

П.В. Мультатули

ИМПЕРАТОР
НИКОЛАЙ II:
трагедия
непонятого
Самодержца

СЕРИЯ «ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ»

Книжная серия

- Тупики марксизма, социализма и коммунизма. 2017.
А.А. Борисов. История России, которую приказали забыть. Николай II и его время. 2017.
М.А. Фомин. Шашка и крест графа Келлера. 2017.
Графиня С.Д. Толь. Масонское действие. Исторический очерк о заговоре декабристов. 2017
Л.А. Тихомиров. Монархическое начало власти. 2018.

СЕРИЯ «ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ»

П.В. Мультатули
**Император Николай II.
Трагедия непонятого
Самодержца**

Под общей редакцией
доктора исторических наук А.Н. Божанова

Москва
Изательство М.Б. Смолина (ФИВ)
2018

УДК 94 (100)

ББК 63.3

М90

К столетию подвига святых Царственных мучеников: Государя Императора Николая Александровича и его Августейшей Семьи

М90 Мультатули П.В. Император Николай II. Трагедия непонятого Самодержца. — М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2018. — 792 с.

ISBN 978-5-91862-049-6

В мировой истории нет государственного деятеля, который был бы столь не понят и обоглан, как последний Император Всероссийский Николай II. Причём речь идёт не о научных оценках, а о лживой мифологизации. Непонимание мученического подвига Николая II приводит к непониманию его исторической роли как устроителя Земли Русской, о которой большинство ничего не знает. В своей новой книге Пётр Мультатули исследует жизнь святого Царя-Мученика как человека и государя. Автор приходит к выводу, что Император Николай II, будучи выдающимся государственным деятелем и великой личностью, был совершенно не понят русским обществом, которое и привело Россию к революции.

© П.В. Мультатули, 2018

© Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2018

© Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл», 2018

© Бикашов Д.Е., оформление, 2018

Предисловие

В мировой истории нет государственного деятеля, который был бы столь не понят и обоглан, как последний Император Всероссийский Николай II. Причём речь не идёт о научных оценках его деятельности, которые, конечно, могут быть разными, а именно о лживой мифологизации его личности. Парадоксально, но изверги XX столетия, пролившие моря человеческой крови ради своих химерических экспериментов, не вызывали, да зачастую и не вызывают, в общественном сознании такого отторжения, как добный и милостивый Государь, причисленный к лику святых. Сравнивая все реальные и мнимые успехи коммунистического режима в экономике и социальной сфере с 1913 годом, то есть ником расцвета Империи, советские учебники спешили объявить Россию Николая II «слабой» и «отсталой». Все советское время имя последнего Царя находилось под запретом. В 20–30-е гг. в большевистской России за хранение Государева портрета можно было в лучшем случае отправиться в лагерь, а в худшем — быть расстрелянным. 21 января 1928 г. во время ареста отца Павла Флоренского при обыске среди его вещей была обнаружена фотография Николая II. На вопрос геноцидников, как он относится к Царю, П.А. Флоренский ответил: «*К Николаю II я отношусь хорошо, и мне жаль человека, который по своим намерениям был лучше других, но который имел трагическую судьбу царствования!*¹ Редкое мужество по тем временам! В СССР 1920-х гг. портреты Государя, спрятанные за иконы, встречались во многих крестьянских домах. Найденные при обысках, они считались большевиками тяжкой уликой.

Буквинистическим и антикварным магазинам было запрещено принимать от населения открытки с Царской Семьёй,

¹ Шепталинский В. Рабы свободы. В литературных архивах КГБ. — М.: Парус, 1995. — 390 с. С. 139–142.

книги и журналы с её изображениями. Власти знали, что делали. Автору этих строк приходилось общаться не с одним человеком, который свидетельствовал, что пришел к почитанию Царской Семьи и даже к Богу, после того, как увидел их лица. Внедрение в народное сознание искаженного, оболганного образа Государя было призвано легитимизировать нахождение у власти советско-партийной клики, оправдать совершенное ею Екатеринбургское злодеяние.

Ненависть, которую испытывает до сих пор к Николаю II значительная часть духовных, а то и прямых наследников цареубийц, не имеет никаких рациональных объяснений. Эта ненависть ко Христу и православной России, чьим святым символом является Император Николай II. А.Г. Жучковский считает: «Ненависть к Императору Николаю II — феноменальное явление, которое уже вторично изучать социологам. <...> В этой ненависти — частой волны информационного короля вампира на расвете, демонический страх перед светом, склонностью Государя, Императора, символизирующий историческую Россию, — русскую Россию, Россию Закона — им стать невысоким»¹.

Со времён Сталина в Советском Союзе была взята на вооружение тактика полного умолчания о Николае II. У людей должно было создаться впечатление, что такого Царя никогда не существовало. Имя Государя было практически полностью изъято из истории.

Сегодня неприятие Императора Николая II, несмотря на его канонизацию, по-прежнему имеет место. Однако оно вызвано не только осознанной враждой, но чаще полным непониманием. Часто приходится слышать мнение: «Если бы на месте Николая II был Александр III или Сталин, вот тогда бы...». Эмигрантский православный писатель Н.П. Кусаков (Чурилов) отвечал на это: «Говорят, что стоило Государю по доказательству допустить, чтобы были повешены несколько тысяч революционеров-зачинщиков, так удалось бы предотвратить и

саму революцию и цареубийство, и весь последовавший за тем ужас безудержного зла и смерти. Так что ж: мог или не мог? Если бы он был деспотом, то мог бы. Если бы он был монархом абсолютным, в себе воевавшим государство, то мог бы, ибо закон был бы ему подчинен вполне. Но он был прежде всего и до конца православным самодержавным Царём. Вот почему он и знал, что кромокрахи зла не остановишь. Зло вращается только добром. Жестокая мера не могла бы вызвать ничего кроме одобрения, а цель всё равно не могла бы достигнута. Ведь яд от укуса бешеной собаки уже слишком глубоко проник в тело России, и если зачинщиков были только тысячи, то сочувствовали им миллионы»².

Н.П. Кусаков пишет, что революция была волком в овечьей шкуре, но самое трагическое было то, что «все попытки русской мысли снять шкуру с бешеного волка революционной мысли наталкивались на стену защиты, которую вокруг волка устраивали овцы»³.

Почти вековая идеологическая обработка воинствующего материализма не прошла даром, и понимание жертвы во Имя Христово, которое было таким ясным и очевидным для наших предков, сегодня у значительной части людей является чем-то непонятным, принадлежащим глубокой истории. Между тем, для Императора Николая II Христос был вне времени, здесь и сейчас, и во веки веков.

Императору Николаю II было даровано Свыше особое духовное качество — чувствовать Волю Божью при решении важнейших вопросов, определяющих судьбу России. Протоиерей Александр Шаргунов отмечает: «Заслуга Государя Николая II в том, что он осуществил смысл истории, как тайны воли Божией»⁴. В дневниковой записи Царя от 18 августа 1905 г. по

¹ Царь и Россия. Размышления о Государе Императоре Николае II: [Белоусов П., сост.]. — М.: Отчий дом, 2017. — 752 с.

² Там же. С. 606.

³ Шаргунов Александр, протоиерей. Православная монархия и новый мировой порядок. — М., 1992. С. 12.

¹ Жучковский Александр. Маркер русской // <http://www.segodnia.ru/content/164378>

поводу заключения мира с Японией, есть такие строки: «мар будет заслочен, так как это должно было быть»¹. По поводу принятия Верховного главнокомандования в 1915 г. Николай II, прибыв в могилевскую Ставку, отмечал: «Я здесь, с новой тяжелой ответственностью на своих плечах. Но Воля Господа должна быть исполнена»². Полное доверие Промыслу Божьему, дано Государю состояние внутреннего покоя и беспечания. 25 июля 1906 г. министр иностранных дел А.П. Извольский во время лекции Николаю II был поражен его полным спокойствием, в тот момент, когда орудия мятежников, находившиеся всего в 15 км, вели артиллерийский огонь. Тогда, вспомнил Извольский, Государь «прокинёс слова, глубоко врезавшиеся в мою память: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею твердую уверенность, что судьба России, точно также как судьба моя и моей семьи, находится в руках Бога, который поставит меня на мое место. Что бы ни случилось, я склонюсь пред Его Волей, полагая, что никогда не имеет другой мысли, как только служить той стране, которую Он мне дарил»³. Покорность Воле Божьей, для Николая II означала иногда отказ от своих желаний и решений, какими бы верными они ему бы не казались. Отсюда вытекало особое отношение Николая II к своему служению как к жертве, мученичеству во имя России: «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России. Я буду этой жертвой.

¹ Дневники Императора Николая II: 1894–1918: в 2 т. / отв. Ред. С.В. Мироненко (Далее, Дневники Императора Николая II). — М.: РОССПЭН, 2013. — (Серия: «Бумаги Дома Романовых»). Т. 2. Ч. 1. С. 53.

² Цит. пос Кокхов К.Г. Духовный мир Императора Николая II и его семьи. — Ливадия; Москва; Село Белянка; Санкт-Петербург; Искелькуль; Местечко Солыба. Изл-во «Летопись», 2017 — 352 с. С. 276–277.

³ Извольский А.П., бывш. министр иностранных дел. Воспоминания; [Сперанский А., пер. с англ.]. — Пг., М.: Изл-во «Петроград», 1924. — 191 с. С. 138–139.

Да свершится Воля Божья!». Полковник Е.Э. Месснер определил Императора Николая II как Великомученика «с первого дня царствования (с Ходыни) и до последнего дня (отречения во Пскове). Каково величие души: царствовать в сознании обречённости и под мученичеством безнадежности выполнять свой царский долг, нести бремя дерзновости!»⁴.

Непонимание мученического подвига Николая II приводит к непониманию его исторической роли как устроителя Земли Русской. Большинство ничего не знает об Императоре Николае II как о великому преобразователе, осуществившем кардинальную модернизацию России при народосбережении, а не народоизничтожении, как это будет потом, в годы ленинских, сталинских, хрущёвских, горбачёвских и ельцинских реформ. Накануне Первой мировой войны по сравнению с данными переписи 1897 г. население Империи возросло до 178 млн. человек, то есть прирост составил 53 млн. человек. Как пишет Н.А. Обручев: «Любовь Царя-Мученика к простому народу не была абстрактной: он стремился систематически к улучшению его быта и благополучия; целый ряд законодательных и реформ, проведённых на их основании, свидетельствует об этом»⁵. А.А. Борисюк в своем исследовании утверждает: «Открытия эпохи Николая II, мы открываем Россию, о которой было приказано забыть. Многие из рекордов того времени не побиты до сих пор: разведение сельского хозяйства, промышленности, рост численности населения. <...> Опыт такого успеха бесценен и беспрецедентен, тем более, что он был достигнут без репрессий, массовых, массового труда заключённых»⁶.

⁴ Паневиг М. Царская Россия во время мировой войны. — М.: Международные отношения, 1991. — 241 с. С. 207

⁵ Крестный путь Царственных Мучеников. Свидетельства современников о Царской Семье. Материалы для жития и акафиста. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: Сретенский монастырь; Новая книга; Концепт, 1997. С. 7

⁶ Царь и Россия. С. 85.

⁷ Борисюк А.А. История России, которую приказали забыть. Николай

Император Николай II являлся инициатором и проводником большинства экономических, промышленных и социальных инициатив, которые преобразили Россию, присвоив ей статус мировой экономической державы: выработан и начат осуществляться план всеобщей электрификации России, одобрено государственное финансирование исследований радиоактивных металлов, начты работы по подготовке полетов в космос, освоению атомных технологий, разработки электромагнитного оружия, создана система участковых врачей и бесплатной медицины, бесплатное начальное образование². Последний Государь стоял у истоков систем современного здравоохранения, образования, физической культуры и спорта. Николай II не отдал реформированию страны без укрепления святого Православия. Все реформы последнего Государя шли на фоне православного расцвета, прославления святых, строительства храмов и монастырей.

Однако возникает вопрос: если вышеупомянутое утверждение верно, то в чём же были причины недовольства, сыгравшего немалую роль в успехе революции? Весьма глубокое замечание по этому поводу принадлежит Б.Н. Миронову: «Русские революции не имели объективных предпосылок с точки зрения марксистско-ленинской теории; они являлись в первую очередь политическим и культурным переворотом; их причины подскажут не в провале, а в успехах модернизации, в трудностях перехода от традиции к модерну, в политических практиках, в особенностях политического дискурса»³.

Небывалый рост народного благосостояния, которым была отмечена вторая половина царствования Императора Николая II, воспринимался либеральной элитой «недостаточным», а народом — как результат исключительно своего тру-

² Н и его время. — М.: Изд-во М.Б. Смолина (ФИВ), 2017. — 232 с. С. 155, 7–8.

³ Борисов А.А. Указ. соч. С. 36.

⁴ Миронов Б.Н. Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. — М.: Весь мир, 2013. — 336 с. С. 556.

да. Л.П. Решетников отмечает: «Как ни парадоксально, именно материальный рост стал одной из главных причин революционизации общества. Многие не выдерживали испытания богатством или достатком, им хотелось отбросить строгие моральные правила, жить «свободно», пойти по пути, по которому уже двинулись европейские страны. Монархия, с её духовно-правственным кодексом, маклодышиющим на весь народ, прежде всего моральными обязательствами, первым из которых было беззаветно служить России, в начале XX века уже мешала. Личность Государя Николая II вызывала непонимание и раздражение»⁴.

Лучшие представители русского народа хорошо это понимали. Полковник Ф.В. Винберг вспоминает свой разговор в первые дни Мировой войны со старым петербургским извозчиком, выходцем из крестьян, который утверждал: «Царя я очень почитаю и жалю. Крепко его жалю. Ведь душа у него — чисто херувимская. Настоящая христианская, чистая и светлая, что хрусталь. А только — не по нынешнему времени и не по нашему народу такая душа субтильная»⁵.

Шаг за шагом русское общество отступало от Христа и Его заповедей, превращая Православие в обрядность, традицию, теряя при этом живую веру. Член Царствующего Дома, Великий Князь Александр Михайлович называл Православие «опасной сектой». По словам протоиерея Валентина Асмуса: «Даже в межах Святейшего Синода прокладывал себе путь анти-монархизм, в данном случае по волне клерикальных настроений»⁶.

Чем больше люди отходили от Христа, тем они меньше понимали Николая II. Л.П. Решетников отмечает, что «меньше

⁵ Решетников Л.П. Вернуться в Россию... Третий путь, или Тупики безнадежности. — М.: Изд-во «ФИВ», 2012. — 232 с.

⁶ Винберг Ф. Крестный путь. Ч. 1 [и единственный]. Короли для... — Минск: Тип. Р. Ольденбург, 1921. — 375 с. С. 75.

⁷ Асмус Валентин, протоиерей. «Господи, спаси Царя» (Пс. 19: 10): молитва о Царе в православном богослужении // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы 2000 г. — М., 2000. С. 100.

тие именно такого Царя создавало условия для распространения различных измышлений о профессиональных и человеческих качествах Государя. Царь, говоря современным языком, оставался «православным "поле", а его оппоненты из политической и интеллектуальной элиты давно это поле покинули»¹.

Поэт Д.С. Мережковский называл Самодержавие «неважеством прошлых веков»², а граф Л.Н. Толстой отживший «формой правления, могущей соответствовать требованиям народа где-нибудь в Центральной Африке»³. Отсюда к началу XX в., по словам А.Н. Баханова, «понятие "Царь" не воспринималось больше как сакральным символом, а "обществе" никто и не вспоминал, что "Царь — устроение Божие". В Миропомазанные видели только властителя, model'ного, как немалому числу людей казалось, слишком широкими властными полномочиями. Общественное сознание постепенно становилось не только просто нерелигиозным, но и активно антицерковным, а потому и антицарским»⁴.

Князь С.Е. Трубецкой признавал, что не революция подорвала в русском народе его монархический дух: «дух этого хиляра уже раньше и тем самым создал самую возможность революции. При этом монархическое чувство хиляло не только у тех, кто был задет революционной пропагандой. Я сам, будучи принципиальным монархистом, с огорчением не ощущал в себе живо-

го монархического чувства при торжественном выходе Государя в Москве, в начале войны 1914 года»⁵.

Подавляющая часть коренных проблем и неудач Российской империи начала ХХ в., которые относят к «ошибкам» и «недостаткам» Николая II, является на самом деле проявлением смертельной болезни, поразившей русскую государственность. Неправдитый взгляд на ту эпоху отметит, что, именно Николай II, несмотря на все сложности, колебания, ошибки, добился больших успехов в исцелении этой болезни. Общество же не только не помогало в этом Царю, но, наоборот, всеми силами мешало. Каждый раз, ставя Государя в тяжелейшие политические условия, из которых ему приходилось с большим трудом выпутываться, общество обвиняло его в «неправильности» и «неспособности» разрешить создаваемые этим же обществом проблемы. Оно с безумным упорством всеми силами стремилось убрать с исторической сцены вековую элиту, заменив ее проходимцами и авантюристами⁶.

Если мы проанализируем русское общество начала ХХ в., то увидим, что подавляющая его часть не любила своего Государя. Эти нелюбовь объясняется многими причинами, но некоторые, как это ни странно может прозвучать, объясняются не личными качествами Николая II, а личными качествами представителей русского общества. Как хорошо сказал протоиерей Дмитрий Смирнов: «Государь Николай II и его Семья своей блаженственной жизнью были немым укором тому высшему обществу, которое жило совсем не так»⁷. Святитель Иоанн (Максимович) утверждал, что Россия отплатила своему «чистому сердцу, любящему её более своей жизни Государю» низкой клеветой. «Он был высокой нравственности — стали говорить о его порочности. Он любил Россию — стали говорить об измене. Под влия-

¹ Реметников Л.Н. Духовно-нравственные причины национальной катастрофы // Русский Исход как результат национальной катастрофы. К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России. Материалы международной конференции (Москва, 2–3 ноября 2010). — М.: Российский институт стратегических исследований, 2011. — 328 с. С. 21.

² Мережковский Д., Глинтус З., Философов Д. Царь и революция. Т. 4. — М.: ОГИ, 1999. — 222 с. С. 112.

³ Толстой Л.Н. Собр. соч.: в двадцати двух томах. — М.: Художественная литература, 1984. Т. 29. С. 502–508.

⁴ Баханов А.Н. Российская империя. Образ и смысл. — М.: Издательство «ФИВ», 2012. — 592 с. С. 550.

⁵ Трубецкой Е.С. Минувшее. — М.: ДЭМ, 1991. — 124 с. С. 3.

⁶ Миронов Б.Н. Причины русских революций. Парадигма модернизации // Родина. — № 12, 2009. С. 92–97. С. 93.

⁷ Протоиерей Дмитрий Смирнов об отречении Царя Николая II // <http://www.youtube.com/watch?v=YE-KNmd17SI>

нием зла уммы одних, распутности других слухи ширятся, и начали охладевать любовь к Царю¹.

Царь, хотел отстоять самобытность России, модернизируя и реформируя её, общество хотело революционизировать её, превратив во Францию или Швейцарию. Общество не осознавало, что за этим последует смерть России, а значит и смерть самого общества. В.В. Розанов точно заметил, что «мы умираем от единственной и основательной причины: изувечивших себя. Мы, собственно, самоубиваемся»².

У представителей самых разных слоев общества, ичеркших и сегодняшних, к Николаю II имеется много «вопросов». Либералы спрашивают, почему он «вовремя» не ввел конституцию и парламент, консерваторы, наоборот, задаются вопросом, зачем он их вообще ввел и почему «вовремя» не разогнал; красные обвиняют Государя в Ходынке и «Кровавом воскресенье», черносотенцы — в том, что он мало казнил и сажал революционеров; православные «ревнители» ставят в вину Государю, что он построил в Петербурге мечеть и даин, «недостаточно» притеснял иудеев, те в свою очередь обвиняют Николая II в том, что он «устроил» Кишиневский погром, покровительствовал Союзу русского народа и не отменил черту оседлости; церковные круги досадуют на Государя, что он не возродил патриархества и приблизил к себе Г.Е. Распутину; его «апологеты», наоборот, упрекают Николая II в том, что он мало прислушивался к советам старца; «русские националисты» не любят Николая II за то, что он отказался, по их мнению, от политики «русификации»; националисты бывших окраин, наоборот, обвиняют его в том, что эта «русификация» делала их культурную самобытность невозможной; «поборники» морали не могут простить Николаю II то, что при нем были публичные дома; сторонники «свободной любви» негодуют, что правительство боролось с проституцией; полутрамотные «любители» истории обвиняют Царя в том, что тот «не раздал» землю крестьянам и так далее.

¹ Царь и Россия. С. 595.

² Розанов В.В. Уединённое. Т. 2. — М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 395.

При этом, «неограниченность» власти Николая II очень сильно преувеличивается. Как замечал И.Л. Соловьевич: «Государь Император Николай Второй был, несомненно, лично выдающимся человеком, но "самодержавным" он, конечно, не был. Его возможности были весьма ограничены — несмотря на Его "неограниченную" власть¹. Н.А. Павлов отмечал, про Государя: «Условия были таковы, что помимо своей воли, Он оказывался иногда бессильным использовать полную своей власти и применять ее, как он того желал»². Об этом же свидетельствовал и Н.А. Маклаков: «У Государя в области законодательной были отняты все права. Государь не мог исправить некоторые несовершенства в законе, если он его видел»³.

Николай II дважды собирался, задолго до смуты 1905 года, ввести выборное совещательное представительство для прямого общения Царя с народом. Общество Государя не поддержало. Николай II дважды принаршивал изначально недоступную Государственную думу, навязанную ему по западным лекалам, к российской действительности. Общество его не поддерживало. В 1914 г. Николай II поставил вопрос о распуске Думы, как несоответствующей интересам России, и превращении её в законодательный орган⁴. Государя не поддержали все министры, кроме Н.А. Маклакова. Даже правый И.Г. Щегловитов, по собственному свидетельству, сказал Государю, что считал бы себя изменником в случае поддержки этой

¹ Цит. по: Кобылин Виктор. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. Истоки антиимператорского заговора [Болотин Л.Е., ред.]. — СПб.: Царское Дело, 1998. — 493 с. С. 30.

² Павлов Н.А. Его Величество Государь Николай II. — Paris, 1927. — 165 с. С. 14.

³ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства [Шеголев П.Е., ред.]. — Л.: Госиздат, 1925. Т. 3. С. 133.

⁴ Падение царского режима. Т. 3. — Л.: Госиздат, 1925. С. 133.

меры¹. Николай II несколько раз предлагал умеренным представителям оппозиции войти в правительство, те каждый раз отвечали отказом. Наконец, в трагические февральские дни 1917 года, Государь отдал четкий приказ подавить беспорядки, послал для их подавления большое число войск, сам выехал в Петроград для руководства подавлением мятежа. Кроме Царя, свой долг в те дни не исполнил никто, его никто не поддержал, его приказы не выполнялись, а сам он был пленен в Пекове и лишен власти. В 1927 г. большевистский журналист М.Е. Кольцов (Фридлинд) писал о Николае II: «Где тракта? Где со-сумка? Где слабоватое начтожество? В перевуказанной толпе защищиков прона мы видим только одного верного себе человека — самого Николая. Нет сомнения, единственным человеком, пытающимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам Монарх. Спасал, отстаивал Царя один Царь. Не он полубыл, его покубили»².

Проявление самодержавной воли Императора Николая II могло быть успешным, только при поддержке её большинством общества. Царю же приходилось действовать постоянно ему наперекор. Между тем, все, что предлагали в качестве реформ либералы и революционеры было лелитским и популистским. Например, их присып: «Вся земля — крестьянам». Н.А. Обручев писал по этому поводу: «Царь-Мученик ясно осознавая, что раздел всей земли поровну был утопией и неминуемо привел бы сельскохозяйственную продукцию страны в катастрофическое состояние в ближайшие десятилетия. Говорить о разделе сельскохозяйственных угодий могли лишь безграмотные люди и безответственные демагоги»³. Но общество, к сожалению, верило последним.

¹ Гайды Ф.А. Министр внутренних дел Н.А. Маклаков: политическая карьера русского Полицейка // Русский сборник: исследования по истории России. — М.: Regnum, 2012. — 556 с. С. 201.

² Кольцов М. Кто спасал царя // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы [Щеголев П.Е., ред.]. — Л.: Изд-во «Красная Газета», 1927. — 253 с. С. 22.

³ Царь и Россия. С. 85.

Вся советская и постсоветская историография наполнены «объяснениями» поступков Императора Николая II. Причем, они давались с потрясающим по своей ограниченности самоанализом. По меткому определению генерала П.Н. Краснова, о Николае II судили, «локровитомльстиво наложивши Государи по лицу»¹. Не будет преувеличением сказать, что вклад советской историографии в изучение личности Императора Николая II равен даже нулю, а числу отрицательному². Прорыв в этом изучении начался только после крушения СССР и диктатуры КПСС. Здесь, безусловно, надо назвать автора первой серьезной монографии о Николае II доктора исторических наук Александра Николаевича Баханова³. Он первым из советско-российских историков понял, что говорить о Николае II, не затрагивая Православия, значит, ничего не понимать в этом историческом деятеле. «Николай II, — пишет А.Н. Баханов, — последний христианский Царь в мировой истории. Человек и христианин в Нём слились нераздельно. Это выдающийся пример христианской гармонии, имеющей надвременное значение, пример простой, высокой и нераздельной любви к Богу и России»⁴.

Однако А.Н. Баханов в историческом сообществе редкое исключение. Основная же его часть, по-прежнему рассматривает Николая II через прокрустово ложе секуляризма. Распространенным явлением стали «исследования» о последнем Государе узких специалистов, делающих при этом глобальные выводы. Серьезных выводов на основе этих сведений о Николае II, как и о любом историческом персонаже, сделать невозможно, а как раз этим и занимаются подобные авторы.

¹ Краснов П.Н. Тихие подвижники. Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской армии. — М.: Изд-во «Страстной бульвар», 1992. — 56 с.

² Это во все не отрицает глубокого изучения советскими историками отдельных периодов царствования Николая II. — Примеч. авт.

³ Баханов А.Н. Николай II. — М.: Молодая гвардия, 1997. Серия: ЖЭЛ. — 143 с.

⁴ Баханов А.Н. Николай II. — М.: Вече, 2008. — 528 с. С. 5.

Традиционный вопрос: «Совершал ли Николай II ошибки?», является, на наш взгляд, бессмыслицей. Видный правый общественный деятель Н.А. Павлов отмечает: «Не будем утверждать, что Государь обладал непреклонной волей. Были случаи, когда Он мог — и не променял её. В ущерб или на пользу стране были эти случаи уклонения от воли — подлежат обсуждению. Но не эти случаи были роковыми для страны. На них, как и на некоторых ошибках в цепи событий, останавливаются нельзя. Бессспорно, одно: в главнейших вопросах судьбы страны — Государь во всё время, и до последнего часа, проявлял громадное нравственные характера, выдержку и ... волю не уступающего Царских прав и не поступающего Царской честью и достоинством своей Родины Государя. Больше того, лишь Он, Русский Царь, остался до последней минуты один непоколебимо верным присяге России и за Ней безропотно не склонил, а сложил голову»¹.

Говоря сегодня об «ошибках» Николая II, реальных или мнимых, мы должны учитывать, что он был гораздо более, нежели мы, информирован о той или иной ситуации, по которой следовало принимать решение, в силу хотя бы того, что он был непосредственный участник событий. С другой стороны, мы владеем гораздо большей информацией, так как после крушения монархии у нас имеется опыт целого столетия. То есть мы «мудрее» Николая II на целый век. То, что мы сегодня считаем ошибкой, сто лет тому назад для Царя вовсе не считалось таковой. И.Л. Солоневич считал, что ошибки Николая II сегодня «кажутся нам довольно очевидными», но при Николае II «ошибками очевидными не казались»².

Но одну ошибку, причем глобальную, Государь допустил точно: он не смог до конца представить себе, до каких размеров предательство и равнодушие стали основой не только его ближайшего окружения, не только оппозиции и революционеров, но и широких слоев разных сословий. Слова Николая II,

написанные им в дневнике 2 марта 1917 г. в Пскове: «Кругом измена, и трусость, и обман» — были не метафорой, а точным определением существующего положения. Измена не просчитывается ни одним гением, тем более измена всеобщая. Тот же И.Л. Солоневич писал: «Как жал Брута не мог предусмотреть даже Цезаря»³.

Вместо того, чтобы выискивать ошибки Государи, следует сосредоточиться над теми задачами, которые перед ним ставила история, выяснить, как он их решал, что ему удалось, а что не удалось сделать.

Великая трагедия Николая II заключалась в том, что он верил в силу и конечную победу нравственно здоровых сил России («хороших людей», как он их называл), между тем как они к моменту революции были крайне слабы. Те идеалы, в которые верил Николай II становились чуждыми и непонятными обществу: оно «обессознанно». А.Н. Богданов пишет о Николае II и его эпохе: «Среди заносизма, безмерия, нацизма, комформизма, социальной демагогии и непримиримости, характеризовавшей русскую политическую сцену в конце XIX — начале XX века, верующий в Бога, почтительный традицию, милосердный и доброжелательный политик не мог не проиграть свою историческую партию. И его проигрыши стал проигрышем всех и вся в России»⁴. Но именно в этом проигрыше политика заключалась великая духовная, обращенная в будущее победа Императора Николая II, оказавшегося выше, милосерднее, доброжелательнее своей эпохи, а значит, и мудрее ее.

Все дореволюционные события даются нами по Юлианскому календарю, кроме тех дат, которые отмечены нами по старому и новому стилю.

¹ Павлов Н.А. Указ. соч. С. 14–15.

² Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. — М.: Изд-во «Алгоритм», 2007. — 304 с. С. 285.

³ Солоневич И.Л. Указ. соч. С. 107–108.

⁴ Богданов А.Н. Николай II. С. 7.

Часть I. Наследник русского престола

Духовному взору Моему ясно представляется спокойная, здоровая и сильная Россия, верная своим историческим заветам, счастливая любовью своих благородных сынов и гордая беззаветной преданностью Престолу.

Император Николай II.

Государь Николай Александрович военном в себе лучшие черты царей, которых знал, любил и почитал русский народ.

Сенатор Иоанн Шаховской

Глава 1. Детство

Рождение и крестины

Император Николай II родился 6 мая 1868 г. в 3 часа ½ пополудни в Александровском дворце Царского Села в семье Наследника русского престола Великого Князя Александра Александровича и Великой Княгини Марии Феодоровны (до замужества принцессы Датской Марии Софии Фредерики Дагмары). Одним из мифов русофобского дискурса является утверждение о якобы «преобладающем» проценте германской крови в жилах Императора Николая II. Это весьма распространенная ложь не только безумна с точки зрения христианства, но и противоречит историческим фактам¹. С тем же успехом можно утверждать, что, к примеру, в жилах короля Людовика XVI не было ни капли французской крови, так как основатель династии Бурбонов король Генрих IV был женат на флорентий-

¹ «Чистота» крови для определения национальности вела лишь в талмудическом иудаизме. В 30-х гг. XX в. это понятие было основой национал-социалистической идеологии. — Примеч. автора.

ке Марии Медичи, а его дети, внуки и правнуки на испанках, польках, немках, австринчках. Сам Людовик XVI был женат на австрийской принцессе Марии Антуанетте. Если следовать логике «крови», то замученный якобинцами дофин Людовик XVII был не французом, а каким-то испано-германцем.

Таким же абсурдом являются рассуждения, что к началу XX в. на русском престоле была не Династия Романовых, а Гольштейн-Готторп-Романовская династия. Эти «мудрствования» основываются на том, что Император Петр III по отцу был Гольштейн-Готторп, а по матери — Романов. Однако эти «мудрецы» почему-то называют правящую сегодня английскую династию Виндзорской, хотя по логике она должна именоваться династией Глюксбургов, так как отом детей королевы Елизаветы II является принц Филипп Глюксбург. Однако согласно прокламации 1952 г. потомство Елизаветы II по-прежнему относится к династии Виндзоров, и никому в голову не придет называть ее Глюксбург-Виндзорской.

Неоднократно приходилось слышать утверждение «в России цари были немцами», потому что, дескать, они женились на немецких принцессах, и с каждым новым браком доля русской крови уменьшалась, а доля немецкой увеличивалась. В действительности к XVIII—XIX вв. история династических браков между европейскими правящими домами насчитывает уже много столетий. Это в полной мере относится и к владельческим домам Германии. Поэтому ни о какой чистоте немецкой крови германских государей идти не может. Так, в числе предков курфюрста Саксонского Августа Сильного и прусского короля Фридриха Великого, помимо немцев, были англосаксы, скандинавы, французы, итальянцы, испанцы, византийцы, кельты, баски, славяне, литовцы, венгры, монголы и армяне. Причем в процентном соотношении доля славянской крови следует за долей собственно немецкой¹. Среди дальних пред-

¹ Brandenburg (E.). Die Ahnen August des Starken (Abhandl. der Saechs. Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Bd. 43, Nr. 5). — Leipzig, 1937

ков Императора Николая II числятся: князь Западного Поморья Вартислав II, князь Восточного Поморья Мстивой I, Великий Князь Сербии Стефан Завидич Неманя, король Польши Болеслав Храбрый, другие славянские князья и короли. Ложное впечатление о «германском происхождении» русских царей создаётся за счёт ближайших онемеченных поколений их предков. Однако к моменту исчезновения славянских княжеских династий у немецких владетельных родов ужеочно закрепился запрет на морганатические браки, исключавший прилив в их жили германской крови¹. Разумеется, все выше перечисленные «проблемы» были неизвестны русскому народу, который воспринимал Царя русским исключительно по его принадлежности к Православной вере.

Новорожденный Великий Князь Николай Александрович был долгожданным ребенком. В июле 1867 г. будущий Александр III записал в своем дневнике: «Моя единственная забота и молитва, чтобы Господь даровал нам детей, как я бы был счастлив»². Из дневниковой записи отца Новорожденного мы можем довольно подробно восстановить обстоятельства его появления на свет: «6 мая/18 мая. Понедельник. Рождение нашего сына Николая. <...> Бог послал нам сына, которого мы нарекли Николаем. Что за радость была, это нельзя себе представить, я бросился обнимать свою душу жену, которая разом повеселела и была счастлива ужасно. Я плакал как бываю, и так было легко на душе и приятно. Обнявшись с Папой и Мамой от души. <...> А потом пришел В.Б. Бажанов³ читать молитвы, и я держал нашего маленького Николая на руках. <...> Мы с ней были так счастливы и так довольны, что нельзя себе представить. Мы благодарим Господа от всего сердца и за эту милость и благодать, которую Он

¹ Славянские предки Царя-Мученика // <http://aquila.aquilonis.livejournal.com/545636.html>

² Дневник Цесаревича Александра Александровича. Запись за 6 мая 1868 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 301. Л. 168–169.

³ Протоиерей Василий Борисович Бажанов (1800–1883) — духовник семьи Императора Александра II. — Примеч. авт.

нам послал»⁴. Князь В. П. Мещерский вспоминал, что Цесаревич «буквально сиял от счастья»⁵.

6 мая Русская Православная Церковь отмечает память святого праведного Иова Многострадального, но Новорожденный был назван в честь преподобного Николая Мирликийского. Это имя сму дали в память дяди и полного тезки Цесаревича Николая Александровича, скончавшегося от мастифита в 1865 г. Он был старшим сыном Императора Александра II, любимым братом Великого Князя Александра Александровича и Дагмары супружество общее горе, зародив взаимное чувство симпатии, которое переросло в любовь. Они санто хранили память «зародного Никсы». Поэтому, когда у великолюбивой четы родился сын, вопрос о том, как его называть — не стоял. К.П. Победоносцев, поздравляя Цесаревича с рождением сына, отмечал: «В новорожденном Великом Князе повторилось и новую жизнью ожил для нас, милое, незабываемое имя покойного Цесаревича, которое мы у себя в сердце помы, и пусть новорожденный Вам будет на него подобен и правом, и умом, и тою родною любовью к России»⁶.

Россия узнала о рождении первого внука царствующего Императора из 101 залпа артиллерийского салюта со стен Петропавловской крепости и Высочайшего манифеста⁷. Впервые со времён Императора Александра I, Великий Князь Николай

¹ Дневник Цесаревича Александра Александровича. Июль 1867 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. Л. 110.

² Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма [Ананьев Б. В. и др., ред.]. — СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2001. — 400 с. С. 73.

³ К.П. Победоносцев — Наследнику Цесаревичу Александру Александровичу 7 мая 1868 г. // Письма Победоносцева Александру III. — М.: Новая Москва, 1926. — 448 с. С. 6.

⁴ Высочайший манифест от 6 мая 1868 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. СПб., 1873. Т. XLIII. — № 45814. С. 546.

Александрович со дня рождения «как старший сын Наследника находился на прямом пути к престолу»¹.

Великий Князь Николай Александрович появился на свет через три недели после того, как Россия торжественно отметила пятидесятилетие царствующего Императора Александра II. Уже была отменена крепостная зависимость, начались земская и судебная реформы, готовилась реформа военная. На внешнеполитической арене Россия уверенно восстанавливала свой престиж, сильно поколебленный неудачной Крымской кампанией.

Однако с середины 60-х гг. в стране стали проявляться опасные тенденции. За четыре года до рождения Великого Князя был подавлен кровавый мятеж польской шляхты. 4 апреля 1866 г. студент-недоучка Д. Каракозов неудачно стрелял в Царя у Летнего сада. Государя спас крестьянин Костромской губернии О.И. Комиссаров, толкнувший руку террориста. Вскоре после покушения полицией были ликвидированы две террористические группы: «Организация» и «Ад», ставившие своей целью путём массовых терактов осуществить в России крестьянскую революцию. Так, что рождение внука было для Александра II, помимо семейной радости, событием большой государственной важности. В честь этого события Высочайшим указом обьявил широкую амнистию, были прощены государственные недоимки².

Царственный младенец, конечно, не знал обо всех этих государственных и политических событиях. Няньки и кормилицы поражались спокойному нраву младенца, а отец несколько раз отмечал в дневнике, что «ангел» на редкость улыбчив и почти всегда «в духе»³. Княгиня В.Ф. Вяземская, посетив ма-

ленького Николая вскоре после его рождения, написала, что «носик у Новорождённого» копия отцовского⁴.

В обычаях Царского Дома было грунтовое вскармливание августейших младенцев кормилицами, которых тщательно отбирали из числа русских крестьянок. Кормилицы получали большую пожизненную пенсию, а государи иногда становились крестниками их детей. Так, Император Николай II крестил сына крестьянки К.А. Воронцовой, кормилицы его дочери Великой Княжны Ольги⁵. Что касается кормилиц самого Николая II, то до нас дошли сведения о крестьянке г. Тосно М.А. Устиновой-Смолиной. После окончания кормления на полученное жалованье она смогла построить себе в Тосно дом, в котором сегодня находится краеведческий музей. Сама М.А. Смолина, её муж и дети были замучены большевиками в 1918 г.⁶.

В понедельник 20 мая 1868 г., в церкви Воскресения Христова Большого дворца над Новорождённым было совершено таинство святого Крещения. Длинный поезд из золочёных карет двинулся от Александровского дворца в Большой Екатерининский. Несмотря на то, что расстояние между ними было небольшое, процессия двигалась очень медленно. Это объяснялось как вопросами безопасности Новорождённого, так и огромным скоплением народа и экипажей. Великий Князь Александр Александрович писал в дневнике, что «проезду заметально не было»⁷. Сам виновник торжества следовал в золотой карете, в сопровождении конвоя линейных казаков.

¹ Мещерский В.П. Письма к Великому Князю Александру Александровичу. 1863–1868. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 736 с. С. 473.

² Зотов И. Повседневная жизнь Российского Императорского Двора. Летний мир Императорских резиденций. Быт монархов и их окружения. — М.-СПб.: Центрполиграф; Мим-Дельта, 2010. — 576 с. С. 55.

³ Фомин С.В. Кровь и мозг // Русский Вестник, 2008, 12 июля.

⁴ Дневник Великого Князя Александра Александровича. Запись за 20 мая 1868 г. // ГА РФ. Ф. 677 Оп. 1. Д. 301. Л. 173.

¹ Ольденбург С.С. Император Николай II. Опыт биографии // Русская Летопись. Кн. 7 — Париж: Издание «Русского очага», 1925. С. 3.

² Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование: в двух томах. Т. 2. — СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. — 734 с. С. 31–32.

³ Бахнов А.Н. Последний Царь. — М.: Вече, 2006. — 512 с. С. 10.

Следуя православной традиции, отец и мать не присутствовали в церкви во время Таинства крещения¹, которое осуществил протоиерей Василий Бажанов. Восприемником были Император Александр II, королева Дании Луиза, Великая Княгиня Елена Павловна², датский наследный принц Фредерик³. Присутствовала также Императрица Мария Александровна, Великие Князья Владимир и Алексей Александровичи. Во время церемониального шествия в церковь через залы дворца младенца несла гофмейстрина княгиня Ю.Ф. Куракина, которую с обеих сторон поддерживали канцлер князь А.М. Горчаков и фельдмаршал князь А.И. Барятинский⁴.

Во время литургии Николай Александрович впервые устоялся принятия Святых Христовых Таин: Императрица Мария Александровна поднесла его к Святой Чаще, а Александр II и Александр Александрович её поддерживали⁵.

В соответствии со ст. 157 Основных законов после совершения таинства на младенца были возложены высшие ордена Российской империи: Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого благоверного Великого Князя Александра Невского, Белого Орла, Святой Анны 1-й степени и Святого Станислава 1-й степени.

Родители

Николай II с первых дней своей жизни рос в условиях дружной и крепкой семьи, в которой царили любовь, верность, вза-

¹ Там же.

² Великая Княгиня Елена Павловна (1807–1873), урожденная Принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, жена Великого Князя Михаила Павловича (1798–1849), дяди Императора Александра II. — Примеч. авт.

³ Будущий датский король Фредерик VIII (1843–1912). — Примеч. авт.

⁴ Бозаков А.Н. Великие исторические персоны. Мария Федоровна. — М.: Вече, 2013. — 468 с. С. 183.

⁵ Там же. С. 44.

импонирование и взаимоуважение. Александр III был человеком замкнутым, любящим уединение и общество близких ему людей. Его глубокая, благородная и прямая натура тяготилась роскоши, приемов, балов и спектаклей. В пище Царь предпочитал простые русские блюда, терпеть не мог спиртные напитки, которые почти не употреблял¹.

Императрица Мария Федоровна, общительная, обожавшая зрелища, балы, театры, увеселения, одевающаяся по последнему «пикску» моды, внешне была полной противоположностью своему Августейшему супругу. Тем не менее, могучий Царь удивительно гармонировал со своей миниатюрной женой. Когда они расставались, что случалось нечасто, то писали друг другу письма, полные самой нежной любви и заботы².

Александр III очень любил читать. Любимым его автором был Ф.М. Достоевский³. Император глубоко горевал при известии о кончине писателя, утверждая, что эту потерю «ложиться никто не заменишь»⁴.

Александр III любил и хорошо знал русскую историю. В.О. Ключевский писал: «Государь умел находить досуг для скромной учёной работы, особенно по изучению отечественной истории и древностей и был глубоким знатоком в некоторых отраслях русской археологии, например, в иконографии»⁵. Генерал Н.А. Еланчин отмечал, что Александр III своё «свободное

¹ Бозаков А.Н. Мария Федоровна. С. 281.

² Император Александр III и Императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894 годы. [Бозаков А. Н., Кудрина Ю. В., авт.-сост.] — М.: «Русское Слово», 2011. — 352 с. С. 108.

³ Зобевин И.Е. Дневники, записные книжки. — М.: Изд-во им. Сабашникова, 2006. — 384 с. С. 151.

⁴ Александр Третий. Воспоминания. Дневники. С. 201.

⁵ Ключевский В.О. Памяти в Боге почившего Государя Императора Александра III. Речь, произнесённая в заседании Императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете 28 октября 1894 г. — М.: Университетская типография, 1894. С. 4.

время с любовью посвящал изучению русской истории¹. Историк В.В. Назаревский отмечал: «Никто из наследников предшественников Александра III не занимался столько изучением русской истории, как он: в этом отношении он превзошёл и Петра I и Екатерину II. Очевидно, что из своих исторических занятий он черпал идеи, которыми он руководствовался для своего правления².

Александр III поразил старика-песенника К.И. Романова знанием старинных русских песен³. Александр III любил русскую духовную музыку Д.С. Бортнянского и А.Ф. Львова. Из светской музыки особенно ценил П.И. Чайковского, которому всячески покровительствовал⁴.

По свидетельству генерала Н.А. Епанчина: «Император Александр III был чисто русский человек, и это проявлялось не только во вмешении его политики, но и в делах, казалось бы, не очень важных. Так, например, он установил, чтобы лица святых, им поклонявшиеся, имели на золотах и полотнах инициалы его имени, исполненные славянской вязью; он восстановил древний русский обычай иметь на знамёнах Лик Спасителя, а на верху дрэвка восьмиконечный крест⁵. Никаких иностранных языков Царь в своем обиходе не допускал⁶.

¹ Еланчик Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. — М.: журнал «Наше наследие» при участии ГФ Полиграфресурссы, 1996. — 576 с.

² Цит. по: Кудрова Ю.В. Александр III и история // Русская история. 2011. — № 4 (18).

³ Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. — М.: Российский фонд культуры, Студия «Трит» Никиты Михалкова, редакция альманаха «Российский архив», Российский гос. ист. архив, 2002. — 720 с. С. 317.

⁴ Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. С. 332—333.

⁵ Там же. С. 211.

⁶ Вельмишев Н.А. Воспоминания об Императоре Александре III // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1994. С. 305. Т. V. С. 265.

У маленького Николая было двое ледушек и две бабушки, которых он называл «Аннапа» и «Аннама». Императрица Мария Александровна, бабушка по линии отца, почина 22 мая 1880 г., когда Николаю было всего два года. Но память о ней постоянно почтальась в Царской Семье. Баронесса С.К. Буксгевден свидетельствовала: «Николай II с глубоким чувством рассказывал о своем деде Александре II¹. Тот очень любил своего старшего внука и называл его «Солнечный лучик»². Николай II вспоминал: «Когда я был маленький, меня ежедневно посыпали макушать моего Деда. Мы с моим братом Георгием обычно играли в его кабинете, пока он работал. У него была такая добрая улыбка, хотя лицо его всегда было неподвижным и невозмутимым»³.

Особую роль в жизни Николая Александровича играл его Дедковский отец. Глубокое чувство любви к нему сочеталось с не менее глубоким почтением, можно сказать преклонением. Уже будучи Императором, Николай II писал матери, что «скатый пример дорогого Папы, <...> во всех Его действиях постовано и моих мыслях и в моем сердце — он укрепляет меня и дает мне силы и надежды, и этот пример не дает мне подать духом, когда приходят анондо минуты отчаяния»⁴. Любовь к Александру III разделяли все его дети. «Отец был для меня всем, — вспоминала Великая Княгиня Ольга Александровна. — Как бы ни была он занят своей работой, он ежедневно уделял мне эти полчаса»⁵.

Граф Д.С. Шереметев свидетельствовал, что для Александра III «не было лучше удовольствия, как возиться с детьми. Можно сказать, что дети вообще были его друзья. Чего только не

¹ Буксгевден Софья, баронесса. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины. — М.: Лепта; Гриф; Вече, 2012. С. 725.

² Буксгевден С. Указ. соч. С. 725.

³ Там же. С. 725—726.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне. 3 ноября 1897 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2324. Л. 25.

⁵ Лепа Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 67.

выкладывает он с ними и сам играет с ними, как ребёнок»¹. В одном из писем к Императрице Марии Феодоровне Александр III замечает: «То, что Ты мне пишешь про Ники, когда он получал мое письмо, меня, право, очень тронуло, и даже слёзы показались у меня на глазах, это так жалко с его стороны и, конечно, уже совершенно натурально и ещё раз показывает, какое у него хорошее и добре сердце»².

В 1877–1878 гг. Наследник престола Великий Князь Александр Александрович принял участие в Русско-турецкой войне, на которой он успешно командовал Рущукским отрядом. Его девятилетний сын Николай, иди, как называли его близкие, Ники, постоянно писал отцу в Действующую армию, сообщая о своих детских делах и заботах: «Милый Папа. Теперь очень холодно, был лёд на пруде. Мы ездили верхом. Джорджи упал с лошади. Сегодня очень сильный ветер. Валоды сказали, что мы все выросли. Апрок. [сина] всё продолжает свою скверную привычку пить квас прежде супа. Целую Тебя. Твой Ники»³.

Ответы отца отличались той же трогательной любовью: «Благодарю вас мои душки Ники и Жоржи за ваши письма. Мне очень скучно и грустно без вас, и я часто думаю о вас и думаке Ксении. <...> Как мне хочется скорее приехать к вам, назад домой. Целуйте от меня крепко Мама и не забывайте вашего Папа, молитесь за него и за наших молодцов солдат»⁴.

Моральное влияние матери на Николая Александровича было не меньшим, чем отца. Император Николай II под-

нес вспоминал: «Когда я был маленьким, я был любищем моей матери. Только появление маленького Миши отставило меня, но я помню, как я следил за мной повсюду в мои ранние годы»⁵.

Императрица Мария Феодоровна говорила о своём старшем сыне: «Он такой чистый, что не допускает мысли, что есть люди совершающие многое греха»⁶. Мать с детства внушала Ники, что великодушие, деликатность, дружелюбие, внимание к людям суть основа человеческих взаимоотношений. Цесаревич отвечал матери: «Всегда буду стараться следовать Твоим советам, моя душка Мама»⁷. Их сердечная и доверительная переписка продолжалась всю жизнь. 14 ноября 1877 г. девятилетний Ники поздравил свою Матушку с днём её рождения: «Милая Мама. Тебя поздравить я пришёл. Дай Бог тебе в нас видеть счастливые, утешение»⁸.

Великий Князь Николай Александрович рос крепким и здоровым. Совсем маленьким он любил играть со старинной погремушкой, осыпанной бриллиантами, которую по приказу Екатерины Великой изготовили для её внука, будущего Императора Александра I. С тех пор эта погремушка передавалась «по наследству». В 1869 г. Императрица Мария Александровна подарила ее «милому Ники»⁹. После революции и убийства Царской Семьи большевистские мародёры, среди которых был и певец одесской уголовной «братьи» Исаак Бабель, занимались расхищением личных царских вещей. Бабель с каким-то страстным вспоминал, как он и его подельники, затягиваясь царскими сигарами, «остаток моих кровли, разбирая

¹ Шереметьев Л.С., граф. Мемуары: в 3 т. [Шохин Л.И., сост., подгот. текста и примеч.]; Федер. арх. службы России. Рос. гос. арх. древних актов. — М.: Индрик, 2001. — 735 с. С. 112.

² Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна. Переписка. С. 56.

³ Великий Князь Николай Александрович — Цесаревичу Александру Александровичу // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919(1). Л. 62.

⁴ Цесаревич Александр Александрович — Великому Князю Николаю Александровичу 2 октября 1877 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1139. Л. 5–6.

⁵ Цит. по: Кудрява Ю.В. Императрица Мария Феодоровна и Император Николай II. — М.: Вече, 2013. — 432 с. С. 18.

⁶ Кудрява Ю.В. Указ. соч. С. 25.

⁷ Великий Князь Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2325. Л. 25.

⁸ Цесаревич Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне 9 января 1891 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 118.

⁹ Золин И. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. — М.: Центрполиграф, 2010. — 576 с.

иерушки Николая II, его барабаны и паровозы, крестьянские сараи, рубашки и тетрадки с рыбачьей мазмей¹.

Родители Николая II имели чёткое представление, какими должны быть их дети. Александр Александрович говорил воспитательнице своих сыновей: «Имейте в виду, что ни я, ни Великая Княгиня не желаем делать из них оракуллерейных цветов. Они должны жить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу. Учите хорошенько мальчиков, ловушки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени и особенности. Мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подберутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнут»².

Дети Александра III воспитывались в скромности и трудолюбии. Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «Все мы питались очень просто. К чаю нам подавали варенье, хлеб с маслом и английское печенье. Пирожные мы видели очень редко. На обед чаще всего подавали бараны котлеты с зеленым горошком и запеченым картофелем, иногда ростбиф». Карманных денег у царских детей не было: то, что они выбиралось в качестве подарков для друзей и знакомых, оплачивалось из казны.

Формирование личности и характера

У Александра III и Марии Феодоровны было пятеро детей: Николай (6 мая 1868), Александр (7 июня 1869), Георгий (27 апреля 1870), Ксения (25 марта 1875), Михаил (22 ноября 1878) и Ольга (1 июня 1882). Их второй сын, Великий Князь Александр Александрович, прожил меньше года: он скончался от менингита 2 мая 1870 г. Это была первая смерть в жизни Николая II. Он принял известие о кончине брата спокой-

но и, когда его подвели к смертному одру, поклонил усопшего лоб и положил в кроватку розу, как ему сказали³.

Николай Александрович был особенно дружен со своим средним братом, Великим Князем Георгием Александровичем, который был любимым товарищем детских игр. Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «У Георгия было особое чувство юмора. Всякий раз, как он выдавал особенно удачную шутку, Ники записывал ее на краю бумаги и прятал "шкатулку курьезов" вместе с другими памятками своего отчества. Шкатулку эту он хранил у себя в кабинете, когда стал Царём. Зачастую оттуда слышался его веселый смех: Ники переписывал извлеченные из тайника шутки брата»⁴.

До семилетнего возраста маленького Великого Князя обслуживал штат из 24 человек. Среди них были учительница грамматики А.П. Одлонгрен, няня-англичанка, две камер-ингферы, две камер-мадлен, гладильщик и два камераинера, пажи, истопники, два повара⁵. Была и русская няня М.С. Воробьёва, питающая к своему воспитаннику самые добрые чувства до конца своих дней⁶.

Николай Александрович с детства любил катание на коньках, греблю, атлетическую гимнастику, хорошо плавал, фехтовал, был прекрасным наездником. Любовь к активным видам спорта Император Николай II сохранил на всю жизнь. Обладая живой и активной натурой, он, как и все дети, любил прятать и шалить. Однако паряду с этим, в молодом Царевиче всегда чувствовалось нечто необычное. По словам его первого воспитателя англичанина К.И. Хиса, мальчик в детстве был очень застенчив, и трудно было понять, о чём он задумался. Хис вспоминал: «Бывало во время крупной ссоры с братьями или товарищами детских игр, Николай Александрович, чтобы

¹ Бабель И. Собр. соч.: в 4 т. [Сухих И. Н., сост., прим., вступ. ст.]. — М.: Время, 2006. Т. 3. С. 68.

² Суручев Илья. Детство Императора Николая II. — СПб.: Цар. дело Воскресение, 1999. — 124 с. С. 67.

³ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 56.

Богаков А.Н. Последний Царь. С. 12.

⁴ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 54.

Замын И. Детский мир императорских резиденций. С. 70.

⁵ М.С. Воробьёва — Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу 2 мая 1891 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1209. Л. 1–2.

удержаться от резкого слова или движения, матча уходил в другую комнату, брался за книгу, и только успокаиваясь, возвращаясь к обычным и снова принимаясь за игру, как будто ничего не было¹.

Будущий флигель-адъютант Николая II С.С. Фабрицкий, имевший возможность наблюдать семью Александра III в Гатчине, вспоминал, что «молодой Наследник Престола Цесаревич, Николай позволялся всеобщей любовью и вследу говорил о Евгении Онегине, пили легкие вина, иногда, как это свойственно юности, слегка увлекаясь, но, никогда не переходя рамки дозволенного простоте, ласковости и чарующем взоре².

Любимым занятием юного Великого Князя было чтение. Преподаватель английского вспоминал: «Он был очень любознательен и пристрастен, вызывая даже добродушные насмешки друзей».

и креативно увлекался чтением, проводя большую часть свободного времени за книгой. Любил также, чтобы ему читали и сочинения П.И. Чайковского и Р. Вагнера. 6 февраля 1884 г. отличию читал «Всюду воздух»³. Особенно Цесаревич любил историю. Цесаревич записал в дневнике: «В погожие осенние поездки Хис вспоминал, что однажды он читал маленькую книгу Николаю Александровичу книгу по английской истории "Мазепа". Она мне страшно покрасилась»⁴. Оперу «Евгений Онегин» описывалось въезд в Лондон короля Иоанна Безземельного. Николай II смотрел много раз подряд и говорил, что «ничего. Тогда приветствовала его криками: «Да здравствует король, кто не знает лучше этой музыки»⁵.

народа!». При этих словах глаза Великого Князя блестели, и Николай Александрович, как и всех царских детей, учил покраснел от волнения и восхликал: «Ах, вот я хотел бы играть на музыкальных инструментах. Он мог хорошо играть на фортепиано, но делал это чрезвычайно редко⁶. В 1890 г. Николай Александрович попробовал себя на любительской сцене. Вместе с Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной они

Хлыщить и военной практики у него появилось больше свободного времени, когда можно было позволить себе время от времени «хлыщить по набережной»⁷. Он был молод, любил веселые невинные развлечения, игру в билльярд. Карты не любил, играл в них редко. Иногда Цесаревич засиживался допоздна в офицерских собраниях, в которых много курчавили, пили легкие вина, иногда, как это свойственно юности, слегка увлекаясь, но, никогда не переходя рамки дозволенного простоте, ласковости и чарующем взоре⁸. Впрочем, современному человеку, у которого свои «рамки дозволенного», излишства той эпохи показались бы совершеннейшей нормой.

Другим увлечением молодости Николая II был театр, основным оперой и балет, из которых он больше всего любил оперу «Евгений Онегин». Цесаревич записал в дневнике: «В погожие осенние поездки в Большой театр, где давалась в первый раз опера Чайковского «Евгений Онегин», Николай II смотрел много раз подряд и говорил, что «ничего. Тогда приветствовала его криками: «Да здравствует король, кто не знает лучше этой музыки»⁹.

Хлыщить — свободно, бездумно проводить время. — Примеч. авт. Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 43. Имеется в виду Большой театр в Петербурге, в 1886 г. частично разрушенный и переделанный в консерваторию. — Примеч. авт. Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 43. Там же, Т. 1. С. 253. Жуков И. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в. — М.: Центрполиграф, 2011 г. — 560 с.

¹ Ольденбург С.С. Император Николай II. Опыт биографии // Русская Летопись. Кн. 7. С. 4.

² Фабрицкий С.С. Из прошлого. Воспоминания флигель-адъютанта Государя Императора Николая II. — Берлин: Типография Зинабург и К°, 1926. — 161 с. С. 15.

³ Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. — М.: Вече, 2008. — 352 с. С. 231.

⁴ Ольденбург С.С. Император Николай II. Опыт биографии // Русская Летопись. Кн 7. С. 4.

которому 26 февраля исполнилось 45 лет. Как писал в свой дневнике Цесаревич: «Публика — одно семейство»¹.

С детских лет Николай Александрович глубоко верил в Бога. Таким же верующим был и его отец, Император Александр III, который выражал непоколебимую уверенность, что «во всём, что делается на земле, есть Воля Божия. Господь, без сомнения, ведёт судьбы народов к лучшему, а не к худшему, если они, конечно, не заслуживают полного Его гнева. Поэтому будем верить Воле Господней над Россью»². Спустя почти 20 лет — это убеждение выразит его сын — Император Николай II: «Всё волеят Бог один, Он делает всё для нашего блага и можно с молитвой покоряться Его святой Воле»³.

Посещению богослужений в семье Александра III придавали первостепенное значение, также как постам и молитве. В церкви Александр III стоял сосредоточенно, никогда ни с кем не разговаривал, становился на колени и осенялся широким крестным знамением⁴. В мае 1877 г., находясь на богослужениях, зажигать лампадки, подходить к кресту Русско-турецкой войны, Цесаревич Александр Александрович пишет Марии Федоровне: «Скажи от меня Ники и Георгию: «Великий Пост. Начали говеть»⁵; «Вечером исповедовало, чтобы они молились за меня, молитва детей всегда принималась в церкви»⁶; «В 9 часов утра пошли в церковь. Приобрели сию счастье родителям»⁷.

Отношение Николая II к Спасителю с самого детства ощущалось чувством особенно глубокой любви. Для него Христианская святыни, Николай II всегда поклонялся ей. Постос был не отвлечённым понятием, не красивым мифом, это посещения крипты с мощами своего Небесного покровителя Святителя Николая Мирликийского в католической

и страдания Христова царственный ребёнок воспринимал так, как если бы он был их свидетелем. Участник детских игр Годзиря В.К. Оллонгрен вспоминал: «В пятницу был вынос Плащаницы, на котором мы обязательно присутствовали. Чем вынос отличался, торжественный и скорбный, поражало воображение Ники, он весь день делался скорбным и подавленным и все просил маму рассказать, как злые первосвященники замучили доброго Спасителя. Глазенки его напивались слезами, и он часто говорил, что если кудаки: «Эх, не было меня тогда там, я бы им показал!»

ночью, оставшись одни в опочивальне, мы откроем разработанные имена спасения Христа. Особенно Ники ненавидел Плащаницу, который мог спасти Его и не спас. Помню, я уже задремал, когда моей постельке подошел Ники и, плака, скорбно сказал: — Мне надо жалко, жалко Боженку. За что они Его так больно? И до сих пор не могу забыть его больших возбужденных глаз»⁸.

Будучи подростком, Николай Александрович любил бы себя широким крестным знамением⁹. В мае 1877 г., находясь на богослужениях, зажигать лампадки, подходить к кресту Русско-турецкой войны, Цесаревич Александр Александрович пишет Марии Федоровне: «Скажи от меня Ники и Георгию: «Великий Пост. Начали говеть»¹⁰; «Вечером исповедовало, чтобы они молились за меня, молитва детей всегда принималась в церкви»¹¹; «В 9 часов утра пошли в церковь. Приобрели сию счастье родителям»¹².

При посещении любого места, где находилась какая-либо христианская святыня, Николай II всегда поклонялся ей. Постос был не отвлечённым понятием, не красивым мифом, это посещения крипты с мощами своего Небесного покровителя Святителя Николая Мирликийского в католической базилике итальянского города Бари. Цесаревич Николай Александрович писал отцу: «В Бари я ездил в базилику и поклонялся мощам моего Угодника со всеми офицерами. Присоединяйтесь же

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1884 г. Запись за 15 февраля // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219 (1). Л. 50.

² Цит. по: Кудрин Ю. Императрица Мария Федоровна и Император Николай II. С. 24.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 18.

⁴ Шереметев С.Д. Указ. соч. С. 78.

⁵ Император Александр III и Императрица Мария Федоровна. Переписка. С. 67.

Грушев И.Д. Указ. соч. С. 88–89.

⁶ Дневник Цесаревича Николая Александровича. Запись за 20 февраля 1884 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219 (1). Л. 55.

⁷ Дневник Цесаревича Николая Александровича. Запись за 24 февраля 1884 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219 (1). Л. 59.

⁸ Дневник Цесаревича Николая Александровича. Запись за 25 февраля 1884 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219 (1). Л. 60.

удалось, так как мои покоятся под серебряной ракой на глубине 2-х аршин приблизительно, и видеть можно одни кости сквозную дыру в земле. Для меня это было разочарованием, потому что у нас привыкли к целым мозгам, выставленным удобно для посмотриения. А в Бари кладешь на четырех ножках под престол и смете одной замазки с трудом разбираешь, что представляется глазам»¹.

Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала о странном случае, какой произошел с ней и её братом Николаем в дворцовой церкви Большого Петергофского дворца. Когда они зашли в церковь «негожданно началось страшное грохотание». Вдруг появился огромный шар. Слезы от одной иконы к другой расположенной на огромном иконостасе, он как бы покинул над головой Ники. Он крепко схватил меня за руку; что-то мне подсказывало, что для него наступило время тяжких испытаний»².

Глава 2. Наследник Цесаревич

Убийство Императора Александра II

В декабре 1876 г. восемнадцатилетний Великий Князь Николай Александрович сопровождал Императора Александра II в Академию наук на празднование её 150-летнего юбилея. Год спустя, когда Николай захотел, «чтобы Ника присутствовал» на этой годовщине, Император выразил належду, что пятьдесят лет его внук «будет также на присутствии и что Сама будет с ним»³. Самому Императору Александру II оставалось жить меньше пяти лет.

1 марта 1881 г. Цесаревна Мария Феодоровна решила съ

йт с старшим сыном кататься на ледяной каток. Около 15 час. присутствовавшие в Аничковом дворце услышали два мощных взрыва. Вслед за ними пришло страшное известие: Государь желал ранен какими-то злоумыслами на Екатерининском канале. Так полагалось установлено, ими были члены террористической организации «Народной Воли» Н. Рысаков и И. Гриневицкий. Истекающего кровью Императора Александра II доставили в Зимний дворец в его кабинет и уложили на кровать. Последствии Николай II вспоминал, как он, 13-летний подросток, стал свидетелем мучительной смерти Деда: «Мой отец *вселился* меня к постели: "Папа, — сказал он, повышая голос, — Ваш луч солнца здесь". Я увидел блуждание ресниц, голубые глаза моего Деда открылись, он старался улыбнуться. Он двинул пальцем, но он не мог поднять рук, ни сказать то, что он хотел, но и, несомненно, узнал меня. Протопресвитер Бажанов подошел причастил Его в последний раз. Мы все опустились на колени, Император тихо скончался. Так Господу угодно было»⁴.

Николай II будет не раз возвращаться в памяти к этому страшному событию. Так, 1 марта 1898 г. он запишет в своем дневнике: «17 лет уже прошло с того ужасного дня, как Ангела зверски убит на набережной Екатерининского канала»⁵.

Началось царствование Императора Александра III. Его старший сын Великий Князь Николай Александрович стал Наследником русского престола. По повелению Александра III впервые присягу на верность Царю и его Наследнику «все со всеми Наими верными подданными» приносили и престольные

Родители не хотели, чтобы их сын оставался в Зимнем дворце

¹ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру II // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919(5). Л. 207

² Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 212.

³ Великий Князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы: в 4 кн. [Плотникова И. В., сост., авт. вступ. ст. и коммент.]. Кн. 1: 1857–1877. — М.: Новоспасский монастырь, 2006. 295.

Русский Вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Т. 152. — М., 1881. С. 1.

Буксгевден С. Указ. соч. С. 727–726.

Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 395.

Высочайший манифест от 1 марта 1881 г. // Русский Вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Т. 152. — М., 1881. С. ХХХVI.

ие, и сказали графу С.Д. Шереметеву отвезти его обратно в Анчиков: после подъезда их ждал казачий конвой. Николай Александрович внезапно приказал не сопровождать его и без охраны сопровождении графа С.Д. Шереметева доскаль до Анчикова. С.Л. Фирсов делает вывод: «Мальчик не был трусом и в страшной ситуации неразберихи и суеты, лежавшей следствием произошедшего в тот день убийства велического Деда, не потерял присущего духа. Действие закончилось, настало пора юности, времени ступеней подготовки к будущей роли Самодержца»¹.

6—15 марта состоялись похороны Императора Александра II. Его преемник шёл за гробом пешком, без пальто, генерал-адъютантском мундире. Цесаревич Николай следил в Петропавловский собор в траурной карете вместе с Императрицей Марии Феодоровной. В Петропавловском соборе Цесаревич стоял рядом с гробом убиенного Деда и во время отъезда из Гатчинской Борки Харьковской губернии, произошло схождение вагона с рельс. Вот как описывает это происшествие «Правительственный вестник»: «Во время крушения Их Величества Государь Император и Государыня Императрица, со всем Августейшим семейством, и лица Сейти находились за завтраком, в вагоне-ресторане на обе стороны; вагон-столовая, хотя и остался на по-

тры. На озерах занимали каток — самой большой любительницею коньков была Императрица Мария Феодоровна².

Летом катались по парку в колясках, на велосипедах, верхом. На озера выходили на лодках, байдарках и шлюпках, часто ребята сами. В распоряжении царских детей был «аквапед» — прообраз современного водного велосипеда. В 1882 г., в начале «электрического» бума, в Гатчине появилась лодка с электрическим двигателем. По словам Н.А. Вельяминова: «Государь император III жил в Гатчине жизнью богатого помешника и очень любил заниматься местными хозяйственными вопросами»³.

Железнодорожная катастрофа 1888 г.

17 октября 1888 г. Император Александр III с семьёй возвращался из Ливадии в Петербург. Когда поезд следовал мимо станции Борки Харьковской губернии, произошло схождение вагона с рельс. Вот как описывают это происшествие «Правительственный вестник»: «Во время крушения Их Величества Государь Император и Государыня Императрица, со всем Августейшим семейством, и лица Сейти находились за завтраком, в вагоне-ресторане на обе стороны; вагон-столовая, хотя и остался на по-

«Милая Гатчина»

Император Александр III и его семья переехали из Петербурга в Гатчину. В Анчиковом дворце прошла большая часть юности Николая II, в Гатчинском — юность.

Царские дети с ранних лет учились меткой стрельбе и плаванию, но в неизвестном виде. *«...Невозможно было представить, чтобы кто-либо мог ущелеть при таком разрушении. Но Государем охотником был Наследник Цесаревич»*⁴. Другим развлечением подъ Бог сохранил Царя и Его Семью: из обломков вагона вышли были рыбаки, заядлым любителем которой был Александр III.

Зимой перед дворцом «катали ботвани» (снежную бабу), сколько было, что лепили его несколько дней. Всей семье работали в парке — счищали снег, рубили деревья, жгли

Об этом страшном моменте своей жизни Цесаревич оставил следующую запись в дневнике: «Роковой для всех день, все мы могли быть убиты, но по Воле Божьей, этого не случилось. Во время завтрака наш поезд сошёл с рельсов, столовая и вагон разбиты, и мы вышли из него невредимыми»⁵. После крушения Гатчина Т.А. и др. Указ. соч. С. 32.

¹ Шереметев С.Д. Указ. соч. С. 123.

² Фирсов С.Л. Николай II. Пленник самодержавия. — М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2010. — 577 с. С. 30.

³ Grunwald (C.). Le Tsar Nicolas II. — Paris: Editions Berger-Levrault, 1965. — 384 pp. Р. XVII.

⁴ Кустова Т.А., Рыженко, И.Э., Фарафонова А.Н. Царские дети в Гатчине. — СПб.: Абрис, 2004. — 32 с.

Вельяминов Н.А. Указ. соч. С. 249–313.

Правительственный Вестник, 1888, 20 октября.

Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1888 г. Запись за 17 октября // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 222(2). Л. 295.

ния Императрица Мария Феодоровна говорила: «Во всем этом было осязательно видна рука Промидения, нас спасшего»¹.

С.Ю. Витте, который не был свидетелем происшествия, писал, что «если крыша столового вагона упала на Императора и он, только благодаря своей гигантской силе, удержал эту кирку на своей спине, и она никого не задавила»². Руководитель расследования причин железнодорожной катастрофы А.Ф. Коновалов считал это утверждение неправдоподобным, поскольку сама крыша весела несколько тонн, и удержать ее никакому человеку было не по силам. Тем не менее, профессор хирургии Харьковского университета В.Ф. Грубе был убежден в прямой связи смертельной болезни Царя с полученным им при крушении травмами³.

Александр III, несмотря на крайне плохую погоду (дождь с изморозью), сам распорядился извлечением разбитых из-под обломков разбитых вагонов. Профессор В.Ф. Грубе вспоминал: «Их Величества изволили обходить всех раненых, докторов и медсестер, а также инженеров и рабочих, находившихся на месте крушения, и спасать от смерти тех, кто был еще жив»⁴.

Александр III писал своему брату Великому Князю Ольденбургскому Александровичу: «Этот день никогда не изгладится из моей памяти. Он был слишком страшен и слишком чудесен, чтобы человеком»⁵. Между Г.Г. Даниловичем и его Ангустейшему членом Императорской фамилии Генералом Гранд-Артиллерии Г.Лансоном, который преподавал детям Александра III французский язык, писал: «Генерал Данилович, и слова утешения одобряли ослабевших и упавших духом»⁶.

Александр III на месте крушения был поставлен хранителем часовни, а сама станция Борки получила второе название Спасов Скит.

С.Ю. Витте утверждал, что он задолжал до несчастного случая

в Борках предупреждал Александра III, что императорские поезда развиваются на Юго-Западных железных дорогах слишком большую скорость, а состояние железнодорожного полотна на этих дорогах не вызывает надежности⁷.

Глава 3. Образование Цесаревича Николая Александровича

Программа и организация образования

Образование Наследника Цесаревича Николая Александровича было рассчитано на 13 лет. Первые 8 лет — гимназическая программа, следующие пять — по программе Генерального штаба⁸. Руководителем образования Наследника был назначен военный педагог генерал от инфантерии Григорий Григорьевич Данилович. Видный французский либерал вспоминал: «Их Величества изволили обходить всех раненых, докторов и медсестер, находившихся на месте крушения, а также инженеров и рабочих, находившихся на месте крушения, и спасать от смерти тех, кто был еще жив»⁹.

По воле Александра III большое внимание было уделено практическим дисциплинам. Вместо преподавания древних языков (латинского и древнегреческого) было введено изучение минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии

¹ Полоцков А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. — Центрполиграф, 2005. Т. 2. 1887–1892. С. 105.

² Витте С.Ю. Воспоминания: в трёх томах. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 1723 с. Т. 1. С. 17.

³ Грубе В.Ф. Воспоминания об Императоре Александре III. — СПб.: Тип. М.М. Стаскевича, 1898. — 15 с. С. 12.

⁴ Грубе В.Ф. Указ. соч. С. 4.

Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 194.

⁵ Маронетто С.В., Перегудова З.Н., Андреев Д.А., Крусталин В.М. Дневники Императора Николая II: история изучения, публикации // Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 14.

⁶ Лансон Г. Воспитание Царя Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 215. Л. 2 [пер. с фр.]

гии. Изучение русской истории, литературы и иностранных языков было значительно расширено¹.

Регулярные занятия у Великого Князя Николая Александровича начались в восьмилетнем возрасте. Александр III писал супруге: «Я присутствовал на первых уроках Ники с училками — по русскому языку, по арифметике, по чистописанию и по рисованию. Как видишь, мальчик начал серьёзно заниматься. <...> он весьма доволен и, к моей радости, любит учиться и учся с огромным желанием»².

Будущему Государю «давали широкое образование ученца высшего звена. Поэтому в сетке учебных часов мы дадим политэкономию и законоведение»³. Наследника обучили лучшие специалисты России: законоведение преподавал профессор Московского университета К.П. Победоносцев, международное право — профессор Санкт-Петербургского университета М.Н. Капустин, политическую экономию — профессор-экономист Н.Х. Бунге, европейские международные отношения — министр иностранных дел Н.К. Гирс, курс общей химии — знаменитый академик Н.Н. Бекетов, Закон Божий — доктор богословия протоиерей И.Л. Янышев. Помимо этого, известный художник К.В. Ленский преподавал Наследнику рисование, танец — известный танцовщик Мариинского театра Т.А. Стуколкин.

По хранящемуся в ГА РФ «Расписанию занятий Государя Наследника Цесаревича» за 18 марта 1883 г. можно сделать вывод о характере преподаваемых предметов и занятости Цесаревича во время учебного дня⁴.

Часы	8 ч. 15 м. — 9 ч. 15 м.	9 ч. 15 м. — 10 ч. 15 м.	10 ч. 15 м. — 11 ч. 15 м.	12 ч. — 13 ч.	14 ч. — 15 ч.	16 ч. — 17 ч.
Понедельник	Нем. яз.	История	География	Музыка	Матем.	Рисунок
Вторник	Матем.	Закон Божий	Верховая езда	Англ. яз.	Нем. яз.	Матем.
Среда	Матем.	Физика	Гимнастика	История	История	Физ. яз.
Четверг	Физика	Закон Божий	Верховая езда	Нем. яз.	Рус. яз.	Рисунок
Пятница	Матем.	География	География	История	Рус. яз.	Фр. яз.
суббота	Рус. яз.	Физика	Гимнастика	История	Матем.	Англ. яз.

К пятнадцати годам Наследник имел более 30 уроков в неделю, не считая ежедневных часов самоподготовки. Г.Лансон так описывал своего Августейшего ученика: «Наследник роста скорее небольшого, коренастый, широкоплечий, и физика — проявляет впечатление серьёзной созидательности. Овал лица скорее круглый, немного вздёрнутый нос и прекрасные голубые глаза, склоняющиеся к земле, и открытый взгляд которых так хорошо и прямо смотрит в душу»¹.

Русский и иностранные языки

Особое внимание уделялось русскому языку. Г.Г. Данилович 17 августа 1877 г. писал Цесаревичу Александру Александровичу: «Отечественный язык — орудие всей умственной жизни человека на всех ступенях его развития. <...> Пока учащийся не поглощает отечественным языком довольно свободно круг его познаний останется ограниченным, а процесс мышления осуществляется медленно, вязко»².

Император Николай II был большим и тонким ценителем родного языка, не терпел в нём иностранных заимствований. Государь говорил А.А. Мосолову: «Русский язык так богат,

¹ Николай II в воспоминаниях и свидетельствах, С. 230.

² Цит. по: Кубрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и Император Николай II. С. 20.

³ Запись И. Указ. соч., С. 155.

⁴ Расписание занятий Государя Наследника Цесаревича за 18 марта 1883 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 160. Л. 23.

Лансон Г. Воспитание Царя Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 215. Л. 6.

Генерал Г.Г. Данилович — Наследнику Цесаревичу Александру Александровичу // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 160. Л. 4.

что позволяет во всех случаях заменить иностранные выражения русскими»¹.

Что касается иностранных языков, то как свидетельствовал Лансон: «Наследник Цесаревич говорит на английском языке, на своём родном языке, также прекрасно владеет французским языком»². Николай II, по свидетельству Великого Князя Александра Михайловича, «мог внести в заблуждение любого профессора, который принял бы его, по знанию английского языка, за настоящего англичанина»³. Германский генерал Г. фон Мольтке-Младший позже утверждал, что Николай II на немецких говорил «совершенно бегло»⁴.

Лансон был поражён простотой и естественностью сыновей Александра III: «Послушим, кротость и дисциплинированная выдержанность Августейших детей меня просто поражают. <...> Никогда не высказали они ни одного замечания, никогда не потребовалось малейшего примуждения, или напоминания об обязанностях, никогда ни темы упрямства или противоречия не обще. <...> В них многое ещё детского, юношеского, они очень просты сердцем так же и в привычках своих; моя ни темы пресыщенности, избалованности»⁵.

История

Николай II с детских лет глубоко любил и всесторонне изучал русскую историю. Генерал Г.Г. Данилевский писал Цесаревичу в 1879 г.: «Прошу Николая Александровича послать

¹ Мосолов А.А., генерал. При дворе последнего Императора. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. 1906–1916. — СПб.: В. Ука, Ленинградское отд., 1992. — 264 с.

² Лансон Г. Воспитание Царя Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 215. Л.

³ Александр Михайлович, Великий Князь. Воспоминания. Две книги в одном томе. — М.: Захаров-Аст, 1999. С. 45.

⁴ Мольтке Г., фон. Русские письма. [Некрасов М.Ю., пер. с нем.]. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2008. — 142 с. С. 137.

⁵ Лансон Г. Воспитание Царя Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 215. Л. 6–7, 8–9 об.

ежедневно, во время путешествия в Данию, час времени на чтение летописи Нестора»¹. Конспекты Наследника Цесаревича по истории представляют собой множество толстых, полностью исписанных тетрадей. Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «Русская история представлялась как бы частью нашей жизни, чем-то родным и близким, и мы погружались в неё без малейших усилий»². Курс истории Наследнику читал профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук Е.Е. Замысловский. В 20 лет Цесаревич глубоко заинтересовался творчеством историка и писателя Г.П. Данилевского. 24 января Цесаревич встречался с Данилевским, который поднес ему три тома своих сочинений³.

В 1866 г. по инициативе будущего Александра III было создано Русское историческое общество, которое возглавил он сам. Царь часто брал с собой на заседания своего сына Николая. Секретарь Общества А.А. Половцов описывал одно из них от 18 февраля 1885 г.: «Всего с Императором, Цесаревичем и Великим Князем Владимиром Александровичем присутствуют 26 лиц. Государь, посадив возле себя Великого Князя Владимира Александровича, приказывает Цесаревичу сесть между мной и Штендеманом⁴. А.Ф. Бычков⁵ читает отрывки из неизданных и частично известных писем Петра Великого. <...> Гром⁶ читает

Г.Г. Данилевич — Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1241. Л. 5.
Лен. Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 197.

Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1888 г. Запись за 24 января // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 222. Л. 24.

Георгий Федорович Штендеман (1836–1903) — историк и государственный служащий, секретарь Русского исторического общества. Афанасий Фёдорович Бычков (1818–1899) — академик Петербургской Императорской академии наук, историк, палеограф, член Государственного совета.

Яков Карлович Гром (1812–1893) — академик, вице-президент Петербургской Императорской академии наук.

весьма скучную статью о переговорах во время шведской войны 1788 г. Дубровин¹ прочитывает премию сообщение об исторических трудах Императрицы Екатерины. <...> Мартенс² пишет нас рассказом <...> об отношениях России с Пруссией во время Отечественной войны. <...> После каждого чтения Государь очень любезно говорит несколько слов читателю, Цесаревич захищается совершенно новым для него проповедованием времени и сообщает мне, что уже четыре года ведёт дневник, куда вспоминает и всё слышанное сегодня»³.

Литература

Цесаревич любил А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Тургенева, и Ф.М. Достоевского. Но любимым его писателем был Н.В. Гоголь. 1 марта 1884 г. в дневнике Цесаревича можно читать: «Я всё время читал вслух "Ревизор"»⁴. Г.Г. Данилович отмечал, что Наследник «по-прежнему любит Гоголя и входит его читает»⁵. Русскую классику Николай II любил и читал всю жизнь. За время Тобольской ссылки Государь познакомился с произведениями М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Н. Апухтина, П.И. Мельникова-Печерского, произведениями Д.С. Мерековского, В.С. Соловьева. В Тобольске он полюбил Н.С. Лескова.

Экономика и финансы

Образование Наследника по этим дисциплинам проходило с осени 1886 г. под руководством бывшего министра финансов

¹ Николай Фёдорович Дубровин (1837–1904) — генерал-лейтенант, академик, историк.

² Фёдор Фёдорович Мартенс (1845–1909) — юрист-международник, дипломат.

³ Полозов А.А. Дневник государственного секретаря. Т. 1. С. 319.

⁴ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1884 г. Запись 2 марта // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219 (1). Л. 65.

⁵ Г.Г. Данилович — Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1241. Л. 12.

сов Н.Х. Бунге, который основательно переработал и дополнил предлагаемый курс лекций, разделив их на три части, каждая для одного семестра: 1) история политической экономии (1886–1887); 2) экономическая политика (1887–1888); 3) чтения о финансах (1888–1889). По поручению Н.Х. Бунге вице-директор Департамента окладных сборов В.И. Коновалевский составил для занятий краткие очерки, карты, графики и таблицы, отражающие состояние сельского хозяйства и положение крестьянства¹. Между Цесаревичем и Н.Х. Бунге установились особые теплые и доверительные отношения. Бунге говорил Государственному секретарю А.А. Полозову, что Цесаревич «положительно очень умен и в высшей степени сдержан в выражении своих мыслей»².

Военное образование

Любовь к военному делу, как у большинства членов Дома Романовых, была у Императора Николая II, что говорится, «в крови». В детстве, у него, как и у его пращура Петра Великого, были свои «потешные» солдаты, с которыми будущий Император участвовал в «учениях и боях» в саду Анненкова сада³.

Военным образованием Цесаревича Николая Александровича руководили известные военные теоретики: генерал от инфантерии М.И. Драгомиров (боевая подготовка войск), Генерального штаба генерал от инфантерии Г.А. Леер (стратегия и военная история), генерал от артиллерии Н.А. Демьянников (артиллерия), П.Л. Лобко (военная администрация), Генерального штаба генерал от инфантерии Н.Н. Обручев (военная статистика), Генерального штаба генерал от инфантерии О.Э. Штубендорф (геодезия и топография). Генерального

¹ Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Полбеноносцевым и Н.Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследование, историография, источниковедение. — СПб.: Нестор-история, 2009.

² Дневник А.А. Полозова // ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 47. Л. 5.

³ Башлов А.Н. Последний Царь. С. 18–19.

штаба генерал от инфантерии П.К. Гудим-Левкович (тактика), Генерального штаба генерал-майор Ц.А. Клон (фортификация), генерал-лейтенант А.К. Пузыревский (история военного искусства), вице-адмирал В.Г. Басаргин и генерал-адмирал Н.Н. Ломен (военно-морское дело). Генерал Н.Н. Обручев с «восторгом отзывался об уме и прекрасных душевных качествах своего Ученика и неоднократно рассказывал о способностях Наследника Цесаревича быстро схватывать суть излагаемого предмета и о его феноменальной памяти»¹.

В ГА РФ в фонде Николая II имеются документы, посвященные военным занятиям Наследника Цесаревича Николая Александровича, позволяющие дать представление о получившем им военном образовании: вычисления по морским навигационным приборам², ученические тетради по фортификации³, конспект курса артиллерии, записи по курсу военной администрации, учебные записи по военному делу, конспект курса «военно-уголовного права», учебные пособия по изучению военного дела.

Тем не менее, некоторые современники Николая II считали его военное образование недостаточным. Так, генерал от инфантерии Н.А. Епанчин полагал, что в военно-научном образовании Цесаревича «были немалые проблемы»⁴. Адмирал А.Д. Бубнов, никогда, впрочем, не руководивший крупными военными соединениями, считал, что уровень военных знаний Николая II «соответствовал образованию гвардейского офицера»⁵. Военную службу Николай Александрович

¹ Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 231.

² Ученические тетради Великого Князя Николая Александровича по военной топографии // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 175.

³ Ученические тетради Великого Князя Николая Александровича по фортификации // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 178.

⁴ Епанчин Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. — М.: журнал «Наше наследие» при участии ГФ Полиграфресурсов, 1996. — 576 с. С. 123.

⁵ Бубнов А.Д. В Царской Ставке. — М.: Вече, 2008. — 273 с. С. 129.

очень любил и окончание военных манёвров всегда переживал с горечью, сразу начиная «думать о лагере и о службе в войсках»¹.

6 мая 1884 г. Цесаревичу Николаю Александровичу исполнилось 16 лет. Этот возраст считался совершеннолетием для Наследника престола, и в этот день приносилась присяга на верность Государю Императору и Отечеству². Цесаревич приносил две присяги: гражданскую, в церкви Зимнего дворца, и воинскую, в Георгиевском зале. Великий Князь Константин Константинович делится в дневнике своими впечатлениями: «Торжество было в высшей степени умилительное и трогательное. Наследник — с виду еще совсем ребенок и очень невесом ростом. Прочитав он присягу, в особенности первую, в церкви десять раз, но прокурчившим голосом; заметно было, что он знал в каждое слово и произносил свою клятву осмысленно, расстраганно, но совершенно спокойно. Слезы слышались в его детском голосе. Государь, Императрица, многие окружающие, и я в том числе, не могли удержать слез»³.

В августе 1884 г. Наследник получил звание поручика. Он провёл в должности ротного командира два лагерных сбора в рядах Лейб-гвардии Преображенского полка. В марте 1889 г. будущий Император писал: «Я прошел уже два лагеря в Преображенском полку, счел это сроднико и полюбил службу»⁴.

В учениях Наследник принимал участие как простой офицер. «Выступали в 7 часов, — писал он в своём дневнике в мае 1889 г. — Принимал штандарт с 1 взводом. Дождь шёл с самого начала. На военном поле было учение дивизии с обозначенным

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1888 г. Запись за 1 января // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 222(1). Л. 15.

² Высочайший манифест о совершеннолетии Наследника Цесаревича Великого Князя Николая Александровича и о принесении им присяги // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

³ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1884 г. Запись за 6 мая // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 24.

⁴ Бубнов А.Н. Последний Царь. С. 26.

протомищиком. Делали две атаки на него¹. 23 августа 1892 г. Цесаревич писал Великому Князю Константину Константиновичу: «Дорогой Костя. Стешу разделить с Тобой мою искреннюю радость. У меня только что произошёл с Папой разговор, содержание которого так давно волновало меня! Мой милый, дорогой Папа согласился, как прежде, скотинно и разрешил мне начать спорскую службу с замы! <...> Итак, я буду командовать 1-м батальоном под Твоим начальством. Целую крепко нового отца-командира Твой, Ники².

Цесаревич с радостью участвовал в учебных боях, переходах, очень дорожил боевым товариществом. Великий Князь Константин Константинович отмечал: «Ники держит себя в полку с удивительной ровностью; ни один офицер не может показаться, что был приближён к Цесаревичу более другому. Ники со всеми одинаково учитывает, любезен и приветлив; сдержанность, которая у него вправе, выручает его³.

Генерал А.А. Зуров, сослуживец Николая II по Лейб-гвардии Преображенскому полку, вспоминал: «Наследник Цесаревич был образцовым офицером и командиром. <...> Солдатам любил всем своим русским сердцем; его влекла к ним их бесподобная простота, что было основной чертой его собственного характера. Наследник Цесаревич не только интересовался их питанием и условиями их казарменной жизни, но и домашними делами, жизнью и нуждами их семей и помогал им муже⁴.

Генерал Н.А. Епишин, в ту пору офицер Преображенского

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1889 г. Запись 26 мая // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 223(2). Л. 198.

² Воспоминания о службе Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича, ныне благополучно царствующего Государа Императора, 2 января 1893—20 октября 1894 гг. Записано командиром полка генерал-майором Великим Князем Константином Константиновичем в 1896 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 5. Л. 1.

³ Дневник Великого Князя Константина Константиновича // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.

⁴ Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 236.

го полка, полагал: «Цесаревич <...> имел возможность изучить спорную военную службу, познать войсковой быт, мог наблюдать работу офицеров и солдат, сблизиться с ними, узнать русского человека, особенно простолюдина, в его работе. Всё это было для него крайне необходимо, особенно для его будущего предначертания как Монарха¹.

Житейская обстановка Цесаревича в полку ничем не отличалась от условий жизни остальных офицеров — была проста, безо всяких излишеств. Это, разумеется, производило большое впечатление наunter-офицеров и на всех солдат полка.

Два летних сезона Цесаревич посвятил кавалерийской службе в рядах Лейб-гвардии Гусарского полка от взводного до эскадронного командира. Следует сказать, что верховую езду Цесаревич любил с детства. Начальник офицерской кавалерийской школы, где Николай Александрович проходил обучение, полковник В.А. Сухомлинин (будущий генерал и военный министр) вспоминал: «Цесаревич очень аккуратно посещал занятия эскадрона школы и прошел все установленное обучение кавалериста, до эскадронного учения исключительно. Чрезвычайно внимательно относился ко всем указаниям, разъяснениям и перед эскадроном промежуточным команда отчетливо, уверенно².

После прохождения многолетнего курса военной подготовки Великому Князю Николаю Александровичу было присвоено звание полковника, и вплоть до восшествия на престол он командовал батальоном Преображенского полка. Звание полковника он сохранил за собой на всю жизнь. Когда Великий Князь Николай Михайлович в шутку спросил Императора Николая II: «А когда же Ты сделаешь себя генералом?» Государь недовольным тоном ответил ему: «Русскому Царю чины не нужны. В Бозе почивший отец мой дал мне чин, который я сохранил на престоле»³.

¹ Епифаний Н. Указ. соч. С. 123.

² Сухомлинин В. Воспоминания. — Берлин: Русское универсальное издательство, 1924. — 438 с. С. 395.

³ Сухомлинин В. Указ. соч. С. 397.

6 января 1894 г. Великий Князь Константина Константинович в ознаменование годовщины службы Наследника Цесаревича в рядах Лейб-гвардии Преображенского полка от его имени подарил Цесаревичу памятный портсигар, сказав: «Прими это воспоминание от Преображенской семьи и верь, что любовь ее, самая задушевная, беззаветная и горячая, принадлежит Тебе не только как потомку нашего великого Основателя, как сыну нашего Царя и Наследнику его Престола, но как нашему добруму, милому, дорогому и бесценному товарищу»¹.

Уровень общего образования Императора Николая II

К.П. Победоносцев, говоря о своих занятиях с Цесаревичем, хвалил «способности молодого человека» и лишь сетовал, «что ему не позволяют путешествовать»². Преподаватель Наследника по тактике генерал П.К. Гудим-Левкович жаловался, что Данилович делает «из своего Питомца умеренного, аккуратного старичка, а не бойкого юношу»³. Но как показало будущее, именно те качества, которые генерал Данилович заложил в Николая II, позволили ему в течение долгих лет царствования сохранять кладнокровие в сочетании с глубокой аналитикой.

Протопресвитер Георгий Шавельский признавал: «Когда вопросы касались истории, археологии и литературы, Государь обнаруживал очень солидные познания в этих областях. (...) В истории церковной он был достаточно силен, как и в отношении разных учреждений и обрядов Церкви»⁴.

Следует сказать, что образование Цесаревича было весьма разнообразным. 11 сентября 1882 г. он посетил Третьяковскую

галерею, где осматривал её картины⁵, а через месяц, 11 октября, был слушателем «многой лекции Миклухо-Маклая. Он рассказывал о своём 12-летнем проживании в Новой Гвинее и показывал свои рисунки»⁶.

Особое значение в жизни Наследника сыграло его общение с великим русским путешественником генерал-майором Н.М. Пржевальским. Николай Александрович зачитывался письмами Пржевальского с рассказами о его путешествиях по Азии, которые тот регулярно присыпал Цесаревичу⁷. Общение с Н.М. Пржевальским стали для Цесаревича Николая «одним из звеньев длинной цепи событий и явлений», внушившие ему «глубокий интерес к Азии»⁸.

Общее образование Наследника закончилось в 1890 г. И. Зимин делает вывод: Николай II «получил добротное и достаточно гармоничное образование, включавшее в себя не только основы юридического, экономического и гуманитарного образования, но и основательное знание военного дела. Он был образованным и зрудомягким человеком, о чем единодушно пишут мемуаристы, хорошо знающие его "по работе"»⁹.

Н.Д. Тальберг свидетельствовал: «Обладая основательными познаниями, Государь всю жизнь пополнял их, поражая свою осведомленностью тех, кто имел с ним дело. Вспоминаю то впечатление, которое он произвёл на министра путей сообщения Клавдия Семёновича Немешаева. Последний управлял долгое время обширной и образцовой Юго-Западной железной дорогой, был

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1882 г. Запись за 11 сентября // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 217 (2). Л. 258.

² Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1882 г. Запись за 11 октября // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 217 (2). Л. 288.

³ Смиттельман ван дер Ойт Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское министерство привело Россию к войне с Японией. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 421 с. С. 57.

⁴ Смиттельман ван дер Ойт Д. Указ. соч. С. 59.

⁵ Зимин И. Повседневная жизнь Российского Императорского двора. Детский мир Императорских резиденций. С. 155.

¹ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1894 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

² Полоцков А.А. Дневник государственного секретаря. Т. 2. С. 7.

³ Полоцков А.А. Дневник государственного секретаря. Т. 1. С. 477.

⁴ Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: в 2 т. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. Т. 1. — 414 с. С. 346—348.

большим знатоком своего дела. Он рассказывал мне, как поражён был знаниями Государя в этой области. Приходилось слышать же и от других лиц¹.

И.Л. Соловьевич дал наиболее точное определение уровню и значению образования Императора Николая II, указав, что ему «преподавали лучшие русские научные саны — и историю, и право, и стратегию, и экономику. За Ним стояла традиция ее-
ков и практика десятилетий»².

Глава 4. Путешествие на Восток. 1890–1891 гг.

По сложившейся в русском Императорском Доме традиции, образование Наследника престола завершалось большим заграничным путешествием. Как правило, это были ведущие европейские государства. Однако Император Александр III решил отправить Цесаревича в большое путешествие на Восток, который ранее не посещал ни один русский престолонаследник. За девять месяцев Николай Александрович должен был морским путём посетить Египет, Индию, Цейлон, Сингапур, Яву, Китай, Японию, а далее сухим путем вернуться в Петербург через Сибирь. Государственный секретарь А.А. Поливанов убеждал Цесаревича вернуться через Соединенные Штаты, но тот заявил, что он хочет непременно увидеть Сибирь, а Америку повидает «коогда-нибудь потом»³. Предстоящему путешествию Наследника придавалось большое государственное значение: Россия заявляла о своих интересах в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

¹ Тальберг Н.Д. Светлой памяти возлюбленного Государя // Отечественные были: юбилейный сборник. — Джорджиадис: Свято-Троицкий монастырь: Типография прпн. Иова Почаевского. 1960. — 335 с. С. 258–320.

² Наша Страна, 1952, 29 марта.

³ Поливанов А.А. Указ. соч. Т. 2. С. 212.

Передвижение по морю Цесаревич осуществил главным образом на броненосном фрегате «Память Азова», которым командовал капитан I-го ранга Н.Н. Ломакин (с 5 мая 1891 г. капитан I-го ранга Г.П. Чухинин).

Главным руководителем путешествия был Свиты генерал-майор князь В.А. Барятинский. Спутниками Цесаревича были: флигель-адъютант князь Н.Д. Оболенский, князь В.С. Конубей, князь Э.Э. Ухтомский, а также мичман В.Д. Менделеев, сын великого ученого Д.И. Менделеева. Кроме того, Цесаревича сопровождал военно-морской врач В.К. фон Рамбах.

23 октября 1890 г. Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна на поезде проводили сына из Гатчины до ближайшей остановки — станции Синевской¹. 24 октября Наследник прибыл в Вену, где его радушно приветствовал император Франц Иосиф. 25 октября 1890 г. в Триесте к Цесаревичу присоединился Великий Князь Георгий Александрович, а в Греции — принц Георгий. В Патрасе Цесаревич благовестно поклонился мощам святого Апостола Андрея Первозванного².

Первоначально предполагалось, что Цесаревич посетит Константинополь (Стамбул) и Святую Землю. Однако из-за конфликта между султанским правительством и православным греческим духовенством эта поездка не состоялась³.

В начале ноября русская эскадра отправилась к берегам Африки, в Египет. Пока корабли шли по Суэцкому каналу, Цесаревич со своей свитой совершил поездку по Нилу, осматривая памятники Древнего Египта⁴. 13 ноября он совершил восхождение на знаменитую пирамиду Хеопса.

¹ Ухтомский Э.Э., князь. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891: в 3 т. — СПб–Лейпциг: Брокгауз, 1893. Т. 1. — 255 с. С. 15.

² Ухтомский Э.Э., князь. Указ. соч. Т. 1. С. 38.

³ Г.Г. Данилович — Великому Князю Николаю Александровичу 12 сент. 1890 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1241. Л. 35.

⁴ Ухтомский Э.Э., князь. Указ. соч. Т. 1. С. 105.

11 декабря 1890 г. «Память Азова» достиг Индии — «коронного» владения Великобритании на Востоке. «В 8 ч. утра вошли всем отрядом на Бомбейский рейд, — писал Цесаревич в дневнике, — и бросили якорь. Был чудный день. В полной гусарской форме съехал на берег с греческим Джорджем. Гордостная встреча англичан. Живём в летней резиденции губернатора — очень хорошо»¹.

Однако за этими фразами скрывалась глубокая неприязнь Наследника к «Владычице морей», которую вполне разделял и его отец — Император Александр III. В письме он предупреждал сына: «Конечно, англичане Тебя будут *всёде встречать с почтой и даже весьма любезно*, но увлекаться этому не следует и я Амелии Твоей поездка по Индии далеко *многим не по кумиру*!»².

Николай Александрович воспринимал Великобританию как врага и соперника России: «Досадно видеть, — писал он отцу из Каира, — как англичане разгружают в мумидах по городу, как будто в Лондоне»³. В другом письме Наследник замечает: «Англичане думают и стараются только для себя и своей выгоды»⁴. Посетив Каунпор, центр восстания сипаев в 1857 г., и выслушав рассказ сопровождавшего его английского офицера о зверствах, творимых индийцами, Цесаревич «не удержался и напомнил англичанам о тех же мерах, какими они сами пользовались после подавления мятежа — расстреливая бунтовщиков у дула орудий»⁵. В Бенаресе Цесаревича возмутило поведение английского наместника, который встречая его, оставил

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1890 г. Запись за 11 декабря // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 224. Л. 349.

² Император Александр III — Цесаревичу Николаю Александровичу, 18 декабря 1890 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1139. Л. 30.

³ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III, 12 ноября 1890 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 124.

⁴ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III, 1 декабря 1890 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 128.

⁵ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III, 20 января 1891 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 142.

за спиной местного индийского князя. Для Николая Александровича было совершенно неважно, что этот магараджа «задел мебельным ключом *имя Бенареса*». Это обстоятельство несколько не позволило английскому чиновнику проявлять такую «импочитательность к *туземному князю*»⁶. Впечатление от английского колониализма ешё больше утвердило будущего Императора в мысли, что «мы должны быть *сильнее англичан в Тихом океане*»⁷.

31 декабря Цесаревич прибыл на Цейлон (Шри-Ланку), где встретился с возвращшимися из далёких краёв на яхте «Тамара» великими Князьями Александром и Сергеем Михайловичами. Они прибыли на остров специально поохотиться на слонов. Но Наследник, заявлённый охотник, на этот раз от них отказался, заявив, что он никогда не хотел бы убить «такое изящное животное» как слон⁸.

В самом начале нового 1891 г. у Великого Князя Георгия Александровича проявились первые признаки туберкулёза, и он был вынужден был вернуться в Россию.

В феврале 1891 г. «Память Азова» приблизился к берегам Сиама (Таиланда). Англичане крайне противились появлению там русского Престолонаследника. На Сиам были направлены алчные взоры, как Лондона, так и Парижа. Поэтому для короля Чулалонгкорна (Рамы V) посещение его государства Наследным принцем величайшей державы имело важное политическое значение. В связи с этим король 6 (18) февраля 1891 г. направил Цесаревичу личное письмо, приглашая его посетить Сиам⁹. Цесаревич согласился и 8 (20) марта прибыл в порт Бангкока. Наследника встречал «сорокалетний, среднего роста,

⁶ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III, 20 января 1891 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 142.

⁷ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III, 20 января 1891 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 144.

⁸ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III, 7 марта 1891 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 156.

⁹ Хомяков Э.Э. Указ. соч. Т. 2. С. 5.

стройный красавец-король со своей многочисленной семьей¹. Между сиамским монархом и Николаем Александровичем возникли чувства глубокой симпатии. Когда Николай II стал Императором, в инструкции новому русскому консулу в Бангкоке А.Е. Орловскому сообщалось: «Могучий таенок пробудившийся ключом Сиама в сторону России был дан состоявшимся посещением бангкокского дворца Всемилостивейшим Государем нами в качестве русского Престолонаследника в 1891 г. во времена предпринятого на Дальний Восток путешествия»². Сиам произвёл на Николая Александровича впечатление «самой интересной и своеобразной страны, которую мы до сих пор видели»³. Когда в 1897 г. англо-французские колонизаторы вплотную подошли к захвату Таиланда, король Рама V обратился к Императору Николаю II с призывом о помощи. Государь немедленно пригласил короля в Петербург и устроил ему самую торжественную встречу⁴. Чулалонгкорн получил в подарок от Николая II портсигар, на котором была выгравирована надпись: «От друга. Николай»⁵. Весь мир облетела фотография из русской официальной прессы, где Николай II дружественно принимает Раму V в Петергофе. Париж и Лондон были вынуждены отказаться от планов колонизации Сиама.

15 апреля 1891 г. «Память Азии» вошел в бухту Нагасаки. В письме Императрице Марии Феодоровне, Цесаревич отмечал, что Япония ему «страшно нравится»⁶. Единственное, что

¹ Там же. С. 60–61.

² Из истории русско-тайланских отношений (конец XIX – начало XX века) // Исторический архив. — № 6. 1957. С. 120.

³ Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III. 20 марта 1891 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (3). Л. 157.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 347.

⁵ «От друга». Стодевяностолетие установления тайланского-российских отношений: [сб. ст., Пакамонтия И., гл. ред.]. — М.: Посольство королевства Таиланд в России, 2007. — 219 с. С. 32.

⁶ Великий Князь Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 163.

не понравилось Цесаревичу в Японии, была местная кухня. «Еда японская, — сообщал он Марии Феодоровне, — даже китайской. Мне это было очень досадно, так как во всём остальном Япония совершенно не сравнима с грязным вонючим Китаем»⁷.

По имеющемуся преданию, которое стало известно благодаря книге епископа РПЦ(з) Митрофана (Зноско-Боровского), японский священнослужитель посоветовал Цесаревичу посетить известного буддийского отшельника Теракуту, «изо рту которого открыты тайны мира и судьбы людей»⁸. Теракута, при встрече с Цесаревичем, якобы предсказал ему «два венца»: земной и небесный, указав, что его ждут «великие скорби и потрясения»⁹. Источник этого рассказа владыка Митрофан не указывает. Имеются ссылки на мемуары маркиза И. Хиробуми, однако никаких следений об их существовании нет. Эта встреча не упоминается ни в книге Э.Э. Ухтомского, ни в дневниках самого Цесаревича Николая Александровича. Поэтому на сегодняшний день факт встречи Теракуты с Николаем II следует считать апокрифом.

Но остается фактом, что со стороны буддийского духовенства Цесаревичу Николаю был оказан подчёркнуто почтительный приём. При входе Престолонаследника в буддийский храм священники повергались пред ним низ, а когда он их поднимал, смотрели на него с благоговением и трепетом, торжественно вводя только его одного в святилище¹⁰.

27 апреля 1891 г. Цесаревич на поезде прибыл в Киото, древнюю столицу Японии. Через два дня, 29 апреля, он, принц Георг Греческий и принц Арисугава на джинрикisha отправился в город Оцу, где полюбовались живописным видом озера

⁷ Великий Князь Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 168.

⁸ Митрофан (Зноско), епископ. Хроника одной жизни. К шестидесятилетию пастырского служения IX.1935 — IX.1995. — М.: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1995. — 369. С. 294.

⁹ Митрофан (Зноско), епископ. Указ. соч. С. 294–297.

¹⁰ Митрофан (Зноско), епископ. Указ. соч. С. 39.

Бива, а после обеда, стали возвращаться обратно в Киото. Повозки медленно двигались по узким улочкам Оцу. С обеих сторон улиц стояли полицейские, вооруженные мечами катаны. Внезапно один из них, как позже выяснилось Сандзо Цуши, улучив момент, подбежал к повозке, где находился Цесаревич, и нанес ему сзади удар мечом по голове. В последний момент Николай Александрович обернулся, и клинок скользнул по его темени. Японец хотел повторить удар, но был сбит с ног во время подоспевшим признаком Георгием. Николай Александрович писал Императрице: «не будь Джорджи, может быть мыло Мама, я бы вас больше не видел»¹. Цесаревич сообщал: «Самым неприятным было бежать и чувствовать того подлеца за собой и вместе с тем не знать, как долго этого рода удовольствие продолжится? Я боялся одного — упасть или просто ослабеть, так как в первую минуту кроме хлынула фонтаном»². Цесаревича посыпали на скамейку возле одного из домов, и врач В.К. фон Рамбах сделал ему первую крепкую перевязку.

Цуда был сразу же схвачен. Позже суд приговорил его к пожизненному заключению в тюрьме на острове Хоккайдо, где 30 сентября 1891 г. он умер от пневмонии (по другим сведениям, покончил с собой). На суде он мотивировал свои действия тем, что якобы принял Цесаревича за европейского шпиона.

Наследника повезли обратно в губернаторский дом. Там лейб-медики обработали и зашили рану. Как писал Цесаревич отцу: «Я себя чувствовал великолепно и без всякой боли»³. 2 мая 1891 г. князь В.А. Барятинский, описывая в письме Государю состояние Наследника, писал: «В отношении совершенно расторгнувшихся японцев Цесаревич показал удивительную доброту; он

¹ Ушомский Э.Э. Указ. соч. Т. 3. С. 41.

² Великий Князь Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 176.

³ Великий Князь Николай Александрович — Императору Александру III // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 919 (4). Л. 185–190.

⁴ Великий Князь Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 174–177.

сейчас же сказал Принцу Арисугава: “Прошу вас ни минуты не думайте, что это происшествие может испортить хорошее впечатление, произведенное на меня радушным приемом, встреченным мною всюду в Японии”⁴.

Наследнику были нанесены мечом катана две раны на правой стороне головы. Одна из них была длиной около 9 см и достаточно глубока, поскольку проникла до кости. Врач эскадры удалил с костной ткани тонкий слой плащадью приблизительно 7 см. 3 мм.

6 мая 1891 г., то есть в свой день рождения, Цесаревич получил письмо от Державного отца: «От всей души благодарим Господа, милый мой Ники, за Его великую милость, что Он сохранил Тебя нам на радость и утешение. До сих пор еще не верится, чтобы это была правда, что действительно Ты был ранен, что всё это не сон, не отвратительный кошмар»⁵. Написал письмо и самый младший брат, 12-летний Великий Князь Михаил Александрович: «Мне было очень грустно, когда я узнал, что случилось с Тобою в Японии. Слава Богу, что раны не были очень опасны. Я буду ужасно рад, когда Ты вернешься в Георгий та же. Мими»⁶.

Впоследствии появилось расхожее мнение, будто бы покушение в Оцу настроило Императора Николая II враждебно к Японии, что впоследствии привело к войне с нею. В частности, С.Ю. Витте в своих воспоминаниях писал, что покушение «вызвало в душе будущего Императора отрицательное отношение к японцам...»⁷. Однако эти домыслы опровергаются самим Цесаревичем, который в письме к матери, написанном сразу

¹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 701. Л. 8–9.

² Император Александр III — Цесаревичу Николаю Александровичу 6 мая 1891 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1999. Т. IX. С. 236.

³ Великий Князь Михаил Александрович — Цесаревичу Николаю Александровичу // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1301. Л. 169–170.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 439.

же после покушения, отмечал: «Япония так же нравится мне и теперь, как раньше, и случай со мной 29 апреля не оставляет у меня никакого неприятного чувства»¹.

Между тем, в Токио были крайне волнованы возможными политическими последствиями покушения. Там, даже опасались войны с Россией. На следующее утро с токийского вокзала отошёл специальный поезд, в котором находился сам император (монарх) Муцухито, спешивший к Цесаревичу с личными извинениями. В Японии монарх почтился за божество, и его передвижение являлось важным государственным событием. Муцухито выразил Наследнику свои слова соболезнования, пожаловав ему высший японский орден Хризантемы. 7 мая 1891 г. Александр III приказал прервать визит Цесаревича в Японию и отправиться обратно домой, через Дальний Восток и Сибирь.

16 мая 1891 г. Николай Александрович выехал во Владивосток через специально построенную по этому случаю Триумфальную арку. Утром 19 мая Цесаревич Николай Александрович принял участие в торжественной церемонии начала строительства уссурийского участка Транссибирской железнодорожной магистрали. Он провёз символическую тачку с землёй для железнодорожной насыпи и совершил пробную поездку по трехкилометровому построенному участку.

30 мая Цесаревич попрощался с командой «Память Азии». Мичман В.Д. Менделеев писал своему знаменитому отцу: «Мой Папа! Вот наши торжества и кончились. Трудно описать тревогу, с которой все рассставались с Цесаревичем: за 7 месяцев все так привыкли к нему как к человеку, как к простому и ласковому юноше...»².

Возвращение Цесаревича домой из Владивостока продолжало через Сибирь, которая произвела на него огромное впечатление. Разные культуры, народы, обычай тесно переплетались с красивейшими городами и великолепной природой. «Что ж

¹ Великий Князь Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 163.

² Фонды музея-архива Д.И. Менделеева. СПбГУ.

драмедина Амур, — писал он отцу, — мы шли 10 дней автрак по нему и ладом волны в Шамку, которая тоже не из маленьких». Цесаревич писал Великому Князю Александру Михайловичу про Сибирь: «Я в таком восторге от того, что видел, что только устно могу передать впечатления об этой богатой и великолепной стране, до сих пор так мало известной и (к стыду, скажу) почти макомой нам, русским»³.

На р. Тура Наследника встречали представители агинских бурят, для чего был построен юртовый городок. Баргузинские буряты подарили Цесаревичу седло, лук и стрелы, два копья и соболий мех. Эти подарки были преподнесены Николаю Александровичу в буддийском храме под чтение ламами мантр. При вручении подарков, Наследнику пришлось «лезть на трап почты под самый потолок»⁴.

По всему следованию Наследника по Сибири, в каждом посещаемом населённом пункте его встречали почётные делегации. Каждая из них считала долгом преподнести Высокому гостю хлеб-соль и местные деликатесы, состоявшие из икры и солёной рыбы. Стояла страшная жара, Цесаревичу сильно хотелось пить, а его утешали одними солёными кушаньями. С тех пор Государь никогда не ел икры или солёной рыбы⁵.

14 июня 1891 г. пароход «Ермак», на котором следовал Цесаревич, вошёл устье Нерчинска. Наследник проехал на экипаже в Нерчинск, где посетил собор и Софийскую женскую гимназию. В письме к Императрице Марии Феодоровне он с иронией сообщал о восторженном приёме, оказанном ему гимназистками: «Я должен был всё время стоять и ходить обставленный кругом инспекторами — это было своего рода пыткой. Они меня чуть-чуть

Цесаревич Николай Александрович — Императору Александру III // ГА РФ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 919 (4). Л. 196.

ЦГТ. по: Болотов А.Н. Николай II. С. 234.

Дневник Великого Князя Николая Александровича за 1891 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226. Л. 71.

Морские записки. The Naval Records. Издание бывших морских офицеров в Америке. Нью-Йорк, 1947. Т. 5. — № 2. С. 37.

не раздели, потому что каждая хотела держать что-нибудь в руках, шапку, или фуражку. Я теперь остался почти без плаща и перчаток, столько их пришлось раздать в женских гимназиях.

В 19 час. в доме золотопромышленника Н.Д. Бутина, прекрасно иллюминированном, был дан торжественный ужин в честь Цесаревича. В разгар торжества на небе с востока неизвестно появился огненный шар, природу которого установить не удалось, который повис над домом и затем погас¹.

5 июля Наследник прибыл в Томск, где за его торжественным выездом наблюдал один тринадцатилетний мальчик. Через много лет он вспоминал: «Наследника в Томск, то есть следний перегон, вёл один содержатель постоялого двора — еврей, который на тройке вороных и привел Наследника в город. Я знал тогда немало разговоров, что Наследник решался ехать еврейских лошадях и еврей сам же управляет этой тройкой. Тогда же рассказывали, что Наследник пограбил приюта еврейский пансион и другие кушанья»². Этого мальчика звали Яковль Юрьевский.

В Томске Наследник Цесаревич посетил могилу старца Федора Козынчика, который, согласно преданию, был не иным, как тайно покинувшим престол Императором Александром I. Примечательно, что посещение могилы старца было осуществлено Наследником тайно. Оно не нашло своего отражения ни в дневнике Николая II, ни в его письмах родителям в книге Э.Э. Ухтомского. Однако сам факт этого посещения — бесспорен. О нём писал такой серьёзный биограф Александра I как Великий Князь Николай Михайлович³, которо-

¹ Великий Князь Николай Александрович — Императорша Мария Феодоровна // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 192.

² Ухтомский Э.Э. Указ. соч. Т. 3. С. 123.

³ Слишком все было ясно для народа. Исповедь палача // Источник. 1993. — № 6. С. 108.

⁴ Николай Михайлович, Великий Князь. Легенда о кончине Императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козынчика. — СПб.: Тип. А.С. Смирнова, 1907. — 49 с. С. 9.

му об этом рассказывал житель Томска И.Г. Чистяков со слов князя Э.Э. Ухтомского, сопровождавшего Цесаревича к часовне⁵. Николай Александрович посетил келью и могилу Феодора Козынчика, повелев над могилой старца вместо часовни построить большую каменную церковь. Этому повелению так и не суждено было быть исполненным.

8 июля пароход с Наследником на борту вошёл в пределы Тобольской губернии. Первая остановка была в Сургуте. Как и всюду, местные жители самым восторженным образом встречали Цесаревича. Это нашло отражение в его дневнике: «Два отставных казака хотели подарить один олена, другой медведя, но я зверей не принял, а одарил их, так как невозможно паковать по всей Сибири разных животных и без них уже достаточно везти»⁶.

Вечером 10 июля Цесаревич прибыл в Тобольск, который через 26 лет станет местом его ссылки. После краткого молебства Цесаревич приложился к чудотворной иконе Богородицы Матери, именуемой Абалакской. Затем он осмотрел город и памятник Ермаку. Около 1 час. ночи 11 июля пароход с Цесаревичем на борту взял курс на г. Омск. Находясь благоговейно крестясь, бежал вдоль берега за плывущим пароходом.

В ходе путешествия Наследник находился в постоянном общении с местным населением, посещал дома купцов, купцов, местных чиновников, крестьян. В последних письмах перед долгожданной встречей Отца-Император не забывал напомнить сыну о вознесении благодарности Богу за благополучное завершение главного этапа пути. 4 августа 1891 г. Императорский поезд доставил Цесаревича в «милую Гатчину».

⁵ Григорий М.М. Святой праведный Феодор Кузьмич — Александр I Благословленный. — М.: Паломник, 2007. — 509 с. С. 408.

⁶ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1891 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 226. Л. 20.

Глава 5. Обручение с Принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской

Идеал семьи, брака всегда занимает важное место в системе ценностей Императора Николая II. «Я знаю, что мне предстоит женихаться, — писал он своему другу юности Великому Князю Александру Михайловичу, — так как я невольно все чаще и чаще начиную рассматриваться на красавительные лица. Притом мне самому ужасно хочется жениться, ощущается потребность спасти и устроить свою «гнейзльманку»¹.

4 апреля 1892 г. Цесаревич писал в дневнике, что прошедшей зимой он «сильно влюбился в Ольгу Д.², теперь, впрочем, это в прошлом! А с апреля по сие время я страшно полюбил (математически) маленьскую К. Удивительная вещь такое сердце! Вмес- ся с этим я не перестаю думать об Аликс! Право, можно бы заключить после этого, что я очень «влюблён»? До известной степени: да; но я должен прибавить, что внутри я строгий судья и в крайности разборчив»³. Эти записи, во многом, конечно, вымытые, свидетельствуют, что их автор не только еще очень молод, но и чист сердцем. Наследник не чурался знакомства с молодыми хорошенькими девушками. Одно из них, с балериной М.Ф. Кшесинской (той самой «маленькой К.»), было раздражено обществом до размеров «страстного романа»⁴.

Подлинный их характер виден из дневника Николая Алиса:

¹ Баханов А.Н. Николай II. С. 235.

² Княжна Ольга Александровна Долгорукая, по мужу княгиня Дроздовская (1873–1946). — Примеч. авт.

³ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1892 г. Запись 4 апреля // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 228. Л. 38.

⁴ Подробнее см.: Мультянуки П.В. Ложь «Матильды». Справка исторической достоверности художественного фильма «Матильда» (по представленным на исследование сценарию фильма и его трейлерам); [Поклонская Н.В., вопросы, Баханов А.Н., рец.]. Екатеринбург: Изд-во Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых в Земле Российской просиявших, 2017 — 64 с.

сандроничес «27 июля 1892 г. После спектакля пересел в другую трапезу без бубенчиков, вернувшись к театру и, забрав с собой М. Е., поезд сперва кататься и, наконец, в большой залере. Ужинали «товарищем пешколевиц»¹. Конечно, в присутствии пятерых посторонних ничего кроме дружеского вечера между Наследником и балериной быть не могло.

Часть представителей русского общества, особенно такие как «профессиональная сплетница» генеральша А.В. Богданович², или известный издатель А.С. Суворин³, строили самые фантастические догадки об отношениях Николая Александровича и М.Ф. Кшесинской, будучи уверенными в их интимном характере. А.Н. Баханов убежден: «Никаких «документальных свидетельств» интимной близости между Последним Царём и лауреаткой не обнаружено. В личных бумагах Николая II нет никаких указаний на достоверность этой версии. Из скучных уточнений в его дневнике, что они «хорошо походили» и «помогались» абсолютно не следует, что они спазились в сексуально-любовном экстазе. «Помогались» — расхожее выражение Николая II, которым он часто пользовался, начиная с юных лет. Не сохранилось ни одного любонного послания или даже записки, которые бы Цесаревич послал балерине»⁴.

Цесаревич сам называл свои отношения с Кшесинской «плatonическими», то есть дружескими. Конечно, это не отрицает возникшую между молодыми людьми юношескую влюбленность. Однако она была присуща в гораздо большей степени Кшесинской, чем Наследнику и никогда не переходила, как это видно из исторических источников, дальше невинных

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича 1892 г. Запись за 27 июня // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 228. Л. 188.

² Богданович А.В. Три последних самодержца. — М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1924. Запись за 21 февраля 1893 г. С. 168.

³ Суворин А.С. Дневник. — М.; Пг.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923. Запись за 8 февраля 1893 г.

⁴ Баханов А.Н. Сердечные тайны Дома Романовых. — М.: Вече, 2013. С. 213.

попалась. После обручения Наследника Цесаревича Николая Александровича с Принцессой Алисой Гессенской, по утверждению самой же М.Ф. Кшесинской, Наследник у нее никогда больше не бывал¹.

Дети Александра III воспитывались в строгом благочестии, и даже внешние проявления интимных чувств между супружескими считались у них неприличными. Когда Великая Княгиня Ксения Александровна вышла замуж за Александра Михайловича, то её братья Великие Князья Николай и Георгий осудили сестру за неприличное, по их мнению, поведение на свадьбе. «Помнишь, Ты мне написал о безобразном поведении Ксении и Сандра, — делился в письме Георгий Александрович. — Я был действительно поражён всеми гимнастическими упражнениями, сосаниями, лизаньем и тому подобными действиями, которые эти два субъекта проводили весь день. Они чуть не продирались тахту и вообще вели себя весьма неприлично. Я их грамми, смыл, но все ни к чему; они продолжали упражняться с остервенением. Ну и народец!»².

Несмотря на всякого рода грязные сплетни, бесспорное остается одно: Император Николай II в своей жизни любил только одну женщину — свою супругу Императрицу Александру Феодоровну. В первые он увидел ее в начале лета 1884 г., когда ей было 12 лет. Её полное имя было Принцесса Алиса Виктория Елена Луиза Беатриса. Домашние называли её Аликс. Она родилась 7 июня по григорианскому календарю 1872 г. и была четвёртой дочерью Великого герцога Гессенского Людвига IV и его супруги Великой герцогини Алисы, дочери английской королевы Виктории.

Аликс росла веселой, жизнерадостной девочкой. Близко называли ее «Сину» («Солнышко»). С юных лет она была фантазией: прекрасно рисовала, музиковала со знаменитыми

¹ Дневник М.Ф. Кшесинской // Центральный государственный исторический музей им. А. А. Бахрушина.

² Великий Князь Георгий Александрович — Императору Николаю // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 55.

И. Брамсом играла в четыре руки. Принцесса рано потеряла мать, которая скончалась от дифтерии зимой 1878 г.

В 1884 г. Алис приехала на свадьбу старшей сестры Эллы, которая выходила замуж за Великого Князя Сергея Александровича. Во время праздничного застолья Цесаревич сидел рядом с юной Принцессой и в тот день записал в дневнике: «Я сидел с желанной двоюродной сестрой Аликс, которая мне ужасно понравилась»¹. Симпатии были взаимными. В 1916 г. в письме к супругу Императрицы Александра Феодоровны признавалась: «Мое детское сердце уже стремилось к Тебе с глубокой любовью»².

В январе 1889 г. Принцесса Алиса снова приехала в Россию в гости к своей сестре Элле. Цесаревич нашёл, что Алиса «очень выросла и похорошела»³. Чувство влюблённости к гессенской Принцессе, зародившееся у Наследника пять лет назад, вспыхнуло с новой силой. Этим чувством Наследник поделился с Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной. Та написала об этом своей сестре в Дармштадт⁴. Великолукская чета Сергея Александровича и Елизаветы Феодоровны решили помочь молодым людям обрести друг друга, став посредниками в их переписке.

Императрица Мария Феодоровна ничего не знала об этом «посредничестве», а когда узнала была крайне возмущена поездением «Сержа», Великого Князя Сергея Александровича. Сама она не считала Гессенскую Принцессу лучшей партией для своего старшего сына. Дело было не в неприязни к Алис, а в стойкой датской германофобии Императрицы. Что касается Александра III, то он поначалу считал увлечение сына нессе-

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1884 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 219. Л. 24.

² Бахрушин А.Н. Николай II. С. 59.

³ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1889 г. Запись за 18 января // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 223. Л. 22.

⁴ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна — Цесаревичу Николаю Александровичу 19 июня 1889 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1253. Л. 7–8 [на англ. языке].

рьенным, а по политическим соображениям предпочитил женитьбу Наследника на дочери претендента на французский престол графа Парижского Луи Филиппа Альбера Орасанского. Императрица Мария Феодоровна пыталась завести разговор с сыном по поводу его возможного сватовства к Елене, встретила с его стороны почтительный, но стойкий отказ.

В августе 1890 г. Аликс приехала погостить к сестре в Ильинское. Родители запретили Николаю Александровичу с ней встречаться. В дневнике Цесаревич писал: «Боже! Ещё хочется поехать в Ильинское, теперь там гостит Виктория Аликс»¹.

В конце 1890 г. Цесаревич отправился в далёкое путешествие, но мысли о любимой Аликс не оставляли его. Более того, пришло убеждение, что она должна стать его женой: «Мечта, когда-нибудь жениться на Алике Гессенской]. Я давно её люблю, но ещё глубже и сильнее с 1889 г., когда она зимой провела шесть недель в Петербурге»².

В 1892 г. скончался Великий Герцог Людвиг, и Аликс полностью осыпалась. Под опеку её взяла королева Виктория, которая была категорической противницей брака своей племянницы русским Престолонаследником: к Цесаревичу королева относилась хорошо, но Россию — ненавидела.

Император Александр III, чьё здоровье резко ухудшилось, уступил перед настойчивостью сына и дал своё согласие на его брак с германской Принцессой. На апрель 1894 г. в Кобурге была назначена свадьба брата Аликс, Великого Герцога Эрнста Людвига Гессенского на принцессе Виктории Мелании Саксен-Кобург-Готской. Цесаревич Николай Александрович должен был представить на свадьбе российскую Императорскую фамилию. Великий Князь Константин Константинович писал в своём дневнике: «Ники ни слова не говорит мне об этом».

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1890 г. Запись 20 августа // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 225. С. 236.

² Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1891 г. Запись 21 декабря // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 227. С. 108.

тогда же, вероятно не желая вызвать моих расспросов»¹. Скрытность объяснялась тем, что в Кобурге Наследник хотел прощать руки Аликс. Однако незадолго до кобургского торжества, Принцесса написала письмо Николаю Александровичу, в котором уверила его, что «менять свою веру звоно большой грех», а «без благословения Божьего счастья в браке быть не может»². Получив этого письма, Цесаревич писал восхищённой: «Аликс, я понимаю Ваше религиозные чувства и благоволю перед ними. Но ведь мы веруем в Одного Христа, другого Христа нет. <...> Когда Вы умрёте после, как прекрасно, благодатна и спиральная наша Православная религия, как величественны и великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величественны наши богослужения, Вы их полюбите, Аликс, и ничего не будет нас разделять»³.

4 апреля 1894 г. Цесаревич прибыл в Кобург, и через четыре дня, 8 апреля Принцесса согласилась стать его женой. «О, Боже, что со мной сделалось тогда! — делился с матерью Цесаревич пережитыми чувствами. — Я заплакал как ребёнок, она тоже, но выражение у неё сразу изменилось: она просветлела, и спокойствие явилось на лице её. Нет, милая Мама, я Тебе сказать не могу, как я счастлив и также как я грустен, что не с Вами и не могу обнять Тебя и дорогое малого Папу в эту минуту. <...> Я не знаю, как благодарить Бога за такое Его благословение»⁴. В день помолвки Цесаревич записал в дневник:

¹ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1892 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 44.

² Принцесса Алиса Гессенская — Цесаревичу Николаю Александровичу 8 ноября 1893 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1147. Л. 3–5 [на англ. яз.]

³ Цит. по: Альферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Материалы для составления Жития Святого Благочестивейшего Царя-Мученика Великого Страстотерпца. — Джорданвиль, Свято-Троицкий монастырь, 1983. — 149 с. С. 18.

⁴ Наследник Цесаревич Николай Александрович — Императрице Марии Феодоровне 10 апреля 1894 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2844. Л. 3–4.

«Чудесный, незабываемый день в моей жизни, день моей помолвки с дорогой милой Аликс»¹.

10 апреля обрученные поехали на родину Невесты в Дармштадт. На следующий день пришлося возвращаться в Кобург, куда прибыла английская королева Виктория. «Теперь я должен звать (*Granny*) бабушкой», — не без сарказма отметил в дневнике Цесаревич².

В тот же день Цесаревичу пришло письмо от матери: «Милый, дорогой мой Ники! Слов нет, Тебе выразить, с каким послерогом и какой радостью я получила это счастливое известие! Но как грустно не быть с Тобой, мой любимый Ники, в этот чарский момент Твоей жизни! Не иметь возможности обнять Тебя и благословить от всей души! Да благословят вас обоих Господь, пишет вам всем счастья, какое возможно на этой земле — и самое ядрокое моление»³.

14 апреля Император Александр III поздравил сына трогательным письмом, которому было суждено стать последним: «Мой милый, дорогой Ники. Ты можешь себе представить с каким чувством радости и с какой благодарностью к Господу, я узнали о Твоей помолвке. Признаюсь, что я не верил возможностям такого исхода и был уверен в полной неудаче Твоей попытки моего Господь наставил Тебя, подкрепил и благословил великая Его благодарность за Его милости. <...> Не могу представить Тебя женском, так это странно и необычно! <...> Передай Твоей дальнейшей невесте от меня, как я благодарю, что она, наконец, согласилась, и как я желал бы её расцеловать за ту радость, утешение и спокойствие, которое она нам дала, решив согласиться быть Твоей женой»⁴.

Вечером 16 апреля фельдъегерь доставил в Уолтон подарок

¹ Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1894 г. Запись 10 апреля // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 233. С. 101.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 67.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 20.

⁴ Император Александр III — Цесаревичу Николаю Александровичу 14 апреля 1894 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1139. Л. 20.

Аликс от Императора Александра III — большое жемчужное кольцо, доходившее ей до талии⁵. Не только Принцесса из бедного немецкого герцогства, но и все присутствующие, включая королеву Викторию, были поражены красотой и богатством царского подарка. «Смотри, Аликс, — сказала внучке королева, — не вздумай теперь зевать!». Но Принцесса и не думала «зевать»⁶. Её возвышенная душа была начисто лишена меркантильности. Она с юных лет искала, прежде всего, духовных сокровищ.

20 апреля Наследнику надо было возвращаться в Россию: расставались недолго, на полтора месяца, но для влюблённых это казалось вечностью. Перед самым отъездом, Аликс передала женнику письмо, которое он прочёл уже в поезде. Это было первое письмо в их переписке длиною в жизнь: «Я бы хотела быть достойной Твоей любви и нежности. Ты самим хором для меня»⁷.

По выражению Великого Князя Константина Константиновича «семейное счастье Цесаревича отразится на счастье 100 миллионов русских»⁸. Николай Александрович писал 25 апреля в дневнике: «На Миланской весь полк был построен от Эрмитажа до казарм по обе стороны улицы, потому что люди хотели поздравить меня с помолвкой — очень пр очительное!»⁹.

Аликс начала изучать русский язык и постигать азы Православия. «Я знаю, что полюблю Твою религию, — писала она ему

⁵ Цит. по: Бахамов А.Н. Александра Федоровна. — М.: Вече, 2008. — 348 с. С. 78.

⁶ Государыня Императрица Александра Федоровна Романова. Дневной свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание (далее: Дневной свет); [монахиня Нектария (Мак Лиэ); пер. с англ., сост.]. — М.: Издательский дом «Русский Паломник»; Валдайское общество Америки, 2009. — 330 с. С. 21.

⁷ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1894 г. Запись за 28 апреля // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 60.

⁸ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 71.

в мае 1894 г. — Помоги мне быть хорошей христианкой, помози любить мою, научи меня быть похожей на Тебя».

Конечно, вначале её оглашении мы можем встретить в письмах к будущему супругу наивные рассуждения об иконах и православных догматах, в которых чувствовалось сиюное протестантское влияние¹.

В изучении русского языка Принцесса проявила себя способной ученицей. Она старательно и упорно осваивала грамматику, учила наизусть стихи Лермонтова, читала биографию Пушкина и Петра Великого, вырабатывала различия в произношении «ять» и «е», чего не делали даже многие русские. Граф В.Э. Шулленбург, которому часто приходилось беседовать с Государыней, вспоминал: «Если кто-нибудь спросил Её Величество, говорившую на нашем родном языке, он, наверно, удивился тому, с какою свободой и даже правильностью говорила Государыня. Чувствовался некоторый акцент, но не немецкий, а английский. Часто слушая Её Величество, невольно убеждалась как быстро и основательно изучила она свой русский язык, сколько силы воли должна была Государыня употребить на это»².

8 июня Николай Александрович прибыл на яхте «Полярная звезда» в Великобританию³. Экстременным поездом он отправился в Лондон, в пригороде которого Уолтон-на-Темзе снова увиделся с Аликс. Дни, проведённые в лондонском предместье они назовут лучшими в жизни, «месяцами райского блаженства живые»⁴. Обрученные наслаждались общением друг с другом, все вокруг казалось светлым, добрым и радостным. Аликс сама заваривала чай, который они пили вдвое на траве.

¹ Данный свет. С. 95.

² Скорбный ангел. Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях (далее, Скорбный Ангел); [Ф. мини С.В., сост.]. — СПб.: Общество Сынтиеля Василия Великого, 2006. — 929 с. С. 187.

³ Мейлукас А., Миromенко С. Николай и Александра. Любовь к жизни. — М.: Прогресс, 1998. — 654 с. С. 86.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 95.

11 июля Цесаревич прибыл на «Полярную звезду». Расставшись с любимой, он записал в дневник: «Дай Бог, чтобы мы снова встретимся в счастье и добром здоровье! Но не скоро это будет! Месяца через два»⁵. Цесаревич ошибся ровно на месяц: 10 октября 1894 г. Аликс прибудет в Россию, в Ливадию, где умрал Император Всероссийский Александр III.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 96.

престол достанется его брату, у которого я полагаюсь фавором и перед которым могу оказать пропеканию к тебе!». Лопухин, у которого «речь Витте вызвала отвержени», прекратил разговор и ушел, но ничего не сообщил о нем Государю.

19 августа последовала отставка С. В. Зубатова¹. Но Витте не потерял влиятельной поддержки при Дворе. Он с гордостью рассказывал А. Н. Куропаткину, что после отставки «Государыня-Мать и Наследник² встретили его радостно. <...> Наследник говорил, что он теперь еще более чем прежде, будем пользоваться советами Витте»³.

Император Николай II в 1903 г.

1 января 1903 г. Император Николай II традиционно устраивал новогодний прием иностранных послов. Присутствующий на нем А. А. Половцов, заметил: «У Императора вид усталый, измученный; взгляд его совсем не прежний, чувствуется жесткость и недобрительность, коих прежде не было»⁴.

По окончании Рождественского поста, 13 февраля 1903 г., в Зимнем дворце состоялся большой kostюмированный бал, приуроченный к 290-летию Династии Романовых. По Высочайшему повелению все на этом балу были одеты в допетровские kostюмы, сшитые на заказ и поражавшие своим дорогим убранством и красотой. Император Николай II обладал в одежды Царя Алексея Михайловича, Государыни — в kostюм Царицы Марии Ильиничны. Николай II рассматривал этот бал как важный шаг к восстановлению обрядов и kostюмов московского Двора, возвращение к русским истокам. Государь

¹ Лопухин А.А. Указ, соч. С. 73.

² Перегудова З.Н. Политический словарь России (1870–1917). — М.: РОССПЭН, 2000. — 430 с.

³ Великий Князь Михаил Александрович. — Примеч. авт.

⁴ Дневник А. Н. Куропаткина. Запись за 31 декабря 1902 г. // Красный архив. Исторический журнал. Л., 1922. № 2(2). С. 70.

⁵ Половцов А.А. Дневник. Запись за 1 января 1903 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М: Пг: Гос. издат., 1923. Т. 3. С. 167.

с удовлетворением записал в своем дневнике: «Очень красиво выглядела зала, наполненная древними русскими людьми»¹.

В апреле 1903 г. Государь с Государыней отправились в Москву встречать праздник Святой Пасхи. Императрица Александра Феодоровна говорила А. Н. Куропаткину, «что то хорошее чувство, которое она и Государь ощущают в Москве. Что они чувствуют себя совсем иначе, чем в Петербурге. Говорили про особую умилительную торжественность московских церковных служб на Святой неделе». Государь в свою очередь сказал, что «в Москве всегда отдыхает»². Л. А. Тихомиров сообщал в письме к знакомой: «Теперь Москва вся занята Царской Семьей. <...> Их тут так любят, и они сами себя так хорошо здесь чувствуют, что светят становятся на душе»³. Л. А. Тихомиров отмечал, что пребывание Царской Семьи в Москве «было замечательно отрадно по проявлению любви народной и по тому необычайно преткновенному впечатлению, которое произвело Царская Семья. Это относится не только к Нему (Его всегда в высшей степени любили). Но на сей раз, Государю завоевали все сердца»⁴. Однако член Московского окружного суда Н. В. Алексеев, близко видевший Царя в те дни, отмечал, что у него «улыбка страдальческая на бледном, грустном лице»⁵.

Период 1901–1903 гг. стал важным этапом в становлении Императора Николая II как государственного деятеля. К этому времени он уже приобрел важный опыт управления, избавился от мучительных колебаний в правильности принятия каждого решения. Время и приобретенный опыт избавили Государя от влияний некоторых близких ему людей, включая Вдовствующую Императрицу и Августейших дядьёв. Не видел Государь честного и искреннего служения ему и со стороны многих министров. Н. В. Муравьев жаловался генералу А. Н. Куропаткину

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 712.

² Дневник А. Н. Куропаткина. С. 48.

³ Николай II и самодержавие в 1903 г. С. 199.

⁴ Николай II и самодержавие в 1903 г. С. 200.

⁵ Николай II и самодержавие в 1903 г. С. 201.

«на недоверие к министрам Государя. Государь хочет знать истину, но пишет её по коридорам, по закоулкам»¹. Как признался Николай II, он только к 1903 г. «стал забирать силу»². Причём сила эта была результатом не только приобретаемого опыта государственной работы, но и всё большего осознания духовной силы Самодержавной власти, данной ему Богом. Николай II говорит В.Б. Фредериксу, что «он знает, что многие в его поступках находят только бурное. Он считает себя обезвреженным слушающим только голоса совести»³. Л.А. Тихомиров писал в своем дневнике в 1902 г.: «Говорят, Государь стал действовать очень самостоятельно и даже резко. Должно быть, надеши и ему изнутри министров. Немудрено. На эту самостоятельность и неподатливость жалуется и Билльте, прописывая, однако все эти каким-то неизвестным влияниям. Никаких ящиков, однако, никто не знает»⁴.

Николай II признавался А.Н. Куропаткину, что принятием решений по государственным вопросам «он занимается, когда сидит лежком или верхом. Что ему можно присоединяться подкрепить свой ум. Что он думает, что это ущадит ума, если бы он могло проходить в лошадь, то очень вслышано бы её. Что он можно научиться, выбирая из всего слышанного — нужное»⁵.

26 марта 1901 г. Император Николай II познакомился «с замечательным французом Mr Philippe» и «дал с ним разговоры»⁶. Этим французом был известный лионанский целитель Филипп Низье. В свое время Филипп получил высшее медицинское образование во Франции, но ему не выдали диплома, из-за его христианского подхода к целительству. Француз произвел на Царя и Царицу большое впечатление своей глубокой верой

¹ Дневник А.Н. Куропаткина. С. 11.

² Дневник А.Н. Куропаткина. С. 88.

³ Дневник А.Н. Куропаткина. С. 87.

⁴ Цит. по: Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «А кругом широкая Россия...». С. 140.

⁵ Дневник А.Н. Куропаткина. С. 69.

⁶ Там же. Т. 1. С. 588.

в Бога. После убийства Д.С. Сипягина 30 апреля 1902 г. Государь писал своей тете Принцессе Марии Максимилиановне Баденской, что беседы с «ними другом», побывавшим в Петербурге за 4 дня до убийства, значительно облегчили ему «человеческие мыслственные испытания»¹. 11 июля Государь записывает в дневнике: «"Наш друг" сидел у Алекса и разговаривал с ней. Показали ему наших дочек и помахались с ним в спальне»².

«Наш друг» — также же в Царской Семье будут называть Г.Е. Распутина. Конечно, это определение нельзя воспринимать в буквальном смысле слова. Никаким «другом» для Царской Семьи в общепринятом смысле ни Ф. Низье, ни Г.Е. Распутин не были. Выражения «наш друг, наш брат, наш герой» во французском и английском языках часто могут означать тот, о ком мы говорим, имарек, свой, кого нет необходимости или даже нежелательно называть. Не случайно в дневнике Государя выражение «наш друг» взято в кавычки.

На основании встречи Николая II с Ф. Низье родился миф о принадлежности Императора Николая II к «мартинизму» и даже об открытии им в Царском Селе ложи. С.В. Куликов доказывается до следующего: «Вестернизированность (sic!) Николая не противоречила его реалистичности, отличавшейся нетрадиционностью. Царь и его супруга Александра Федоровна были поклонниками западного оккультизма. Нетрадиционный дух реалистичности императора выражался в посвящении Николая в мистическое масонство и общении монарха с его адептами — великим магистром ордена мартинистов Папюсом и Флактом»³. В качестве доказательств «масонства» Николая II историк приводит, написанное ему письмо магистра некой великой ложи розенкрейсеров «Мезори», датированное примерно 29 сентября 1905 г. Содержание письма весьма своеобразное: в нём

¹ Император Николай II — Принцессе Марии Баденской 30 апреля 1902 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1107. Л. 1.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 605.

³ Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка. С. 30.

«магистр великой ложи» клеймит масонов как главных врагов Веры, Царя и Отечества, обвиняя их в развязывании Русско-японской войны и во «внутренней смуте»¹, а близкий к масонам С.Ю. Витте объявляется ставленником «еврейско-масонской» партии². А.А. Аврех справедливо считал письма «Мезори» мистификацией³.

«Сведения» о том, что Император Николай II якобы принадлежал к мартинистам, являются такой же мистификацией, как и принадлежность его к «Мезори». Крупнейший исследователь российского масонства А.И. Серков заключает: «Легенда о создании мартинистской ложи в Царском Селе с участием Императора не имеет под собой реальной основы»⁴.

Что же касается «месье Филиппа», то нет сомнений, что большая часть сведений о нем, как положительных, так и отрицательных, относятся к области мифологии⁵. Не случайно Государь записал в своем дневнике: «Вообще, о нем разносят такой вздор, что можно слушать и не понимать, как люди могут верить чепухе, о которой сами болтают!»⁶. Государь и Государыни всегда были верными чадами Русской Церкви. Об этом забывают те, кто повторяет бесчисленные небылицы о «сезах» гипноза, каких-то особых «молитвенных блаженств», якобы совершаемых Царской Четой совместно с Низье. Николай II и Александра Феодоровна регулярно причащались и исповедовались. Можно ли сомневаться, чтобы они утарили на исповеди свои встречи с Филиппом, и можно ли сомневаться, чтобы их духовник не воспротивился таким встречам, если

¹ Смирнов Б.В. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. — СПб.: Изд-во «Питер», 2006. — 304 с. С. 230.

² Аврех А. Масоны и революция. — М.: Политиздат, 1990. — 355 с. С. 225.

³ Там же. С. 226.

⁴ Серков А.И. Указ. соч. С. 71.

⁵ Фомин С. Григорий Распутин: расследование. «А кругом широка Россия...». — М.: Форум, 2008. — 822 с. С. 545–719.

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 678.

бы понял, что они опасны для духовного спасения Венценосцев? Князь Н.Д. Жевахов, имея в виду отношения Царской Четы с Г.Е. Распутинным, что, конечно, справедливо и в случае с Низье, указывает: «Прежде чем познакомиться с ним, а затем и в последующее время, после знакомства, Императрица, не доверяя собственному впечатлению, запрашивала отзывок о Распутине у своего духовника, имевшего в ее глазах не только личный, но и церковный авторитет. Авторитет духовника был в глазах Императрицы настолько высок, что скрывал личную волю, исключая свободу личного мнения, обязывая к беспрекословному послушанию»⁷.

Императрица Александра Феодоровна утверждала, что Филипп «не принадлежит ни к какой секте, питает к нам отвращение, вследствие чего они с ним во «вражде»⁸. Но масоны делали все возможное, чтобы представить Низье именно сектантом и оккультистом, имеющим огромное влияние на Царя. С этой целью они распространяли всяческих небылицы. Так, мартинист Ж. Брико, утверждал, что Николай II «советовался с Филиппом по разным вопросам государственного управления, и лондонский кудесник зачастую присутствовал на заседаниях Совета министров»⁹. А.А. Половцов, столь же высокопоставленный сановник, сколько и высокопоставленный масон, писал летом 1902 г.: «Руководствуясь исключительно сообщениями и познаниями этого агентурита [Филиппа — П. М.], Государя ни с кем более, ни о чем не советуется, а дает только приказания, им импровизированные, без предварительного обсуждения и согласия с обстоятельствами, с потребностями, с желаниями, сколько-нибудь обдуманными»¹⁰.

⁷ Жевахов Н.Д., князь, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода. Воспоминания: в 2 т. — М.: Родник, 1993. Т. I. — 348 с. С. 237.

⁸ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 4 сентября 1902 г. // Письма Преподобномуученице Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. С. 75.

⁹ Цит. по: Фомин С.В. «А кругом широка Россия...». С. 719.

¹⁰ Дневник А.А. Половцова // Красный архив. Т. 3, 1923. С. 161.

То, что масоны рассказывали ложь про Филиппа и обвиняли его в «масонстве», свидетельствует о том, что он им чем-то сильно мешал. Если бы Филипп влият на Царя по масонской (мартинистской) указке, то никакой трактир его со стороны последних не понадобилось бы. Между тем, в сентябре 1901 г. началась открытая кампания по удалению Низье от Царя и Царицы. Особенное беспокойство проявляла Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, передавшая его своему супругу Великому Князю Сергею Александровичу и Августейшей свекрови. При этом представители Семьи не знали ни подлинных причин общения Царской Четы с Филиппом, ни тем более содержания её бесед с ним.

По всей видимости, Низье был частью невидимой стратегии Государя против масонства, влиянием которого было пропитано его окружение. Николай II осознавал, что он не может, говоря сегодняшним языком, обнадёживать всей подноготной информации только из «открытых источников». Член «Масонского авангарда» В.А. Маклаков отмечал, что Государь не доверял даже многим, им же назначенным министрам: «Он предпочитал прибегать к услугам секретных и недрессированных советников¹. Об этом же писал в дневнике А.Н. Куропаткин: «Государь хочет знать истину, но пишет её по коридорам, по закулисам»². В 1902 г. Великий Князь Константина Константинович отмечает, что «у Государя, несомненно, есть склонность к тайным неизвестным путям. Он нередко практикует у себя как бы тайно разных лиц, нуждых чиновным людям и администрации; через этих людей он иногда даже делает распоряжения»³. Одним из закулисных со-

¹ La chute du régime tsariste. Interrogatoires des ministres, conseillers généraux, hauts fonctionnaires de la Cour Impériale Russe par la Commission Extraordinaire du Gouvernement Provisoire de 1917. Comptes rendus sténographiques. Préface de V. Maklakoff. — Paris: Payot, 1927. — 577 p. Р. 84.

² Дневник А.Н. Куропаткина // Красный Архив. Т. 2, 1922. С. 11.

³ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1902 г.

Запись за 19 августа // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 48. Л. 8.

ветников Николая II по разнообразным вопросам внутреннего самоуправления около двух десятков лет был титулярный советник А.А. Клопов⁴.

Государь нисколько не сомневался в масонском характере режима III Республики. Начавшаяся беспощадная борба с католической церковью, усиление социалистической пропаганды вызывали в определённой консервативной части французского общества острое недовольство⁵. В связи с этим нельзя исключать планов Николая II на случай непредвиденных событий во Франции.

В целях борьбы с разрушительными идеями масонства во Франции еще в 1893 г. было основано «Ассоциation Antimacédonie» («Антимасонское общество»). Вокруг него группировалась все католические и роялистские силы Франции. Подлинным её руководителем был аббат Ж. Турмахтен, которому, по сообщениям Л.А. Ратиева: «служит громадная сеть рассыпанных по всей Франции и даже за границей агентов», имеющая «ходы, даже к ультрасекретным постам и генеральным верховным масонам»⁶.

Контакты доверенных лиц Императора Николая II с «Антимасонским обществом» зафиксированы, начиная с 1905 г. Именно в этом году чиновник по особым поручениям МВД Б.К. Алексеев установил постоянный контакт с аббатом⁷. Через него Алексеев получал чрезвычайно важные сведения о подрывной деятельности масонских лож в России. Эти сведения Б.К. Алексеев обобщал для Государя в виде докладов⁸.

Большой интерес представляет присутствие при Николае II

¹ Крылов В.М., Травин В.И. Тайный советник императора. [Письма коллежского асессора, экономиста А. А. Клопова Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1170. Л. 1–2]. — СПб.: Санкт-Петербург-XXI век, 2002. — 525 с. С. 54.

² Письмо Луизы Бельма Императору Николаю II от 26 августа 1901 [на фр. яз.] // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1170. Л. 1–2.

³ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1905. Ч. 12.2. Л. 5.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДПОО. 1905. Ч. 12.2. Л. 4–5об.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 231 (1). Л. 66–67

принца Луи Наполеона Жозефа Бонапарта, внукшего императора Наполеона I, состоявшего на службе в русской армии. При Николае II карьера принца начала быстро расти: в 1897 г. он стал командиром Лейб-гвардии Уланского Императрицы Александры Феодоровны полка, в 1900 г. ему было присвоено звание генерал-майора, а в 1903 г. — пожалован высший орден Российской империи Св. Апостола Андрея Первозванного.

Естественно, что в республиканских правительственные кругах Франции такое называние принца Бонапарта восторгов не вызывало. В Великом Востоке были уверены: «Россия работает над гибелью французского республиканского правительства и над падением республики. Её мечта — известна на престол Франции принца Луи Бонапарта, служащего в русской армии, и восстановить Империю в его пользу»¹. По мнению масонов, вступление на престол принца Наполеона было бы для России весьма выгодным и в плане финансовом: «Через него она получила бы все займы, нужные для распространения её власти и территории на востоке»².

Положе, что и Папюс интересовал Николая II не как основатель мартиницизма. В 1895 г. орден был принят полковником русской армии и военный агент в Париже графом В.В. Муравьевым-Амурским. Однако записки, по существу секретные доклады, которые граф посыпал лично Николаю II, совсем не похожи на записки масона. В них подробно излагалась деятельность некой всесмешной тайной организации, направленной на подрыв экономического и политического могущества России, центр которой находился в Париже³. В Петербург В.В. Муравьев вер-

нулся золотом ордена мартинистов от России и основал ложу «Аполлония». Однако граф фактически саботировал её деятельность, и вскоре обвинил Папюса в люсиферанстве, за что тот изгнал его из ложи⁴. Таким образом, очевидно, что деятельность графа В.В. Муравьев-Амурского фактически была направлена против усиления и распространения в России идеи мартинизма, а потому почти наверняка его вступление в орден было санкционировано Николаем II.

Масоны, в свою очередь, пытались всеми силами скомпрометировать Государя, прописав его «к своим». Для этого постоянно ознакомиться с пассажами М. Палеолога, в которых он сочиняет о якобы проходивших в Царском Селе спиритических сеансах, в которых принимали участие Государь с Государыней, «вызывающих» дух Александра III. На самом деле Палеолог заимствовал свой рассказ из оппозиционного журнала «Освобождение» 1902 г., только там дух Александра III «вызвал» не Папюс, а Ф. Вашо. При этом совершенно игнорируются воспоминания А.А. Вырубовой: «С первых дней моей службы с Государыней, в 1905 году, Государыня предупредила меня, что если я хочу быть ее другом, то я должна обещать ей никогда не заниматься спиритизмом, так как это "большой грех"»⁵.

Осанная всю опасность Великого Востока Франции, Николай II концентрировал вокруг себя тех людей, которые могли, находясь во Франции, во-первых, предоставить ему необходимую информацию, а во-вторых, в случае непредвиденных обстоятельствах стать силой, на которую он мог бы положиться. Безусловно, таким человеком был Ф. Низье, убежденным антидрейфусар⁶, роялист и антимасон. По возвращению во

¹ Шёллен П.Е. Охота за масонами или похождения ассессора Алексеева // Былос. 1917. — № 4. С. 144.

² Шёллен П.Е. Охота за масонами или похождения ассессора Алексеева. С. 144.

³ Граф В.В. Муравьев-Амурский — Императору Николаю II 14/27 сентября 1900 г. // Российский архив: История Отечества в снимках и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИ-ТЭ; Рос. архив, 1999. Т. IX. С. 410–411.

⁴ Броух В.С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. — СПб.: Стюмма, 2000. — 201 с. С. 185.

⁵ Панюков М. Царская Россия накануне революции. — М.: Изд-во полит. лит., 1991. — 493 с. С. 110.

⁶ Таннег (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С.

⁷ Сторонники обвинительного приговора капитану французской армии Альфреду Дрейфусу, осужденному за шпионаж, но впослед-

Францию продолжалась его переписка с Государем, причем некоторые письма и телеграммы были зашифрованы. Это не могло не вызвать самые серьезные опасения властей III республики. За Низье было установлено негласное наблюдение, началось прямое давление на него¹. Видимо Великий Восток нашел негласных союзников и в высших сферах в Петербурге. Во всяком случае, в активную борьбу против Низье включился П.И. Рачковский, заведующий Заграничной агентурой Департамента полиции в Париже, тесно связанный с С.Ю. Витте. Рачковский передавал французской полиции информацию о связях Низье с Царем, а также результаты слежки за мэтром его собственных агентов. Поэтому резолюция Государя на донесении начальника Департамента полиции П.Н. Дурново от 24 января 1905 г., требующая принять серьезные меры «к прекращению сношений Рачковского с французской полицией раз и навсегда», придала случайному².

Глава 13. Прославление Преподобного Серафима

Церковное прославление старца Серафима Саровского в августе 1903 г. имело великое значение как в жизни Императора Николая II, так и в истории Русской Церкви. Не вызывает сомнений, что если бы Государем не было бы проявлено в этом вопросе столь сильных веры и воли, то прославление преподобного Серафима Саровского могло бы быть отсроченным на неопределённое время. Император Николай II всегда

стин помилованному, а затем, в 1906 г., оправданному. Так как Дрейфус был евреем, процесс над ним резко расколол французское общество и был крайне политизирован. — Примеч. авт.

¹ Епсанье (Ph.), Docteur. *Le Maré Philippe de Lyon. Thaumaturge et "Homme de Dieu" ses prodiges, ses guérisons, ses enseignements*. Dixième édition. — Paris: Édition Traditionnelles, 1985. — 408 p. P. 382.

² Карьера П.И. Рачковского // Былое. 1918. — № 2. С. 78–80.

считал прославление святых угодников Божих делом особой государственной важности. Известно, что при Николае II было прославлено девять святых, больше, чем за все царствования т. н. «спинодального периода»³.

Однако прославление Преподобного Серафима стало особым, выдающимся явлением. Именно с этой канонизацией связывают начало осознанного мученического выбора, сделанного Государем. Совершенно очевидно, что в жизни Императора Николая II есть прямые свидетельства того, что духовно прозорливые люди видели в нем святого мученика еще при его земной жизни. Между тем имеются предсказания мученического подвига Царской Семьи, которые основываются на легендах и преданиях.

Одним из таких свидетельств является письмо, якобы переданное Государю и Государыне 11 или 12 марта 1901 г., которое хранилось в Гатчинском дворце в специальному ларе, с присвоенной собственноручной запиской Императора Павла I: «Всехматушка нашему в столетий день моей кончины». Сведения об этом письме имеются в книгах двух духовных писателей начала XX в. — С.А. Нилуса⁴ и П.Н. Шабельского-Борка⁵.

С.А. Нилус утверждал, что камер-фрау Императрицы Александры Феодоровны М.Ф. Герингер рассказывали ему об обстоятельствах получения Царской Четой «гатчинского» письма. М.Ф. Герингер действительно пользовалась большим доверием Царской Семьи. Когда с началом Первой мировой войны началась эвакуация из Петрограда драгоценностей из

³ За 175 лет, начиная с петровских времён и до коронации Николая II, а именно с 1721 по 1896 г., было канонизировано всего пять святых. — Пущин А.М.

⁴ Нилус С.А. На берегу Божьей реки. Записки православного. — СПб.: ПКФ «ОЮ-92», 1996. — 560 с. С. 504–505.

⁵ Кирбекенов. Вечный инон. Историческое сказание // Хлеб небесный: духовно-правственный православный журнал. — Харбин. 1–31 мая 1932. — № 5. С. 28–31

Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца, то к сундукам допускались только два человека: помощник заведующего Камеральным отделением Бантышев и камер-фрау М.Ф. Геринер. В рассказе утверждается, что в столетию годовщины убийства Павла I, утром 12 марта 1901 г. Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна в веселом расположении духа поехали из Царского Села в Гатчину вскрывать ларец. Возвращались они, однако, из Гатчина «задумчивые и печальные» и том, что обрели они в том ларце, никаку, даже мне, с которыми имели привычку делиться своими впечатлениями, ничего не сказали. После этой поездки я заметила, что при случае Государь стал говорить о 1918-ом году как о роковом году и для него лично, и для династии¹.

В.А. Семёнов, долгое время проработавший на научной работе в музее Гатчинского дворца, в своём интересном и кропотливом исследовании, в ходе которого он проверил дневники Государя и камер-фурьерские журналы, пришёл к выводу, что «и 11, и 12 марта Николай II в Гатчину не приехал. Кроме того, в существующих списках убранства дворца XIX века “не отмечено наличие запечатленного ларца”»².

В камер-фурьерском журнале за 11 марта имеется следующая запись: «Столетие со дня кончины в Боге почивающего Императора Павла I. Никаких распоряжений со стороны Высочайшего двора не было и повесток о панихиде не рассыпалось. При литургии присутствовали святские дамы Её Величества, проживающие в Царском Селе, и дежурный флагель-адъютант».

¹ Зимин И.В. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. — М.: Центрполиграф, 2011. — 686 с. С. 206–207.

² Наука С.А. На берегу Божьей реки. С. 504–505.

³ Семёнов В.А. 11 марта 1901 года: миф или реальность (пророчество Аверкия и Гатчинский дворец). Материалы научной конференции. СПб., 2004 // http://gatchinapalace.ru/special/publications/mif%20ot%20nog.php#_edney

⁴ Камер-фурьерский журнал за 1901 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. (219/2728). Д. 12. Л. 217.

По мнению В.А. Семёнова эта прописка служит дополнительным доказательством того, что Царская Чета в марте 1901 г. не была. Отсюда следует вывод: «Крайне маловероятно (можно сказать, вообще невозможно), чтобы посещение 11-го или 12-го марта не нашло бы отражения в камер-фурьерском журнале и дневнике или хотя бы в одном из этих источников. Следовательно, сведения, приводимые С.А. Наусом со слов М.Ф. Геринера, ошибочны»¹.

Однако, на наш взгляд, нельзя быть полностью уверенным, что отсутствие сведений в дневнике и камер-фурьерском журнале обязательно означают, что Царская Чета не посещала Гатчинского дворца. Если предположить, что Государь захотел сокрыть свою посадку втайне, то он ничего бы не записал в дневник и запретил писать об этом в камер-фурьерском журнале. Пример этому в жизни Николая II известен: речь идёт о посещении им в бытность Цесаревичем мошней Праведного Феодора Козынчика в 1891 г. Факт этот — бесспорен. Между тем ни в дневнике Цесаревича, ни в официальных отчётах о поездке, ни в официальных «Томских епархиальных ведомостях» о нем не сказано ни слова. Весьма странным является то обстоятельство, что в камер-фурьерском журнале как бы специально подчёркивается, что по Императору Павлу I не была отслужена панихида, а в дневнике Государя ни слова не говорится о столетии его мученической кончины. Между тем Император Николай II глубоко почтит убиенного Предка. Поэтому либо панихида по Павлу Петровичу была неофициальной, частной, либо Государь руководствовался иными соображениями. Ими могла быть, например, вера Николая II в святость Павла I. Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода князь Н.Д. Женайдов вспоминал, что только революция 1917 г. прервала работы по канонизации Павла I².

Если же 11 марта 1901 г. после литургии в Александровском

¹ Семёнов В.А. 11 марта 1901 года: миф или реальность (пророчества Аверкия и Гатчинский дворец).

² Женайдов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 273.

дворце всё-таки была частная панихида (или лития) по Павлу I, то особенно интересными являются сведения о присутствии на ней «самых близких Её Величеству». Не было ли среди них и М.Ф. Герингер? Итак, рассказ камер-фрау предельно честен: что было в ларце, она не знает, содержание письма ей неизвестно.

Совсем иное написано у В.Н. Шабельского-Борка (настоящая фамилия Попов). Последний, как источник совершившего ненадежен. На момент описываемых событий ему было 8 лет. Царской Семьи Шабельский не знал, при Дворе не состоял. Храбрый француз герой Первой мировой войны, Шабельский был политически крайне ангажированным, что привело его в эмиграцию к нацистскому движению. Нельзя не согласиться с В.А. Семёновым, что к «историческим сказаниям» Шабельского-Борка «не следует относиться как к серёзной литературе, поскольку этот автор с неизвестной лёгкостью обращается с историческим материалом и даёт полный простор своей фантазии¹. Шабельский пишет, что письмо содержало превращение монаха Авеля о грядущем мученичестве «Святого Царя Николая Второго, Иону Многострадальному подобного», что Государь поехал в Гатчину после литургии в Петропавловском соборе, что он читал письмо несколько раз присутствия барона В.Б. Фредерикса². То есть перед нами художественное произведение, окрашенное в «исторические» тона.

Таким образом, мы с большой долей вероятности можем утверждать, что события вокруг «Гатчинского письма», о которых рассказывает М.Ф. Герингер, в той или иной степени отражают реальные события, а всё, что написано В.Н. Шабельским-Борком, является литературным творчеством.

В отличие от «Гатчинского письма» «Письмо пребывающего старца Серафима Саровского» подтверждается исконными воспоминаниями и свидетельствами: полковника

¹ Семёнов В.А. 11 марта 1901 года: миф или реальность (пророчество Авеля и Гатчинский дворец).

² Кирбенович. Вечный инон. Историческое сказание // Хлеб небесный. С. 29.

Лейб-гвардии Финляндского полка Д.И. Ходынина, дивеевской пустыни Серафимы (Булгаковой), со слов дочери священномученика Серафима (Чичагова) Н.Л. Чичаговой и других. Общий смысл этих свидетельств сводится к тому, что «Незадолго до своей праведной кончины преп. [одобренный] Серафим Саровский пручил запечатанный пакет верующей и благоверной женщины Е.И. Мотовиловой, наставив хранить его и передать тому Царю, который приедет в Саров “Особо обо мне молиться”. Через семьдесят лет, в 1903 году, этот пакет был вручен Государю во время прославления преп. [одобренного] Серафима Саровского — открытая его св. мощей. Это была рукопись сакрального, в которой он подготавливал Государя к тяжким испытаниям. Тогда же и там же об этом успела поведала ему и блаженная Паша Саровская¹. Содержание письма осталось никому не известно².

Д.А. Тихомиров в своём дневнике за 1 августа 1902 г. записывает: «По каким-то преданиям (Легенды Саровского монастыря), сам почивший Серафим предсказал, что его мощи будут открыты “при Царе Николае, в тяжёлое для России время”».

Протоиерей Стефан Лишевский рассказывал, со слов монахинь, о встрече Государя и Государыни во время Саровских торжеств со знаменитой Дивеевской блаженной Пашей Саровской, которая попросила всех выйти из её кельи: «пускай только Царь с Царицей останутся». Дальнейшее повествование протоиеря Стефана идёт неизвестно с чьих слов. Паша Саровская скапала Царю и Царице сесть на пол, что те и сделали. «Она им скакала все, что ложем испоминалось, то есть гибель России, Ли-пастии, разгром Церкви и море крови. Беседа продолжалась очень долго. Их Величества ужаснулись. <...> С этого момента Государь начал считать себя обречённым на эти крестные муки³.

¹ Православная Русь, 1967. — № 10. С. 3–4.

² Дивеевские предания. История Серафимо-Дивеевского монастыря. Сборник. — М.: Скит-Ставрополь, 1992. С. 29.

³ Дневник Д.А. Тихомирова // ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

⁴ Календарь Комитета русской православной молодёжи на 1993 год. 25-е юбилейное издание. — Нью-Йорк, 1992. С. 31.

Страшный характер повествования С. Лешевского не спутывается с другими воспоминаниями. Так, князь Н.Д. Жевахов, свидетель Саровского празднества, вспоминал, «с каким воодушевлением Государь рассказывал о своих впечатлениях от свидания с Блаженной Пашей Саровской!». Вряд ли кто смог бы воодушевить жуткий рассказ, описанный отцом Стефаном. Сам Государь в дневнике оставил о свидании с Блаженной следующую запись: «В 10 % прыкали в Дивеевский женский монастырь. <...> Затем все сели завтракать, а Алиса и я отправились к Прасковье Ивановне (блаженной). Любопытное было свидание с мею. Затем мы оба поели, а Мама с другими посетили её¹. Таким образом, из дневника Государя выясняется, что он и Государыня изначально пошли один к старице. Кроме того, Государь называет встречу с ней «любопытной». Само это определение из уст Николая II значит много. К примеру, Великая Княгиня Елизавета Феodorovna назвала встречу с Блаженной «курырзной».

Не вызывает сомнений, что блаженная Паша Саровская предупредила Государя о грядущих испытаниях. Попечительница и директриса женской Школы Народного Искусства Императрицы Александры Феodorовны В.П. Шнейдер, сопровождавшая Царскую Семью в ее поездке в Дивеево, вспоминала, что вскоре после посещения монастыря она разговаривала с Императрицей Александрой Феodorовной. «Императрица спросила меня, видела ли я Саровскую Пашу? Я сказала, что нет. «Почему?» — «Да я боялась, что, прочитав как германский человек в моих глазах критическое отношение к ней, она рассердится и что-нибудь сделает, ударит или тому подобное». И осмелилась спросить, а правда это, что когда Государь Император хотел взять варенье к чаю, то Паша ударила его по руке и сказала: «Нет тебе сладкого, всю жизнь будешь горькое есть!» — «Да, это правда». — И раздражично Императрица прибавила: «Разве вы не знаете, что Государь родился

«день Иова Многострадального?». Прелестно, что приведенные выше слова Блаженной наиболее точно передают её предсказания, сделанные Государю.

То, что Паша Саровская предвидела мученическую кончину Царской Семьи, свидетствуют воспоминания игумены Серифима (Кузнецова), который в 1915 г. лично привез в Саров и Дивеево и служил Литургию в Дивеевском монастыре. После нее он «взмыл к старице Прасковье Ивановне. <...> Прокоронованца при мне несколько раз целовал портреты Царя и Семьи, стояла же с иконами, молясь им как святым мученикам. Потом сорвала золотую

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что во время Саровских торжеств Государю действительно передавали письмо, предположительно написанное Преподобным Серафимом Саровским, содержание которого остается неизвестным.

Не имеют под собой никаких оснований утверждения о «волонтаристском» и самочинном решении Николая II, прославить Серафима Саровского. Народное почитание «батюшки Серафима» началось еще при его жизни. После смерти старца документально зафиксировано множество исцелений и чудес по молитвам этого угодника Божьего. Очень важно, что старец Серафим глубоко почитался и в семьях Императоров Николая I, Александра II и Александра III. В доме последнего висел портрет Серафима Саровского, доставшийся Царю от матери — Императрицы Марии Александровны².

27 июля 1902 г. «Правительственный вестник» сообщил о том, что в день рождения старца Серафима Саровского Государю Императору «благородно было воспомянуть подвиги почившего и всеподобное к памяти его усердие, и выразить желание,

¹ Великая Княгиня Елизавета Феodorовна и Император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.). — СПб., Алетейя, 2009. С. 648.

² Дивеевские предания. С. 30.

³ Дневник Л.А. Тихомирова // ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 1. С. 213.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 741–742.

дабы доведен было до конца начатое уже в Святейшем Синоде дело о прославлении благовеиного старца¹. В том же июле Императрица Александра Феодоровна направила в Саровскую пустынь дары: лампаду и перконные облачения. Государыня просила служить молебен о здравии Их Величеств.

11 января 1903 г. комиссия под председательством митрополита Московского Владимира (Богоявленского) произвела освидетельствование останков старца Серафима. Его результаты дали основание к новому противодействию прославлению, так как в акте говорилось, что «имело прасномыслия о. Серафима предстало явлению»². Но во время омовения честных мощей в алтаре стало распространяться ясно ощущаемое всеми присутствующими благоухание³.

Возникшие сомнения и споры вокруг канонизации старца были уделом образованной части общества. Среди простого народа вера в святость и чудодейственность мощей Серафима Саровского, воды его источника была непоколебимой. Такой же она была и у Государя⁴. На докладе Синода о начале подготовки к прославлению Император Николай Александрович написал: «Прочёл с чувством истинной радости и глубокого уважения». На другом докладе Синода Николай II своей резолюцией положил конец всем сомнениям, начертав: «Немедленно прославить»⁵.

15 июля вечером из Нового Петергофа в Саров выехал Императорский поезд, в котором следовали Государь, Государыня, Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, Великий Князь Сергей Александрович, Великая Княгиня Елизавета

¹ Правительственный Вестник, 1902, 27 июня. — № 164.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 247. Л. 1–3.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 247. Л. 1–3.

⁴ Пчелов Е.В. Канонизация святых в период царствования Государя Императора Николая II // Православная жизнь. — № 3(626). Март 2002. С. 12–13.

⁵ Пчелов Е.В. Канонизация святых в период царствования Государя Императора Николая II // Православная жизнь. С. 13.

Феодоровна, Великая Княгиня Ольга Александровна, Великий Князь Николай Николаевич и другие члены Дома Романовых. В 11 часов утра 17 июля царский поезд прибыл в Арзамас, где Государи встречали губернатор В.Ф. фон дер Лаунц и все сословия. Николай II записал в своем дневнике: «В 6 час. выехали в Саровскую обитель. Ощущалось какое-то особое чувство при входе в Успенский собор и затем в церковь Св. Зосимы и Савватия, где мы удостоились приложиться к мощам святого отца Серафима»⁶.

Для участия в торжествах в Саров прибыло более 500 человек духовенства, около 300 тысяч паломников. Генерал А.А. Мосолов вспоминал: «Прибытие в Саров было удивительно торжественно. Колокольный звон, множество духовенства, толпы народа около Государя. <...> Его Величество двигался медленно, повторяя толпе: “Посторонитесь, братцы”. Государя прорускали вперед, но толпа медленно следила за ним. Пришлось идти все медленнее, всем хотелось видеть и если можно, то и коснуться своего Монарха. Мы подняли его на плечи. Народ учел Царя, и раздалось громовое “ура!”»⁷.

Князь В.М. Волконский свидетельствовал: «Было именно единение. Не кажущееся, а искреннее, наивное; у всего собравшегося народа, у каждого человека, из какого бы слоя он ни был, было то настроение, которое, паверное, радовало Серифима; все были один другому близки, все были друг другу действительно друзья; ничто неизвестное это настроение как умилённым»⁸.

Государь записал в дневнике 19 июля: «Подъём духа гражданского и от торжественности события и от поразительного настроения народа»⁹. Крестьяне встречали Николая II у окониц своих деревень, и Император писал, что это — очень красивое зрелище, когда мужчины, женщины, юноши, девушки в на-

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 740.

⁷ Царственные Мученики в воспоминаниях первоподанных. С. 252–253.

⁸ Там же.

⁹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 741.

циональных костюмах выходят из села и машут, приветствуют его.

В 6 часов вечера 18 июля состоялась кульминация торжеств — всенощная, во время которой произошло прославление Преподобного Серафима Саровского. Его святые мощи были перенесены из Зосимо-Савватиевской церкви в Успенский собор. Раку с мощами чудотворца несли сам Государь, великие князья и архиереи. Царь записал в дневнике: «Вечером было потрясающее, видеть, как народ и в особенности больные, калеки и несчастные относились к крестному ходу. Очень торжественная минута была, когда началось прославление и затем присоединение к мощам. Ушли из собора после этого простые люди часа за восемнадцать»¹.

19 июля Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна искупались в источнике Святого Серафима. Николай II отметил в дневнике: «Сыдали о многих исчеленных сладких и епархии. В соборе во время обнесения се мощей вокруг алтаря случилось также одно. Дивят Бог во святых Его. Всем как неизреченная милость Его дорогой России: невыразимо учащаяся очевидность нового проявления благодати Господней ко всем нам. На Тя Господи, утешаешь да не постыдишь ко всем нам. На Тя Господи, утешаешь да не постыдишь ко всем нам»².

Прославление святого Серафима Саровского в июле 1903 г. явилось убедительным свидетельством единения Царя, Церкви и Народа. Оно оказало огромное влияние на Николая II.

Глава 14. Война с Японией

Большая азиатская программа Императора Николая II

Русско-японская война во многом явилась следствием противодействия ряда государств (Японии, Англии, США) Большой азиатской программе Императора Николая II.

¹ Там же. Т. 1. С. 741.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. Т. 4. С. 741.

шой азиатской программе Императора Николая II. В августе 1902 г. Государь заявил, что «питает особый интерес к Восточной Азии, и рассматривает укрепление и расширение русского влияния в этих областях как задачу именно своего правления»¹. Д.И. Менделеев писал в те годы: «Только неразумное разинерство ограничивало: к чему эта дорога? А все «вдумчивые люди видели в ней великое и чистое русское дело, к будущей истории, которая неизбежно станет спиралью на берегах и водах Великого океана»².

Новыми приоритетами политики Николая II стало развитие Сибири, Дальнего Востока и активное проникновение в Северный Китай, Маньчжурию и Корею. При этом Николай II стремился достигнуть компромисса со всеми государствами региона, включая Японию. В беседе с А.Н. Куropatкиным 6 (18) мая 1897 г. Николай II убежденно заметил, что хотел бы сделать все, чтобы «не идти еще раз против мусульман. Мы с ними хорошо ладим». Николай II выразил убежденность, что «я этого не сделаю»³.

С.Ю. Вите полагал, что «у нашего Государя грандиозные в голове планы: взять для России Маньчжурию, адти к присоединению к России Кореи. Мечтают под свою державу взять и Тибет. Хочут взять Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы»⁴. Разумеется, Николай II никогда таких задач перед собой не ставил. Но в условиях быстрого усиления в Дальневосточном и Азиатском регионах ведущих европейских держав, Россия не могла не стремиться к их опережению на этих направлениях. Еще в 1885 г. лорд Солсбери заявлял: «держава, которая сможет лучше всех укрепиться в Китае, получит преобладание в мировой политике»⁵. На роль такой державы стала претендовать и Япония.

¹ Омбебург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 212.

² Менделеев Д.И. Запеченные мысли. — М.: Изд-во «Голос-Пресс», 2009. — 384 с. С. 183.

³ Николай II. Воспоминания. Дневники. С. 60.

⁴ Дневник А.Н. Куropatкина // Красный архив. Т. 2, 1922. С. 31–32.

⁵ Сергеев Е.Ю. Указ. соч. С. 67.

22 июля (1 августа) 1894 г. началась японо-китайская война из-за вспышки в Корее, которая закончилась полной победой Японии. Токио претендовал на оккупацию Кореи и всего Ляодунского полуострова. 25 марта (6 апреля) 1895 г. князь А.Б. Лобанов-Ростовский писал Николаю II: «Не подлежит сомнению, что из предложенных японцами условий моря окончательное заселение ими полуострова, на котором находится Порт-Артур, вызывает нам более замечаний [...] с точки зрения наших интересов»¹.

Однако резкое усиление Японии в Китае не входило в планы и ведущих европейских держав. 11 (23) апреля 1895 г. Петербург, Париж, Лондон и Берлин потребовали от Токио отказаться от Ляодуна, проведя военно-морскую демонстрацию у берегов Японии. Правительство микадо было вынуждено уступить. Когда опасность военного конфликта миновала, Император Николай II писал Лобанову-Ростовскому: «Большая горяча осталась у меня сплеч, по получению Вашей телеграммы и о том, что Япония отказывается вовсе от Ляодунского полуострова. Сколько жизней и жертв спасено! [...] Мне нескромно радует это подобное окончание нашего вмешательства в японо-китайское столкновение»².

Помощь, оказанная Китаю, существенно улучшила позиции России в Поднебесной. 13 (25) ноября 1895 г. Николай II в записке Лобанову указывал: «Я думаю, что теперь именно время на переговоры с Китаем для получения концессии на постройку через Маньчжурию железной дороги из Забайкалья прямо в Владивосток»³. 21 мая (2 июня) 1896 г. во время пребывания в Москве фактически министра иностранных дел цинского правительства Ли Хунчжана, был заключен русско-китайский

¹ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1895–1905) [Попов А. Л. пред.] Т. 3(52). С. 75.

² Император Николай II – князю А.Б. Лобанову-Ростовскому 23 апреля 1895 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 117. Л. 15.

³ Дневник графа В.Н. Ламздорфа за 1895 г. Вложение в аннексии № 248. Император Николай II – князю А. Б. Лобанову-Ростовскому 13 ноября 1895 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 82. Л. 28.

совозный договор¹. Согласно ему, Пекин разрешал России проложить через Маньчжурию до Владивостока железную дорогу, а русские суда получали свободный доступ в порты Китая². Оценяя это событие, французский посол в Пекине О. Жерар не без удовлетворения писал Ганото: «Русское правительство, в лице Николая II, добилось от Китая, то, чего оно хотело: прохода железной дороги по территории Маньчжурии»³.

Между тем С.Ю. Витте полагал, что Россия следует ограничиться исключительно финансовым проникновением в империю боярщина, отказавшись в пользу Японии не только от Кореи, но и от Маньчжурии⁴. При активном содействии министра финансов был создан Русско-китайский банк⁵, который, по мнению Витте, должен был упрочить «русское экономическое влияние в Китае»⁶. Между тем, П.А. Бадмаев убеждал Императора, что этот банк осуществляет антигосударственную деятельность⁷.

Подавление восстания «ихэтуаней» («боксёров»)

В ноябре 1899 г. Китайскую империю охватили сильные народные волнения, которое организовало движение «ихэтуаней»⁸, которых европейцы называли «боксёрами»⁹. Ло-

¹ Сборник договоров России с другими государствами. С. 292–294.

² Сборник договоров России с другими государствами. С. 292–294.

³ DDF 1re série. T. XIII. — № 57. Р. 103.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 145.

⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 140.

⁶ Записки, лепиши и письма без подписей, адресованные Николаю II о политике России на Дальнем Востоке // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 200. Л. 9.

⁷ Записки, лепиши и письма без подписей, адресованные Николаю II о политике России на Дальнем Востоке // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 700. Л. 13.

⁸ Янчжоуцзян Д. 1900. Русские штурмуют Пекин. — М.: Яуза; Эксмо, 2008. — 640 с. С. 24.

⁹ Некомля О.Е. История Китая: эпохи Цин. XVII–нач. XX вв. — М.: Вост. лит., 2005. — 712 с. С. 491.

зунтом восставших был: «Смерть иностранцам!», который получил негласную поддержку со стороны правящей императрицы Цыси, тётки номинального императора (богданчина) Гуансюя и ряда высших сановников¹. Однако открыто поддержать восставших Цыси и ее правительство не решались. 11 (23) июня 1900 г. «священные отряды» боксёров вступили в Пекин, где присягнулись убивать иностранцев и христиан-китайцев, которых полностью перебили.

В начале восстания, ни Николай II, ни, кто-либо из его министров, не придавали особого значения событиям в Китае. Генерал А.Н. Куропаткин был даже доволен ими, так как полагал, что они дадут России повод «захватить Маньчжурию» и сделать из нее «ничто кроме Бухары»². Ли Хунчжан умолк. Государи не воспринимали события в Пекине как враждебные действия официального Пекина. Николай II ответил, что он и не собирается этого делать, а «напротив, во внимание к античной дружбе окажет всякое содействие к сохранению независимости Китая»³. Таким образом, Цыси, на деле покровительствуя «иностранным», привела великие державы в заблуждение⁴.

Между тем, со стороны русского правительства ничего не предпринималось для усиления охраны строящейся КВЖД. С.Ю. Витте, который не считал нужным поставить Государя в известность о растущей в этом районе опасности⁵, 24 июня (6 июля) китайцы атаковали русские строительные отряды и полностью их перебили в первом бою⁶. Только после этого Витте обратился к Николаю II с просьбой ввести войска в район

¹ Семёнов В.И. Из жизни императрицы Цыси. 1835–1908. — М.: Изд-во «Наука», 1979. Изд. 2-е. [Делюсин Л. П. отв. ред.]. — 172 с. С. 89.

² Шишов А.В. Неизвестные страницы русско-японской войны (1904–1905). — М.: Вече, 2004. — 384 с. — (Военные тайны XX века). С. 20.

³ Ли Хунчжан — Императору Николаю II 14 июня 1900 г. [копия] // РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 763. Л. 56.

⁴ Некомлин О.Е. Указ. соч. С. 497.

⁵ Луконов Н.В. Указ. соч. С. 346.

⁶ Шишов А.В. Указ. соч. С. 23.

КВЖД. Но к этому времени китайцы его полностью захватили, осадили переполненный беженцами Харбин и начали артиллерийские обстрелы Благовещенска⁷.

21 июня (4 июля) правительство Цыси объявило войну европейским государствам, в том числе и России, выразив свою солидарность с «братьями-иностранными»⁸. Николай II, понимая, что европейское вторжение в Китай неизбежно, всечески стремился не допустить его расчленения. В беседе с французским послом Монтебелло 25 июня (8 июля) 1900 г. Государь сказал: «Нужно исключить все виды раздела Китайской империи»⁹. В частном письме королеве Виктории в 1900 г. Николай II писал относительно Китая: «Пугает сама идея крушения этой страны и возможности раздела её между разными державами, и я считаю бы это величайшим из возможных бедствий»¹⁰. Не встретив со стороны западных правительств понимания в этом вопросе, Николай II заметил: «Задача России на Востоке полностью расходится с политикой европейских государств»¹¹.

9 (22) июня против китайцев было выдвинуто Уссурийское казачье войско. Общая европейская коалиция из десяти стран, общей численностью в 35 тыс. человек быстро справилась с плохо обученными китайскими войсками и отрядами «иностранных». 21 июня (2 августа) русские войска ликвидировали Харбин, а 23 июня (5 августа) Забайкальская казачья пешая бригада генерал-майора Н.А. Орлова разбила значительный отряд китайцев при Онгуне. 1 (13) августа русские войска взяли штурмом Пекин. Одновременно казачьи части заняли Маньчжурию и разбили китайцев в районе Благовещенска, освободив от них район КВЖД. 25 августа (7 сентября) императрица

⁷ Луконов Н.В. Указ. соч. С. 346.

⁸ Шишов А.В. Указ. соч. С. 24, 25.

⁹ Некомлин О.Е. Указ. соч. С. 497.

¹⁰ DODI. 1^е série. T. XVI. — № 217. P. 330.

¹¹ Император Николай II — королеве Виктории // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1111. Л. 12 [на англ. яз.]

¹² Боксерское восстание // Красный Архив. С. 14.

Цыси, видя поражение «хунтуаней», казнила несколько их высокопоставленных сторонников и перешла на сторону коалиционных войск¹.

Со стороны войск западных держав начались жестокие расправы с мирным населением, от которых Россия поспешила всячески устраниться, и быстро вывела свои войска из Пекина, закрепив свои позиции в Маньчжурии².

Николай II и события в Корее

В 1895 г. корейский король Коджон, стремясь избежать зависимости от агрессивной Японии, начал ориентироваться на Петербург. Главным проводником прорусской политики была его супруга, королева Мин³.

8 (20) октября 1895 г. группа вооруженных японцев, переодетых в корейское платье, ворвалась во дворец и убила королеву⁴. Коджон, оказавшись под полным контролем Токио, был вынужден назначить на высшие государственные посты японских министров⁵. Николай II был весьма обеспокоен таким развитием событий, заметив, что возможный захват японцами Кореи «еще существеннее для нас, нежели захват ами Людунской полуостров⁶. Через несколько дней король сумел бежать из дворца и скрыться в русской дипломатической мис-

¹ Некомпак О.Е. Указ. соч. С. 498.

² Некомпак О.Е. Указ. соч. С. 500.

³ Симбирцева Т. Убийство во дворце Кёнбоккун (королевы Мин) // Ж.: Восточная коллекция. Журнал для всех кому интересен Восток. — № 3 (18). — М.: Российская государственная библиотека (РГБ), 2004. С. 127–142. С. 130.

⁴ Секретная телеграмма действительного статского советника Вебера. Сеул, 27 сентября 1895 г. // АВП РИ. Ф. Японский стол. Оп. 494. 1895–96 гг. Д. 6. Л. 57.

⁵ Симбирцева Т. Убийство во дворце Кёнбоккун (королевы Мин). С. 142.

⁶ Дневник графа В.Н. Ламздорфа за 1895 г. Вложение в дневник // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 42. Л. 137.

сии. Оттуда он обмыл, что приговорил к смертной казни всех министров-коллаборантов. Восторженные толпы сеульцев сами привели этот приговор в исполнение⁷.

В мае 1896 г. на коронацию Николая II прибыло корейское посольство во главе с родственником короля Мин Ен Хваном. Он обратился к Государю с просьбой прислать в Корею военных инструкторов, организовать королевскую гвардию, сформировать армию и выделить королевству заем в размере 3 млн. иен для погашения долга Японии⁸. Николай II согласился удовлетворить все эти просьбы, но сказал «на этом остановиться»⁹, чтобы не осложнить отношения с Токио. 30 сентября (12 октября) 1897 г. Коджон принял титул императора, тем самым подчеркнув свою независимость от Китая. Влияние России в Корее значительно усилилось¹⁰.

Николай II стремился договориться с Японией по Корее. 13 (25) апреля 1898 г. между Петербургом и Токио было заключено соглашение, которое предусматривало признание «полной независимости Кореи», отказ от вмешательства в ее внутренние дела. Важнейшим результатом соглашения стало обязательство обеих сторон «не приступать к Корее ни к каким мероприятиям без предварительного между собой соглашения»¹¹.

Между тем, в отношении финансовой политики Витте на Дальнем Востоке стала скальваться оппозиция в лице так называемого «Безобразовского кружка»¹². К нему относились статс-секретарь А.М. Безобразов, золотодобытчик В.М. Вовчарляр-

⁷ Толиков В.М., Кон Манчан. Указ. соч. Т. I. С. 437.

⁸ Записка полковника Путята о Корее от 6 ноября 1897 г. [копия] // АВП РИ. Ф. 150. Японский стол. Оп. 493. 1898 г. Д. 8. Л. 332.

⁹ АВП РИ. Ф. 191. Миссия в Сеуде. Оп. 768. Д. 6. Л. 91.

¹⁰ Бандрук А.В. Н.Г. Гарин-Михайловский на Дальнем Востоке // Ж.: Дальний Восток. — № 4. 1973. С. 142–145.

¹¹ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока: 1895–1905 гг. — СПб: Министерство иностранных дел, 1906. С. 348.

¹² Аникин Б.В., Гамелан Р.Ш. Указ. соч. С. 130.

ский, В.К. Плеве, министр Императорского двора барон В.Д. Фредерикс. Они предлагали использовать уже существующую концессию Ю.И. Бринзера, имевшую от корейского короля прен-мущественное право вырубки леса в бассейне реки Ялу¹, для усиления военного и политического присутствия России в Корее. Для этого предполагалось на основе концессии создать «большую русскую промышленную компанию по образцу английской»².

Предполагалось, под видом служащих компании приступить к местам концессии воинский контингент в 20 тыс. человек³. Компания должна была заниматься топографией, стратегическими дорогами, складами. Таким образом, русское правительство получало мощный военный центр в Восточной Азии, с помощью которого предполагалось сдерживать продвижение Японии в Корее⁴.

Члены кружка обратились напрямую к Государю, передав ему 26 февраля (10 марта) 1898 г. секретную записку, в которой подчеркивалось: «Восточно-Азиатская компания создается не для обогащения отдельных лиц, но для самого посаждения русских идей»⁵. По планам кружка компания должна была находиться в государственном владении. Николай II согласился с этими доводами и предложил выкупить концессию, указав, однако, что компания должна оставаться формально частной собственностью. Деньги на выкуп компании (200 тыс. фунтов) были отпущены из личных средств Государя⁶.

¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1020. Л. 15.

² Записка А.М. Безобразова по задачам на Дальнем Востоке, приложенная к письму В.Н. Ламздорфу от 8 августа 1903 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 320. Л. 9.

³ Луконов И.В. Указ. соч. С. 421.

⁴ Переписка В.Н. Ламздорфа с русскими посланниками в Японии [копии] // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 180. Л. 22.

⁵ А.М. Безобразов — графу В.Н. Ламздорфу 8 августа 1903 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 320. Л. 7.

⁶ Записка А.М. Безобразова по задачам на Дальнем Востоке, приложенная к письму В.Н. Ламздорфу от 8 августа 1903 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 320. Л. 7.

Главой предприятия стал Н.Г. Матюнин, который дал личное обязательство по первому требованию передать права на концессию другому лицу, на которое укажет министр Двора⁷. Таким образом, цели и задачи «Безобразовского кружка» полностью опровергают «аксиому» о личной заинтересованности Безобразова и об «откатах» великим князьям за лоббирование проекта.

С.Ю. Витте не мог не чувствовать, что его отстраняют от восточных дел. Две экспедиции посланные в Корею в мае-июне 1898 г. по указанию Государя, который лично отбирал ее состав, носили тайный характер⁸. Между тем, Великий Князь Александр Михайлович 5 (17) марта 1899 г. написал Николаю II письмо, в котором указывал на «настоящую необходимость поддержать наше влияние в северной Корее»⁹. Это мнение нашло поддержку и у А.М. Безобразова¹⁰.

Николай II, стремившийся избежать военного столкновения с японцами, пришел к выводу о необходимости разместить с ними Корею на китайское побережье и Маньчжурию. Это шло вразрез с планами А.М. Безобразова, предполагавшего прямое введение войск в долину рек Тюмень и Ялу¹¹. Считая деятельность С.Ю. Витте крайне опасной, «безобразовцы» предлагали создать надправительственную структуру, с большими полномочиями¹². Но Николай II отверг это предложение, указав Безобразову не вступать в противостояние с министрами, а действовать «в совершенно частном порядке»¹³.

На совещании 26 марта (8 апреля) 1903 г. Николай II от-

⁷ Волков Л. Русско-японская война 1904–1905 гг. — М.: Материки, 2004. — 464 с. С. 274.

⁸ Луконов И.В. Указ. соч. С. 422.

⁹ Записка Великого Князя Александра Михайловича Императору Николаю II 5 марта 1899 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 720. Л. 1–2.

¹⁰ Луконов И.В. Указ. соч. С. 424.

¹¹ Луконов И.В. Указ. соч. С. 433.

¹² Луконов И.В. Указ. соч. С. 435.

¹³ Там же. С. 435.

метил, что согласно договору с Китаем, русские войска должны очистить Маньчжурию, и тогда заслон на Ялу «приобретает ещё большее стратегическое и политическое значение, как единение местностью, находящимся во флаге наших коммуникаций с Порт-Артуром» и «в смысле предотвращения столкновений с Японией»¹².

8 (21) августа 1903 г. А.М. Безобразов в записке В.Н. Ламздорфу отмечал: «Цель на Дальнем Востоке состоит в укреплении и обеспечении государственной границы, при условии наилемущих затрат в настоящие и наибольшие выгоды в будущем. Следовательно, наша цель не завоевательная, а устроительная»¹³.

Что касается «безобразовцев», то Государь, соглашаясь в принципе с использованием концессий для внешнеполитических целей, никогда не находился в пленах этих идей. И.В. Луковинов признает: «Николай II, несмотря на склонности безобразовцам, не разделал полностью ни одной точки зрения. Неизменным было только его стремление сохранять мир и избежать военного конфликта»¹⁴.

Занятие Порт-Артура и Дальнего

Ещё 25 марта (6 апреля) 1895 г. Николай II писал: «Россия безусловно необходим свободный в течение круглого года и открытый порт. Этот порт должен быть на материке (юго-восток Кореи) и обязательно связан с нашими прежними владениями полосой земли»¹⁵. После японо-китайской войны Государь

¹² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 213. Л. 99.

¹³ Переписка В.Н. Ламздорфа с русскими посланниками в Японии [копии] // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 180. Л. 22.

¹⁴ Записка А.М. Безобразова по задачам на Дальнем Востоке, приложенная к письму В. Н. Ламздорфу 8 августа 1903 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 320. Л. 9.

¹⁵ Луковин И.В. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. (Взгляд из России) // Acta Slavica Iaponica. Центр славянских исследований, унив. Хоккайдо. Т. 23 (2006). С. 20.

¹⁶ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903) [Попов А. Л. пред.] // Красный архив. Исторический журнал. Т. 3 (52). — М., Л.: Партизан, 1932. С. 76.

указывал, что нужно «то что бы то мы стадо, получить желаемое или вознаграждение в виде свободного порта»¹⁶.

Международная обстановка весьма благоприятствовала этим намерениям, но не в Корее, а Китае. Николай II согласился с мнением графа В.Н. Ламздорфа, полагавшего, что всякая попытка «приобретения Россией военного порта на Корейском побережье» неминуемо приведёт к «окончательному разрыву с Японией»¹⁷. Порт в Китае облегчил бы подписание соглашения с Японией по корейским делам, а отношения с Пекином от этого хуже бы не стали¹⁸. Поэтому 11 (23) ноября 1897 г. на полях записки М.Н. Муралёва Николай II написал: «Будущий наш открытый порт должен находиться или на Людунском полуострове, или в северо-восточном узле Корейского залива»¹⁹.

Однако международная ситуация окончательно решило вопрос в пользу китайского порта. После захвата немцами Кiao-Чао, русские дипломаты в Пекине стали в Петербург тревожные телеграммы о том, что по слухам английские боевые суда направляются в Порт-Артур²⁰. 14 (26) ноября Государь созвал Особое совещание для обсуждения проблемы занятия китайских портов. С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткин резко выступили против этого. Под их давлением Особое совещание отклонило решение о Порт-Артуре и Дальнем. Но Николай II отменил

¹⁶ Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888–1903) [Попов А. Л. пред.] // Красный архив. Исторический журнал. Т. 3 (52). — М., Л.: Партизан, 1932. С. 76.

¹⁷ Докладная записка министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа Императору Николаю II // Красный архив. Исторический журнал. Т. 2 (63). — М., 1934. С. 53.

¹⁸ Луковин И.В. Порт-Артур в политике России (конец XIX в.). // Ж. Вопросы истории. — № 4, 2008.

¹⁹ Конспект Всеподданнейшего доклада графа В. Н. Ламздорфа 11/23 ноября 1897 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М: Центрпринт, 1932. — № 3(52). С. 102.

²⁰ Луковин И.В. Указ. соч. С. 307–308.

заключение Особого совещания и приказал ввести боевые корабли в две бухты Ляодунского полуострова. 7 (19) декабря Государь записал в дневнике: «Привожу эти два вспомогательные, т.к. в настоящее время на востоке совершаются важные события. Наша эскадра в Тихом океане заняла Порт-Артур и должна войти в Талиенван». На сообщении командира группы кораблей, занивших Порт-Артур и Дальний, контр-адмирала М.А. Речинова, Николай II написал: «Слава Богу! <...> По занятим этим двух портам я буду спокойно относиться к дальнейшим событиям на Востоке¹.

15 (27) марта 1898 г. Пекин подписал с Россией конвенцию, по которой он уступал ей в арендное пользование сроком на 25 лет порты Люйшунь (Порт-Артур) и Талиенван (порт Дальний) вместе с прилегающим к ним водным пространством². 16 (28) марта 1898 г. русская эскадра высадила в Порт-Артуре воинский десант в 10 тыс. человек³. На соответствующем донесении контр-адмирала Ф.В. Дубасова Николай II начертал: «Радуюсь благополучному окончанию высадки и золотою незамерзающей порта в Тихом океане⁴. В своём дневнике 16 марта Государь писал: «Вчера совершилось давно желаемое событие: Россия приобрела незамерзающий порт в Тихом океане — Порт-Артур и вместе естественный выход Сибирской железной дороги! Но более удачливое то, что Господь благословил окончание этого дела, которое окончилось без всякого атентатства, а сделано, без пролития нашей драгоценной русской крови⁵.

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 379.

² Морской министр адмирал П.Н. Тыртова — вице-адмиралу Ф.В. Дубасову [с разрешения Николая II] // РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1.Д. 1710. Л. 79.

³ Сборник договоров России с другими государствами. С. 157.

⁴ DDF. 1re série. T. IX. — № 103. Р. 166.

⁵ Резолюция Императора Николая II на донесении контр-адмирала Ф. В. Дубасова из Порт-Артура 16 марта 1898 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1.Д. 716. Л. 1.

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 398.

В те дни Император Николай II сообщал своему брату Великому Князю Георгию Александровичу: «Слава Богу, что нам удалось захватить Порт-Артур и Талиенван бескровно, спокойно, почти по-дружески! Конечно, это было довольно рискованно, но я прошел мы эти головы теперь, впоследствии, конечно, без войны нам бы не удалось вышибить засевших туда англичан или японцев! Да смотреть надо зорко, тем, на Тихом океане почти вся будущность развития России, и, наконец, мы имеем вполне незамерзающий открытый порт; а железная дорога туда еще большие укрепят наше положение¹.

Император Николай II и Япония

Император Николай II военного столкновения с Японией не желал, хотя и готовился к возможному противостоянию. Несмотря на то, что русская внешняя политика накануне войны не всегда носила логичный характер, главной ее целью было решить вопрос с Японией мирным путем, при сохранении своих стратегических интересов в Маньчжурии и Ляодунье².

Вступившей на японский престол в 1867 г. император (мидзу) Муцугоюто (Мэйдзи) прорвал в стране и армии коренные реформы по европейскому образцу³. Англия и США активно содействовали росту могущества Японии, рассчитывая, что она станет главным соперником России на Дальнем Востоке.

Николай II довольно рано осознал опасность, какую представляет Япония, вступившая в борьбу за передел мира. 17 (29) августа 1894 г. на донесении русского посланника в Токио М.А. Хитрова, который констатировал, что «в лице Япо-

¹ Император Николай II — Великому Князю Георгию Александровичу // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

² Подробнее см.: Мельникова П.В., Залесский К.А. Русско-японская война. 1904—1905 гг. — М.: ФИВ, Российский институт стратегических исследований, 2015. — 815 с.

³ Мешариков М.Н. Император Мэйдзи и его Япония. — М.: Наталис, 2009. — 736 с. С. 132—135.

нии порождается новая сила, которая будет иметь огромные и дальнейшие судьбы Дальнего Востока¹, Николай II написал: «Совершенно правильно! И с этой силой приходится серьезно считаться»².

Справедливость этих слов нашла подтверждение уже в следующем 1895 г., когда армия мицадо добилась сокрушительной победы над китайской. Однако благодаря давлению великих держав, этот крупный военный успех имел для Токио начальные политические последствия. Японская правящая верхушка всё больше склонялась к необходимости еще одной войны, которая сделала бы империю главной державой в азиатско-дальневосточном регионе. Главным конкурентом в этой части света японское руководство считало Россию³.

После подавления восстания «хунтуаней» Россия сохранила свое военное присутствие в Маньчжурии. В. Н. Ламздорф 12 (25) августа 1900 г. уведомил иностранные посольства, что русские войска будут выведены, сразу же после восстановления там порядка⁴. Однако Николай II тайно поручил генералу А. Н. Куропаткину всячески затягивать вывод войск из Маньчжурии, стремясь заключить с Китаем соглашение об особом положении в ней русских войск⁵.

В январе 1901 г. начались переговоры Петербурга с цинским правительством о заключении нового договора по Маньчжурии. 31 января (13 февраля) китайскому посланнику в Петербурге Ян Ю было передано, одобренное Николаем II, текст проекта договора⁶. Согласно ему, Китай обязался не предостав-

лять иностранцам без согласия России каких бы то ни было железнодорожных и прочих концессий в Маньчжурии, а Россия выподала свои войска из Маньчжурии⁷. Однако Пекин не спешил заключать такой договор и обратился за посредничеством к западным державам. В результате, правительства Японии, Англии и США выразили России протест, а Япония обещала оказать Китаю «добыться современного очищения Маньчжурии от русских войск»⁸. В ответ Петербург заявил, что русские войска остаются в Маньчжурии. При этом, Николай II передал японскому правительству, что Россия не собирается аннексировать Маньчжурию, но это дело исключительно русского и китайского правительства, а не третьей стороны⁹.

В июне 1901 г. был отправлен в отставку умеренный кабинет японского премьер-министра маркиза Х. Ито. К власти пришли откровенные милитаристы во главе с Т. Капурой¹⁰. Тем же летом японское правительство возобновило переговоры с Лондоном о военном союзе¹¹. Для того, чтобы их завуалировать мицадо направил «мирного» Ито в Петербург. При этом дипломат получил следующие рекомендации правительства: «вести переговоры только устно и ни о чем не договариваться»¹². Между тем, русское правительство к приезду Ито выразило готовность вывести свой войска из Маньчжурии в три этапа в течение 18 месяцев¹³.

15 (28) ноября 1901 г. Николай II принял Ито в Царском Селе¹⁴, наградив его большой цепью ордена св. Апостола Ан-

¹ Там же.

² Романов Б.А. Указ. соч. С. 111.

³ DDF, 2e série, T. I. — № 550. P. 590.

⁴ Романов Б.А. Указ. соч. С. 137.

⁵ Романов Б.А. Указ. соч. С. 112.

⁶ Международные отношения на Дальнем Востоке [Жуков Е.М., отв. ред.]. С. 212.

⁷ Накануне русской-японской войны // Красный архив. С. 41; Шицков А.В. Указ. соч. С. 33.

⁸ Дневник Императора Николая II. Т. I. С. 630.

¹ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 77.

² ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 77.

³ Сиренцов Д.В. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях. *College Endowment for International Peace*. — М.: 2016. — 34 с. С. 5.

⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке [Жуков Е. М., отв. ред.]. С. 212.

⁵ Романов Б.А. Указ. соч. С. 95.

⁶ Там же.

дрия Первозванного¹. В ходе переговоров Николай II заявил, что главный интерес России в Корее заключается в свободе плавания по Цусимскому проливу. Если это условие будет принято, тогда он без колебаний признает первостепенные политические и коммерческие интересы Японии в Корее², при обязательном соблюдении там военного паритета³. Ито предложил обмен Кореи на Квантун, с тем, чтобы в Маньчжурии сохранилась политика «открытых дверей»⁴. Царь не принял это предложение, справедливо усмотрев в нем ни к чему не обязывающую уловку японских верхов.

17 (30) января 1902 г. между Японией и Англией был заключен военный союз, направленный против России. Если бы она решила противодействовать японской агрессии в Корее, то это можно было бы подвести под статью англо-японского договора⁵. Пекин фактически солидаризировался с антироссийской позицией.

26 марта (8 апреля) 1902 г. было заключено русско-китайское соглашение, по которому Петербург обязался вывести свои войска из Маньчжурии в три этапа в течение 18 месяцев. Однако ст. 2 договора предусматривала, что вывод может быть приостановлен, если в Китае вновь возникнет смута или «образ действий других держав» этому выводу воспрепятствует⁶.

27 марта (9 апреля) 1903 г. Николай II отправил генерала А.Н. Куропаткина на Дальний Восток и Японию. Главная задача, которую поставил Царь перед генералом была: «Дать очевидное для всех доказательство решимости отстоять право на исключительное влияние в Маньчжурии»⁷. Во время по-

¹ DDF, 2^е série, T. I. — № 548. P. 648.

² DDF, 2^е série, T. I. — № 550. P. 590.

³ Накануне русско-японской войны // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 2 (63). — М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. С. 30.

⁴ Лукомов И.В. Указ. соч. С. 289.

⁵ История дипломатии [Потемкин В.П., ред.]. Т. 2. С. 537.

⁶ Сборник договоров России с другими государствами. С. 325.

⁷ Цит. по: Куропаткин А.Н. Японские дневники А.Н. Куропаткина //

переговоров А.Н. Куропаткина в Токио с высшим военным руководством Японской империи в мае (июне) 1903 г., ему дали понять, что считают Корею своей зоной интересов, и готовы рассматривать Маньчжурию зоной интересов России⁸. Куропаткин покинул Японию, убежденным, что «основанием своих действий на Дальнем Востоке, надо положить поддержание мира с Японией»⁹. Он не знал, что те же самые японские генерахи, которые только что предлагали ему «обменять» Корею на Маньчжурию, пришли к однозначному выводу: Россию нужно вытеснить как из Кореи, так и из Маньчжурии¹⁰.

30 июля (12 августа) Высочайшим указом было учреждено Особое Его Императорского Величества Наместничество Дальнего Востока, во главе которого Николай II назначил адмирала Е.И. Алексеева, в руках которого сконцентрировалась военная и гражданская власть¹¹.

Попытки Императора Николая II сохранить мир с Японией

28 марта (10 апреля) 1903 г. на совещании с министрами, Николай II заявил, что «надо избегать повода к ссоре с Японией, что война с ней совершенно нежелательна»¹². 17 (30) мая Николай II уполномочил адмирала Е.И. Алексеева возгла-

⁸ 27 мая по 1 июня 1903 г.] / [Сергеев Е.Ю., Карпесев И.В. вступ. ст. и примеч.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Арихив, 1995. Т. VI. С. 393.

⁹ Баранов О.Р. На пути к кручу. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. — М.: Алгоритм, 2014. — 496 с. С. 185.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 186.

¹² Минжук А.В. Дальневосточное наместничество как попытка реформы регионального управления (1903–1905) // Ж. Вестник ДВО РАН. С. 111.

¹³ Дневник А.Н. Куропаткина. С. 47.

вить переговоры с японским правительством¹. Оно представило русской стороне проект двустороннего договора, предусматривавшего признание «преобладающих интересов Японии в Корее и специальных интересов России в железнодорожных предприятиях в Маньчжурии»². Таким образом, в Токио отказалась России в её правах на Маньчжурию³.

1 (14) августа 1903 г. на Особом совещании под председательством Государя, после долгих колебаний, было решено же присоединять Маньчжурию к России. Предполагалось воздерживаться от всякой активной политики в Корее, которая сможет спровоцировать войну с Японией⁴. Однако Николай II не спешил выводить войска из Маньчжурии, полагая, что это сильно ослабит русские силы на Дальнем Востоке⁵. В ответ правительство миссии заявило Петербургу протест. В.Н. Ламздорф считал, что в случае захвата японцами Кореи, переговоры с ними надо прервать. Однако Николай II приказал их продолжать, указав, что «из продолжения переговоров ясно видно мародерские России и желание её пройти к какому-либо соглашению с обезумевшей Японией»⁶.

2 (15) октября 1903 г. генерал А.Н. Куропаткин представил Николаю II записку с предложением присоединить северную Маньчжурию к России. На это военный министр получил от Николая II гневный ответ, в котором он, признавая и свои

¹ Луковин И. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. (Взгляд из России) // *Acta Slavica Iaponica*. Т. 23 (2006). С. 18.

² Луковин И. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. С. 18.

³ Цит. по: Шамов А.В. Указ. соч. С. 89.

⁴ Документы, касающиеся эвакуации Маньчжурии // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 718. Л. 27.

⁵ Документы, касающиеся эвакуации Маньчжурии // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 718. Л. 27.

⁶ Император Николай II — графу В.Н. Ламздорфу 20 декабря 1903 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 95.

ошибки, резко критиковал окружение: «В Маньчжурии не могло быть восстановлено спокойствие, ибо мы сами систематически тому мешали. Мы уничтожили китайскую власть, не устроив свою. Вместо политики дружеской, основанной на доверии, мы избрали полное недоверие к нам — не только к китайцам, но и ко всем европейцам. Попросту мы с самого начала военных действий, тайно имели в виду захватить Маньчжурию — так велико все наши большие и малые воемачальники. Мы все время кривили думом»¹.

Государь категорически запретил адмиралу Е.И. Алексееву проводить в наместничество любую мобилизацию, оставив это право только за собой². Николай II справедливо считал, что «время — лучший союзник России. Каждый год нас усиливает»³. Но Государь не мог не видеть, что положение становится с каждым днем все более угрожающим. 27 декабря (12 января) 1903 г. он писал Великому Князю Сергею Александровичу: «Душевное беспокойство у меня относительно поганой Японии. [...] Тем не менее, я всё ещё убеждён, что войны не будет, конечно, если японцы сами её не обявят»⁴.

Император Николай II и предвоенная ситуация

24 декабря (9 января) 1903 г. адмирал Е.И. Алексеев телеграфировал Николаю II, что, по полученным им сведениям, нельзя уже более сомневаться в намерении Японии занять Корею и установить над нею протекторат⁵. Николай II ответил: «Высадка отряда японских войск в Корее не будет вызовом Рос-

¹ Цит. по: Луковин И. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. С. 20.

² Дневник А.Н. Куропаткина. С. 93.

³ Дневник А.Н. Куропаткина. С. 144.

⁴ Император Николай II — Великому Князю Сергею Александровичу 27 декабря 1903 г. // ГА РФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 70. Л. 78.

⁵ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. — СПб: Изд-во С.-Петербург. уч-та, 2005. С. 40.

ции. *О нападении же на Порт-Артур или Владивосток, по-моему, и речи быть не может*¹. Николай II полагал, что, заняв часть Кореи, японцы удовлетворят свои амбиции, «нарыв лопнет» и в ближайшем будущем войны не будет². Государь писал Е.И. Алексееву: «Для России каждый год мирного времени составляет огромную выгоду; политика тщебдак, но вежливая по форме и не придерживающаяся в вопросах не существенных, — лучше всего достичь цели»³. Поэтому, Государь указал Наместнику отклонить переговоры об эвакуации Маньчжурии, как исключительное русско-китайское дело, но не протестовать против оккупации японцами южной Кореи⁴ и продолжать «переговоры с Японией в дружественной форме»⁵.

15 (28) января 1904 г. Николай II заявил участникам Особого совещания, что необходимо не дать японцам занять северную Корею, имеющую «для России серьезное стратегическое значение»⁶. В связи с тем, Николай II поручил передать Курино, что «на высадку японских войск в северной Корее Россия посмотрит, как на весьма недружелюбное действие»⁷. А.Н. Куropatkин писал в дневнике: «Государь продолжает верить в мирный исход конфликта и продолжает быть настроенным на разобивко. Но, несомненно, и то, что в нём всёрастёт и расплывается общее враждебное чувство к Японии. Он скрывает его от нас удивительным самообладанием»⁸.

1 (14) января 1904 г. Николай II заявил японскому послу

¹ Император Николай II — барону Р.Р. Розену // АВП РИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 189. Л. 113.

² Дневник А.Н. Куropatkina. С. 116.

³ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 42.

⁴ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. С. 42.

⁵ Резолюция Императора Николая II на записке В.Н. Ламздорфа о письме адмирала Е.И. Алексеева // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 50.

⁶ Иванова А.В. Последний царь и внешняя политика. С. 3–24.

⁷ Император Николай II — графу В.Н. Ламздорфу 21 января 1904 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 77.

⁸ Дневник А.Н. Куropatkina. С. 123.

С. Курино, «что Россия есть не только великая страна, но и часть света, и что у такой державы, несмотря на всю изнуряющую, может наступить предел терпимости». На требования японской стороны допустить ее к совместному контролю над Маньчжурией, посол барон Р.Р. Розен отвечает, что все вопросы по Маньчжурии Россия будет решать только с Китаем⁹.

22 января (5 февраля) 1904 г. японский министр иностранных дел М. Комура приказал главе японской делегации прервать «настоящие бессодержательные переговоры» с русской стороной. 24 января (6 февраля) 1904 г. Япония объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией. На следующий день Николай II впервые высказался о возможности войны: «Надо скорее высказать вопрос о войне: воевать, так воевать; мир, так мир. А эта неизвестность становится томительной»¹⁰.

Поздно вечером 25 января в Петербурге была полученаnota японского посланника С. Курино, в которой сообщалось, что ему приказано покинуть Петербург со всей японской миссией. Той же ночью Николай II велел отозвать русскую миссию из Токио.

26 января (8 февраля) у Государя состоялось совещание по японскому вопросу¹¹. В.Н. Ламздорф и А.Н. Куropatkин считали, что нужно делать всё, чтобы войны избежать, на что Государь ответил: «Разумеется», но, когда тот же Ламздорф стал говорить о посредничестве, Николай II перебил его: «Поздно. Японцы уже высказали мнение, что не примут посредничество. Они действовали теперь глупым образом»¹².

Правящим кругам Токио была нужна война, в результате

⁹ Луковник Н. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. С. 33.

¹⁰ Р.Р. Розен — в МИД 20 июня/3 июля 1903 г. // АВП РИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 188. Л. 65–66.

¹¹ Дневник А.Н. Куropatkina. С. 128.

¹² Дневник Императора Николая II. Запись за 26 января 1904 г. // ГА РФ. Ф. 600. Оп. 1. Д. 247. Л. 18.

¹³ Дневник А.Н. Куropatkina. С. 131.

которой они рассчитывали заполучить не только Корею, но и Китай с Маньчжурией. Заручившись поддержкой Великобритании и Соединенных Штатов, японцы хотели начать военные действия как можно скорее, пока Россия не сосредоточила на Дальнем Востоке внушительные силы.

В ночь с 26 на 27 января (8–9 февраля) 1904 г., без объявления войны, японский военный флот атаковал русские боевые корабли, стоявшие на внешнем рейде Порт-Артура. Историк С.С. Ольденбург справедливо замечает: «подобный образ действий токийского правительства, не выждавшего даже ледовой опасности, ему отправленного на дни ответа Императорского правительства, возлагает на Японию всю ответственность за последствия»¹. 26 января (8 февраля) 1904 г. Николай II записал в своем дневнике: «Получил от Алексеева телеграмму с известием, что этой ночью японские миноносцы произвели атаку на стоявших на внешнем рейде «Цесаревич», «Ретвизан», «Паллада» и причинили им пробоины. Это — без объявления войны! Господь будет нам в помощь»².

Государь и война

27 января 1904 г. Император Николай II в своем манифесте объявил о начале войны³. Хотя она шла за тысячи километров от Петербурга и Москвы и даже не на территории Российской империи, ее влияние ощущалось всем русским обществом. 30 января большие толпы студентов с национальными флагами подходили к Зимнему дворцу и пели гимн «Боже, Царя храни!». Государь с Государыней несколько раз выходили в Белый зал и кланялись толпе из окна⁴. Николай II отметил в дневнике: «Трагательные проявления народных чувств и в подлинном порядке»⁵.

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 102.

² Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 787.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXIV. 1904 г. Отд. I. — № 23936. С. 78. — СПб.: Гос. тип., 1907.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 787.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 787.

С первых же дней Императрица Александра Феодоровна проявила активное участие в помощи фронту. По ее инициативе в Эрмитаже был создан огромный цех для обеспечения санитарных поездов одеждой, теплым бельем и медицинскими материалами. Царица, которая была на восьмом месяце беременности, писала своей сестре Виктории: «Большое утешение иметь возможность хоть в чём-то помочь бедным сражающимся»¹. В скорой победе над «желтолицими пигмеями» в обществе не сомневались. Однако Государь знал, что «люди прекрасные и добрые солдаты»².

1 февраля Николай II назначил вице-адмирала С.О. Макарова командующим Тихоокеанской эскадрой. 4 февраля Николай II принял адмирала в Аничковом дворце перед отправкой его в Порт-Артур³.

3 февраля 1904 г. Император Николай II назначил генерал-действительного генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина главно-командующим Маньчжурской армией, освободив его от должности военного министра⁴. Стратегия Куропаткина исходила из стратегического плана войны с Японией, принятого русским командованием в сентябре — октябре 1903 г. Он предусматривал сосредоточение главных сил в районе Ляояна и ведение оборонительных боев до тех пор, пока не будет создано значительное численное превосходство над противником. Начавшееся затем общее контрнаступление русской армии, должно было вытеснить японские войска из Маньчжурии и Кореи⁵.

3 марта Государь вместе с Великим Князем Михаилом Александровичем посетил санкт-петербургские верфи, где осмотрел строящиеся броненосцы «Бородино», «Орёл» и «Ан-

¹ Буксгевден С. Указ. соч. С. 119–120.

² Император Николай II — Императору Вильгельму II. 19 мая 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 329.

³ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 788.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 788.

⁵ Генерал А.Н. Куропаткин — Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 514. Л. 21.

дней Первоозванный». Николай II был доволен увиденным: «Работа капитан!» — записал он в дневнике¹.

31 марта как громом поразила скорбная весть: на мине подорвался и затонул броненосец «Петропавловск». Большая часть команды, 650 человек, погибла, среди них — адмирал С.О. Макаров. Счасти удалось лишь немногим, в том числе и Великого Князя Кирилла Владимировича².

Император Николай II писал Великому Князю Николаю Михайловичу: «Какое ужасное несчастье с "Петропавловском" и гибелью стольких людей с бедным Макаровым во главе!.. Я признаю Государя он «целый день не мог отомниться от этого ужасного несчастья»³. 1 апреля Государь присутствовал на панихиде по погибшим на «Петропавловске».

16 апреля Император Николай II в Зимнем дворце чествовал команды «Варяга» и «Корейца». Офицеры и матросы были награждены памятными медалями, орденами Святого Георгия и Георгиевскими крестами. Командир «Варяга» капитан 1го ранга В.Ф. Руднев помимо этого был произведён Государем во флигель-адъютанты. Обращаясь к героям Чемульпо, Николай II сказал: «Вы приобщили своим подвигом новую страницу в истории нашего флота, присоединили к нему имена "Варяга" и "Корейца". Они также станут бессмертными. <...> От души спасибо вам, что поддержали честь Андреевского флага и достоинство Великой Святой Руси»⁴.

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 797

² Великий Князь Владимир Александрович наставлял перед Государем на немедленной отправке своего сына Кирилла за границу для отдыха и заграничного лечения. Это произвело на Николая II также впечатление: «Уезжать теперь за границу!» (Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 802).

³ Император Николай II — Великому Князю Николаю Михайловичу // ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 788.

⁵ Летопись войны с Японией. — СПб: Д. Дубенский, 1904. № 6. С. 103.

Николай II внимательно следил за обстановкой на фронте. 17 апреля в бою под Тюренченом перед лицом превосходящего противника, русские войска были вынуждены отступить. Японская армия вторглась в Маньчжурию. 21 апреля Государь писал в дневнике: «К сожалению, кроме огромных потерь лодки — орудия и пушки были оставлены на позиции, виду того, что все лодки были перебиты. Тяжело и больно!»¹. 24 апреля Государь получил от А.Н. Куропаткина «сведение, что телеграфное сообщение с Порт-Артуром прервано». Николай II тут же телеграфировал Куропаткину: «Теперь вопрос может идти не о поддержке Порт-Артура, а о его выручке»². 19 мая 1904 г. в своей телеграмме Николай II указал Куропаткину, что «необходимо принять энергичные меры для противодействия японцам и для выручки Порт-Артура»³. Другую телеграмму Царь направил адмиралу Е.В. Алексееву: «Участь Порт-Артура изображает серьёзные опасения, почему Я признаю, безусловно необходимым принять самые серьёзные меры для отвращения от него удара японских войск»⁴.

5 мая 1904 г. II-я японская армия генерала Я. Оку начала высадку на Ляодунском полуострове. Русские войска общей численностью в 17 тыс. человек не могли оказать японцам действенного сопротивления. 17 мая Государь записал в дневнике, что Порт-Артур «совсем отрезан с сушею пути»⁵.

С 26 июня по 3 июля Государь в сопровождении Великого Князя Михаила Александровича совершил большую поездку по России, провожая войска, уходящие на фронт.

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 801.

² Телеграмма Императора Николая II главнокомандующему Маньчжурской армии генералу А.Н. Куропаткину // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. [б/н].

³ Император Николай II — генералу А.Н. Куропаткину 19 мая 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522.

⁴ Император Николай II — адмиралу Е.В. Алексееву 22 мая 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 8.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 805.

Николай II посетил в Пензу, Кузнецк, Уфу, Златоуст. Всюду его с воодушевлением встречали толпы народа. Очевидцы рассказывали, во время смотров войсками они видели «Царя-отца, благословляющего на смерть своих детей; его искаженное страданием лицо, его слезы, которые он несколько раз смахивал с глаз»¹.

В Златоусте Николай II осмотрел эшелон подвижной артиллерийской мастерской Маньчжурской армии и выстроенные тут же Бессарабский и Екатеринославский отряды Красного Креста. 3 июля Государь вернулся в Петергоф с «окраинным чувством от всего виденного и с умиленным благодарением Господу Богу за все Его милости»².

А.Н. Куропаткин решил перейти к обороне, опиравшись на позиции и форты Ляояна. Царь поддерживал эту оборонительную тактику. 27 июля он писал Наместнику: «Временно мы должны ограничиться обороной, и может быть дальнейшим отступлением, прокрывая наше сосредоточение и не предпринимая бесполезных и дорогостоящих боёв»³. 11 августа 1904 г. японцы яростно атаковали Ляоян, но, понеся тяжёлые потери, были вынуждены остановиться. В этот момент генерал Куропаткин получил разведдонесение о том, что армия генерала Куруки движется ему в тыл и, опасаясь угрозы окружения, отдал приказ отойти к Мукдену. Русские отошли в полном порядке. Однако отступление вызвало в войсках глубокое разочарование. «Тяжело и неизбежно!» — отреагировал в дневнике Государь по поводу Ляояна⁴. После боев на реке Шахе на фронте установилось позиционное затишье, продолжавшееся до конца 1904 г.

¹ Пензенские губернские ведомости. — № 138. 1909. 2 июля. Часть неоф. С. 3.

² Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 813.

³ Император Николай II — адмиралу Е.В. Алексееву 8 июля 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 11.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 821.

Рождение Наследника Цесаревича Алексея Николаевича

Хотя Царь и Царица радовались рождению дочерей, мысль об отсутствии сына тяготила их: это угрожало стабильности Империи, особенно если учитывать инцидент во время болезни Николая II осенью 1901 г. Во время прославления Преподобного Серафима Государыня трижды окуналась в святой источник в Дивеево, моля Бога о даровании сына. Ровно через год, посреди тяжёлых и горьких обстоятельств Маньчжурской кампании, 30 июля (12 августа) 1904 г. у Царской Четы родился долгожданный Наследник Цесаревич Алексей Николаевич. Государыня говорила А.А. Вырубовой, что из всех её детей это были самые лёгкие роды, хотя младенец был довольно крупным — 4 кг 660 г, длиной 58 см¹.

В этот день Николай II записал в дневнике: «Незабываемый великий для нас день, в кот.[орый] так явно посетила нас мысль Божья. В 1 ½ дня у Алекса родился сын, кот.[орого] при малитве нарекли Алексеем. <...> Нет слов, чтобы уметь достаточно благодарить Бога за мыслославное нам утешение в эту годину трудных испытаний»².

Общепринято считать, что свой ими родившийся Цесаревич получил в память Царя Алексея Михайловича. Но по мнению П. Савченко: «Есть все основания утверждать, что имя свое Наследник получил не только в память Тихайшего Цара, личность которого была всегда так душевно близка Государю, но и в память глубоко чтимого Царской Семьей преподобного Серофима Саровского, в мир Авексея»³. Командир Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка полковник Г.О. Раух⁴ вспоминал, что Государь сказал ему «Императрица и я реши-

¹ Захар И. Детский мир Императорских резиденций. С. 29.

² Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 817.

³ Раух Г.О. 30 июля 1904 года // Вопросы. — № 436. — Париж, 1926. 12 августа. С. 2.

⁴ С апреля 1905 г. генерал-майор. — Примеч. авт.

ти дать Наследнику имя Алексей; надо же нарушить эту личную Александров и Николаев»¹.

На основании Основных государственных законов Российской империи, Великий Князь Михаил Александрович отказался от титула Наследника, и отныне он «со всеми привычками с ними проводами» переходил к Новорождённому, который к тому же получал титул Цесаревича².

С 1 по 8 августа в газетах печатались бюллетени о состоянии здоровья Императрицы и Наследника. В них отмечалось, что «состояние здоровья Наследника Цесаревича во всех отношениях удовлетворительно»³. Однако за оптимистическими бюллетенями пряталось тщательно скрываемое родительское беспокойство о состоянии здоровья Новорождённого. Уже 1 августа 1904 г. Николай II писал Великой Княгине Марии Николаевне: «Дорогая Мария. Пишу тебе со слов Аликс: слава Богу, день прошел спокойно. После переноски в 12 часов и до 9 часов 30 минут вечера не было ни капли крохи. Доктора надеются, что так будет продолжаться»⁴.

По всей видимости, Венценосные Родители были готовы к возможному кровотечению и знали, что у рождающегося младенца есть опасность тяжёлого недуга — гемофилии, болезни, характеризующееся резким замедлением спиртынаемости крови. В результате при малейших ушибах возникают длительные, трудноостанавливаемые кровотечения, разрушение суставов, атрофия мышц. Больной испытывает при этом тяжелейшие страдания. Небольшой порез или неглубокая рана способны привести к смерти. Гемофилией может болеть только мужчины.

¹ Савченко Л. Светлый отрок // Сборник воспоминаний о святом Царственному мученику Цесаревиче Алексее. — М.: Ладушкин, 2001. С. 6.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. третий. Т. XXIV. 1904 г. Отд. 1. — № 24986. С. 832. — СПб.: Гос. тип., 1907.

³ Заман И. Детский мир Императорских резиденций. С. 29.

⁴ Император Николай II — Великой Княгине Марии Николаевне ГА РФ. Ф. 669. От. 1. Д. 94. Л. 1–3.

на, а передается она через женщин — носительниц патологического гена¹.

Поэтому Венценосные родители с такой радостью отметили, что у младенца кровь из пуповины перестала течь. 3 августа Государь отмечал в дневнике: «Аликс себя чувствовала очень хорошо, младенец Алексей тоже. Удивительно спокойный ребенок, плакать никогда не плачет»².

11 августа 1904 г. в церкви Большого Петергофского дворца над Цесаревичем было совершено таинство крещения в память Святителя Алексия, Митрополита Московского. Как отмечала баронесса С. К. Буксгевден: «Начиная с XVII столетия еще ни один Наследник Престола в России не рождался именно как Наследник, поэтому церемония крестина должна была подчеркнуть своим великолепием важность этого события»³.

Государь описал этот день в своем дневнике: «Знаменательный день крещения нашего дорогого сына. Утро было ясное и теплое. До 9½ перед домом по дороге у моря стояли золотые кареты и поезд Комног, Гусар и Атаманцев. Без пяти 10 шествие прошло»⁴.

Восприемниками были Владивосточная Императрица Мария Федоровна и Великий Князь Алексей Александрович. Почётными восприемниками — император Германский Вильгельм, король Английский Эдуард, король Датский Христиан, великий герцог Гессенский и Рейнский Эрнст Людвиг. Помимо царствующих особ, Государь пожелал, чтобы все войска на Дальневосточном фронте также были в числе восприемников новорожденного Цесаревича, о чем и было дано знать на фронт.

Радость крестин «дорогого Сокровища» перевешивала у Государя в те дни все иные чувства. Как вспоминал Князь Гавриил Константинович: «Государь прыгал весёлый и довольный, в голубом атаманском мундире, то есть в мундире полка Нар-

¹ Большая медицинская энциклопедия. Т. 7. С. 156.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 818.

³ Буксгевден С. Жизнь и трагедия Александрьи Федоровны. С. 121.

⁴ Дневники Императора Николая II. 1894–1918. Т. 1. С. 819.

следника, с бриллиантовой Андреевской звездой и бриллиантовым орденом Андрея Первозванного, высевшим на Андреевской цепи Государь и Великие Князья надевали бриллиантовую звезду и орден лишь в самых торжественных случаях¹.

В честь великого события был дан артиллерийский салют из 301 выстрела. После чего Государь Император возложил рядом с колыбелью младенца высший орден Российской империи – Святого Апостола Андрея Первозванного. В этот момент маленький Наследник заплакал.

Через три дня после крещения Император Николай II покинул Петергоф, отбыв к отправлявшимся на Дальневосточный фронт войскам. Императрица писала ему: «Господь Бог действительно щедр, послав нам сейчас этот Солнечный лучик, когда он нам всем так нужен. Пусть Он нам даст силы воспитывать хорошо ребёнка, чтобы он был для Тебя, когда вырастет, настоящим помощником и товарищем»².

Беда нагрянула внезапно. 8 сентября в дневнике Государя появляется следующая запись: «Алексей и я были очень обеспокоены кровотечением у маленького Алексея, которое продолжалось с перерывами до вечера из пятидесяти минут³». Кровотечение продолжалось и утром следующего дня. Затем, ни 10, ни 11 сентября кровотечения не было, и Государь облегчено отметил: «Слава Богу, у дорогого Алексея кончилось кровотечение уже две сутки. Так и просветило на душах»⁴. Но с этих дней страшная болезнь Наследника словно дамоклов меч будет висеть над Царской Семьёй. «Вся жизнь маленького Наследника, — писала А. А. Вырубова, — красного ласкового мальчика, была одним сплошным страданием»⁵.

¹ Гавраил Константинович, князь. Указ сокр. С. 112.

² Императрица Александра Феодоровна — Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1148. Л. 77.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 824.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 824.

⁵ Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни // Русская летопись. Кн. 4. С. 98.

Болезнь ребенка сразу же приобрела характер государственної тайны, и даже ближайшие родственники далеко не сразу узнали об этом страшном заболевании⁶. Великий Князь Константина Константинович только в январе 1909 г. записал в дневнике о наследнике: «У него болит нога, поговаривают, что это воспаление коленного сустава, но никому не знаю»⁷. А. А. Вырубова свидетельствовала: «Первый год Императрица скрывала болезнь сына даже от меня. Я случайно узнала о ней»⁸.

Болезнь Наследника крайне удручающе подействовала на Государыню. Чувство вины перед Россией сочеталось в ней с постоянным страхом за жизнь Сына. Но как истинные христиане, Царь с Царицей восприняли это испытание как Божий Промысел, который они смиренno принял. Болезнь Наследника отразилась как на жизни самой Семьи, так и на жизни Двора. Были прекращены пышные, грандиозные и дорогие увеселения, балы и маскарады. Это вызывало в обществе пересуды, критику, неприятие, клевету, большей частью относившиеся к Государыне. Но сама Государыня воспринимала всё это как тяжкий крест, который она должна нести во имя Христа, своего венценосного Супруга и России.

Порт-Артур, Мукден и Цусима

13 июля III-я японская армия под командованием генерал-лейтенанта М. Ноги начала наступление на подступах к Порт-Артуру. Однако трёхдневные бои не принесли японцам успеха и были отражены защитниками цитадели. 16 июля Император Николай II в телеграмме на имя генерал-лейтенанта А. М. Стесслея писал: «От имени Моего и от лица всей России поручаю вам возфоровать гарнизон, войска, моряков и жителей Артура с одер-

⁶ Земин И. Детский мир Императорских резиденций. С. 167.

⁷ Там же. по: Земин И. Детский мир Императорских резиденций. С. 168.

⁸ Неопубликованные воспоминания А. А. Вырубовой // Новый журнал. — Нью-Йорк, 1978. — Кн. 130. С. 117.

жанным успехом в боях 13, 14 и 15 шады¹. Государь повелел за честь защитникам Порт-Артура службу: месяц — за гол. Но положение осаждённых с каждым днём ухудшалось. В крепости не хватало продуктов, началась цинга. 17 октября 1904 г. японцы, после мощной трёхчасовой артподготовки, начали третий штурм Порт-Артура, который также был отбит. 13 ноября начался четвёртый штурм. Стессель доложил Николаю II: «Двадцатидневный штурм окончательно отбит сегодня нынче. Счастлив донести, что сделать это могли только германские войска Вашего Императорского Величества. Такого штурма ещё не было»².

К концу ноября японцам удалось захватить Высокую, которая доминировала над твердью. Там, противник установил тяжёлую артиллерию и начал беспощадный обстрел русских позиций. Хотя в крепости ещё оставалось достаточно количества оборонявшихся, японцам уже не было надобности держать вокруг крепости большое количество войск. Они могли перебрасывать войска из-под Порт-Артура на соединение с войсками северного фронта. 20 декабря 1904 г. генерал А.М. Стессель заявил о своём намерении вступить в переговоры о сдаче крепости, вопреки мнению Военного совета. В тот же день генерал послал Николаю II телеграмму: «Великий Государь, Ты прости нас. Сделали мы всё, что могли. Почти одиннадцать месяцев беспрерывной борьбы истощили наши силы. Люди стали текучими»³.

23 декабря 1904 г. остатки гарнизона крепости, всего 23 тыс. человек (считая с больными), капитулировали со всеми запасами боевого снаряжения. Реакция Николая II нашла отражение в его дневнике за 21 декабря: «Получил почтенные

известия от Стесселя о сдаче Порт-Артура японцам единду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя оно и предвиделось, но хотелось верить, что армия вырвёт крепость. Защитники все герои и сделали более того, что можно было предполагать. На то засчитаю воля Божья!»⁴

1 января 1905 г. Император Николай II отдал приказ по армии и флоту: «Доблестные войска мои и моряки! Да не смущает вас постыднее горе. Враг наше смел и силен, беспримерна трудная борьба с ним вела, за десяток вёрст от источников нашей силы. Но Россия могуч. Со всеми Россией верю, что настанет час нашей победы, и что Господь Бог благословит дорогие Мне войска и флот дружным написком сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины»⁵.

Государи всё время волновали участь плененных в Порт-Артуре русских воинов. В канун праздника Святой Пасхи Николай II направил пленным «унтер-офицерам, нижним чинам русских войск и морякам» пасхальное приветствие: «Христос Воскресе, братцы! Государыня Императрица и Я от души благодарим вас, доблестных защитников Порт-Артура от имени великого Крестника за послыпаемый вами ему свой наградной крест. Да благословит вас Господь! Да облегчит Он вам тягость пленения и да даст России возможность скорее приветствовать храбрых сынов своих на родной земле. НИКОЛАЙ»⁶.

Японцам была нужна громкая победа, чтобы принудить русских начать переговоры о мире. Озма планировал окружить и уничтожить русские войска в районе Мукдена. 6 февраля 1905 г. противнику удалось прорвать русскую оборону, ворваться в Мукден, продвинуться далеко на северо-запад. Ку-

¹ Император Николай II — генерал-лейтенанту А.М. Стесселю // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 14.

² Генерал А.М. Стессель — Императору Николаю II. 23 ноября 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 516. Л. 133.

³ Генерал А.М. Стессель — Императору Николаю II. 20 декабря 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 516. Л. 145.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 839.

⁵ Приказ по армии и флоту // Летопись войны с Японией. 1905. — № 41. С. 791.

⁶ Пасхальное поздравление Императора Николая II русским унтер-офицерам, нижним чинам и морякам, взятым в плен в Порт-Артуре // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 59.

Куропаткин, видя грозящую опасность окружения, отдал приказ отойти на заранее приготовленные Сыпингайские позиции. Японцы, которые понесли огромные потери (примерно 70–72 тыс. человек), не смогли преследовать русских. После Мукдена японская армия утратила всякую способность к продолжению активных боевых действий. 2 марта 1905 г. Николай II снял Куропаткина с должности главнокомандующего войсками в Маньчжурии и велел ему «немедленно выехать из армии¹. Одновременно Государь повелел генералу от инфантерии Н.П. Линевичу «вступить в командование Маньчжурской армии, не стесняясь выбором Начальника штаба².

Между тем Царь ждал ещё одно тяжёлое несчастье. Их удачный прорыв русской эскадры из Порт-Артура во Владивосток в июне 1904 г. привёл к господству флота противника в Жёлтом море³. Для того чтобы изменить это, Николай II решил послать в Тихий океан сформированную на Балтике 2-ю Тихоокеанскую эскадру под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского, которому была поставлена задача: «Достигнуть Порт-Артура и соединиться с первой эскадрой для совместного затем осаждения Японским морем...»⁴. Николай II прибыл в Ревель, чтобы лично проводить моряков в дальнюю плавание⁵. 26 марта 1905 г. Николай II записал в дневнике: «Вечером прислали телеграммы с известием, что эскадра Рожественского

¹ Император Николай II — генералам А.Н. Куропаткину и Н.П. Линевичу 22 мая 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522.

² Император Николай II — генералам А.Н. Куропаткину и Н.П. Линевичу 22 мая 1904 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522.

³ Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Министерстве Морского Флота. Т. 3. — Пг., 1915.

⁴ Золотарёв В.А., Колым И.А. Три столетия Российского флота, XIX–начало XX века. — М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. Т. 2. — 683 с. С. 571.

⁵ Шашков А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2000. — 574 с. С. 314.

скому прошёл Малаккским проливом между Сингапуром. Никто не ожидал, что она пойдёт именно этим путём! Господи, помоги нашему кораблю!»¹.

Рожественский решил всеми силами прорываться во Владивосток², выбрав для прорыва кратчайший путь — через Корейский, а затем Цусимский проливы. Японский адмирал Х. Того верно предугадал маршрут русской эскадры. В ночь на 14 мая русские корабли вошли в Цусимский пролив, где их поджидала эскадра Того. Несмотря на проявленный героизм, сражение русскими было полностью проиграно, практически вся эскадра была уничтожена. Известие о Цусимской битве до глубины души потрясло Государа. Первое известие о ней поступило Николаю II 16 мая 1905 г. В этот день Царь записал в дневник: «Сегодня стали приходить самые противоречивые вести и сведения о бое нашей эскадры с японским флотом — все насчет наших потерь и полное умалчание о их повреждениях. Такое неведение ужасно считают!»³. 17 мая характер записей становит-ся тревожней: «Тяжёлые и противоречивые известия продолжали приходить относительно неудачного боя в Цусимском проливе»⁴. 18 мая новых известий о Цусимском бою не поступало, на душе Государя «тяжело, больно, грустно»⁵. 19 мая в широком дневнике появляется запись, полная тяжкого горя: «Теперь окончательно подтверждены ужасные известия о гибели почти всей эскадры в двухдневном бою. Сам Рожественский раненый взят в плен»⁶. Позже была пущена ложь, что во время получения телеграммы о Цусимском сражении Николай II играл в теннис и, прочитав депешу, скомкал ее и, сунув себе в карман, продолжил игру. Великая Княгиня Ольга Александровна утверждала: «Это ложь! Такая же, как и тысячи других! Я это знаю,

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 27.

² Золотарёв В.А., Колым И.А. Указ. соч. С. 586.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 35.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. 1905–1913. С. 35.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 35.

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 36.

потому что была во Дворце, когда поступило это донесение, мы с Алисой находились у Ники в кабинете. Он смертельно побледел, задрожал и склонился за стул, чтобы не упасть. Алиса не выдержала и зарыдала. В этот день весь Дворец погрузился в траур.

Император Николай II направил пленному адмиралу Рожественскому телеграмму: «От души благодарю Вас и всех членов эскадры, которые честно исполнили свой долг в бою, самоотверженную их службу России и Мне. Возле Всевышнего не суждено было увеличить Ваше подвиги успехом, но беззаветным мужеством Вашим Отчество всегда будет гордиться. Желаю Вам скорого выздоровления и да укрепит вас «всех Господь НИКОЛАЙ»¹.

Непосредственным результатом Цусими стала отставка великого Князя Алексея Александровича с должности Главнокомандующего флота и морского ведомства².

В советской и либеральной историографии стало общепринятым обвинять Государя за сдачу Порт-Артура. Мудрен и Цусиму. Но Николай II не мог заранее предвидеть, что никто на его месте, что многочисленный военный флот, оставшийся ему от отца, усиленный новейшими броненосцами и возглавляемый наиболее компетентными адмиралами, при демонстрирует полную неподготовленность к современной войне. Великий Князь Алексей Александрович, генерал Кутепов, адмирал Рожественский были лучшими капитанами Российской империи, других у Государя не было.

Император Николай II и кайзер Вильгельм: кто кого переиграл в Быёрке?

Когда эскадра вице-адмирала З.П. Рожественского вышла из Либавы, то в ночь с 8 на 9 октября в Северном море недалеко от английского порта Гудль, ее корабли были атакованы не установленными миноносцами³. Рожественский посчитал их за японские и приказал открыть ответный огонь. На следующий день английские телеграфные агентства известили всему миру, что русская эскадра напала на английские рыболовецкие суда, убив и ранив восемь рыбаков и потопив рыбакий траулер. Пресса всего мира заговорила о почти неизбежной войне между Россией и Англией. «The Times» писала в те дни: «Возможно может быть вопросом нескольких часов, Англия останется на своем пути»⁴. Николай II заметил по этому поводу: «Какие мерзости, в смысле лжи и клеветы, распространяют английские газеты про Россию!»⁵. В русском МИДе знали, что готовится английский десант на кавказское побережье России⁶. При этом, русский военный агент полковник В.П. Лазарев 24 октября 1904 г. делал недвусмысленное заключение: «Франция ни в каком случае не окажет вооруженное содействие нам в борьбе с Англией»⁷.

После Гудльского инцидента Вильгельм II решил, что настал благоприятный момент заставить Россию следовать в фарватере его политики, отстранить её от европейских дел и разорвать франко-русский союз. К тому времени кайзер считал военное поражение русской армии настолько вероятным, что даже подумывал поздравить мицадо с победой⁸.

14 (27) октября 1904 г. в телеграмме Николаю II кайзер

¹ Полюк Л. Русско-японская война 1904–1905 гг. Секретные операции на суше и на море. — М.: Материк, 2004. — 512 с. С. 389.

² Там же.

³ Император Николай II — графу В.Н. Ламздорфу. 15 января 1905 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 102.

⁴ Денисов О.Ю. Пролог «великой войны». 1904–1914 гг. Кто и как втянул Россию в мировой конфликт. — М.: Поколение, 2010. — 416 с. С. 36.

⁵ Доклад военного агента полковника В.П. Лазарева. 24 октября 1904 г. // РГВИА. Ф. 440. Оп. 1. Д. 209.

⁶ Романов Б.А. Указ. соч. С. 369.

¹ Ден Л., Варрес Й. Указ. соч. С. 126.

² Император Николай II — генерал-адъютанту вице-адмиралу З.П. Рожественскому // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 40.

³ Высочайший рескрипт на имя Великого Князя Алексея Александровича // Летопись войны с Японией. — № 62. С. 1245.

предложил создать «мощную комбинацию трёх наиболее сильных континентальных держав» (России, Германии и Франции). Николай II поблагодарил Вильгельма II и согласился, что «Германия, Россия и Франция пришли к соглашению уничтожить англо-японское высокомерие и нахальство»¹.

По нашему мнению, начиная дипломатическую игру с кайзером, Николай II преследовал следующие цели: 1) предотвратить вступление Англии в войну против России; 2) заставить Францию, под угрозой объединения с Германией и совместной войны против Англии, оказать давление на Лондон; 3) привлечь Германию в активную антианглийскую деятельность, не допустить все еще имеющиеся возможности Берлина и Лондона на договориться между собой против России.

Граф В.Н. Ламздорф цели Государя не понял и поэтому с тревогой достадывал ему 16 (29) октября 1904 г.: «В предыдущих германского правительства постороннее стремление *расстроить дружеские отношения между Россией и Францией*. Однако Николай II стремится добиться наибольшего эффекта в Париже от известия о русско-германском сближении. Поэтому Государь заметил Ламздорфу: «Я сильно стою в настоящий время за такое соединение с Германией и Францией. Это избавит Европу от чрезмерного нахальства Англии и будет *очень полезно в будущем*»².

Вильгельм II воспринял согласие Николая II как большой дипломатический успех. Не скрывая чувств радости, он писал

¹ Император Вильгельм II — Императору Николаю II. 14 октября 1904 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Госиздат, 1924. Т. 5. С. 5–6.

² Император Николай II — императору Вильгельму II. Не позднее 20 октября 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 341–342.

³ Доклад графа В.Н. Ламздорфа Императору Николаю II. 16 октября 1904 г. // Красный архив. Т. 5, 1924, С. 6.

⁴ Помета Императора Николая II на листе графа В.Н. Ламздорфа // Красный архив. Т. 5, С. 6.

«Дорогой Ники! Твоя малая телеграмма доставила мне удовольствие, показав, что *в трудную минуту я могу быть Тебе полезным*. Пусть будет так, как Ты говоришь. Будем *вместе*»¹.

Предлагая Царю союз, кайзер действовал в согласии с влиятельными кругами США, которые, сделав всё, чтобы развязать Русско-японскую войну, к началу 1905 г. опасались, как бы успехи англо-японской коалиции, не привели бы к её чрезмерному усищению в Дальневосточном регионе.

В своих тайных планах, Вильгельм надеялся, что Франция, оказавшись поставленной перед фактом русско-германского союза, будет вынуждена либо примкнуть к нему, что крайне маловероятно, либо выступить против России и Германии на стороне Англии, что означало бы полный развал франко-русского союза. Поднаготную этих планов удачно выразил В.Н. Ламздорф: «Искренние мечты Императора Вильгельма — совершенно разрушить франко-русский союз и получить возможность окончательно скомпрометировать нас в Париже и Лондоне. Россия изолированная и неизбежно зависшая от Германии — вот его давняя мечта»².

Николай II с самого начала хорошо понимал истинные цели кайзера. 20 октября (2 ноября) 1904 г. Государь писал Ламздорфу: «Только сегодня получила письмо с проектом "Союзника" от Императора Вильгельма. Читая его, я рассмеялся. Содержание трёх единственных статей более всего касается Франции. Срок договора — длительность нашей войны с Японией. <...> Нужно обсудить это дело всесторонне и составить желательный для нас контрапроект. При этом, как всегда, необходимо соблюсти свои интересы и пошадить авторское самолюбие другой стороны»³.

Все действия Николая II при подготовке проекта договора

¹ Император Вильгельм II — Императору Николаю II. 17/30 октября 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 342.

² Красный архив. Т. 5, 1924, С. 6.

³ Император Николай II — графу В.Н. Ламздорфу. 20 октября/2 ноября 1904 г. // Красный архив. Т. 5. С. 12–13.

с кайзером говорит о том, что он не собирается жертвовать союзом с Францией. По распоряжению Государя Ламздорф ввёл в первую статью следующее дополнение: «*Его Величество Император Всероссийский предпримет необходимые шаги для того, чтобы ознакомить Францию с этим договором и побудить ее присоединиться в качестве союзницы*»¹.

Тогда же по указанию Царя было составлено конфиденциальное сообщение французскому правительству. В нём Император Николай II сообщает, что «*израздебная и вымывающая политика*, которой всё чаще и чаще считает мужные приёмы живущиеся к другим державам британское правительство», заставляет его и императора Вильгельма прибегнуть к серьёзным шагам по организации отпора английской агрессии путём заключения союзного договора. Об этом он, Николай II, в сиду союзнических обязательств, сообщает французскому правительству для выяснения его мнения².

Одновременно Государь сообщил германскому императору, что «*было бы разумным показать французам черновик договора*», в связи с чем он просит Вильгельма «*согласия ознакомить правительство Франции с этим проектом*»³. По существу, это заранее означало пропал «союза Центральных держав», так как весь план кайзера строился именно на том, чтобы поставить Францию перед свершившимся фактом. Предложение Цара вызвало у Вильгельма II крайнее недовольство. В письме к Борзову, он называет Николая II «*тряпкой*», которая «*даже этого договора с нами не желает заключить без их разрешения, а значит, не желает его заключать также и против нас*». Заключавшее письмо кайзер весьма характерной фразой: «*Первая неудача, которую я лично испытывал*»⁴.

¹ Доклад графа В.Н. Ламздорфа Императору Николаю II 22 октября 1904 г. // Красный архив. Т. 5. С. 13.

² Красный архив. Т. 5. 1924. С. 13.

³ Телеграмма Императора Николая II императору Вильгельму II // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 354.

⁴ ГР. 19. Вд. Т. 1. — № 6126. С. 408.

С плохо скрываемым раздражением Вильгельм II рисовал Николаю II страшные последствия ознакомления Парижа с проектом договора: «*Результатом такой информации будет, без сомнения, моментальное нападение двух союзных держав, Англии и Японии, на Германию в Европе, равно как и в Азии. Это напугало бы мировое равновесие в ущерб нам с Тобой, и позднее, когда Ты начнешь переговоры о мире, оставил бы Тебя один на один с нежными попечениями Японии и её торжествующих подданных лучших друзей*»⁵.

Но Николай II знал, что ничего подобного не произойдёт и что нагнетание обстановки кайзером преследует одну лишь цель: добиться подписания выгодного только для него договора.

Николай II не ошибся в своих расчётах: весть о готовящемся русско-германском союзе сильно встревожила Париж. Французские правящие круги начали сразу оказывать ощущаемое давление на британское правительство. 28 октября (10 ноября) 1904 г. посол Франции в Лондоне П. Камбон во время аудиенции у министра иностранных дел Г.Ч. Лэнсдауна пригрозил, что, в случае если Англия нападёт на Россию, может последовать изъятие из лондонских банков значительных французских капиталов⁶. Если учсть, что долг Великобритании Парижу составлял тогда около 1,5 млрд франков, угроза французского посла была более чем весомой. Поэтому Лондон поспешил согласиться на русское предложение передать Гудзьский конфликт на разрешение международной комиссии⁷.

Таким образом, Император Николай II удачно использовал планы кайзера для предотвращения военного столкновения с Великобританией. Примечательно, что Вильгельм II, узнав об изменении позиции Англии, прекратил все переговоры о «*братьском единении*», лишний раз, продемонстрировав,

⁵ Там же.

⁶ DDF, 2e série, T. V. — № 398. P. 475–476.

⁷ Легонись войны с Японией. 1904. — № 37. С. 211.

что подлинная его цель не имела ничего общего с желанным подлинным союзом с Россией.

Однако вскоре дипломатическая игра вокруг русско-германского союза разгорелась с новой силой. Еще шла война России с Японией, как Европа оказалась втянутой в Марокканский кризис. На обладание этой североафриканской страной настойчиво претендовали Германия и Франция. 31 марта 1905 г. Вильгельм II прибыл в марокканский город Танжер, где фактически потребовал от Парижа отказа от претензий на Марокко. Душой сопротивления германским требованиям был Т. Делькассе. Но весной 1905 г. он не нашел понимания со стороны многих французских политиков, в частности председателя совета министров М. Рувье. Французский премьер предлагал немцам полный доступ на французский рынок и двусторонний франко-германский дележ Марокко без участия Англии¹. В Берлине были согласны, но требовали немедленной отставки Делькассеса. Рувье, заручившись поддержкой президента Э. Лубе, добился ухода Делькассеса. Это была крупная дипломатическая победа Берлина, который стал требовать от французского правительства полной капитуляции в Марокко². Вильгельм II понимал: чтобы заставить Францию отказаться от всякого сопротивления, её необходимо поставить в условия полной изоляции, а для этого оторвать её от России. Поэтому кайзер вернулся к идее заключения с Николаем II секретного союзного договора, к которому он предполагал затем присоединить и Францию.

Кайзер, возвращавшийся морским путем в Германию из Балтике, направил Николаю II телеграмму с приглашением о встрече³. Государь сразу же ответил согласием и предложил

¹ Наптман (О.) Zur Vorgeschichte des Weltkrieges. Erinnerungen aus den Jahren 1897–1906. — Berlin: Hobbing, 1919. S. 214.

² MAE, 12–15. Négociations secrètes. Janvier 1902 — novembre 1905. Agent Barrère. 2. (microfilm). Lettres de Barrère. La chute de Delcassé.

³ Das Telegramm des Kaisers an den Zar. 18 Juli 1905 // Die Große Politik. 19. Bd. № 6202. S. 435.

встретиться «в Биркен-хайде, недалеко от Выборга, на борту парохода»¹. 8 июня 1905 г. в письме к В.Н. Ламздорфу Николай II отметил, что считает предстоящее свидание с германским императором «очень полезным и важным». При этом Государь указал Ламздорфу не сопровождать его в поездке, «так как Бюlow не находился в плохами с Императором»².

Это объяснение нельзя признать убедительными, так как на борту «Гогенцоллерна» находился граф Г. фон Чиршки-Бегендорф, бывший сотрудник германского посольства в Петербурге, влиятельное лицо германской дипломатии. По свидетельству А.П. Извольского, «в царской свите не было никого равного по рангу и по осведомленности» Чиршки³. Несомненно, что это Николай II сознательно не взял с собой на переговоры Ламздорфа, для того чтобы, в случае подписания договора, можно было в будущем его легко дезинтигрировать.

Свидание двух императоров состоялось 10 (23)–11 (24) июня 1905 г. в финских широтах около острова Быркё. Вильгельм II предложил Государю вернуться к проекту договора 1904 г. На этот раз кайзер был уверен в успехе. Опасность того, что Царь заранее ознакомит французское правительство с проектом договора, его больше не беспокоила, так как новый кабинет Рувье делал всё, чтобы не раздражать германского полководца. Николай II согласился с предложением Вильгельма. Текст договора был тот же самый, что и в 1904 г. По свидетельствам А.П. Извольского, Государь говорил ему, что «договор был подписан за несколько минут до отъезда Императора Вильгельма, после завтрака, который состоялся на борту «Гогенцоллерна»⁴.

¹ Der Reichskanzler Fürst von Bülow, z. Z. in Nordeuropa, an das Auswärtige Amt // Die Große Politik. 19. — Bd. № 6202. S. 435.

² Император Николай II — графу В.Н. Ламздорфу 8 июня 1905 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 112.

³ Извольский А.П., бывш. министр иностранных дел. Воспоминания. [Сперанский А., пер. с англ.]. — Пр.; М.: Изд-во «Петроград», 1924. — 191 с. С. 44.

⁴ Извольский А.П. Указ. соч. С. 44.

Николай II делал всё, чтобы расположить немцев. Находившийся в свите кайзера граф Г. фон Мольтке вспоминал: «Царь много смеялся и вёл оживлённую беседу. Он, как и все гости из свиты, был исключительно любезен. После трапезы Царь долго беседовал с каждым из нас по отдельности. По-немецки он говорил совершенно легко — когда и как он научился этому, для меня загадка. — Когда он со своей свитой отправился на "Полярную экспедицию", было три часа ночи¹.

Эта видимая лёгкость, с какой Государь подписал договор, дала потом повод различным писателям утверждать, что он находится «под хмельком». Как писал Изволский, то были «вульгарное утверждение, которое легко могло бы быть устроено, если бы кто-нибудь из них имел случай, как это бывало со мной, часто присутствовать на подобных завтраках². Кайзер настаивал, чтобы договор был контрасигнован. С германской стороны это сделал Чиршки, с русской — вице-адмирал А.А. Бирюлёв, причём Государь закрыл для него текст договора рукой и приказал адмиралу поставить свою подпись, что тот и сделал, не зная, что подписывает.

Почему же Николай II, который отказался подписывать секретный договор в 1904 г., сделал это летом 1905 г.? Для понимания того, что произошло в Берлине, надо рассматривать в совокупности всю ситуацию, военную, внутреннюю и международную, в которой оказалась Российская империя к лету 1905 г.

Осенью 1904 г. Париж стал местом проведения конференции российских оппозиционных и революционных сил, а после событий 9 января 1905 г. — центром яростной антицарской пропаганды. Не менее тяжёлым было внутриполитическое давление на Государя. Промышленные и либеральные круги упорно требовали от него прекращения войны и введение в стране парламентского строя. Но самым тяжёлым было финансовое положение. 29 апреля (12 мая) 1904 г. Россия подписала в Париже контракт о займе на 800 млн. франков (300 млн.

рублей), которое пошли на нужды войны³. В просьбе Петербурга о новом займе Париж отказал.

Когда Государь направлялся на встречу с кайзером в Берлин, он уже знал, что Лондон и Париж готовы выделить России заем только при условии окончания войны, и установления в стране режима, который был бы способен «способить вспыхнуть донесение⁴. Советский историк Б.А. Романов писал, что вокруг Николая II «захватилось кольцо, за которое не было хода⁵. Николай II понимал, что необходимо заключать с Японией мир и знал, что в нем также заинтересованы Франция, Германия и США. Поэтому Николай II вновь стремился использовать митроумную комбинацию кайзера в свою пользу. Именно для этого в 3-ю статью договора по настоянию Николая II была внесена поправка: «настоящий договор войдёт в силу тотчас по заключении мира между Россией и Японией». Николай II понимал, что Берлин окажет всё имеющееся у него влияние для давления на Токио с целью заставить его пойти на мир с Россией.

Николай II знал, что и президенту Т. Рузвельту, как и Вильгельму II, выгоден скорейший мир на Дальнем Востоке. Поэтому Царь с такой лёгкостью и подписал Берлинский договор, заранее зная, что его постигнет судьба проекта 1904 г. С.Ю. Витте справедливо писал по этому поводу, что в интересах императора Вильгельма «было ещё более обесценивать Россию, а раз были Бакуки, его интерес также заключался в том, чтобы в Портсмуте дело кончалось миром. Не мог же он тогда думать, что Бакуки помимо проводятся⁶.

Через две недели после подписания договора, Царь уведомил о нём Ламздорфа, который принял сокрушаться по поводу «поспешности» его заключения. Николай II подыграл министру и, как бы соглашись с ним, попросил сделать так, чтобы этот договор был признан ничтожным. Но перед этим

¹ АВПРИ. Фон Секретный архив, 1904 г. д. 224/225. л. 60.

² Романов Б.А. Указ. соч. С. 366.

³ Романов Б.А. Указ. соч. С. 366.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 34.

⁵ Мольтке Г., фон. Указ. соч. С. 137.

⁶ Изволский А.Л. Указ. соч. С. 43.

Николай II распорядился сообщить о договоре в Париж и выяснить его отношение к возможности присоединения к нему. Разумеется, в Париже известие об этом произвело весьма тягостное впечатление. Было понятно, что вместо союза с Россией ему предлагался фактический союз с Германией. Для правящих кругов Франции такая перспектива стала стимулом к прекращению политики уступок Германии и к возобновлению активного союза с Петербургом¹.

Перспектива русско-германского союза сильно встревожила и Великобританию, в которой все более набирали силу антигерманские настроения, и все более крепло убеждение в необходимости нормализовать свои отношения с Россией. Таким образом, известие о свидании императоров в Биркене резко изменило международную обстановку в пользу России. Результатом стало возобновление активного франко-русской сотрудничества и начало русско-английского сближения.

Не дожидаясь ратификации мирного договора, Николай II послал Вильгельму II письмо, в котором сообщал, что «Биркенский договор не должен быть променян в жизнь до тех пор, пока мы не узнаем, как к нему отнесется Франция»². Царь заявил кайзеру, что поскольку Франция пока не собирается прымкать к договору то его 1-я статья о военной взаимопомощи не будет выполняться Россией в отношении Франции, в случае её войны с Германией. Берлин занял по этому вопросу непримиримую позицию, доказав тем самым, что его истинными целями являлось насилие над Францией. Таким образом, в ходе дипломатической игры в Биркене Николай II перенял германского императора.

Портсмутский мир

Император Николай II осознал необходимость прекращения войны с Японией сразу после гибели 2-й Тихоокеанской

¹ AN, AP 473/7 Fonds Louabet, Alliance Franco-Russe, Guerre sino-japonaise.

² Император Николай II — императору Вильгельму II. [б/л] // Письма Николая II с Вильгельмом II. С. 400.

эскадры. При встрече с В.Н. Коковцовым Царь сказал, что «не видят теперь надежды на скорую победу и думают только о том, что нужно покончить войну, доводить японцев до истощения и заставить их просить почтенного для нас мира»¹.

На Всеподданнейшей записке графа В.Н. Ламздорфа, испрашивавшего мнение о возможности заключения мира, Николай II написал: «Я готов кончить миром не свою начальную войну, если только предложенные условия будут отвечать достоинству России. Я не считаю нас побежденными, наши войска целы, и я верю в них»². Государь был готов идти на уступки в Корее, так как «это не русская земля»³. Тем не менее, Николай II четко заявил: «Русские люди могут положиться на меня. Я никогда не заключу позорного или недостойного великой России мира»⁴.

На Особом совещании 24 мая 1905 г. Николай II выслушал мнения своих посредников, многие из которых были категорически против заключения мира, утверждая, что «Россия не побеждена и, продолжая борьбу, непременно должна победить врага»⁵. Но, если, как отмечал С.С. Ольденбург, «адмирал Ф.В. Дубасов возмущался мыслью о том, что Россия может кончить войну на Мукдене и Цусиме, то широкие круги русского общества именно этого и желали»⁶. Такие великие умы, как Д.И. Менделеев, которые понимали всю важность победы над Японией, не сомневались в ней и боялись «только рано или поздно окончания войны», явились в российском обществе скорее исключением.

24 мая американский посол в Петербурге Дж. Мейер по поручению президента Т. Рузвельта добился аудиенции у Государя и убеждал его в необходимости созыва конференции по

¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. I. С. 69.

² Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 76.

³ Там же.

⁴ Летопись войны с Японией. — № 69. С. 1370.

⁵ Конец Русско-японской войны // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1928. — № 3(28). С. 200.

⁶ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. I. С. 201.

⁷ Менделеев Д.И. Указ. соч. С. 204.

заключению мира с Японией. Николай II был готов согласиться, при условии, что в её работе не будут участвовать посредники, а требования Японии будут известны заранее¹. Между тем, из Токио раздавались воинственные требования, которые находили полную поддержку в Лондоне и Вашингтоне. 27 мая (9 июня) 1905 г. Эдуард VII заявил: «Россия, возможно, будет еще раз побита, и японцы, вероятно, возьмут Владивосток... Контрибуция Японии причитается, как победителю». Рузельт заявил германскому послу в США: «Царь должен отчёльно понять, что эта война промежуточная, мир должен быть подписан с ясным осознанием того, что японцы — победители»².

Местом русско-японских переговоров был выбран американский Портсмут³. Главой делегации Государь назначил С.Ю. Витте, который был хорошо известен в политических и финансовых кругах США. При назначении, Николай II сказал: он искренне желает «чтобы переговоры пришли к мирному решению, но только он не может допустить ни хотя бы одной капельки контрибуции, ни уступки одной льди земли»⁴.

Переговоры начались 28 июля 1905 г. Требования японской стороны были весьма жёсткими: признание Российской позиции японского господства в Корее, эвакуация русских войск с территории всей Маньчжурии, передача Японии Людунского полуострова, Сахалина, Порт-Артура и Талисона, выплаты огромной контрибуции⁵. Николай II немедленно отверг все эти требования, назвав их «меньшемощными»⁶.

¹ Уинки А. Теодор Рузельт. Политический портрет. — Свердловск: Издательство Свердловского университета, 1989. — 192. С. 166.

² Dennett (T.) Roosevelt and the Russo-Japanese War. — New York, 1925. — 147 р. Р. 210–211.

³ Уинки А. Теодор Рузельт. С. 170.

⁴ Там же.

⁵ Кокорцов В.Н. Указ. соч. С. 77.

⁶ Романов Б.А. Указ. соч. С. 461.

⁷ Сахаров А.Н. Размышления о Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Вопросы истории. 2007. — № 4.

Государь не знал, что мидадо тайно поставил перед главой японской делегации Д. Комурой жёсткую задачу: заключить мир любой ценой, даже поступившись Южным Сахалином и Курильскими островами (это стало известно лишь в наши дни)⁷. Как пишет академик А.Н. Сахаров, «под переговоров убедительно показал, что Портсмутский мир вырос на почве общей заинтересованности непобедившей Японии и не проигравшей войну России»⁸. Так как японская делегация настаивала на своих требованиях, конференция зашла в тупик.

По просьбе Рузельта император Вильгельм II обратился к Государю, убеждая его принять японские условия. Ответ Императора Николая II был твёрдым: «Ни пяди нашей территории, ни одного рубля вознаграждения за военные расходы»⁹. 10 августа американский посол Мейер напрасно два часа убеждал Николая II согласиться на выплату Японии контрибуции и передать ей Сахалин. Государь стоял на своём: «Россия — не побеждённая нация. Если понадобится, я сам отправлюсь на фронт». Царь заметил, что в виде крайней уступки он готов согласиться на передачу южной части Сахалина, при условии, что японцы обещают не укреплять её, а северную половину вернут без всякого вознаграждения¹⁰. На Южный Сахалин, уступленный Токио России только в 1875 году, Николай II смотрел как на Порт-Артур, а не как на исконную русскую территорию¹¹.

Напрасно Мейер обращал внимание Царя на то, что Россия рискует потерять Владивосток и всю Восточную Сибирь, напрасно Витте советовал согласиться на предложения Рузельта — Николай II остался непреклонен. Как писал С.С. Оль-

⁸ Там же.

⁹ Сахаров А.Н. Размышления о Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Вопросы истории. 2007. — № 4.

¹⁰ Император Николай II — императору Вильгельму II // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 387

¹¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 210.

¹² Цит. по: Луковиков И.В. Портсмутский мир // Вопросы истории. 2007. — № 2. С. 16–33.

денбург: «Государь верил в Россию, и Он готов был продолжать войну; в этом была Его сила. Он не считал, что Россия побеждена, и, соглашаясь на мирные переговоры, всегда имел в виду возможность их разрыва»¹.

12 августа Николай II дал Ламздорфу окончательные указы: «Необходимо окончить промисходящие переговоры, именуя и ка-тегорически объясня Президенту, что Россия более того, чем я сказал е. Мейеру, не пойдет. И так уже, в моих слухах, сделана огромная уступка в том, что я соглашусь на удержание Японией южной половины Сахалина, но, разумеется, без миллиардной уплаты денег за сохранение в нашей части северной половины. <...> Передайте всё изложенное статс-секретарю Витте, с тем, чтобы он заявил нам ответ завтра японским делегатам».

13 августа Витте в беседе с журналистами сказал, что Россия может заплатить 200–300 млн. долларов за возвращение Северного Сахалина. В тот же день ему пришлось срочно отвергнуть свои же слова, так как пришла телеграмма от Государа: «Я предпочитаю продолжать войну, нежели дожидаться милостивых уступок со стороны Японии»².

16 августа русская делегация выдвинула свои условия: со стороны Японии: никакой контрибуции; со стороны России: уступка южного Сахалина при условии безвозмездного возвращения его северной части и обязательств не вводить на острове укреплений при гаранции свободы плавания по Лаперузову проливу. В завершении Витте произнес: «Российские уполномоченные имеют честь заявить, по приказу своего Августейшего Повелителя, что это — последняя уступка, на которую Россия готова пойти с единственной целью прийти к соглашению»³. Наступила длинная пауза. Затем Комура ровным голосом объ-

яснил, что правительство макадо в целях восстановления мира принимает эти условия. Как пишет С.С. Ольденбург: «Приступающие, — и в том числе сам Витте, — были ошеломлены. <...> Вызванное решение японской делегации только показало, насколько Государь более правильно оценивал шансы сторон»⁴.

16 августа Витте направил Николаю II следующую телеграмму: «Всеподданнейшая довому Вашему Императорскому Величеству, что Япония примгла Вами требования относительно мирных условий и, таким образом, мир будет восстановлен, благодаря лубрым и извербым решениям Вами и в точности согласно предначертаниям Вашего Величества. Россия останется на Дальнем Востоке великой державой, каково она была до сине и останется во веки»⁵.

Для Императора Николая II согласие японской стороны заключить мир было так же неожиданным. Наверное, в глубине души он надеялся, что японцы отклонят эти предложения, и война, победа в которой была столь нужна России, продолжится. «Ночью пришла телеграмма от Витте, — записал Царь в своем дневнике 17 августа, — что переговоры о мире приведены к окончанию. Весь день ходил как в дурмане»⁶. Николай II в своих мыслях постоянно возвращался к тому, что произошло в Портсмуте: «Сегодня только начал осознаваться с мыслью, что мир будет заключен, и что это вероятно хорошо, потому что должно быть так»⁷.

Россия, которой все пророчествовали страшное поражение, потерю территорий, полную утрату влияния в мире, вышла из войны непобежденной. В.Н. Коковцов писал, что «соглашение это состоялось главным образом потому, что Государь проявил величайшую настойчивость»⁸. По мнению И.В. Луко-

¹ Там же. С. 213.

² Всеподданнейшая телеграмма статс-секретаря Витте 16 августа 1905 г. // Летопись войны с Японией. — № 73. С. 1444.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 53.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 53.

⁵ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 79.

⁶ Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 210.

⁷ Император Николай II — графу В.Н. Ламздорфу. 12 августа 1905 г. ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 117–117а.

⁸ Луковин И.В. Портсмутский мир // Вопросы истории. 2007. — № 2. С. 16–33.

⁹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 211.

жнова, «относительно почётными условиями Портсмутского мира Николай II был обязан, прежде всего, себе, проявившим незаурядной твердости духа, которая позволила ему не податься на уговоры и уговоры ни Витте, ни Рузенштета, ни Вильгельма II»¹.

Мирный договор был подписан 23 августа (5 сентября) 1905 г. Россия уступила Японии свои арендные права на Даудунский полуостров и Южно-Маньчжурсскую железную дорогу, соединившую Порт-Артур с Китайско-Восточной железной дорогой. Россия также признала Корею японской зоной влияния.

25 сентября 1905 г. Император Николай II составил на имя Витте рескрипт, в котором сообщал, что за «проявленное умение и государственный опыт» и «возделание первостепенной, великой заслуги перед Отечеством», он жалует ему «графское Российской империи достоинство»². Об этом Государь объявили Витте лично, когда тот вернулся из Портсмута, на борту Императорской яхты «Павлинная Звезда»³. Царь сообщал в письме к Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне: «В Бюрге к нам явился Витте — он был прост и весьма интересен. После длинного разговора с ним, когда я ему объяснял о графском титуле, с нам почта случился “столпок” и затем он три раза старался поцеловать мне руку»⁴.

Но русское общество встречало именно Витте как «спасителя России», и новониспечённый граф сам в это быстро уверовал. В.Н. Коковцов писал, что в мемуарах Витте «не находят

¹ Дукован Н.В. Портсмутский мир // Вопросы истории. 2007. № 2. С. 16–33.

² Высочайший рескрипт на имя председателя Комитета министров — статс-секретаря графа Витте // Летопись войны с Японией. 1905. — № 79. С. 1540.

³ Император Николай II — С.Ю. Витте // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 76.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне, 29 сентября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 3.

место слову справедливости в пользу Государя, а всё приписано себя»⁵.

18 августа 1905 г. Император Николай II издал манифест об окончании войны с Японией⁶. Потери России в войне погибшими и ранеными составили 194 тыс. 959 человек. Война закончилась для России весьма невыгодно. Большая азиатская программа, на которую Император Николай II возлагал столь большие надежды, была надолго остановлена, международные позиции России оказались сильно подорваными, её влияние на Дальнем Востоке значительно ослабло.

⁵ Коковцов В.Н. Указ. соч. С. 77.

⁶ Высочайший Манифест об окончании войны с Японией // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 2.

Часть III. В схватке с революцией (1905–1907)

Глава 1. В преддверии суровых испытаний

В 1905 г. Николаю II в разгар войны с внешним врагом пришлось столкнуться с врагом внутренним, ставившим своей целью уничтожение существующего строя, путём открытого вооружённого мятежа и массового террора. Несомненно, что Государь был не готов к такого рода событиям. Для него стало потрясением не только степень подготовленности и организованности сил революции, но и степень воятчности в ней государственных чиновников высокого ранга. Особенно это потрясли случаи перехода на сторону мятежников военнослужащих его армии и флота.

Трагически не готовым к революции оказались органы политического сыска, Охранное отделение и Отдельный корпус жандармов¹. С.П. Белешкий, директор Департамента полиции (в 1912–1914 гг.), свидетельствовал, что «все подготовительные работы революционеров прошли незамечеными или были учтены недостаточно серьёзно местными разыскными органами»².

Однако причины революции заключались не только в не-готовности правоохранительных органов. Революция с особой силой выяснила также процессы моральной деградации общества. Негласный советник Государи А.А. Клопов писал ему ещё в начале 1904 г.: «Теперь желают войны, мало того, желают, чтобы Россия потерпела фiasco в надежде, что это великое

несчастье послужит толчком к радикальному изменению нынешней внутренней политики»³.

С началом Русско-японской войны Император Николай II резко изменил характер своей работы. Рабочий день Государя составлял теперь 10 и более часов: отчёты министров, губернаторов, разработка указов, законов, аудиенции. Государыня писала своей сестре Виктории: «Ники работает как негр. Иногда ему даже не удается выйти подышать свежим воздухом — разве что уже в полной темноте. Он страшно устает, но держится молодцом и продолжает уверять на Господа»⁴. Отромная Империя, вступившая в полосу структурного кризиса, с большим трудом управлялась из находящегося на окраине Петербурга. Чтобы преодолеть опасный разрыв столицы и провинции, Николай II постоянно совершил разъезды по стране на большие расстояния. Государь перенёс центральную и региональную администрацию в режим оперативного управления⁵. Во время поездок, Императорский поезд останавливался в губернских центрах, где Государь прямо на платформе принимал губернаторов, приглашая их к себе в вагон. Затем они сопровождали его до границ другой губернии, делясь своими успехами и проблемами. Когда не было подобных попутчиков, Николай II с раннего утра закрывался в своём кабинете и работал до позднего вечера. 22 сентября 1904 г. Николай II писал Императрице Марии Феодоровне: «За все мои поездки по России в этом году я провёл 24 ночи в вагоне и сделал почти 17 тыс. верст, то есть мог доехать до Владивостока и обратно»⁶. Везде Государя встречали восторженные толпы народа, вслед чувствовалась искренняя неподдельная народная любовь к нему.

¹ А.А. Клопов — Императору Николаю II 25 января 1904 г. // Крылов В.М., Трошин В.И. Указ. соч. С. 60.

² Цит. по: Букслевден С. Указ. соч. С. 197.

³ Слуцков Д. Столыпин на пути к великой России. — М.: Вече, 2012. — 320 с. С. 114.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 22 сентября 1904 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 112.

¹ Переудова З.И. Указ. соч. С. 41.

² Допрос С.П. Белешского // Падение царского режима. (Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) [Шеголев П. Е., ред.]. — Л.: Госиздат, 1925. Т. 3. — 506 с.

Но что тогда стало причиной революции? В советской, либеральной и подавляющей части западной историографии принято называть этой главной причиной социальные проблемы Российской империи. Действительно, они имелись и были обострены начальным периодом индустриализации русской экономики. Но ни одно из них само по себе не могло стать достаточным поводом для революции.

Угроза превращения России в энергетическую сверхдержаву вызывала сильную обеспокоенность промышленных кругов Запада, прежде всего США и Великобритании. Не менее важную роль играли тайные сообщества, ставшие в начале XX в. влиятельной политической силой. В них входили представители крупнейших американских банковских домов и финансово-промышленных кругов и английские аристократы¹. Главной целью этих сообществ было создание нового мирового порядка, который предусматривал постепенное уничтожение национальных, в особенности монархических государств.

Активным врагом Самодержавной России был еврейский финансовый капитал, который к началу XX в. стал играть ведущую роль в США. Русским евреям была враждебна революция, грозящая социальными и бытовыми лишениями, поэтому международные олигархи были заинтересованы в организации антисемитских настроений.

6 апреля 1903 г. в Кишиневе прокатились массовые беспорядки, вылившиеся в погром молдаванами местного еврейского населения, повлекший многочисленные жертвы. Накануне погрома в Кишинёве появились листовки, в которых говорилось о «секретном приказе» Царя «убивать евреев»². После кровавых событий, началась оголтелая кампания, ставшая своей целью обвинить в них В. К. Плеве. Был «обнаружен» текст его «секретного письма» к кишиневскому губернатору,

¹ Quigley (C.), professor of Foreign Service Georgetown University. *The Anglo-American Establishment*. — New York: Books in Focus, 1981. — 354 p. P. 4–25.

² Easter in Kishinev. Anatomy of a Pogrom. — N.Y.-Press, 1995. P. 42–47.

из которого следовало, что погром был «организован» полицией. Текст этой фальшивки, странным образом сразу же попал в английскую газету «Times».

Весной 1903 г. иудейский духовный лидер И.Л. Магнус организовал в Нью-Йорке сбор средств для закупки оружия и нелегальной переправки его в Россию для уже существующих еврейских отрядов самообороны³. Американо-иудейский банкир Я. Шифф «оказывает щедрую помощь группам еврейской самообороны и жертвам погромов 1903—1905 гг. в Российской империи»⁴.

Начиная с 1902–1903 гг. на деньги американских банкиров иудейского происхождения была создана боевая организация (БО) партии эсеров, которую возглавил пропагандист Г.А. Гершунин. Один из руководителей БО Б.В. Савинков свидетельствовал, что на русскую революцию поступило поклонное пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причем, американцы ставят условием, чтобы эти деньги «пойти на вооружение народа»⁵. Эсеры провозглашали возможность перехода России к социализму некапиталистическим путем, главную свою задачу видели в свержении Самодержавия и созыве Учредительного собрания. Главным средством для осуществления этих целей эсеры избрали террор.

Вызанную роль в подготовке революции в России играло франк-масонство. Состоявшийся в 1892 г. в Брюсселе масонский съезд провозгласил своей главной целью создание «Всемирной Республики»⁶. В сообщениях Заграничному бюро Охранного отделения главы заграничной агентуры Л.А. Ратаса в 1904–1905 гг. сообщалось: «Причиной пеканности масонства к России является то, что её считают самым надежным оплотом христианства. Ведь, рассматривая деятельность масо-

³ Самооборона, еврейская // Краткая Еврейская энциклопедия. — Иерусалим, 1994. Т. 7. Кол. 645–651.

⁴ Шифф Джейкоб Генри // КЭИ. Иерусалим, 2001. Т. 10. Кол. 221–223.

⁵ Соловьев Борис. Воспоминания террориста. — Ленинград, 1990. — 266 с.
⁶ ТА РФ. Ф. 102 ОД ДП. 1905, Ч. 12.2 (2). Л. 40.

ном, никогда не надо упускать из виду, что прежде всего это не просто безбожники, это — сектанты¹.

К 1900м годам во французских ложах насчитывалось уже полтора десятка русских либералов: П.Б. Струве², П.Н. Милюков³, С.А. Муромцев⁴, В.А. Маклаков, князь Н.Д. Долгоруков, В.Л. Бурцев и другие. Император Николай II был серьезно обеспокоен участием масонов в оппозиционном движении. В разговоре с начальником Департамента полиции А.В. Герасимовым, Государь «весьма интересовался вопросом о масонской ложе. Он слыхал, что существует тесная связь между революционерами и масонами⁵. Николай II поручил А.В. Герасимову «предоставить исчерпывающий доклад о русских и заграничных масонах»⁶.

Большую роль в революции 1905 г. сыграл так называемый расколыничий капитал. В начале XX в. ранее разрозненное октантство стало приобретать организованные черты. В 1904 г. в США под эгидой Ч. Крейна прошла встреча между будущим лидером кадетской партии П.Н. Милюковым и главой российских баптистов И.С. Прохановым, который был выходцем из секты молокан⁷. Милюков сказал, что «Россия нуждается в «доброй революции». Проханов добавил: «Россия нуждается в «доброй реформации»⁸.

К началу XX в. русские рабочие из небольшой прослойки населения превратились в один из основных классов российского общества. Стремительные темпы развития эко-

номики приводили к строительству новых фабрик и заводов, что, в свою очередь, требовало увеличения числа рабочих, которые в основном восполнялись за счет выходцев из деревни⁹. При Императоре Николае II был установлен нормированный рабочий день, который не должен был превышать в будние дни 11 часов, а в праздничные дни — 10 часов в сутки. В 1898 г. на заводах была введена бесплатная медицинская помощь, в 1903 г. — должность рабочего старосты, разрешены забастовки. Молодой пролетариат, с его тяжелой работой, только формирующейся системой социальной защиты, становился удобной средой для революционной агитации, что зачастую приводило к волнениям и даже столкновениям с войсками и полицией.

Другой социальной острой проблемой было малоземелье крестьян сибирской части России. На этом фоне появление в деревне фабричных рабочих, ищущих односельчан, могущих познать себе в материальном плане гораздо больше, чем односельчанин-крестьянин, вызывало у последнего чувство зависти и несправедливости. Между тем эсеровская агитация называла главным врагом крестьянства — помещика, который якобы владел во много раз большими наделами земли. Революционеры создавали у крестьян иллюзию, что, отобрав поместную землю, они решат свою проблему малоземелья.

Глава 2. Несостоявшаяся «весна» князя П.Д. Святополка-Мирского: «конституционисты» и эсеры против Царя

Утром 15 июля 1904 г. министр внутренних дел В.К. Плеве выехал на Варшавский вокзал, откуда он должен был поездом отправиться в Царское Село для доклада Государю. Когда карета поравнялась с площадью Варшавского вокзала эсеров-

¹ ГА РФ. Ф. 102 ОО ДП. 1905. Ч. 12.2 (2). Л. 40.

² ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1905. Д. 12. Ч. 2.2. Л. 142.

³ ГА РФ. Ф. 102 ОО ДП. 1905. Ч. 12.2 (1). Л. 194.

⁴ ГА РФ. Ф. 102 ОО ДП. 1905. Ч. 12.2 (1). Л. 76.

⁵ Герасимов А.В. На лекции с террористами. — М.: Т-во русских изд-ников, 1991. — 208 с. С. 98.

⁶ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 98.

⁷ Проханов И.С. В котле России (1869–1933). — Чикаго: Всемирный Союз Евангельских христиан, 1992. — 111 с. С. 146.

⁸ Проханов И.С. Указ. соч. С. 148.

⁹ Рабин Ю.А. Указ. соч. С. 135.

ский боевик Е. Созонов бросил в карету В.К. Плеве бомбу: министр был убит на месте.

Согласно имеющейся информации, в портфеле В.К. Плеве находились документы, доказывающие что «Вытие состояло в самом тесном общении с русскими и заграничными революционными кругами»¹.

Николай II был потрясен убийством В.К. Плеве, в лице которого он «потерял друга и незаменимого министра внутренних дел»². Для Царя было ясно, что «строго Господь посыпал на Свои ливни. На то Его святая воля»³. 18 июля Государь присутствовал на отпевании В.К. Плеве. Между тем представители общества не скрывали свою радость по поводу убийства Лев Толстой отозвался на него словами «целесообразно», театральный критик А.В. Амфитеатров посчитал «положительным фактом», С.Ю. Витте, не скрывая, «свистился» от счастья, а П.Б. Струве устроил в Берлине праздничный обед⁴.

Известный журналист и инженер Н.А. Демчинский пишет Государю: «Ужас охватывает при мысли о том, что мы живем среди такой обстановки, когда после убийства служат бледарственные молебны вместо панихид, когда разнь между Правительством и обществом дошла до таких размеров, что несчастные близкого становятся предметом общей радости, если этот близкий принадлежал к противному лагерю»⁵.

Убийство В.К. Плеве было очередным звеном в цепи политических терактов, которые подготавливала так называемая «партия» социалистов-революционеров. В 1904 гг. её боевая организация должна была осуществить убийства министра

¹ Там же.

² Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 815.

³ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 815.

⁴ Пройсман Л.Г. Указ. соч. С. 84–85.

⁵ Н.А. Демчинский — Императору Николаю II 2 июля 1902 г. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия «Триз», РОС. архив. 2005 [T. XIV]. С. 605.

юстиции Н.В. Муравьёва, Великого Князя Сергея Александровича, Великого Князя Николая Николаевича и самого Государа; зарубежные спонсоры эсеровских боевиков торопили Савинкова обездолить русское государство накануне организованного мятежа.

Между тем на Царя шло мощное давление так называемого либерального крыла, которое, хотело видеть министром внутренних дел С.Ю. Витте¹. Николаю II приходилось выбирать: либо уступить либералам и назначать его министром, либо исказать подходящую для общества фигуру, учитывая при этом, что большинство категорически не согласна с продолжением курса Плеве. Особенно сильное давление шло со стороны окружения Вдовствующей Императрицы. Генерал В.А. Сухомлинов свидетельствовал, что Государь «относился к Марии Федоровне с большим вниманием и почтением. Вместе с тем, однако, сколько это мне было видно, к делу управления государством она не имела никакого отношения»². Однако окружение Вдовствующей Императрицы имело сильные рычаги воздействия на многих влиятельных сподвижников Империи. Государь постепенно заменил их своими людьми, но почти каждый раз их убивали.

Поэтому Николай II был вынужден выбирать наиболее приемлемую фигуру на должность главы ключевого министерства, именно приемлемую, а не желанную. Его выбор остановился на генерал-адъютанте князе П.Д. Святополк-Мирском. Тот был известен тем, что в 1902 г. покинул пост товарища министра внутренних дел и шефа жандармов, так как считал реформистские меры излишними³. Святополк-Мирский полагал, что следует «проводить различные между подпольными революционерами и теми общественными элементами, которые возражали не против существующего порядка в целом, а лишь против проявления власти»⁴. Князь пользовался популярностью не только

¹ Клемано И.И. Указ. соч. С. 67.

² Сухомлин В.А. Указ. соч. С. 98.

³ Гончар Р.Ш. Указ. соч. С. 7.

⁴ Там же. С. 8.

в земских кругах, но и при Дворе Блестящей Императрицы Марии Феодоровны.

Николай II рассматривал назначение Святополка-Мирского как меру временную, пока он не определится с дальнейшим внутриполитическим курсом. На встрече с Государем князь заметил, что его главной целью является покончить с противопоставлением «мы» и «они», то есть «власть» и «честно». Николай II заметил: «*И я так думаю*»¹.

Сразу после своего назначения, Святополк-Мирский обратил отечественных и иностранных журналистов, сделав следующее заявление: «Мы дадим землякам самую широкую свободу». Он также фактически поддержал идею созыва легального земского съезда. В обществе сразу заговорили о наступающей «весне».

Святополк-Мирский предложил Д.Н. Шипову подготовить программу съезда, предупредив, что речь на нём должна идти только о земской хозяйственной работе. Государь благосклонно отнесся к этой идее, заметив: «Я земству виновен доверяю, они все хорошие, кроме имперского, московского и екатеринбургского»².

Той же осенью 1904 г. собравшиеся в Париже земцы-конституционалисты под влиянием П.Н. Милюкова и П.Б. Струве решили, не поставив «почвенников» в известность, принять на съезде антиправительственную резолюцию. 16 сентября 1904 г., неожиданно для Д.Н. Шипова, член Оргбюро съезда Ф.А. Головин, несмотря на протесты Д.Н. Шипова, поставил в повестку дня вопросы о необходимости введения конституции и основных гражданских свобод³. Шипову пришлось доложить об этом Святополку-Мирскому. Тот заявил о невозможности дать разрешение на проведение такого съезда.

¹ Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи. 1906–1917. Историко-правовой очерк. М.: Книга-бизнес, 1998. — 624 с. С. 26.

² Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 12.

³ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1918. — 592 с. С. 240.

1 ноября министр доложил Государю, что «захоронительные интересы диктуют необходимость удовлетворения требований либеральной оппозиции и узаконить «участие выборных в законодательстве». На это Государь ответил: «Да, это необходимо, вот как можно будет поручить разобрать ветеринарный вопрос». Князь просил Государя разрешить земцам собраться на частное совещание. Николай II согласился.

Частное совещание состоялось 6–9 ноября, и практически сразу том на нем задали «конституционалисты»: князь Д.И. Шаховской, князь П.Д. Долгоруков, князь С.Н. Трубецкой и Е.Н. Трубецкой¹. Член Государственного Совета Н.А. Павлов дал следующее определение земскому съезду: «Это не оппозиция, а заговор», который «организован придворными, тщедушными, с ведома бюрократии»². Собрание приняло постановление в пользу введения конституции и парламента. Николай II сказал Мирскому, что «предводитель фракции может помыть под каштаны этого земского съезда»³.

Сразу же после собрания, «освобожденцы» Милюкова и Струве организовали кампанию по преданию гласности его решений. Текст принятой резолюции, в котором требовалось ограничение Самодержавной власти, распространялся по многочисленным общественным и частным организациям. «Союз освобожденных» развернул кампанию банкетов (т.н. «банкетная кампания»), на которых поднимались тосты за свободу, конституцию и Учредительное собрание⁴. Некоторые участники открыто восторгались террористическими актами эсеров.

Ознакомившись с результатами земского съезда, Николай II оставил на полях циркуляра Святополка-Мирского резкую резолюцию. Мирский обратился к Государю с просьбой об

¹ Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 21.

² Павлов Н.А. Указ. соч. С. 52.

³ Красова Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский и деятельность министерства внутренних дел // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2006.

⁴ Ганелин Р. Указ. соч. Кн. I. С. 29.

отставке, одновременно о ней же просил и министр юстиции Н.В. Муравьев. Николай II записал в дневнике: «Получил срочное прошение об увольнении от должности — от Муравьева и Мирского. Второе меня очень рассердило!». Отставки ни одного, другого Государь не принял.

Провалив земский съезд, Святополк-Мирский, решил представить свою программу преобразований. Прикрываясь тем, что бы полученным царским согласием, он, 4 ноября, поручил начальнику Главного управления по делам местного хозяйства МВД С.Е. Крыжановскому составить Всеподданнейший доклад с «программой преобразования внутреннего строя Империи». Над докладом работали две недели, но когда это стало известно Николаю II, он обвинил Мирского в попытке пренебрежения собственной политики¹.

18 ноября Царь согласился с предложением Мирского провести совещание для обсуждение политического курса, хотя и выразил свое сомнение в его эффективности². 2 декабря, открывая совещание, Николай II спросил: какие меры надлежит принять для удовлетворения желаний умеренного и близорукого общества? С.Ю. Витте полагал, что «самый вопрос поставленный на совещании, для меня был признаком того, что Государь далеко ушел в своем политическом мировоззрении, и раньше, когда мне приходилось при докладе говорить: такого общественное мнение, то Государь иногда с сердцем говорил: — А какое дело до общественного мнения!». Однако дело было в изменившемся «политическом мировоззрении» Государя, а том, что он осознал, что «общественное мнение» прочно срослось не только с либеральной оппозицией, но и со многими влиятельными представителями правящего слоя. С.Ю. Витте определенно выступил против какого-либо представите-

ства, заявив, что «Самодержавие с земством — несомненно!». К.П. Победоносцев также резко выступил против выборного представительства, указав, что «Самодержавие имеет не только политический, но и религиозный смысл, и что Государь не вправе ограничивать свою власть, возложенную на него Божественным промыслом»³. Великий Князь Сергей Александрович согласился с этим мнением, заявив, что Основные законы не дают право Императору изменять государственный строй. П.Д. Святополк-Мирский, А.С. Ермолов, граф Д.М. Сольский выступили за введение выборного учреждения, которое бы занималось обсуждением законопроектов до прохождения их через Государственный совет. Государь с этим согласился. Было решено включить в проект готовящегося указа 3-й пункт в следующей редакции: «Установить способы присыпания местных и выбранных или из своей среды лиц к участию в разработке законодательных предварительных Наместников до рассмотрения их Государственным Советом»⁴. Граф А.А. Бобринский поспешил записать в дневнике, что «на этом совещании решено позаконституировать»⁵.

Между тем до Государя дошли слова Витте, сказанные им одному из великих князей по поводу указа: «То, что в субботу будет опубликовано удовлетворило бы публику три месяца назад, теперь — нет»⁶. Цель Витте была многоходовой: взяв подготовку указа в свои руки, отеснить тем самым Святополка-Мирского, добившись его отставки, а затем добиться и отмены пункта о выборном представительстве, зная

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 835.

² Дневник княгини Е.А. Святополк-Мирской за 1904–1905 гг. Исторические записки. М., 1965. Т. 77. С. 270.

³ Шапов Д.Н. Указ. соч. С. 287.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 328.

⁵ Афанасьев Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 141.

⁶ Там же. С. 288.

⁷ Афанасьев Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. С. 141.

⁸ Дневник А.А. Бобринского. Запись за 8 декабря 1904 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1928. Т. 1(26). С. 130.

⁹ Старая А.С. Дневник. С. 330.

насколько Государь противится ему в душе. Таким образом Витте возвращался бы во власть и качестве влиятельного министра внутренних дел. Князь С.Н. Трубецкой подчеркнул те дни: у Витте «только два двигателя: личное честолобие и личная ненависть к Царю...»¹.

Вечером 11 декабря Государь в Царском Селе в присутствии Великого Князя Сергея Александровича сказал Витте: «Я никогда, ни в каком случае не соглашусь на представительный образ правления, ибо я его считаю вредным для нынешнего мнения народа»². Закрывая 8 декабря работу совещания, Государь сказал: «Не для меня, конечно, не для меня — для России, я знаю, что конституция привела бы сейчас страну в такое положение, как Австро-Венгрия. При малой культурности народа, на окраинах, еврейском вопросе и т.д. одно Самодержавие может спасти Россию. Притом мужик конституции не поймет, а знает только одно, что Царю связали руки, а тогда — "Я вас избрал, господи!..!"»³

Обнародованный 14 декабря 1904 г.⁴ Высочайший указ Правительствующему Сенату не содержал положения о представительном выборном органе, но зато в нем было многое важное нововведений по расширению прав и свобод подданных⁵.

Непосредственным результатом указа было значительное усиление роли Комитета министров, который сделал «большое на пути к объединенному министерству». Таким образом неожиданно возросла роль ранее малозначимого председателя Комитета. С учётом того, что им был С.Ю. Витте, такое решение было опасно для политической стабильности Империи.

¹ Трубецкая О.Н., кнжка. Князь С.Н. Трубецкой (Воспоминания о стране). — Нью-Йорк: Из-во им Чехова, 1953. — 269 с. С. 97.

² Там же. С. 335.

³ Трубецкая О.Н. Указ. соч. С. 95.

⁴ Указ был подписан Царём 12 декабря и вошел в историю под именем, но в печати появился только 14 декабря — Примеч. авт.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третий. Т. XIV. 1903. Отд. 1. № 25496. СПб., 1907. С. 1197–1198.

А.В. Бородинович отметил в те дни: «Идет такой разговор, что Витте неизвестен Царю, что он желает, чтобы Царь был убит, и к этому «едет политику», чтобы, когда Царя не станет, он, Витте, явился бы самодержавным»¹.

Изъятие пункта о представительстве исключило умеренное консервативно-монархическое крыло, которое мечтало о созыве Земского собора или Земской думы. Ещё весной 1903 г. Н.А. Демчинский убеждал Государя в том, что «Россия должна быть монархией и притом монархией абсолютной». Позже он писал Государю: «Не Собор нам нужен, а сейчас, сию минуту нужны люди опыта, нужно вызвать из недр "земли" маки-негров творчества»². Собрание этих «богатырей» Демчинский предлагал называть «Государева Земская Дума», при помощи которой «Белокий Государь хочет с Землей совет держать».

Не лишённые интереса предложения Н.А. Демчинского, может быть, и получили бы дальнейшее развитие, если бы их автор не хвастался в широкой аудитории «царской милостью» и не давал бы для прочтения разным людям отрывки из своих проектов. В результате Государи рассердила чрезмерная отгласка деятельности новоявленного «советника», и он потребовал от В.К. Плеве: «Объялите Демчинскому, что я весьма недоволен тем обстоятельством, что он себе позволяет распространять по городу его письмо ко мне "О проекте Земского собора". Разрешите ему писать мне только по метеорическим вопросам, а, чтобы с остальными бы он ко мне не лез»³. Впрочем, это не помешало

¹ Бородинич А.В. Указ. соч. С. 212.

² Н.А. Демчинский — Императору Николаю II // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия «Тритон», РОС. архив, 2005. [Т. XIV]. С. 605. В данном случае цитируется наиболее яркий отрывок из письма Демчинского февраля 1905 г., но смысл предыдущих писем по подобу форм выборного представительства был полностью идентичным.

³ Император Николай II — В.К. Плеве 14 марта 1903 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 862. Л. 3.

Демчинскому продолжать предлагать проекты государственного переустройства и дальше.

К 1904 году омылся и непроверенные сведения о жертвенной попытке Государя спасти Россию и Церковь от подымающихся пыльных испытаний. В письме К.П. Победоносцеву Государь отмечал, что мысль о Всероссийском Церковном Соборе и восстановление Патриаршества «давно уже танется в моей душе». Митрополит Антоний (Вадковский) после разговора с В.А. Плещеевым в 1904 г. был уверен, что «Государь этим вопросом серьезно занят»¹. По мнению протоиерея Льва Лебедева: «Царь Императора Николая II воссоздание Патриаршества не было для простой перемены формы церковного управления. [...] Глубоко изучивший историю Патриаршества и принявший идеи взаимоотношений церковной и царской власти Святейшего Патриарха Никона, Царь Николай II понимал, что вся суть дела в том, чтобы Патриарх был таким же лицом России, как Царь, только в духовной области жизни страны, чтобы вместе они отвечали за судьбы России, имея каждый преимущество в своей сфере».

Как свидетельствуют некоторые источники, Император Николай II предложил священноначалию избрать себя в качестве Патриарха. С.А. Нилус ссылается на рассказ своего бывшего знакомого, бывшего в 1904 г. иеродиаконом при «известном тогда популярном архиерее», члене Святейшего Синода его слов в 1904 г., он был в синодальной делегации, когда по традиции благословляло Государи «на дальнейшие труды». Перед встречей с Царём синодальщи решили, что намекнуть о необходимости и желательности восстановления патриаршества. К их изумлению, Император Николай II первым начал разговор на эту тему, заявив, что «Патриарх и для Церкви, и для государства необходим». Архиереи ответили полным согласия.

¹ Император Николай II — К. П. Победоносцеву 23 сентября 1904 // РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 35. Л. 22.

² РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

³ Лев Лебедев, прот. Великороссия: жизненный путь. — СПб, 1997. — 395–398.

ем. Тогда, Государь поинтересовался, есть ли у них кандидат? Те замялись. Тогда Николай II сказал, что предлагает на этот пост себе: «По согласию с Императрицей я оставляю престол империи и учреждаю при нем регентство из Государыни Императрицы и брата моего Михаила, а сам принимаю монашество и смиренный сан, с ним вместе, предлагая себя вам в Патриархи. Уходи ли я вам, и что бы вы на это скажете?» Архиереи вновь замялись и ничего Государю не ответили. Тогда, окинув плащ-накидку и негодующим взглядом, Государь поклонился и удалился. Рассказывающий этот случай митрополит сокрушался: «Нам нужно было бы ему в ноги поклониться, преклоняясь пред величием принимаемого им для спасения России подвига, а мы... промолчали!»².

Этот рассказ находит подтверждение у участника беседы с Царем плащником Антонием (Храповицким), а также, независимо от него, у флигель-адъютанта Государя графа Д.С. Шереметева, с которым Царь лично делился своим замыслом. Кроме того, профессор М.В. Зызыкин в газете «Наша Страна» в номере за 21 января 1950 г. сообщил о встрече Николая II с синодальными со ссылкой на мемуары очевидца события — товарища (заместителя) обер-прокурора Синода того времени.

Л.А. Тихомиров полагает, что «мысль Государя — это была бы единственная комбинация, при которой Патриаршество восстало бы из могилы в небывалом величии»³. Эта Царская жертва, несомненно, сделала бы революцию в России невозможной: свержение малолетнего Императора и его отца-патриарха было бы не под силу даже революционным экстремистам. Но Император Николай II и в этом своем жертвенном служении оставался трагически одинок на фоне жестоковынного и маловерного российского общества.

¹ Нилус С.А. На берегу Белой реки. Полное издание. — М.: Лестница; СПб.: Диоптера, 1999. — 414 с.

² Л.А. Тихомиров. Из дневника за 1916 г. Публ., пред. и прим. Репинова А. В. // Философская культура. 2005. — № 2. Июль–декабрь. С. 174–227.

Подходил к концу 1904 г., заканчивалось первое десятилетие царствования Императора Николая II. За этот срок удалось сделать очень многое в области финансов, экономики, развития промышленности, улучшении жизни народа. Постепенность была главной чертой Императора Николая II как преобразователя. Государь понимал, что любые преобразования неминуемо сопровождаются ошибками, недочетами, упущениями. Чем постепеннее эти преобразования осуществляются, тем легче меньшими жертвами удастся эти ошибки исправить. Для этого требовалось время, терпение и единение всего русского общества. Верноподданных помощников было крайне мало, а те понимающих, критикующих, возмущающихся — слишком много. Увлечение немыслимыми реформами ради реформ, уверенность в благости западных образцов политического устройства, французование и даже заигрывание с революцией — становились всё более популярными в русском обществе.

Известный художник А.Н. Бенуа вспоминал: «Я, либеральный, передко подносила масла в огонь, маскарадясь со своим собственным "святым недовольством" (против правительства. — П.М.). <...> Бывало, что такая беседа сбывалась и на более "революционный" лад — отчего было не пощадить с чем-то стать далеким и малосимпатичным, как "высноверженные существующего строя"»¹. Как говорится — домогались. Но пока 1905 г. никаких выводов не сделали, и «домогались» во второй раз, уже окончательно, в 1917 г.

А.А. Мосолов вспоминал: «Все призывали необходимые реформы, но почти никто не отдавал себе отчета в том, в чем они должны выражаться. Одни высказывались за введение либеральной конституции, другие — за назначение совещательного органа — третья — за диктатуру по назначению, а четвертые считали, что порядок и умиротворение должны быть поддержаны Государем деспотическими приемами»².

29 декабря в Москве прошло собрание Общества распростране-

¹ Бенуа А. Указ. соч. Кн. 4–5. С. 165.

² Мосолов А.А. Указ. соч. С. 96.

ния технических знаний. На нем раздавались крик: «Долой Самодержавие!». Государь был разгневан и 3 января строго указал Святополк-Мирскому, что «такоенее бездействие вполне равносильно преступному покушательству». Николай II потребовал от Мирского общего запрет любых собраний. Князь пустился в свою обычную демагогию, сказав, что «для этого нужно обывать осадное положение». Государь прервал его словами: «Ну что же, может быть, и придется обывать?». Тогда Святополк-Мирский снова запросил об отставке, на что Николай II заявил, что она произойдет через неделю или две³.

1 января 1905 г. Государь записал в своем дневнике: «Да благословит Господь наступивший год, да дарует Он России победоносное окончание войны, прочный мир и такое бессмертное житие!». Тогда, Николаю II не дано было знать, что ничего из того, что он пожелал, исполнено не будет.

Первые дни января 1905 г. начались в обстановке тревожной нестабильности. В Баку уже почти месяц шла всеобщая забастовка, которая наносила сильный урон русской нефтедобье. 4 января она закончилась, но до Государя дошли сведения о готовящихся массовых беспорядках в Петербурге. На этом фоне Великий Князь Сергей Александрович заявил, что больше не может осуществлять обязанности генерал-губернатора Москвы. Нельзя исключать, что об отставке Сергея Александровича попросил сам Государь сильно беспокойшийся за его жизнь⁴.

1 января 1905 г. Николай II учредил «временное управление Московской столицей». Должности генерал-губернатора осталась временно незамещенной, вводилась также должность Московского Градоначальника⁵.

¹ Голенищев Кутузов Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. — СПб.: Наука, 1991. — 223 с. С. 60.

² Дневник Императора Николая II. Т. 2: Ч. 1. С. 14.

³ Жуковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. [Панюшкин А.Л., общ., ред.]. — М.: Изд-во Сабашниковых, 1997. Т. 1. — 736 с. С. 58.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXV. 1905 г. Отд. 1. — № 25605. С. 1. — СПб.: Гос. тип., 1908.

Глава 3. Николаю II обзывают войну

6 января 1905 г. в 9 час. утра Государь и Государыня вышли из Царского Села и отправились в Петербург для участия в праздничном богослужении в Зимнем дворце в честь прп.ника Крещения Господня. По вековой традиции после праздничного богослужения Царь присутствовал при торжественном чине освящения воды. Через специальный Иорданский подъезд Зимнего дворца Николай II в сопровождении духовенства и свиты проследил «на Иордань» к Неве, подъезд которой пробивалась специальная крестообразная попытка, из самой набережной водружался шарский шатёр. Водосвятие в присутствии Государя сопровождалось артиллерийским салютом с бастиона Петропавловской крепости и площади перед зданием Биржи. Прозвучал он и 6 января 1905 г., в тот момент, когда митрополит Антоний (Вадковский) совершил водосвятие. Но «нелестным образом в одном из холостых зарядов оказалось несколько патронов с пулами старого образца, которые перелетели Неву, осыпали часть Иорданы, коробку подъезда и колонны Зимнего дворца, оставив на них заметные следы. Одни пули раны городового, две пули пробили верхние стёкла Николаевского зала и заземли в самый зал, уточ под хорами»¹.

Присутствующий на водосвятии в качестве камер-пажа А.И. Верховский², стоявший непосредственно за спиной Государя, вспоминал, что, когда раздались залпы артиллерийского салюта, «очти одновременно в окнах дворца послышалась звонкая стекла, довольно сильный треск в куполе беседки, и к концу Царя упал довольно крупный обломок фрески»³. Николай II был на волосок от смерти: перебитое пулей знамя Морского корпуса находилось прямо за его спиной. Однако Царь сохранил

¹ Новое время, 6 января 1905 г.

² Будущий военный министр Временного правительства и краевед-комбриг. — Примеч. авт.

³ Верховский А.И. На переломе жизни. Воспоминания 1905 года. Былое, 1924. — № 27–28. С. 160–162.

хладнокровие и, отказавшись, как ему советовали, удастся во дворец, достоял молебен до конца и вернулся вместе с крестным ходом. А.И. Верховский отмечал, что ему стало «странные жутко» за Государи. «Салют в 101 выстрел не прекращался, и каждую минуту можно было ждать новых попаданий. Но всё обошлось благополучно»⁴.

Сам Николай II в своём дневнике оставил за 6 января лаконичную запись: «Вышли к Иордану в пальто. Во время салюта одно из орудий моей 1-й конной батареи выстрелило картушью с Вадковским остр. и обдало её ближайшую к Иордану местность и часть дворца. Одним городовым был ранен»⁵. Из воспоминаний присутствующего на торжество английского посла Ч. Гардинга известно имя раненого: городовой Лесного участка Пётр Романов⁶.

Камер-фурьерский журнал сразу определил произшедшее как «несчастный случай»⁷. Официальное расследование, проведённое специальной комиссией под руководством Великого Князя Сергея Михайловича, установило, что непосредственно выстрел боевой картушью был произведён вторым орудием 1-го взвода 1-й Его Величества батареи, которой командовал капитан Г.А. Давыдов 2-й, а взводом поручик Н.А. Рот⁸. Этих офицеров за халатность суд исключил из военной службы без лишения чинов и приговорил к полуторогодовому заключению в крепости⁹. На этом «репрессии» и закончились.

Правда, многие сомневались в «несчастном случае».

Там же.

Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 15.

Hardinge (Ch.). Old Diplomacy. The reminiscences of Lord Hardinge of Penshurst. — London: Methuen, 1947. 288 р. Р. 112–113.

Камер-фурьерский журнал за январь 1905 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 188. Л. 1.

Справочно. Выстрел по Зимнему дворцу 6 января 1905 г. // Каторга и ссылка. Историко-революционный сборник [Теодорович И. А., общ. ред.]. — М.: Изд-во политиздата, 1935. — № 1 (116). С. 87.

Там же.

Л.А. Тихомиров в своём дневнике 8 января 1905 г. писал: «Все военные единогласно высказывались, что события 2 января были покушение, и что никакой такой случайности не могло быть». А.И. Верховский также признавал: «В общество, несмотря на результаты расследования, осталось убеждение, что следствие умышленно скрыло следы произведённого покушения, так как не возможно было обнаружить редчайшим совпадением случайность всей, вплоть до того, что именно задуманное орудие оказалось изобретённым же самим церемониум «подсекания»¹. Похоже, что сам Государь также склонялся к мысли об умышленном характере залпа, горько заметив сразу после выстрелов: «Моя же батарея, меня и расстреливает. Только плохо стреляет»². Ключевым доказательством того, что Государь не воспринял произошедшее как «несчастный случай», служит то, что сразу же после «случайного» залпа Царская Семья переехала на постоянное место жительства в царскосельский Александровский дворец, расположенный в 20 верстах от Петербурга.

Примечательно, что за год с небольшим до событий на Иордане, 27 декабря 1903 г., некий «преданный читатель «Нового времени» в письме министру внутренних дел В.К. Плеве указывал на возможность покушения на Государя Императора во время чина освящения воды, так как «ембрюон в Иордане место в течение года не охраняется»³. Этот же «преданный читатель» в 1908 г. в письме к П.А. Столыпину утверждал, что «охраняющие Государя Императора не проявили должной предусмотрительности и допустили совершение тому, что совершилось, то есть выстрел на Иордане»⁴. Говоря об этом про-

искистии, следует помнить, что оно произошло за неполных три дня до «Кровавого воскресенья».

В январе 1905 г. убийство Государя готовила и группа Б. Савинкова. Покушение подготавливалось ещё в конце 1904 г. Оуществить его должна была дочь якутского вице-губернатора и член БО эсеров Т.А. Леонтьева. В начале января 1905 г. руководитель петербургского отряда террористов М.И. Швейцер доложил Савинкову, что «положение Татьяны Леонтьевой «в большом смятении укрепилось настолько, что ей было сделано предложение прорвать цветы на одном из прибрежных балов, на которых бывает Царь». Леонтьева должна была убить Царя на балу, но этот в последний момент был отменён⁵. Выслушав Швейцера, Савинков заявил: «Царя следует убить даже при формальной запрещении Центрального комитета»⁶.

Глава 4. Император Николай II и события 9 января 1905 года

Покровители, организаторы и провокаторы

События 9 января 1905 г. в Петербурге вошли в историю под названием «Кровавого воскресенья». Этот термин придумал английский журналист Э. Дж. Диллон⁷, в 1905 г. работавший постоянным корреспондентом «Daily Telegraph»⁸ и бывший «близким другом» С.Ю. Витте, которого он сопровождал в Портсмут во время переговоров о мире с Японией⁹.

«Кровавое воскресенье», наряду с «Ходынкой» и Ленским

¹ Пройсман Л.Г. Указ. соч. С. 91.

² Гейфсон А. Революционный террор в России. 1894–1917. — М.: Крон-Пресс, 1997. — 448 с. С. 79.

³ Emile Joseph Dillon (1854–1933). — Примеч. авт.

⁴ Рыжиков Б. Император, который знал свою судьбу, и Россия, которая не знала. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 624 с. С. 53.

⁵ Нагсаве (S.), Count Sergei Witte and the Twilight of Imperial Russia: A Biography. N.-Y., Armenia, M.E. Sharpe, 2004. — 325 p. P. 145.

¹ 25 лет назад (Из дневников Л. Тихомирова) // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Госиздат, 1930. — № 2(39). С. 56.

² Верховский А.И. Указ. соч. С. 162.

³ Струмако Б. Каторга и ссылка. С. 87.

⁴ Письмо неустановленного лица В.К. Плеве 27 декабря 1903 г. // ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Д. 12. Л. 27.

⁵ Письму неустановленного лица П.А. Столыпину 18 апреля 1908 г. // ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1908. Д. 12. Л. 25.

расстрелом, «хрестоматийно» ставится в вину Императору Николаю II. Хотя к сегодняшнему дню вышли уже десятки исторических исследований и научных статей, полностью опровергающие рассказы большевиков о «запланированной расправе» коварного царя над несчастными рабочими, лживый миф до сих пор продолжает жить в умах многих людей.

Невозможность «мирного» свержения Николая II путем наизъятия ему всякого рода «конституционных» проектов привела антишарскую оппозицию к неизбежности физического устранения Царя и установления в России парламентской системы. Совершить это было решено с помощью всесообщества, которая должна была начаться с провокации.

Когда Император Николай II после пронесшегося 6 декабря 1905 г. отправился в Царское Село, подготовка к этой провокации уже давно шла. Её сценарий прорабатывался еще в марте 1904 г. Главной движущей легальной силой этой провокации должно было стать «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», во главе которого стоял иерей Г.А. Гапон, который пользовался неизменной поддержкой митрополита Антония (Вадковского), весьма близкого к С.Ю. Витте. Осенью 1902 г. С.В. Зубатов пригласил Гапона в Департамент полиции¹, предложив ему сотрудничество, на которое священник согласился.

Объективный анализ событий как самого 9 января, так и предшествующих ему, приводит к выводу, что, помимо революционных группировок и их заграничных спонсоров, в подобном сценарии были заинтересованы и влиятельные силы петербургских верхов. Прежде всего это касается С.Ю. Витте и П.Д. Святополка-Мирского. Первый мог рассматривать эти события как прямой путь к окончательному приходу к власти, которой — как свою реабилитацию в глазах земской и либеральной оппозиции после провала «весны». К началу 1905 г. Мирский полностью утратил свою самостоятельную роль и наход-

ся в полное подчинение к Витте. В одном из писем В.Л. Бурнску в 1906 г. С. В. Зубатов признавал: «Третий, князь Святополк-Мирский, граф Витте являлись первоисточниками переживаемого дважды»².

После отставки Зубатова именно С.Ю. Витте стала у истоков создания гапоновской организации, выделив на ее нужды внушительную сумму. Официально его целью было отвлечение рабочих от революционной деятельности, улучшение их быта, чтение религиозной литературы, борьба с пьянством. Однако, как позже признавался сам Гапон: «Я с самого начала, с первой минуты видел их [всех] за нос. Иначе ничего нельзя было бы сделать!.. На этом всець весь мой план построен!..»³. В марте 1904 г. Гапон сосредоточил всю власть в «Собрании» в руках так называемой «тайной пятерки», в состав которой вошли наиболее ему преданные рабочие, в основном социал-демократы. Тогда же Гапоном была выдвинута идея петиции к Царю, передать которую надлежало посредством огромного шествия рабочих Петербурга к Зимнему дворцу.

Её написание «созвала» с появлением на Путиловском заводе в качестве руководителя инструментальной мастерской П.М. Рутенберга, члена эсеровского ЦК и близкого товарища Б.В. Савинкова, который быстро сумел навязать себя Гапону в ближайшие советники⁴. И.И. Колышко уверял, что через чиновника для особых поручений Департамента полиции И.Ф. Манаевича-Мануйлова с Гапоном установил тесные контакты Витте⁵.

¹ Справка о служебной деятельности отставного надворного советника С.В. Зубатова // ГА РФ, Ф. 1695. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

² Имеется в виду полиция. — Примеч. авт.

³ Аи-ский С.А. Моё знакомство с Гапоном // Аи-ский С.А. Собрание сочинений. — СПб.: Книгоиздательское Тов-о «Прогресс», 1913. Т. 5. С. 326.

⁴ В апреле 1906 г. Рутенберг организует убийство Г. А. Гапона. — Примеч. авт.

⁵ Колышко И.И. Указ. соч. С. 146.

¹ Былое. Журнал, посвященный истории освободительного движения. — № 4, 1917. С. 169.

Изначально существовало две петиции: одна, написанная Гапоном, была выражана в «верноподданническом» стиле, вторая, написанная группой Рутенберга, — в революционном. Начавшись как православно-монархическое, шествие должно было закончиться столкновением с властью, в ходе которого со стороны рабочих были бы неминуемы жертвы. Результатом всего этого должно было стать всеобщее восстание, вождём которого был бы Гапон, а главной движущей силой — партия эсеров.

2 января 1905 г. на Путиловском заводе гапоновцами было искусственно создана конфликтная ситуация, якобы с недавно уволенными четырьмя рабочими (на самом деле уволен был лишь один за прогулы и пьянство). Рабочие не повернули администрации и потребовали вернуть уволенных на завод, начав забастовку. Никаких политических или социальных требований рабочими не выдвигалось¹. Однако 3 января на Путиловский завод приехал Гапон и привез требования: восемичасовой рабочий день, повышение платы чернорабочим и другие. В докладе Государю 5 января 1905 г. министр финансов В.Н. Коковцов назвал эти требования незаконными и нене выполнимыми для заводчиков, тем более «для Путиловского завода, выполняющего экстренные и ответственные заказы для Маньчжурской армии»².

Между тем события развивались быстро и организованно: 3 января прекратили работу рабочие Путиловского завода, 4 января — Франко-Русского и Судостроительного. Главной силой забастовок было гапоновское «Собрание».

6 января Гапон призвал рабочих пойти с петицией к Царю но скрыл от них её революционное содержание. Допрошенный в качестве свидетеля член «Собрания» кронштадтский мещанин В.А. Ямов показал, что только «к вечеру 8 часов

¹ К истории «Кровавого воскресенья» в Петербурге // Красный архив. Исторический журнал. Т. 1 (68). — М.: ОГИЗ и СОЦЭПИ, 1935. С. 42.

² Начало первой русской революции. С. 14.

«ней появился требовавший политического характера»³. Внесённое в петицию политической составляющей произошло после совещания Гапона с представителями эсеров и социал-демократов. В окончательном виде текст петиции представлял собой политическую прокламацию самого радикального сорокник: немедленный созыв Учредительного собрания, отделение Церкви от Государства, прекращение войны и т.д.

Столичная полиция вплоть до 7 января «руководилась взятым министра внутренних дел о немедленности в эту забастовку виду ее мирного течения и отсутствия насильственных действий»⁴.

Между тем Гапон продолжал усыплять рабочих, скрывая от них свои истинные намерения. Вечером 8 января он говорил эсерам: «Завтра идём, но не выставляйте ваших красных флагов, чтобы не предать нашей демонстрации революционного характера. Когда я пойду в Зимний дворец, я возьму с собой два флага, один белый, другой красный. Если Государь примет депутатию, то я возведу об этом белым флагом, а если не примет, то красным, и тогда вы можете выкинуть свои красные флаги и поступайте, как найдёте нужным»⁵.

Таким образом, по замыслу Гапона и революционеров, рабочие должны были стать массовой в преступном спектакле. Накануне 9 января большевик С.И. Гусев в письме к Ленину сообщал: «События разыгрываются со страшной быстрой. Гапон революционизировал массу. Забастовка расширяется и, вероятно, станет общей. На воскресенье Гапон назначил шествие к Зимнему дворцу и подачу петиции с требованиями, вполне соответствующими программе-максимум (политической части).⁶

³ Допрос В.А. Ямова 13 января 1905 г. ротмистром М.Ф. фон Котеном // ГА РФ. ф. 102. ОО ДП. 1905. Ч. 4. (1). Л. 115.

⁴ Вак С.Н. Петербургское градоначальство и 9 января // Красная летопись. 1925. — № 1 (12). С. 38.

⁵ Гапон Г. История моей жизни. — Л.: Прибой, 1926. — 184 с. С. 100–101.

⁶ Имеется в виду «программа-максимум» партии большевиков. — Примеч. авт.

Гапон предполагает, что будет 300 000 человек и предполагает запастись оружием¹.

8 января Гапон составил письмо Николаю II, в котором говорилось, что «рабочие и жители г. Петербурга, веря в Тебя, боясь поворотно решали явиться завтра в 2 часа пополудни к Зимнему дворцу, чтобы представить Тебе свои нужды и нужды всего русского народа». Гапон призывал Царя выйти к народу, предупреждая, что в противном случае «прольется неповинная кровь» и «порвется та приветственная связь, которая до сих пор еще существует между Тобой и Твоим народом»².

Между тем власти продолжали пребывать в бездействии. 7 января Гапон явился к министру юстиции Н.В. Мурину, вручил ему «жареновский» вариант петиции и заявил: «Надо написать Государю письмо, чтобы, не теряя времени, он явился к народу и говорил с ним. Мы гарантируем ему безопасность». Уже находясь в эмиграции, на вопрос П.И. Рачковского «верно ли, что 9 января был план застрелить Государя при выходе его к народу», Гапон ответил: «Да, это верно. Было бы ужасно, если бы этот план осуществился. Я ушел от него гораздо позднее. Это был не мой план, но Рутенберга. Господь его спас»³.

Вечером 7 января под председательством командира 1-го Гвардейского корпуса генерал-адъютанта князя С.И. Васильчикова состоялось совещание «о совместном действии полиции и воинских частей»⁴. В Петербурге спешно были выведены батальоны пехотных и кавалерийских полков Гвардии и армии. Однако войск и полиции было явно недостаточно для сдерживания толп таких масштабов. По подсчетам большевика В.Д. Бонч-Бруевича, в войсках Петербургского гарнизона

привлеченных в город, находилось около 30 828 человек. В шестнадцати же привлек участников около 300 тыс. рабочих!

Вечером 8 января власти четко знали, что на следующий день центре столицы предвидится огромное шествие народа. Знали они и о том, что руководящей силой этого шествия являются революционеры. Что сообщить Государю, как объяснить ему свое бездействие? Как остановить шествие многотысячной толпы? Никакого приказа стрелять в рабочих не было. В конце совещания Мирский заявил, что, так как Государи в столице нет, то надо просто заблаговременно сообщить об этом рабочим, и все движение будет остановлено⁵.

Как отмечает в те дни граф А.А. Бобринский: «Из всего внезапного хаоса выплынет корельская, хитрая, вероломная и умная фигура Витте»⁶. В.Н. Коковцов утверждал: «Витте не мог не знать обо всех приготовлениях, так как кн. Севастопольский советовался с ним буквально о каждом своем шаге»⁷. И.И. Колышко, хорошо знавший Витте, так определил его роль в событиях 9 января: «Быть может, шествие рабочих за спровоцировано к Царю и не было задумано в "белом доме" на Каменноостровском. Но, что Витте о нем знал и в предстоящей схватке умыл руки — сомнения нет»⁸.

Вечером 8 января Рутенберг изложил план действий: строить баррикады, громить оружейные магазины и пытаться прорваться к Зимнему дворцу. Были сформированы отряды зенитных боевиков, которым было раздано оружие.

Один из близких соратников Гапона А.Е. Карелин открыто признался: «Надо сказать, что ни у Гапона, ни у руководящей группы не было веры в то, что Царь примет рабочих и что даже их пустят до площади. Все хорошо знали, что рабочих рассстре-

¹ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП-партийными организациями 1905–1907 гг. Сб. док.: в 5 томах. Т. 1. Кн. 1. – М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др., 1979. С. 35.

² Гапон Г. Указ. соч. С. 95.

³ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 64.

⁴ Начало первой русской революции. С. 19–20.

⁵ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 52.

⁶ Дневник А.А. Бобринского // Красный архив. С. 131.

⁷ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 112.

⁸ Особняк С. Ю. Витте на Каменноостровском проспекте Санкт-Петербурга. — Примеч. авт.

⁹ Колышко И.И. Указ. соч. С. 146.

люют, а потому, может быть, мы брали на свою душу болгаров»¹.

Что знал Государь о происходящих событиях в Петербурге

Поздно вечером 8 января в Царское Село прибыл министр внутренних дел. Камер-фурьерский журнал свидетельствует: «Его Величество изволил принять от 11 ч. 40 м. вечера министра внутренних дел Святополк-Мирского»². В докладе Государю он всячески пытался представить ситуацию в Петербурге как не стоящую внимания. Вместо того, чтобы просить Царя о срочной санкции на решительные действия, Святополк-Мирский, всячески успокаивая Николая II. После отъезда министра, Государь занес в дневник: «Со вчерашнего дня в Петербурге забастовали все заводы и фабрики. Из окрестностей высыпали войска для усиления гарнизона. Рабочие до сих пор вели себя спокойно. Количество их определяется в 120,000 чел. Во главе рабочего союза какой-то священник-социалист Гапон. Мирский приехал вечером для доклада о принятых мерах»³.

Как видим, в царском дневнике нет ни слова о готовящемся шествии, о петиции, её содержании, революционных боевых, строящихся баррикадах, всего того, что знал и что обязан был доложить, но не доложил, Святополк-Мирский. Если бы Государь знал о готовящемся шествии, он смог бы его предотвратить. Но, пребывая в заблуждении, Николай II был обречён стать главной мишенью для обвинений со стороны революционеров, общества и обманутого, так же, как и он, простого народа.

В результате 9 января 1905 г. в Петербурге произошли массовые столкновения рабочих и воинских частей. Первым

¹ Карелан А. Е. Девятое января и Гапон // Красная летопись. — № 1. 1922.

² Камер-фурьерский журнал за январь 1905 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 188.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. I. С. 15.

жертвами 9 января стали не рабочие, а чины полиции и армии, по которым эсеровскими боевиками были произведены выстрелы из толпы. В ответ войска, после предупредительных залпов, на которые толпа не обратила внимания, были вынуждены стрелять на поражение. Раненым всюду немедленно оказывалась медицинская помощь. Столкновение имело место возле Нарвских ворот, Невском проспекте, Каменному острове, Дворцовой площади. Командир Лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майор П. М. Самгин докладывал, что в ходе разгона толпы на Васильевском острове и разбора там баррикад «войсками было задержано за вооруженное сопротивление 163 человека»¹. По данным Департамента полиции, 9 января 1905 г. было убито 96 человек (в том числе 1 полицейский) и до 333 чел. ранено, включая помощника пристава². Большевик В. И. Невский (Кравобоков), которого в симпатиях к монархии не заподозришь, писал, что убитых было не более 150–200 человек³.

Однако с первого же дня после трагедии либерально-революционная, а затем и большевистская пропаганда заглашила «тысячах убитых». Ленин писал в газете «Вперед» 18 января 1905 г. о «4600 убитых и раненых» и утверждал, что «конечно, эта цифра не может быть полной»⁴. Стадин возвел вымышленное ленинское число в догму, и советская историография, ведущая до смерти «вождя всех народов», была вынуждена её повторять.

События 9 января 1905 г., конечно, были трагедией всероссийского масштаба. Их тайные покровители, организаторы и исполнители достигли своих целей, которые точно обозначила княгиня Святополк-Мирская: «Брешь пробита, и Госу-

¹ Начало первой русской революции. С. 58.

² Официальное сообщение // Санкт-Петербургские ведомости. 1905, 19 января. — № 11.

³ Красная летопись. — Пр., 1922. Т. 1. С. 55–57.

⁴ Ленин В. И. Что происходит в России? // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 9. С. 205–209.

дарь, при всём нежелании изменить существующий строй, что если не он, то его заместитель должны будут это сделать¹.

Реакция Императора Николая II на события 9 января

Государь узнал полную информацию о произошедшем в Петербурге только поздно вечером 9 января от приславшего с донесением того же Святополка-Мирского². Николай II был потрясен, о чём свидетельствует запись в дневнике: «Тяжелый день! В Петербурге произошли серьёзные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных районах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!»³.

А.А. Мосолов вспоминал, что 10 января Петербург явил собой картину военного положения: магазины закрыты, электричество, почта, трамвай не действовали, все улицы в центре заняты войсками⁴. В секретных сводках Департамента полиции сообщалось: «Осложнение во всех слоях общества страшное: им пользуются революционеры всех оттенков и склоняют народ вооружаться»⁵. Полным ходом шли грабежи оружейных магазинов, избивали офицеров, на Васильевском острове продолжали строить баррикады. По городу шныряли провокаторы, сыпавшие проклятиями в адрес Царя. Поэт О.Э. Мандельштам писал: «Урок диктатора января — царебуйство — настоящий урок трагедии: нельзя жить, если не будет убит Царь»⁶.

¹ Дневник княгини Е.А. Святополк-Мирской. Запись за 9 января 1905 г. // Исторические записки. Т. 77. — М.: Изд-во «Наука», 1965. — 377 с. С. 236–293.

² Камер-фурьерский журнал за январь 1905 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 2. Д. 188.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 15.

⁴ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 116.

⁵ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1905. Ч. 4. (1). Л. 168.

⁶ Мандельштам О.Э. Собр. соч. в 2 т. — М.: Художественная литература, 1990. Т. 2. С. 267–268.

Николай II понимал, что его министры не только не справились со своей задачей, но и вводили его в заблуждение. Поэтому таинственная измена и малодушие, почти в каждом нельзя было быть уверенными полностью. Императрица Александра Феодоровна писала в те дни своей сестре принцессе Виктории Баттенбергской: «Крест моего бедного Ники очень тяжёл, тем более, что у него нет никого, на кого он мог бы вполне положиться и кто мог бы быть для него реальной помощью. Он пережил много разочарований, но остаётся мужественным и полным веры в Божие милосердие. Он так старается, он работает с таким упорством, но великое недостаток людей, которых я называю «настоящими»⁷. В том же письме Императрица Александра Феодоровна обращает внимание на острую нехватку кадров, которую испытывал ее супруг: «Если бы его отец встречался с большим количеством людей, которые могли бы занять необходимые посты; а теперь у нас только старики или очень молодые, некоего привлечь. Его виды бесполезны: Михаил всё ещё младое детёно⁸».

Это мнение Императрицы находит подтверждение у А.А. Мосолова, когда пишет: «Осаждение в России в эту эпоху государственно мыслящими и работоспособными людьми было прямо катастрофическим. Я помню раз, после одного из восхождений императора Вильгельма, Государь рассказал, что Вильгельму ему рекомендовал при назначении всякого лица на высшую должность одновременно вписывать в секретный список лицо, могущее его заменить. При этом Государь выражался так: "Хорошо ему говорить об этом. Когда я, после базовых потуг, нахожу лицо, более или менее подходящее на высокий пост, то уже второго никак не найду"⁹.

Первым делом Царю надо было избавиться от нелояльных министров и их ставленников, максимально ослабив позиции главного противника — С.Ю. Витте. 11 января вышел Высочайший указ, которым учреждалась должность Санкт-

⁷ Цит. по: Буксгевден С. Указ. соч. С. 127.

⁸ Там же.

⁹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 38.

Петербургского генерал-губернатора¹. Ему подчинялись все местные гражданские управление, учебные заведения, жандармские и полицейские власти, казенные фабрики и заводы. Задачу генерал-губернатора Николай II так и обозначил: «Ведение действий по прекращению беспорядков в Петербурге». На должность генерал-губернатора Государь назначил Сыти генерал-майора Д.Ф. Трепова. С.С. Ольденбург характеризовал его как «человека твёрдого, глубоко преданного Государю, обладавшего бесстрашием и яркими смыслом, хотя и мало искушённого в политических вопросах»².

11 января Государь принял генерала Д.Ф. Трепова в Царском Селе и долго обсуждал с ним меры по наведению порядка в Петербурге. При своём назначении генерал сказал Николаю II, что «считает необходимым систематической строгостью восстановить порядок в России, но одновременно с этим избегать постепенно и последовательно либеральные мероприятия, клонящиеся к установлению конституционного порядка»³. Однако Николай II не коробил подобные высказывания «диктатора», так как он был уверен в его преданности. Царь писал матери: «Трепов для меня незаменимый секретарь. Он опытен, умен и осторожен в советах»⁴. С.В. Фомин отмечает: «Противостоящую диктаторскую роль Трепову (как затем и П.А. Столыпину), современники и позднейшие исследователи не учитывали решающий фактор – позицию самого Николая II. Этому последний русский Венценосец о котором существует устойчивое мнение как о переносильном, подверженном влиянию человеке, но самом деле практическом, никогда не шёл на противоречие его убеждениям меры»⁵. Для

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXV. 1905 г. Отд. 1. — № 25642. С. 24. — СПб.: Гос. тип., 1907.

² Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 269.

³ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 37.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне. 25 января 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Л. 2328. Л. 40.

⁵ Фомин С. Григорий Распутин: расследование. «А кругом широка Россия...». С. 429.

обеспечения безопасности нового генерал-губернатора Николай II выделил ему квартиру в Зимнем дворце.

По воспоминаниям А.А. Мосолова «Император, дав Трепову эти полномочия при самом его назначении, повелел держать его Царя в постоянном курсе своей деятельности. Это Трепов и почтительно исполнял. Мне известно, что почти ежедневно Трепов писал Государю собственноручные письма с докладами о более или менее значительных своих распоряжениях, и Император ему отвечал обыкновенно краткими записками, а иногда прсыпал для сведения доклады и других министерств, каковые, равно как и все записи Государя, Трепов на следующий день возвращал Царю»¹.

Витте почувствовал, что столь тщательно выстраиваемая им комбинация в очередной раз разрушается Николаем II. В своих мемуарах Витте не скучился на оскорбительные и уничижительные оценки Д.Ф. Трепова: «хакимир по воспитанию», «погромщик по убеждению»². За злобными нападками Витте прятал свою ненависть к главному «шпионнику» своих неудач — Императору Николаю II.

Д.Ф. Трепов обратился к рабочим, заявив, что они стали 9 января «санитарным орудием» в руках «зломамеренных лиц». Трепов заверил, что нужды рабочих «ближе сердцу Государя Императора, так же, как и нужды всех его верноподданных», что «министрство финансов готово приступить к разработке закона о дальнейшем сокращении рабочего времени и таких мер, которые бы дали рабочему люду законные способы обжаловать и заявлять о своих нуждах»³.

Участник шествия 9 января, слесарь А.И. Аганов, обращаясь к революционерам, писал: «Вы обманули нас и сделали рабочих, верноподданных Царя — бунтовщиками. Вы подвели нас под пушку, намеревшую, вы знали, что это будет. Вы знали, что написано в петиции якобы от нашего имени изменником Гапоном и его бандой.

¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 40.

² Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 352.

³ Цит. по: Джунинский Д.Ф. Воспоминания. Т. 1. С. 67.

А мы не знали, а если бы знали, то не только никаку бы не пошли, но разорвали бы вас в клочья вместе с Ганом, своими руками¹.

Действия Градоначальника возымели успех. 12 января, сестра Ленина Е. И. Елизарова с сожалением писала в газету «Вперед»: «Сегодня настроение, видимо, подает, и город принимает свой обычновенный вид. Конки пошли почти всюду, где и электричество горят, многие магазины отбили уже доски, заколоченные окна²». Николай II записал в дневнике 12 января: «День относительно прошел скромно, были попытки на нескольких фабриках стать на работу³. К 18 января полностью возобновил работу Путиловский завод.

Между тем министр финансов В. Н. Коковцов в письме к Николаю II убеждал его: «Внести успокоение в столице и предупредить неизбежное распространение волнений и на другие местности Вашей Империи, может только Державное Слово Вашего Императорского Величества⁴. На этом докладе Государь поставил резолюцию: «Разделю ваши мысли⁵.

18 января состоялось совещание министров по поводу прошедших событий под прецедентством С. Ю. Витте. Было предложено составить манифест, в котором выражалась бы скорбь в связи с трагедией 9 января, а также указывалось, что Государь не знал о предполагавшемся шествии народа и войска действовали не по его приказу. Но Николай II не хотел снимать с себя ответственности и отверг идею манифеста. Вместо этого, Государь приказал собрать в Александровском дворце де-

¹ Избиваем действительных хулиганов. Неопубликованное письмо московского слесаря / Публикация А. Алексеева // Источники. Приложение к историко-публицистическому журналу «Родина». 1997. — № 1. С. 67.

² Начало первой русской революции. С. 147.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 16.

⁴ В. Н. Коковцов — Императору Николаю II 11 января 1905 г. // Красный архив. Исторический журнал. Т. 4–5 (11–12). — М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 5–6.

⁵ Там же.

вутинию от рабочих. Отбор рабочих был возложен на генерала Д. Ф. Трепова. От каждого завода Петербургского района было назначено определенное количество уполномоченных в избирательное собрание, которое выбирало из своей среды 30 человек депутатов для представления Государю⁶.

19 января Николай II принял в Александровском дворце делегацию столичных рабочих в количестве 34 человек, «которые скажут несколько слов по поводу последних беспорядков⁷. Сначала Царь обратился к рабочим с заранее подготовленной речью: «Знко, что не легка жизнь рабочего. Многое надо улучшать и утирочинять, но имейте терпение. Вы сами по совести понимаете, что следует быть справедливым и к вашим хозяевам и считаться с условиями нашей промышленности. Но математическую задачу заявлять Мне о своих мужах — преступно. В помечтаниях Моих о рабочих людях заботлюсь, чтобы все возможное к улучшению быта их было сделано, и, чтобы обеспечить им передъ законные пути для выполнения назревших их нужд. <...> Теперь возвращайтесь к мирному труду вашему, благословясь, принимайтесь за дело вместе с вашими товарищами, и да будет Бог вам и помощъ⁸.

После речи Государь неожиданно пригласил рабочих высказывать свои пожелания и просьбы. Ободренные приемом, рабочие стали просить Царя, чтобы предприниматели поделились с ними частью прибыли. Николай II объяснил, что сделать этого не может, так же, как и самим рабочим никто не может приказать брать меньшую плату. Далее зашел разговор о сокращении рабочего дня. Государь спросил: «Что вы стамете делать со свободным временем, если будете работать не более 8 часов? Я, Царь, работаю сам девять часов в день, и моя работа напряженнейшая, ибо вы работаете для себя только, а я работаю для всех. Если у вас будет свободное время, то будете заниматься политикой; но я этого не потерплю. Ваша единственная цель —

⁶ Коковцов В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 57.

⁷ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 17.

⁸ Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. Прибавление к № 16 от 20 января 1905 г.

такая работа»¹. В.Н. Коковцов вспоминал, что «Государь очень ласково поинтересовался почти с каждым из них, задав им вопрос: откуда кто родом; чем занимается до поступления на завод и каково семейное положение каждого. Угощали всех делегатов чаем и сандвичами, и все разъехались по домам»².

Император Николай II и Императрица Александра Федоровна назначили из собственных средств 50 тыс. руб. для оказания помощи членам семей убитых и раненых 9 января рабочих. Эта сумма выплачивалась вплоть до Февральского переворота 1917 г. События 9 января настолько подействовали на Государя, что, по имеющимся сведениям, он в начале 1905 г. исповедовался у иеромонаха Гефсиманского скита Свято-Троицкой лавры старца Варнавы (Меркулова), который, по преданию, предсказал Государю мученический конец³.

Сразу же после событий 9 января начались отставки тех, кто, по мнению Николая II, несли ответственность за кровавые события. Первым 14 января лишился своего поста министр юстиции Н.В. Муравьев. 18 января, с формулировкой «по расстроенному здоровью», был отправлен в отставку министр внутренних дел князь П.Д. Святополк-Мирский. Николай II ему дал ясно понять, что считает его виновным в том, что произошло, и не доверяет ему. Князь был выгнан со службы, без традиционного благодарственного именного рескрипта, награждения орденом и нового назначения. Княгине Е.А. Святополк-Мирской, впрочем, хватило совести записать в своем дневнике: «Государь ловко сумел очельмовать П., выжидая минуту, когда мог со скандалом отпустить Бояка [его] покурности <...> и по малку без благодарности, без Государственного совета, как мошенника и «добавок без здравия содержания»⁴. Новым министром внутренних дел Государь на-

записал А.Г. Булыгина. 4 марта 1905 г. был оправлен в отставку, ответственный за бездействие начальник полиции А.А. Лопухин, 28 января Николай II писал С.Ю. Витте: «Всесторонне извеси вопрос о рабочих, я примею к заключению о необходимости учреждения имеведомственной комиссии под председательством члена Государственного Совета. Она должна состоять из всех заинтересованных в рабочем вопросе ведомств, фабрикантов и выборных рабочих. Задача этой комиссии — исследовать причины неудовлетворения рабочих и искать меры к устранению такихных в будущем»⁵.

С.Ю. Витте поручил это дело члену Государственного совета Н.В. Шиловскому. По свидетельству В.Н. Коковцова: «Худшего выбора сделать было невозможно»⁶. Комиссия Шиловского так и не приступила к работам, а ее глава «ушел к себе в деревню, в Воронежскую губернию»⁷.

Николай II все больше осознавал, что многих государственных и общественных деятелей больше волнуют их политические амбиции, чем интересы государства. Тяжелым моральным ударом стало для Государя то обстоятельство, что на дворянском собрании Московской губернии его консервативному крылу удалось не допустить резолюцию о необходимости Учредительного собрания всего 219 голосами против 147⁸. Красная революция надвигалась на Россию.

Глава 5. Кровавый 1905 год

Реформы, крамола и террор

В начале января 1905 г. министр земледелия А.С. Ермолов сообщал: «Волнения перекинулись в большую часть городов, незде

¹ Струков Д. Указ. соч. С. 112–113.

² Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 57.

³ Варнава (Меркулов), преподобный // Православная энциклопедия. Т. 6. С. 646.

⁴ Дневник Е.А. Святополк-Мирской. С. 87.

⁵ Император Николай II — графу С.Ю. Витте 28 января 1905 г. // РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 [копия].

⁶ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 58.

⁷ Джукновский В.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 38, 40.

⁸ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 270.

их приходится усмирять вооруженной силой¹. Пламя мятежа охватило Курляндию, Эстляндию и Лифляндию. 18 января всеобщая политическая и экономическая забастовка началась в Тифлисе, беспорядки прокатились в Батуме, Сухуме, Гагре и Кутаисе.

17 января А.С. Ермолов предупредил Николая II о возможности покушения на его жизнь. Николай II ответил на это: «Я смерти не боюсь, верю в Промысел Божий, но знаю, что не имею права рисковать своей жизнью². Ермолов изложил Царю свое видение причин произошедшего 9 января. Правительство, считал Ермолов, не представляет собой единой команды. Николай II согласился и сказал, что он хочет соединить Совет министров³ с Комитетом⁴.

3 февраля под председательством Николая II состоялось заседание Совета министров. Государь заявил, что смута усиливается, а мнения по способам ее преодоления самые противоречивые. В связи с этим, Николай II сказал, что вынужден «статься направо и налево», между сохранением Самодержавной власти и призванием выборных представителей, избранной властью.

¹ Там же, С. 269.

² Записки А. С. Ермолова // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1925. Т. 1 (8). С. 51.

³ Совет министров был учрежден Александром II в 1857 г. и существовал параллельно с Комитетом министров. Он рассматривал дела, которые требовали не только утверждения Императора, но и личного его присутствия при их обсуждении. Заседания Совета не были регулярными и назначались каждый раз Императором. До января 1905 г. Совет министров практически не созывался. Николай II, так же как и его отец, предпочитал встречаться с министрами по отдельности во время всеподданнейших докладов (Заседание Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. в записях Э.Н. Нольде [Подгот. Ганелин Р.Ш.] // Археографический ежегодник за 1989 г. [Шмидт С.О., отв. ред.]. — М.: Изд-во «Наука», 1990. — 291). — Примеч. авт.

⁴ Записки А. С. Ермолова // Красный архив. С. 55.

Говоря он считает опасным, так как «можно потерять всё». Государь спрашивал мнение сановников, какой путь лучше избрать, и просил высказываться всех откровенно и искренно¹. А.С. Ермолов, С.С. Манухин, А.Г. Булыгин и В.Н. Коковцов поддержали созыв выборных, причём Булыгин мотивировал это внутренним положением страны, а Коковцов — необходимостью новых заграничных займов. С.Ю. Витте, по его словам, смотрел. Решено было, что Государь в Высочайшем рескрипте на имя министра внутренних дел заявил о подготовке совещания по вопросу созыва выборных лиц для обсуждения вопросов законодательства². Однако работа над рескриптом была прервана убийством 4 февраля Великого Князя Сергея Александровича.

В последний раз Император Николай II видел своего двоюродного брата в Царском Селе. В дневнике Великого Князя было отмечено: «Гулял с Ники — хорошо мог говорить. Он бодр, спокойно и энергично настроен»³. 9 января, вернувшись в Москву, Сергей Александрович узнал о кровавых событиях в Петербурге. В Москве тоже было неспокойно. У одного из задержанных рабочих при обыске был обнаружен план с указанием дорожек, по которым гулял Великий Князь. Охрана убедительно просила его покинуть Нескучное и переехать в Кремль. Великий Князь с неокотой исполнил эту просьбу и 11 января перебрался в Николаевский дворец Кремля.

4 февраля 1905 г. Великий Князь Сергей Александрович выехал в карете без охраны из Николаевского дворца в генерал-губернаторский дом на Тверской улице⁴. Возле ворот Окруж-

¹ Заседание Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. С. 296–297.

² Дневник Великого Князя Сергея Александровича за 1905 г. Запись за 2 января // ГА РФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

³ Дневник Великого Князя Сергея Александровича за 1905 г. Запись за 3 января // ГА РФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 40. Л. 7.

⁴ Доклад министра юстиции С.С. Манухина Императору Николаю II об убийстве Великого Князя Сергея Александровича // ГА РФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 1.

ного суда член эсеровской Босовой организации Иван Калев подбежал к карете Великого Князя и бросил в неё бомбу. Взрыв был такой силы, что в зданиях Судебных установлений и Арсенала выпадали окна. Тело Великого Князя Сергея Александровича было разорвано на куски (сердце убитого было обнаружено на крыше Арсенала). В.Ф. Джунковский писал: «Когда рассеялся дым, то представилась ужасающая картина: щепки кареты, лужа крови, посреди коих лежали останки Великого Князя»¹.

Убийство Великого Князя Сергея Александровича не было просто очередным терактом эсеров, это было устранение опасного для них конкурента. Великий Князь горячо «прилипал к сердцу умственные и нравственные интересы рабочих» и пользовался среди них большой популярностью². С согласия Сергея Александровича по полицейскому предписанию выдворили из России крупного московского фабриканта гражданина Франции Ю.П. Гужона, принципиально не желавшего удовлетворять справедливые требования рабочих³. Сергей Александрович, будучи человеком, преданным Государю, стремился превратить Москву в оплот монархии.

Убийство дяди тяжело подействовало на Николая II. 4 февраля он записал в своем дневнике: «Ужасное злодействие случилось в Москве: у Никольских ворот дядя Сергей, ехавший в карете, был убит брошенной бомбой, а кучер смертельно ранен. Несчастная Элза, благослови и помоги ей, Господи!»⁴.

¹ Джунковский В.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 34.

² Неоцененной памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича. — М.: Издание Комиссии по устройству чтений для рабочих, 1905. — 11 с. С. 5.

³ На Московском металлургическом заводе, где главным пайщиком и, по существу, владельцем являлся Гужон, из-за низкого качества технического оборудования рабочие постоянно получали травмы и увечья, в связи с чем в рабочей среде завод называли «костоподиумом». — Примеч. авт.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. С. 19.

В тот же день Император Николай II издал манифест, в котором оплакивал «Дядю и друга, кого вся жизнь, все труды и помечания были беспрерывно посвящены на службу Нам и Отечеству»¹. 6 февраля Государь получил телеграмму от протоиерея Иоанна Кронштадтского: «Скорбь Ваша неописуема. Скорбь Спасителя в Гефсиманском саду за грехи мира была безмерна, присоедините Вашу скорбь к Его скорби: в ней найдете утешение. Верноподданный протоиерей Иоанн Сергеев»².

Сначала Николай II хотел ехать на похороны в Москву, но генерал Д.Ф. Трепов настойчиво советовал ему не делать этого, так как имелась информация о готовящихся покушениях. Одновременно плюва убиенного, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна послала своей сестре Императрице Александре Феодоровне несколько телеграмм, в которых настойчиво просила ее не приезжать в Москву, чтобы не подвергать опасности маленького Цесаревича³. После долгих колебаний Государь принял советам и остался в Петербурге. Царский Дом представлял на похоронах Великий Князь Константин Константинович. Он отметил: «Государь и обе Императрицы неутешны, что не могут отдать последнего долга Покойному; покинуть Царское им спасением опасно»⁴.

10 февраля Николай II записал в дневнике: «День отпевания дорогого дяди Сергея в Чудовом монастыре. В 11 ч. в церкви Большого дворца была торжественная заупокойная обедня...»⁵. 10 февраля Государь послал Великой Княгине Елизавете Феодоровне телеграмму соболезнования. Отвечая на нее Царю,

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXXV. 1905. Отд. 1. — СПб.: Гос. тип., 1908. — № 25788. С. 92.

² Протоиерей Иоанн Кронштадтский — Императору Николаю II и Императрице Александре Феодоровне // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1431. Л. 4.

³ Букладен С. Указ. соч. С. 130.

⁴ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1905 г. Запись за 9 февраля // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 56. Л. 41–42.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 20.

Елизавета Феодоровна писала: «Всегда Твое верное чуткое сердце знает, как утешить. Благослови Тебя Бог!»¹.

Между тем обстановка в стране продолжала ухудшаться. В феврале начались массовые забастовки в Ростове, Белогорске, Двинске, Астрахани, Лысьве. 18 февраля в Баку произошли крупные беспорядки на межнациональной почве, в результате которых погибло несколько тысяч человек, многие поселения были сожжены и разрушены. Указом Сенату Николай II объявил Баку на военном положении, в город были введены войска.

Усилилось давление на Государя со стороны высшего чиновниччьего аппарата. По утверждению видного правого общественного деятеля В.А. Грингмута «министр грозил революцией, финансами (Коковцов) и иностранными осложнениями»².

Государь был уверен, что желание «конституционных» экспериментов исходит исключительно от верхушки общества, полностью оторванной от русского народа. 11 февраля Николай II заявил на вторично созванном Совете министров: «Общество наше, воспитанное на западноевропейских доктринах, видит спасение наше в насилиственной пересадке на нашу почву чуждых русской истории и духу нашего народа совсем не русской форм: конституции и парламентаризма. <...> На Руси когда-то не было феодализма, всегда существовало доверие и единение Царя с народом, а потому и нет логической причины установить теперь между этими двумя началами конституционный договор»³.

Видя, что его слова не воспринимаются большей частью министров и, зная настроения в так называемом «передовом обществе», Николай II в манифесте решил напрямую обратиться к русскому народу. 12 февраля Государь дал пору-

чие князю В.П. Мещерскому: «Набросай мне проект манифеста в духе манифеста моего отца 29 апреля 1881 года. Следует в нем, по-моему, упомянуть об убийстве Великого Князя Сергея Александровича, о войне и о призывае к единению для подавления внутренней крамазы. Надеюсь на твой карантинский слог, чтобы заслонить всех пошевелившихся»⁴.

Одновременно Николай II был готов пойти на учреждение выборного «представительства» «в духе развития исконных русских начал», а именно созыва местных представителей для участия в рассмотрении законопроектов, вносимых в Государственный совет⁵. Об этом должно было быть объявлено в Высочайшем распоряжении на имя министра внутренних дел А.Г. Булгина. Николай II записал в свой дневник по поводу распоряжения: «Дай Бог, чтобы эта важная мера принесла России пользу и преуспехи»⁶. Разработка этих мер должна была начаться после окончания войны.

18 марта 1905 г. манифест был опубликован. Он завершался призывом: «Да станут же крепко вокруг Престола Нашего все Русские люди, верные заветам родной старинны, ради чести и совместного с всяком Государевом деле в единомыслии с Нами»⁷.

События 9 января продемонстрировали, что бюрократическая громоздкая система государственного управления Российской империи не соответствовала вызовам новой эпохи. Необходимо было создать механизм, который позволил бы населению высказывать свои пожелания и предложения по усовершенствованию государственного управления. В указе Императора Николая II от 18 февраля говорилось: «Признали Мы за благо облегчить всем Нашим верным подданным, радиющим об общей пользе и нуждах государственных, возможность быть Нами услышанными. В виду сего повелеваем: Возложить на Со-

¹ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна — Императору Николаю II 10 февраля 1905 г. // Письма Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. С. 164.

² Цит. по: Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 78.

³ Заседание Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. С. 297.

⁴ Цит. по: Ганелин Р.Ш. Указ. соч. С. 78.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. С. 21.

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 21.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXV. 1905 г. Отд. 1. — № 25852. С. 132–133. — СПб.: Гос. тип., 1908.

сударственности и народного представительства. Оппозиция и революционеры прекрасно понимали, что, если Государственная дума будет введена волей Царя, их шансы на захват власти станут ничтожны. Именно поэтому «Освобождение» с ходу отвергло учреждение Думы, назав его «белым флагом, символом трусости и слабости. Нужно только навалить всей силой на колеблющееся Самодержавие, и оно рухнет»¹.

Результатом этого «накаливания всей силой» стала всеобщая стачка, которая 10 октября 1905 г. парализовала всю Россию. Стачка нанесла тяжёлый удар по экономике, подорвала моральный дух городов, сеяла в них страх и панику. При этом она проходила на фоне непрекращающегося террора. Николай II очень точно оценил сложившуюся ситуацию: «Мы находимся в поле революции при дезорганизации всего управления страной — в этой опасности»². Николай II писал Марии Феодоровне о происходящем в Петрограде: «Господа министры, как мокрые курицы, собирались и рассуждали о том, как сделать обмежение всех министерств, вместо того, чтобы действовать решительно. Когда же "матинах" (новое модное слово) было открыто решено начать вооружённое восстание, и я об этом узнал, тотчас Трепову были подчинены все войска Петроградского гарнизона, я ему предложил разделить город на участки, с отдельным мачтыванием в каждом участке. В случае нападения на войска было предписано действовать немедленно оружием. Только это остановило революцию»³. Энергичный и волевой Трепов, издав знаменитый приказ «Хаоса не давать, патронов не жалеть», сумел добиться успокоения в столице без пролития крови.

На этом фоне началась активная деятельность С.Ю. Витте по введению в России конституции. Ранее он старался либо отмалчиваться, либо высказываться очень осторожно по пово-

¹ Освобождение. Париж, 1905, № 67, 18 (5) марта.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне. 19 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 15.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне. 19 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 11.

ду изменений государственного строя. Однако после возвращения из Портсмута в сентябре 1905 г. Витте предстал в глазах русского общества как «великий либерал». Окрылённый внезапно сгустившейся на него популярностью, Витте теперь «испытывал свою судьбу с либеральной реформой, рассчитывая получиться повышенные, стать несменяемым»⁴. Генерал Г.О. Раух писал, что несомненные связи Витте со «многими деятелями крайней направленности, до революционеров «включительно»⁵.

14 октября Витте уверил Государя в необходимости скорейшего создания выборного народного представительства и введение политических свобод, так как «Россия переросла выше существующий строй»⁶. Николай II писал матери, что в течение суток он обсуждал с Витте возможные пути выхода из создавшегося положения. Первый был назначить энергичного воинского человека и всеми силами раззвинить крамоту. «Другой путь — предоставление гражданских прав населению — свободы слова, печати, собраний, союзов и непрекословность личности. Кроме того, правительство проводить всякий законопроект через Государственную Думу — это, в сущности, и есть конституция. Витте горячо отстаивал этот путь, говоря, что, хотя он и революционер, тем не менее, единственный в настоящий момент. Он прямо обещал, что если я хочу его назначить председателем Совета Министров, то надо согласиться с его программой и не мешать действовать»⁷.

Витте хотел, чтобы реформа была оформлена именно как «Программа Витте», а не как манифест Императора Николая II. Цель Витте заключалась в том, чтобы введение гражданских свобод в обществе связывали с его именем, а не именем Госу-

⁴ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 121.

⁵ Дневник Г.О. Рауха // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1926. Т. 6 (19). С. 90.

⁶ Дневниковые записи С.Д. Шереметева о С.Ю. Витте [Шохин Л.И., туб.] // Отечественная история, 1998. — № 2. С. 160.

⁷ Император Николай II — Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 17.

даря. Поэтому, Витте, по существу, ставил Царю ультиматум. Сегодня трудно сказать, что произошло, если бы Николай II его не принял. Витте обладал тогда реальными возможностями влиять на внутриполитическую ситуацию в стране и на организацию силовой акции типа дворцового переворота. Тем более, что верные Государю люди всецело поддерживали программу Витте. 16 октября 1905 г. генерал Д.Ф. Трепов, которого Николай II называл «единственным из слуг», на которого он может «совершенно положиться»¹, был уверен, что «необходимо оказывать теперь графу Витте полное доверие»². Другой человек, которому Государь доверял и на помощь которого надеялся, Великий Князь Николай Николаевич-младший, знал, что Николай II хочет назначить его его диктатором, «и както неестественном возбуждении, вызванные революцией и закричал: «Если Государь не примет программы Витте, я заскручу у него на глазах из этого самого револювера»³. Как писал военный министр генерал-лейтенант А.Ф. Редигер: «При таком расположении у Великого Князя, мысль о назначении его диктатором отпадает»⁴. Витте имел серьёзную поддержку и в лице Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны, которая убеждала Ангустейшего сына: «Теперь, наверное, единственный человек, который может Тебе помочь и принести пользу, это Витте... — единственный человек с ясной головой»⁵.

Так что, если бы Государь отказался от программы Вит-

те, то полагаться ему было бы не на кого. Николай II признался, что России даруется конституция, что он был против нее, но «поддерхли в этой борьбе на откуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось всё большее количество людей»⁶. При этом Государь понимал, что большая часть народа не желает ограничения Самодержавия. Министр внутренних дел П.Н. Дурново указывал, что «если смута происходит не от народа, а от образованного общества, с которым нельзя не считаться: государство управляет образованное общество»⁷. Николай II понимал, что, если он не уступит этому обществу, то оно погоняет страну и народ в невиданные испытания, и ни одна политическая сила не воспротивится этому. Приходилось идти на временный компромисс с рвущимся к власти временщиком. Но это не означало, что Николай II собирался ему сдавать Россию.

13 октября Николай II направил Витте депешу, в которой заявлял, что назначает его председателем Совета министров «для объединения действий всех министров»⁸. Через два дня Николай II собрал в Петергофе комиссию для обсуждения разработки законоположения о новом государственном устройстве. Государь указал, что нововведения должны быть облечены в форме Высочайшего манифеста, проект которого Николай II поручил составить Витте. Военный министр генерал А.Ф. Редигер, у которого в этот день был Высочайший доклад, вспоминал, что совещание «ко-видимому, было бурным. <...> Было почти час, когда оно закончилось, и меня тотчас позвали в кабинет. Государь стоял у письменного стола и, поздоровавшись, предложил мне пройти на обычное место к окну, сам он остался у письменного стола, где, кажется, укладывал папки. Он был бледен, лицо краснелось, голос был неровен»⁹.

Эта неровность, по-видимому, объяснялась настойчивыми

¹ Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться. Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905–1906 гг. [Глебова И.И., публ.] // Исторический архив: Научно-публикационный журнал. Июль 2003. — № 4. С. 181.

² Там же. С. 171–183.

³ Молосов А.А. Указ. соч. С. 54.

⁴ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра в 2 т. [Гаркуша И. О. и Золотарева В. А., общ. ред.]. — М.: Камон-пресс; Кучково поле, 1999. — 2054 с. Т. 1. С. 472–473.

⁵ Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна — Императрица Николаю II // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 17.

⁶ Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. С. 177.

⁷ Цит. по: Федро Марк. Указ. соч. С. 127.

⁸ Манифест 17 октября // Красный архив. Исторический журнал. М.; Л: Госиздат, 1926. Т. 4–5 (11–12). С. 72.

⁹ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 472.

попытками Витте добиться у Царя следующего оформления государственной реформы «Его Величеству благоугодно помянуть Своему Правительству озабочиться проведением в жизнь реформ государственного управления и введение свобод». Князь А.Д. Оболенский вспоминал: «Гр. Витте доложил, что программа менее сложна Государю и что лучше было бы манифеста не составлять¹. В конце совещания «Его Величество окончательно всех, положил проект манифеста в стол и поблагодарил графа Витте, сказал, что помолится Богу, еще подумает и скажет ему, решится ли он на этом акт или нет»².

Для Николая II главным теперь было опередить Витте, поставив его перед фактом уже готового манифеста, в котором реформы и свободы объявлялись дарованными Высочайшей милостью. Накануне 17 октября барон В.Д. Фредерикс обмыкал Витте, что вопрос о провозглашении реформы манифестом решен Государем «бесспорно»³. В очередной раз Николай II обошел «личного» Витте, и тот едва смог сдержать свое разражение, заявив, что он ясно сознает, что со стороны «Его Величества в свою отповедь к нему несомненно лежит» чувство недоверия⁴.

Вечером 17 октября на Нижней даче Николай II подписал манифест, в котором повелел: «1) Даровать населению необходимые основы гражданской свободы на началах действительной и прикосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. 2) Установить, как неизбежное правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы, чтобы выборами от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за законодательностью действий поставленных от Нас властей»⁵. Все нововведения провозглашались результатом «непреклонной Нашей воли».

¹ Манифест 17 октября // Красный архив. С. 74.

² Там же.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третий. Т. XXV. 1905 г. Отд. 1. — № 26803. С. 754–755. — СПб.: Гос. тип., 1905.

Хотя Николай II переиграл Витте, он хорошо осознавал всю серьезность и тяжесть принятого им решения. 17 октября 1905 г. он записал в дневнике: «Подпись манифест в 5 час. После такого дня голова сделась тяжелой и мысли стали путаться. Господи помилуй нас, спаси и умри Россию!»¹. Когда Витте сказал Государю, что в лице Думы он нашел верного помощника, тот, плотно скрывая разражение, заметил: «Не говорите мне этого Сергея Юльевича, я отчаянно понимаю, что создал себе не помощника, а врача, но утешаю себя мыслью, что мне удастся воспитать государственную силу, которая окажется полезной для того, чтобы в будущем обеспечить России путь спокойного развития, без резко-го нарушения тех устоев, на которых она жила столько времени»². В условиях всеобщего и чрезвычайного кризиса Царь сохранил главное: целостность России и самобытную основу русской государственности. Учреждение Думы и дарование свобод, при всей кардинальности этого шага, не затрагивали основ Самодержавия, что Государь доказал в самом ближайшем будущем. Оценка значение реформы 17 октября 1905 г., С.Ю. Витте писал Шарик: «Русский народ никогда не забудет, пока будет жить — это то, что Император Николай II призвал народ свой к совместным законодательным трудам. Это Ваша бессмертная заслуга перед русским народом и человечеством!»³.

Реформы в условиях революционного хаоса

19 октября 1905 г. Указом Государя для общего «управления и объединения действий главных начальников ведомства по предстоящим, как законодательством, так и высшего государственного управления» вместо прежнего Кабинета министров был обра-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 65.

² Воспоминания из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. — Берлин: Петрополис, 1938. — 220 с. С. 66.

³ Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая II и другие документы [Семенинова В.П., статьи]. — М.; Л.: Госиздат, 1927. — 309 с. С. 100–101.

зован Совет министров, председателем которого был назначен С.Ю. Витте. Из ведения Совета министров были выделены дела, относящиеся к ведомству Императорского Двора, государственной обороны и внешней политики, которые относились исключительно к компетенции Императора. Статья 123 указа устанавливала принцип, по которому министры отвечали «перед Государем Императором не только за свои личные действия и распоряжения, но и за общий ход государственного управления¹. Однако изменений в стиле работы обновлённого правительства наблюдалось мало. В своём письме к Марии Фёдоровне от 27 октября Николай II писал: «У меня каждую неделю заседает Совет. Говорят много, но делают мало. Все боятся действовать смело, мне приходится всегда заставлять их и самого Витте быть решительнее. Никто у нас не привык брать на себя, а все ждут приказаний, которые затем не любят исполнять².

Убеждая Государя в необходимости утверждения его программы, Витте гарантевал мир и порядок в стране. Николай II сказал по этому поводу «С Витте всегда так. Ему трудно возражать, но в его словах редко чувствуется искренность³. Сразу же после манифеста 17 октября стало ясно, что обещанное Витте успокоение оказалось блефом. Государь писал матери 10 ноября 1905 г.: «Витте мне говорил ещё в Петергофе, что как только манифест 17 октября будет издан, Правительство не только может, но должно решительно проводить реформы и не допускать масштабов беспорядков. А вышло как будто наоборот. Повсюду пошли манифестации, затем еврейские погромы, наконец, уничтожение имений помещиков⁴.

¹ Там же.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Фёдоровне. 27 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 17–18.

³ Император Николай II — Императрице Марии Фёдоровне. 10 ноября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2329. Л. 18.

⁴ Император Николай II — Императрице Марии Фёдоровне. 10 ноября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2329. Л. 18.

18 октября Петербургский совет рабочих депутатов потребовал полной амнистии политическим заключенным. Войска были вынуждены стрелять в вооруженные толпы возле Путиловского завода, на Сампсониевском проспекте и на Гороховой улице. Массовые митинги шли в Киеве, Екатеринославле, Одессе. В Москве образовалась либеральная партия конституционных демократов (кадетов), во главе которой стал личный врач Царя профессор П.Н. Милюков. В ноябре настоящие бои между бунтовщиками и правительственные войсками вспыхнули в Кронштадте, который находился в непосредственной близости от Императорской резиденции в Петергофе.

11 ноября в Севастополе начался организованный социал-демократами вооруженный мятеж, который охватил часть солдат 49го пехотного Брестского полка и матросов Флотского экипажа. Мятежники арестовывали офицеров, предъявляли политические и экономические требования властям. Николай II в телеграмме вице-адмиралу Чухину писал: «Не теряйте бодрости духа. Употребите все меры, чтобы разгромить мятежников, напомнив им от моего имени, что, поставив против власти, они марушают долг присяги и позорят честь России. Объявите им, что если они не обратятся, то я с ними поступлю, как с кавалеристами и изменниками⁵.

Воспользовавшись мятежом на бронепалубном крейсере «Очаков» и тем, что все офицеры покинули его, бывший лейтенант флота П.П. Шмидт самоизнанно явился на крейсер, поднял на нем красный флаг, и объявил, что принимает на себя командование эскадрой. На сторону мятежников перешли миноносцы «Свердлов» и три номерных миноносца. Но мятеж не был поддержан командами других кораблей. Тем временем, в Севастополь вошел VII армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта барона А.Н. Меллер-Закомельского, который быстро восстановил в городе порядок. Большая часть Брестского полка осталась верной присяге и приняла активное участие в подавлении бунта.

⁵ Император Николай II — вице-адмиралу Г.П. Чухину. 12 ноября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1052. Л. 2.

та. 19 ноября Император Николай II в телеграмме из имени генерала Медлер-Закомельского выражал свою благодарность «за энергичное и быстрое подавление мятежа. Объявите Брестскому полку, краевому своему замечательному верности дивизии, что я возлагаю на доверие и благоволение и сохраню ему заслуги. Передайте частям, оставшимся верными присягу и дивизии, и их начальникам Мою сердечную благодарность за доблестную службу»¹.

Береговая артиллерия севастопольской крепости и оставшиеся верными корабли открыли огонь по «Очакову». Шмидт бежал с крейсера, за ним последовала мятежная команда. Вскоре незадачливого «диктатора» нашли спрятавшимся за одним из кораблей и арестовали. Николай II сообщал в письме к матери: «Вчера ген. Медлер-Закомельский энергично покинул с мятежом; морские казармы взяты Брестским полком, и крейсер "Очаков" сдался после стрельбы с "Ростиславом" и артиллерией на берегу. Сколько убитых и раненых, я еще не знаю. Подумать страшно, что это все свои люди! Какой-то прогонный по службе бывший лейтенант Шмидт провозгласил себя капитаном "Очакова", но после боя бежал, переодетый матросом, и был пойман. Его, конечно, придется расстрелять»².

Шмидта и его подельщиков судил Черноморский военно-морской суд, приговоривший их в марте 1906 г. к смертной казни через повешение, замененное расстрелом. Примечательно, что Витте в письме Николаю II пытался спасти Шмидта и осторожно намекал на его невменяемость³. Однако Николай II отметил: «У меня нет ни малейшего сомнения в том, что если бы Шмидт был душевно болезнен, то это было бы установлено судебной экспертизой»⁴.

¹ Полное собрание речей Императора Николая II. — № 147. С. 61.

² Император Николай II — Владивостокской Императрице Марии Федоровне 17 ноября 1905 г. // Красный архив. Исторический журнал. Т. 3 (23). — М., 1927. С. 174.

³ Доклады С. Ю. Витте Николаю II // Красный архив. Исторический журнал. Т. 4—5 (11—12). — М.: Л.: Госиздат, 1926. С. 158.

⁴ Там же.

В конце 1905 г. угрожающая обстановка сложилась в Москве. Революционеры формировали «боевые дружины», которые были вооружены револьверами, винтовками и бомбами иностранного производства.

Государь назначил генерал-губернатором Москвы адмирала Ф. В. Дубасова, который 6 декабря объявил город на положении чрезвычайной охраны. В ночь на 9 декабря в московском саду «Аквариум» собрался огромный митинг, на котором присутствовало 10 тыс. человек. Исполком рабочих депутатов принял решение о всеобщем восстании. Боевики планировали захватить Николаевский вокзал и прервать сообщение Москвы с Санкт-Петербургом. В связи с этим 9—10 декабря по всему городу начались бои с применением артиллерийского и ружейного огня. 11 декабря Государь записал в дневнике: «Выиграл в Москве промежуточное побоище между войсками и революционерами»⁵.

К 12 декабря большая часть города, все вокзалы, кроме Николаевского, в котором располагались войска, были в руках мятежников. Наиболее упорные бои велись в Замоскворечье, Рогожско-Симоновском районе и на Пресне, которая стала опорным пунктом революционеров. Пользуясь поддержкой служащих, мятежники захватили железнодорожные станции по линии Люберец—Перово Московско-Казанской железной дороги, которая стала источником, питающим бунтовщиков оружием и людьми⁶. Адмирал Дубасов был вынужден сообщить Государю, что сил для подавления мятежа не хватает.

14 декабря Николай II приказал командиру Лейб-гвардии Семёновского полка полковнику Г. А. Мину возглавить сводный отряд и двинуться в Москву для подавления восстания. Государь отдал приказ войскам действовать жестко и решительно, отвечая на выстрелы мятежников «выстрелами же и со-

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 75.

⁶ Лейб-гвардии на Красной Пресне. Сборник статей и воспоминаний; [Несколько Врем.] — М.; Пг.; Гос. изд-во, 1924. — 187 с. С. 149—152.

крупнейшее малодвижение вооруженного «состава»¹. Вторая часть отряда Семёновского полка под командованием полковника Н.К. Римана должна была очистить от боевиков железнодорожный путь от Перово до Люберц. Император Николай II в письме адмиралу Ф.В. Дубасову выразил надежду, что «Семёновский полк поможет вам разбить окончательно революцию вместе с сибирскими Гренадерскими полками»².

15 декабря отряд полковника Г.А. Мина прибыл в Москву и быстро подавил в Москве очаги сопротивления, разбирая баррикады, арестовывая и расстреливая на месте зачинщиков и бунтовщиков: бунт в Москве был подавлен. Высоко оцененная действия Семёновского полка в Москве, Император Николай II писал в телеграмме на имя Ф.В. Дубасова: «С особым удовольствием выражают Вам и Вашим подчиненным Мою сердечную благодарность за беззапятно верную службу. Радуюсь, что Мои славные Семёновцы показали себя теперь малодушами. Надеюсь скоро получить от Вас донесение о повсеместном истреблении крамолников»³. Государь телеграфировал Дубасову: «Когда вы думаете отпустить Семёновский полк? Прому его не задерживать в Москве»⁴. Одновременно Николай II издал большую денежную помощь москвичам, пострадавшим от мятежа. Государь телеграфировал Дубасову: «Сумма в 100 тысяч рублей отпущена в ваше распоряжение для раздачи исключительно местному населению, пострадавшему при подавлении мятежа»⁵.

Приимая 21 ноября в Петергофе вернувшийся из Москвы Лейб-гвардии Семёновский полк, Государь выразил его воинам свою «искреннее и душевное спасибо за вашу примерную службу» и, подняв чарку прохладки: «За ваше здоровье, братцы, за славу

¹ РГА ВМФ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 413. Л. 43.

² Письма Николая II Ф. В. Дубасову // Красный архив. Исторический журнал. Т. 4–5 (11–12). — М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 441.

³ Там же. Д. 413. Л. 14.

⁴ Письма Николая II Ф. В. Дубасову // Красный архив. С. 437.

⁵ Письма Николая II Ф. В. Дубасову // Красный архив. С. 437.

и процветание Лейб-Гвардии Семёновского полка»⁶. В 1906 г. Николай II произвел Г.А. Мина в генерал-майоры, наградил орденом Св. Владимира 3-й ст., назначил своим флигель-адъютантом и зачислил в Свиту.

Тем временем отряд полковника Н.К. Римана в кратчайший срок, не потеряв ни одного человека, полностью очистил от мятежников стратегически важный участок железнодорожного пути Перово—Люберцы Московско-Казанской железной дороги. Оценивая действия Римана, Император Николай II позже отметил: «Если бы все военные начальники действовали по примеру полковника Римана, то Россия не пережила бы тяжкой и постыдной годины»⁷.

В эти тревожные дни Николай II уделял особое внимание полкам Лейб-гвардии. Государь часто встречался с их офицерами в неформальной обстановке, делал смотры полкам, благодарили солдат за верную службу. 3 декабря, делая смотр Преображенцам, он взял с собой маленького Цесаревича, который «в первый раз присутствовал на параде»⁸. Государь рассказывал об этом в письме к матери: «3-го дня был очередной смотр Преображенцам. Погода была теплая, и Алик взял с собой маленького, который смотрел со ступенек подъезда перед дворцом. Полк был очень рад видеть его»⁹. 12 декабря Николай II в Царском Селе, принимая парад Лейб-гвардии Финляндского полка, нес на руках его Шефа — четырехмесячного Цесаревича. Военный министр генерал А.Ф. Рейнгер вспоминал: «При тогдашних обстоятельствах эта сцена произвела большое впечатление, так же, как и слово Государя, сказанные потом полку, чтобы полк служил свое му шефу также верно, как он служил ему в эти трудные времена»¹⁰.

⁶ Полное собрание речей Императора Николая II. — № 148. С. 61.

⁷ Письма Николая II Ф. В. Дубасову // Красный архив. С. 419.

⁸ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 73.

⁹ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 8 декабря 1905 // Красный архив. Исторический журнал. С. 181.

¹⁰ Редактор А. Указ. соч. Т. 1. С. 550.

В конце 1905-го — начале 1906 г. тревожная ситуация сложилась не только в Москве, но и в районе, непосредственно расположенным от линии фронта, — на Великом Сибирском пути, где созданные революционерами стачечные комитеты полностью контролировали дорогу. Сибирь фактически оказалась отрезанной от Европейской России. Правительственный телеграф бездействовал, железнодорожный находился в руках стачкомов.

Пользуясь беспомощностью властей, революционерам удалось обмануть общественное мнение и представить ситуацию так, словно власть в России перешла в руки революционного правительства. Эта пропаганда была настолько успешна, что командование на Дальнем Востоке растерялось. Главнокомандующий Маньчурской армией генерал-лейтенант Н.П. Линевич даже вступил в переговоры с мятежниками по поводу эвакуации запасных и заявил генералу А.Н. Куropаткину, что «не признаёт нужным бороться против крайних партий»¹. Возвращающиеся из японского плена солдаты попадали под влияние революционной пропаганды и примикивали к беспорядкам. Николай II потребовал от генерала Н.П. Линевича: «Племя никоим образом не должны быть напрокалены иначе, чем через Владивосток. Промывление бунта и массовое нарушение дисциплины должны быть караемы с величайшей строгостью»².

Чита фактически перешла под контроль мятежников. Дошло до того, что губернатор И.В. Холшевников назвал эсэров «партией порядка». Николай II направил генерал-лейтенанта П.К. фон Ренненкампфа и генерал-лейтенанта барона А.Н. Меллера-Закомельского для наведения порядка на Транссибе. Начальником операции был назначен Ренненкампф, которому Государь передал, что ждет «от него энергичной деятельности быстрого и окончательного выхода из тяжело-

го и ненормального положения, в котором находится в настоящее время эта важнейшая государственная линия. Мои повеления приведите в исполнение безотлагательно»³.

Генералу А.Н. Меллеру-Закомельскому было приказано двигаться из Петербурга на Читу и соединиться там с отрядом генерала П.К. Ренненкампфа, который следовал с Маньчурского фронта. Отряд Лейб-гвардии Литовского полка Меллера-Закомельского численностью в 200 человек при двух орудиях выступил из Петербурга в новогоднюю ночь 1906 г. Ему противостояли многочисленные вооруженные отряды мятежников и толпы митингующих солдат. 4 января в телеграмме на имя Государя генерал Меллер-Закомельский сообщал: «Водород по возможности порядок. Сожалею, что не был послан двадцатью днями раньше, мог бы устранить многое»⁴.

Несмотря на рассказы большевиков о «чудовищных зверствах карателя Меллера-Закомельского», на расстоянии 5 тыс. верст было расстреляно всего 7 человек, из которых пять оказались вооруженное сопротивление. Эти расстрелы, произведенные без колебаний, вызвали большое устрашающее значение и сохранили жизнь тысячам людей, порядок на железной дороге был восстановлен. 3 января отряд Меллера-Закомельского полностью очистил от революционеров Красноярск.

Генерал П.К. Ренненкампф действовал не столь энергично, как Меллер-Закомельский. Николай II сказал начальнику главного управления Генерального штаба генерал-лейтенанту Ф.Ф. Палицыну: «Ренненкампф извините рассуждает. Меллер больше действует»⁵. Между тем, А.Ф. Редигер считал, что «заслуга Меллера-Закомельского была громадна: он восстановил связь с армией, восстановил порядок на протяжении нескольких тысяч верст железнодорожного пути! Задача, казавшаяся столь трудной и опасной, была разрешена скромно и просто, с ничтож-

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 334.

² Император Николай II — генералу Н.П. Линевичу // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522. Л. 56.

³ К истории карательных экспедиций в Сибири // Красный архив. С. 331.

⁴ Там же. С. 335.

⁵ Редигер А.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 522.

ными силами¹. 20 января 1906 г. Ренненкампф полностью очистил Читу от революционеров. Транссибирская магистраль была свободна.

Большой проблемой для русского Правительства стала борьба с незаконным ввозом из-за границы оружия, предназначенного для революционеров и террористов. Оружие завозилось в основном через Финляндию. 24 ноября 1905 г. Великий Князь Николай Николаевич докладывает Царю, что этот тайный ввоз приобрел «массовый характер»². Император Николай II пишет Властвующей Императрице: «Вооружение у подъезда отдельное — английское и империальное. Морская граница у нас длинная и охранить её от ввоза оружия крайне трудно»³. 24 ноября 1905 г., по приказу Императора Николая II правительство приняло решение о запрете ввоза оружия и боеприпасов в Россию⁴.

2 декабря правительство запретило участие в забастовках служащим железных дорог, телеграфов, телефонных станций, важнейших государственных объектов. Виновных в подстрекательстве к забастовкам ждало тюремное заключение⁵.

Глава 6. Обновление Империи и победа над революцией

Государь и народ против революции

Усилившаяся смута уже в конце 1905 г. убедила Императора Николая II в необходимости внести в манифест 17 октября важные корректировки. На имя Царя приходили тысячи писем и телеграмм, в которых люди выступали против огра-

¹ Там же.

² О запрещении хранения, продажи и ввоза из-за границы огнестрельного оружия // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–5.

³ Император Николай II — Властвующей Императрице Марии Феодоровне. 15 декабря 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 28.

⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 75. Л. 8.

⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 75. Л. 8.

ническая Самодержавная власть. «Я получаю много телеграмм отвсюду, — писал Николай II Императрице Марии Феодоровне, — троадельного свойства, с благодарностью за дореволюционные свободы, но с ясным указанием на то, что желают сохранения Самодержавия. Зачем они называют раньше — добрые люди?»¹. А.Н. Баханов замечает, что «Николай II понимал то, что иные в расчёте не принимали: реальные условия России, психологию народной среды, уровень политической зрелости основных масс будущих избирателей»².

И.Л. Соловьев называл это «монархическим инстинктом» русского народа³. Манифест 17 октября не встретил негативной реакции большей части народа, так как его инициировал Царь. Как вспоминал В.В. Шульгин: «Русская толпа, в значительной мере по старине монархическая, думала, что раз Государь дал манифест, то значит, так и надо»⁴. Однако «красный маскарад» становился всё более агрессивным. Среди революционеров было много иностранцев, которые начали сканить царские портреты, глумиться над Православием, обзывают всевозможные «республики» и созывать «учредительные собрания»⁵. В ответ, в большинстве городов стали организовываться народные митинги в защиту Царя. Николай II в письме к Властвующей Императрице Марии Феодоровне описывал эту народную реакцию: «В первые дни после манифеста некоторые элементы сильно подняли головы, но затем наступила скверная реакция и вся масса преданных людей воскресла. Результат случился покатый и обыкновенный у нас: народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и со-

¹ Император Николай II — Властвующей Императрице Марии Феодоровне. 27 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 15.

² Баханов А.Н. Николай II. С. 127.

³ Соловьев И.Л. Народная монархия. — М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс» ГАСК СССР, 1991. — 512 с. С. 403.

⁴ Шульгин В.В. Дневник. — М.: Современник, 1989. — 558 с. С. 12.

⁵ Там же. С. 15.

циалистов, а так как 9/10 из них жиды, то вся злость обрушилась на тех, отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось по всей России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией. Как всегда — старая знакомая басня! Но не одними жидами пришлое плохо, досталось и русским агитаторам, инженерам, адвокатам и всем другим скверным людям»¹.

В том момент, когда власть на местах фактически безძѣ стояла, а круг преданных и верных лиц постоянно сужался, мощное народное выступление против революции явилось для Государя обнадеживающий знак.

В декабре 1905 г. возникло народное движение «Союз русского народа». Как позднее сообщал Департамент полиции: «Союз Русского Народа — единственная политическая партия в России, которая имеет соприкосновение с действительным массаж простого, серого люда»². Даже Ленин был вынужден признать: «В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — тёмный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий»³.

Николай II первым надел на себя и на Наследника значок этой организации, на котором под восьмиконечным православным крестом имелась надпись: «За Веру, Царя и Отечество». Принимая 23 декабря 1905 г. представителей «Союза русского народа», Государь сказал: «Объединяйтесь, русский люди. Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и русскому народу удастся победить врагов России»⁴.

Но Николай II прекрасно понимал, что одними репресс-

сиями нельзя добиться успокоения: «Это стоило бы потока крови и, в конце концов, привело бы неминуемо к теперешнему положению, т.е. авторитет власти был бы показан, но результат оставался бы тот же самый и реформы не могли бы осуществляться»⁵. Зато растерявшийся С.Ю. Витте полностью утратил свой либеральный дух и начал открыто призывать к беспощадным расправам. «Ватте после московских событий резко изменился, — писал Николай II матери, — теперь он хочет всех вешать и расстреливать. Я никогда не видел такого хамелеона»⁶.

Сохранение Самодержавия

Государь находился в чрезвычайно сложном положении: нужно было проводить реформы, провозглашенные в манифесте и сохранять Самодержавие. Принимая 1 декабря 1905 г. депутатию правых организаций, Николай II подчеркнул: «Призываю вас передать всем любящим дорогую нашу родину, что манифест, данный Мною 17 октября, есть полное и убежденное выражение Мой непреклонной и непреложной воли и акт, не подлежащий изменению»⁷. Но, уже 23 декабря Государь заявил представителям «Союза русского народа»: «Возложим на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду вести Сам, я уверяю, что русский народ поможет Мне. Во власти Я отдал отчёт перед Богом»⁸.

16 февраля 1906 г., принимая депутатию Иваново-Вознесенской монархической партии, Государь как бы соединил два предыдущих заявления: «Передайте всем уполномоченным вам, что реформы Мною возещенные 17 октября, будут осуществлены немедленно, и права, которые Мною даны однаково всему на-

¹ Император Николай II — Вдохновившей Императрице Марии Федоровне. 27 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 15.

² Островов В. Черная сотня и красная сотня. М.: Изд-во «Отечество», 1993. — 48 с. С. 3.

³ Ленин В.И. О черносотенстве // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 24. С. 18.

⁴ Полное собрание речей Императора Николая II. — № 155. С. 66.

⁵ Император Николай II — Вдохновившей Императрице Марии Федоровне. 27 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 20.

⁶ Император Николай II — Вдохновившей Императрице Марии Федоровне. 27 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 19.

⁷ Полное собрание речей Императора Николая II. — № 152. С. 64.

⁸ Полное собрание речей Императора Николая II. — № 155. С. 66.

сезнию, неотъемлемы: Самодержавие же Мое останется тем, каким оно было всегда¹.

Однако очень многим в правительстве хотелось пойти на встречу обществу и как можно сильнее «демократизировать» страну. Уже в конце октября 1905 г. С.Ю. Витте, во время встречи с П.Н. Милюковым, горячо поддержал предложение о формировании «делового кабинета» из кадетов².

Между тем, отношения Императора Николая II и С.Ю. Витте становились все напряженнее. 2 февраля 1906 г. Государь заявил, что «роль председателя Совета министров должна ограничиваться объединением деятельности министров; вся же исполнительная работа остаётся за обязанности подлежащих министров»³. Это означало, что деятельность правительства по-прежнему определялась Монархом. Витте, считая, что он после назначения главой правительства «стал несменяемым», с явным раздражением воспринимал вмешательство Государя в свою деятельность. Еще одним камнем преткновения между Николаем II и Витте стала поддержка Императором петиции правых против предложения Главноуправляющего землемерiem Н.И. Кутлера провести отчуждение части поместичных земель в пользу малоземельных крестьян. Предложение это было явно популистским и бесполезным, так как ни в какой мере не решало проблемы безземелья. Витте поддержал проект, а Государь написал на нем: «Не одобрию». Разъяренный Витте, утратив всякую осторожность, намекнул Государю, что инициатива петиции исходит от Престола. Государь, прочитав письмо Витте, не без сарказма написал на полях: «Осерчал граф». Через несколько дней Витте отказался утверждать в должности министров выдвиженцев Государи. Этим Витте перешел красную черту, так как нарушил свои полномочия, вмешавшись⁴

¹ Полное собрание речей Императора Николая II. — № 166. С. 73.

² Милюков П.Н. Воспоминания. — М.: Политиздат, 1991. — 528 с. С. 218.

³ Аманов Б.В., Голенин Р.Ш. Указ. соч. С. 288.

⁴ Красный архив. Исторический журнал. — М., 1925. Т. 4—5 (11—12). С. 157.

прерогативы исключительно Императора. Вызывающая форма, в которой Совет министров отверг парские кандидатуры, окончательно убедила Николая II, что с Витте никакого дела иметь нельзя. В.И. Гурко отмечает, что «Николай II пришел к убеждению, что Витте не только не отвечался той лояльностью, которую он вправе был ожидать от своего первого министра, а, наоборот, способен в готове продать в любую минуту⁵.

20 февраля Николай II скорректировал манифест 17 октября, четко определив состав и устройство Государственной думы и ее компетенции⁶. В тот же день Высочайшим указом был преобразован Государственный совет. Если до этого он являлся законодательным органом при Императоре и имел только право подавать ему «записки по вопросам законодательства», то теперь он образовался из равного числа Высочайше назначенных и выбранных членов⁷.

7, 9 и 12 апреля 1906 г. в Царском Селе прошли совещания по пересмотру Основных законов Империи. Главным вопросом совещаний было обсуждение необходимости изменения формулировки о самодержавной и неограниченной власти Государя Императора. С.Ю. Витте предлагал сохранить упоминание о самодержавной власти, но изъять из Императорского титула определение «неограниченный». После паузы Николай II заявил: «Всё это время меня мучает чувство, имею ли Я перед Моими предками право изменить пределы власти, кото-

⁵ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. — М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 109.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXVI. 1906. Отд. 1. — № 27425. — СПб.: Гос. тип., 1909. С. 150—154.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXVI. 1906. Отд. 1. — № 27425. — СПб.: Гос. тип., 1909. С. 150.

⁸ Галичев Н.С. Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905—1906 гг. — Пр.: 13-я Государственная типография, 1919. — 230 с. С. 39.

рую Я от них получаю. <...> Искренне говорю вам, верьте, что, если бы Я был убежден, что Россия желает, чтобы Я отрёкся от самодержавных прав, я для блага ее сделал бы это с радостью. <...> Я не убежден в необходимости при этом отречься от Самодержавных прав. <...> Могут сказать, что это отступление от обещаний, данных 17 октября. Я это знаю и понимаю... Но надо уразуметь, с чьей стороны будет укор. Он, конечно, последует со стороны всего так называемого образованного элемента, претендующего, третьего сословия. Но Я уверен, что 80% русского народа будет со Мной...»¹. Государь полностью отверг предложение о всеобщих выборах, с которым выступил князь А. Д. Оболенский 2-й и его сторонники. Николай II писал по этому поводу: «Бог знает, как у этих господ разыгрывается фантазия».

12 апреля 1906 г. споры о всеобщих выборах разыгрались с новой силой. Когда они затихли, Николай II, опустив голову, тихо, но внятно произнес: «Идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики. Это было бы бессмысльно и преступно»². Касаясь титула «Неограниченный», Николай II на вопрос статс-секретаря графа Д.М. Сольского ответил: «Я решил остановиться на редакции Совета министров». Сольский переспросил: «Следовательно, исключить слово «Неограниченный»?», на что Государь ответил: «Да, исключить»³. В результате ст. 4 главы I свода Основных государственных законов Российской империи в новой редакции гласила: «Император Все-российскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть»⁴. Статья 7 этой же главы приобрела следующую трактовку: «Государь Император осуществляет законодательную власть в содружестве с Государственным Советом и Государственным Думой»⁵.

¹ Там же. С. 193.

² Головцов Н.С. Указ. соч. С. 192.

³ Там же. С. 194.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третью. Т. XXVI. 1906. Отд. 1. — № 27805. СПб.: Гос. тип., 1909. С. 457.

⁵ Там же.

Однако ст. 9 оговоривала: «Государь Император утверждает законы, и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения»⁶. Все остальные прерогативы Императора, предусмотренные старой редакцией Основных законов, остались без изменений. Кроме того, было специально оговорено, что пересмотр Основных законов допускается только по почину Государя Императора⁷. Таким образом, Николай II, которому прочили в лучшем случае остататься в качестве декоративного конституционного монарха, а то и вовсе потерять корону, сумел практически полностью сохранить полноту власти в своих руках.

Отставка С.Ю. Витте

22 апреля 1906 г. С.Ю. Витте почти потребовал от Государя уволить в отставку министра внутренних дел П.Н. Дурново, с которым у Витте были разногласия по поводу внутренней политики. Николай II отказался это сделать, и Витте подал прошение об отставке. Витте исходил «из опасения не покидавшего его убеждения, что он сам незаменим и что в ответ на поданное им прошение Государь его не отпустит, а Дурнова уволит»⁸. Помощник председателя Совета министров П.П. Менделеев вспоминал, что Витте «до самой последней минуты в голову не приходило, что Государь решится расстаться с ним»⁹. Но 22 апреля 1906 г. Николай II его прошение подписал. Узнав об этом, Витте «пришел в бешенство»¹⁰. Николай II милостиво принял его, наградил орденом святого Александра Невского и пообещал в ближайшем времени назначить послом в одну из европейских стран¹¹. Но в действительности Витте для Николая II умер как государственный деятель. 2 ноября 1906 г. Го-

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 341.

⁹ Цит по: Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 197.

¹⁰ Гурко В.И. Указ. соч. С. 111.

¹¹ Альхимич Б.В., Галеевин Р.Ш. Указ. соч. С. 349.

сударь признавался матери: «Никогда, пока я жив, не пору я этому человеку самого маленького дела»¹. Об этом же он сказал В.Н. Коковцову: «Я окончательно расстался с гр. Витте, и с ним базары уже не встретимся»². Николай II своему решению не изменил: до конца своих дней в 1915 г. С.Ю. Витте оставался не у дел.

Царь отправил в отставку также и весь состав Совета министров, новым председателем которого был назначен И.Л. Гремыкин. Николай II сказал Коковцову: «Для меня главное то, что Горемыкин не пойдет за Моею спиною ни на какие компромиссы и уступки во пред Моей власти, и Я могу ему вполне доверять».

В новый состав Совета вошли: министр иностранных дел А.П. Измайловский, военный министр генерал-лейтенант А.Ф. Редигер, министр внутренних дел П.А. Столыпин, министр финансов В.Н. Коковцов, министр народного просвещения П.М. фон Клауфман-Туркестанский, Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.С. Стишников, министр юстиции И.Г. Щегловитов, министр путей сообщения генерал-лейтенант Н.К. Шауфус, обер-прокурор Синода князь А.А. Ширинский-Шиоматов.

Государь исходил из того, что это были государственные деятели, до этого не принимавшие участие в управлении государством на столь высоких должностях. При этом почти каждый из них уже проявил себя высоким профессионалом: В.Н. Коковцов перед самым назначением вернулся из Европы, где в неимоверно трудовых условиях сумел добиться положительного решения по «Российскому государственному займу» на общую сумму 2 млн. 250 французских франков. Заем был заключен сроком на 56 лет и должен был быть погашен в 1956 г. Император Николай II высоко оценил итоги перегово-

¹ Император Николай II — Владивосточную Императрице Марии Феодоровне 2 ноября 1906 г. // Красный архив. Исторический журнал. Т. 3 (22). — М.: Л.: Госиздат, 1927. С. 208.

² Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 168.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 169.

ров В.Н. Коковцева: «Вы оказали огромную услугу России и Мне. Я никогда не забуду»¹.

Уход в отставку графа В.Н. Ламздорфа с должности министра иностранных дел означал, по словам барона Б.Э. Нольде, то, что «классическая традиция русской Императорской дипломатии была исчерпана»². Перед новым министром А.П. Измайловским Государьставил исключительно новые направления внешнеполитической деятельности: нахождение компромисса с Великобританией и недопущение блоковой зависимости, которая неминуемо привела бы Россию к участию в войне.

Конечно, самым главным выбором Государя стало назначение министром внутренних дел П.А. Столыпина, бывшего до этого Саратовским губернатором. Николай II принял Столыпина вечером 26 апреля 1906 г. в Александровском дворце. Когда Государь объяснил ему, что назначает министром внутренних дел, Столыпин стал умолять избавить его «от ужаса нового положения» и заявил, что примет должность только в том случае, если Государь ему прикажет. После короткой паузы Николай II сказал: «Приказываю Вам, делаю это вполне сознательно, знаю, что это самоотвержение, благословлю Вас — это на пользу России». Говоря это, он обеими рукамиложил руку Столыпина, который в ответ со слезами на глазах поцеловал руку Царя и произнес: «Помилуюсь Вами»³.

Созыв и роспуск Первой Государственной думы

Утром 27 апреля 1906 г. Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна прибыли морем из Петергофа в Петербург. Государь посетил Петропавловскую крепость и долго молился у гробницы своего отца. Затем Царь отправился в Зимний дворец, в Георгиевском тронном зале кото-

¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 162.

² Нольде Б.Э., барон. Далекое и близкое. Исторические очерки. — Париж: Современные записки, 1930. — 278 с. С. 36.

³ П.А. Столыпин — О.Б. Столыпиной 8 марта 1904 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 230. Л. 13—14.

рого прошла церемония открытия Государственной думы. На троне, стоящем в центре зала, живописными складками повисла императорская горностаевая порфира. В комнате разы с залом стоял караул Преображенского полка под командой поручика Г.Г. Дена, который должен был защищать Государя в случае враждебных действий со стороны депутатов¹.

В.Н. Коковцов вспоминает: «Вся правая половина он при-
ла была заполнена мундирино публикой, членами Государствен-
ного Совета, Сенатом и Государевою свитою. По левой сторо-
не, в буквальном смысле слова, толпились члены Государствен-
ной Думы и среди них — маечное количество людей во фраках
и скортуках, подавляющее же количество их, как будто нарочно
демонстрируя заложивших первые места, близкайшие к трону, —
было составлено из членов Думы в рабочих блузах, рубашках
косоворотках, а за ними только кресты в самых разнообразных
кофточках»².

Высочайший выход начался с исполнения государственного гимна. Высшие сановники внесли государственные регалии, привезенные из Москвы: государственное знамя, государственный меч, скриптур, державу и императорскую корону. Затем появился Император Николай II в сопровождении Императрицы, великоличества окружения и придворных. После молебна Николай II прошел к трону, «метороптико поднялся на
ступени; повернулся лицом к присутствующим, и торжественно, подчеркнутая медлительностью движений, значение совершающегося, воссед на трон. С подмигнуты он сидел медленно в молчании, слегка облокотившись на левую ручку креста. Задумчив в ожидании»³. Министр Императорского Двора барон В.Б. Фредерикс подал Николаю II написанное на бумаге приветственное слово. Государь поднялся с трона и громко произнел: «С пламенной верой в светлое будущее России Я приветству-

ю для нашем тех лучших людей, которых Я посыпал возможным. Моя подданство выбрать от себя. <...> Господь да благословит труды, предстоящие Мне в единении с Государственным сове-
том и Государственной думою. И да знаменуется день сей, от-
ложившим обновление правственного облика Земли Русской. При-
ступите с благовением к работе, на которую Я вас назначал,
и оправдайте достойно доверие Царя и народа. Бог в помощь Мне
и вам»⁴.

Речь Государя произвела огромное впечатление на собрав-
шихся, включая и оппозиционеров. Кадет Ф.И. Родичев вспо-
мнил: царская речь «хорошо написанная, была еще лучше произ-
несена, с правильными убранствами, с полным пониманием каждой
фразы, ясно и искренне. Речь, безусловно, понравилась»⁵. А.С. Мур-
омцев заметил: «Государь настоящий оратор, у него прекрасно
поставленный голос»⁶.

П.А. Столыпин писал своей жене: «Государь свою речь (ко-
торую сам сочинил) сказал с таким чувством, что надо быть ка-
менным, чтобы не расчувствоваться. Это была не речь, а пла-
менная молитва»⁷. Великая Княгиня Ксения Александровна
писала, что, когда Государь прочел речь, «зрнуло ура — под-
хваченное «если и в других залах, что звучало великолепно. На хо-
рах играло гамма»⁸.

Однако сам Николай II тяжело переживал происшедшее. Он был убежден, «что неограниченное Самодержавие, в идеале, выше и совершеннее. Но годы правления создали в нем убеждение, что в России начала ХХ-го века, и, прежде всего, — в русском об-
разованном обществе, этот строй не находит достаточного числа убежденных, не за страх, а за совесть, исполнителей монар-
шей воли. <...> Безответственность конституционного ландшафа

¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. I. С. 174.

² Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville, MA, 1982.

³ Цит. по: Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. I. С. 346.

⁴ РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 231. Л. 84.

⁵ Майкус А., Милютино С. Указ. соч. С. 291—292.

¹ Майкус А., Милютино С. Указ. соч. С. 291.

² Там же.

³ Осипьев Д.А., граф. Впечатления члена Гос. Совета по выборам // «Голос Правды». Ежедневная газета, 1906 г.

либеральной доктрины показалось бы ему преступным умыканием рук; и Государь познано щадительно заботился о том, чтобы всегда оставлять за собою возможность последнего решения¹.

В день открытия Государственной думы В.В. Розанов писал в «Новом Времени»: «Государь страдал. На Нем мало одарились. Мыши из подвалов разбежались, — поезы сира и бичи таковы. А Государь — Он все остается, и на Нем лучшее, чем на ком-либо, отразилось все происшедшее². По воспоминаниям члена Государственного совета графа Д.А. Олсуфьева «Государь поразил меня своим видом. Цвет лица у него был необычный: какой-то мертвенно-желтый; глаза мелодраматически устремлены вперед и нескромно киверу; видно было, что он на грани смерти страдает³.

Государственная дума расположилась в Таврическом дворце Петербурга. С первых же дней она стала координирующим штабом оппозиции. Недаром ЦК партии эсеров накануне открытия Думы принял решение о снятии с повестки дня лозунг вооруженного восстания и временного приостановления террора. Враги монархии попытались захватить власть, используя легальный депутатский статус⁴. Великая Княгиня Констанция Александровна уже 30 апреля записала в своем дневнике: «Дума — это такое мерзость, такое гнездо революционеров, что противно истыдно за оставшую Россию перед всем миром⁵».

На заседаниях ворковали партия кадетов, «Трудовая группа», социал-демократы и автономисты (представители поляков, финляндцев и прибалтов). Кадеты и левые потребовали от правительства введение всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, упразднение Государственной

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. С. 346.

² Розанов В.В. Государь и Государственная дума // Розанов В.В. Собр. соч.: 30 т.; [Николаев А.Н., общ. ред.] Т. 15. — М.: Республика, 2003. С. 63.

³ Олсуфьев Д.А. Указ. соч. // «Голос Правды». Ежедневная газета, 1906.

⁴ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 226.

⁵ Мейлунас А., Мароненко С. Указ. соч. С. 292.

ного совета, проведение аграрной реформы с отчуждением помешанных земель, полную политическую амнистию террористам¹. Последнее требование прозвучало на фоне убийства 1 мая 1906 г. выстрелом в спину начальника Петербургского порта выше-адмирала К.П. Кузьмича. Когда Николаю II доложили об этом убийстве, он воскликнул: «После всех этих убийств смешно еще говорить об амнистии²».

На основе этих требований был составлен Всеподлиннейший адрес Государю. Тогда же было решено 6 мая послать к нему особую депутацию для вручения этого адреса³. 8 мая И.Л. Горемыкин уведомил председателя Думы А.С. Муромцева, что депутация принятия не будет и что адрес следует вручить председателю Совета министров⁴. По мнению В.Н. Коковцова с этого дня «конфликт между Думой и Государем принял окончательную форму, и каждый следующий день только углублялся и расширялся его⁵». После отказа Николая II принять думское послание, на заседаниях стали раздаваться выпады в его адрес. Ф.И. Родичев заявил: «Мы знаем, сколько преступлений прикрыто скрытым именем Монарха, сколько крови скрыто под горностаиной мастью, покрывающей плечи Государя Императора⁶». Оксидент М.А. Стакович пытался урезонить левых, напомнив ему, что «крестяне наказывали мне: “не задевайте Царя, помогите Ему засирить землю, поддержите Его”⁷». Но мнение крестян думское большинство не интересовало. Предложение Стаковича осудить террор, вызвало у него взрыв негодования⁸. Дума оправдывала продолжавшиеся террористические акты.

Николай II заявил министрам, что все, что происходит

¹ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 226.

² Болховитинов А.В. Указ. соч. С. 387–388.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. I. С. 181.

⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. I. С. 181.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. I. С. 351.

⁷ Там же.

⁸ Речь. 1906, 13 мая. — № 62, С. 1.

в Думе, долго длиться не может и её надо в скором времени распустить¹. Однако при этом к удивлению В.Н. Коковцова Государь в разговоре с ним добавил: «Не будем, впрочем, забывать вперед, бывает, что и самая безнадёжная болезнь проходит каким-то чудом, хотя едва ли в таких дебах бывают чудеса». Император поручил генералу Д.Ф. Трепову сделать «затубку» разведки в неправительственном лагере² и выяснить возможность формирования правительства на основе думского «центра». Трепов активно начал переговоры и вскоре представил Государю список предлагаемого «думского» правительства во главе с «самим» С. А. Муромцевым. Предлагались также кандидатуры П.Н. Милюкова, министром внутренних или юностранных дел, В.Д. Набокова, министром юстиции, М.Я. Гершештейна, министром финансов. Этот список Николай II передал В.Н. Коковцову со словами: «Я очень прошу вас высказать Мое ваше мнение с вашим обычной откровенностью»³.

В действительности Государь вряд ли нуждался в мнении Коковцова, так как уже знал о «кандидатах» многое. Что касается Милюкова, то Государь его ранее уже испытывал, когда в 1904 г. поручил В.К. Плеве предложить молодому профессору, выпущенному из тюрьмы за участие в антиправительственной демонстрации, министерский портфель народного просвещения. Милюков тогда дерзко отказался, заявив, что готов занять лишь пост, занимаемый самим Плеве, то есть министра внутренних дел⁴. За прошедшее с тех пор время Милюков если и изменился, то только в более радикальную сторону; обещав, в случае назначения его министром внутренних дел, стать «гвоздиной на плющадях и беспощадно расправляться со всеми, кто ведёт борьбу против опирающегося на народное доверие правительства»⁵.

¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 195.

² Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 186.

³ Там же. С. 186.

⁴ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 144.

⁵ Герасимов А.В. Указ. соч. С. 67.

Государь поручил поиски думских кандидатов также и П.А. Столыпину. По его рекомендации Николай II встретился с лидером партии октябристов А.И. Гучковым и депутатом от Самарской губернии Н.Н. Львовым. После встречи Государь писал Столыпину: «Они не люди дела, то есть государственного управления, в особенности Львов. Поэтому приходится отказаться от старания привлечь их в Совет министров»¹. В письме к матери Николай II писал: «Вчера я принимал Львова (Саратовской губ.) и Гучкова. Столыпин им предлагал места министерские, но оба отказались. У них собственное мнение выше патриотизма и вместе с ненужной скромностью и боевую скромность скромничать»². Сам П.А. Столыпин с горечью говорил В. Н. Коковцову, «что все мои попытки привлечь в состав правительства общественных деятелей, развеялись об их упорный отказ, так как одно дело критиковать правительство и быть в безответственной оппозиции ему и совсем другое — идти на катаргу, под чужую критику, со знанием заранее, что всем все равно не угодишь»³.

Между тем В.Н. Коковцов, изучив список «кандидатов», заметил Государю, что в случае назначения их министрами, вся полнота исполнительной власти окажется у них, после чего произойдет «коренная ломка всего нашего государственного строя»⁴. Коковцов добавил: «Если Государь разделает мои опасения, то не останется ничего иного, как готовиться к распуску Думы»⁵.

Выслушав В.Н. Коковцова, Николай II долго молчал, а потом, пожав ему руку, сказал: «Многое из того, что Вы сказали мне, Я давно пережил и перестрадал. Я люблю слушать разные мнения и не отвергаю сразу того, что Мне говорят, хотя бы Мне было очень близко слышать суждения, разбивающие лучшие

¹ Император Николай II — П.А. Столыпину // Красный архив. Исторический журнал. Т. 5. — М.: Госиздат, 1924. С. 102.

² Император Николай II — Владивосточную Императрице Марии Феодоровне 21 июля 1906 г. // ГА РФ. Ф. 642. Д. 2328. Л. 45.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 208.

⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 208.

⁵ Там же.

мечты всей моей жизни, но верьте Мне, что я не приму решения, с которым не мирится Моя совесть и, конечно, извешу каждую мысль, которую Вы мне высказали, и скажу Вам на что Я решусь. До этой же поры не верьте, если Вам скажут, что Я уже сделан злом скажок в неизвестное»¹.

Не вызывает сомнений, что переговоры о создании «думского кабинета» являлись тактическим шагом Николая II перед распуском Думы. Конечно, у Государя и в мыслях не было идти на авантюру с «кадетским» кабинетом. Планы о его создании были призваны усыпить бдительность думцев, которые даже не подозревали о скором разгоне. На следующем докладе В. Н. Коковцова Николай II сказал ему: «Я могу сказать Вашему с полным спокойствием, что я никогда не имел в виду пускаться в неизвестную для Меня даль, которую Мне советовали испробовать. <...> Я не имею права отказаться от того, что Мне завещало моими предками и что Я должен передать в сохранности Моему сыну»².

6 июля 1906 г. Николай II во время беседы с И.Л. Горемыкиным и П.А. Столыпиным объяснил им о своем решении немедленно распустить Думу. Иначе, сказал Государь, «если же и Я, в первую очередь, понесем ответственность за нашу слабость и нерешительность. Бог знает, что произойдет, если мы распустим этого аного призыва к бунту, мотовиновения касти, издавательства над нами и нескрываемого стремления вырвать власть из рук правительства, которое назначено Мною, и захватить ее в свои руки, чтобы затем тотчас же лишить Меня всякой власти и обратить в послушное орудие своих стремлений, а при малейшем несогласии Моем просто устраним и Меня. Я ясно вижу, что вопрос идет просто об уничтожении Монархии <...> Я обязан перед Моей совестью, перед Богом и перед родиной бороться и лучше погибнуть, нежели без сопротивления сдать свою власть тем, кто простирает к ней свои руки»³.

¹ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 200.

² Там же. С. 201.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 213.

Николай II сказал Столыпину, что в манифесте о распуске Думы должно быть отражено следующее: краткое объяснение причин распуска, осуждение грабежей и поджогов, заявление, что все дальнейшие заботы Царя «как отца о своих детях будут направлены к справедливому обеспечению крестьян землей»¹. Петербургский градоначальник генерал В.Ф. фон дер Лаузин заверил Николая II, что никаких серьезных волнений в столице распуск Думы не вызовет. В самой Думе наблюдалось заметное пренебрежение депутатами своих прямых обязанностей: недарко зал настолько пустел, что Муромцеву приходилась прерывать заседания из-за отсутствия кворума².

Накануне распуска Государственной думы, 8 июля 1906 г., Николай II назначил председателем Совета министров П.А. Столыпина, сохранив за ним должность министра внутренних дел. В тот же день Государь подписал указ Правительствующему Сенату, в котором указывалось: «Государственную Думу распустить, с назначением времени созыва новой избранной Думы на 20-е февраля 1907 года»³.

В манифесте от 9 июля Николай II объяснял причины распуска Думы: «Выборные от народа, вместо работы строительства законодательного, уклонились в не принадлежащую им область, к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению». Царь предупреждал: «Мы не допустим никакого сноса или беззакона и всю силу государственной власти приведем осудивших закон к подчинению Нашей Царской воле. Призываю всех благомыслящих русских людей объединиться для поддержания законной власти и восстановления мира в нашем дорогом Отечестве»⁴.

¹ Император Николай II — П.А. Столыпину // Красный архив. С. 102.

² Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 231.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Отд. 1. Т. XXVI. 1906 г. — СПб.: Гос. тип., 1909. — № 28103. С. 738.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Отд. 1. Т. XXVI. 1906 г. — СПб.: Гос. тип., 1909. — № 28105. С. 738.

Здание Думы было закрыто и оцеплено войсками. Часть депутатов (около 120 чел.), в основном кадеты, протестуя против распуска, выехали в Выборг и там обратились к народу с «воззванием», в котором призывали прекратить платить налоги и не идти в армию. В ответ правительство лишило всех подписавших возможность баллотироваться в Думу следующих созывов и возбудило в отношении них уголовные дела. Никакой народной поддержки, в которой были уверены кадеты, они не получили.

Введение военно-полевых судов

С началом 1906 г. революционная анархия достигла своего апогея. Убийства полицейских, военных и государственных служащих стали обыденным явлением. 12 августа 1906 г. на жизнь председателя Совета министров П.А. Столыпина было совершено покушение: двое террористов, переодетых в форму жандармских офицеров, проникли на его дачу на Алтекарском острове и взорвали две бомбы, заложенные в портфели. Два сильных взрыва буквально разнесли здание. Двое детей председателя Совета министров, пятнадцатилетняя дочь Наталья и трёхдневный сын Аркадий, были тяжело ранены. Результатом теракта явилась смерть более чем 30 человек. Сам председатель Совета министров не пострадал. После этого покушения, Николай II приказал предоставить Столыпину и его семье квартиру в Зимнем дворце.

Вечером 13 августа 1906 г. командир Лейб-гвардии Семёновского полка Свиты генерал-майор Г.А. Мин на глазах жены и дочери был убит выстрелами из револьвера на станции Новый Петергоф. Убийцей оказалась член боевой организации эсеров Зинаида Коноплевчикова¹. Л.Г. Прайсман считает: «Убийство Мина пошло на Николая II как мало какое другое событие в стране»². Государь записал в своем дневнике: «Вечером на станции в Нов[ом] Петергофе убит добный Мин, командир Се-

мёновского полка»³. На следующий день Государь присутствовал на панихиде по Г.А. Мину вместе с его семьёй: «Безымянно и грустно смотреть на их горе»⁴.

Стало очевидно, что гражданское судопроизводство и закон мирного времени не могут сбить волну кровавого террора. 14 августа, на следующий день после убийства генерала Мина, Государь писал П.А. Столыпину: «Непрекращающиеся покушения и убийства должностных лиц и ежедневные дерзкие грабежи приводят страну в состояние полной аморали. Не только занятие честным трудом, но сама жизнь людей находится в опасности. [...] Только исключительный закон, изданный на время, пока спокойствие не будет восстановлено, даст уверенность, что Правительство примет решительные меры и успокоит всех»⁵.

Тогда же Николай II указал военному министру А.Ф. Редигеру, что «смершая казнь, к сожалению, является неизбежной, но необходимо, чтобы лица, совершившие преступление, караемые смертной казнью, не томились долгие сроки в ее ожидании, и, чтобы приговоры в таких случаях поспешились и применялись не позже 48 часов после совершения преступления»⁶. Редигер доложил волю Государя до П.А. Столыпина, а тот в свою очередь до министра юстиции И.Г. Шегловитова.

24 августа 1906 г. был опубликован правительственный указ о введении военно-полевых судов, который включал в себя положения, изложенные Николаем II в письме Редигеру: ускоренный порядок рассмотрения дел, быстрый приговор и его исполнение (как правило, смертная казнь), отсутствие на суде стороны обвинения и защиты. Участь подсудимого решалась тремя офицерами суда. Военно-полевому суду подлежали рассмотрению уголовные дела по обвинению как военнослужа-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 148.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 148.

³ Император Николай II — П.А. Столыпину 14 августа 1906 г. // Красный архив. С. 103–104.

⁴ Генерал А.Ф. Редигер — П.А. Столыпину // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 92. Л. 18.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Га. Д. 312. Л. 8–15.

⁶ Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 220.

ших, так и гражданских лиц в попытке свержения государственного строя, шпионаже, террористических и диверсионных актах, убийстве должностных лиц, грабежах, разбоях и поджогах. При этом отмечалось, что «военно-полевые суды передаются дела в тех случаях, когда преступление и вымогательство обвиняемого вполне очевидны¹. Введя в действие военно-полевые суды, Николай II потребовал их неукоснительного применения. Генерал Редигер писал Столыпину 5 сентября 1906 г.: «Государь Император Высочайше повелеть созывала обвинять комитетующими войскам, что Он требует безусловного применения нового закона о военно-полевых судах по всем преступлениям, предусмотренным в правилах о such судах². Первый приговор военно-полевой суд вынес убийце генерала Г.А. Мина — З.В. Коноплянниковой; 26 августа её повесили в Шлиссельбургской крепости.

Количество казненных по приговорам военно-полевых судов, несмотря на их относительную массовость, намного уступало количеству жертв революционного террора. Так, в 1906 г. террористами было убито 768 и ранено 820 чел., за тот же период к смертной казни военно-полевыми судами было приговорено 450 чел., а казнено лишь 144 человека. Всего же военно-полевыми судами за все времена их существования, с августа 1906 по апрель 1907 г., было приговорено к смертной казни 683 человека³.

Уверенность Николая II в необходимости военно-полевых судов нашла своё отражение в письме к адмиралу Ф.В. Дубасову 4 декабря 1906 г.: «Сознавши ми людьми другого способа борьбы нет и быть не может. Вы меня знаете, я недобий, пишу как совершенно убежденный в своей правоте моего мнения. Это было и тяжко, но верю, что к горю и сраму моему, либо казнь либо многих предотвратит море крови — и уже предотвратила⁴.

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 92. Л. 21.

² РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 92. Л. 22.

³ Прайсман Л.Г. Указ. соч. С. 222.

⁴ Император Николай II — адмиралу Ф.В. Дубасову 4 декабря 1906 г. // Красный архив. С. 441–442.

Между тем жизнь самого Императора Николая II и его Семьи находилась в постоянной опасности. В 1906 г. при Петербургском охранном отделении была создана служба Дворцовой охранной агентуры. Это специальное подразделение обеспечивало негласную личную охрану Государя, его Семьи и членов Императорской Фамилии¹. Заведовал Дворцовой охранной агентурой подполковник А.И. Спиридович.

Летом 1906 г. дворцовой охране стало известно о готовящемся покушении боевой группы на жизнь Государя. Николай II писал матери: «После убийства бедного Мима, ободренные этим успехом для них, мерзавцы анархисты присоединились в Петергоф, чтобы остановить на меня, Трепова, Орлова². Руководство охраны настолько, чтобы в целях безопасности Царская Семья безвыездно жила в Петергофе. Это «сидение» сильно расстраивало Государи. 27 августа он писал П.А. Столыпину: «На последнем докладе вы мне сказали, что к воскресенью, то есть к сегодняшнему дню, будут арестованы те лица в Петергофе, которые готовят террористические акты. Между тем я узнал от Трепова, что еще ничего не сделано. Считаю свое невиданное заключение в Александрии не только обидным, но и прямо позорным. 30 августа будем парад в моем присутствии, и к этому дню Петергоф должен быть обезврежен³. Николай II с нескрываемым возмущением сообщал матери: «Мы сидим здесь запертые в Александрии, такой стыд и позор говорить об этом! Я краснею и от стыда за нашу родину и от погодований, что такого вида могло случиться у самого Петербурга⁴.

31 августа Царская Семья в первый раз смогла на короткое время отдохнуть в финских широтах. Государь должен был вер-

¹ Чураки С., Линднер И. Спецслужбы России за 1000 лет. — М.: РИПОЛ классик, 2008. — 858 с. С. 54.

² Император Николай II — Императрице Марии Феodorovne 30 августа 1906 г. // Красный архив. С. 198.

³ Император Николай II — П.А. Столыпину 27 августа 1906 г. // Красный архив. С. 104.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феodorovne 30 августа 1906 г. // ГА РФ, Ф. 642. Оп. 1. Д. 2329. Л. 5–6.

нуться к 7 сентября, для проведения парада Лейб-гвардии Кавалергардского полка в Петергофе, однако полиции стало известно, что готовится новый заговор: бомбисты должны были во время парада закидать Царскую Семью бомбами. Столыпин в телеграмме убедил Николая II перенести парад и не возвращаться в Петергоф¹.

Тем не менее, распуск Думы «народного гнева», введение военно-полевых судов и объявление Государем о готовящейся большой аграрной реформе нанесли революции тяжелые удары. 21 сентября, по возвращении из путешествия, Николай II писал матери: «Со времени нашего приезда я уже видел Столыпина. Слова Богу, его впечатления, вообще хорошие: мои тоже. Замечается отреззование, реакция в сторону порядка и порядания всем желающим смыты²». 11 октября Николай II в очередном письме к Марии Феодоровне сообщал: «Слова Богу, всё идет к лучшему и к успокоению. Это всем ясно и все это чувствуют. <...> Сразу после бури большое море не может успокоиться³».

Те же настроения заметны и у П.А. Столыпина: «Революция? Нет, это уже не революция, — писал он. — Осенью в прошлом году можно было говорить с некоторой правдоподобностью о революции. Теперь употребление громких слов, как анархия, эскаризия, революция, — мне кажется преувеличением».

Поражение революции

Государственная дума второго созыва начала свою работу 20 февраля 1907 г. Император Николай II писал матери: «Я несколько раз видел Столыпина. Он доволен общим настроением внутри, видно всем надоели беспорядки и волнения⁴».

¹ Мейлунас А., Мароненко С. Указ. соч. С. 295.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 11 октября 1906 г. // Красный архив. С. 204.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 11 октября 1906 г. // Красный архив. С. 204.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 30.

Председателем Думы был избран правый кадет Ф.А. Головин. 21 февраля Николай II принял в Царском Селе Ф.А. Головина, которого поздравил с избранием. Царь высказал свое мнение о перспективе создания в Думе работоспособного центра и напомнил о «целом ворохе законов», которые внесены правительством в Государственную думу. Государь подчеркнул, что думцам следует работать дружно с правительством, ибо этого требуют интересы государства. Заканчивая беседу, Николай II заявил: «Всё в манифесте дарованное народу не подлежит отмене, все обещанное должно быть осуществлено¹». В ответ Головин произнес несколько пустых и бессодержательных слов. Николай II 21 февраля писал Вдовствующей Императрице: «Головин-председатель представился мне на другой день открытия. Общее впечатление моё, что он ище пытается сопротивляться². Скоро станет ясно, пожелает ли Дума серьезно заняться своим делом, или начнёт терять время и свой небольшой престиж болезнью и ругательствами³».

6 марта 1907 г. П.А. Столыпин в своем выступлении на заседании Думы развернул обширный план реформ и в то же время заявил: «Правительство задалось одной целью — сохранить те заветы, те устои, те начала, которые были положены в основу реформ Императора Николая II. Правительство будет приветствовать всякое открытое разоблачение какого-либо неустройства — но иначе оно должно отнести к нападкам. <...> Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у власти паралич и мысли и воли, все они сводятся к двум словам — "руки вверх". На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может отвечать только двумя словами: "не запугаюте"⁴.

¹ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 305–306.

² Полное ничтожество (фр.).

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 3.

⁴ Расследование П.А. Столыпина, сделанное после думских прений, 6 марта 1907 г. // Петр Аркадьевич Столыпин. Полное собрание

Оценивая эту речь, Николай II писал Марии Феодоровне: «Ты, конечно, прочитала в газетах о речи Столыпина в Думе и об отвратительных дерзостях в том же заседании. Все слышавшие, как он говорит остались очень довольны, я очень рад за него, что он имеет такой успех. Это подбодрило всех хороших и достойных самому энергии и уверенности в себе»¹.

Вторая Дума оказалась ещё более радикальной, чем её предшественница. Но главными ораторами в Таврическом дворце стали не представители оппозиции, а председатель Совета министров П.А. Столыпин и министр финансов В.Н. Коковцов. Николай II отмечает, что «с ними можно в Думе не мозгом сражаться, они говорят так умно и находчиво, а главное одну правду»².

Основным предметом дебатов в Думе весной 1907 г. стал вопрос о принятии чрезвычайных мер против революционеров. Правительство стремилось заставить Думу четко определиться в своём отношении к террору, встать на сторону правительства в борьбе с ним. Однако Дума 17 мая 1907 г. проголосовала против «незаконных действий» полиции, поддержавшая оскорбительные высказывания социал-демократа А.Г. Зурабова против армии. «Отзовись, — писал Государь матери, — мне посыпаются телеграммы и адреса с просьбой распустить Думу. Но это вырано, нужно дать ей долгорукову до глупости, или до гадости и тогда — хлонуть»³.

Вскоре такая возможность предоставилась. 31 марта была арестована группа революционеров, готовивших «послательство на Съезднюю Особу Государя Императо-

речей в Государственной думе и Государственном совете: 1906–1911. Нам нужная великая Россия. — М.: Молодая гвардия, 1991. С. 63–64.

¹ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 8 марта 1907 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 6.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 12.

³ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 12.

ре и совершение террористических актов»¹. По оперативным данным с этой группой были связаны представители социал-демократической фракции Государственной думы. Полиция установила, что социал-демократ И.П. Озоль является членом восстанийно-революционного комитета, готовившего мятеж в во-асках².

1 июня 1907 г. П. А. Столыпин потребовал от Думы лицензии депутатской неприкосновенности депутатов, которых следствие собиралось привлечь в качестве обвиняемых. Дума отказалась выполнять это требование. На следующий день Николай II заявил Столыпину: «Дума должна быть закрыта в воскресенье утром распущена. Решимость и смелость, вот, что нужно показать России»³. Одновременно, Государь решил изменить закон о выборах.

Манифест о распуске Думы и новом законе готовился в обстановке строжайшей секретности. Один из составителей закона, товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский, вспоминал: «2 июня закон и все таблицы были готовы и отправлены в Петергоф с бывшим человеком, передавшим их канцлерину Государя для представления Его Величеству. Вечером утвержденный Его Величеством закон был уже у Столыпина в Елагинском дворце. Всё было сделано с полным соблюдением тайны и чрезвычайной быстротой. В 8 часов вечера поздний закон был уже утвержден Его Величеством, который вернулся его с весьма резкой запиской (она гласила "пора треснуть"), а в 10 часов сдали в сенатскую типографию и утром продавался уже на улице»⁴.

3 июня 1907 г. в манифесте о распуске Государственной думы говорилось: «К прискорбию Нашему, значительная часть

¹ Петр Аркадьевич Столыпин. Полное собрание речей. С. 84.

² Там же. С. 97.

³ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1125. Л. 3.

⁴ Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. — Берлин: Петрополис, 1938. — 221 с.

состава второй Государственной думы не оправдала ожидания Наших. Не с чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй, приступили многие приславшие от лиц к работе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению государства¹. В связи с этим Николай II указывал на невозможность продолжения работы Думы и обывал об изменении способа «избрания выборных от народа в Государственную Думу, дабы каждая часть народа имела в ней своих избранных»². По новому законодательству избирательные правами обладало все население Империи, кроме «не созревшего» пока еще до выборов населения Средней Азии. Манифест указывал, что «Государственная Дума должна быть русской и по духу. Иные народности входящие в состав Державы Нашей, должны иметь в Государственной Думе представителей мужей своих, но не должны и не будут являться в числе, дающим возможность быть вершителями вопросов чисто русских»³. Государь указывал, что «только Власти, дарованной первым избирательным законом, исторической Власти Русского Царя, должны право отменять один и заменять его новым»⁴.

Государственная дума и законы, по которым она действовала, были введены самодержавной волей, и эта воля, безусловно, могла менять и устанавливать другие законы. Государь принял решение об изменении законодательства в условиях, когда большая часть второй Думы была настроена не на позитивную созидающую работу, а на продолжение революции. В этих условиях ее деятельность по старым правилам, дававшим революционерам возможность продолжать осуществлять свою подрывную деятельность, прикрываясь депутатским мандратом, была невозможна.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третий. Т. XXVII. 1907. — СПб.: Гос. тип., 1910. — № 29240. С. 319–320.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. третий. Т. XXVII. 1907. — СПб.: Гос. тип., 1910. — № 29240. С. 320.

³ Там же.

⁴ Там же.

Манифест от 3 июня 1907 г. окончательно определил новый русский государственный строй, четко закрепил право Государя на распуск Думы и право утверждать и отменять законы Российской империи. Манифест провозглашал, что историческая власть Царя остается основой русского государства, а «Государь Верховный Вождь страны»⁵.

Согласно указу Государя, новые выборы в Думу должны быть проведены 1 сентября 1907 г., а ее созыв назначался на 1 ноября того же года. При этом все депутаты социал-демократической фракции, которые не успели скрыться, были арестованы.

Таким образом, Императору Николаю II удалось победить «красную революцию». Известный русский мыслитель В.В. Розанов считал: «Государю виднее. Да, трон выше всего. И много видно с него, чего не видно с кресел, стульев, трибун и кафедр. Государь знает гораздо больше каждого из нас, знает уже и силу своего положения и таких особенных сведений, которые никем не коснутся и края уха обыкновенного поддатного или "гражданки". <...> Стремление к человеческому добру, готовность к состраданию — Его глубокая врожденная черта. <...> Всеблагодарим Его. А если и не сумеет теперьшнее поколение, в торжествости маящихся дней, оценить величие и индивидуальность подвига Государя, то тем выше, в направлении настоящего, поднимет Его имя историк»⁶.

⁵ Оиндебург С.С. Указ. соч. С. 383.

⁶ Розанов В.В. Государь и Государственная дума // Розанов В.В. Собр. соч. Т. 15. С. 63.

Часть IV.

Человек на престоле

Глава 1. Император Николай II: свойства личности

Основы личности

Усилиями либеральной и большевистской пропаганды об Императоре Николае Александровиче сложилось мнение как о человеке слабом, недалеком, подверженном различным влияниям, коварном и злопамятном. Подобные сентенции базируются на мнении либо врагов Государя, либо людей его не знавших. Так, известный юрист А.Ф. Кони самоуверенно утверждал, что Николай II несерьезно относился к обязанностям отца, поручил воспитание сына «какому-то матросу» и «исходя из политической жены», совершенно не занимаясь о «воспитанием дочерей»¹. Исследователь, даже поверхностно знакомый с жизнью Императора Николая II, признает, что в этих словах нет ни слова правды. Примечательно, что в дневнике Николая II имя А.Ф. Кони не упоминается ни разу². Сам правовед, вспоминая открытие Первой Государственной думы в 1906 г., писал, что он вблизи не видел (!) Государя с 1898 г., то есть почти десять лет³. Несмотря на это, правовед считал Николая II «человеком, несомненно, умным» и образованым⁴. Собственно, этот вывод и является по настоящему ценным⁵.

¹ Кони А.Ф. Николай II (Воспоминание) // Кони А.Ф. Собр. соч. в 3 томах. — М.: Юридическая литература, 1966. Т. 2. С. 378.

² В дневниках Государа часто можно встретить упоминание имени Кони, но к А.Ф. Кони оно не имеет никакого отношения. Так называли в Царской Семье принца Константина Петровича Ольденбургского. — Примеч. авт.

³ Кони А.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 358.

⁴ Там же. С. 377.

воспоминаниях А.Ф. Кони о Николае II. Всё остальное — результат домыслов нравственно нездоровой души. Таковыми же домыслами являются «сведения» о Николае II генерале А.В. Богдановиче («безвольный, малодушный»)⁶, или председателе второй Государственной думы Ф.А. Головина («широкий, физический, прусский»)⁷, или генерала А.И. Деникина («Государь такого не любил, разве только сына»)⁸. Известный художник А.Н. Бенуа, который за свою жизнь удостоился два или три раза пилить Государя, с самонадеянным аппломбом заключает: «Николай II был "маленький человеком", но и слишком обданным человеком, полным добрых намерений, но слишком способностей проводить их в жизнь»⁹.

Как бы отвечая вышеприведенным «очевидцам», бывший министр торговли и промышленности князь В.Н. Шаховской указывал, что «удивительную и исключительную» личность Императора Николая II не могли оценить «чамца, не имеющие с ним союзничества, но всячески распространявшие о Нём ложные слухи для возбуждения общественного мнения и для преступных революционных целей»¹⁰. Но именно на подобных безапелляционных домыслах строят свою клевету сотни проходящих от истории.

Вообще, ещё до революции, плебейское хамство, не побоявшись этого слова, тех, кто был обласкан последним Государем было настолько распространено среди «верноподданных» с «чёрными» именами, что о нем можно говорить, как об общественном явлении в эпоху последнего царствования. Так, знаменитый учёный П.П. Семёнов-Тян-Шанский был награж-

⁵ Богданович А.В. Указ. соч. С. 371.

⁶ ГА РФ. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 12. Л. 57.

⁷ Деникин А.И., генерал. Очерки Русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917 г. Т. 1. Вып. 1. — Paris: J. Povolozky & Co Editeurs, 1921. С. 35.

⁸ Бенуа А.Н. Указ. соч. С. 72.

⁹ Шаховской В.Н., князь. Sic transit Gloria mundi (Так проходит мирская слава). 1893—1917. — Париж, 1952. — 244 с. С. 6.

ден Николаем II высшим орденом Российской империи свято-го Апостола Андрея Первозванного и званием статс-секретаря. Однако Тян-Шанский звание принимать отказался, ссылаясь на «уж слишком ложечским», а орден принял соблатоводца, но ехать за награждением к Государю отказался, считая, что тому мог бы, учитывая 84-летний возраст награждаемого, логадать ся приехать к нему самому¹.

Ф.И. Шалиппину были Высочайше пожалованы золотые часы. Возмущенный певец отказался их принимать, так как считал, что они «недостаточно отражают лицом настурум Рос-сийского Государя»².

В 1900 г. художник В.А. Серов писал портрет Николая II, ставший одним из лучших портретов Императора («в тужурке»). В ходе работы Серов попросил у Государя помочь журналу «Мир искусства», который после разорения своего главного мецената С.И. Мамонтова находился в крайне плачевном финансовом положении. Государь с готовностью поддер-жал просьбу Серова и выдал из своей «собственной шкатулки» 10 тыс. рублей, что спасло журнал от неминуемого разоре-ния³. Далее Бенуа поведал о поведении своего коллеги Серова: «Когда художник счёл свой портрет законченным, Николай II по-желал его показать Императрице, но она, привыкшая к лаконичной законченности Ф.А. Каульбаха, Ф. Фламенга и других модных за-гражднических художников, откровенно в присутствии Серова, но-вогодийски, выражала свое мнение в словах: “Но портрет еще не закончен”. Это сильно изумило нашего друга, и так как он еще продолжал держать палитру и кисти в руке, то он променял из Государыне со словами: “Тогда кончайте Вы”»⁴. Разумеется, ни Бенуа, ни самого Серова не посетила мысль о плебействе тако-

¹ Семёнов-Тян-Шанский В.П. То, что прошло: 1870–1917: в 2 т. — М.: Новый хронограф, 2009. Т. 2. — 677 с. С. 75–76.

² Шалиппин Ф.И. Мaska и душа. Мои сорок лет на театрах. — Париж: Изд-во «Современные записки», 1932. — 357 с. С. 78.

³ Бенуа А.Н. Указ. соч. С. 373.

⁴ Бенуа А.Н. Указ. соч. С. 373.

го поведения. Не случайно Серов потом «прославился» в картинах на Государя и воспевании революции 1905 г.

Говоря о личности Николая II, следует учитывать, прежде всего, воспоминания и свидетельства людей, близко его зна-вших или долго с ним общавшихся. В этом плане достойны ува-жения слова генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова, сказан-ные им о Николае II в эмиграции: «Если бы в последнее время я скажу, что этого Монарха действительно знал глубоко по су-ществу и всесторонне, я бы указался от истинны. Я не принадле-жу к числу тех немногих, как например, граф Фредерикс, граф Шумахер, которые привыкались на положении друзей Царской фамилии и в повседневной жизни находились в условиях общечело-вековых взаимоотношений с Царём и Наследником. Мы виделись, когда это было выслано служебной необходимости»⁵. Эти сло-ва В.А. Сухомлинова особенно показательны, так как он, буду-чи военным министром, встречался по долгу службы с Госуда-рем несопоставимо чаще, чем тот же Кони. Тем не менее, он не считал себя вправе рассуждать о свойствах личности Импе-ратора Николая II, хотя имел субъективные основания дерзать обиду на него: генерал в 1916 г. семь месяцев провел в одиноче-стве Петропавловской крепости по обвинению в государствен-ной измене.

Николай II как русский и православный человек

Государь как личность сложился под сильным влиянием своих Дерожавных Родителей, от которых он «наследовал началь-ную поклоняющую веру в Бога, глубокое благочестие, преданность и покровительство Св. Православной Церкви, осознание своего священного долга как Монарха как главного правителя и первого слуги Богом избранного Его потечению народа российского»⁶.

Святитель Иоанн Шанхайский отмечал, что Государь «все-

⁵ Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 78.

⁶ Обручев Н. Подлинный облик Царя-Мученика, как Человека, Хри-стианина и Монарха // Николай II в воспоминаниях и свидетель-ствах. С. 233.

да мечтала и заканчивала свой день молитвой. В великие церковные празднества он всегда приобщался, причем смешился с народом, приступанием к Великому Таинству, как это было при открытии мощей преподобного Серафима. Он был образец честолюбия и глава образцовой православной семьи¹.

Следует сказать, что церковность Государя с годами вырастала. Если в начале царствования он редко посещал Величественные накануне воскресного дня, то позднее сделал это для себя практически обязательным правилом². Постная диета императрицы в России была не такой строгой, как при первых Романовых. Царская Семья строго постилась только в первую и последнюю Седмицу Великого Поста. В остальные дни Поста не вкушалось только мясо. Это была обычная практика при Дворе, не вызывавшая осуждения духовенства³. Накануне исповеди Императрица Александра Феодоровна писала записки Государю с просьбой о прощении⁴. Исповедь Государя никогда не носила формального характера, что нередко случалось в то время среди представителей правящего класса. В 1916 г. Николай II не стал причащаться на Страстной седмице, так как он хотел исповедоваться у просветителя Георгия Шавельского, так как боялся, что она «вместо мира и спокойствия души» привнесёт обратное⁵.

Генерал Ю.Н. Данилов признавал: «Император Николай был глубоко верующим человеком. В его личном вагоне находилась маленькая изображение, обрзких и всяких предметов, имеющих отношение к религиозному кульму. При объезде в 1904 г. войск, отправлявшихся на Дальний Восток, он накануне склонялся молиться перед очередной иконой, которой затем благословляла уходившую на войну часть. Будучи в Ставке, Государь не пренебрегал уходившую на войну часть. Будучи в Ставке, Государь не пренебрегал

¹ Святитель Иоанн (Максимович). Кропь Его на нас. — М.: Русское зарядо, 1998. С. 2–3.

² Капков К.Г. Указ. соч. С. 21.

³ Капков К.Г. Указ. соч. С. 32.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 582, 714.

⁵ Николай II в секретной переписке. С. 564.

руками на общей церковной службе. Стоя впереди, он часто крестился вправом крестом и в конце службы непременно подводил под благословление¹.

Митрополит Анастасий (Грибановский) указывает: «Это был подлинно Царь православный, в котором воплотились многие ревнительские добродетели и прежде всего те, за которые ублюдает Христос-Спаситель Своих последователей в Нагорной Проповеди².

Император Николай II воспринимал все стороны своей деятельности, в том числе и политическую через призму христианства. А. Н. Бахтин справедливо утверждает: «Для Николая II не было разницы между исполнением личного христианского долга и служением Государя³.

В самые тяжелые моменты своей жизни Император Николай II неизменно упирал на Бога. 10 (22) июля 1899 г., отправляясь на похороны своего брата Великого Князя Георгия Александровича, Государь писал супруге: «Мы должны, как обычно, собрать своё мужество и терпеливо нести свой крест, как величия Иисус Христос»⁴.

Все праздничные и воскресные дни и накануне их Государь всегда посещал церковь. Николай II говорил протоиерею Георгию Шавельскому, что «тяжело бывает на душе, когда не сходить в праздник в церковь»⁵.

¹ Лихачев Ю.Н. Моя воспоминания об Императоре Николае II и Великом Князе Михаиле Александровиче. // Архив русской революции, издаваемый И.В.Гессеном: в 22 т. Т. XIX. — М.: Изд-во «Терра», 1993. С. 213.

² Стат. Орган свободной монархической мысли. Под ред. А. Михайловского. Кн. 2. Сент. — октября. — Мюнхен, Типография преподобного Иова Почаевского при Свято-Троицком монастыре, 1949. — 130 с.

³ Царственные Мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 11.

⁴ Император Николай II — Императрице Александре Феодоровне 10 (22) июля 1899 г. // ГА РФ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 99. Л. 29.

⁵ Шавельский Г. И. Указ. соч. Т. I. С. 356.

Николай II «был большим знатоком родного языка, замечал макейшие ошибки в правописании, а, главное, не терпел употребления иностранных слов»¹. Николай II был большим ценителем и знатоком древней русской иконописи. 19 марта 1901 г. Государь учредил Комитет попечительства о русской иконописи под председательством графа С.Д. Шереметева.

Заботы Николая II о Церкви Христовой простирались далеко за пределы России. Во многих православных храмах Святой Земли, Святой Горы Афон, Греции, Болгарии, Сербии, Германии, Франции, Италии, Румынии, Черногории, Турции, Египта, Палестины, Сирии, Ливии имеется тот или иной дар Государя². Неоценим вклад Государя в дело развития и укрепления Русской Православной Церкви. За период 1894—1912 гг. в России было построено 7 тыс. 546 храмов (не считая часовен и молитвенных домов), открыто 211 новых мужских и женских монастырей, сооружено 17 храмов за рубежом. К 1917 г. в Русской Православной Церкви осуществляли служение около 150 епископов, более 115 тыс. священников и диаконов и около 30 тыс. монашествующих, на её территории действовали 67 тыс. храмов и часовен и около 1 тыс. монастырей³.

Николай II очень любил церковное пение. Из композиторов он выделял Бортнянского, Турчанинова и Львова, к которым «с детства прымыхло его ухо»⁴. Царь особенно любил московское богослужение. В Страстную Пятницу он вместе с Царицей приезжал в Первопрестольную и там, ночью, смишавшись в храме «с толпой во время выноса Плащаницы в Успенском соборе», стоя рядом «с простыми подданными сложжеными скамьями в руках»⁵.

¹ Маслов А.А. Указ. соч. С. 17.

² Мицк А. Император Николай II и судьбы православной России. — М.: Изд-во ООО «Вадим», 2008. — 448 с. С. 113—114.

³ Митрофанов Г. Указ. соч. С. 8.

⁴ Тамбурс Н.Л. История Русской Церкви (1901—1908). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 91.

⁵ Букссеевен С. Указ. соч. С. 107.

Великий Князь Александр
Александрович. 1868 г.

Великая Княжна Мария
Феодоровна. Около 1868 г.

Великому Князю Николаю
Александровичу 1 год

The Imperial Family in 1873

Император Александр II в кругу семьи. Справа от Государя сидят
Великая Княгиня Мария Фёдоровна с пятилетним сыном Николаем
на коленях. 1873 г.

Великая Княгиня
Мария Фёдоровна
с сыном Николаем

Цесаревич после принесения
присяги

Крушение Императорского поезда в Борках. 17 октября 1888 г.

Император Александр III в кругу семьи. Гатчина

Цесаревич во время прохождения им военной службы

Цесаревич Николай Александрович в рисьме незадолго до покушения

Император Николай II

Фото С. Стэнли и Б. Савицкого
Будапешт, 1893 г.

Император Александр III
в кругу семьи. 1893 г.

Венчание Императора
Николая II и Великой
Княжны Александры
Феодоровны в Большой
церкви Зимнего дворца.
Ноябрь 1894 г.

Коронационный портрет
Императора Николая II.
Май 1896 г.

Шествие
коронования
Императора
Николая II
в Кремле. Май
1896 г.

Государь
за рабочим
столом
в Нескучном
дворце

Царская Семья
и император
германский
Вильгельм II

Император
Николай II,
Императрица
Александра
Феодоровна
и Великая Княжна
Ольга Николаевна
в Бальморале
на встрече
с королевой
Викторией. 1896 г.

Император
Николай II
и президент
Французской
республики
Ф. Фор

Государь
и великие
князья месут
рику с мощами
преподобного
Серафима
Саровского.
Август 1903 г.

Император
Николай II
благословляет
ходившие на
войну с Японией
войска, 1904 г.

Император
Николай II
и Цесаревич
Алексей
Николаевич

Император Николай II открывает работу Государственной думы.
1906 г.

Император Николай II осматривает плуг новой конструкции

Его Императорское Величество Государь Император
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Май 1916 г. в временно сооруженном павильоне на берегу Днепра. Время пребывания Императора в Киеве для прохождения и испытания водных путей.

Алгустейший
Верховный
Главнокомандующий
Государь Император
Николай II

Государь и Государыня
во время прогулки
по Днепру. 1916 г.

Государь посещает взятые укрепления крепости Перемышль.
Весна 1915 г.

Совещание в Ставке
1 апреля 1916 г. под
председательством
Императора Николая
II, принимавшее решение
о Лужском прорыве

Государь посещает раненых в госпитале. 1916 г.

Крупное измена,
и трусость, и обман...
Император Николай II
под арестом в Царском
Селе. Весна 1917 г.

Государь с Наследником Цесаревичем пытят броню. Тобольск, зима 1918 г.

Северные Царственные Мученики

С.Я. Оффросимова вспоминала, как она, будучи маленькой девочкой, после перенесённой тяжёлой болезни присутствовала на службе в Феодоровском соборе Царского Села. «Вошёл Государь с Великой Княжной Ольгой Николаевной. Они становятся на своём обычном месте. В церкви становится всё жарче: хладнокровный дым вымётся клубами под низкими сводами. Крупные капли пота выступают на бледном лбу Государя. Он подбывает к себе адъютанты и тихо просит открыть боковую дверь. <...> Моя мать, напуганная моей болезнью, с тревогой накидывается на меня шубу и озабочено спрашивает, не хлодно ли мне. Государь оборачивается на мой кашель и замечает, что моя мать меня укутывает. Его губы с дыханием и участием останавливаются на мне. Затем он слова подбывает адъютанту, и я слышу тихо, но чётко, сказанные им слова: "Закройте дверь, этой девочке хлодно". Его присказание исполняется. Мы стоим несколько минут растерянные и изволнявшие и затем уходим из церкви, чтобы дать возможность Государю снова открыть дверь¹.

Любовь к Богу распространялась у Государя и на весь Божий мир. 20 марта 1908 г. он писал матери: «Для стоящих осенне-весенние светлые душу радующие. Ещё с детства я страстью любил природу и каждый год в это время я чувствую возбуждение и жизнерадостность»².

Веротерпимость Николая II

Православная вера не мешала Государю с большим уважением относиться к другим религиям. Любой искренне верующий в Бога человек, пытавшийся соблюдать Его заповеди, вызывал в Государе чувство расположения. Почти каждый год на Светлой пасхальной седмице Государь христосовался со старообрядцами. Генерал Н.А. Епанчин, вспоминая посещение Царской Четой католической церкви мальтийского ордена,

¹ Оффросимова С.Я. Царская Семья (из детских воспоминаний) // Русская летопись. — Париж, 1925. Т. 7. С. 231.

² Император Николай II — Властвующей Императрице Марии Феодоровне 20 марта 1908 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Л. 2330. Л. 46.

отмечал, что тем самым «русский православный Царь почтительно относится к храму католического исповедания, к которому принадлежали многие миллионы Его подданных»¹.

С детских лет Императора Николая II связывала дружба с Бухарским эмиром мусульманином Саидом Алимзяном. 10 февраля 1910 г. по просьбе эмира Бухарского в Санкт-Петербурге была заложена большая соборная мечеть².

Ещё с дореволюционных времён в отечественной историографии бытует миф о якобы «антисемитизме» Императора Николая II. Однако он опровергается совокупностью свидетельств современников³. В беседе с Одесским градоначальником Николаем II подчеркнул, что он «против еврейских тузов, но не против еврейских масс, что, напротив того, он готов оказать доверие массе»⁴. Государь отрицательно относился к неравноправному положению простых евреев и говорил, что «правильное разрешение» вопроса заключается «в уравнении евреев в правах с прочим населением Империи»⁵.

В царствование Императора Николая II было много сделано для облегчения жизни еврейского народа. Как вспоминал С.Ю. Витте, «со вступлением на престол Императора Николая II началось медленное и постепенное уничтожение сделанных ограничений» в отношении евреев. Еврейский эмигрантский мыслитель И.М. Бикерман писал: «Вопреки многочисленным недостаткам строя и в особенности административного механизма, Империя крепла, русский народ рос и богател, русская культура развивалась все глубже и шире. Увеличивалось в то же время и свет»

¹ Елисеев Н.А. Указ. соч. С. 286.

² Подробнее см.: Мумтазину П.В. Император Николай II и мусульмане. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2013.

³ Кликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история, 2009. — № 4. С. 51.

⁴ Дневник А.Н. Куроваткина. С. 98.

⁵ Кликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история, 2009. — № 4. С. 51.

значении и в своей монеты и русское еврейство. В этом параллелизме росте и процветании сказалась тесная связь между судьбой русского еврейства и судьбами России»¹.

В 1906 г. Николай II разрешил открыть хоральную синагогу и в Москве. Помимо нее, в царствование Николая II были построены большие хоральные синагоги в Батуме (1896), Киеве (1910), Гомеле (1910), Харькове (1913), Смоленске (1914). Все это опровергает досужий миф «о юдофобии» Государя и о «притеснении» иудаизма в годы его царствования.

23 июня 1901 г. XIII Далай-лама направил в Россию делегацию буддийских монахов, передавшую Государю подлинные одежды Будды и священную мандалу. Дар Далай-ламы свидетельствовал о глубочайшем почитании Царя со стороны буддистов России и Азии, которые считали Николая II «Чакранартином» (в буддийской традиции «Царь Мира»). В 1900 г. Николай II дал согласие на строительство в Петербурге буддийского храма, который был построен в 1913—1915 гг.

Мировоззрение Государя. Отношение его к людям

В мировоззрении Императора Николая II Православие, Самодержавие и Россия прочно соединились в единое целое. Вл.И. Гурко отмечал про Николая II: «Главной отличительной чертой его характера была всепроникающая самоотверженная преданность монархию того, что он почитал своим Царским Делом»².

Николай II писал П.А. Столыпину 23 октября 1907 г.: «Я имел всегда одну цель перед собой, благо Родины: перед этим перекут в моих глазах мелочные чувства отдельных личностей»³. А.А. Вырубова свидетельствовала: «Всем существом своим Го-

¹ Россия и евреи. Сб. первый. — Берлин: Отечество об-ние рус. евреев за границей, 1924. — 228 с. С. 83—85.

² Гурко В.И. Царь и Царица. — М.: Вече, 2005. — 352 с. С. 27.

³ Император Николай II — П.А. Столыпину, 23 октября 1907 г. // Красный архив. 1924. Т. 5(5). С. 115.

сударь любил Родину и никогда не задумался бы принести себя в жертву во благо России¹.

Многие отмечали, что Государю ближе всего были крестьяне, с которыми он любил общаться. Фелигель-альютант А.А. Мордвинов писал про Императора Николая II: «Во внутреннем мире крестьянства, состоявшем при членерии его подданных, Государь, видимо искал все те черты, которые были ему дороги и которые он так редко встречал в окружающей его среде»². Во время празднования 300-летия Династии множество крестьян прибыло в Петербург с целью поиздешать Царя «ближе», что, конечно, чисто технически было сделать очень трудно. Николай II поручил обер-гофмаршалу Высочайшего Двора графу П.К. Бенкендорфу собрать около тысячи крестьян «в Николаевском зале по времени обеда и Мы со всей Императорской Фамилией пройдём мимо них»³.

Николаю II, так же, как и его покойному отцу, было дорого и любимо народное творчество. 21 марта 1902 г. писал министру Императорского Двора барону В.Б. Фрелериксу: «Старик-крестьянин Олонецкой губернии пропал у нас только что несколько былин. Я разрешил сопровождающему его представителю министерства народного просвещения написать Вам о награждении старика золотой медалью на Славяно-русской выставке. Кроме того, выдать ему же золотые часы с орлом»⁴.

Жизнь человека, пусть даже самого маленького, простого, имела в глазах Государя величайшую ценность. 31 июля 1897 г. Николай II присутствовал на учениях артиллерии. В одном из зарядных ящиков случайно взорвалась граната, в результате чего погиб солдат. Николай II писал в дневнике: «Для меня

нет ничего хуже, чем подобные несчастья, когда гибнут люди даром»⁵. В тот же день в письме к матери Государь делится своими переживаниями: «Ужасно грустно, такого и больно за убитого — только что видели его здоровым и весёлым, и вдруг лежит бедняга на земле без движения»⁶.

Николай II органически не переносил фальшивь, предательство и лень. По свидетельству С.С. Фабрицио: «Его Величество не любил фальшивых людей, льстцов, прислуживающихся и вообще не допускал возможности лгать, так как сам абсолютно не был способен на какую-либо малейшую фальшивь или ложь»⁷. Когда человек совершал какую-то подлость, непорядочность, он моментально переставал существовать для Государа.

С.Ю. Витте свидетельствовал: «Я могу сказать, что я в своей жизни не встречал человека более восхитительного, нежели император Николай II»⁸. Это мнение подтверждал и А.А. Мосолов: «Царь был не только вежлив, но даже предупредителен и ласков со всеми теми, кто приходил к нему в сопровождение. Он никогда не обращал внимания на возраст, должность или социальное положение того лица, с которым говорил. Как для министра, так и для последнего камерера, у Царя было ровное и вежливое обращение»⁹.

Эти качества Государя создавали у людей, мало это знающих, ложное представление о его мягкости и доступности. Однако вскоре им приходилось убедиться в ошибочности этого мнения. А.А. Вырубова вспоминала, что несмотря на то, что во время отдыха в Ливадии видела Государя целыми сутками, она, тем не менее, никогда не смогла «настоящим прыгнуть, чтобы не замечать его присутствия. В нем было что-то такое, что заставляло никогда не забывать, что он Царь, несмотря на

¹ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 87.

² Царственные Мученики в воспоминаниях первоподданных. С. 78.

³ Император Николай II — графу П.К. Бенкендорфу 23 февраля 1913 г. // ГА РФ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 6. Л. 83.

⁴ Император Николай II — барону В.Б. Фрелериксу 21 марта 1902 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1128. Л. 17.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 354.

⁶ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 31 июля 1897 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2322. Л. 15.

⁷ Фабриций С.С. Указ. соч. С. 111.

⁸ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 15.

⁹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 15.

его скромность и ласковое обращение¹. С.К. Букстенден позчеркнула, что Царь, «имел проницательное достоинство, которое никогда не позволяло забывать, кто Он»².

Стиль царской работы. Рабочий день Государя

Император Николай II обладал незаурядной работоспособностью. Свет в его туалетной комнате зажигался всегда раннее восемь часов утра. Выпив стакан чаю, выкурив папиросу, он выходил в парк на короткую прогулку со своими «колибрьи» (породистые собачки). Николай II был весьма вынослив; только в самые холодные дни он надевал пальто, обычно выходил на прогулку в военной тужурке. Протопресвитер Георгий Шевельский вспоминал: «Государь не боялся простуды и никогда не купался в теплую одежду. Я несколько раз видел его зимой при большой стуже прогуливавшимся в одной рубашке, спокойно выставившим с открытой головой молебственные на морозе»³.

В 9 часов Государь пил с Государыней кофе, то есть, по понятиям нашего времени, завтракал. Утренний кофе, как правило, проходил в личных апартаментах Царской Четы и состоял из бутербродов, овсяной каши, чашки чая или шоколада с молоком.

Ровно в 10 час. Император Николай II начинал принимать доклады министров. Пунктуальность Николая II была исключительной. Дворцовый комендант В.Н. Воейков вспоминал: «Если Государь назначал время своего прибытия, то по его приезду можно было проверять часы»⁴. Как писал С.С. Ольденбург: Император Николай II «никогда не спешил, но никогда не опаздывал»⁵. Генерал А.Ф. Редигер оставил подробные воспоминания, как проходили доклады Николаю II: «Государь встречал у письменного стола, затем садился за стол и пред-

лагал сесть докладчику за придатком к тому же столу. До начала доклада Государь всегда говорил о чем-либо постороннем; если не было иной темы, то о погоде, о своей пропуске, о пробной партии, которая ему ежедневно подавалась перед докладами, то из Конюк, то из Свободного полка. <...> Половорие несколько минут о постороннем, он прекращал разговор и таком голосе или словах "Пожалуйста", предлагал начать доклад. <...> Во время всего доклада Государь курил одну папироску за другой, слушал очень внимательно, переспрашивал подробности, вспоминал прежнее — это не было сузом докладом, а скорее деловым разговором»⁶.

Доклады и документы, которые министры приносили с собой, Государь оставлял у себя для внимательного чтения. На каждом документе он ставил свои заметки карандашом и зачастую просиживал до поздней ночи, чтобы ознакомиться со всеми бумагами⁷. Военный министр А.Ф. Редигер вспоминал: «Аксурунность его была неизмерима. <...> Ни одна бумага у него не застарела»⁸. А.А. Вырубова вспоминала: «Государь был очень аккуратен и педантичен. Каждая вещь на его письменном столе имела свое место, и не дай Бог что-нибудь сдвинуть. "Чтобы в темноте можно было найти", — говорил Государь»⁹. Рабочий день Николая II заканчивался очень поздно в 23—24 часа. Однако Государь никогда не работал ночью. Он вообще внимательно следил за своим здоровьем, видимо, помня внезапную кончину своего отца в 49 лет¹⁰. Николай II не имел секретарей, так как «желал быть одним пред своим совестью»¹¹.

¹ Танеева (Вырубова) А. А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 65.

² Букстенден С. Указ. соч. С. 722.

³ Шевельский Г.И. Указ. соч. С. 87.

⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 44.

⁵ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 412.

⁶ Редигер А. Указ. соч. Т. 1. С. 548.

⁷ Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 30—31.

⁸ Редигер А. Указ. соч. Т. 1. С. 548—549.

⁹ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 42.

¹⁰ Зимин И. Царская работа. XIX — начало XX в. М.: Центрполиграф, 2011 г. — 640 с. С. 156.

¹¹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 77.

Свойства личности, характера, и интересы

Все современники, знавшие Государя, независимо от своего к нему отношения, отмечали его природный ум. С.Ю. Витте: «Император Николай II — человек, несомненно, очень быстрого ума и быстрых способностей; он вообще всё быстро схватывает и все быстро понимает»¹. А.П. Извольский: «Был ли Николай II от природы одаренным и умным человеком? Я, не колеблясь, отвечаю на этот вопрос утвердительно. Меня всегда поражала легкость, с которой он ухватывал малейший оттенок в излагаемых ему аргументах, а также ясность, с которой он излагал свои собственные мысли»². Германский писатель Петербургского барона В. фон Шён вспоминал: Император Николай II, «даже оказываясь в необходимости действовать без подготовки, был вполне в курсе дел и готов был обсуждать их до дна, честно, на прочной основе политической науки... Он также обладал даром очень быстрого понимания и мягкой речи»³. В.И. Гурко: «Обладал Николай II исключительной памятью. Благодаря этой памяти, его способность в разнообразных вопросах была изумительная»⁴. Баронесса С.К. Букстеден: «Николай II был умным. Он долго обдумывал и был медитативным в принятии решений, но оценка политической ситуации была у него быстрой. С.Д. Сазонов и мой отец говорили мне об этом в связи с иностранной политикой, а П.Л. Барк — в отношении сложных финансовых советов»⁵. А.А. Мосолов: «Царь схватывал на лету главное суть доклада, понимал иногда с полуслова, нарочито недосказанное, оценивал все оттенки изложения»⁶. Главноупрекливший канцелярией по приветству прощений на Высочайший

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 436.

² Цит. по: Труйт Акса. Николай II. — М.: Эксмо, 2007. С. 13.

³ Schoen (W.), von, baron. *Mémoires (1900–1914)*. — Paris: Pion, 1922. — 332 p. Р. 55.

⁴ Гурко В.И. Царь и Царица. С. 35.

⁵ Букстеден Софья. Указ. соч. С. 715.

⁶ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 76.

В.И. Мамонтов: «Его Величество удивительно быстро схватывал сущность того, что подвергалось на его усмотрение и что, казалось бы, требовало подробных объяснений. Память у Государя была поразительная»¹. Генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель: «Ум Государя был быстрый, он схватывал мысль собеседника с полуслова, а память его была совершенно исключительная. Он не только отлично запоминал события, но и карту»². Полковник Е.С. Кобылинский: «Государь был человек умный, образованный, весьма интересный собеседник, с громадной памятью»³.

Император Николай II был скрытым человеком. Ещё в 1892 г. Великий Князь Константин Константинович записал в дневнике, что Николай «не слишком общителен и даже скрытен. У него нет несчастной потребности высказываться перед людьми»⁴. Государь не сразу обрёл привычку к публичным выступлениям и появлению на людях в качестве первого лица государства. Поначалу он испытывал от этого глубокое волнение. Однако со временем навык был приобретён, но, тем не менее, несмотря на его внешнее спокойствие, он, как и всякий человек, нервничал, что внешне проявлялось, «в столь известном постоянном поклонении и уважении к почесыванию левого глаза»⁵.

Поскольку к каждому слову Императора внимательно прислушивались, Николай II рано понял, что последствия самых,

¹ Мамонтов В.И. На государственной службе. Воспоминания. — Таллин [эл. ант.], 1926. — 246 с. С. 112.

² Врангель П.Н. Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля в 2 т. — М.: Изд. Центр «Терра», 1992. Т. 1. — 538 с. С. 14–15.

³ Запрос свидетеля Е.С. Кобылинского 6 (10) апреля 1919 г. // Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (Август 1918 — февраль 1920); [Росс И., сост.]. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1987. — 644 с. С. 308.

⁴ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1892 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 44.

⁵ Запах Н.В. Взрослый мир Императорских резиденций. С. 109.

на его взгляд, безобидных реплик могут оказаться весьма сорьезными¹. Поэтому он очень редко был откровенен со своими собеседниками, предпочитая слушать, держа свое мнение при себе. А.Д. Протопопов на допросе ВЧСК говорил: «Нужно сказать, что Царь был молчалив, он ужасно мало говорил. Он был очень молчалив, любезен. Но про дела никогда не говорит сам. Он скажет: "да", "так", "я думаю". Он очень был осторожный и спокойный человек, очень осторожный»². Близко знавшие его люди единодушно отмечали «умение им кладеть собою и скрывать свои внутренние переживания. В самые драматические моменты жизни внешнее спокойствие не покидало его»³. Молчание Государя многие ошибочно принимали за согласие с их мнением и после испытывали жестокое разочарование, когда Государь поступал так, как он считал нужным. Тогда немедленно начинались разговоры о «двуличии» Царя.

Военный министр генерал А.Ф. Редигер свидетельствовал: «Мне пришлось видеть Государя в тяжелые годы местечной войны с Японией и последовавшей за нею внутренней смуты. Несмотря на выпадавшие на его долю тяжелые дни, он никогда не терял самообладания, всегда оставался ровным и приветливым, одинаково усердным работником. Он мне говорил, что он оптимист, и действительно, он даже в трудные минуты сохранял веру в будущее, в мощь и величие России. Всегда доброжелательный и ласковый, он производил чарующее впечатление»⁴.

Внутренний духовный мир Николая II был закрыт для постороннего взора. Старший офицер Императорской яхты «Штандарт» Н.П. Саблин вспоминал: «Кроме портсигаров, как у Государя менялись, и были один лучше другого (но никогда Государь не оставил портсигара на столе, чтобы можно было видеть, что на нем написано), Государь имел золотые часы с ка-

¹ Запись И.В. Взрослый мир Императорских резидентций. С. 110.

² Допрос А.Д. Протопопова // ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 957. Л. 11.

³ Там же.

⁴ Редигер А. Указ. соч. Т. 1. С. 549.

роякой цепочкой и с какой-то медалью, которую тоже никогда никто из нас не мог рассмотреть поближе»¹.

Одновременно со скрытностью Государю была присуща искренность, которую в письмах к Императрице Александре Федоровне называл «проклятой». Флигель-адъютант С.С. Фабриций вспоминал, что «в тех немногих случаях, когда Государю приходилось говорить с дамами, всегда чувствовалось, что Он конфузится, стесняется и тяготится разговором»².

Император Николай II был чрезвычайно бережливым и скромным в привычках, вкусах и одежде. Полковник Е.С. Кобылинский: «В своих потребностях он был очень скромен. Вытертые штаны, износившиеся сапоги на нём я видел еще в Царском»³.

По утверждению генерала Д.Н. Дубенского Государь «человек в высшей степени мужественный, и никакой физической опасности он, безусловно, не боится. Я его видел, когда он обезжал войска в Галиции. Он, безусловно, храбрый человек»⁴.

Одним из самых распространенных лживых мифов являются утверждения о «слабоволии» Николая II. Этот миф базируется на неверном представлении, что проявление «воли» есть обязательно насилиственное, резкое и жестокое действие. Между тем как раз подобные проявления часто присущи людям слабовольным, причем за внешними «волевыми» поступками свою неспособность решить вопросы. В качестве примера «хозяйства» и «слабоволии» Николая II приводят случаи, когда он милостиво разговаривая с сановником, увольняет его на следующий день. На самом деле эти факты свидетельствуют

¹ Десять лет на Императорской яхте «Штандарт» // Морские записки. The Naval Records. Издание бывших морских офицеров в Америке. Нью-Йорк, 1947. Т. 5. — № 1. С. 45.

² Фабриций С.С. Указ. соч. С. 52.

³ Допрос свидетеля Е.С. Кобылинского 6–10 апреля 1919 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 308.

⁴ Допрос генерала Д.Н. Дубенского // ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 977. Л. 53.

ст о том, что «спорить было противно самой природе Царя. <...> Он отвечал за свои действия только перед совестью и Всевышним. Царь руководился интуицией, инстинктом, тем логикой, которое выше здравого смысла. <...> Министры же основывались на одних доводах рассудка. <...> Царь и не желал, и не мог оспаривать таких оснований. Он предпочитал уходить в отставку или, переставших преследовать одну с ним цель»¹.

Как писал С.С. Ольденбург: «Государь имел упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов. Он не забывал их, постоянно к ним возвращался, и зачастую, в конце концов, добивался своего. Иное мнение было широко распространено потому, что у Государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка»².

Наиболее полно раскрыла характер Государя Императрица Александра Феодоровна, сказав своей подруге Ю.А. Ден: «Его обвиняют в слабоволии. Как же плохо люди знают своего Монарха! Он самый сильный, а не самый слабый. Уверю Вас Лили, какого громадного напряжения воли стоит ему подавлять в себе еле-шишки гнева, присущие всем Романовым. Он преодолел непреодолимое — научился владеть собой — и это называется слабоволием! Люди забывают, что самый великий победитель — это тот, кто побеждает самого себя»³.

Влияние личности Императора Николая II на окружающих

Рост Императора Николая II был 1 м. 70 см. (5 фут. и 7 дюймов), который в то время считался средним. Генерал Н.Н. Обручев писал, что стройная фигура Николая II «пропорциональностью своего сложения была безукоризненной, блестящей исключительной залогомности своего проходившего изящества, которое в соединении с военной выправкой, спортивным совершенством, мягкой гибкостью движений Государя явля-

ла собой яркий облик Его царственного величия и царственной простоты»⁴. А.П. Извольский, ненавидящий Государя за свой позорный провал в Бухаре, утверждал, что Николай II «совершенно не обладает теми качествами, которые обыкновенно импонируют толпе, и только на близком расстоянии он кажется если и не высоким, то во всяком случае гордою сложенным, злобным в своих движениях и более стройным, чем он казался на расстоянии»⁵.

Волосы Государя были «золотисто-рыжеватого цвета: несколько темнее была Его всегда тщательно подстирженная хвостовая борода»⁶. Николай II был вторым Императором, после Александра III, который носил бороду. В дневниковой записи от 24 июля 1892 г. Цесаревич Николай Александрович отмечает: «Теперь уже месяц, как я перестал бриться, и на подбородке выросло какое-то подобие бороды»⁷.

По свидетельству А.А. Вырубовой: «Люди, предубежденные против него, и те при первом взгляде Государя чувствовали присутствие Царя и боялись сразу им очарованы. Помню приезд в Либаву земских деятелей Таврической губернии: как дюж из них до прихода Государя подчеркивали свое неуважение к моменту, хихикали, перешептывались, — и как они вытигнулись, когда подошел к нам Государь, а уходя, расположились»⁸.

Камердинер Императрицы Александры Феодоровны А.А. Волков вспоминал: «Государь был малый, мягкий, ровный. Он был очень добрый человек. Сколько лет я жил около него и ни

¹ Обручев Н. Подлинный облик Царя-Мученика, как Человека, Христианина и Монарха // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 241.

² Извольский А.П. Указ. соч. С. 67.

³ Обручев Н. Подлинный облик Царя-Мученика, как Человека, Христианина и Монарха // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 241.

⁴ Дневник Цесаревича Николая Александровича. Запись от 24 июля 1892 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 228. Л. 180.

⁵ Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 142.

¹ Там же. С. 76.

² Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 39.

³ Ден Л., Варрес Й. Указ. соч. С. 57.

одного раза я не видел его в гневе. Всегда он был ровный, спокойный. Был он прост и не горд¹.

Министр народного просвещения А.Н. Шварц писал, что Николай II «не сердился, как будто, никогда. Ни сам я, ни его никогда не видел, и от других о проявлениях его никогда не слышал². Как-то в беседе с министром иностранных дел С.Д. Сазоновым Николай II сказал: «Страну личного разграждения мне удалось давно уже заставить в себе совершенно заключить. Раздражительностью ничем не положишь, да к тому же от меня резкое слово зачуди бы обиднее, чем от козор-любубь друзей». По словам Вырубовой, Государя рассердить было трудно, но когда он сердился, то, как бы переставал замечать человека, и гнев его проходил медленно³. Несмотря «на доброту Государа, великие князья Его поближелись⁴.

На людей, хотя бы раз видевших Николая II, производили впечатление его глаза, которые полковник Ф.В. Винберг называл «необыкновенными»: «Глаза большие, лучистые, глубокие, часто рассеянные, как будто думают свою особую фанту; обыкновенно ласковые, всегда очень-очень добрые, порой чуть-чуть масштабные, мудрые, задумчивые, печальные глаза. Смотрят на эти глаза, часто делалось и очень трогательно, и вместе с тем, почему-то и очень жутко: ибо проглядывала через эти глаза какая-то беспредельная, как будто что-то преображенная, печаль. Необыкновенные глаза!»⁵. Генерал Ю.Н. Дани-

лов: «Император Николай II <...> имел серо-зеленые спокойные глаза, отличавшиеся какой-то особой непроницаемостью, которая внутренне всегда отделяла его от собеседника⁶. Полковник Е.Э. Месснер отмечал, что при царском смотре войскам «в строку всем казалось, что Царь на него посмотрел. Несомненно, как Он создал это потрясающее впечатление⁷. Князь С.А. Шербатов: «Его простота, ласковый взгляд незабываемых серых глаз меня загораживали и оставили память на всю жизнь. Очень многое было в этом взгляде⁸. Флигель-адъютант Императора Николая II подковник А.А. Мордвинов: «Кому удавалось, как мне, видеть глаза Государя, обычно задумчиво-грустные, глубокие даже в минуты, когда кругом все было непринужденно весело, тот понимает, что глаза эти не отражали в себе душу обыкновенного поверхности человека. Помимо глубины в них было что-то такое, что заставляло его жить, когда она впервые увидела портрет Серова, тут же на выставке расплакаться⁹. Капитан И.В. Степанов, находившийся на излечении в Царскосельском госпитале, так описывал своё впечатление от личности Николая II: «Глядя на Государя, хотелось забыть себя, жить только для него. Не быть. В нем быть. Только он...»¹⁰.

Примечательно, что сам Николай II придавал большое значение взгляду собеседника. Он говорил князю В.Н. Шаховскому, что ни А.И. Гучков, ни князь Г.Е. Львов никогда не смотрят при разговоре в глаза. По этому поводу Государь заметил:

¹ Допрос свидетеля А.А. Волкова 20–23 августа 1919 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 453.

² Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Моя воспоминания о Государе. — М.: «Греко-латин. каб.» Ю.А. Шицалина, 1994. — 361 с. С. 60.

³ Жильер Л. Император Николай II и его семья: (Петргоф, сентябрь 1905—Екатеринбург, май 1918). [Сазонов С.Д., пред.]. — Вена: Концерниздатство «Русь», 1921. — 288 с. С. 8.

⁴ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 46.

⁵ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 46.

⁶ Винберг Ф.В. Указ. соч. С. 78.

⁷ Данилов Ю.Н. Моя воспоминания об Императоре Николае II и Великом Князе Михаиле Александровиче // АРР. Т. XIX. С. 213.

⁸ Месснер Е. Царь и офицер // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 158.

⁹ Шербатов С.А. Художники в ушедшей России. — М.: XXI Век — Столица, 2000. — 687 с. С. 177.

¹⁰ Мордвинов А.А. Воспоминания // Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 58–95.

¹¹ Степанов И. Милосердия двери. Лазарет Ея Величества // Возрождение. — № 67. Июль, 1957. Париж.

«Если одного из этих лиц, которые не смотрят в глаза, я однажды назначу министром — значит, я сошел с ума»¹.

Император Николай II верил в добное начало в человеке и всегда изначально думал о нем хорошее, а не плохое. Однажды правых членов Государственной думы сблизился с депутатом, трудовиком. У них установились хорошие личные отношения, основанные на взаимном уважении. Об этом один правый депутат сообщил Государю, на что тот заметил: «Ничего странного в этом случае не вижу. Встретившись два породичных человека и сумев освободиться от парящийших перегородок. Эти перегородки всегда чрезвычайно искают простые, искренние человеческие взаимоотношения. В результате оба оценили друг друга, и, повидимому, оба выиграли от своего общения не только, как хорошие люди, но и как политические деятели». На следующий день правый депутат рассказал об этих словах Царю трудовику, который ничего не сказал отом, но через день, возмущясь, сообщил: «Вы вчера всю душу мне перевернули. Я всю ночь проплакал, какую хорошую и глубокую мысль высказал Государь»².

Занятия и увлечения

Военное дело было любимым занятием Императора Николая II. Любовь к армии, к военному человеку, офицеру, воспитанная с юности, осталась у Государя на всю жизнь. Царь говорил: «Я чувствую себя дома, когда находюсь среди войск»³. Генерал А.А. Мосолов писал: «Царь считал себя военным, первым профессиональным военным своей Империи, не допускавшим в этом отношении никакого компромисса. Даже его был долгом всякого военнослужащего»⁴. Мосолов вспоминал, что после того, как Государь прошел сорок verst для проверки новой солдатской формы, «командир полка, испросил в виде милости

¹ Шаховской В.Н. Указ. соч. С. 186.

² Биберг В.Ф. Указ. соч. С. 198.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне 1909 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 82.

⁴ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 84.

записать Николая II в первую роту и на перекличке «выывать» его как рядового. Государь на это согласился и потребовал себе послужную книгу младшего чина, которую собственноручно заполнил. В графе для имени написал: «Николай Романов», о сроке службы — «до гробовой доски»⁵.

А.А. Вырубова отмечала: «Государь обожал армию и флот. Государь говорил, что солдат — лучший сын России. Частые парады, смотры и военные праздники были отдыхом и радостью Государя»⁶.

Николай II хорошо знал историю полков Российской Императорской армии, «очень любил старину и всегда охотно шёл вспоминать прошлое», которые касались полковой истории, бывшей отражением Славы Российской⁷.

Прирожденный военный, Государь не имел привычки носить гражданскую одежду, особенно шляпы и пальто, которые, по воспоминаниям В.И. Мамонтова, были у него «не лучшего качества и формы»⁸.

Государь весьма интересовался техническим прогрессом и всегда пользовался его новшествами. Прекрасный наездник, он с не меньшим удовольствием любил езду на автомобиле («моторе», как тогда его называли). А.А. Вырубова вспоминала: «Государь требовал необычайно быстрой езды. Господа хранят Государя, но езда захватывает дух; шофер его, француз Кегресс, ездил лихо, но умело»⁹.

У Николая II был самый большой автомобильный парк (гараж) в Европе. К 1916 г. он насчитывал 56 машин, среди которых были ведущие марки того времени: «Mercedes», «Rolls-Royce», «Benz», «Руссо-Балт», «Daimler» и другие. Руководителем гаража был заслуженный автомобилист флигель-адъютант князь

⁵ Там же.

⁶ Толстая (Вырубова) А. А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 45.

⁷ Любич Д. Император Николай II — Державный поклон Российской армии // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 120.

⁸ Мамонтов В.И. Указ. соч. С. 102.

⁹ Толстая (Вырубова) А. А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 35.

Часть II. Монарх самодержавный и неограниченный (1894–1905)

Глава 1. Болезнь и кончина Императора Александра III

В ночь с 15 на 16 января 1894 г. Император Александр III тяжело заболел. Цесаревич записал в своем дневнике: «Папа пронёс ночь беспокойно, постоянно кашлял; жар у него был сильный: утром 39,6 — вечером 38,6. Мама, как лучшая няня уложила за них»¹.

Императрица Мария Феодоровна срочно вызвала в Аничков дворец лейб-хирурга Н.А. Вельяминова². К больному прибыл также лейб-медик, известный врач-терапевт Г.А. Захарин. Ими был поставлен диагноз: «скрытая инфлюэнза с значительным катаром дыхательного горла (бронхитом) и воспалением нижней части правого лёгкого»³.

21 января здоровье Александра III несколько улучшилось и он поспешил вернуться к работе. В начале лета Царь, гуляя в Гатчинском лесу со своей младшей дочерью Ольгой, не смог ее догнать когда та побежала вперед. Со слабой улыбкой Государь сказал: «Детка, ведь ты не выдашь мой секрет? Я что-то устал. Вернёмся лучше домой». При этом выглядел совсем измождённым и постаревшим⁴. 6–8 августа Император делал смот-

¹ Там же. Т. 1. С. 45.

² Вельяминов Н.А. Воспоминания об Императоре Александре III // Российский Архив. [Т. 1] V. С. 249–313.

³ Правительственный Вестник, 1894, 17 января.

⁴ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 223–224.

войским в Красном Селе. Глядя на болезненный вид отца, Великая Княгиня Ольга Александровна «испытала жуткое чувство, что этот болезнй смотр был прощением Папы со своей Господней»¹.

11 августа врач Г.А. Захарин рекомендовал Государю обязательный отдых в местности с сухим климатом². Александр III решил отправиться в охотничий дворец в Беловеже, вместе с ним поехали Императрица и Цесаревич. Начальник гродненского почтово-телеграфного округа Н.К. Полевой, встречавший Императора на перроне платформы, был поражен произошедшей в нем перемене: «Государь был бледен, лицо его и вся фигура покудем, выражение лица его было тоскливое, страдальческое»³. 1 сентября Наследник писал Невесте, что отец «этой почты снова не спал и выглядит так плохо — мне больно видеть его в таком состоянии»⁴.

Цесаревич Николай писал в письме Алике: «Мысль о том, что мой любимый Отец чувствует себя мездоровым и слабым, так ужасно терзает меня!»⁵. 2 сентября было решено, что Царская Семья отправится в Ливадию, посетив на несколько дней Судзу Варновской губернии. Перед отъездом Александр III сказал Наследнику, что тот может не ехать с ним в Крым, так как уверен, что «кто-то» его ждет в Дармштадте⁶. По этому поводу Николай Александрович занес в свой дневник: «Папа раз-

¹ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 226.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 107.

³ Александр Третий. Воспоминания. Дневник. Письма. С. 238–239.

⁴ Наследник Цесаревич Николай Александрович — Принцессе Алисе Гессенской. 1 (13) сентября 1894 г. // Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. С. 159.

⁵ Наследник Цесаревич Николай Александрович — Принцессе Алисе Гессенской. 1 (13) сентября 1894 г. // Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. С. 160.

⁶ Наследник Цесаревич Николай Александрович — Принцессе Алисе Гессенской. 3/15 сентября 1894 г. // Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. С. 163.

речал мне отправиться в Дармштадт из Спа — Боже, что радость. Хотел и могло бы быть, но я готовился ехать с сыном в Крым!»¹.

4 сентября 1894 г. Император Александр III и члены его семьи прибыли в Спа. Царь очень любил это место, как вообще он «любил тишину, уединение, простоту обстановки, семейный очаг и природу»². Царская усадьба, расположенная на открытой площадке среди старого соснового леса, на берегу реки Равка, представляла собой деревянный двухэтажный охотничий домик «очень простой и скромный»³.

Небольшое улучшение здоровья привело Александра III к решению оставаться в Спа. Вечером 7 сентября врач Г. А. Захарин обрушил на Царскую Семью тяжелое известие: у Государя хроническое воспаление почек — нефрит, болезнь в то время неизлечимая. 15 сентября Царь осмотрел известный немецкий врач Э. Лейден, подтвердивший этот диагноз. Врачи настаивали на немедленном переезде в Крым, где больной должен был оставаться в течение всей зимы. Александр III нехотя согласился. Николай Александрович помнил разрешение отца не ехать в Крым, а отправиться к Алике. Но тогда он еще не знал, что болезнь отца настолько серьезна. Николай Александрович писал в дневнике, что в нем «четкой день происходила страшная борьба между чувством долга — оставаться при борзых Родителях и поехать с сыном в Крым — и страшным желания полететь в Вольфсбург к милой Алике»⁴. Но, «первое чувство восторжествовало и, высказав его Маме», совесть успокоила. В тот же день, он сообщил Алике о своем решении⁵. Она по-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 112.

² Волынин Н.А. Указ. соч. С. 249–313.

³ Волынин Н.А. Указ. соч. С. 249–313.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 115.

⁵ Там же.

⁶ Цесаревич Николай Александрович — Принцессе Алисе Гессенской // Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дневник. С. 179.

ностью разделяла эти чувства: «С любовью подите за свою нежную своего дорогого Отца. Выполните свой долг. Это самое лучшее, оставленное предоставьте Богу»¹. Когда Царь узнал, что Ники не едет в Вольфсбург, он был изумлен и даже хотел настоять на его отъезде, но встретив непоколебимое желание сына оставаться, уступил.

17 сентября Цесаревич зашел в спальню Родителей проводить их. Супруги сидели друг против друга и не говорили ни слова. Оба чувствовали приближение чего-то страшного и неизбежного. «У меня комок поднимался к горлу, и я сказала какую-то ерунду, пытаясь рассмеять их»².

18 сентября «Правительственный Вестник» сообщил, что «по совету профессоров Захарина и Лебедева, Государь отбывает в Ливадию для временного там проживания»³. Врачи советовали Александру III отправиться на Корфу, но тот наотрез отказался, заявив, что «русский Царь должен умереть в России»⁴. 21 сентября Царская Семья прибыла в Крым.

Несмотря на тяжкие мучения, Александр III оставался со всеми ласков, ровен и приветлив. 5 октября Царь высказал желание, чтобы Алике как можно скорее прибыла в Ливадию. Николай Александрович сразу дал об этом телеграмму в Дармштадт.

8 октября Принцесса пересекла границу Российской империи и направила женеху телеграмму, по поводу которой тот записал в дневнике: «Получил чудную телеграмму от милой дорогой Алисы уже из России о том, что они желают бы миром заняться по приезде — это меня тронуло и поразило до того, что

¹ Принцесса Алиса Гессенская — Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу. 16/28 сентября 1894 г. // Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дневник. С. 178.

² Наследник Цесаревич Николай Александрович — Принцессе Алисе Гессенской. 17/29 сентября 1894 г. // Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дневник. С. 185.

³ Правительственный Вестник, 1894, 19 сентября.

⁴ Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. С. 196.

и ничего фалько сообразить не мог»¹. 9 октября Николай Александрович сообщил отцу Иоанну Янышеву, что Аликс «после борьбы переходит в Православие с убеждением»².

По инициативе Великой Княгини Александры Иосифовны³ в Ливадию был доставлен известный на всю Россию протоиерей Иоанн Сергиев, которого в народе называли Иоанн Кронштадтский. По молитвам этого священника происходили великие чудеса, в том числе исцеления смертельно больших. 8 октября отец Иоанн Кронштадтский отслужил в Ливадийской церкви молебен о здравии болившего Государя. На следующий день Цесаревич впервые увидел «Всероссийского батюшку», который посетил умирающего Цара⁴.

Днём 10 октября в Симферополь прибыла Принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская в сопровождении своей сестры Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны. Николай Александрович встречал ее в Алупке. «После завтрака сел с Алик в коляску, и оба поехали в Ливадию. Боже мой! Какая радость встретиться с ней на родине и занять близко от себя, — полновата забот и скорби как будто спала с плеч»⁵. Вечером Цесаревич и Принцесса прибыли в Ливадию и сразу же пошли к умирающему Государю. Александр III приказал поднять его и облечь в мундир. За время болезни Царь настолько исхудал, что мундир оказался для него велик. Невозная на затруднения ходьбы из-за отека ног, Александр III пошёл навстречу Алис-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 119.

² Последние дни Императора. Из дневника А. Е. Комаровской // Московский журнал. 1998. — № 7.

³ Великая Княгиня Александра Иосифовна (1830–1911), жена Великого Князя Константина Николаевича. — Примеч. автора.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 121.

⁵ Иоанн Сергиев, протоиерей. Последние часы жизни Императора Александра III // Памяти Императора Александра III. Сборник «Московских новостей» (известия, статьи, перепечатки). — М., Издание С. Перовского, 1894.

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 120.

и тепло, радушно её приветствовал¹. Но Александр III хотел лично присутствовать при таинстве миропомазания будущей невестки, но всякий раз не мог этого сделать по причине крайне плохого самочувствия². 11 октября вся Императорская Семья присутствовала на литургии, которую служил отец Иоанн Сергиев. Наследник отметил в дневнике, что его молитва «за Папу», промолвла на него «сильное впечатление»³.

17 октября Император Александр III причастился. Это был день чудесного спасения Царской Семьи в Борках в 1888 г. Вечером у Александра III начался сильный кашель, горлом пошла кровь. Тревожный бюллетень сообщал: «В состоянии здоровья Государя Императора проявляло значительное ухудшение. ... > Положение опасное»⁴.

19 утром Александр III, несмотря на сильнейшую слабость, встал, оделся и сам перешел в кабинет, к своему письменному столу, где в последний раз подписал приказ по военному ведомству⁵. Ночью он не спал, дыхание было сильно затруднено. Ранним утром 20 октября Царь сказал супруге: «Числивую конец, будь локоть, я совершиенно локоню»⁶. Государи с большим трудом пересадили в удобное кресло и вывезли в залу. Александр III твёрдым голосом сказал: «Желаю бы приобрести...». Священник отправился в церковь Большого дворца и вернулся с Преждеосвященными Дарами. Цесаревич сам подготовил столик возле креста, в котором полулёжа сидел Государь и на

¹ Последние дни Императора. Из дневника А. Е. Комаровской // Московский журнал. — № 7. 1998.

² Последние дни Императора. Из дневника А. Е. Комаровской // Московский журнал. — № 7. 1998.

³ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 121.

⁴ Правительственный Вестник, 1895, 18 октября.

⁵ Величайшее Н.А. Указ. соч. // Российский архив. С. 305.

⁶ Последние часы жизни Императора Александра III // Памяти Императора Александра III. Сборник «Московских новостей» (известия, статьи, перепечатки). — М., Издание С. Перовского, 1894. С. 7

который батюшка поставил Святыне Дары. Молитву по Святому Причашению Император Александр III произнёс твердым и чётким голосом, «с сердечным умилением»¹.

Император сказал Наследнику, что хочет оставаться с ними наследие, после чего они около часа разговаривали². Потом, Александр III попросил позвать отца Иоанна Кронштадтского, который прочитал над Царём молитву об исцелении и помазал его святым елеем из лампады чудотворной иконы. *Отец Иоанн помазал руку на голову Александра III и держал её на ней, всё время молился. Государь ему сказал: «Благодарю Вас, мне так хорошо»*³.

В 14 час. 15 мин. Царя-Миротворца не стало. Цесаревич опустился на колени и прижался лбом к правой руке Усопшего. Всё за ним на колени опустились все присутствующие. Послышались слова первой молитвы об упокоении души в Боге почившего Государя Императора Александра Александровича. Затем члены семьи стали подходить к Цесаревичу, только что ставшему Императором, и в первый раз целовали ему руку как Главе Династии.

Глава 2. Наследие Александра III

Императора Александра III любят противопоставлять его преемнику — Императору Николаю II. Дескать, волевой и сильный Александр III сумел железной рукой подавить смуту, держал всех в полном повиновении, не давал революционерам поднять голову. Прожив он еще десять лет, утверждают некоторые, и Россия избежала бы революции. Но «слабый»

¹ Иоанн Яльшин, промтрапезитер. Последние часы жизни Императора Александра III // Памяти Императора Александра III. С. 12–14.

² Последние часы жизни Императора Александра III. С. 26.

³ Письмо Великой Княгини Марии Павловны неустановленной лицу о последних днях жизни Императора Александра III [из ф-за] // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 97. Л. 1–2.

Николай II, не имея силы воли, попадал под разные влияния, «ослабил вожжи», «профукал» монархию и Россию. Подобные представления не имеют никакого отношения к исторической правде, но, тем не менее, они до сих пор являются весьма распространённым мнением.

При Императоре Александре III произошла стабилизация российской экономики и началось быстрое развитие промышленности. Но ее темпы не были достаточными для преодоления разрыва с экономиками западных государств. Н.А. Павлов полагает, что Александр III «*в краткое царствование не успел противостоять чему-либо реальному начавшемуся расстройству экономического порядка в стране*»¹. Закон 14 декабря 1893 г. «*О неотчуждаемости крестьянского надела*» *намеренно прикреплял крестьянину к общине*, не давал ему возможность получения земли, мешая росту крестьянского благосостояния, а потому превращал деревню в социальную бомбу. Примечательно, что, когда на заседании Комитета министров Н.Х. Бунге подверг этот закон серьёзной критике, Цесаревич Николай Александрович сочувственно его поддержал².

Важной проблемой было отсутствие в России составно-выборного совещательного органа, который мог бы доложить Царю народное и общественное мнение. Александр III, которого принято считать убеждённым «реакционером», был глубоко убеждён «*о необходимости создания таких условий, при которых Царь мог узнавать о нуждах его подданных не по единичным докладам министров, не через чиновников, а через свободное обсуждение выборных от народа людей*»³. Но при этом

¹ Павлов Н.А. Указ. соч. С. 15–20.

² Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследование, историография, источниковедение. СПб: Нестор-история, 2009. С. 151.

³ Капитонов Н.П. Земский собор [Луконов Н. В., подгот. текста, статьи, комм.]. — СПб; Кишинёв: Нестор, 2000. РОС. АКАД. НАУК. ИН-Т РОС. ИСТОРИИ. С.-ПЕТЕРБ. ФИЛ. — 191 с. С. 101.

Александр III был категорическим противником западного парламентаризма. Поэтому он в своем известном манифесте при вступлении на престол заявил «о незыблемости Самодержавия» и все усилия направил на подавление смуты. К слову сказать, ее нельзя даже сравнивать, ни по масштабам, ни по ожесточенности, с той, которую через двадцать с лишним лет подавит Император Николай II.

В России набирала силу чуждая наэология, которой власть не смогла противопоставить мощную преграду, ограничившись одиозными полицейскими мерами. Александр III чувствовал опасность и говорил К.П. Победоносцеву: «Ты как жгучий мороз, знать не даешь, но и расти не позволяешь¹. Нельзя не согласиться с генералом Н.А. Епанчевым: «Нет сомнений, что преобразования Императора Александра III имели бы русский, народный характер, а не западноевропейский, парламентарный. (...) "Боннетет с'ест ревоир"², а современное отсутствие этого предвидения очень затруднило Императора Николая II»³.

Царь, естественно, не был тем «дерокимордой», каким его изображала лживая либерально-большевистская пропаганда. Но он не был и тем «мужицким царем», каким его изображают некоторые его апологеты. Это был человек с очень тонкой душевной организацией, довольно ранимый, глубоко верующий, европейски образованный. А.Ф. Кони вспоминал, что в глазах Александра III «глубоких и почти трогательных, светились честнейшая душа, испущенная в свою доверии к людям и беспомощная против всяких, к какой сама была беспособна»⁴. Но так как Царь обладал большой физической силой, высоким ростом, властным голосом, допускал резкие, даже порой грубоватые выражения и резолюции, то возникала иллюзия его беспощадности. На самом деле за 13 лет царствования Императора

¹ Перепт. Е.А. Дневник. — М.—Л.: ГИЗ, 1927. — 172 с. С. 38—40.

² Править — значит предвидеть (фр.).

³ Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма. С. 195.

⁴ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 292 (1). Л. 15.

Александра III было казнено всего 200 преступников (политических и уголовных)⁵.

Используя легенду о «беспощадном» и «сувором» Александре III, С.Ю. Витте утверждал: «Все великие князья любили Императора Александра III», ходили перед ним по струнке, «боялись его»⁶. Однако исторические факты свидетельствуют об обратном.

Великий Князь Владимир Александрович и его супруга Великая Княгиня Мария Павловна открыто игнорировали требования Царя прекратить расточительные поездки по заграничным курортам; Великий Князь Алексей Александрович жил с замужней герцогиней З.Д. Лейхтенбергской; Великий Князь Николай Николаевич-старший сожительствовал с балериной Е.Г. Числовой; Великий Князь Николай Николаевич-младший — с купчихой С.И. Бурениной. Все эти выходки свидетельствовали о весьма опасных процессах, протекавших в недрах Императорской Фамилии. Поплять на них в полной мере Император Александр III при всей своей воле и решительности никак не мог, точно так же, как потом этого не мог сделать Император Николай II. «Нет никакого сомнения, — признавала уже в изгнании Великая Княгиня Ольга Александровна, — что распад Российской империи способствовало последнее поколение Романовых. Дело в том, что все эти роковые годы Романовы, которым следовало бы стать самыми стойкими и верными защитниками Престола, не отвечали нормам морали и не придерживались семейных традиций»⁷.

Как свидетельствовал Н.А. Павлов: «Дерзость окружения в отношении об Александре III была безграничной»⁸. Типичным ее образчиком служат воспоминания барона Н.Е. Врангеля. В

⁵ Смертная казнь: Сб. статей [Таганцев Н.С., сост.] — СПб.: Гос. Тип., 1913.

⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 13—14.

⁷ Дел. Л., Воррт. Я. Указ. соч. С. 284.

⁸ Павлов Н.А. Указ. соч. С. 11.

В.Н. Орлов, который пригласил на пост технического директора понравившегося ему инженера и изобретателя двадцативосьмилетнего француза Адольфа Кегресса, который одновременно был личным водителем Государя. Кегресс великолепно справлялся с управлением автомобилем, ездили с необычайной для тех лет скоростью в 65—75 км/ч, при максимальной скорости около 130 км/ч. Собственно, быстрая езда являлась требованием Государя. Главным автомобилем был эксклюзивный вариант «Delahaye-Belleville 70», который носил аббревиатуру «SMT» («*Sa Majesté le Tsar*» — «Его Величество Царь»). На капоте автомобиля красовался любимый знак Государя — грамматический крест, более известный под названием «свастика»¹. Автомобиль был сделан по специальному в 1905 г., мощность двигателей составляла 70 лошадиных сил. Шестицилиндровый мотор был очень большого по тому времени объема — около 12 литров. В гараже Императора Николая II был также и второй «SMT» для зимних поездок на гусеничном ходу.

Николай II и спорт

Император Николай II был прекрасно физически развит. Один из царебуйщих И. Родзинский утверждал: «У Николая физическое развитие удивительное было. Я сам был удивлен, в какой мере развития у него мышцы были, длинные мышцы,

¹ Свастика (гимматический крест) относится к наиболее древним солнечным знакам, символизирующим солнце и вечное движение, а у арийских народов также счастье и благополучие. В христианстве этот знак один из самых древних, уже в IV в. он изображен на флаге (Уваров А.С., граф. Христианская символика. Ч. 1. — М., 1908. С. 36). Гимматический крест также является символом Святого Духа, Вечности Творца. В частности, знак многосторонней спиралевидной свастики изображен под куполом собора Василия Блаженного в Москве, в Благовещенском соборе Московского Кремля. После гибели Третьего рейха свастика стала необоснованно восприниматься исключительно как символ национал-социализма. — Примеч. авт.

горы, живот, руки»¹. Государь каждый день делал гимнастические упражнения, после его кабинета был установлен турник, на котором он совершал сложные физические упражнения; например, по многу раз «крутить солнышко». Особенно Император любил плавание и греблю на байдарке. Она помогала Николаю II оставаться наедине с природой, отрешиться от поездленности и забот. Байдарочный сезон обычно начинался для Государя в холодном апреле и продолжался вплоть до ноября. Как вспоминал Н.Д. Семенов-Тян-Шанский: «Государь очень хорошо плавал и любил купаться. После продолжительной гребли на байдарке в финских широтах мы привыкли к какому-нибудь островку и купались»².

Император Николай II был прекрасным наездником. По воспоминаниям генерала Н.А. Обручева «Его посадка на лошади отличалась необыкновенным кавалерийским изяществом. Вид Царственного всадника, сидящего воедино с лошадью, являл образ совершенной красоты»³. Генерала В.А. Сухомлинов отметил: «На первоклассных лошадях, и при своей тренировке, Государю не трудно было закатывать репризы в 12—14 верст безостановочно. А так как он при этом никогда не оборачивался, то и не видел, что его стята обыкновенно уже растягивалась на несколько верст и под конец добрая половина ее оставалась совсем наизнанку»⁴.

Личная царская конюшня состояла из самых породистых и выносливых лошадей. Вот их перечень на 1915 г.: «Верховые лошади под седло: I. Сильва, кобыла серая, 15 л., Арбер — мерин, серый, 15 лет; Эклерер, мерин, рыжий, 12 лет; Гардемарин,

¹ Исповедь царебуйщих. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления: [Жук Ю. А., авт.-сост.]. — М.: Изд. Дом «Вече», 2008. — 512 с. С. 425.

² Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 123.
Там же.

³ Сухомлинов В. Из воспоминаний. Литература русского зарубежья. Антология в шести томах. Т. 1. Книга вторая: 1920—1925. — М.: Книга, 1990. С. 63.

мерин, рыжий, 10 лет. Новые лошади: *I. Ласка*, кобыла гнедая, 7 лет; *Рита*, кобыла воромая, 6 лет; *Гамлет*, мерин рыжий, 6 лет. Под казачьи седло: *I. Принц*, мерин, воромой, 10 лет; *Калмык*, мерин, 7 лет¹.

Государь увлекался шахматами и хорошо в них играл. В 1896 г. под влиянием Великого Князя Сергея Александровича Государь на всю жизнь полюбил игру в большой теннис. 6 июня 1896 г. он записал в дневнике: «Эта игра стала главным спортом нашей земной жизни»². Николай II часто играл с абсолютным чемпионом в этом виде спорта графом М.Н. Сумароковым-Эльстоном. Любит Николай II также и игру в биллиард, который стоял у него в рабочем кабинете в Царском Селе, а в Ливадийском дворце была специальная биллиардная комната.

Николай II много сделал для развития российского спорта. В частности, знаменитый шахматный турнир памяти М.И. Чигорина в 1909 г. большей частью был проведен именно на его деньги. Впервые в истории шахмат Николай II наградил титулом гроссмейстера победителей этого турнира, а будущему чемпиону мира А.А. Алехину пожаловал драгоценную вазу. Государь оказал содействие в создании Всероссийского шахматного союза (1914 г.), а также в проведении 4 всероссийских шахматных турниров, 2 международных конгрессов и 2 международных соревнований по шахматам в России.

В годы царствования Императора Николая II в России получили мощное развитие тяжёлая и лёгкая атлетика, плавание, конькобежный спорт, гребля, борьба, бокс, образовались сотни спортивных обществ и клубов, впервые проведены чемпионаты. В 1566 гимназиях была введена гимнастика как учебная дисциплина.

Государь придавал большое значение военно-прикладным видам спорта, поддерживал авиационные состязания. В 1898 г. при содействии Николая II прошли первые в России соревно-

вания по автогонкам и испытательные пробеги на мотоциклах. Николай II неоднократно посещал занятия гимнастической команды в Царском Селе и благожелательно отнесся к мысли Дворцового коменданта В.Н. Воейкова учредить главную офицерскую гимнастическо-фехтовальную школу. В 1912 г. Россия была впервые приглашена участвовать в международных Олимпийских играх в Стокгольме. Представители русских спортивных организаций постановили образовать русский Олимпийский комитет. Николай II поддержал эту идею и назначил представителем России на международных Олимпийских играх 1912 г. В.Н. Воейкова. Государь прислал в Стокгольм серебряную ладью, которую вручили российской команде-победительнице в соревнованиях по десятиборью. Государь сказал Воейкову о своем желании создать орган для обсуждения в России всех вопросов, связанных со спортом. 7 июля 1913 г. Николай II назначил В.Н. Воейкова Главнокомандующим за физическим развитием народонаселения Российской Империи³.

Государь всемерно поддержал проведение первых российских олимпиад в Киеве (1913) и Риге (1914), на нужды последней он выделил 5 тыс. рублей. 12 июля 1914 г. в ответ на выражение верноподданнических чувств по случаю открытия второй Олимпиады Николай II ответил в телеграмме Лифляндскому губернатору Н.А. Заягинчену: «Передайте Мою искреннюю благодарность всем участникам Второй российской Олимпиады. Желаю им самого полного успеха для дальнейшего развития столь необходимого молодым поколениям спорта в России. НИКОЛАЙ»⁴.

Отношение к истории и литературе

С.К. Букегевден утверждала: «Николай II знал русскую историю как историк, и также прекрасно знал русскую литературу»⁵. Николай II продолжил линию своего отца по оказанию исто-

¹ Список собственных лошадей Императора Николая II // ГА РФ. № 601. Оп. 1. Д. 1755. Л. 1–2.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 278.

³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 29–30.

⁴ Сибирская жизнь // 12 июля 1914. С. 3.

⁵ Букегевден С. Указ. соч. С. 716.

рической науке высокой государственной поддержки и принял почетную должность председателя Исторического общества. Великий Князь Константин Константинович описывал в дневнике одно из заседаний общества 27 февраля 1896 г.: «Заседание Исторического общества. Председательствует Государь. Присутствовали: Князь Лобанов, Великий Князь Владимир, К.Ф. Кобека, А.Н. Куликов, К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.Ф. Дубровин, Штреммак, Половцов. Половцов прочитал отчёту о деятельности общества за 1894—1895 гг. Затем следовал доклад Бестужева о Карамзине. Генерал Дубровин читал краткую биографию Императора Николая I, составленную им по поводу наступавшего столетия со дня рождения Николая Павловича. Очень любопытный был доклад Мартенса о сношениях России с Англией в 1832—1840. После прочитанных биографий Александра I и Александра II, составленных для исторического словаря, было избрано в члены Общества А.Н. Майков, Ивановский и генерал Шильдер»¹.

В 1907 г. Государь утвердил устав Военно-исторического общества, разрешив ему называться Императорским и прислав на себя должность Почётного председателя. Военно-историческое общество сыграло большую роль в изучении и популяризации военной истории России.

Из исторических деятелей Николай II особенно почитал Царя Алексея Михайловича. С глубокой симпатией относился к Императору Павлу I. 14 февраля 1909 г. в своем дневнике Николай II отметил, что «после обеда читал Альбус вслух письма Императрицы Марии Федоровны к Павлу Петровичу во время Шведской войны в 1788 г.»². Государь интересовался личностью Императора Александра I. В разговоре с А.А. Половцовым 28 января 1898 г. Николай II выразил свое негативное отношение к тому, что историк Н.К. Шильдер изображает Императора Александра «в невыгодном свете». Государь согласился с Половцовым, что «отличительная черта Императора Александра — это самоложерование; пожертвование своего самодержавия на пользу Отечества»³. Николай II лично руководил написанием исследовательской работы Великого Князя Николая Михайловича по написанию монографии об Александре I. Государь разрешил Великому Князю пользоваться личными архивами Династии. Николай II сам живо интересовался темой исследования. Царь писал Марии Феодоровне: «Николай Михайлович написал новую книгу и посыпал мне это время корректурные листы её — это переписка Александра I с сестрой Екатериной Павловной⁴. <...> Всё очень интересно, и я прочёл книгу с большим удовольствием. Замой она будет издана и, конечно, Тебе очень понравится»⁵.

Однако Николай II сомневался, следует ли обнародовать подробности семейной жизни Императора Александра Павловича и Императрицы Елизаветы Алексеевны⁶. 12 февраля 1909 г. Государь прямо указывал Великому Князю: «Биография Елизаветы Алексеевны будет полна и всегда обстоятельная без существования тайной главы. Поэтому я нахожу желательным, чтобы Ты уничтожил существующие экземпляры»⁷. Николай II объяснял свою позицию тем, что «дане последующим поколениям по отношению к предкам заключается в том, чтобы бережно хранить их память»⁸.

Когда «Новое Время» поместила статью о генерале М.Д. Ско-

¹ ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 50. Л. 20–23.

² Великая Княгиня Екатерина Павловна (1788–1819), сестра Императора Александра I. — Примеч. авт.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2331. Л. 43.

⁴ Большую часть своей жизни Император Александр I и Императрица Елизавета Алексеевна не жили друг с другом, имея незаконные семьи. — Примеч. авт.

⁵ Император Николай II — Великому Князю Николаю Михайловичу 12 февраля 1909 г. // ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 194. Л. 12.

⁶ Император Николай II — Великому Князю Николаю Михайловичу 22 января 1910 г. // ГА РФ. Ф. 670. Оп. 1. Д. 194. Л. 12.

¹ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1896 г. Запись за 27 февраля // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 43. Л. 26–27.

² Дневники Императора Николая II, Т. 2. Ч. 1. С. 366.

белене с резкими высказываниями автора о представителе России на Берлинском конгрессе графе П.А. Шувалове, реакция Николая II была очень резкой. В письме министру внутренних дел П.К. Плеве Николай II писал: «Обращаю Ваше внимание на статью „Воспоминания о Скобелеве“ в сегодняшнем номере „Нового Времени“. Нельзя допускать подобной браны в газетах и скверных нападок на умерших крупных деятелей. Я вонс не поклоняю графа Петра Андреевича Шувалова, но эта статья, в особенностях, отмеченные много места, меня взорвала. Выдно, что автор её самоуверенный и самодовольный хам»¹.

Особое отношение Николая II было к Императору Петру Великому. В отличие от своего отца, большого поклонника первого Императора², Николай II был куда более осторожен в его оценках. По воспоминаниям генерала А.А. Мосолова, Государь говорил: «Конечно, я признаю много заслуг, за моим знаменитым предком, но сознаюсь, что был бы немножко, ежесли бы вторил вам в воспоминаниях. Это предок, которого менее других люблю за его увлечение западной культурой и потирание всех частей русских обычая. Нельзя пасаждать чужое сразу, без переработки. Быть может, это время, как переходный период, и было необходимо, но мне это не симпатично»³.

Когда академик С.Ф. Платонов в присутствии Государя выступил с хвалебной речью о Петре Великом, то Николай II возразил ему: «Царь Пётр, расчленяя лицо русской жизни и уничтожая плечи, не пощадил и здоровые ростки, укреплявшие народное самосознание. Не всё в донептровской Руси было плохо, не все на Западе было достойно подражания»⁴.

Однако в то же время, Государь, отвечая на поздравление генерала Г.О. Рауха по поводу рождения Цесаревича Алексея

которого назвали в честь Царя Алексея Михайловича, сказал: «Я со своей стороны желаю лишь одного, это — чтобы Наследник был России в лице своего сына второго Петра Великого».

Знание истории являлось сильной стороной Николая II как государственного деятеля. По мнению Государя «только то государство и сколько и крепко, которое сквозь драматическое прошлое»⁵. В.В. Розанов хорошо сформулировал суть этих слов: «Государь один и исключительно смотрит на вещи не с точки зрения „малого поколения“, но всех поколений Отечества, иальных и будущих»⁶.

Император Николай II очень любил читать. А.А. Вырубова вспоминала: «Одно из самых светлых воспоминаний — это уютные вечера, когда Государь бывал менее занят и присходит читать вслух Толстого, Тургенева, Чехова и так далее. Любимым Его автором был Гоголь. Государь читал необычайно хорошо, внимательно, не торопясь, и это очень любил»⁷. Круг и уровень интересов Императора Николая II можно оценить по той литературе, которую он прочёл в Тобольской и Екатеринбургской ссылке: Л.А. Кацко «Россия на Дунае»; Ф.И. Успенский «История Великобританской империи»; генерал А.Н. Куропаткин «Задачи Русской армии»; Е.Н. Квашнин-Самарин «Морская идея в русской земле»; О.Иегер «Всегда история»; К.М. Голодников «Тобольск и его окрестности»; С.А. Ництус «Близ есть при двери»; Дж.Р. Грин «История Великобритании»; Н.К. Шильдер «Император Павел I». Николай II любил русскую классику: Лермонтова, Гоголя, Толстого, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Лескова, Апухтина, Мельникова-Печерского, Данилевского, а также произведения Мережковского, Соловьева, Виктора Гюго, Метерлинка.

¹ Император Николай II — министру внутренних дел П. К. Плеве // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2109. Л. 168 [копия].

² Шереметев С.Д. Указ. соч. С. 213.

³ Мосолов А. Указ. соч. С. 15–16.

⁴ Танберг Н.А. Светлой памяти возлюбленного Государя // Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 99.

⁵ Речь Г.О. 30 июля 1904 года // Возрождение. Париж, 1926. — № 436. 12 августа. С. 2.

⁶ Полное собрание речей Императора Николая II. С. 58.

⁷ Розанов В.В. Государь и Государственная дума // Розанов В.В. Собр. соч. Т. 15. С. 63.

⁸ Танберг (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 41.

Особенно интересно отношение Императора Николая II к знаменитому писателю графу Л.Н. Толстому. Ещё при жизни Императора Александра III К.П. Победоносцев и члены Святейшего Синода ставили вопрос об отлучении Льва Толстого от Церкви. Однако Александр III отвечал, что «не желает приблизить к святым Толстого мученического венца»¹. Хотя Николай II придерживался мнения покойного Родителя, терпеть злопреднную лентельность писателя становилось всё труднее. А.С. Суворин писал в своем дневнике 29 мая 1902 г.: «В России два царя: Николай Второй и Лев Толстой. Который сильнее? Николай Второй ничего не может сделать Толстому, а Толстой не прерывно рассчитывает на Николая Второго»².

Тем не менее, Николай II не считал нужным привлекать большое внимание к толстовским заблуждениям: Толстой был настолько значимой фигурой, что любая репрессия в отношении него могла вызвать общественный скандал³. Однако Толстой продолжал упорствовать в своем еретическом учении. Последней каплей для Синода стал роман «Воскресение», в котором автор особо кощунствовал над Святой Евхаристией.

Толстой пытался воздействовать на Государя, даже написав ему 16 января 1902 г. письмо, начинавшееся обращением «Любезный брат», но так его и не отправил. Вместо письма Толстой направил к Николаю II своего сына Льва Львовича 27 января 1905 г. Государь записал в своем дневнике: «В 2½ приехал гр. Лев Толстой — смысль»⁴. Поводом для встречи стало письмо Толстого-младшего Государю, в котором тот предлагал создать Земский Собор, реформировать русскую общину, реформировать Православную Церковь в «рациональном смысле», да-

ровать России социальные свободы⁵. Царь сразу отметил, что воспринимает даже саму мысль реформировать Православную Церковь «чудовищной». Затем Николай II заявил, что хочет создать парламент в «русском духе» и что для него важнее всего интересы крестьянства. Царь просил Л.Л. Толстого писать ему. Однако письма Толстого-младшего, которые стали поступать Государю в разгар смуты, были далеки от благостной проповеди непротивления злу насилием. 13 декабря 1905 г. Толстой писал Николаю II: «Нам нужно порядок. Ваше величество, — прежде всего. <...> Надо запрещать всякое произведение революционных стремлений, уничтожать их при возникновении, вырывать с корнем большую, сочинную трапезу. Суд должен карать нечестиво моментально, должен карать всё противное общественному благу, всё злое, которое никогда не может быть законным, никогда не должно быть терпимым»⁶.

В конце своей жизни Л.Н. Толстой чувствовал весь ужас своего отпадения от Церкви и делал попытки повиниться перед смертью с оптинскими старцами. Государь, узнав о тяжкой болезни Льва Толстого в Астапово, направил туда епископа Тульского и Белёвского Парфения (Левицкого), чтобы тот помог умирающему примириться с Церковью⁷. Когда 7 ноября 1910 г. Л.Н. Толстой скончался, Государь написал на докладе министра внутренних дел: «Душевно склоняю о кончине великого писателя, воистину погибшего во время расцвета своего дарования в прекрасных своих образах одной из славных годов русской жизни. Господь Бог да будет ему Милосердный Судья»⁸.

Революционные и оппозиционные силы пытались использовать похороны Льва Толстого для антиправительственных демонстраций. Однако этого не произошло и прощание с пи-

¹ Фирсов С. Горький юбилей. К столетию со времени отлучения от Церкви Льва Толстого // НГ-Религии. 2001. № 5 (76). С. 8.

² Суворин А.С. Указ. соч. С. 210.

³ Орехов Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Лев Толстой: восприятие конфликта современниками. — М.: Изд-во ПСГТУ, 2010. — 696 с.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. I. С. 18.

⁵ Толстой Л.Л. Опыт моей жизни. Переписка Л.Н. и Л.Л. Толстых. — М.: Кучково поле, 2014. — 576 с.

⁶ Граф Л.Л. Толстой — Императору Николаю II 13 декабря 1905 г. // Окно. № 9 (12) 2012, ссылка на ИРЛИ. Ф. 303. № 102. Л. 8–9.

⁷ Утро России. 3 ноября 1910. — № 290.

⁸ Правительственный вестник, 1910, 9 ноября. — № 242.

сателем прошло без эксцессов. Император II писал Вдовствующей Императрице: «Как Ты слышала Голстий умер. Об этой смерти говорят и пишут много, слишком много. К счастью его похоронили очень скоро, поэтому сравнительно немногого народа успело поклоняться Ясную Полону, и там все прошло спокойно. Всё же ждали демонстраций и беспорядков и теперь удивлены, что да не случилось»¹.

Пристрастия и привычки

Император Николай II не оставил нам своих воспоминаний, на которые были столь шадры его противники, практически не делился со своим окружением своими мыслями на политические события. В первый день нового 1882 г., будущий Император начал вести кактодневные записи, и в толстой тетради отметил: «Мой дневник, я начал писать с 1-го января 1882»². С этого дня он будет вести его до последнего мгновения земной жизни. Дневники Государя представляют собой краткие отчеты о произошедших событиях за день, они практически лишены личностной оценки этих событий и не объясняют мотивацию поступков его автора. Такими же были дневники («Памятные книжки») его отца, Императора Александра III: «Гулял, тяжко, отличная погода. Занимался и доклады. Заняты дети. В 3 ч. гуляли и катались в море на мачинке»³.

Иногда в царском дневнике использовались термины, известные только его автору. Например, Император Николай II часто использовал в своем дневнике слово «читать». Пречем, «читал» Государь, иногда с середини дня и глубоко за полночь. До сих пор приходится встречаться с возмущенными репликами людей, полагающими что Царь читал романы. Между тем,

как свидетельствовал флагель-адъютант Н.П. Саблин: «После обеда чаю Государь уходил «читать», как он говорит, и постоянно упоминает в своем дневнике, и это было чтение не романов или книг, а государственных дел»⁴. Засекреченность, иносказательность, а то и прямая дезинформация, несомненно, применялась Царской Семьей в тревожный страшный период марта 1917 – июля 1918 гг., когда их дневники могли перлюстрироваться врагами.

С юности Николай II был безразличен к ювелирным изделиям. По словам С.К. Букстеден: «Николай II был очень прост в своих личных привычках. Он не носил никаких драгоценностей. Его ежедневной одеждой была повседневная форма полковника. Он ел и пил умеренно и никогда не увлекался дорогими удовольствиями»⁵. Исключение он делал только для тех драгоценностей, которые были связаны с дорогими и любимыми им людьми. Н.П. Саблин вспоминал: «Государь носил вместе с обручальным кольцом, только круглый сапфир. <...> При купании мы надели на простой цепочке из круглых колечек гладкий крест. Никаких ключей, амулетов, бумажников, стяжаний у Государя не было»⁶.

Николай II был весьма умерен в еде. Он «предпочитал простые блюда, простые жаркие и курьи», а также жареные пельмени, каши, щи, борщ, печёную картошку. Из напитков Николай II пил минеральную воду («Боржоми», «Ессентуки») и квас. Государь крайне мало употреблял алкоголь, выпивая за завтраком и обедом одну-две рюмки сливовицы, один-два стакана вина⁷. Г. Шавельский, имевший возможность в 1915–1916 гг. наблюдать Николая II за обедом почти ежедневно, свидетельствовал: «Я же только никогда не видел Государя подвыпившим,

¹ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне, 1910 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2331. Л. 51.

² Дневник Цесаревича Николая Александровича за 1882 г. Надпись на обложке // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 217 (1). Л. 3.

³ Памятные книжки Императора Александра III за 1893 г. // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 294. Л. 8.

⁴ Саблин Н. Указ. соч. // Морские записки. С. 45.

⁵ Букстеден С. Указ. соч. С. 720.

⁶ Подарок Государыни при обручении. — Примеч. авт.

⁷ Морские записки. С. 45.

⁸ Букстеден С. Указ. соч. С. 115.

⁹ Шавельский Г.Н. Указ. соч. С. 356.

них отец будущего белого вождя с явным удовольствием сообщает: «Некоторые царедворцы зовут Александра III дворником, характеризуют по его седалищу»¹.

Внешнеполитическая деятельность Императора Александра III, которую принято считать образцовой, в действительности породила много проблем. Миштвчество оценивается результатами по общизвестным байкам про Европу, которая может «подождать, пока русский Царь ловит рыбку». В действительности главным внешнеполитическим успехом недолгого царствования Александра III стала чётко поставленная задача «поставить Россию в такое международное положение, которое позволило бы ей <...> направить все силы на национальное изложение и на внутреннее успокоение»². Александр III указывал: «Я понимаю одну политику: извлекать из всего всё, что нужно и полезно для России, и действовать прямо и решительно. Никакой другой политики не может быть у нас, как чисто русской, национальной»³.

При Александре III произошел окончательный отказ от прежней установки внешней политики Николая I и Александра II на союз с Пруссией, которая в 1871 г. силой объединила в империю германские государства. Берлин стал одним из создателей т.н. Тройственного союза, который был заключен 8 (20) мая 1882 г. между Германией, Австро-Венгрией и Италией⁴. Александр III справедливо воспринимал этот блок как враждебный, заявив по, что «это он будет существовать, пока

сближение с Германией невозможно»⁵. Тройственный союз существует одновременно с тайным австро-германским союзом 1879 г., предусматривавшим, что обе империи, в случае войны с Россией, будут действовать сообща «всю совокупностью своих вооруженных сил»⁶.

В партнерство Императора Александра III с новой силой обострились русско-английские противоречия⁷. В 1872–1873 гг. между Россией и Англией было подписано соглашение, согласно которому обе державы договорились о создании «буферного пояса в Средней Азии», причем Лондон взял обязательство удерживать афганского эмира от агрессивных действий против России⁸. Однако англичане игнорировали эти договоренности: с их согласия афганцы постоянно совершали набеги на пограничные области Российской империи⁹. Наиболее опасным стал инцидент на р. Кушка в 1885 г., который един не привел к англо-русской войне. Лишь твердая выдерка Александра III, а также убедительная демонстрация готовности России мобилизовать свои вооруженные силы, заставили Британию отступить. Однако английская дипломатия продол-

¹ Дневник графа В. Н. Ламздорфа. Вкладки в дневнике // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 37. Л. 116.

² Русско-германские отношения. Секретные документы [Покровская М. Н., пред.] // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 1. — М.: Центральный архив РСФСР, 1922. С. 89.

³ Барковец О., Краслов-Толстовский А. Неизвестный Император Александр III. очерк о жизни, любви и смерти. — М.: Рипол Классик, 2003. — 272 с. С. 136.

⁴ Дневник графа Гренвилля, министра иностранных дел Англии от 24 января 1873 г. // Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872–1885. Издание министерства иностранных дел. [Сб. дип. док.]. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1886. — 381 с. — № 3. С. 23.

⁵ Записка переданная Императорскому министерству иностранных дел великобританскому послу 19 декабря 1883 г. // Афганское разграничение. — № 1. С. 29.

¹ Врангель Н.Е. Воспоминания от крепостного права до большевиков. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 512 с. С. 87

² Ламздорф В.Н. Обзор внешней политики России за время царствования Императора Александра III [чертежник] // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

³ Цит. по: Дроков И. Е. Сказный, державный. Жизнь и царствование императора Александра III. — М.: Русский издательский центр, 2012/7520. — 752 с. С. 549.

⁴ История дипломатии в трёх томах [Потёмкин В.П., ред.]. — М.: Л. Гос. изд. полит. лит., 1945. Т. 2. — 423 с. С. 64.

жала считать Россию своим главным противником. Во время парламентских дебатов 1885 г. премьер-министр У. Гладстон заявил: «Русский кошмар должен быть устранен каким-нибудь решительным ударом¹. В 1887 г. между Англией, Австро-Венгрией и Италией был заключен Средиземноморской союз (т.н. Средиземноморская антант), имевший антифранцузскую и антирусскую направленность². Таким образом, Александр III не мог исключать, что в случае военного столкновения с Германией и Австро-Венгрией, последние не получат поддержку Лондона.

При Александре III сильно ослабло русское влияние на Балканах, прежде всего в Болгарии, которая была освобождена русскими войсками от османского ига в 1877–1878 гг. Во многом, это был результат ошибочной политики правительства Александра III³. В. В. Дегов отмечает: «Отсутствие гибкого, систематического, рассчитанного на перенеклекцию подхода поводило за собой целую цепь ошибок, изначально из одной крайности в другую⁴. В результате в Болгарии утвердилась антируссская диктатура С. Стамболова, а на княжеский престол избран австрийский принц Фердинанд Саксен-Кобургский, которого Александр III называл «комичной кандидатурой⁵. Дипломатические отношения между Россией и Болгарией были разорваны.

События в Болгарии во многом были спровоцированы Веной, которая после Берлинского конгресса, стремясь к уста-

¹ Parliamentary Debates. Commons Sitting of 16 April 1885. Series 3. Vol. 296. CC. 1866.

² История Германии, в 3 томах [Бонвич Б. ред.]. Т. 2. — М.: КДУ, 2008. — 672 с. С. 53.

³ По этому поводу см.: Музынчук П. Внешняя политика императора Николая II, 1894–1917 гг. — М.: ФИВ, 2012. — 839 с. (Книжная серия РИСИ / Российский ин-т стратегических исслед.). С. 529.

⁴ Дегов В. Россия и Бисмарк // Звезда, 2001. — № 7. С. 130.

⁵ Констант (С.). Фердинанд лисицата. Царь на Болгария. — София: Интерфакс, 1992. — 412 с. С. 7–8.

новлению своего господства на Балканах. Германский канцлер О. фон Бисмарк оказывал Австро-Венгрии в этом тайное содействие. Все это противоречило духу «Союза трёх императоров», заключенному ещё в 1873 г. между Россией и Австро-Венгрией, к которому затем примкнула и Германия¹.

В конце 1886 г. канцлер О. Бисмарк вновь вернулся к своим планам военного разгрома Франции. К середине февраля германское командование выдвинуло к французским границам 120 тыс. человек². Но Александр III не допустил расправы немцев с Францией, открыто заявив, что поддержит ее. Но такое невозможным было и сохранение «Союза трех императоров», заключенного в июне 1881 г. между Александром III, Вильгельмом I и Францем Иосифом³. В ответ, по инициативе Берлина и Вены, в 1887 г. не был возобновлен «Союз трех императоров», члену Александр III никак не был огорчен⁴.

Дополнительной «тигри» по определению Н.А. Троицкого, во русско-германских отношениях стала крайняя нелюбовь Александра III к новому императору Вильгельму II. Царь в буквальном смысле слова не мог переносить «юркого, словоощутливого, лживого в самой основе своей натуры» Вильгельма⁵.

Александр III все более склонился к коренному изменению

¹ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 [Алатов Е.А., ред.]. — М.: Гос. изд. полит. лит., 1952. — 463. С. 228.

² Троицкий Н. Россия в XIX веке. Учебное пособие по спец. «История». — М.: Высшая школа, 1999. — 431 с. С. 344.

³ Троицкий Н. Указ. соч. С. 344.

⁴ Hogenhuis-Seliverstofft (A.). *Une Alliance Franco-Russe. La France, la Russie et l'Europe au tournant du siècle dernier*. Collection Histoire dirigée par le Professeur Maurice Vaisse. — Bruxelles : Emile Bruylants, 1997. — 218 p. P. 41.

⁵ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 347.

⁶ Тарле Е. В. Русско-германские отношения и отставка Бисмарка // Тарле Е. В. Сочинения: в двенадцати томах. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 5. — 596 с. С. 117.

характера отношений с Французской республикой¹. 11 (23) июля 1891 г. в Кронштадт с дружественным визитом прибыла французская эскадра Северного флота. Русская публика с восторгом встречала французских моряков, а командующий эскуадрой адмирал А. Жреве и старшие офицеры были приняты Императором Александром III в Большом Петергофском дворце².

5 (17) августа 1892 г. начальники Генеральных штабов Франции и России, генералы Н.Н. Обручев и Р. Булефо, подписали проект военной конвенции, которая должна была вступить в силу в случае нападения Тройственного союза на Россию или Францию, либо одновременно на обеих. В этом случае Париж и Петербург обязывались поддержать друг друга всей совокупностью своих вооруженных сил³. 15 (27) декабря 1893 г. Александр III одобрил проект, и в январе 1894 г. правительства Российской империи и Французской республики обменялись ратификационными грамотами⁴.

Таким образом, международное положение к моменту кончины Императора Александра III, при всей кажущейся стабильности, было очень сложным. А.В. Игнатьев справедливо полагал, что «при Александре III проявилась тенденция к изоляции России, проистекавшая как из антирусской политики западных держав, так и великодержавного курса Петербурга»⁵. По-

¹ Documents Diplomatiques Français (далее DDF) (1871–1914). 1 série (1871–1900). — Paris, 1934. T. VI. — № 407. P. 417.

² Рыбаченок Н.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891–1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, поэмах и меню. — М.: РОССПЭН, 2004. — 278 с. С. 23.

³ Валентинов Н. Военные соглашения России с иностранными государствами до войны // Военно-исторический сборник. Труды Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Вып. 2. — М: Военно-историческое общество, 1919. — 218 с. С. 97.

⁴ Дрохин Н.Е. Указ. соч. С. 604.

⁵ Игнатьев А.В. Последний царь и внешняя политика // Ж.: Вопросы истории. — № 6, 2001. С. 4.

литика Императора Александра III, искренно испытывавшего войну, невольно способствовала тому, что возможность ее в 1894 г. резко возросла. Причем, эта война грозила выльяться в выступление большей части Европы против России. Александр III это понимал: «Если бы война когда-нибудь возгорелась, что я считаю великими бедствием, то это будет война продолжительная, беспощадная; было бы безумно отважиться на неё, не приложившись как нужно»⁶.

В короткое царствование Императора Александра III полностью не было решено ни одной из поставленных задач: ни внутренних, ни и внешних. Либеральный публицист Д.В. Философов был вынужден признать: «Заключить из всего происшедшего, что Николай II должен нести ответственность за настоящий хаос, значило бы вынести ему несправедливый приговор. Он не виноват в смертельном кризисе своей Империи. Эта Империя была болезнь уже тогда, когда он ее унаследовал»⁷.

Глава 3. Был ли Император Николай II не подготовлен к царствованию?

Кончина отца явилась для Николая II тяжелым ударом. Вечером 20 октября в дневниковой записи со всей силой отразилась боль его души: «Боже мой, Боже мой, что за день! Господь отозвал к Себе нашего обожаемого, дорогого, горячо любимого Папу. Голова кругом идет, верить не хочется — кажется до того неправдоподобной ужасной действительности»⁸. Конечно, покрытие Императора Николая Александровича было вызвано не только глубокой любовью к почившему отцу и преклонением перед его государевой мудростью, но и страхом перед той колossalной ответственностью, которая так неожиданно легла на его плечи. Великая Княгиня Ольга Александровна испо-

⁶ Дрохин Н.Е. Указ. соч. С. 576.

⁷ Мережковский Д., Глинка З., Философов Д. Указ. соч. С. 71–72, 93.

⁸ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 123.

мината, что в Ливадии, после прощания с усопшим Александром III, брат подошёл к ней, обнял её за плечи и зарыдал: «Он был в отчаянии. Он то и дело повторял, что не знает, что будет с нами, что он совершил не подвластен управлять Империей».

Эта растрёпнность, привлеченная Императором Николаем II в первый день своего царствования, столь понятная и обыденная, стала использоваться для «доказательства» того, что Государь был совершенно неопытен в государственных делах. Так, С.Ю. Витте утверждал, что на его совет назначить Наследника председателем Комитета по строительству Великого Сибирского пути, Александр III ответил: «Да, ведь он совсем мальчик; у него совсем детские суждения: как же он может быть председателем Комитета?». Таким образом, в памяти читателя неизменно оставались слова: «мальчик» и «детские суждения». Витте прямо указывал: «Новый Император <...> был склонён своим новым положением, к которому совсем не был подготавлен»¹.

Адмирал Н.М. Чюдин считал, что «Наследник — совершенноный ребенок, не имеющий ни опыта, ни знаний, ни даже склонности к изучению широких государственных вопросов»². Великая Княгиня Ольга Александровна, разумеется, также с чужих слов, ей в 1894 г. было всего 12 лет, обыяснила, что в неподготовленности брата повинен её отец, который «даже не разрешил Ники присутствовать на заседаниях Государственного Совета вплоть до 1893 года»³. Великая Княгиня полагала, что в этом заключалась большая ошибка ее отца.

Но была ли совершена эта «ошибка» в действительности? Насколько правдивы утверждения о том, что Цесаревич Ни-

¹ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 232.

² Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 435.

³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 7.

⁴ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Императора Николая II в изображении современника [Соколов Н.П., подготовка текстов и комм.]. — М.: НЛО, 2000. — 746 с. С. 29.

⁵ Ден Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 233.

колай Александрович до 1894 г. рос беззаботным юношей, не принимавшим никакого участия в государственных делах? Публичные утверждения не находят подтверждения. 8 мая 1889 г. Наследник Цесаревич Николай Александрович посетил торжественное заседание Государственного совета в Марфинском дворце¹, где принял присягу, после чего стал полноправным членом Совета². В том же году Цесаревич стал членом Комитета министров. Таким образом, участвовать в работе высших государственных структур Николай Александрович начал с 20 лет. В 1892 г. он также вошёл в состав Комитета финансов. В дневниках Цесаревича мы неоднократно встречаем сведения о его активном участии в их работе: 8 января 1890 г.: «В час было заседание Государственного Совета»³; 30 января: «После завтрака поехал в Комитет министров. Заседание длилось 1 ч.»⁴; 20 февраля 1890 г.: «В 1 час поехал в Комитет министров. Спорили по вопросу нефтепровода на Кавказе. Затянулось до 4 ч.»⁵; 24 марта 1890 г.: «Отправился на заседание Комитета министров. Там меня поместили более 2 часов»⁶.

Такие же записи мы можем встретить в его дневнике и в записях 1891–1893 гг. В начале 1894 г. посещения Государственного совета и Комитета министров стали для Наследника постоянным явлением: 25 января: «Поехал на соединённое пра-

¹ В Марфинском дворце на Исаакиевской пл. Петербурга с 1884 по 1917 г. размещался Государственный совет Российской империи. — Примеч. авт.

² Государственный Совет. 1801–1901. Составлено в Государственной Канцелярии. — СПб.: Государственная Типография, 1901. — 446 с. С. 189.

³ Дневник Императора Николая II. 1890–1906. — Берлин: Слово, 1923. С. 13.

⁴ Дневник Императора Николая II. 1890–1906. С. 16.

⁵ Дневник Наследника Цесаревича Николая Александровича за 1892 г. Запись за 20 февраля // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2418. Л. 2.

⁶ Дневник Наследника Цесаревича Николая Александровича за 1892 г. Запись за 24 марта // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2418. Л. 29.

существие Сибирского и Департамента экономии; потом тоже самое с министрами»; 28 февраля: «В час поехал в Государственный Совет, где происходило обсуждение германского торгового договора. По-моему, это заседание подходит скорее на матчины воды: все зависит от того, примет ли этот договор рейхstag»; 7 марта: «Едва поспел позавтракать перед Государственным Советом. Там прошло дело о преобразовании министерства государственных имуществ в министерство земледелия»¹.

Конечно, Цесаревич был молод, и прав А.Н. Баханов, когда утверждает: «Сидеть в Государственном совете и Комитете министров, слушать споры и пререкания чиновников по различным вопросам государственного управления было далеко не всегда интересно. Здесь было много рутинных, утомительных и продолжительных споров. Цесаревич своими обязанностями никогда не прембрегал и аккуратно высаживал на заседаниях»².

10 декабря 1892 г. был создан Комитет Сибирской железной дороги, который по указу Александра III возглавил Цесаревич. В Комитет входили крупнейшие государственные чиновники Империи: министры внутренних дел граф Д.А. Толстой, военный генерал П.С. Ванновский, государственных имуществ М.Н. Островский, финансов С.Ю. Витте, путей сообщения А.К. Крикошевин, государственный контролер Т.И. Филиппов. В день назначения Цесаревич записал в своем дневнике: «Это дело великой важности меня глубоко занимает, и я пришу со всеми к его исполнению»³. С.Ю. Витте подтверждал: «Я должен сказать, что когда Наследник стал председателем Комитета, то уже через несколько заседаний было заметно, что он оказал положением председателя, что, впрочем, нисколько не удивительно, так как Император Ни-

¹ Дневник Императора Николая II. Т. 1. С. 43–47.

² Баханов А.Н. Николай II // Романовы. Исторические портреты в 2 томах [Сахаров А.Н., ред.]. — М.: 1997. Т. 2. — 862 с. С. 112.

³ Дневник Наследника Цесаревича Николая Александровича за 1892 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 229. Л. 188.

колай II — человек, несомненно, очень быстрого ума и быстрых способностей»¹.

Естественно, что, постоянно общаясь с ведущими государственными чиновниками, Николай Александрович получал обширную информацию по вопросам государственного управления. А.Н. Баханов замечает: «Присутствие на заседаниях Государственного совета и Комитета министров <...> расширяло кругозор, эти «сидения» позволяли множеству и множеству узнать и понять»².

Летом 1891 г. на территории 29 губерний центральной части Российской империи разразилась жестокая засуха, приведшая к неурожаю в сельском хозяйстве и, как следствие, к недоснабжению. 17 ноября 1891 г. по Высочайшему распоряжению был создан Особый Комитет для организации помощи голодающим под председательством Наследника Цесаревича Николая Александровича. Членами Комитета были назначены: генерал-адъютант П.М. фон Клауфман, К.П. Победоносцев, М.Н. Островский, И.Н. Дурново, генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков, гофмейстер граф С.А. Строганов. Заведование делопроизводством, то есть фактическое руководство Комитетом было поручено тайному советнику В.К. фон Плее³. Таким образом, Николай Александрович близко познакомился и тесно сотрудничал с ведущими государственными чиновниками, некоторых из которых он, став Императором, назначит на высокие государственные посты.

Возглавляя Комитет по помощи голодающим будущий Император понял, как много в повседневной русской жизни нераспорядительности, халатности, преступного безразличия⁴. Летом 1892 г., когда на восточные районы Европейской

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 435–434.

² Баханов А.Н. Николай II // Романовы. Исторические портреты. Т. 2. С. 123.

³ Крикошевин Н.В. Годы 1891–1892 гг. и тамбовская миссия графа А.А. Бобринского // Записки ЗОКО. Вып. V. Липецк, 2006.

⁴ Баханов А.Н. Николай II // Романовы. Исторические портреты. Т. 2. С. 124.

России стало надвигаться новое бедствие — холера. Цесаревич в письме Великому Князю Александру Михайловичу отметил: «А холера-то поддается медленно, но основательно. Это меня удивляет всякий раз, как к нам приходит эта болезнь; сейчас же беспорядки. Так было при Николае Павловиче, так случалось теперь в Астрахани, а потом в Саратове! Уже эта русская беспечность и авось! Портили нам планомерную успеха во всяком деле и всегда, и всегда»¹.

Во время болезни Александра III Цесаревич неоднократно выполнял некоторые его обязанности: принимал министров и особых порученцев. В сентябре 1894 г. К.П. Победоносцев встретился с Цесаревичем и сказал ему: «Государя надо устранять от текущих дел управления. Вам надо быть в Петербурге и заниматься этическими делами». Цесаревич ответил: «Я готов»². 7 октября Император Александр III почти полностью передал сыну ведение дел³. Граф В.Н. Ламздорф свидетельствовал: «Начиная с момента ухода Янышева состояла, наступившего десяток дней тому назад, вскрытие и оправку почты, циркулирующей между Петербургом и Крымом, взят на себя Великий Князь Наследник Цесаревич»⁴.

Великий Князь Константин Константинович отмечал: «Перед исповедью отец Янышев спрашивал умирающего Государя, говорил ли он с Наследником? Государь отвечал: нет, он сам все знает»⁵. В декабре 1894 г. на вопрос Великого Князя Константина Константиновича, давал ли ему отец какие-либо спо-

сты перед кончиной, «Никто ответил, что Отец на разу и не напоминал ему о предстоящих обязанностях»⁶. Поэтому знаменитое «завещание Александра III», столь любимое в патриотической российской среде, является красивым апокрифом, сочиненным в эмиграции писателем-монархистом генералом С.Д. Поздышевым и превращенное у нас в «исторический документ»⁷.

Таким образом, уровень подготовки Николая Александровича к моменту его вступления на престол был совсем неничтожным. Когда в ноябре 1894 г. министры пришли с первыми докладами к молодому Государю, то оказалось, что «он был в курсе всех существенных дел, кроме наиболее секретных вопросов внешней политики. Он задавал Вамте вопросы, свидетельствующие о том, что в бывшую Наследников, он ко всему присматривался»⁸.

Глава 4. На заре царствования. Первый манифест

В 4 часа по полудни 20 октября 1894 г. пушечные выстрелыозвестили о кончине Императора Александра III. Через час на площади перед Большой Ливадийской перковью проповедник Иоанн Янышев начал приводить к присяге новому Государю Императору Николию Александровичу членов Императорской семьи и высших сановников. Перед присягой был прочитан первый манифест Императора Николая II, в котором выражалась торечь «каждого русского сердца» по поводу кончины «горячо любимого Родителя Нашего, Государи Императора Александра Александровича». Николай II, вступив на

¹ Бахром А.Н. Николай II // Романовы. Исторические портреты. Т. 2. С. 125.

² К.П. Победоносцев — Великому Князю Сергею Александровичу 26 сентября 1894 г. // Письма Победоносцева Александру III. С. 353.

³ Дневник Императора Николая II. Т. I. С. 119.

⁴ Ламздорф В.Н. Дневник, 1894–1896 [Боякин В.И. обш. ред. и пред.; Дьяконова И.А. перевод с фр., нем. и англ., введ., состав. и комм.]. — М.: Международные отношения, 1991. — 456 с. С. 72.

⁵ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1894 г. Запись за 7 декабря // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 312.

⁶ Там же.

⁷ Поздышев С. Распин Его. — Париж, б/г. С. 43–45.

⁸ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II: в двух томах. — Белград: Изд-ние об-ва растр. Русской национальной и патриотической литературы, 1939. — 347 с. Т. I. С. 46.

Праородительский престол, заявлял о верности «запечатленному усопшему Родителю» и брал «священный обет перед лицом Всевышнего всегда иметь единую целью — мартное преуспление, могущество и славу дорогой России, и устройение счастия всех Наших верноподданных»¹.

В день восшествия на престол Императора Николая II на один день был отменен траур и над Ливадийским дворцом был поднят Императорский штандарт: Россия обрела нового Государя.

Миропомазание Принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской

Принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская сразу по приезде в Россию изъвила желание принять православие. Однако тяжелые обстоятельства последних дней жизни Императора Александра III не давали быстро исполниться ее желанию. Более того, многие в Семье считали, что Принцесса должна вернуться в Дармштадт и ждать свадьбы до весны 1895 г. Но Император Николай II этому резко воспротивился, заявив, что женится на Алике в самом ближайшем будущем. 20 октября К.П. Победоносцев писал молодому Государю: «Все Россияне давно желают видеть Невесту Вашу православной. Она сама желает этого; этого же в Боге почивший Родитель Ваш. Вы этого желали всей душой. <...> Завтрашний день — день воссияния на престоле, считается днем не траурным. Что мешает завтра же совершить святейшее действие? Вся Семья собрана теперь в Ливадии»².

21 октября в Крестовоздвиженской церкви Ливадийского дворца в семейной обстановке состоялось миропомазание Принцессы Алисы, которое совершил отец Иоанн Кронштадтский. В тот же день вторым манифестом Император Нико-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XIV. 1894. — СПб.: Гос. тип., 1898. — 1529 с. С. 625.

² К.П. Победоносцев — Императору Николаю II. 20 октября 1894 г. // Письма Победоносцева Александру III. Т. 2. С. 302—303.

дай II повелел «Высоконареченну Невесту Нашу Ее Величайшее Высочество Принцессу Алису именовать Благоверной Великой Княжной Александрой Феодоровной, с титулом Императорской Высочества»¹.

Своё новое имя Александра Феодоровна получила в честь Святой-Мученицы Царицы Александры, а отчество, так же, как и многие русские императрицы иностранного происхождения, от Феодоровской иконы Божьей Матери, которой благословили на царство первого Царя из Рода Романовых. Император Николай II записал в дневнике: «И в глубокой течали Господь дает нам такую и светлую радость: в 10 час. в присутствии только семейства мои милые дорогие Аликсы было миропомазание и после обедни мы причащались вместе с ней, дорогой Мамой и Эльзой. Аликса торжественно хорошо и канонично прочла свои отеческие и молитвенные»².

Похороны Императора Александра III

Гроб с телом Императора Александра III был перенесен из дворца в Вознесенскую Ливадийскую церковь. В течение всей ночи люди разных сословий шли, чтобы поклониться Усопшему³.

Ощущение, что любимый отец покинул дом, угнетающее действовало на Государя, всё вокруг напоминало о покойном: «Сидел у моря, на том месте, где еще недавно была вместе с погибшим Папа»⁴. 27 октября гроб на катафалке был доставлен в Ялту, а оттуда морем в Севастополь. После панихиды саркофаг был помещен в траурный вагон специального поезда. Царская Семья следовала за ним на другом литерном поезде. Цесаревич Георгий Александрович из-за своей болезни не мог поехать вместе с родными на похороны отца: ему нужно было возвращаться на Кавказ. «И в этом горе было еще груст-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. С. 626.

² Дневник Императора Николая II. Т. 1. С. 124.

³ Памятки Императора Александра III. С. 32.

⁴ Там же. Т. 1. С. 124.

ное расставание с дорогим Георгием», — отметил Николай II в своём дневнике¹. Те же чувства испытывал и Георгий Александрович: «Грустный день для меня. В 5 часов пришлось проститься с Мамой, Ники, Аликс, Ксенией². <...> Это было ужасно тяжело, а особенности теперь, когда бедный Папа умер, на погоромы которого меня не пустили³.

Присутствие любимой невесты помогало Царю переносить горе: «Для меня присутствие неподалёку Аликс в поезде, громадное утешение и поддержка. Сидел с ней целый день»⁴. Александра Фёдоровна, на которую тоже упирающиеся действовала обстановка казлошнейных траурных мероприятий и панихида, писала своей личной лакири Тони Беккер: «Единственное утешение — иметь возможность находиться вместе с моим бедным мальчиком, уже совсем скоро как его жена, быть постоянно рядом с ним, помочь ему и утешать. Это очень тяжело оказаться на таком ответственном посту в таком юном возрасте — но ему будет помогать Милосердный Бог и молитвы его благородной»⁵.

Вечером 30 октября траурный поезд прибыл в Москву, где гроб был торжественно внесён в Архангельский собор Кремля, в усыпальницу Рюриковичей. С вечера был открыт доступ в Архангельский собор для прощания с покойным Императором⁶. В тот же день траурный поезд отправился в Санкт-Петербург, где в Петропавловском соборе слева от главного входа уже начали приготавливать могилу⁷. В столицу Империи траурный

¹ Там же. Т. I. С. 125.

² Великая Княгиня Ксения Александровна (1875–1960), сестра Императора Николая II. — Примеч. авт.

³ Дневник Великого Князя Георгия Александровича за 1894 г. Запись за 27 октября // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 2. Л. 300.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 126.

⁵ Briefe Der Zarin Alexandra Von Russland: An Ihre Jugend freundin Toni Becker-Brecht. Авторы: Lotte Hoffmann-Kuhnt. Books On Demand. 2009. S. 94.

⁶ Памятник Императора Александра III. С. 87–88.

⁷ Боланов А.Н. Прощание с государем // Аргументы и факты, январь.

поезд прибыл утром 1 ноября. Граф С.Д. Шереметев вспоминал: «Государь въшёл в вагон и стал у изголовья. Прочие Великие Князья и Вероятные окружили гроб. Владыка Александро-Михаилович по правую руку Государя. В ту минуту, как нужно было поднять гроб, Государь обратился в мою сторону и крепко пожал мне руку. Такое впечатление в такую минуту мне было очень дорого»¹.

Ещё было темно, когда народ стал толпами собираться на Невском проспекте и в тех местах, по которым похоронного Царя должны были проводить в путь «всех Земли». Отромной похоронной процессии предстояло пролегти путь от Николаевского вокзала² до Петропавловского собора. Очевидец генерал М.А. Свечин вспоминал: «Молодой Император, в форме Преображенского полка (в котором смерть Его Отца застала Его командиром Его батальона) в легком пальто и беретаховой шапке, следил взглядом за катафалком. <...> Можно себе представить, какой ряд мыслей за столь долгий похоронный путь, терзая только что вступившего на престол Величайшей Российской Империи»³.

В 14 час. гроб с телом усопшего был помещён в Петропавловский собор. Митрополит Палладий (Расев) встретил молодого Государя приветствием, которое заканчивалось пророческими словами: «Августейшее имя Императора Николая Второго будет благословлено и прославлено в летописях народных в роды родов»⁴. Собор был открыт для народного прощания днем и в ночное время. Как и в Москве, бесконечные толпы людей, самых разных склонностей, шли проститься с Царём-Миротворцем.

1998 г.

¹ Шереметев Д.С., граф. Мемуары в 3 т. [Шохин Л.И., сост., подгот. текста и примеч.]; Федор. арх. служба России. Рос. гос. арх. древних актов. — М.: Индрик, 2001. — 735 с.

² Ныне Московской вокзал. — Примеч. авт.

³ Свечин М.А. На рубеже XIX–XX столетий. Служба Царю и Родине // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. — М.: Вече, 2008. С. 44.

⁴ Памятник Императора Александра III. С. 124.

За шесть дней с ним простились 179 тыс. 500 человек, не считая военнослужащих и воспитанников военно-учебных заведений¹. По повелению Николая II для народа были устроены поминальные обеды. На похороны прибыло более ста гостей из почти всех владетельных домов Европы².

7 ноября наступил день признания земле тела Императора Александра III. Чувства, переживаемые во время похорон Государем, отражены им в его дневнике: «Второй раз пришлось пережить те часы скорби и печали, какие выпали на нашу долю 20 октября. В 10 % началась архиерейская служба и затем отпевание и похороны дорогого незабвенного Папы! Тяжело и больно замечать такие слова слова — всё ещё кажется, что мы все находимся в каком-то сонном состоянии и что вдруг! Он опять вспоминается между нами»³. Граф С.Д. Шереметев оставил воспоминания о прощании: «Государь поднялся — бледный — лицо исхудало — выражение горя немыслимо. Приложился — поклон до земли. (...) Дворцовые гренадеры опустили медленно гроб в могилу. Раздались выстрелы. Казалось, все в соборе проникнуты одним порывом. Пронесла Вечную Память»⁴.

Когда Император Николай II вышел из собора, караул склонил перед ним штандарт и ответил на его приветствие громким дружным «ура!». Затем Государь отбыл из крепости в открытой коляске вместе с Великим Князем Михаилом Александровичем. Густые массы народа, стоявшего по улицам, восторженно их приветствовали, всюду слышалось пение гимна «Боже, Царя храни!» Началось царствование Императора Николая II.

¹ Докладные записки без подписи Императору Николаю II по мероприятиям по похоронам Императора Александра III // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2119. Л. 2.

² Несвицкая В. Зимний дворец в царствование последнего Императора Николая II (1894–1917). — СПб.: Нева; Летний Сад, 1999. — 224 с. С. 75.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 129.

⁴ Там же. Т. 1. Комментарий. С. 127.

Бракосочетание Императора Николая Александровича с Великой Княжной Александрой Феодоровной

Этих дней с нетерпением давно ждали Император Николай Александрович и Великая Княжна Александра Феодоровна. В ходе семейных переговоров было принято решение прервать траур по Александру III на один день: 14 ноября 1894 г. — в день рождения Императрицы Марии Феодоровны. Министр Императорского двора граф И.И. Воронцов-Дашков попытался убедить Николая II повременить со свадьбой до конца траура. Со слов Воронцова-Дашкова, Царь «остался недоволен»¹. С.Л. Фирсов спешит объяснить это недовольство тем, что Николай II «почувствовал в графе опаску, опасавшуюся к нему, Самодержцу, покровительственно»². На самом деле иммунные «обиды» и «капризы» Царя были совершенно ни при чём. Попспешность свадьбы была вызвана государственной необходимостью. Николай II, впрочем, как и его Невеста, в день бракосочетания чувствовали душевный дискомфорт. «Мне всё кажется, что дело идёт о чужой свадьбе — странно при таких обстоятельствах думать о своей собственной женитьбе», — записал Государь в дневник 13 ноября³. Императрица Александра Феодоровна писала в письме к своей сестре Виктории: «Ты можешь представить себе его (Николая II — И. М.) чувства. Одни дни в глубочайшем трауре, оглохшая своего дорогого, на другой день свадьба в прекраснейших одеждах»⁴.

Великая Княгиня Елизавета Феодоровна сообщала королеве Виктории, что Николай II и Александра Феодоровна смо-

¹ Кравченко В.С. Из рукописи «В министерстве императорского двора» // Николай II. Воспоминания. Дневники. — СПб.: Пушкинский фонд, 1994. — 560 с. С. 34.

² Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 92.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 131.

⁴ Цит. по: Буксанды С. Указ. соч. С. 66.

трит на предстоящую свадьбу «как на свой долг и обязанность начать эту новую и трудную совместную жизнь, благословленную священным Таинством брака»¹.

Последующий до свадьбы период был нравственно очень тяжел для Великой Княжны Александры Феодоровны. С Женихом она виделась крайне редко, так как он всецело был занят участием в похоронных мероприятиях и государственных делах. Кроме того, некоторые дамы высшего общества, например, княжна А.А. Оболенская и графиня Е.А. Воронцова-Дашкова, встретили будущую Повелительницу холодно. Молодая Государыня была слишком проста и естественна посреди самомнения, цинизма и гордости, характерных для многих представителей российской элиты того времени². Это неприятие, сначала глубоко ранило Государыню. «Когда я была молодой, — писала она Императору Николаю II в 1916 г., — я ужасно страдала от неправды, которую так часто говорили обо мне»³. Всю дорогу от Ливадии до Петропавловского собора Великая Княжна слезowała в похоронной процессии: «Так, я выехала в Россию, — вспоминала потом Императрица Александра Феодоровна, — Государь был слишком поглощён событиями, чтобы уделить мне много времени, и я холода от робости, одиночества и нетривиальной обстановки»⁴.

Государь признавался брату Георгию: «День свадьбы был ужасным мучением для нее и меня. Мысль о том, что дороже, безжалостно любимого нашего Папы не было между нами, и что Ты далек от семьи и совсем один, не покидала меня во время венчания; нужно было напрячь все свои силы, чтобы не разреветься тут в церкви при всех»⁵.

¹ Митр. Л. Святая мученица Российская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. — М.: Столица, 1994. — 240 с. С. 79.

² Баланов А.Н. Александра Федоровна. — М.: Вече, 2008. — 348 с. С. 90–91.

³ Цит. по: Баланов А.Н. Александра Федоровна. С. 91.

⁴ Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни // Русская летопись. — Париж: Издание «Русского очага», 1922. — Кн. 4. С. 25.

⁵ Император Николай II — Великому Князю Георгию Александровичу

Тем не менее, свадьба стала светлым и радостным событием в жизни Царской Четы, в той длинной череде похоронных дней. Государь, одетый в форму Лейб-гвардии Гусарского полка, в сопровождении Великого Князя Михаила Александровича, в 11 ч. прибыл в Зимний дворец. Пока невесту одевали, жених и его шаферы ждали в соседней Арапской столовой, вход в которую охранялся двумя придворными арапами¹. В 12 час. началось торжественное шествие всей Императорской семьи в Большую церковь². Шествие открывала Императрица Мария Феодоровна, которую вёл под руку её отец король Дании Христиан IX, за ними шёл Государь с Невестой³. Князь Гавриил Константинович отмечал: «Императрица Александра Федоровна была насыщена красоты. Редко можно встретить такую красивую и вместе с тем такую породистую женщину, с такими изящными манерами»⁴. Б.В. Герау вспоминал: «В процессии этой бросалася в глаза рост мужской части семьи Романовых. Большинство было высокого роста, а Великий Князь Николай Николаевич — ненормально высокого, легко превышая на голову любую из них ростом людей. Молодой Государь был исключением и, будучи среднего роста, казался среди своих родственников маленьким»⁵.

В таинстве бракосочетания участвовали протопресвитер Иоанн Янышев, протоиерей Иоанн Кронштадтский и придворное духовенство. Великий Князь Константин Константинович на страницах своего дневника писал: «Странно и не-

¹ // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 55.

² Аверлюк В.А. Государь Император Николай II в мировоззрении и деятельности русской военной эмиграции во Франции. — Гренобль: Тюмень: София, 2011. — 370 с. С. 123.

³ Аверлюк В.А. Указ. соч. С. 123.

⁴ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1894 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41.

⁵ Гавриил Константинович, Кнж. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. — СПб.: Издательство «Logos»; Дюссельдорф: «Голубой издатель», 1993. — 288 с. С. 142.

⁶ Цит. по: Аверлюк В.А. Указ. соч. С. 124.

привычно было слышать, когда о Яныше читал: «Венчавшийся раб Божий Благочестивейший, Самодержавнейший Великий Государь Император Николай Александрович». И вот в первый раз после Государя называли Супругу Его, Благочестивейшую Государиню Императрицу Александру Феодоровну. Из церкви они шли уже впереди, а Вдовствующая Императрица с отцом за ними¹.

После бракосочетания молодые в санях направились в Казанский собор, где приложились к иконе Пресвятой Богородицы. «Народу на улицах было промасль — где могли прокатить», — записал Государь в свой дневник². Перед выездом из Зимнего дворца Николай II велел убрать войска на пути их следования, и народ, «отличавшийся на улице, теснился вокруг царских саней, впервые после долгого времени, видя облик своего Государа»³.

По приезде в Аничков дворец молодые были встречены хлебом-солью Вдовствующей Императрицей Марии Феодоровной. В письме от 16 ноября 1894 г. Великому Князю Георгию Александровичу она сообщала: «У нас два дня мозг изо дорогой Ники женился. И это большая радость видеть их счастливым. <...> Ты представляешь, как же должно быть страшно, несмотря на эмоции и резкую боль, присутствовать на свадьбе Ники без любимого Ангела Папы. Однако я чувствовала его присутствие рядом с мамой, и что он молился за счастье нашего дорогого Ники и что его благословение всё время спускает на нас смысоко»⁴.

Однако свои чувства Мария Феодоровна, как могла, скрывала. Императрица Александра Феодоровна писала сестре Виктории: «Тётя Мария нежна и терпелива в своём величии».

¹ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1894 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 131.

³ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 47.

⁴ Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна — Великому Князю Георгию Александровичу. 16 ноября 1894 г. // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.

ище горе. Она растрогала всех своей мягкостью¹. Но ещё больше впечатлило молодую Императрицу, с какой нежностью относился к своей матушке её супруг: «Его любовь к своей матери очень прелестная, и как он заботится о ней — так мягко и нежно»². Чувства, которые переживал Государь, проявились на страницах его дневника: «Слонами не выражать, как тяжело, и как жаль дорогой Маме!». Для того чтобы не оставить её одну, Император Николай II решил временно поселиться в Аничковом дворце, где он провёл первую зиму своего царствования. А.Н. Бахтинов отмечает: «Повелитель огромной Империи, которому принадлежали несколько великолепных дворцовых резиденций, только из-за звичания к своей Матушке обрёк себя и Супругу на роль квартирников»³. Государь сохранил за Вдовствующей Императрицей все прерогативы и привилегии: назначение стате-дам и фрейлин, заведование Ведомством Императрицы Марии и Обществом Красного Креста. На всех перемещениях Вдовствующая Императрица занимала место впереди царствующей⁴.

14 ноября 1894 г. соединились воедино два горячо любящих друг друга человека и, говори словами Евангелия, стали «плотью единой». Этого счастья не могла скрыть ни трагическая обстановка, в которой состоялась их свадьба, ни того, что у них не предполагался медовый месяц, ни того, что им не успели приготовить собственной резиденции. В Августейших молодожёнах любовь светилась настолько сильно, что общим мнением стало убеждение, что они созданы друг для друга. Императрица Александра Феодоровна после свадьбы писала своей сестре Виктории: «Если бы я могла найти слова, чтобы рассказать о своём счастье — с каждым днём оно становится всё большее, а любовь всё сильнее. Я никогда не смогу достаточно возблаг-

¹ Цит. по: Буксгевден С. Указ. соч. С. 68.

² Там же.

³ Бахтинов А.Н. Серебряные тайны Дома Романовых. — М.: Вече, 2013. — 451 с. С. 162.

⁴ Там же. С. 163.

и с горячо любящим существом. Удивительно ли, что те два или три свободных часа, какими мне остаются в течение дня, я всегда посвящаю своей душке-жизни? Иногда, я должен сознаться, слёзы наворачиваются на глаза, при мысли о том, какой спокойной чудной жизнью могла бы быть для меня юдь на много лет, если бы не 20-е октября! Но эти слёзы показывают слабость человеческую. Это слёзы сожаления над самим собой, и я стараюсь, как можно скорее их проглатывать и нести безропотно своё тяжкое и ответственное служение России¹.

Вступив на престол, Император Николай II был убеждён, что всё пойдёт как при Александре III. Так как Николай II воспринимал свое царствование как логическое продолжение предыдущего, то он не видел необходимости в смене государственных сановников. На своих местах оставались обер-прокурор Сената К.П. Победоносцев, министр иностранных дел Н.К. Гирс, министр финансов С.Ю. Витте, министр внутренних дел И.Н. Дурново, военный министр генерал П.С. Ванновский.

Первую крупную отставку Государь произвёл 17 декабря 1894 г.: от должности министра путей сообщения был отстранён А.К. Кривошенин. Николай II уделил особое внимание строительству железных дорог в России, особенно строительству Великого Сибирского железнодорожного пути. Когда в ноябре 1894 г. Н.Х. Бунте спросил Государя о кандидатуре на место председателя Комитета Транссиба, тот ответил: «Это дело так мало интересует, что я желаю сам оставаться Председателем². 9 декабря 1894 г., выступая перед членами Комитета, Государь сказал: «Доверять с Божьей помощью это исключительно мирное и просветительское мероприятие составляет не только Мой священный долг, но и задумчивое Мое желание, тем более, что дело это было Мне поручено Моим Дорогим Отцом³.

¹ Император Николай II — Великому Князю Сергею Александровичу, 10 апреля 1895 г. // ГА РФ. Ф. 648. Оп. 1.Д. 70. Л. 97.

² Цит. по: Степанов В.Л. Самодержец на распутье. С. 158.

³ Полное собрание речей Императора Николая II. 1894–1906. Со-

Поэтому понятна реакция Николая II, когда на следующий день после этих слов, Государственный контролёр Т.И. Филиппов во время доклада сообщил о «грустном и некрасивом деле Кривошенина⁴. Министра обвинили в личном обогащении за счет строительства железных дорог и растратах. Расследование, проведенное под руководством Д.М. Сольского, подтвердило факты злоупотреблений. Как утверждал С.Ю. Витте: «Это был первый случай, когда молодому Императору, через два месяца после вступления на престол, пришлось встретиться с фактами, так сказать, злоупотреблениями министром; поэтому совершило естественно, что это изумило молодого Государя, который сам, по своей натуре, человек весьма честный⁵.

На место Кривошенина Государем был назначен князь М.И. Хилков. В своих мемуарах С.Ю. Витте утверждал, что именно он посоветовал Государю это кадровое решение. Прежде Государь якобы сказал о Хилкове: «Я его совсем не знаю», а Витте на эти слова посоветовал «спросить совета Матушкин», которая обязательно поддержит эту кандидатуру⁶. Но Николаю II не надо было «спрашивать совета Матушкин», так как Хилкова он хорошо знал по работе в Комитете по строительству Транссиба. Более того, именно ему Государь поручил обратить особое внимание на ускоренное строительство этой важнейшей магистрали. Поэтому Николай II не мог сказать о М.И. Хилкове, что он его «совсем не знает». Этот вымысел понадобился Витте, чтобы приписать себе в заслугу крайне удачное назначение. Князь Хилков сумел организовать работу министерства таким образом, что за десять лет протяженность железных дорог России выросла с 35 до 60 тыс. км, а их грузооборот удвоился.

Составлено по официальным данным «Правительственного Вестника». — СПб: Книгоиздательство «Друг Народа», 1906. — 79 с. С. 5.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 18.

⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 18.

⁶ Там же. С. 24.

Чем больше Николай II постигал государственно-административную систему империи, тем больше находил в ней крупные недостатки: отсутствие единого координирующего органа административной власти, когда рекомендации и желания главы одного ведомства право противоречили тому, что предлагал другой¹. Для того чтобы постичь вопросы управления и выяснить истинное положение дел в различных отраслях имперского хозяйства, Государь начал практиковать создание «межведомственных» комиссий и проводить небольшие совещания, на которых председательствовал сам. На них Царь внимательно выслушивал аргументы и доводы сановников, имевших за спиной многолетний административный опыт².

Генерал А.А. Мосолов писал, что «Государь вступил на престол 26 лет, когда характер его еще не сложился окончательно и когда он по недостатку опыта еще не приобрел пользы из начальства людей»³. Неудивительно, что в первые два года царствования сановники отмечали у Николая II исханку «устойчивости во мнениях». Военный министр генерал от инфантерии П.С. Винновский сетовал, что Государь «совсемся со всеми: с дядюшками, тётушками, маменькой и всякими другими»⁴. Но, ведь, в то время, это были наиболее близкие и наиболее опытные для Николая II люди!

Государь считал, что высшие чиновники государства, не говоря уже о членах Династии, будут служить ему так же, как они служили его покойному отцу, по духу присяги: «честно и исполнительно». Но вскоре выяснилось, что далеко не все из них были к этому готовы. Особенно заметно это проявилось у некоторых великих князей. Так, Великий Князь Владимир Александрович, оказав сильное давление на Государа, добился назначения комендантом Гвардейского корпуса гер-

цога Е.М. Лейхтенбергского, а не генерал-адъютанта князя Н.Н. Оболенского, как того хотел Государь. По этому поводу Николай II писал дяде 26 ноября 1896 г.: «Во всем этом инциденте явилась моя доброта, да я на этом пострадал, моя глупая доброта. Чтобы только не ссориться и не портить семейных отношений, я постоянно уступаю и, в конце концов, остаюсь болваном, без воли и характера. Теперь я Тебя не только прошу, но предписываю: исполнить мою прежнюю волю — войти по команде с представлением о назначении кн. Оболенского комендантом Гвардейского корпуса»⁵.

Но вскоре Николай II сумел поставить на место Великого Князя Владимира Александровича. Тот в январе 1897 г. вместе с супругой пригласили в антракте спектакля в Царскую ложу своих гостей, не спрашивая на то разрешения Царя и Царицы. Великий Князь был удивлён, когда получил на следующий день от «младого Ники» письмо с суровым выговором: «Предупреждаю Тебя, что я категорично не желаю, чтобы в нашей ложе, с нами сидели разные присланенные и затем ужинали бы в нашей компании. <...> Мне в особенности больно, что вы сделали это без всякого разрешения с моей стороны. При Папе ничего подобного не случалось бы, а Ты знаешь, как я дерусь всегда, что было при нем. Несправедливо пользоваться теперь тем обстоятельством, что я молод, а также ваш племянник. Не забывай, что я стал Главой Семейства и что я не имею права смотреть сквозь пальцы на действия кого бы то ни было из членов Семейства, которые считаю неправильными или неуместными»⁶. Делать выговор своему старшему дяде Государю было нелегко, тот помнил его еще ребёнком, которого за шалости таскал за ухо.

По поводу поведения своих старших родственников Великий Князь Георгий Александрович писал Николаю II: «За

¹ Болшое А.Н. Николай II. С. 118.

² Там же. С. 118.

³ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 90.

⁴ Ланждорф В.Н. Дневник 1894–1896. С. 405.

⁵ Император Николай II — Великому Князю Владимиру Александровичу 26 ноября 1896 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Л.: Центрархив, 1926. — № 4(17). С. 220.

⁶ Болшое А.Н. Николай II. С. 438.

последнее время малые дебошки ведут себя весьма нетривиально, я просто удивляюсь их натальстичности¹.

В те редкие дни, когда Царю удавалось вырваться из бесконечной череды дел, приёмов и докладов, он вместе с Государыней спешил уединиться в каком-нибудь тихом укромном месте. 22 ноября Николай II и Александра Феодоровна уехали в Царское Село, где остановились в Александровском дворце — родном доме Государя. «Странно было провести ночь в спальных обоях Папа и Мама, в ком [орых] я родился», — записал он в дневнике². Здесь, Император и Императрица чувствовали себя счастливыми: «Невыразимо приятно прожить спокойно, не видя никого — целый день и ночь ядвоем! Обедали ёте а ёте в угловой комнате и легли спать рано»³. Тогда они провели в Царском Селе пять дней: ездили в Павловск и Гатчину, одни пили чай: «Словами не описать, что за блаженство — жизнь в двоем в таком хорошем месте, как Царское», оно «стало нам общим таким дорожим местом: в первый раз после свадьбы оставались одни и жили действительно душа в душу»⁴.

24 декабря в Англичском дворце праздновали Рождество Христово. «И радостно и грустно, — писал Государь в дневнике, — какая перемена с прошлого года: бороню Папа мят, Ксения замужем, и женят. Моя Мама нас всех по-прежнему осмыслила подарками»⁵.

31 декабря Царская Семья присутствовала на молебне по случаю наступающего Нового года. Чувства, переживаемые в этот момент Государем, отразил его дневник: «Уговорил Бога, и без страха смотрю на наступающий год — потому что для меня худшее случалось, именно то, чего я так боялся всю жизнь»⁶.

¹ Великий Князь Георгий Александрович — Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 86.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 133.

³ Там же. Т. 1. С. 133.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 134.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 134.

⁶ Там же. Т. 1. С. 141.

Выбор стратегического курса

Вступление на престол в 1894 г. молодого Императора наполнило общество надеждами. Генерал граф А.А. Игнатьев вспоминал: «Все мы с трепетом ждали лучшего от нового молодого Царя и радовались каждому его жесту, усматривая в этом если не начало новой эры, то, во всяком случае, разрушающие ганнибальский быт, созданного Александром III»¹.

Император Николай II вовсе не был косным реакционером, стремившимся любыми силами не допустить реформы. С.В. Куликов убеждён: «Будучи реформатором, Император, однако, считал, что модернизация России должна проходить эволюционно, в соответствии с ее национально-историческими особенностями»².

Н.А. Павлов крайне критически отзывался о тех, кто помогал Государю в первые годы царствования. Пока, писал Н.А. Павлов, Император Николай II «никак в управление, правила по землем отца, политическое влияние на него имели две: «Победоносцев и Бунге. Первый — защитник старицы, и весь неподвижность. Второй — за прыжки в неизвестное. У обоих заключенного плана управления — нет»³.

Однако, вынося этот строгий приговор, Н.А. Павлов забыл о ещё одном человеке, весьма близкому тогда Николаю II, бывшего его преподавателя Н.Х. Бунге, который в 1894—1895 гг. занимал должность председателя Комитета министров. Бунге советовал Государю продолжить реформаторский курс Императора Александра II, но при этом сохранять Самодержавие и всеми мерами не допускать западного парламентаризма. В.Л. Степанов отмечает: «Николай II очень многое воспринял именно от Бунге. Как и его наставник, Самодержец считал, что реформы должны проводиться по-

¹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю: в 2 т. — М.: ГИЗ, 1955. Т. 1. — 589 с. С. 69.

² Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. — № 4, 2009. С. 45.

³ Павлов Н.А. Указ. соч. С. 47.

степенно, с учётом национальных и исторических особенностей России»¹.

Вступив на престол, Николай II прекратил государственное финансирование журнала «Гражданин» князя В.П. Мещерского, который считался рупором крайне правых. Николай II стал тайно финансировать газету «Санкт-Петербургские ведомости», до этого плавившую жалкое существование. Газета была отдана в аренду камер-юнкеру князю Э.Э. Ухтомскому. И.И. Колыашко в своих воспоминаниях писал: «Было время, когда границы набора "Петербургских ведомостей" отсыпалась на просмотр в Царское Село. Царь стал как бы редактором газеты. <...> Под диктованным орлом печатались статьи, которые не решались печатать левые газеты»². Газета должна была стать рупором консервативной мысли, которая, в отличие от К.П. Победоносцева, предлагала не просто постоянную «заморозку», но создание созидательной консервативной силы. Сохранение государственных и церковных традиций, по мнению Э.Э. Ухтомского, обеспечивало России ее положение как великой державы, «изменившая этим основам Россия — не более как неизвестная, заподозренная и <...> непужная ложь в семье европейских народов»³.

Николай II, задолго до 1905 г., предполагал создать выборное совещание, представляющее все слои народа⁴. Одновременно, Государь был убежден, что «действительная парламентская система будет означать гибель России»⁵. Беседу с князем П.Н. Трубецким в 1897 г., Николай II сказал: «Ограничение Царской власти было бы понято народом как насилие

¹ Степанов В.Л. Самодержец на распутье. С. 166.

² Колыашко И.И. Великий распад. Воспоминания. — СПб.: Нестор-история, 2009. — 464 с. С. 39–40.

³ Колыашко И.И. Указ. соч. С. 39–40.

⁴ Кулаков С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). — Рязань, 2004. — 472 с. С. 32.

⁵ Степанов В.Л. Самодержец на распутье. С. 154.

интеллигентии над Царём, и тогда народ стер бы с лица земли верхние слои общества»⁶.

Конечно, никаким либералом Государь не был, о чём он откровенно заявил в 1904 г. князю М.Д. Святополку-Мирскому: «Отчего москвы думать, что я буду либералом? Я терпеть не могу этого слова»⁷. Николай II недвусмысленно дал определение своих места и роли в жизни Российского государства, когда в дикте по переписи населения 1897 г. на вопрос: «Знатные, ремесло, промысел», написал: «Хозяин земли Русской»⁸. Самодержавие и либерализм — понятия не совместимые. Но Самодержавие вполне и естественно могло сочетаться с выборным народным представительством, имеющим законодательные права.

С вступлением на престол Императора Николая II в земских кругах зародилась надежда, что молодой Государь под влиянием Н.Х. Бунге отправит в отставку К.П. Победоносцева и возродит лицо М.Т. Лорис-Меликова. В адресах ряда земств, поступивших из имени Николая II, содержались призывы считаться с мнением общественности. Особенно ярко эти настроения прозвучали в адресе наиболее либерального Тверского земства⁹. Николай II на докладе министра внутренних дел написал: «Я чрезвычайно удивлен и недоволен этой неуместной выходкой 35-ти гласных Тверского губернского земского собрания»¹⁰.

Между тем напор земцев всё увеличивался и поставил Николая II «в необходимость публично исповедовать свое политическое мировоззрение». В противном случае ему бы пришлось «либо

⁶ Кулаков С.В. Указ. соч. С. 32–33.

⁷ Кулаков С.В. Указ. соч. С. 35.

⁸ Лист Всеобщей переписи 1897 г., заполненный Императором Николаем II за себя и свою семью 28 января 1897 г. [подлинный и копия] // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁹ Степанов В.Л. Самодержец на распутье. С. 152.

¹⁰ Цит. по: Смирнов Г. Общественное движение в России (1700–1895). — Ростов-на-Дону: Изд. «Донская речь», 1905 г. — 402 с.

присутствовать к политическим преобразованиям», которых он не желал, «либо общество, с известным основанием, сочло бы себя обиженным»¹.

Поэтому, когда 17 января 1895 г. в Николаевском зале Зимнего дворца собрались для выражения верноподданнических чувств представители дворянства, земства и городов, Государь вышел на середину зала и решительным, твёрдым голосом произнес речь, которую закончил словами: «*Мне известно, что в последние времена симпатии в некоторых зем. [ских] собр. [виях] голоса людей увлекающихся бессмысльными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Поступают, что Я, посыпая все свои силы благу народа моему, буду охранять начало самодержавия так же твёрдо и юрко, как охранял его мой незабвенный Покойный Родитель*»².

Эти слова Николай II произнёс ясным, «твёрдым и спокойным голосом»³. Но на душе у Государя было не спокойно. Он хорошо понимал, какую реакцию вызовет его речь в земских и либеральных кругах. Великая Княгиня Ксения Александровна писала Великому Князю Георгию Александровичу про душевное состояние их Августейшего брата: «Бедный, он был страшно извращен перед землями, ничего почитать есть не мог»⁴. Сам Николай II в своём дневнике от 17 января отметил, что он «был в страшных змояздах перед тем, чтобы войти в Николаевскую залу»⁵.

¹ Олдинар С.С. Чарство Императора Николая II. Т. I. С. 98.

² Текст речи Императора Николая II, обращённой к земской депутатам (о «бессмысльных мечтаниях») // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 609. Л. 1 [подчёркивания в тексте сделаны рукой Николая II].

³ Великая Княгиня Ксения Александровна — Великому Князю Георгию Александровичу 21 января 1895 г. // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 177. Л. 9.

⁴ Великая Княгиня Ксения Александровна — Великому Князю Георгию Александровичу 21 января 1895 г. // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 177. Л. 9.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 182.

Будучи сторонником сотрудничества власти и оппозиции, Император Николай II полагал, что лидерство в реформаторском процессе должно сохраняться за короной. Этого ему либералы не простили никогда. Они не могли поверить, что Царь сам был инициатором этой речи, и принялись искать её «авторов». Но Николай II никогда не находился ни под чьим влиянием, хотя и выслушивал советы многих. Н.А. Павлов отмечал, что «все попытки клеветы по Государю были безуспешны»⁶. В декабре 1896 г. Государь саркастически сказал, что Победоносцев «издекомендовал ему много министров, а теперь начал рекомендовать комусях командиров»⁷. Николай II мягко, но уверенно отстранил К.П. Победоносцева от влияния на государственные дела. Много говорили о «влиянии» на Государя книжек В.П. Мешерского. Однако, по меткому выражению Е.В. Тирле, «Мешерский, как и всякий без единого исключения человек, которому притискивалось "влияние" на Императора Николая II, "лишил" на него лишь власть до той минуты, пока говорил и делал то, чего желал Николай»⁸.

19 января 1895 г., спустя два дня после царского обращения, бывший легальный марксист, свернувший в сторону либерализма, П.Б. Струве написал анонимное «Открытое письмо Николаю II», которое заканчивалось словами: «Вы первый начали борьбу, и борьба не заставит себя долго ждать»⁹. Но гораздо более тревожным признаком стало скрытое недовольство речью Государя представителями российской элиты. 2 февраля 1895 г. К.П. Победоносцев писал Великому Князю Сергею Александровичу: «После речи Государя <...> <...> в верхних кругах происходит нелестное раздражение. <...> Я уверен, к несчастью, что большинство членов Государственного Совета оти-

⁶ Павлов Н.А. Указ. соч. С. 65.

⁷ Болдакович А.В. Указ. соч. С. 218.

⁸ Тирле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики // Тирле Е.В. Сочинение в 12 томах. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 5. — 596 с. С. 536.

⁹ Николай II. Воспоминания. Дневники. С. 43.

смелись критически к поступку Государя и, увы, некоторые министры тоже¹. Эти сановники, так же, как и либералы, хотели ограничения Самодержавия.

12 декабря 1904 г. Император Николай II вычеркнул из проекта указа пункт о назначении в Государственный совет выборных от земств². Помимо прочего, причина, по которой Государь не хотел усиливать позицию земств, была напрямую связана с определением стратегического курса развития страны.

Император Николай II вступил на престол при полном внешнем спокойствии, чего нельзя было сказать обо всех его ближайших предшественниках, но никому из них «не приходилось принимать на себя такого огромного, неожиданного бремени, такой сложной задачи»³. К началу XX в. в большинстве европейских государств и США шёл процесс автоматизации промышленного производства: наступила «эпоха электричества», стала использоваться конвейер, появился гидроэлектростанции, высокоеффективные бензиновые двигатели внутреннего горения, двигатели немецкого изобретателя Р. Дизеля, резко увеличился спрос на нефть. Прогресс техники приобрёл значение научно-технического прогресса, в котором непосредственное участие стала принимать фундаментальная наука⁴.

Тем временем, к началу XX в. Россия продолжала оставаться страной аграрно-индустриальной со значительным преобладанием сельскохозяйственного производства. Необходимость модернизации русской экономики была очевидной. Она объяснялась не только внутренними условиями, но и внешними факторами: быстрыми темпами индустриального развития

¹ К.П. Победоносцев — Великому Князю Сергею Александровичу 2 февраля 1895 г. // Письма Победоносцева Александру III. С. 356.

² Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 191. Ольденбург С.С. Император Николай II. Опыт биографии // Русская Летопись. Кн. 7. — Париж: Издание «Русского очага», 1925. С. 22.

³ Сурик Л.Н. История экономики и экономических учений. Учебно-метод. пособие. — М.: Финансы, 1998. — 200 с.

раза западных держав, чреватого экономическим и военным отставанием России, что угрожало ее национальной безопасности и суверенитету⁵.

Одним из главных сторонников индустриального пути был министр финансов С.Ю. Витте. В своих докладах Императору Николаю II он доказывал: «Междуродное соперничество неизбежно. [...] Медленный рост промышленности может затруднить выполнение великой международной задачи России, оставленной ее молчанием, поиске за собой политическую и культурную отсталость России»⁶. Витте полагал, что Россия имеет все возможности стать великой промышленной державой. «Создание своей собственной промышленности — это и есть та цель, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание моей промышленной системы»⁷.

Другим убеждённым сторонником индустриального пути был Н.Х. Бунге. Он считал необходимым укрепление индивидуальной крестьянской собственности на землю; привлечение «фабричного люда» к участию в прибыльных частных предприятиях; расширение прав местных выборных учреждений; реорганизацию центрального и местного государственного аппарата; преобразование системы народного образования. Бунге предлагал оказывать всенародную поддержку переселению крестьян в Сибирь. При этом он был противником любых «коммунистических экспериментов». Во многом благодаря «запечатанию» Н.Х. Бунге («Загробные заметки») Николай II поддержал программу С.Ю. Витте, ориентированную на рост отечествен-

⁵ Братченко Т.М., Салинский А.С. Раннеиндустриальная модернизация дореволюционной России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. — № 2, 2007. С. 315.

⁶ Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Императору Николаю II о государственной ростиси доходов и расходов на 1900 г. // Историк-марксист. — № 2/3, 1935. С. 131—139.

⁷ Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте // ГА РФ. Ф. 601. Оп.1. Д. 1026. Л. 5.

ной промышленности¹. 15 апреля 1896 г. Государь подписал закон, который отменял практику насилиственного изъятия земель самовольных переселенцев и упростил порядок выдачи разрешения на переселение². Позицию модернизации поддерживал и великий русский учёный Д.И. Менделеев: «Замереть России — ладить. Огромичный рост промышленности неприсоединен нашему народу. Народ по здравому инстинкту сознает, что, аж помаленьку, мы никогда не должны соседей, а надо не только догнать, но и перегнать»³.

3 июня 1895 г. Н.Х. Бунге скоропостижно скончался. Государь был сильно опечален этим событием: «Увидя чрезвычайно грустную весть о скоропостижной смерти Н.Х. Бунге. Еще одним верным и опытным советником стало у меня мнение. Кончина его ставит меня в очень трудное положение!»⁴.

Однако у сторонников политики протекционизма и индустриализации были серьёзные противники. В первую очередь это были представители крупного дворянства, которое вследствие индустриализации беднело и теряло прежнее влияние. Распродаваемая дворянами земля переходила в руки других сословий — прежде всего крестьянам. К 1905 г. дворянство владело лишь 13 % всех земель⁵.

Конечно, было бы неправильно обвинять антииндустриальную позицию ведущих дворянских кругов только корыстными мотивами. Главной причиной, было их опасение, что

¹ Смирнов В.Л. Самодержец на распутье. С. 166.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1896 г. — № 12777. С. 289–290. Т. XVI. Отд. 1. — СПб.: Гос. тип., 1899.

³ Менделеев Д.И. О возбуждении промышленного развития России // Вестник промышленности, 1884. — № 2.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 206.

⁵ Рыбак Ю.А. Россия на рубеже XIX–XX веков. Часть I. Государственность, основные состояния и классы в России в конце XIX – начале XX века. — СПб.: Творческий центр «Борей-Арт», 1998. — 194 с. С. 126.

Самодержавие перестало выполнять свою прежнюю охранно-полицейскую функцию. В 1896 г. киевский предводитель дворянства князь Н.В. Репинин-Волконский заявил, что «Самодержавия в истинном его смысле в России не существует», так как оно отказалось от своих прерогатив в пользу бюрократии⁶. Многие из представителей этого круга считали, что индустриализация приведёт патриархальную Россию к неизбежным бедствиям. Сторонники аграрно-патриархального курса горячо поддерживали расширение прав земств. Именно по этому вопросу началось противостояние между министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным, предлагавшим постепенно, но упорно распространять земства на все губернии, и С.Ю. Витте, считавшим, что Самодержавие и выборное самоуправление несовместимы.

Император Николай II был сторонником индустриализации и поддерживал политику протекционизма. Американский генерал Н. Майлс докладывал о своей беседе с Государем: «Он весьма заинтересован в развитии своей страны, особенно обширных высоких пространств Сибири, условия которой очень напоминают наши собственные Запад некоторое время назад. <...> Я обнаружил, что он дорожит знаком с историей развития нашего Запада и преимуществами, принесенными туда развитием железных дорог, и он надеется посыповать нашему примеру»⁷.

Николаю II нужно было в кратчайшие сроки создать мощную экономику, совершить коренную перестройку всей экономической жизни России. Программа преобразований была огромной.

В мировой финансовой сфере шли процессы — предвестники современной глобализации. В конце XIX в., в связи с громадным ростом товарного обращения и развитием кредита, большинство государств (Великобритания, Германия, Франция, Австро-Венгрия, США, Бельгия, Швейцария, Ита-

⁶ Меморандум В.П. Дневник, 9 июля // Гражданин, 1901. 12 июля. № 52. С. 21.

⁷ Leslie's Weekly, 1895. Т. 90.

лии) перешли к единой золотовалютной системе. Россия, ставшая перед собой задачи быстрого экономического роста и равноправного положения с мировыми державами, не могла оставаться в стороне. Денежная реформа готовилась в России долго, около 17 лет. Значительный вклад в её проведениенесли четыре министра финансов: М.Х. Рейтерн, Н.Х. Бунте, И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте. Суть реформы 1895—1897 гг. заключалась в осуществлении свободного обмена бумажных ассигнаций на золотые рубли. Оценивая реформу, С.Ю. Витте писал: «Это одна из реформ, которые, несомненно, будут служить украшением царствования Императора Николая II. В сущности, я имею за собой только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных — доверие Императора, а потому, я именую покоряю, что Россия металлическим золотым обрамлением обвязана исключительно Императору Николаю II»¹. Страна имела теперь устойчивую денежную единицу².

В 1896 г. по указу Императора Николая II был ограничен экспорт сырой нефти с целью развития собственной промышленности: 94 % всей нефти перерабатывалось внутри страны. Экспорт нефтепродуктов составлял лишь 12 % от всего объема производства, т.е. вывозились «излишки», которые превышали объем потребления национального рынка³. В начале ХХ в. Россия ежегодно экспортировала свыше 50 млн пудов нефтепродуктов (керосина и осветительных масел)⁴.

Французский историк М. Ферро вынужден признать: «Судя по темпам оснащения промышленности в первые годы

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 93–96.

² Братченко Т.М., Сычевский А.С. Раннеиндустриальная модернизация дореволюционной России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. — № 2. 2007. С. 321.

³ Конюкова Н.В. Государственно-правовое регулирование иностранного предпринимательства и инвестиционной деятельности в Российской империи // Вестник АМГУ. — № 58. 2013. С. 37.

⁴ Манико А. Из истории экспорта нефтепродуктов // Нефтяное хозяйство, 2000. — № 1.

царствования Николая II, Россия, несомненно — без установления коммунистического режима — уже обогнала бы Соединенные Штаты»⁵.

Глава 6. Венчание на царство и события на Ходынском поле

Рождение Великой Княжны Ольги Николаевны и перееезд Царской Семьи в Зимний дворец

Закончился 1895 г., первый полный год царствования Императора Николая II. Государь сумел вникнуть в изы самодержавного правления, познал каждодневную монаршую службу. Очень многое в ней было ему еще неясно, не по всем вопросам была выработана четкая линия. Система управления огромной Империей была сложна и подчас громоздка.

3 ноября, в пятницу, в Александровском дворце Царского Села у Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Феодоровны произошло радостное событие — родился их первый ребёнок, Великая Княжна Ольга Николаевна. Царь с Царицей с нетерпением и надеждой ждали этого дня. 10 (22) мая 1895 г. Императрица Александра Феодоровна писала своей подруге юности Т. Беккер: «К моему огромному счастью, в скором времени меня ожидает несклонная радость, за которую я никогда не смогу в достаточной мере поблагодарить Бога»⁶. Беременность протекала довольно тяжело, и Государыня писала, что «частво чувствует себя очень плохо». 20 октября Императрица писала Беккер: «Мой муж и Элеа в церкви, а я не могла пойти, ведь на дух мой срок. Всё готово, и скоро приступлю кисти»⁷. Наконец, это случилось. «Вечно памятный для меня день, — записал Император Николай II в своём дневнике, — <...> Богом

⁵ Ферро М. Николай II. — М.: Международные отношения, 1991. — 373 с. С. 88.

⁶ Briefe Der Zarin Alexandra Von Russland.. S. 98.

⁷ Ibidem. S. 104.

иам посланную дочку при молитве называли Ольгой! Когда все «волнения прошли, и ужасы кончились, началось просто блаженное счастье при сознании о случившемся! Слава Богу, Аликс перенесла рождение хорошо и чувствовала себя вечером бодро»¹.

На следующий день Государь присутствовал при первом купании Новорождённой, которая родилась крупным ребёнком — 10 фунтов (4,54 кг) весом и 55 см длины. Великий Князь Сергей Александрович отмечал в дневнике: «Ребёнок был переворочен и так велик, что пришлось положить щипами и даже шпагой под хлороформом»². Свои чувства Государь выражал в дневнике: «Почти не верится, что это наше дитя! Боже, что за счастье!»³ Государыня стала сама кормить дочь грудью, что прежде было не принято в Императорских семьях. Николай II сообщал Великому Князю Георгию Александровичу: «Ты, пожалуй, знаешь, что Аликс сама кормит нашу дорогую дочку»⁴. Великая Княгиня Елизавета Феодоровна информировала в письме королеву Виктории: «Радость от рождения ребёнка ни на миг не позволяет Императору забыть, что малютка Ольга не мальчик»⁵.

В конце 1895 г., 30 декабря, Николай II, Александра Феодоровна и их маленькая дочь переехали из Аничкова дворца в приготовленные для них помещения в Зимнем. Личные покоя Царской Семьи были устроены на втором этаже северо-западной части дворца, в бывших помещениях Императрицы Александры Феодоровны, супруги Императора Николая Павловича⁶. Государь записал в дневнике: «С тех пор как мы живём в Зимнем, в комнатах моего прадеда и моей прабабушки, я неизменно постоянно стараюсь себе представить их! В особенности

сти сегодня в день Его смерти! В маленькой угловой комнатке, как раз под моим кабинетом»⁷.

Из всех интерьеров комнат Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны в Зимнем дворце до наших дней дошёл только интерьер библиотеки. Все остальные были уничтожены большевиками. Библиотека, помимо своего прямого назначения, использовалась Государем для приемов министров и других сановников. Кроме того, в ней Августейшие супруги музилировали, закусывали а-ля по возращению из театра. Генерал А.А. Мосолов свидетельствовал: «Чтение вдохновило было главным удовольствием Царской Четы, вскормленной духовной благости и семейного круга»⁸. Заведующий Собственным Его Императорского Величества библиотекой В.В. Щеглов каждый месяц представлял Государю не менее двадцати интересных книг, вышедших за этот период. Из них Государь отбирал одну для чтения Императрице. Обычно это было историческое сочинение или русский бытовой роман⁹.

1 сентября 1895 г. Николай II подписал указ о помощи страждущим и неимущим, для которых создавалось особое Попечительство, под покровительством Императрицы Александры Феодоровны¹⁰. 31 декабря, в последние часы уходящего года, Император Николай II записал в дневнике: «Сейчас наступает Новый год! Дай Бог, чтобы он прошёл так же мирно, тихо и счастливо для нас и для Матушки России, как предыдущий»¹¹.

Священное Коронование

1 января 1896 г. закончился траур по усопшему Императору Александру III. За это время Николай II предпринял ряд мер по увековечиванию памяти покойного Родителя: был соз-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 234.

² Дневник Великого Князя Сергея Александровича за 1894 г. Запись за 3 ноября // ГА РФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 31. Л. 311.

³ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 235.

⁴ Император Николай II — Великому Князю Георгию Александровичу 5 ноября 1895 г. // ГА РФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 55.

⁵ Мейлунг А., Мираменко С. Указ. соч. С. 144.

⁶ Нески В. Указ. соч. С. 128.

⁷ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 394.

⁸ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 80.

⁹ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 80.

¹⁰ Полный свод законов Российской империи. Собрание третье. Т. XV. — № 12022. — СПб.: Гос. тип., 1899. С. 549.

¹¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 244.

дан Особый комитет по созданию в Москве памятника Царю-Миротворцу, в Петербурге был учреждён Русский музей его имени, а в Москве оно было присвоено Историческому музею. 26 февраля 1896 г. была учреждена серебряная медаль «В память царствования Императора Александра III¹. Это увековечивание памяти покойного Императора являлось как бы окончательным прощанием с ним. Теперь Россия ждала венчания на царство Императора Николая Александровича.

1 января 1896 г. Николай II объявил в манифесте: «При помощи Божией вознамерились Мы, в Мое месяце сего года, в Первопрестольном граде Москве, по примеру благочестивых Государей Предков Наших, возложить на Себя Корону и воспринять по установленному чину Святое Миропомазание².

В Самодержавной России коронация Монарха являлась важнейшим событием, которому придавалось особо священное значение. 4 апреля 1896 г. из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца в Москву, в Оружейную палату, экстренным поездом были доставлены Императорские регалии: бодальная Императорская корона, скипетр, держава, порфира, Государственный меч, Государственное знамя и две бриллиантовые цепи ордена Святого Апостола Андрея Первозванного³.

В апреле-мае стали съезжаться высокие гости: депутаты от восточных Патриархов, эмир Бухарский, хан Хивинский, посол Поднебесной империи Ли Хунчжан, делегации Великобритании, Японии, Дании, Испании, Бельгии, Болгарии, Сербии, Черногории, Австрии, Венгрии, Греции, Италии, Румынии, Кореи, Святого Престола, а также немецких государств, входивших в Германскую империю⁴.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XVI. — № 12551. — СПБ, 1899. С. 125–126.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XVI. — № 12355. 1896 г. СПБ., 1899. С. 1.

³ Дни Священного Коронования. — М.: Т-во скропеч. А. Левенсон. 1896. — 267 с. С. 83–84.

⁴ Энгельгардт Б.А. Торжественный выезд в Москву Государи Импера-

тория Императора Николая II была назначена на 14 мая 1896 г. На неё были приглашены многие известные художники: В.М. Васнецов, И.Е. Репин, В.А. Серов, В.Е. Маковский, А.П. Рябушкин, М.В. Нестеров. По заказу Академии художеств им было поручено написать картины и портреты для коронационного альбома⁵.

Предстоящее событие глубоко волновало Государя. 2 мая он посетил могилу отца «перед язьком испытанием, ожидающим нас в Москве⁶», 6 мая 1896 г., в день своего рождения, Николай II выехал в Первопрестольную столицу. Перед торжественным выездом Государь остановился на ночь в Петровском путевом дворце, где, начиная с Павла I, останавливались перед коронацией Императоры Всероссийские⁷.

Днем 9 мая 1896 г. началось шествие Царя из Петровского дворца в Кремль, которое знаменовалось тремя артиллерийскими салютами. Б.А. Энгельгардт вспоминал: «Государю подвели белую лошадь, по традиции кованную на серебряные подковы. В момент выезда Царя из ворот дворца промчал третий выстрел и на него хором отвечали колокола всех московских церквей. В этот же момент со звоном колоколов слилось молчанье ура многотысячной толпы, стоящей против дворца»⁸.

Небо, затянутое тучами, вдруг озарилось ярким солнцем, когда Император Николай II на белом коне выехал в Москву в

торы Николая II // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 10–11.

⁵ Коронационный сборник с созволения Его Императорского Величества Государя Императора. Издан министерством Императорского Двора [Кривенко В.С., ред.]. Т. 1. СПб.: Экспедиция изготовления государственных бумаг, 1899. С. 179–180 [Далее — Коронационный сборник].

⁶ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 270.

⁷ Коронационный сборник. Т. 1. С. 194.

⁸ Энгельгардт Б.А. Торжественный выезд в Москву Государи Императора Николая II // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 13.

окружении Собственного Его Величества Коня и сотни Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. За Государем слезли сини из великих князей и представителей иностранных держав. В двух золочёных каретах ехали Всевластивая Императрица Мария Феодоровна и Императрица Александра Феодоровна. Офицер Лейб-гвардии Кавалергардского полка барон К.Г. Маннергейм вспоминал: «Балконы над улицами были заполнены празднично одетым народом. Все выглядело неописуемо красочно и величественно»¹.

В дневнике Николай II записал: «Первый тяжелый день для нас — день въезда в Москву. Погода стояла великолепная. ... Про встречу ничего говорить, она была радушна и торжественна, какая только может быть в Москве! вид войск чудесный»².

Государь спешился у Иверской часовни, чтобы приложитьсь к чудотворной иконе Пресвятой Богородицы. А.С. Суворин в своём дневнике замечает: «Все заметили, что Государь был чрезвычайно бледен и сосредоточен. Он всё время держал руку под казырём во время выезды и смотрел «внутрь себя»³. Художник М.В. Нестеров вспоминал: «Стало слышно далекое раскатистое «ура». Оно быстро приближалось, крепло, росло, наконец, загремело где-то близко около нас с поразительной силой. Войска вились на карауле, музыка замерла, показался на белом арабесковом коне молодой Царь. Он ехал медленно, приветливо кланялся народу, был изолирован, с бледным, осунувшимся лицом... Царь прошёл через Спасские ворота в Кремль»⁴.

Царь с Царицей проследовали в Успенский собор, где они были встречены духовенством во главе с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Палладием (Расовым). Николай II и Александра Феодоровна приложились к главным сибирским святыням собора. После благодарственного молебна Царь и Царица под-

¹ Маннергейм К.Г. Мемуары. — М.: Вагриус, 1999. С. 16.

² Николай II. Воспоминания. Дневник. С. 90.

³ Дневник А.С. Суворина за 1896 г. Запись за 9 мая // Суторин А.С. Дневник. С. 100.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 272.

нулись на Красное крыльце и в пояс поклонились народу. Многотысячное «ура!» было им ответом.

Вечером Государь и Государыни по установленной традиции проследовали из Кремля в село Нескучное в Александровский (Нескучный) дворец¹, где они должны были готовиться к предстоящей коронации, проводимой в строгом посте и молитве.

Накануне коронации, 13 мая, Государь с Государыней переехали в Кремль, в котором пробыли до конца коронационных торжеств. На воснощной Император Николай II исповедовался. «Да поможет нам милосердий Господь Бог», — записал он в этот день в своём дневнике, — да подкрепят Он нас здоро- и да благословят на мирно-трудовую жизнь»².

Утром 14 мая Императорские регалии были внесены в Успенский собор. Через час, туда началось шествие из Большого Кремлёвского дворца Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны. Княгиня М.С. Баратинская вспоминала: «На Императоре Николае был мундир самого старого Гвардейского полка — Преображенского, а Императрица была одета в белое русское платье, обшитое золотом. Так как они еще не были коронованы, перед ними не искали никаких символов власти»³. Как вспоминал камердинер А.А. Волков: «Мундир и подошвы сапог Государя имели заранее сделанные отверстия, через которые было совершено тайноюю мюрономазию»⁴.

Государь и Государыни кланялись народу, а затем вошли в собор, где, приложившись к святыням, взошли на тронное место. В 10 час. утра начался торжественный обряд Сви-

¹ Сегодня в Александровском дворце (Москва, Ленинский пр., д. 14) располагается Президиум Российской академии наук. — Примеч. авт.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 273.

³ Баратинская М. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской леди. 1870–1918. — М.: Центрполиграф, 2006. — 423 с. С. 25.

⁴ Волков А.А. Рядом с Царской Семьей. — М.: Частная фирма «Анкор», 1993. — 223 с.

шеннего Коронования. Император Николай II был облачен в порфири, на нем была одета бриллиантовая цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. Государь громко прочитал Символ Веры и троекратно перекрестился. Митрополит Павел поднес Государю на бархатной малиновой подушке большую Императорскую корону. Император Николай II взял ее и возложил на себя, призвав затем из рук митрополита, скимпетр и державу¹.

Коронованный Император воссед на престол. Положив на подушку скимпетр и державу, он знаком пригласил подойти к нему Императрицу, которая опустилась перед ним на колени. Царь снял с себя корону прикоснулся ею к голове Царицы, а затем вновь одел корону на себя. Затем произошло возложение на Государыню малой Императорской короны, порфиры и алмазной цепи ордена Святого Апостола Андрея Первозванного².

Протодиакон возгласил многоголосие «Богом венчанному и превознесенному» Императору Николаю II, именуя его великим титулом. Все стоящие в соборе, трижды молча поклонились Государю поясным поклоном. Затем, Император Николай II опустился на колени и прочел молитву, в которой просил Господа настаниТЬ и управить его в великом служении³. После молитвы Государь поднялся, и тут же на колени опустились все присутствующие в соборе и весь народ, стоявший на площади: «Только один Царь стоит перед своим народом, во всем величии своего сана, среди горячо молящегося за Него народа».

Началась Божественная литургия, во время которой коронованный Император был помазан на царство. Таинство было осуществлено в алтаре Успенского собора, где владыка Павел трижды помазал Царя Святым Миром лоб, ноздри, губы, уши, грудь и руки. Там же, в алтаре, Государь причастился Тела и Крови Христовых по особому царскому чину.

Во время обратного пути в Большой Кремлевский дворец,

Государь в короне и порфири, со скимпетром и державой в руках, медленно прошел в Архангельский собор, где, следуя многовековой благочестивой традиции русских царей, поклонился святыням и праху «почивших властителей Руси». Шествие снималось на пленку французской киностудией братьев Люмьер, это была первая в России киносъемка. При выходе из Архангельского собора, на Красном крыльце, Царь и Царица снова три раза в пояс поклонились народу. Николай II так выражил свои чувства от прошедших 14 мая событий на страницах дневника: «Всё что произошло в Успенском соборе, хотя и кажется настоящим сном, но не забывается во всю жизнь»⁴.

В 21 час с верхнего балкона Большого кремлевского дворца Императрица Александра Феодоровна зажгла электрическую иллюминацию колокольни Ивана Великого и всей Первопрестольной столицы. Включатель был спрятан в букете цветов, который Государь преподнес Императрице. Генерал В.Ф. Джунинский делится своими воспоминаниями: «Засияла букет, и в этот же момент засияла разноцветными электрическими огнями весь Кремль, точно осенний листья, нарисованный на потемневшем небе. <...> Описать эти чудеса невозможно, нужно было их видеть, как видел московский народ, сотнями тысяч запрудивший все улицы»⁵.

В ознаменование коронации Государем народу были дарованы большие милости: прощены недолимки, объявлена амнистия преступникам за нетяжкие преступления, освобождены многие ссыльные. За Царский счет в десятках городов России были устроены обеды для 50 тыс. бедных.

Еще 20 апреля 1896 г. Император Николай II издал указ: «О присвоении зеркам монашествующего и белого духовенства венчать на себя святой крест»⁶. Именно благодаря этому указ-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 273 [подчеркнуто Николаем II].

² Джунинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве // Отечественная история. — М., 1997. — № 4. С. 13.

³ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. третье. Т.

⁴ Коронационный сборник. Т. I. С. 353.

⁵ Коронационный сборник. Т. I. С. 353.

⁶ Коронационный сборник. Т. I. С. 353.

зу во всей русской православной «белое» духовенство до сих пор носят наперстные кресты. Сам же Государь получил в эти дни иной крест, увитый теринами: знак неизвестной американской религиозной организации¹. Эта награда стала веющим предсказанием тернового царствования Императора Николая II.

События на Ходынском поле

Давка на Ходынском поле, приведшая к многочисленным жертвам, стала первым обвинением Императора Николая II, предъявленное ему «передовыми» обществом. Подхваченное затем революционерами, закрепленное советской пропагандой, оно до сих является тем клише, которое применяют в характеристики царствования последнего Государя. На самом деле обвинение Николая II в Ходынке является невежественным и нелепым. Подобные несчастные случаи происходили и происходят повсеместно: в 1887 г. на торжествах в честь 50-летия правления королевы Виктории в Лондоне в массовой давке погибло 2500 человек²; по крайней мере, несколько сотен людей погибли в Москве при похоронах Сталина; в 1982 г. 66 человек, в основном подростков, погибли в давке на стадионе «Лужники»; 22 ноября 2010 г. на «празнике воды» в Пномпене погибло в давке 456 человек и т.д. Однако ни в одном из этих несчастных случаев никому не приходило в голову обвинять в них главу государства.

В случае с «Ходынкой» ей изначально был придан характер «зловещего предзнаменования» «несчастливого» царствования Николая II. Камердинер Императрицы Александры Феодоровны А.А. Волков вспоминал: «Много раз мне приходилось читать, и слышать, что народ будто бы усмотривал в Ходынской катастрофе предзнаменование несчастных дней будущего»³.

XVI. 1896 г. Ога. 2. Прил. Л. 14 [Рисунок креста]. — СПб.: Гос. тип., 1899.

¹ Диплом ордена «Тернового венца» (Нью-Йорк) Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 01. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–9.

² Николай II. Воспоминания, дневники. С. 48.

го царствования Императора Николая II. По совести, могу сказать, что тогда я этих толков не слыхал. По-видимому, как это часто бывает, особенно в подобных случаях, такое толкование Ходынскому происшествию давно было значительно легче, так сказать, задним числом⁴.

Сразу после коронации стали распространяться слухи, что с груди Государя упал орден Андрея Первозванного, что Государю стало плохо «под тяжестью короны» и о других «небодрных знаках». Несмотря на то, что они не имели под собою никакого фактического подтверждения, их упорно называли народному сознанию. Не вызывает сомнения, что они были звенями единой цепи, основным из которых стала давка на Ходынском поле, вину за которую сразу же возложили на московского генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича. Между тем, ответственным за устройство «коронационных народных зрелищ и увеселений» был не Великий Князь Сергей Александрович, а министр Императорского Двора граф И.И. Воронцов-Дашков, ведомство которого находилось в Петербурге. Охрану непосредственно на Ходынском поле также взяло на себя Министерство Двора⁵. Великий Князь Сергей Александрович, уязвленный тем, что «устройство народного гуляния было изъято из его ведения», «совершенно устранился от всякою виновательства не только по отношению устройству самого гуляния, но даже и по отношению сохранение порядка»⁶. В проведении торжеств был нарушен принцип единоличности: именно в этом была основная причина несчастья⁷. Дворцо-

³ Волков А.А. Указ. соч. С. 40.

⁴ Галина Б.Г. Неизвестная Ходынка // На службе у России. Великий Князь Сергей Александрович. Материалы научных конференций 2011–2012. — М.; СПб.: Фонд памяти Великого Князя Сергея Александровича, 2013. 96–127 с.

⁵ Джукинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. С. 13.

⁶ Джукинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. С. 16.

вое ведомство, по верному замечанию генерала В.Ф. Джунинского, не имело «никакого понятия о томах» и не прилагало при устройстве гуляния никаких мер предосторожности¹.

В 1882 г. Ходынское поле использовалось для XV Всероссийской промышленно-художественной выставки, под которую была отведена площадь в 30 га. В центре ее находился Петровский дворец. Перед выставкой на поле были построены павильоны, которые снесли незадолго до коронации Императора Николая II. От фундаментов остались ямы и рвы, засыпанные песком с глиной и образовавшие длинный ров длиной 5–6 м. На дне рва был колодец глубиной до 20 м лишь прикрытый досками².

Царские подарки предполагалось раздавать в специальных буфетах, которые по непонятной причине были построены в непосредственной близости от пролегающего рва. Подарок представлял собой цветной платок Прохоровской мануфактуры с изображением Кремля и государственного герба, в который были увязаны полфунта полукупченной козбасы, кулек с пяземским пряником, конфетками и орехами и фунтовая сайда³. К подарку прилагалась и памятная «коронационная кружка» с гербом и инициалами Николая II. По воспоминаниям В.А. Гиляровского: «Каждый шел на Ходынку не столько на праздник, сколько за тем, чтобы добить такую кружку»⁴.

О кружках в народе ходили слухи, что они будут наполнены

¹ Джунинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. С. 16.

² Галкин Б.Г. Указ. соч. С. 100.

³ Народный праздник по случаю Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Описание увеселений на праздник. — М.: Товарищество А.А. Левенсона, 1896. — 16. С. 4.

⁴ Гиляровский В.А. Воспоминания о Ходынке // Гиляровская В.А. Собр. соч.: в 4 т. — М.: Полиграфресурссы, 1999. Т. 4. — 430 с.

серебром и золотом⁵. Одним крестьянин, уже после давки, свидетельствовал: «Нам рассказали, что на платках будут нарисованы — на одних корова, на других лошадь, на третьих изба. Какой изум достанется, тот и получит от Царя либо лошадь, либо корову, либо избу»⁶.

Раздавать подарки было решено в 10 часов утра. Никакого освещения вокруг поля не было. В Постановлении по делу Ходынской катастрофы говорилось: «Неваж не остановиться также на факте недостаточного качества на месте гуляния ябы и полного отсутствия санитарных и медицинских средств и прочейной помощи»⁷.

Главным смыслом присутствия народа на коронации Царя была совместная с ним молитва, а не получение подарков. В.И. Мельник точно определил духовное значение произошедшего на Ходынском поле: «В Москву ("на народные гуляния") привело людей в несколько раз более того, чем ожидалось. Многие из них пришли совсем не для того, чтобы помолиться вместе с Церковью за нового Царя (а молитва за Царя — главный смысл собрания русской земли на коронации) или просто хотят бы "посмотреть на Царя". Пришли за бесплатными подарками, за бесплатным мёдом и паком, бочки которого были выставлены на Ходынке»⁸.

К полуночи 18 мая громадная площадь была заполнена народом: скопилось не менее 500 тыс. человек. Первые погибшие в толпе появились около 2 часов ночи: люди задыхались, не имея возможности уйти с поля. Когда в 6 час. утра представители Министерства Двора разрешили начать раздачу подар-

⁵ Джунинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. С. 18.

⁶ Сверчук А.С. Дневник. Запись от 19 мая. С. 128–129.

⁷ Галкин Б.Г. Указ. соч. С. 126.

⁸ Мельник В.И. Князь-Мученик Сергей Александрович // Императорское Православное Палестинское общество // <http://www.ippo.ru/charotateli-i-podvizhniki-ippo/knyaz-muchenik-sergey-aleksandrovich.html>

ков, то толпа с разных сторон ринулась к буфетам, что привело к новым жертвам. Всего, по официальным сведениям, на Ходынском поле погибло 1 300 человек и около 500 получило ранения¹.

18 мая Царь занес в свой дневник: «До сих пор все мало, слава Богу, как по маслу, а сегодня случился тяжкий грех. Толпа, ненавидящая на Ходынском поле, в ожидании начала раздачи обеда и кружек, матеряла на постройки, и тут проискома страшная дамка, причем ужасно прибоязнила, помочившую около 1300 человек!»². Когда на следующий день Царь и Царица «посетили Старо-Екатерининскую больницу, обошли на латыни, поговорили с пострадавшими, то многие из них переживали, со слезами на глазах просили Царя простить их, "мерзумных", испортивших "такой праздник"»³.

19 мая было официально объявлено, что «Его Императорское Величество, глубоко омечаленный событием, повелел оказать пособие пострадавшим — выдать по тысяче рублей на каждую осиротевшую семью и расходы на похороны погибших принять на Его счет»⁴. Это пособие семьи погибших в ходынской давке получали до февраля 1917 г.

В 12 ½ ч. Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна поехали на Ходынское поле, где все следы несчастного случая были удалены. Многие полагали, что Государь совершил большую ошибку, что не прервал коронационных торжеств. В.Ф. Джунинский был не согласен с этим: «Катастрофа произошла только на мебельном пространстве, ног остальное необитаемое пространство Ходынского поля было пусто»⁵.

¹ Джунинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. С. 18.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 274.

³ Беканов А.Н. Николай II. С. 181.

⁴ Правительственный вестник, 1896, 19 мая. — № 108. С. 3 (телеграммы).

⁵ 1000 русских рублей образца 1896 г. соответствуют сейчас примерно сумме в 1 млн. российских рублей. — Примеч. авт.

го народа, его было до миллиона, многие только под вечер узнали о катастрофе, народ этот привык избалована, и лишить его праздника вряд ли было бы промильным»¹.

Всеческое вынуждение ходынской давки нужно было политикающим представителям русской элиты и оппозиционно-революционным силам российского общества. Первым поводом для них стал визит 18 мая Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны на праздничный вечер во французское посольство. Вечер этот готовился давно под личным контролем французского посла графа Г.Л. де Монтибелло. Правительство III-й Республики придавало вечеру важное значение: будущее франко-русской конвенции, столь необходимой для Парижа, было неопределенным. Для geopolитических интересов России союз с Францией тоже был очень важен. Княгиня М.С. Барятинская вспоминала: «Царь и Царица оказались в очень неловком положении. Если они посетят баз, создастся впечатление, что они безразличны к несчастью своего народа, а если не пойдут, это вызовет горькое разочарование у французского народа»². Государь счел необходимым немедленно посетить французское посольство. М.С. Барятинская отметила, что он «был бледен и печален, а на лице Императрицы были видны слёзы слез. Мне стало невероятно жаль их. Император смирился лишь одним коморданом, а потом удалился»³. Однако чувство княгини Барятинской совсем не разделяли некоторые представители Царствующего Дома. «Катастрофу раздувшую сильно возможно и враги, и друзья, — записал в своем дневнике Великий Князь Сергей Александрович, — Иаки склонен и удивительно рассудителен»⁴.

В эти дни с особой силой проявился амбиций семейного

¹ Джунинский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве. С. 16.

² Барятинская М.С. Указ. соч. С. 58.

³ Барятинская М.С. Указ. соч. С. 58.

⁴ Дневник Великого Князя Сергея Александровича за 1896 г. // ГА РФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 31.

клана «Михайловичей», главой которого был престарелый Великий Князь Михаил Николаевич, в двоюродной силе его сыновья: Великие Князья Александр и Николай. Последние начали активно преувеличивать масштабы несчастья с целью смешения Великого Князя Сергея Александровича. Александр Михайлович не постыдился утверждать, что на Ходынском поле «пять тысяч человек было убито, еще больше ранено и мертвлено». Он и его браты «не могли содержать своего легодовения», и «единодушно требовали немедленной отставки Великого Князя Сергея Александровича, а прекращения коронационных торжеств». Великий Князь Николай Михайлович, произнес перед Государем целый спич, в котором «вызвал образы французских королей, которые танцевали в Версальском парке, не обращая внимания на приближающуюся бурю¹». Великий Князь Алексей Александрович определил старания «Михайловичей» тем, что они «хотят сделать генерал-губернатором одного из своих», а самих «Михайловичей» называли «русскими последователями Робеспьера². Этот же смысл чувствуется в размышлениях Великой Княгини Ольги Александровны: «Своими попытками снять вину на одного лягут человека, да еще своего сородича, мои кузены, по существу поставили под удар все семейство, причём именно тогда, когда необходимо было единство³.

Кампанию против Сергея Александровича начал было и главный ответственный за происшедшее граф И. И. Воронцов-Дашков. Однако в 1897 г. он был освобожден Государем от должности министра Двора и направлен Наместником на Кавказ. Его преемником, как оказалось, бессменным, стал барон (с 1913 г. граф) В. Б. Фредерикс⁴.

Так как обвинения Великого Князя Сергея Александровича не утихали, то он, будучи человеком глубоко порядочным, обратился к Государю с просьбой об отставке. Но Нико-

¹ Александр Михайлович, Великий Князь. Указ. соч. С. 114.

² Еланчик Н.А. Указ. соч. С. 159.

³ Ден Л., Воррес И. Указ. соч. С. 245.

⁴ Еланчик Н.А. Указ. соч. Прим. к С. 233, 554.

лай II её не принял. В этом сказывалась одна из главных черт последнего Государя: он никогда в угоду популезму не шёл на уступки, противные его совести. Чётко уяснив для себя, что Великий Князь не виновен в случившейся трагедии, Государь демонстративно явил ему своё доверие и расположение. Это вызвало в буквальном смысле ярость со стороны «Михайловичей», которые «ужасом, что Ники отказался отправить в отставку дядю Сергея, набросились на Государя¹.

21 декабря 1896 г. Николай II подписал рескрипт на имя Великого Князя, в котором поручал ему организацию установки в Москве памятника Императору Александру III. Рескрипт был написан в самых милостивых выражениях². Великая Княгиня Елизавета Феодоровна благодарила Государя в личном письме от 22 декабря 1896 г.: «Благослови Тебя Господь, дражайший Ники! Не могу найти слов, чтобы выразить, как глубоко мы оба тронуты и как чудно Ты обнружил свою привязанность к Сережу, прислав ему этот трогательный и сердечный рескрипт. Он не мог читать его без слёз, каждое слово глубоко промакнуто в наши сердца, как и всё, что Ты написал о своем дорогом Отце. Твои слова — драгоценность и утешение, которое смыло все скорби этого года³.

По результатам расследования Император Николай II 15 июля 1896 г. издал указ Правительствующему Сенату, в котором причина давки объяснилась «желанием второстепенных исполнителей присвоить себе несоответствующее значение», что «вызвало между ними соперничество, последствием чего было отсутствие взаимного содействия⁴.

Таким образом, давка на Ходынском поле стала следстви-

¹ Ден Л., Воррес И. Указ. соч. С. 245.

² Правительственный вестник, 1896, 21 декабря. — № 278. С. 11.

³ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Императору Николаю II. 22 декабря 1896 г. // Письма Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. С. 151.

⁴ Указ Императора Николая II Правительствующему Сенату о приспособлении на Ходынском поле // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

ем, как непрофессионализма ответственных лиц, так и злого умысла со стороны определённых сил, стремившихся скомпрометировать в глазах народа молодого Царя.

Отдых в Ильинском

После торжественных, величественных, но крайне утомительных коронационных дней Император Николай II, Императрица Александра Феодоровна и их маленькая дочь поехали отдохнуть в подмосковное имение Великого Князя Сергея Александровича — Ильинское, находившееся примерно в 18 верстах от Москвы. Имение находилось на берегу Москвы-реки и было окружено прекрасным парком¹.

Государь был рад попасть в это уютное и уединённое место в одном из живописнейших районов Подмосковья. «Радость неописанная попасть в это хорошее тихое место!» — записал он в своем дневнике². В Ильинском можно было наконец отдохнуть: трести на лодке, пить чай на свежем воздухе, купаться, совершать длительные пешие прогулки, во время которых Царь любил осматривать местные крестьянские хозяйства, заглядывая даже в копошины и коровники. Конечно, и здесь приходилось заниматься государственными делами, регулярно приезжали фельдъегери с толстыми портфелями. Утром 18 июня Государь «отправился верхом один, в сопровождении двух казаков. Проехал за Никольское и там сбылся с дороги и долго лежал по лесу и в болоте»³. Эта запись свидетельствует, что Царь чувствовал себя в России дома, ему и в голову не приходило, что, поехав фактически без охраны, он может подвергнуться нападению или какому-либо непрежественному действию со стороны народа. 21 июня «отпуск» Государя закончился: «С грустью покинули мытое Ильинское». На следующий день Царская Семья вернулась в Царское Село.

¹ Описание М.П. Село Ильинское. Исторический очерк. — М.: Синодальная Типография, 1900. — 397 с. С. 8–9.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 276.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 280.

Через год после коронационных торжеств, 29 мая 1897 г. у Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны, родилась вторая дочь — Великая Княжна Татьяна Николаевна. 2 июня 1897 г. пришло поздравление от Великого Князя Георгия Александровича из Абис-Тумана: «Мой дорогой Ники! От всей души поздравлю Тебя и Анжелику с рождением дочки. Конечно, я очень обрадовался, получив Твою телеграмму об этом событии, но прости меня, было смеха разочарован, узнав, что родился не сын, а дочь. Я уже готовился в отставку, да не тут-то было»¹.

Глава 7. Во главе внешней политики России (1894–1903)

Император Николай II при своём вступлении на престол не имел чёткой программы внешнеполитического руководства. Он признавался Н.К. Гирсу: «Я ничего не знаю. Покойный Государь не предвидел своего конца и не посвящал меня ни во что»². Однако в случае с первыми годами царствования Николая II его неосведомлённость в вопросах внешней политики была вызвана не только порядком делопроизводства Империи. Руководивший сотрудник МИДа граф В.Н. Ламздорф в своем дневнике отмечает: «На молодой Государь, ни почтенный Шашкин, назначенный временно управляющим Министерством иностранных дел, не имел ни малейшего представления о документах, доверенных в последнее годы исключительно и совершенно бесконтрольно мне... Я оказался исключительным обладателем государственных тайн, являющихся основой наших взаимоотношений с другими странами»³. Наверное, не случайно Л.А. Тихомиров

¹ Великий Князь Георгий Александрович — Императору Николаю II 2 июня 1897 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 96.

² Ламздорф В.Н. Дневник, 1894–1896 [Боныгин В.И. общ. ред. и пред., Дыконо娃 И.А. перевод с фр., зам. и анн., комм.]. — М.: Международные отношения, 1991. — 456 с. С. 85.

³ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894–1896. С. 133–134.

отмечал в дневнике: «Мне до боли жаль Государя: такого добрая душа, такое чистое сердце — и в такую революционную минуту не иметь около себя никого, кроме начальствостей не только вроде Ламздорфа, но и таких ловкачей начальствства как Витте»¹.

Следует отметить, что в дальнейшем, Николай II уделял особое внимание шифрованию и перлюстрации документов, касающихся внутренней и внешней политики². В этом, он отличался от своего отца, который, вступив на престол, сказал о «секретной экспедиции»: «Мне этого не нужно»³.

Николай II с первых дней имел свой виденье внешнеполитических целей и задач. Н.К. Гирс после первых докладов отзывался о Николае II как об «очень умном, добезным, сметливым» человеке⁴, который всегда был «единственным руководителем внешней политики»⁵.

Многие выводы по вопросам внешней политики, Николаю II приходилось делать по мере выработки собственного мнения. В начальный период царствования Государю помогали министры иностранных дел: Н.К. Гирс (1894–1895), князь А.Б. Лобанов-Ростовский (1895–1896), Н.П. Шишонин (1896–1897), граф М.Н. Муравьев (1898–1900), граф В.Н. Ламздорф (1900–1906).

Первым стремлением Императора Николая II было чётко обозначить преемственность своего царствования от предыдущего. По распоряжению Государя 21 октября (2 ноября) 1894 г. Н.К. Гирс разослал циркуляр главам иностранных внешнеполитических ведомств: «Россия остается верной своим тра-

¹ Тихомиров Л.А. Из дневника 1900 г. — М.: Директ-Медиа, 2012.

² Семёнов В.Н. К истории создания шифровальной службы МИД России // Ж. Дипломатический вестник. — № 4, апрель 2001. С. 164–166, С. 164.

³ Соболева Т. История шифровального дела в России. — М.: Олма-пресс-образование, 2002. Серия: «Досье». — 211 с. С. 293.

⁴ Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. С. 85.

⁵ Иоаннов А.В. Внешняя политика России. 1907–1914. Тенденции, люди, события. — М.: Наука, 2000. — 233 с. С. 26–27.

дицией. Оно будет развивать дружественные связи со всеми державами и продолжать поддерживать право и законный порядок, как наилучший залог безопасности государства»¹.

Со смертью Н.К. Гирса (14 января 1895 г.) встал вопрос о его преемнике. 26 февраля 1895 г. Император Николай II назначил на эту должность опытнейшего дипломата князя А.Б. Лобанова-Ростовского. Главной задачей внешнеполитического курса Николая II была сохранение мозг-дио в Европе и недопущение в ней большой войны. Характерны слова Николая II: «Мир важнее всего, если только честь не задета»². Принц Генрих Пруссий из бесед с Николаем II сделал вывод, что «если когда-нибудь он поведет войну в Европе, то только потому, что будет считать себя подвергшимся нападению со стороны другой великой державы»³.

Борьба за мир не была вызвана у Николая II только морально-нравственными соображениями. Для индустриализации России был необходим спокойный и амуренный мир, а также привлечение иностранных капиталов. Этого можно было достичь, только в диалоге с правительствами ведущих держав мира. Необходим был выход Российской империи из полузападни⁴.

Когда Николай II вступил на престол, президент Франции Ж.К. Первые узнал от Н.К. Гирса, что новый Государь скорее всего, не осведомлен о секретной франко-русской конвенции⁵. Действительно, Николай II узнал о её существовании только

¹ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 18.

² К истории первой Гаагской конференции 1899 г. [Телешев Л. прел.] // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Партийное изд-во, 1932. Т. 1–2 (50–51). С. 67.

³ Блоне Б. Воспоминания: [Хвостов В.М. ред., прел.]. — М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. С. 221.

⁴ По этому поводу см.: Музыковский П.В. Внешняя политика императора Николая II. С. 36.

⁵ Document Diplomatique Français (далее DDF) (1871–1914). 1re série (1871–1900). — Paris, 1937. Т. XI (11 janvier 1894 — 7 mai 1895). — 778 Р. — № 267 Р. 402–403.

16 ноября 1894 г., во время первого Всеподданнейшего доклада Гирса, так как Александр III не считал нужным ставить кого-либо в известность о существовании конвенции.

5 ноября 1894 г. Николай II принял представителя Франции на похоронах Александра III генерала Р. Буадефра и заверил его, что «ничего не изменилось из того, что делал мой отец»¹ и он решил твёрдо держаться военной конвенции с Францией². Однако Император Николай II рассматривал соглашение с Парижем гораздо шире, чем его отец, который, относялся к конвенции как к временному политическому ходу, призванному оказать давление на Германию. Николай II «с первых дней своего царствования стремился превратить франко-русский союз из орудия «реваншизма» в орудие европейского мира»³. Николай II считал необходимым официально признать военный союз с Францией и одновременно обягнить о дружбе с Германией. В 1897 г. министр иностранных дел М.Н. Муравьев заверил германского дипломата Б. фон Бюлова, что Император Николай «в силу глубочайшего убеждения желает мира, мира походу, но особенно в Европе и в частности между Германией и Россией»⁴.

20 июля (1 августа) 1896 г. новый президент Франции Ф. Фор пригласил Царскую Чету посетить Париж⁵. Государь вначале колебался, так как Европе могло показаться, что Россия придает отношениям с Парижем особое значение⁶. Принимая приглашение президента⁷, Государь сделал все, чтобы не придавать визиту в Париж характера «исключительности». Нико-

¹ DDF. 1er série. T. XI. — № 284. P. 427.

² DDF. 1er série. T. XI. — № 287. P. 432.

³ Ольденбург С. С. Указ. соч. Т. I. С. 46.

⁴ Балков Б. Воспоминания. С. 74.

⁵ DDF. 1er série. T. XII. — № 436. P. 714.

⁶ Рыбаков И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз сердец. 1891–1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, тостах и мюнх. — М.: РОССПЭН, 2004. — 280 с. С. 99.

⁷ АВП РИ. Ф. Камеральная канцелярия министра. Оп. 470. 1896 г. Д. 63. Л. 210.

лай II писал Великому Князю Георгию Александровичу: «Сперва мы съездим в Австралию, затем — в Германию, Австрию, Францию и, наконец, Дармштадт»¹.

13 августа 1896 г. Царская Чета отбыла в Вену. 17 августа во время остановки Императорского поезда на станции Шепетовка скончался князь А.Б. Лобанов-Ростовский. Это была большая потеря для Государя, замену, которой он смог найти только в апреле следующего года в лице графа М.Н. Муравьёва. 23 сентября 1896 г. Самодержец прибыл в Париж вместе с супругой и десятилетней Великой Княжной Ольгой Николаевной.

Визит Императора Николая II был для Франции демонстрацией русско-французского военного единства. Четырёхдневное пребывание Цари и Царицы получило наименование «русской недели»². Апофеозом визита Николая II стал большой смотр французским войскам под г. Шалоном. После смотра, произнося тост, Николай II заявил, что между «нашими обеими армиями существует глубокое чувство братства по оружию»³. Эти слова, сказанные твёрдым голосом, «произвели глубокое впечатление, которое сказалось в многократных и восторженных «ура»⁴. Однако верный своей политики сохранять лицо лиц, Николай II сразу же после Парижа отправился в Германию, где его ждали встречи с императором Вильгельмом II.

11 (23) августа 1897 г. в Россию с ответным визитом прибыл президент Ф. Фор. Во время обеда на борту французского крейсера «Родни» Николай II и президент открыто заявили о союзе двух государств, называя их «дружественными и союзными нациями»⁵. Подтверждением этих слов стал пятидесяти-

¹ Император Николай II — Великому Князю Георгию Александровичу // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 15.

² Волков С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 81.

³ Полное собрание речей Императора Николая II. С. 12.

⁴ Полное собрание речей Императора Николая II. С. 12.

⁵ Наполеон (G.). Voyage de M. Félix Faure en Russie (18–31 août 1897).

но никогда не видел его и сколько-нибудь выведенным алкоголем из самого нормального состояния¹. Подковник Лейб-гвардии Финляндского полка Д.И. Ходнев вспоминал: «Бывало заряжено совершенно запросто в офицерских собраниях, Государь любил слушать полковых лесельников, барабанчиков; любил задушевную беседу с офицерами; но пил всегда очень мало»². Подковщик Е.С. Кобылинский: «Вина он [Государь] почти не пил. За обедом ему подавалась портвейн или мадера, и он выпивал за обеда не больше рюмки»³.

Член Прогрессивного блока сенатор В.И. Гурко признавал: «К тому, что называется кутежом, у Николая II не было склонности даже в самые молодые годы. <...> Гнусная, ком-то пущенная клевета, что Николай II имел пристрастие к вину и кутеж не спровоцировал абсолютной ложью»⁴.

Государь не любил азартные игры, редко играл в карты и никогда не присутствовал на бегах и скачках.

Единственной вредной привычкой Николая II было курение. Курил Государь много, преимущественно папиросы, избитые первоклассным турецким (египетским) табаком. В списке Императорских поставщиков с 1895 г. значились поданные турецкого султана, специализировавшиеся именно на поставках табака для русского Царя⁵. Когда Османская империя вступила в войну с Россией в 1914 г., Государь шутя: «Я очень рад, что новый запас табака был мне привезен в Крым от султана задолго до начала войны, и, таким образом, я оказался в этом отношении в довольно благоприятных условиях»⁶.

¹ Там же.

² Ходнев Д. Император Николай II — Державный Вождь Российской армии (по воспоминаниям рядового офицера) // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 122.

³ Допрос свидетеля Е.С. Кобылинского 6–10 апреля 1919 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 308.

⁴ Гурко В.И. Царь и Царица. С. 18.

⁵ Захаров И. Взрослый мир императорских резиденций. С. 213.

⁶ Шевальский Г. Указ. соч. С. 127.

Западными курильщиками были дед и отец Государя, иногда, любили выкурить сигарету мать и даже супруга. Однако следует сказать, что отношение к курению в XIX — нач. XX в. было иным, чем сейчас. На табакокурение смотрели скорее, как на пищевую добавку, даже полезную для лечения зубной боли, мозговой деятельности и нервной системы. Святитель Феофан Затворник считал, что «курение, это не грех, это греховое пристрастие»¹. Долгие годы курил святитель Николай Японский², любил иногда выкурить сигарету праведный Иоанн Кронштадтский, хотя всегда считал курение грехом и боролся с ним³, по прежней армейской привычке курил трубку священномученик митрополит Серафим (Чичагов). Так, что курение, хотя и порицаемое, всё же не являлось в общественном сознании абсолютным злом.

Другим пристрастием Николая II была охота, которая была определённым спортом того времени и воине не означала жестокости к животным. Цари строго следили о недопустимости охоты в брачный период как животных, так и птиц, не убивали самку с детёнышами. Животных никогда не «прикармливали» для облегчения их убийства, как это делалось в советские времена⁴. При Императорах Александре III и Николае II охота основной проходила в Беловеже и в окрестностях Петергофа. Вместе с Государем в охоте принимало участие большое число приглашённых. Так, в августе 1905 г. Государь записал в своём

¹ Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. — М.: Изд. Афон-Рус. Пантелеимонова монастыря, 1898. Вып. 2. С. 240.

² Дневник Святителя Николая Японского. Запись в дневнике 1 апреля 1890 г. // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его свидетельским записям. СПб., 1996. Ч. 1. С. 241.

³ Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Дневник. Т. 17. 1872–1873. — Тверь: Булат, 2009.

⁴ Великолукская и Царская охота на Руси с X по XVI века. Т. 1–4. Исторический очерк Н. Кутепова. — СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1896. — 212 с.

дневнике: «8 августа началась охота. Участниками: д. Бахадур, д. Алексей, Николаша и Петя¹. Приглашение на Высочайшую охоту считалось знаком монаршей милости и расположения. Охота продолжалась несколько дней, после чего составлялся отчет о её результатах. Речь шла о зверях убитых не только Государем, но всеми участниками охоты. Что же касается личного участия Николая II в охоте, то в дневниках за 1907 г. говорится: «30 октября. Всего убито: 557. Млюю: 37², «19 октября, пампана. Убито: 214. Млюю: 11», «25 сентября. Охота прошла удачной. Всего убито 32. Млюю — 5 тетеревов». «3 сентября. Всего убито 5 рабчиков, тетерев и 4 зайца. Я не стрелял³».

Естественно, что личные охотничьи трофеи Государя были всегда гораздо скромнее, чем общие. Поэтому утверждения некоторых недобросовестных авторов о «бойнях», которые якобы устраивали на охоте Николай II, являются заведомой неправдой. Эти недобросовестные авторы берут головные результаты всей Императорской охоты и приписывают их одному Николаю II. Таким же издором являются утверждения о якобы тысячах убитых Николаем II кошках. В дневнике Николая II сообщении о кошке в качестве охотничего трофея встречается крайне редко. За весь 1905 г. об убитой кошке говорится один раз⁴. Все остальные тысячи кошек, приводимые в головных отчетах, были убиты ведомством Императорской охоты, которое было обязано «испрашивать лащиных зверей и птиц, убивая на полях и в лесах бродячих кошек и собак»⁵. То есть речь шла об отстреле в пределах императорских угодий диких и бродячих животных.

¹ Дневник Императора Николая II за 1905 г. Запись за 8 августа // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Дневник Императора Николая II за 1905 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 249. Л. 67.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XII. 1892. — № 8301. — СПб.: Гос. тип., 1895. С. 83.

Но кроме этого слово «кошка» вовсе не всегда обозначало домашнюю кошку, которой просто неоткуда было взяться в таком количестве в лесах Беловежской Пущи и Петергофа. Там, Государь мог встретить только линную хищную кошку или лесную линную сибирскую кошку. Кстати, в «Пришатах об охоте» среди хищных животных, подлежащих уничтожению, упоминается «ликая кошка»⁶.

Если все охотничьи личные трофеи Государи за год собрать ювелиро, то получится весьма скромная среднестатистическая цифра, которая ничуть не превышала головные успехи германского императора, итальянского короля или американского президента. Например, наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд за свою жизнь убил на охоте 214 тыс. 889 птиц и животных, английский король Эдуард VII скотолюбил около 7 тыс. фазанов, британский великий князь Ильин маркиз Рипон за свою охотничью карьеру добил 556 тыс. 813 голов дичи⁷. Президент США Теодор Рузельт не ограничивался охотой у себя на родине, а ездил в Африку охотиться на львов и слонов.

Император Николай II с юности сохранил любовь к театру. В 1896 г. он писал «Милая Мама! Измени, пожалуйста, за моё бракое бессество в театр. Но в ½ восьмого дают Ренессанс. Сандро и Сергей очень звезды туда. Я два раза старался попасть в него, но разу не удавалось»⁸. В другой записке: «Милая Мама, мне очень хочется поехать сегодня в балет Чайковского "Лебедяное озеро", поэтому извини нас, если не придем к Тебе к обеду. Не думай ли Ты тоже поехать в театр?»⁹.

Изностранных композиторов Николай II очень любил Ри-

Там же.

⁶ Булгаков С., Каля К. Первая мировая. Убийство, развязанное войну. — М.: ACT, 2014. — 384 с. С. 114.

⁷ Император Николай II — Владычице Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2324. Л. 26.

⁸ Император Николай II — Владычице Императрице Марии Феодоровне 1899 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2320. Л. 12.

харда Вагнера, который не пользовался популярностью у русских театральных постановщиков. Только благодаря Государю в России на Императорской сцене были возобновлены постановки «Леонтина» (1902 г.) и «Кольца Нibelунгов» (полностью — 1907 г.). 5 апреля 1899 г. в Мариинском театре состоялась премьера первой русской постановки «Тристана и Изольды». Не маловажную роль в успехе этого вагнеровского творения на петербургской сцене, несомненно, сыграло то обстоятельство, что оно имело высокого покровителя в лице Николая II.

Кинематограф, в отличие от театра, Государь не любил и не признавал за искусство, считая общественно-опасным извлечением. Когда 3 мая 1908 г. ему доложили, что в кинотеатрах Киева было найдено множество революционных воззрений, Николай II оставил на докладе следующую резолюцию: «Фильмы печальные. Я неоднократно указывал, что кинематографические балаганы — опасные занятия. Там недодки могут через змея, что повторить, благо народ, говорят, поднимет волнистую трубу, чтобы смотреть всякую ерунду. Не знаю, чтобы придумать против таких балаганов»¹. Летом 1913 г. Император Николай II заметил: «Я считаю, что кинематография пустое, никому ненужное и даже вредное развлечение. Только ненормальный человек может ставить этот балаганный промысел в уровень с искусством. Всё это ездор и придавать значения таким пустякам не следует»². Протопресвитеру Георгию Шавельскому Государь говорил: «Кинематограф, показывая по большей части сцены грабежа, кражи, убийства и разврата, особенно вредное влияние оказывает на нашу молодежь»³.

Но опять-таки это мнение Николая II о кинематографе относилось исключительно к его социально-культурной стороне и ни в коей мере не означало пренебрежение им. Царская Семья часто снималась в кинохронике, как официальной, так и домашней.

¹ Николай II о кино // Советский экран. — № 15, 1927.

² Там же.

³ Шавельский Г. Указ. соч. С. 112.

Глава 2. Император Николай II как семьянин

Биографы Императора Николая II порой диаметрально расходятся в оценке его как государственного деятеля, но практически все единодушны в том, что он был хороший семьянин. Часто это утверждение звучит как снисходительная похвала, словно речь идет о какой-то пустячной и легкой вещи. При этом забывается, что благочестивая семейная жизнь является одной из главных христианских добродетелей, которая лежит далеко не каждому. Нельзя не согласиться с писательницей М. В. Кравцовой, которая пишет: «Когда люди говорят про святого Царя Николая, что он якобы не был хорошим правителем, будучи лишь семьянином, им почему-то не приходит в голову, что настоящий христианин, будучи замечательным семьянином, не может, если он то, то поставлен, быть плохим правителем. Если человек не может навести порядок в семье, как может он порядок в государстве? Если же он глава семьи в христианском понимании этого слова, то зложеством детей — своих подданных он будет управлять разумно»⁴.

Генерал-лейтенант М. К. Дитерихс писал: «Весь внешний и духовный уклад домашней жизни Царской Семьи представлял собой типичный образец чистой, патриархальной жизни простой русской религиозной семьи. Вставая утром от сна или ложась вечером, каждый из членов семьи совершил свою молитву, после чего утром, собираясь по возможности вместе, мать или отец громко прочитывали прочим членам положенные на данный день Евангелие и Псалтирь. Равным образом, садясь за стол или вставая из-за стола после еды, каждый совершал положенную молитву и только тогда принимался за пищу или шел к себе. Никогда не садились за стол, если отец чем-нибудь задерживался: ждали его. Оба поддерживали авторитет друг друга и оба по вере сознатель-

⁴ Кравцова М. В. Воспитание детей на примере святых Царственных Мучеников. — М.: Благо, 2002. — 288 с. С. 8.

но проходили идею: «единой плоти и единого духа»¹. Камердинер А.А. Волков, так охарактеризовал Августейшую Семью: «Я скажу про них: это была самая святая, чистая Семья»².

Особую, ничем не заменимую роль в жизни Императора Николая II играла его жена — Императрица Александра Феодоровна. Государыня в жизни воплотила христианское учение о женщине — супруги и матери. Государь всегда ощущал, что она является его самым первым и главным Другом. Перед ней Государь мог раскрывать свою душу, делиться своими переживаниями. После тяжёлых событий 1905 г. Николай II, говоря о Супруге, признался: «Если бы не она, я бы ничего не вынес»³. 31 декабря 1915 г. Николай II писал Александре Феодоровне «Спасибо за всю Твою любовь. Право, не знаю, как бы я выдержал всё это, если Богу не было бы угодно дать мне в жёны и друга Тебя»⁴. Те же чувства в письме Государыни: «Моя любимица трудно быть более счастливыми, чем мы были, это и дало нам силу перенести многое горестей»⁵. По утверждению А.А. Вырубовой: «Жизнь Их Величеств была безоблачным счастьем из нынешней безграничной любви. За 12 лет я никогда не слыхала ни одного громкого слова между ними, ни разу не видела их даже сколько-нибудь раздражёнными друг против друга»⁶.

Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала, что Императрица Александра Феодоровна «без всякого сомнения оставалась единственным солнечным лучом во все сущее время»⁷.

¹ Данилов М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. — М.: Вече, 2007. — 512 с. С. 472.

² Допрос свидетеля А.А. Волкова 20–23 августа 1919 г. // Тибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 453.

³ Вырубова А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 23.

⁴ Император Николай II — Императрице Александре Феодоровне 3 декабря 1915 г. // Платонов О.А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. — М.: Родник, 1996. — 800 с. С. 278.

⁵ Императрица Александра Феодоровна — Императору Николаю 12 ноября 1915 г. // Николай II в секретной переписке. С. 287.

⁶ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С.

се враке его (Николая II — П.М.) жизни. Я довольно часто приходила к нему пить чай. Помню, как появлялся Ники — усталый, иногда раздраженный — после бесчисленных приёмов и аудиенций. Алиса никогда не произносила ни одного лишнего слова и никогда не допускала ни одной оплошности»¹.

С.К. Буксгевден свидетельствовала, что у Императрицы Александры Феодоровны для Государя «всегда была готова причастная улыбка, когда бы он ни входил в комнату. Она любила его страстью, даже фанатично и безгранично восхищалась его чудесной добротой, самоотречением, терпением и чувством долга»². Подруга Государыни Юлия Ден констатировала: «Как супруги они состояли одно целое»³.

Царская Чета выделялась на фоне большей части тогдашней аристократии своей глубокой религиозностью. Лейб-медик Царской Семьи Е.С. Боткин писал своей дочери в 1914 г.: «В четверг мы все причащались, и я не мог удержать слёз уничтожения, когда Царь и Царица клади земные поклоны, кланяясь нам молчаливым, и вся Царская Семья причащалась»⁴. «Как важно иметь возможность причащаться, — писала Императрица Александра Феодоровна Супругу в 1914 г., — и как хотелось бы помочь другим вспомнить о том, что Бог даровал это благо всем — не только как нечто обаятельное раз в году во время поста, но и для тех случаев, когда душа жаждет этого и нуждается в подкреплении»⁵. Множество раз в письмах Государыни говорится о духовной жизни ее и других членов Семьи: «В мо-

¹ Ден Юлия. Воррес Йен. Указ. соч. С. 240.

² Буксгевден С. Указ. соч. С. 162.

³ Ден Ю. Подлинная Царница. Воспоминания близкой подруги Императрицы Александры Феодоровны. СПб.: Царское Дело, 1999. — 244 с. С. 78.

⁴ Мельник Татьяна, рожденная Бончанская. Воспоминания о Царской Семье и ее жизни до и после революции. — Белград: Всеславянский магазин М.И. Стефанович и К°, 1921. С. 11.

⁵ Императрица Александра Феодоровна — Императору Николаю II 21 октября 1914 г. // Николай II в секретной переписке. С. 314.

лишнее утешение: жалею я тех, которые находят не модным, не нужным молиться...»¹

Императрица не любила светского общения, балов. Вспомнила Княгиня Ольга Александровна вспоминала, что, несмотря на то, что Государь «любил танцевать и был превосходным танцором, Алики танцевать не могла такого рода увеселений»².

Пресловутое влияние Императрицы Александры Феодоровны на Императора Николая II является очередным лживым мифом, которые окружают последнюю Царскую Чету. А.А. Вырубова вспоминала, что Государыня не решалась беспокоить своего Августейшего Супруга не только по политическим, но даже по житейским вопросам: «Императрица держала свои тревоги при себе. Она никогда не поддавалась искушению поделиться с нами своими тревожениями, рассказать о глупых автографах ее фрейлин или даже о более мелких заботах, касающихся образования и воспитания детей. Ему надо думать обо всем народе», — часто говорила она»³.

Вкусы и интересы Императора и Императрицы в главном всегда совпадали. С.К. Буксгевден полагает, что изначально «их характеры были совершенно разные, но они вырастали в гармонии друг с другом, пока не достигли того совершенства во взаимопонимании, при котором «кусты и привычки одного переходили в продолжались в другом»⁴. Александра Феодоровна, как и ее супруг, не любила роскоши, была равнодушна к драгоценностям, надевая их прежде всего по обязанности своего положения. Государыня очень много читала, главным образом серединную литературу и Библию «зная от корки до корки»⁵.

Когда весной 1917 г., накануне Пасхи, Царские Дети исповедовались у священника Афанасия Беликова, раньше их никто не знаившего, то батюшка был потрясен их нравственной чистотой.

¹ Дневник свет. С. 201.

² Там же. С. 200.

³ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 17.

⁴ Буксгевден С. Указ. соч. С. 162.

⁵ Ден Л., Веррес Й. Указ. соч. С. 43.

стол: «Дай Бог, — писал он в своем дневнике, — чтобы все дети были праотечественно так высоки, как Дети бывшего Царя. Такие нелюбые, смехотворные, покорность родительской воле, преданность безусловной воле Божией, частота в помышлениях и полное позиционные земной грязи, страстью и грехотной, меня привело в изумление»¹.

Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна прививали своим детям простоту, аккуратность и обиженность во всем. Они ни на минуту не должны были забывать о своем царскородном происхождении, но именно оно обязывало их быть великодушными, внимательными и сердечными. А.А. Вырубова вспоминала, как во время частного пребывания Царской Семьи в Гамбурге, она сопровождала ее в прогулках по городу. На одной из улиц «мы столкнулись с почтовым экипажем, с которого междудушно свалился на мостовую ящик. Государь сейчас же сошел с помехи, поднял с дороги тяжелый ящик и подал почтовому служащему; тот его едва поблагодарил. Но мое замечание, зачем он беспокоился, Государь отметил: "Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не мотивировать своего положения; такими должны быть и мои дети!"»².

Николай II очень любил проводить время с детьми, играя и развлекаясь с ними. П. Жильэр писал, что отношения Государя с детьми «были прелестны. Он был для них одновременно Царем, отцом и товарищем»³. Тем не менее, в обычновенное время Государь видел своих детей редко: его постоянная занятость мешали ему откладывать все то время, которое он хотел бы им посвятить⁴. Поэтому недолгое время отдыха, в Ливадии, Петергофе или финских шхерах, Семья ждала с нетерпением. В это время Государь старался отстранить от себя все

¹ Дневник протоиерея Афанасия Беликова за 1917 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2077. Л. 15–19.

² Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 41.

³ Жильэр П. Указ. соч. С. 65.

⁴ Жильэр П. Указ. соч. С. 88.

заботы, сопряженные с той громадной ответственностью, которая тяготела над ним¹. В памяти С.Я. Офросимовой осталась следующая картина: «По дорожке Царскосельского парка идет Государь с Великими Княжнами... Они возвращаются с дамской прогулки вдоль озера среди высоких, опущенных снегом елей. Всё, кто встречается им в пути, почтительно кланяются, и ни один из этих поклонов не остается незамеченным и безответным. Лицо Государя сияет, на нем нет обычной грусти и бледности. Он идет легким и бодрым шагом в кругу своих дочерей. Все они красивы, сильны и молоды; от них веет здоровьем и жизнью»².

Особое место занимал в Царской Семье единственный и долгожданный сын — Наследник Цесаревич Алексей Николаевич. Императрица писала Государю в 1904 г.: «Господь Бог действитель но щедр, послав нам сейчас этот солнечный луч, когда он нам всем так нужен. Пусть Он нам даст силы воспитать хорошо ребёнка, чтобы он был для тебя, когда вырастет настоящим помощником и товарищем»³.

Пьер Жильяр вспоминал: «Царевич был действительно чудесный мальчик с красивыми белокурыми локонами и большими серо-синими глазами, светленими длинными ресницами. <...> Императрица неоднократно прижалла Сына к груди, точно охраняя Его или боясь за Его жизнь»⁴.

Отец и мать души не чаяли в своем сыне. Тем более тяжел был для них удар, когда стало известно об его опасной исключительной болезни — гемофилии. «Вся жизнь маленького Наследника, — писала А.А. Вырубова, — красивого ласкового мальчика, была одним сплошным страданием»⁵. Болезнь привела к тому, что Цесаревич был несколько избалован. Он очень плохо переносил всякие попытки его сдерживать, всякую дисциплину. По воспоминаниям Жильяра, вкусы Цесаревича были оче-

скримны, и он совсем не кичился тем, что был Наследником престола. Его самым большим счастьем было играть с двумя сверстниками — сыновьями матроса Деревенко. Цесаревич поражал Жильяра вопросами выше его возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе⁶.

Осенью 1912 г. в Спб с Наследником произошел сильный приступ гемофилии, жизнь его висела на волоске. В этот день у Государя и Государевны был официальный приём. Ни кто из присутствующих не знал о тяжелом недуге царского сына. «Я мог видеть Царицу в первом ряду, — писал Жильяр. — Она улыбалась и весело говорила с кем-то из рядом сидящих. Когда официальная часть была закончена, я вышел через служебную дверь в коридор напротив комнаты Алексея Николаевича, оттуда доносились громкие стоны. Вдруг я увидел Царицу — она бежала, неловко подхватывая руками мешающее ей бежать платье. Я прикрыл к стене, а она промчалась, не заметив меня. Вздох у неё был отчаянный, плавный ужаса. Несколько минут спустя, Царица появилась снова. На лице — светская улыбка. Она мало умолялась гостям, обступившим её»⁷.

Несмотря на болезнь, Цесаревич Алексей рос очень подвижным ребенком. Когда ему было 7 лет к нему был приставлен в качестве «дядьки» матрос А.Е. Деревенко. В помощь Деревенко были назначены матросы: К.Г. Нагорный и Л.И. Седнев. Простые русские люди были, таким образом, близкими спутниками Наследника Престола в его детском мире⁸. Примечательно, что, находясь в Ставке вместе с Державным отцом, Цесаревич любил общаться с простым народом, интересовался его жизнью. Пьер Жильяр время от времени вызывал Наследника покататься по окрестностям. Во время этих поездок Алексей Николаевич имел возможность разговаривать

¹ Жильяр П. Указ. соч. С. 88.

² Офросимова С.Я. Указ. соч. // Русская летопись. Т. 7. С. 232.

³ Дивный свет. С. 57.

⁴ Жильяр П. Указ. соч. С. 38.

⁵ Толкаева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 17.

⁶ Жильяр П. Указ. соч. С. 39–40.

⁷ Жильяр П. Указ. соч. С. 39.

⁸ Саченко П. Светлый отрок. Сборник статей о Царевиче-Мученике Алексее и других Царственных Мучениках. — Джорданвиль, Свято-Троицкий монастырь, 1999. С. 15.

с крестьянами, наблюдать за их работой. Крестьяне «отвечали ему со свойственными русскому мужику добродушием и престой, совершенно не подозревая, с кем они разговаривали»¹.

В письме к матери Цесаревич рассказывает, как он «обмыкал весь базар и смотрел, что покупают крестьяне. Много всякой всячины, тут и обувь, и ленты, и другие товары»².

Маленький Цесаревич очень трепетно и нежно относился к своим Родителям и сестрам. Особенно это видно из его писем к матери в период Первой мировой войны, когда он вместе с отцом ездил в Ставку. 7 мая 1915 г. Наследник писал Императрице Александре Феodorовне: «Милая моя Мама. Я кремлю Тебя на сам грядущий. Сви сладко и не беспокойся. Пощегуй сестричек. Да хранит вас Господь! Крепко люблю, Алексей»³. В письме от 7 октября того же года читаем: «Дорогая Мама. Вчера я имел познанье Твоего письма. Папа всегда мне читает Твои письма»⁴. Ещё одно письмо: «Милая Мама, дорогая, Я каждый день молюсь Боженке. От всего сердца Крепко люблю и целую»⁵.

Между Императором Николаем II и его сыном сложились особенные отношения, полные любви, нежности, уважения. По утрам перед выходом Государя к утреннему чаю Алексей Николаевич становился с ружьем «на часах» у входа в палату, отдавал по-военному честь входившему Государю и оставался на часах, пока тот пил чай. При выходе его из палатки Наследник снова отдавал честь и уже после этого снимался с «часов».

¹ Жильер Л. Указ. соч. С. 117.

² Цесаревич Алексей Николаевич — Императрице Александре Феodorовне 15 октября 1915 г. // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 76. Л. 49.

³ Цесаревич Алексей Николаевич — Императрице Александре Феodorовне 7 мая 1915 г. // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.

⁴ Цесаревич Алексей Николаевич — Императрице Александре Феodorовне 7 октября 1915 г. // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

⁵ Цесаревич Алексей Николаевич — Императрице Александре Феodorовне // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

⁶ Шовальский Г. Указ. соч. С. 383.

Когда Цесаревич болел, он просил отца сесть к нему на кровать и рассказывать о государственной работе, о полках, Шефом которых он был и по которым очень скучал. Цесаревич внимательно слушал рассказы Государя из русской истории. Наследник во всем хотел подражать своему отцу, во всем хотел быть на него похожим. Во время нахождения в Ставке в Мописсе Алексей Николаевич посещал вместе с Государем все смотры, награждения и госпиталия. Как вспоминал о Наследнике его преподаватель английского языка Сидней Гиббс: «Он был честного права, резкий мальчик. Он очень любил животных и имел доброе сердце. На него можно было действовать, только через его сердце. Требование мало на него действовало. Он подчинялся только Императору»¹.

Если Императрица Александра Феodorовна, по вполне понятным причинам, не могла быть строгой с сыном, то Государь резко пресекал его шалости, когда они выходили за рамки дозволенного. Болезнь Наследника, которую из-за государственных интересов тщательно скрывали от посторонних, заставила Царскую Чету отгораживаться от общества. Были прекращены пышные, грандиозные и дорогие царские увеселения, дорогие фрукты и сладости, тонкие вина и чудеса кулинарного искусства можно было встретить на царском столе только в дни официальных приёмов и торжеств. Всё это вызывало в обществе пересуды, критику, неприятие, клевету, особенно в отношении Императрицы Александры Феodorовны. Её называли «злым гением» России, обвиняли в том, что она управляет «безвольным мужем», «спаивает» его и в прочих мерзостях.

С 1912 г. начинается новый этап клеветы и трапез Государини: придворные сплетники, думские враги Государя, а вслед за ними и чернь всё чаще начинают связывать ее имя с именем сибирского мужика Григория Ефимовича Распутина.

¹ Даррос сыщика С. Гиббса.

Глава 3. Григорий Ефимович Распутин

Кем был Григорий Ефимович Распутин для Царской Семьи и лично для Императора Николая II? Конечно, он не был их другом в прямом понимании этого слова. Для простой человеческой дружбы они были слишком разными по происхождению, образованию, положению. Мы знаем, что у Императора Николая II был друг юности князь А.А. Орлов. Когда он в 1908 г. скончался от скоротечной чахотки, Государь с глубокой скорбью писал матери: «Нужно же, чтобы одного из моих немногих и лучших друзей постигла такая болезнь! Такой честный строил к себе человек, говорящий одну правду! Я с ним разговаривал обо всем, и он был мне особенно полезен в военных вопросах! Никогда Государь так не писал и не говорил о Распутине, который по словам Николая II, был «хоровой, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и духовной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно»¹. Не вызывает сомнений, что после молитв Распутина улучшалось состояние здоровья Наследника Алексея Николаевича даже тогда, когда он был на волоске от смерти. Безусловно, духовные лазы Распутина играли большую роль в причине общения с ним Государя и Государыни, особенно последней, учитывая тяжелую болезнь Цесаревича.

Однако это общение было вызвано не только, а у Николая II и не столько, духовным даром Г.Е. Распутина. К его целительной помощи Царь и Царица прибегали в крайних случаях, когда обычная медицина была бессильна. В остальных же случаях Наследника лечили ведущие врачи медицины лейб-медик Е.С. Боткин, лейб-хирург С.П. Фёдоров, лейб-педиатр К.А. Раухфус и другие.

Государь познакомился с Распутиным 1 ноября 1905 г.

¹ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне 16 июня 1908 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 64.

² Цит. по: Родищко М.В. Крушение империи. — Харьков: Интербрюк, 1990. С. 112.

о чём в дневнике сказано: «В 4 часа поехали на Сергиевку. Пили чай с Миллией и Стани. Познакомились с человеком Божиим — Григорием из Тобольской губернии»². Таким образом, первая встреча Николая II и Григория Распутина состоялась в усадьбе горюхов Лейхтенбергских, в присутствии Великой Княгини Анастасии Николаевны и ее сестры Великой Княгини Марии Николаевны.

Государь всегда тянулся к верующим русским людям, особенно из простого народа. Но встречи с духовенством подвижниками он предпочитал с глазу на глаз, в крайнем случае, в присутствии Государыни. О них мы практически ничего не знаем, и, по всей видимости, они носили разовый характер. Так, о встрече с известным Христа ради юродивым Митей Козельским (Дмитрием Поповым) мы узнаем из записи в дневнике Государя от 14 января 1906 г.: «В 4 часа к нам пришел человек Божий Дмитрий из Козельска, около Оптиной пустыни. Он пралис образ, написанный согласно видению, как[орый] он недавно имел. Разговаривали с ним около полутора часа»³. Больше о встречах с Мите в царском дневнике нет ни строчки, и, по всей видимости, они никогда больше не встречались. О встречах Царской Четы с другими «Божими людьми» известно еще меньше. Известная петербургская блаженная Матрона Босоножка, по словам А.А. Вырубовой, один раз вручила в Петербурге Государю икону, а известный страпоник В.Ф. Ткаченко удастся чести во время Саровских торжеств облобызать руки Императрицам. Встречи Царской Четы с Пашей Саровской впозднее встречи Государыни со старницей Марией Михайловной происходили также одноразово и с глазу на глаз. Даже к праведному Иоанну Кронштадтскому, по сведениям «Православной Руси» № 13, 1991.

В случае с Г.Е. Распутиным все было по-иному. Первые

² Дневник Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 68.

³ Дневник Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 109.

встречи Царской Четы с ним проходили всегда в присутствии посторонних лиц. Иногда Государь встречался с Распутином в течение нескольких дней подряд, а потом не виделся с ним месяцами.

Общепринятое утверждение, что знакомство и встречи Царской Четы с Г.Е. Распутином были вызваны состоянием здоровья Цесаревича. Однако это не так. А.Н. Варламов справедливо пишет, что «болезнь Наследника вскоре проявилась после того, как Распутин был введен во Дворец и, совершенно очевидно, что не она была причиной первых встреч крестильщика с Адустейшей Четой»¹.

С момента первой встречи, то есть больше года, Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна виделись с Г.Е. Распутином от случая к случаю, в присутствии посторонних людей. В это время приступы гемофилии уже были у Наследника постоянным явлением. Только в 1907 г. начинаются встречи Царской Семьи с Распутином в царскосельской доминике А.А. Вырубовой. Впрочем, и они были не частыми. Тем не менее, Николая II эти встречи его очень интересовали.

Распутин прибыл в столицу Российской империи по рекомендации доктора богословия епископа Хрисанфа (Щетковского), который хорошо знал буддийский Восток, а с 1900 по 1904 г. возглавлял первую русскую духовную миссию в Корее. Корейской миссии большую поддержку оказывал святой Иоанн Кронштадтский². Епископ всячески благоволил к Г.Е. Распутину, так же, как и другой видный церковный деятель Казанской епархии, архимандрит Андрей (в миру князь Александр Алексеевич Ухтомский). Помимо миссионерской деятельности епископ Андрей (Ухтомский) был активным сторонником

¹ Варламов А. Указ. соч. С. 38.

² Самбарина Т.М. Патриарх Православной Церкви в Корее архиепископ Хрисанф (1869–1906): его дела и время // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19–21 апреля 2000 г. Ч. 1 и 2. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, Ч. 1. С. 160.

примирения со старообрядцами. Владыка Андрей приходился двоюродным братом князю Э.Э. Ухтомскому, одному из главных проводников Большой азиатской программы. С 1900 г. князь Э. Ухтомский стал одним из лидеров Соловьевского общества, регулярно обсуждавшего «наболевшие вопросы иноверия и инородчества», в том числе необходимость уравнения прав и прекращения репрессий в адрес духоборов и молокан, евреев и армян³.

Архимандрит Андрей (Ухтомский) настолько заинтересовался личностью Г.Е. Распутина, что познакомил его со своим братом — выдающимся учёным князем А.А. Ухтомским, жившим в Петербурге. Примерно в это же время происходит сближение Распутина с Бадмаевым, тесно связавшего с Э. Ухтомским.

Таким образом, следует отметить, что люди, отправившие Г.Е. Распутина в Петербург, принадлежали к кругу православных миссионеров, чья деятельность была тесно связана либо с Востоком, либо со старообрядцами. Помимо этого, этот круг людей был тесно связан с негласной разведкой Николая II. Чем заинтересовал этих людей Г.Е. Распутин? Каким образом он, безызвестный сибирский мужик, мог иметь влияние на раскольников и сектантов, остается загадкой.

Не вызывает сомнений, что Г.Е. Распутин поддерживал тесные связи со старообрядцами самых различных толков. Эти связи позволили врагам Г.Е. Распутина обвинить его в принадлежности к секте хлыстов. В действительности, ни к хлыстам, ни к какой-либо иной секте, Распутин никогда не принадлежал, что было доказано специальным проведенным расследованием Тобольской духовной консистории с 1907 по 1912 г.⁴.

³ Межуев Борис. В.Л. Соловьев и петербургское общество 1890-х годов. К предыстории «имперского либерализма» // Соловьевский сборник. — Москва, 2001. с. 409–418.

⁴ Секретное Дело Тобольской духовной консистории о крестильщике Григории Распутине-Новом // Опубликовано полностью. Фомин С.В. Григорий Распутин: Раисование. «Боже! Храни своих». — М.: Форум, 2009. С. 642.

Сопоставление имеющихся источников позволяет выдвинуть предположение, что миссия Г.Е. Распутина заключалась, в том числе, в примирении старообрядцев с царской властью, для чего он и контактировал с раскольниками. Точно так же, но только с другими целями, большевик В.Д. Бонч-Бруевич был тесно связан с сектантами, изучая, помогая и покровительствовал им, что вовсе не означало его принадлежности к сектам, а стремление использовать их в деле революции. Распутин был в самых добрых, сердечных отношениях с епископом Тобольским и Сибирским Варнавой (Накропиным), который даже приезжал к Распутину в Покровское. При этом, епископ Варнава пользовался большим почетом у староверов, которые часто приезжали к нему за советом и духовной помощью и встречались с Г.Е. Распутиним¹.

Следует также отметить, что активная деятельность Г.Е. Распутина начинается сразу вскоре после кончины святого праведного Иоанна Кронштадтского. А.А. Вырубова свидетельствовала перед ЧСК, что Государь и Государыни «очень уважали священника Иоанна Кронштадтского. После его смерти Распутин занял его место»².

До сих пор не ясны причины травли Распутина со стороны некоторых представителей высшей иерархии в 1909—1911 гг. До этого периода все высказывания ее организаторов о Распутине полны самых восторженных эпитетов. Так, владыка Феофан (Быстров) называл Распутина не иначе как «сторону необыкновенной сияности и прозорливости», силы молитвы которого он «ни где не встречал. Он знает все и читает по лицам прошлое и будущее каждого человека. Этого он достиг постами и молитвой»³. Епископ Гермоген (Долганёв) ещё в 1910 г., гово-

ри о Распутине, уверял князя Н.Д. Жевахова: «Это раб Божий: вы содржите, если даже мысленно его осудите...»⁴.

Отношение этих иерархов начало меняться в январе 1910 г. Именно тогда владыка Феофан поручил иеромонаху Вениамину (Федченкову) собирать на Распутина «компромат». Тогда же владыка Феофан написал письмо епископу Гермогену с требованием поддержать его в борьбе с Распутином. Владыка Гермоген вспоминал: «В начале 1910 года, времена точно не помню, я получил письмо от владыки Феофана. В письме этом последний сообщал мне, что Григорий Распутин оказался совершил недостойным человеком. Владыка приводил мне целый ряд фактов, порочащих Распутина, как человека разорванной жизни»⁵. По словам Вениамина, к владыке Феофану пришла светская молодая девушка и на исповеди «рассказала, как Распутин соблазнил ее. И не ее одну»⁶.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением А.Н. Варзамова, что против Распутина сложился «союз двух епископов»⁷. Объясняя причины антираспутинской епископской фронды, владыка Гермоген уже в начале 1918 г. объяснял Б.Н. Соловьеву, что поводом для нее стало самовольное отступление Распутина «от нашей программы, противоположный лутъ, по которому он пошел, его попадки на аристократию и на таких людей, как Великий Князь Николай Николаевич, которых я всегда считал опорой Трона»⁸. Заметим, в письме владыки Гермогена нет ни сло-

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. I. С. 209.

² Цит. по: Фомин С.В. «Суды же мне Господь». С. 599.

³ Позднее выяснилось, что этой девушкой была Елена Тимофеева, выпускница Петербургского Искандровского училища, которую Распутин убеждал прекратить блудную связь. После того как он в присутствии свидетелей осудил ее, Тимофеева отправилась к владыке Феофану и со слезами на глазах солгала, что Распутин ее соблазнил. — Примеч. авт.

⁴ Верзилов А.Н. Указ. соч. С. 208.

⁵ Марков С.В. Покинутая Царская Семья. Царское Село, Тобольск, Екатеринбург. — Вена: Amalthea-Verlag, 1928. — 527 с. С. 246, 248.

¹ Сибирская Православная газета. № 2, 2003.

² Допрос А.А. Вырубовой // Падение царского режима. Т. 3. С. 218.

³ Архиепископ Авраамий (Турунов). Высокопреосвященнейший Феофан, архиепископ Полтавский и Переяславский. — Джорданвиль. 1934. С. 5.

ва о «несчастных изнасилованных девицах», «тынных лебодях». Распутину инкриминируется отказ от какой-то программы, нападки на Великого Князя Николая Николаевича, которая, к слову сказать, всегда была тайно оппозиционен Государю. То есть у владыки была своя программа, к которой они привлекли Распутина, но тот быстро понял, что программа эта не имеет ничего общего с волей и желанием Самодержца. Распутин, будучи настоящим, а не декларативным верноподданным, сказал Царю правду и стал действовать согласно его воле, а не епископской.

Обеспечив себе поддержку со стороны главных «союзников» Распутина (владыки Гермогена и иеромонаха Иллариона), епископ Феофан написал Государю письмо, в котором утверждал, что Распутин «не только находился в состоянии духовной прелести, но является преступником в религиозном и нравственном смысле, ибо, как следовало из исповеди, отец Григорий обманул свои жертвы¹. Одновременно, владыка Феофан поспешил к Государыне, у которой он был духовным отцом, и сообщил о слышанном, нарушив тем самым тайну исповеди. Игумен Серафим (Кузинцов) отмечал, что этим поступком епископ Феофан «показал свою неготовность духовную, но сложил доверие этой женщины, которая, впоследствии оказалась меняться; но это еще ничего: он доложил Царице, что ему на исповеди показалось открытое нехорошее по отношению к поведению Григория. Каково же было глубоко верующей Императрице слышать от своего духовника то, что ему было открыто на исповеди! Значит, сегодня он будет говорить одно, завтра другое. Царице было известно каноническое постановление о строжайшем наказании духовников, которые дергают нарушать тайну исповеди. Этаки своим поступком, недопустимым для духовника, он решительно отталкинул от себя так преданную доселе духовную дочь — Царицу, которых чуть-чуть совершенно не потеряла веры в подобных епископов-духовников². На все «доказательства» епископа

¹ Верланов А.Н. Указ. соч. С. 208.

² Серафим (Кузинцов), игумен. Православный Царь-Мученик. — М.: Православный патомник, 1997. С. 82–83.

феофана Государыни отвечала: «Это — клевета». Здесь следует отметить, что, по словам Великой Княгини Ольги Александровны, «Николай и Алекса прекрасно знали о прошлом Распутина. Согласно неверно говорить, что они считали его святым, неспособным на грех. <...> Они не были одуречены Распутиным¹.

Однако владыке Феофану вовсе не смущила реакция Императрицы: он продолжил активную кампанию против Распутина, в которую вскоре оказались втянуты не только церковные иерархи, но и представители общественности, государственные деятели и призванные, в том числе П.А. Столыпин и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Масштабы травли Распутина росли день ото дня, приобретая грандиозные размеры. Они приобретали не только антираспутинские, но главным образом антицарские черты.

Мы убеждены, что Г.Е. Распутин был тайным помощником Государя, человеком, оказывающим ему неоценимые услуги в тех задачах, где требовалось присутствие неофициальных уполномоченных. Не занимая никаких официальных постов, Распутин пользовался несравненно большей свободой, чем любой полицейский чиновник. Раскольнические и сектантские сообщества были тесно связаны со многими ведущими лидерами российского крупного капитала, представители которого были ведущими деятелями думского и оппозиционного лагеря. Опасен был Распутин и российским либералам: имя крестильщика Распутина все больше становилось известным среди простого народа, убедительно опровергая домыслы о том, что «к Царю простой человек попасть не может». Враги Николая II, октябрь А.И. Гучков и калет П.Н. Милюков, несмотря на свои политические и партийные разногласия, выступали сообща против Распутина и принимали активное участие в его тракте.

Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна весьма болезненно реагировали на кампанию против Г.Е. Распутина. Причина этой реакции заключалась не в том,

¹ Серафим (Кузинцов), игумен. Указ. соч. С. 83.

ЧТО ОНИ СЛЕДОВАЛИ «в святость» сибирского старца, а в том, что у них имелось множество доказательств клеветнического характера этой кампании. По приказу Николая II неоднократно проводились проверки о принадлежности Г.Е. Распутина к хлыстам, о его якобы пьяных выходках и распутстве. Государь ни раз высказывал свое крайнее недовольство самим фактом обсуждения темы Распутина, заявляя, что это проиницировано Гучкова при «недопустимой слабости» министра внутренних дел А.А. Макарова, от которого Царь потребовал «раз навсегда прекратить трактю Распутина»¹. Государь указывал В.Н. Кокшеву на недопустимость газетной тракции Распутина, заявляя, что «нужно действительную пресечь эту гадость в корне, и я приму к тому решительные меры»². Однако Царь был бессилен что-либо сделать, когда застрелщиками этой клеветы, помимо старых врагов из Государственной думы, являлись такие люди, как Л.А. Тихомиров, М.Н. Новоселов, Б.В. Никольский, В.М. Пуришкевич, заверившие в своем монархизме и приверженности к черносотенству. Причем в своих нападках на Распутина правые монархисты были порой более агрессивными, чем либералы. Поэтому Государь в 1908 г. на вопрос В.Н. Кокшева: «Ваше Величество, хотите, по-видимому, оторваться на краине правых?» — ответил: «Нет, я отлично знаю крайне правых»³.

Поднятая прессой волна клеветы и сплетен против Распутина накрыла с головой многих людей, даже близких к Государю, которые были готовы верить всякому вздору. При этом почти все те, кто находился в ужасе от «страшного Гришка», ни разу его даже в глаза не видели! Классическая фраза митрополита Евлогия (Георгиевского): «Распутина я никогда

¹ Николай II. Воспоминания. Дневники. С. 99.

² Там же. С. 21.

³ Поливаков А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916: в 2 т.: [Зайончковский А.М., ред.]. — М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. — 240 с. С. 70.

«глаза не видел, хоть и не раз имел возможность с ним встречаться, но от встречи с ним я всячески уклонялся»¹. То есть и не видел, и не общался, и не хотел общаться, но сплетням и слухам верил. Такой подход был характерен не только для патлыки Евлогия, но и для подавляющего числа «обвинителей» Распутина.

В антираспутинскую кампанию была включена даже Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, которой В.Н. Кокшев «веронаподданнически» передавал «ужасные сведения». 16 февраля 1912 г. Мария Феодоровна настоятельно советовала Шарской Чете «отпустить» Распутина². В кампании против Г.Е. Распутина активную роль начал играть председатель Государственной думы камергер М.В. Родзянко, который в разговорах с Императрицей Марией Феодоровной проложил нагнетать обстановку вокруг мнимых «похождений» Распутина. Но, когда Мария Феодоровна попросила камергера предоставить ей документы, обличающие «развратника», особенно письмо ему Царицы, которое, по утверждению Родзянко, было у него на руках, последний исполнить просьбу Вдовствующей Императрицы отказался, отдавшись каким-то путанным вкладом³.

26 февраля 1912 г. на приеме у Государя М.В. Родзянко сделал доклад о «страшном» поведении «хлыста» Распутина, «оружии в руках темных сил». Николай II, выслушав Родзянко, неожиданно поручил ему произвести расследование «дела» Распутина, для чего повелел выдать ему из Синода все секретные дела по этому вопросу: «Пусть он хорошоюко все разберет и Мне доложит. Но пусть об этом никто не будет знать»⁴. При этом С.С. Ольденбург отмечает, что Николай II, отдав поручение Родзянко проверить дела в отношении Распутина

¹ Евлогий, митрополит. Указ. соч. С. 110.

² Дневник Великой Княгини Ксении Александровны. Запись за 16 февраля 1912 г. // ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 41. Л. 23.

³ Родзянко М.В. Указ. соч. С. 115.

⁴ Там же.

в хлыстовстве, сам в них не верил, а «Государыня вообще видела в них сплошную клевету¹. Получив распоряжение Государя, Родзянко нарушил взятое перед ним обязательство проводить расследование тайно и приват к нему А.И. Гучкова и актобриста Н.П. Шубинского, 9 марта 1912 г. Гучков фактически «сдал» Родзянко на заседании Государственной думы, патетически заявив о «загадочной, магометанской фигуры», которая «захватила такое влияние», что перед ним «склоняются высшие носители государственной и церковной власти². Речь Гучкова должна была стать прелюдией к докладу Родзянко Николаю II о Распутине. Но Государь его не принял. В.Н. Коковцов получил из Царского Села пакет, в котором рукой Николая II было написано: «Я не желаю принимать Родзянко, тем более, что всего на днях он был у меня. Скажите ему об этом. Поведение Думы глубоко возмущительно, в особенности отмечается речь Гучкова³.

Говоря о роли Г.Е. Распутина в жизни Царской Семьи, конечно, невозможно обойти вниманием важнейшую и главную для нее, а именно значение старца, по молитвам которого не раз была спасена жизнь Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.

Первое облегчение болезни Наследника по молитвам Распутина произошло в конце 1907 г., когда у ребенка случился сильный приступ гемофилии. Обессиленный от потери крови, он лежал на кровати с закрытыми глазами. Распутин ловелательным тоном сказал, чтобы все присутствующие опустились на колени и молились. Сам же устремил свой проницательный взгляд на больного ребенка и положил руку ему на голову. Цесаревич слегка вздохнул, открыл глаза и вспр

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 86.

² Рассинин Ю. Месть ирага рода человеческого // URL: Интернет-сайт «Русская народная линия» 09.06. 2013 г. // http://rusline.ru/analitika/2013/06/10/mest_igraga_roda_chelovecheskogo (время обращения: 4 мая 2015 г.)

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 287.

ие ухода Распутина, не испугался, а улыбнулся. Кровотечение остановилось, кризис прошел, и Цесаревич стал поправляться⁴. Великая Княгиня Ольга Александровна была свидетельницей как врачи «не могли ничего сделать», чтобы облегчить страдания царственного ребёнка. «Тогда Алиса отправила в Петербург телеграмму Распутину. Он приехал во дворец около полуночи, если не позднее, и к тому времени я была уже в своих апартаментах. На следующее утро Алиса визировала меня в спальню Алексея. Я глазам своим не поверила. Малыш был не только жив, но и здоров. Он сидел на постели, жар, словно рукой снято, от опухоли на носке не осталось и следа, глаза ясные, светлые. Ужас вчерашнего вечера казался невероятным, далёким кошмаром. Впоследствии я узнала от Алисы, что Распутин даже не прикоснулся к ребёнку, он только спокойно в ногах постели и молился⁵.

В начале сентября 1912 г. Царская Семья поехала в Беловежскую Пущу, а оттуда в Спаду. В Беловеже Наследник неудачно прыгнул в лодку и, потеряв равновесие, получил растяжение в верхней части левой ноги. Ссадина была столь незначительной, что на нее вначале никто не обратил внимания⁶. Но в результате растяжения у мальчика произошло внутреннее кровоизлияние и 2 октября в Спале состояние его резко ухудшилось: в паку образовалась кровинная опухоль. Император Николай II отметил в своем дневнике 5 октября 1912 г.: «Невесёлые мгновения провели мы сегодня, бедный Алексей уже несколько дней страдает вторично от внутреннего кровоизлияния. Первый раз это случилось в Беловеже. Проф. Федоров вчера приехал. Слава Богу, он нашел известье улучшение⁷. Однако здоровье Наследника продолжало ухудшаться, температура поднялась выше 39,6. В.Б. Фредерикс попросил Государя начать публиковать бол-

⁴ Solovieff-Rasputine (M.). Op. cit. P. 35.

⁵ Ден Л., Варрес Й. Указ. соч. С. 45.

⁶ Официальное сообщение о ходе болезни Наследника Цесаревича // Правительственный вестник, 22 октября 1912.

⁷ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 696.

летени о болезни сына, на что получил согласие. В Ставке было храма, и в парке дворца, в палатке, была устроена подворная церковь, где священник совершил молебны о здравии и исцелении Цесаревича, на которые собирались сотни окрестных крестьян.

А.А. Вырубова вспоминала, что в течение трех недель Наследник «находился между жизнью и смертью, день и ночь он кричал от боли. <...> Государыня всё это время почти не раздевалась, не ложилась и почти не отсыпалась, часами просиживая у кроватки своего маленького больного сына, который лежал на боку с подогнутой ножкой, часто без сознания. <...> Крохотное, восковое лицо с заострённым носиком было положе на покойника, взгляд огромных глаз был бессмысленный и грустный. Как-то раз, войдя в комнату сына и услышав его отчаянные крики, Государь выбежал из комнаты и, запершись у себя в кабинете, расплакался. Однажды Алексей Николаевич сказал своим родителям: «Когда я умру, поставьте мне в парке маленький каменный памятник»¹.

Период с 6 по 10 октября был самым критическим. Государь в письме к Владивостокской Императрице писал: «Несчастный Маленький страдал ужасно, были скованы его спазмы и повторялись почти каждые четверть часа. От высокой температуры он бредил и днём, и ночью, садился в постели, а от движений тутчас же начиналась боль. Сидеть он почти не мог, плакать тоже, только стонал и говорил: «Господи помилуй»².

По свидетельству А.А. Вырубовой: «Государыня повторяла, что ей не верится, чтобы Господь их оставил. Они приказали мне послать телеграмму Распутину. Он ответил: «Болезнь не опасна, как это кажется. Пусть доктора его не мучают»³. В письме матери Государь ничего не писал о телеграмме Распутину, сообщив, что «10 октября мы решали причастить Алексея, и сей-

час же ему сделано лучше»⁴. Однако это не означает, что телеграммы Распутину не было. Государь мог не сообщать о ней Марии Федоровне, считая это внутренним делом семьи. Пьер Жильяр подтверждает, что во время болезни Наследника обмен телеграммами между Распутиным и Вырубовой был весьма активным⁵.

Ещё один случай исцеления Цесаревича по молитвам Г.Е. Распутина произошел 17 июля 1913 г. Накануне Цесаревич от усиленных движений во время игры растянул правую руку, и вскоре у него началось внутреннее кровоизлияние. Вечером того же дня Государь принимал Г.Е. Распутина по вопросу имевшемуся. Помимо этого, старец поговорил с Государыней и Великими Княжнами, а также посетил больного Цесаревича, после чего уехал. Николай II записал в дневнике: «Скоро после его отъезда боль в руке у Алексея стала проходить, он сам успокоился и начал засыпать»⁶.

В 1915 г. с Цесаревичем Алексеем произошло кровоизлияние носом, которое при плохой свертываемости крови могло кончиться смертельным исходом. Кровоизлияние произошло в поезде по дороге в Ставку. Доктор Деревенко, отчаявшись остановить кровотечение, уговорил вернуть поезд в Шарское Село. По словам Вырубовой, Государыня сказала ей вызвать Распутина: «Он приехал во дворец и с родителями прошел к Алексею Николаевичу, но их рассказали, он, подойди к кровати, перекрестил наследника, сказал родителям, что сердечного ничего не и им нечего беспокоиться, повернулся и ушел. Кровотечение прекратилось. Государь на следующий день уехал в Ставку. Доктора говорили, что они совершенно не понимают, как это произошло. Но это — факт»⁷.

¹ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С.

² Император Николай II — Владивостокской Императрице Марии Федоровне 20 октября 1912 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2331. Л. 43.

³ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С.

⁴ Император Николай II — Владивостокской Императрице Марии Федоровне 20 октября 1912 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2331. Л. 43.

⁵ Жильяр П. Указ. соч. С. 54.

⁶ Дневник Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 773.

⁷ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 67.

Глава 4. Династический кризис в Императорском Доме

Благочестивая семья Императора Николая II была почти исключением в многочисленном Императорском Доме. Помимо нее, на высоте держала себя только семья Великого Князя Константина Константиновича. Представители других ветвей Царствующего Дома всё чаще забывали о долге перед страной и Россией, ставя свои личные интересы выше их.

27 сентября 1902 г. Великий Князь Павел Александрович, для Николая II, в нарушение слова, данного им Государю, женился на разведенной О.В. Пистолькорс. Николай II писал Владивосточной Императрице Марии Феodorовне: «Как все это болит и тяжело, и как совестно перед всем светом за такое семейство! Какое теперь ручательство, что Кирилл не сделает того же завтра или Сергей Михайлович поступит так же послезавтра? И если колония Русской Императорской Фамилии будет жить в Париже со своими полууложенными или незаконными женами? Бог знает, что такое за времена, когда один только злонамеренный царевич под всеми друзьями чувствует: совести, долга и порядочности»¹.

Когда Государь писал эти строки, он не мог предвидеть, что они станут пророческими, причём в самое ближайшее время. Не успел он запретить Павлу Александровичу въезд в Россию, как в 1903 г. Великий Князь Кирилл Владимирович, третий в очереди на право престолонаследования, увлёкся своей двоюродной сестрой (урождённой принцессой Саксен-Кобургской) Викторией Мелитой, бывшей замужем за Великим Герцогом Гессен-Дармштадтским Эрнстом Людвигом — родным братом Императрицы Александры Феodorовны. В 1901 г. изморная и расточительная Виктория-Мелита, которую кайзер Вильгельм II называл «злочкой», развелась с мужем² и сопливла с Великим Князем Кириллом Владимировичем.

¹ Цит. по: Бахарев А.Н. Николай II. С. 446.

² Цит. по: Бахарев А.Н. Сердечные тайны Дома Романовых. — М.: Вече, 2015. — 350 с. С. 295.

Кирилл открыто говорил о своем грядущем браке с Викторией Мелитой. Николай II счёл необходимым предупредить кузена 26 февраля 1903 г.: «Ты хорошо знаешь, что по церковным установлениям, ни нашим фамильным законом браки между двоюродными братьями и сестрами не разрешаются. Ни в каком случае и ты для этого не сделаешь исключения из существующих правил, до членов Императорской Фамилии касающихся. Пишу тебе с твою целью, чтобы тебе было вполне ясно мой взгляд. Исключи советскую тебе покончить с этим делом, общество письменно или через Бориса, что я, безусловно, запрещаю тебе жениться на ней. Если же, тем не менее, ты настаишь на своем и вступишь в незаконный брак, то предупреждаю, что я лиши тебя всего — даже наследственного земля»³.

6 марта 1903 г. испутанный перспективой лишения титула, Кирилл Владимирович писал Государю: «Конечно я не пойду против Твоего желания и ясно сознаю невозможность этого брака»⁴.

Однако Кирилл Владимирович не спешил возвращаться в Россию, наслаждаясь жизнью с Даки⁵. Эта беспечная жизнь закончилась в январе 1904 г. с началом Русско-японской войны, когда Великий Князь был вынужден вернуться в Россию и отправиться в Порт-Артур. 13 апреля 1904 г. Кирилл находился вместе с адмиралом на эскадренном броненосце «Петропавловск», при взрыве которого он счастья не погиб. Сразу же после своего спасения Великий Князь оставил Порт-Артур и ближайшим транссибирским экспрессом помчался в Петербург. 26 апреля он был принят Государем, который, по всей видимости, был недоволен малодушием своего кузена, столь поспешно покинувшего поле боя и проявившего стремление

³ Император Николай II — Великому Князю Кириллу Владимировичу 26 февраля 1903 г. // ГА РФ. Ф. 655. Оп. 1. Д. 2900. Л. 2.

⁴ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1263. Л. 1–2.

⁵ Семейное прозвище Виктории Мелиты. — Примеч. авт.

⁶ Кирилл Владимирович, Великий Князь. Моя жизнь на службе России. — СПб.: Лики России, 1996. — 334 с. С. 72.

как можно скорее уехать за границу «для поправки здоровья». Кирилл Владимирович отправился в Кобург, где его уже ждала Виктория. 8 октября 1905 г., в разгар революционной смуты, когда будущее монархии висело на волоске, Кирилл и Виктория обвенчались в домашней православной церкви. Сделано это было «без разрешения Государя, и, нарушив свое обещание ему», а также в нарушение церковных канонов, запрещавших «вступать в брак с разведенной, непротивленной»¹.

Николай II реагировал на брак Кирилла Владимировича быстро и кардинально. Во дворец Великого Князя Владимира Александровича прибыл министр Двора барон В.Б. Фредерикс, который объявил государеву волю: Великий Князь Кирилл Владимирович лишен всех наград, исключен из состава армии и флота и обязан в течение 48 часов покинуть Россию. Ни Владимир Александрович, ни Кирилл Владимирович, привыкшие к своей безнаказанности, явно не ожидали такого развития событий. На следующий день возмущенный Великий Князь Владимир Александрович отправился к Императору Николаю II с почти требованием изменить принятое решение. Однако Государь заявил, что это невозможно. Тогда Владимир Александрович демонстративно подал прошение об отставке с поста Главнокомандующего Санкт-Петербургским гарнизоном и военным округом, которая немедленно была принята Государем. Родители Кирилла пытались представить дело таким образом, что действия Государя являются местью Императрицы Александры Феодоровны².

4 декабря 1906 г. Государь чётко обозначил свою позицию на Журнале совещания: «Признать брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича Я не могу. Великий Князь и мосущее произошли от него потомство лишаются прав на престолонаследие. В заботливости в Своей об участии потомства Великого Князя Кирилла Владимировича, в случае рождения от него детей, да-

¹ Кирилл Владимирович, Великий Князь. Указ. соч. С. 72.

² ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2139. Л. 57.

³ Цит. по: Бехамов А.Н. Сердечные тайны Дома Романовых. С. 301.

руг сим последним фамилию Князей Кирилловских, с титулом Светлости»¹.

Однако в январе 1909 г. Император Николай II издал указ, в котором «спасаясь к просьбе Любезнейшего Дяди Нашего, Его Императорского Высочества, Великого Князя Владимира Александровича», позволил именовать супругу Великого Князя Кирилла Владимира Александровича Великую Княгиней Викторией Феодоровной. М.В. Назаров считает, что этот указ Государь был подписан «под давлением родственников»². Конечно, внешне указ Государи выглядел, как желание выполнить волю умирающего дяди, Великий Князь Владимир Александрович скончался 4 февраля 1909 г. В какой-то мере, наверное, это так и было. Но главная причина заключалась в другом. Морганатические браки и любовные интриги обрушились на Императорский Дом, как некая эпидемия. В 1906 г. ей оказался подвержен родной брат Государя — Великий Князь Михаил Александрович. Он влюбился во фрейлину А.В. Коссиковскую. Великий Князь Константин Константинович писал в своем дневнике: «Мы боимся, что Маша устроит свадьбу где-нибудь за границей. Как наши семьи сами креативно и подыскивают замечательные Государя и Царствующего Дома! Чем дальше, тем лучше»³. Николай II категорично обвинил брату, что он ему не разрешит жениться на Коссиковской «мы под каким видом»⁴.

Но Михаил Александрович своих намерений не оставил, и даже «нанимал священника, который согласился за большие деньги» их с Коссиковской обвенчать⁵. Государю пришлось прибегнуть к решительным мерам: по его тайному приказу А.В. Коссиковская была задержана в Италии, и ее убедили уехать на премя в Англию.

¹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2141. Л. 8.

² Назаров М.В. Кто Наследник Российского престола? — М.: Русская книга, 2004. — 336 с.

³ Дневник Великого Князя Константина Константиновича // Мейдус А., Мароненко С. Указ. соч. С. 302.

⁴ ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 29. Л. 71.

⁵ ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 31. Л. 24.

Таким образом, вполне реальной становилась ситуация, когда за границей со своими морганатическими женами оказались бы высланные Императором три Великих Князя, двое из которых были ближайшими в очереди престола наследниками! Предвидение Государя о «капюю Русской Императорской Фамилии за границей» начинало сбываться. В этих условиях надо было каким-то образом смягчать ситуацию. В 1907 г. Виктория Мелита принесла православие, поэтому признание ее Великой Княгиней и легализация брака Кирилла Владимировича становились не столь скандальными. Однако признание брака на государственном уровне не означало церковного признания: ими Виктории Фредериковны отсутствовало в списке членов Царствующего Дома в церковных книгах¹.

Однако Государя ждал самый тяжелый удар со стороны его родного брата Великого Князя Михаила Александровича. Любовебильный, возвышенно-благородный и одновременно слабохарактерный, легко поддающийся влиянию, Михаил Александрович недолго переживал разлуку с А.В. Коссиковской. В 1908 г. он познакомился с замужней Н.С. Вульферт, урожденной Шереметьевской. Её муж поручик В.В. Вульферт был однополчанином Великого Князя по Лейб-гвардии Кирасирскому полку. К тому времени Н.С. Вульферт уже успела побывать замужем за музыкантом С.И. Мамонтовым, с которым она развелась в 1905 г.

Невинный флирт вскоре перерос у Великого Князя в серьезные отношения. Ситуация была более чем пикантной не только из-за династических вопросов, но и также нарушения Великим Князем офицерской этики, не допускавшей ухаживания за женами товарищей по полку. Н.С. Вульферт, в отличие от Великого Князя, была женщиной расчетливой и целеустремленной. Она не раз намекала Михаилу Александровичу, что быть просто его возлюбленной не собирается, ей «нужен все или ничего». Михаил Александрович был готов тайно обвен-

чатись с Н.С. Вульферт по такому же плану, каким он хотел жениться на А.В. Коссиковской.

29 марта 1910 г. Михаил Александрович сообщил Государю, что у них с Натальей Сергеевной будет ребенок. Шекспильность положения, помимо всего прочего, заключалась в том, что Вульферт не была разведена, и ребенок, которому предстоять появиться на свет, был бы незаконнорожденным или его отцом должен был быть обыватель поручик В.В. Вульферт. В письме Николаю II Великий Князь просил: «Я даю Тебе о разводе Натальи Сергеевны только из-за ребенка, жениться же на ней, как я Тебе уже сказал, я намерено не имею — даю Тебе в этом слово»¹. Верил ли сам Михаил Александрович в то, что он писал или нет, но Государь поверил ему. Когда 24 июля 1910 г. у Н.С. Вульферт родился мальчик Георгий, названный в честь покойного Великого Князя Георгия Александровича, Николай II подписал указ, возводящий новорожденного в дворянское достоинство, предоставив ему фамилию Брасов, а отчество Михайлович². Такую же фамилию было разрешено носить Н.С. Вульферт, когда она выезжала за границу.

Осенью 1912 г. Великий Князь Михаил Александрович, вопреки данному им Государю слову, тайно обручился с Н.С. Вульферт в сербской церкви в Вене, с той целью, чтобы Святейший Синод не мог расторгнуть брак.

1 ноября 1912 г. Великий Князь Михаил Александрович писал Императору Николаю II: «Дорогой Никы, я знаю, что мое письмо причиняет Тебе большое горе, и я прошу Тебя заранее выслушать и пойти меня, как Твоего брата. Мне тем более тяжело огорчить Тебя теперь, когда Ты и без того так озабочен болезнью Алексея, но именно это обстоятельство и мысль, что меня могут разлучить с Натальей Сергеевной Брасовой, заставили меня обвенчаться с ней»³.

¹ Великий Князь Михаил Александрович — Императору Николаю II 29 марта 1910 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1301. Л. 66.

² Крушинье В.М. Указ. соч. С. 177.

³ Великий Князь Михаил Александрович — Императору Николаю II 1 ноября 1912 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1301. Л. 63, 64.

¹ Назоров М.В. Указ. соч. С. 19.

Наверно, ничто так не оскорбило Государя, как это письмо Великого Князя. «Единственный брат и тот нарушил данное слово!» — записал Государь в своём дневнике 7 ноября 1912 г. В письме матери Николай II писал: «Я ему безразлично верю. Что меня особенно возмущает, — это его ссылка на болезнь великого Алексея, которая его заставила покоротиться с его безразсудным шагом! Ему дела нет ни до Твоего горя, ни до нашего горя, ни до скандала, который это событие произведёт в России»¹. Государь писал, что между ним и Великим Князем Михаилом Александровичем «всё конченое».

Великая Княгиня Ольга Александровна очень точно опи- сывала то состояние, в каком оказался Император Николай II в связи с поведением его родственников по Царству- ющему Дому: «Михаил был единственным братом, который у него остался. Он мог бы оказать Ники большую помощь. <...> Не было никого из членов нашей фамилии, которые могли оказать поддержку Ники. <...> Какой же пример могли мы дать своим соотечественникам?»².

Своим поступком Михаил Александрович чрезвычайно обострил династический вопрос. Только что супруга не умер от приступа гемофилии восемнадцатилетний Цесаревич Алексей. В случае его смерти Наследником престола должен был по закону снова стать Михаил Александрович. Теперь это становилось весьма проблематично.

Император Николай II запретил брату выезд в Россию и предложил ему добровольно отречься от прав на престол. Однако Михаил Александрович под влиянием окружения своей жены отказался этого делать. 16 ноября 1912 г. Великий Князь Николай Михайлович писал Императору Николаю II: «Много я передумал о том положении, которое создается от брака Мими. Если он подпишет или подпишет акт отречения, то это

истинно чревато последствиями и вовсе не желательными. Ведь Борис, как зелёный на двоюродной сестре, тоже уже потерял свои права на престол, и в качестве *Héritier présomptif* вышелся Борис³ (Великий Князь Борис Владимирович. — П. М.). Если это будет так, то я прямо-таки считаю положение в династическом смысле ужасающим. Если я позволю себе говорить и изложить на бумаге такого рода соображения, то единственно возможно, что возможное отречение от престола Мими я считаю просто опасным в государственном отношении»⁴.

Несмотря на эти соображения, Государь указом 15 ноября 1912 г. лишил Великого Князя Михаила Александровича содержания из уделов и исключил из военной службы. 30 декабря 1912 г. Высочайшим манифестом было объявлено, что с Великого Князя снимаются обязанности Правителя государства, возложенные на него до совершеннолетия Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в случае кончины Императора Николая II⁵. Но свои личные права на престол Великий Князь Михаил Александрович сохранил. В этих условиях, когда возможная смерть самого Государя и Наследника Цесаревича могла привести к жесточайшему династическому кризису, Император Николай II был вынужден смягчить наказание для Великого Князя Кирилла Владимировича.

Клегиопреступный брак Великого Князя Михаила Александровича не принес ему счастья. С началом Первой мировой войны Государь разрешил ему вернуться в Россию. Однако права на управление государством Михаилу Александрови-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 701–702.

² Хрусталь В. М. Указ. соч. С. 197.
³ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2332. Л. 24–25.
⁴ Ден Л., Варрес Й. Указ. соч. С. 98.
⁵ Заранее назначенного наследника (фрнц.).
⁶ Великий Князь Борис Владимирович (1877–1943), как и его старший брат Великий Князь Андрей Владимирович, до революции не был женат, что считалось весьма нежелательным для наследника престола, тем более для императора. К тому же у Бориса Владимира был связь с З. С. Раевской, на которой Великий Князь уже после революции женился. — Примеч. авт.

⁷ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1310. Л. 52–53.

⁸ Собрание Узаков. 1913 г., января 3, ст. 1, ст. 13.

ем II и его министрами были сделаны первые шаги, благодаря чему и стал возможен «столыпинский прорыв»¹. Д. Струков отмечает: «Без строительства Транссиба, определившего движение колонизационных потоков за Урал и заграждавшего там первичную хозяйственную и социальную инфраструктуру, Столыпин не смог бы реализовать свой грандиозный переселенческий проект. Таким же мероприятием Царь, расчищавшим почву для столыпинской переселенции, стал закон об отмене ссылки на поселение в Сибирь. Тем самым Государь не хотел засорять сибирские просторы преступным элементом, стремясь привлечь в восточные края сюда их развитие лучшими силами России»².

Ещё будучи Наследником, Николай II хорошо понимал необходимость осуществления аграрной реформы. Министр финансов С.Ю. Витте вспоминал, как в 1893 г. «едучи с Цесаревичем, я имел случай говорить с ним довольно долго о крестьянском вопросе, в тогда заметил, что Его Высочество, со свойственной ему сердечностью и благожелательностью, относился в высокой степени милостиво к интересам и счастием их первенствующими»³. Вступив на престол, Николай II не раз публично свидетельствовал о приоритетности для него аграрной реформы и в итоге стал ее инициатором⁴. Государь помнил наставления Н.Х. Бунге, полагавшего, что «для урегулирования крестьянского землевладения не надо никакого коренного преобразования, необходимо лишь облегчить условия для образования частной собственности»⁵. Бунге советовал проводить аграрную реформу, избегая резких скачков. Эти заветы своего наставника, Государь хорошо запомнил.

В сентябре 1901 г. Николай II говорил французскому президенту Э. Лубе «о необходимости земельной реформы», заявив

что, что «даже думает об этом»⁶. Таким образом, заключает С.В. Кулаков, Николай II уже в 1901 г. намечал реформу, преведшую через 5 лет.

Император Николай II придавал крестьянской реформе первостепенное значение. 31 октября 1905 г. он писал: «Правильное и постоянное устройство крестьян на земле обеспечит Россию действительное спокойствие внутри и много десятих лет»⁷. Однако Царь разумно опасался, что несвоевременный разделение в государственных преобразованиях может расшатать фундаментальные основы русского общества, оторвать людей от родной почвы и тем самым только ускорить наступление революции⁸.

В разгар реформы, 19 февраля 1911 г. в раскрытии на имя П.А. Столыпина Николай II указывал: «Я поставил себе целью завершение предугаданной еще в 1861 г. задачи — создать в лице русского крестьянства не только свободного, но и хозяйственного сына собственника»⁹.

Важнейшую роль в успехе реформы, по убеждению Государя, играло переселенческое движение крестьян из центральных районов в Сибирь. На губернаторском отчете за 1894 г. Николай II написал по поводу организации переселения крестьян: «Невозможно оспаковать такое государственное дело в заведовании какого-то землемерного отделения Земского отдела»¹⁰. В 1896 г. по инициативе Николая II было создано Переселенческое управление, а 6 июня 1904 г. Государь утвердил Временные правила о добровольном переселении крестьян и мещан в Сибирь и на Дальний Восток. Переселение, ненадолго прерванное Русско-японской войной, было продолжено ещё большими темпами.

¹ Там же.

² Раскрытие Императора Николая II о необходимости издания Манифеста о земельном устройстве крестьянства. 31 октября 1905 г. // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 506. Л. 2–3.

³ Струков Д.Б. Указ. соч. С. 101.

⁴ Раскрытие Императора Николая II на имя П.А. Столыпина от 19 февраля 1911 г. // Новое время. 21 февраля. 1911. — № 12552. С. 4.

⁵ Кулаков С.В. Указ. соч. С. 48.

¹ Струков Д. Указ. соч. С. 96.

² Струков Д. Указ. соч. С. 96–97.

³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 1. С.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. — Берлин: Слово, 1922. Т. 1.

⁵ Цит. по: Кулаков С.В. Указ. соч. С. 47.

тысячный парад русской Императорской гвардии в Красном Селе.

Торжественный прием, оказанный Николаю II в Париже, серьезно обеспокоил германские правящие круги¹. Для Вильгельма II стало символичной идеей во что бы то ни стало разорвать зародившийся франко-русский союз. Когда Николай II вступил на престол, тридцатипятилетний Вильгельм II царствовал уже шесть лет. Поэтому, он считал себя вполне вправе давать русскому Кузену «братские» советы. Однако они у Николая II ничего кроме раздражения не вызывали. В своем дневнике Государь называл кайзера «нудным, лесостоищем, не дающим покоя господином Вильгельмом»². В письмах Вильгельм II заверял Государя в своей «неизменной дружбе и любви» и указывал ему, что «великой задачей» России «является дело цивилизации Азиатского материка и защиты Европы от вторжения желтой расы»³. При этом кайзер всячески предупреждал Царя об опасности сближения с республиканской Францией. А. Б. Лобанов-Ростовский считал: «Император Вильгельм предлагает нам Константинополь и все, что мы можем заплатить, чтобы оторвать нас от Франции. Чтобы мы дали ему разорвать Францию, чтобы потом полностью подчинить нас своему руководству»⁴.

Гросс-адмирал А. фон Тирпиц в своих воспоминаниях писал: «Николай II был мастером в пользу Германии. Обществен-

¹ Дневник императора Николая II. Т. 1. С. 226.

² Император Вильгельм II — Императору Николаю II 26 апр. 1895 г. // Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894—1914. Вильгельм II. Мемуары. События и люди. 1878—1918. — М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. — 640 с. С. 268.

³ Дневник графа В.Н. Ламздорфа за 1895 г. [на фр. яз.] // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 42. Л. 65.

ность составила себе ложное представление о царе. Это был честный, лично бесстрашный человек со стальными мускулами, [...] Николай II в одной из бесед со мною сказал по собственной инициативе: Гарантирую вам, что я никогда не буду воевать с Германией»⁵.

8 (21) июня 1900 г. ночь скоропостижно скончался граф М.Н. Муравьев⁶. На должность министра иностранных дел Государь назначил графа В.Н. Ламздорфа. Он формулировал внешнеполитическую линию Николая II следующим образом: «Для того чтобы быть действительно в хороших отношениях с Германией, нужно созвать с Францией. Иначе мы утратим независимость»⁷. В разговоре с Бюловым Государь заявил: «Если Россия и Германия не будут жить в мире друг с другом, то они зарежут сами себя. Пользу от ссоры Пруссии-Германии и России извлекут революция и поляки, а вред от этого получат обе империи и их династии»⁸.

Но Вильгельм II, стремившийся к глобальному господству Германской империи, считал разрыв франко-русского соглашения одной из своих главных задач. В беседе с только что им назначенным послом в Париж князем Г. фон Радолином кайзер сказал: «Я надеюсь, что Вы замрите меньше времени для того, чтобы поссорить Россию и Францию, чем затратите Ваше представительство для того, чтобы поссорить Францию и Англию»⁹.

Между тем Николай II испытывал растущую тревогу в связи с активизацией деятельности Берлина на Дальнем Востоке и Османской империи. Осенью 1897 г. кайзер, воспользовавшись

⁵ Тирпиц А. фон, гросс-адмирал. Воспоминания. — М.: Вече, 2014. — 448 с. С. 155; С. 158.

⁶ Сенательство и сообщение о смерти министра иностранных дел М. Н. Муравьева. 8 июня 1900 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 237. Л. 3.

⁷ Дневник В.Н. Ламздорфа. Август-октябрь 1895 г. [на фр. яз.] // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 42. Л. 30.

⁸ Бюль Б. Указ. соч. С. 218.

⁹ Télégramme du 21 mai 1901 de Delcasse à Montebello // МАЭ, NS Russie, Vol. 35

убийством китайскими фанатиками двух немецких миссионеров в провинции Шаньдун¹, приказал своему флоту захватить китайский порт Кнао-Чао (Цзючжоу), где у России, согласно договоренностям с китайским правительством было право занятия боевых кораблей². Николай II заявил резкий протест и был готов ввести свою эскадру войти в Кнао-Чао³. Вильгельм II предложил Царю компромисс: Россия признает захват Германской Кнао-Чао, а Берлин не будет протестовать, когда Россия займет один из других китайских портов⁴. Николай II согласился, и вскоре для стоянки русского военно-морского флота был выбран незамерзающий Порт-Артур. Вильгельм II заявил русскому послу в Берлине графу Н.Д. Остен-Сакену: «Вы знаете, что я принимаю близко к сердцу всякий политический успех Императора Николая. Вот мы оба прочно утвердились на Дальнем Востоке, — пусть это не нравится Англии»⁵.

Вскоре после того, как Вильгельм II «породился» русским успехам, он поспешил сообщить английскому послу в Берлине Ф.К. Лиссельсу, что Россия стремится настроить как можно большее число государств против Великобритании и что она заключила тайный союз с эмиром Афганским⁶.

Лондону это политическое интригантство Вильгельма была

¹ Дашкевич В.Г. Христианство в Китае: история и современность. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. — 240 с. С. 100.

² Дневник графа В.Н. Лампфорфа за 1895 г. Вложение в дневник № 248. Князь А.Б. Лобанов-Ростовский — Императору Николаю II. 19 ноября 1895 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 82. Л. 31.

³ Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке. 1897–1903. — М: ИВИ РАН, 1998. — 230 с. С. 33.

⁴ История дипломатии [Петровский В. П. ред.]. Т. 2. С. 125.

⁵ Вильгельм II о занятии парской Россией Порт-Артура // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1933. — № 3 (58). С. 155.

⁶ Королева Виктория — Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1194. Л. 23 [на англ. яз.].

из рук», так как давало возможность посеять разнь между Россией и Германией. В марте 1899 г. королева Виктория убеждала Николая II в нечистоплотных интригах кайзера, выражая опасения, что «Вы несомненно будете говорить Вам всякие гадости про нас, как он уже наложил их нам против Вас»¹. Николай II понимал, что королева преследует в отношении России те же цели, что и император Вильгельм. Николай II в письме от 13 (25) марта 1899 г. со всем почтением благодарил «дражайшую бабушку» за то, что она «открыла ему глаза» на коварство Вильгельма: «Теперь мне совершенно ясно, чего он добивается — он идет в опасную мишу»².

18 октября 1898 г. Вильгельм II в сопровождении канцлера Б. Биссова и большой свиты прибыл в Константинополь. Официально целью поездки было «пламянчество по светым местам». Султан Абдул Гамид был весьма польщен визитом такого высокопоставленного «пламянника», обещавшего султану «вечную дружбу и вечный мир»³.

Визит кайзера в Царыград не мог не вызвать у Николая II и его правительства чувства раздражения и тревоги. Французский военный атташе в Петербурге подполковник Л.Э. Мурлон сообщил военному министру генералу Г. Галифе в апреле 1899 г.: «Император России весьма встревожен и некоторые представители из окружения Императора уже серьезно обсуждают возможность выезда в Константинополь и Иерусалим русского Государа и Императрицы, который бы свел на нет все проекты Вильгельма»⁴.

Вильгельм II, понимая, сколь болезненно восприняли его визит в Турцию в Петербурге, уверил в письме Николаю II, что он ездил туда как простой падомник⁵. Эта ложь была столь же

¹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1194. Л. 23 [на англ. яз.].

² ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1111. Л. 24 [на англ. яз.].

³ Ерусалимский А.С. Указ. соч. С. 492.

⁴ DDF 1° шт. Т. XV. — № 246. Р. 416, 417 Note 2.

⁵ Император Вильгельму II — Императору Николаю II // Переписка Вильгельма II с Николаем II. С. 291.

откровенной, сколь и щиничной. Осенью 1899 г. Николай II прямо заявил Бислову в Потсдаме: «Нет никакого вопроса, в котором интересы Германии и России находились бы в противоречии. Есть только один пункт, в котором вы должны считаться с русскими традициями и бережно к ним относиться — а именно на Ближнем Востоке. Вы не должны создавать впечатления, будто вы хотите вытеснить Россию, в политическом или экономическом отношении, с того Востока, с которым она веками связана многими узами национального и регионального характера»¹.

В 1894–1895 гг. в Османской империи прошли массовые убийства армян. Под предлогом их защиты, королева Виктория потребовала ввести в Босфор британский флот и занять Константинополь. Для Николая II настал тревожный момент, когда приходилось принимать быстрые решения, чтобы отстоять геополитические интересы России². 16 (28) января 1896 г., как только ситуация нормализовалась, А.Б. Лобанов-Ростовский заявил, что в Турции восстановлен порядок, и необходимость послать объединенный флот в проливы отпала.

Однако летом 1896 г. ситуация вновь обострилась и вновь из-за массовых убийств турками армян. Воспользовавшись этим, Лондон стянулся к берегам Турции военный флот. В британских политических кругах обсуждалась возможность низложения султана Абдул Гамида II и замены его английским представником. Однако в этом вопросе Форин-офис не мог обойтись без соглашения с Петербургом.

11 (23)–8 (30) сентября 1896 г. во время своего европейского турия Николай II провёл в шотландском королевском замке Бальморал важные переговоры с премьер-министром лордом Р. Солсбери. Глава британского правительства дал понять, что Лондон готов пойти на определённые уступки России в ближневосточном вопросе, предложив вариант: Египет — за проливы³. Государь выступил за сохранение现状-кво, указав, что

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. I. С. 120.

² Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. I. С. 120. Р. 76.

³ Jefferson (M.). *Lord Salisbury's Conversations with the Tsar at Balmoral*, 27

«попытка принудить Турцию путём захвата любой части ее территории является опасной для всякой державы, так как она обостряет противоречия между державами и приведет к войне...»⁴. С другой стороны, Николай II призвал, что «...опасно оставлять дела такими, как они есть...», потому, что в случае краха Османской империи, возможно вмешательство в раздел ее владений какой-либо державы, в частности Австро-Венгрии, что опять-таки явится поводом для большой войны⁵. Государь однозначно заявил, что проливы должны перейти под контроль России, ибо «это дверь в комнату, в которой русские живут, и он должен иметь ключ от этой двери»⁶. Когда Солсбери «предложил достичь без особых трудностей открытие проливов для всех наций», Николай II убежденно сказал, что «подобное решение вопроса будет отвергнуто русским общественным мнением»⁷.

При этом Государь отметил, что, желая получить «ключи от двери», он не собирается добиваться этого военным путём и ущемлять интересы других держав. Николай II подчеркнул, что сама мысль о войне, вызывает в нём неприязнь⁸. Государь фактически отказал Солсбери в согласии на аннексию Египта, которая была крайне невыгодна для России⁹. Несмотря на то, что Солсбери не добился согласия Николая II на расчленение Османской империи, молодой Царь произвел на него самое благоприятное впечатление. Королева Виктория отме-

and 29 September // *The Slavonic and East European Review*. 39. — № 92 (Dec. 1960). p. 44–60. P. 218.

¹ Каракозян А.Дж. Великобритания и армянский вопрос (90-е годы XIX в.). — Ереванс: Айастан, 1994. — 240 с. С. 93.

² Jefferson (M.). Op. cit. P. 218.

³ Ibid. P. 218.

⁴ Покровцев В.Н. Свидание в Бальморале и русско-английские отношения 90-х гг. XIX в. // Исторические записки. — М.: Наука, 1977. Т. 99. С. 349.

⁵ Jefferson (M.). Op. cit. P. 219.

⁶ *The Letters of Queen Victoria*. [Ed. by G.E. Buckle]. — L.: Cambridge University Press, 1932. V. IX: 1896–1901. V. IX. P. 84–85.

чата в дневнике: «Выделась с Солсбери, который имел долгий полторачасовой разговор с Никой и был покорен его искренностью и желаниями быть в наилучших отношениях с мной¹. В беседе с французским послом Ж.К. де Курселем Солсбери подтвердил, что был «очарован личностью Императора Николая II, его симпатичностью, простотой, глубоким разумом².

Договориться с Солсбери не удалось, и угроза того, что британская эскадра, дрейфующая у входа в Дарданеллы, займет Константинополь и навязет султану свои правила игры, становилась все более реальной. В этих условиях Николай II согласился с министром иностранных дел Г. Ганото на участие России в осуществлении международного контроля над Турцией. Однако по возвращении в Петербург Николай II встретил общее возражение по этому решению³. Особенно возражал посол в Константинополе А.И. Нелидов, убеждая в необходимости скорейшего захвата Черноморских проливов русским флотом при соглашении с султаном⁴. «Интернационализация» турецкого вопроса делала, по мнению Нелидова, идею захвата проливов неосуществимой.

18 (30) ноября 1896 г. А.И. Нелидов подал Государю записку, в которой предлагал силами Черноморской эскадры захватить Верхний Босфор и обосноваться там, открыть Дарданеллы для военных судов всех наций⁵. 23 ноября (5 декабря) 1896 г. этот вопрос обсуждался в Царском Селе на Особом совещании в Высочайшем присутствии⁶. Большинство участников склонилось к необходимости занятия Босфора, причем Николай II написал на полях протокола с этим решением: «Навсегда»⁷

¹ DDF, 1re série, T. XII. — № 468. Р. 770.

² Проект захвата Босфора в 1896 г. // Красный архив. Исторический журнал. — № 4–5 (47–48). — М.; Л.: Госиздат, 1931. С. 64–65.

³ Проект захвата Босфора в 1896 г. С. 60–61.

⁴ Проект захвата Босфора в 1896 г. С. 63.

⁵ Проект захвата Босфора в 1896 г. С. 64–67.

⁶ Там же. С. 56.

⁷ MAE, Fonds PA, 189, Papier Napoléon. Fol. 77–88 — «*Projet pour l'ap-*

Но в последний момент Босфорская операция была отменена. А.В. Игнатьев подчеркивал, что от высадки десанта на Босфоре пришлось отказаться, так как «выявившиеся расхождения с Францией, касавшиеся принципиального вопроса о привилегиях при вероятных осложнениях союзных обидчиков»¹.

Несостоявшийся захват Босфора русским флотом, показал Николаю II, что политического решения окладения проливами в той международной ситуации не существует. Восинное же решение было для Государя неприемлемо и таило в себе большие опасности. Поэтому Николай II считал: «Нам только можно помешать цели нашей политики в вопросе о проливах, и захват Дарданелл, само собой разумеется, самое желательное. Но когда и как можно достичь это цели — этого темерь сказать нельзя. Это вполне зависит от обстоятельств»². Именно это понимание окончательно склонило Николая II к развороту внешнеполитического курса и началу реализации Большой княжеской программы, в ходе которой Россия должна была получить выход к незамерзающим портам Тихого океана.

Для этого, Николаю II нужно было сохранение земель до на Балканах. Как писал в 1896 г. А.Б. Лобанов-Ростовский, «мы надо поставить Балканы под стеклянный колпак, пока мы не разделяемся с другими, более спешными делами»³. Надо было договариваться с Австро-Венгрией. Поэтому свой первый заграничный визит с 15 по 17 (27–29) августа 1896 г. Николай II направил шестидесятичетырехлетнему императору Францу Иосифу I.

conversations avec le comte Mavrovieff».

¹ Игнатьев А.В. Последний царь и внешняя политика. С. 4

² Генриев В.А., Капитана Н.С. и др. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII–начало XX в.). — М.: Наука, 1978. — 435 с. С. 288.

³ Нелидов Е.В. Вильгельм II и русско-японская война 1904–1905 гг. к вопросу о влиянии германского кайзера на внешнюю политику Российской империи в начале XX века // Известия Российской государственной педагогической университета им. А. И. Герцена. — № 22. Т. 4. 2006. С. 81–87. С. 39.

Внутриполитическая и международная ситуация конца XIX в. вынуждала австро-венгерское руководство искать компромиссы с Россией. Поэтому во время произнесения тостов, Франц Иосиф поднял бокал «за связующую дружбу»¹ между ним и русским монархом. В начале 1897 г. Государь заверил австро-венгерского посла, что он является убежденным сторонником соглашения с Веной, но «желающий сократить это с традиционной покровительственной ролью русских на Балканах»².

15 (27) апреля 1897 г. по приглашению Николая II австрийский император прибыл в Петербург. Царь «относился к Францу Иосифу в высокой степени почтительно, как к престарелому старцу, что производило на всех самое прекрасное впечатление»³. В.Н. Ламздорфом заметил генералу А.Н. Куропаткину после окончания визита австрийского монарха: «Франц Иосиф имеет нежкие чувства к нашему Государю»⁴. Результатом переговоров в Петербурге стало соглашение между Петербургом и Веной по Балканам. Монархи договорились поддерживать *status quo*⁵, и установили, что оба правительства «не имеют на Балканском полуострове никаких иных целей, кроме как поддержание, укрепление и мирное развитие созданных там малых государств»⁶. Принимая французского посла Л.Г. Монтибелло 15 (27) мая 1897 г., Николай II высоко отзывался о «счастливых результатах» визита австро-венгерского императора. «Влашские обязательства — сказал Царь, — принятые на себя империей и правлены к исчезновению опасности возможного конфликта между Россией и Австро-Венгрией на Балканах»⁷.

¹ Полное собрание речений Императора Николая II. С. 9.

² Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 118.

³ Дневник А.Н. Куропаткина [М.Н. Покровский, пред.]. — Николиограф, 1923. — 138 с. С. 17.

⁴ Сборник договоров России с другими государствами. С. 303.

⁵ Сборник договоров России с другими государствами. С. 305.

⁶ DDF. 1re série. T. XIII. — № 241. P. 405.

⁷ Быковченко Дж. Мемуары дипломата. — М.: Международные отношения, 1991. — 344 с. С. 54–55.

Договоренности с Веной, позволили Николаю II начать процесс нормализации отношений с Болгарией и Сербией. Князю Фердинанду удалось свергнуть режим Стамболова, и сразу после этого в Софии принялись «расчищать пути для сближения с Россией»¹. Летом 1894 г. в Петербурге была направлена делегация русофилов во главе с митрополитом Тирновским Климентом (Друмевым)². Николай II принял делегацию в Большом Петергофском дворце³. Митрополит Климент сразу заявил: «Прошу Вас, Государь, дозволить мне как духовному наставнику болгарского народа, обратиться к Вам с единственным словом: — Простите нас, Государь! Мы виноваты перед Вами»⁴. На эти слова Николай II ответил: «Мы хорошо известны, что не народ и не духовенство виноваты во всём проишедшем, а я уверен в их преданности и любви»⁵. Приём болгарской делегации положил начало процессу нормализации русско-болгарских отношений⁶.

Политика Императора Николая II в конце XIX–начале XX в. характеризовалась своей антиколониальной направленностью в отношении некоторых государств Африки и Азии. Совокупность источников свидетельствует, что в основе помощи России Эфиопии, Сиаму и государствам буров лежало стремление Николая II не допустить их закабаления западными колонизаторами, в первую очередь Англией⁷.

¹ Быковченко Дж. Указ. соч. С. 44.

² Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 212.

³ Дневник графа В.Н. Ламздорфа. 1895 г. Вложение в дневник № 246 // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 95.

⁴ Дневник графа В.Н. Ламздорфа. 1895 г. Вложение в дневник № 246 // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 95.

⁵ Дневник графа В.Н. Ламздорфа. 1895 г. Вложение в дневник № 246 // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 97.

⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 453.

⁷ Подробнее см.: Мухаметкулов Л.В. Внешняя политика Императора Николая II. 1894–1917 гг. — М.: ФИВ, 2012. — 839 с. (Книжная серия РИСИ / Российский ин-т стратегических исслед.).

Русско-английские отношения первого десятилетия царствования Императора Николая II занимают особое место в его внешней политике. По словам С.Ю. Витте «Государь считал англичан нацией засланными «врагами». Когда в 1896 г. Великий Князь Алексей Александрович в рецензии на книгу М.И. Кази о военном флоте, написанной для Государя, с возмущением отметил, что автор считает «Англию нацией склонной к непримирению», Николай II на полях пометил: «К этому я вполне присоединяюсь, как всякий русский, знающий родную историю»¹.

В Лондоне вначале рассчитывали, что молодой и неопытный Царь станет проводником британской политики. Королева Виктория пыталась оказывать влияние на Николая II, надеясь, что тёплые родственные чувства будут способствовать продвижению английских интересов². Однако надежды королевы не оправдались — Николай II был убеждён, что в политике «нельзя руководствоваться личными чувствами и отношениями»³.

Вступив на престол, Николай II обратил внимание Лондона на незаконную оккупацию Египта и Суэцкого канала. 10 сентября 1896 г. в своем послании королеве Николай II замечал: «Британская оккупация Египта — это посмешная угроза всем морским путям на Дальний Восток; ведь ясно, что у него в руках доля Иска, у того и Суэцкий канал. Вот почему Россия и Франция не согласны с пребыванием Англии в этой части света, обе страны желают реальной целостности канала»⁴. Несмо-

три на то, что английское военное присутствие продолжалось в Египте до 1956 г., последовательная позиция России, не позволявшая Лондону превратить Египет в свою колонию и установить полный контроль над Суэцким каналом⁵.

Николай II внимательно следил за ходом Англо-бурской войны и разочаровался успехам южно-африканских войск. В письме к Великому Князю Сергею Александровичу Николай II признавался, что «от души желает бурам еще больших успехов, чем они до сих пор имели»⁶. В письме к своей сестре Великой Княгине Коенин Александровне, Государь дал волю своим чувствам, отметив, что он не может не выразить радости о том, что «наших боя англичанских батальона и горица батарея «Ли-тии бурами в лад»⁷. Николай II выразил надежду, что «может восстать остаточных буров, живущих в английской южно-африканской колонии»⁸.

Николай II пытался воздействовать на английского короля Эдуарда VII с целью прекратить кровопролитие в Африке. Он писал ему 23 мая 1901 г.: «Через несколько месяцев будет два года, как в Южной Африке продолжают сражаться — и какой результат? Маленький народ отчаянно защищает свою страну, часть их земли опустошена, их семьи теснятся в лагерях, их фермы сожжены. В данном случае, прости мне это выражение, все выглядит скорее, как война на уничтожение. Так грустно думать, что христиане сражаются друг с другом! Сколько храбрых молодых англичан уже погибли там!»⁹.

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 92.

² Записки Великого Князя Алексея Александровича по поводу брошюры Кази: «Русский военный флот, его современное состояние и ближайшие задачи» [с пометами императора Николая II] // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 440. Л. 8.

³ Император Николай II — королеве Виктории 10/22 мая 1895 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1111. Л. 25 [на англ. яз].

⁴ Император Николай II — королеве Виктории 10 (22) мая 1895 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1111. Л. 25 [на англ. яз].

⁵ Беком Р.Н. Дипломатическая борьба вокруг Египта и участие в неё

⁶ Николай Романов об англо-бурской войне // Красный архив. С. 126.

⁷ Англо-бурская война в донесениях русского военного агента //

Между тем, в марте-июне 1900 г., добившись большого численного и технического перевеса, английские войска захватили столицы бурских государств. Английские колонизаторы развязали кровавый террор против бурского мирного населения, проводя в Южной Африке тактику «выжженной земли». Впервые в истории ими были созданы концлагеря, в которых заключались мирные жители, в том числе женщины и дети¹.

Варварское ведение войны англичанами не могло оставить равнодушным Николая II. Он поручил В.Н. Ламздорфу подготовить свои соображения по поводу возможного дипломатического давления на Лондон. Но Россию не поддержало ни одно европейское государство.

Глубокие противоречия между Россией и Великобританией на Дальнем Востоке выявились во время японо-китайской войны. 25 марта (6 апреля) 1895 г. министр иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский докладывал Николаю II: «Главный и самый опасный противник мага в Азии — бессспорно Англия². Напротив этих слов Николай II поставил помету на полях: «Конечно». Николай II не верил Лондону, усматривая в его политике стремление «помешать нашему развитию на Дальнем Востоке»³.

¹ Красный архив. Исторический журнал. — № 6 (103), 1940. — М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940. С. 152–153.

² Всеподданнейшая записка министра иностранных дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского, 25 марта (6 апреля) 1895 г. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 3 (52). — М.: Л.: Партийное изд-во, 1932. С. 76.

³ Всеподданнейшая записка министра иностранных дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского, 25 марта (6 апреля) 1895 г. С. 76.

⁴ История дипломатии [Потемкин В. П. ред.]. Т. 2. С. 127.

⁵ Бончук В.Н. Очерк истории внешней политики России. Конец XIX–1917 г. — М.: Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва просв. РСФСР, 1960. — 215 с. С. 27

Глава 8. Император Николай II и созыв Гаагской конференции

Советская историография объясняла инициативу Императора Николая II по созыву мирной конференции «слабостью царского режима», «отсталостью» русской экономики и вооруженных сил¹. И.С. Рыбаченок выделяет три основных мотива, какими, по ее мнению, руководствовался Николай II, предлагая созыв конференции: политический, идеологический и финансовый². Признавая относительную справедливость данных утверждений, следует признать их явную недостаточность, так как они не учитывают нравственную причину. Между тем, она была у Государя главной. С.С. Ольденбург писал: «Предвиду опасность великой катастрофы, Государь как по своему положению, так и по своим личным свойствам, однажды во весь рост поставил перед миром вопрос о грядущих вопросах. *Nota об опасностих вооруженного мира* была не практическим политическим ходом; это был вопрос, обращенный к государствам, хотят ли вы приложить усилия, чтобы ее предотвратить?»³.

Непосредственной причиной, побудившей Николая II предложить созыв мирной конференции стала англо-бурская война. Граф М.Н. Мурзин писал, что Николай II видел в ней «новое доказательство необходимости уменьшения, поскольку это возможно, ужасом состояния войны»⁴. Государь принял самое непосредственное участие в разработке и планировании мирной конференции. Достаточно отметить, что в процессе работы над ее программой, которую он поручил М.Н. Мура-

¹ Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. — М.: из-во РОССПЭН, 2005. — 392 с. С. 20.

² Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 97.

³ Всеподданнейшие записки министра иностранных дел по вопросам англо-бурской войны // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 83. Л. 3–4.

⁴ АВП РИ. Ф. 151. Д. 4709. Л. 12–117, 19, 20–22.

ысну, Николай II внимательно изучал ее проекты, отвергнув несколько вариантов¹.

Император Николай II предупредил французского дипломата Ж. Жюссерана чтобы он не «строит больших иллюзий по поводу практических и немедленных результатов от конференции». Но при этом Николай II выразил уверенность в её необходимости по причине моральной².

Однако речь шла не только о моральной стороне дела. Созывом конференции, Николай II пытается предотвратить возможную европейскую войну, которая, и это понимал Царь, должна была неминуемо начаться в условиях не ограниченной гонки вооружений.

12 (24) августа 1898 г. граф М.Н. Муравьев обратился к представителям России за границей с циркулярной нотой, в которой сообщалось, что «Государь Император повелеть мне соизволил обращаться к правительсткам государств, представители которых аккредитованы при Высочайшем Дворе, с предложением о созыве конференции в виду обсуждения этой важной задачи» предотвращения европейской войны³.

Циркуляр М.Н. Муравьева произвёл в Европе сильное впечатление, хотя однородным его назвать нельзя. Большинство европейских государственных и политических деятелей однозначно приветствовало «великодушный почин миролюбивого Государя». Министр иностранных дел Италии маркиз Э. Висконти-Веноста заявил, что «для всех правительства помочь в деле мира, с инициативой которого выступил Царь». «Мир был уже поражён, — писал в своей книге о конференции Ж. де Лапрадель, — когда могущественный Монарх, славя великой военной державы, облился себя поборником разоружения и мира. Удиви-

¹ К истории первой Гаагской конференции 1899 г. [Телешем Л.-през.] // Красный архив. Т. 1–2 (50–51). С. 75.

² Записка Ф.Ф. Мартенса на Высочайшее имя // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 45. Л. 4.

³ DDF. 1re série. T. XV. — № 181. Р. 392.

⁴ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 1. С. 106.

ще еще более вдохновло, когда, благодаря русской постойчивости, конференция была подготовлена, возникла, открылась»¹.

Однако в целом, недавние европейские политические круги восприняли идею конференции скептически, усмотрев в ней лишь ограничение своих эгоистических намерений. По словам Ф.Ф. Мартенса французы «рут и лягут, а не могут успокоиться, считая, что конференция направлена против них»². Всюэное лебомство III-й Республика было обеспокоено, что конференция наложит запрет на скорострельную 75-мм пушку, которая с успехом внедрилась во французской армии. Николай II поручил М.Н. Муравьеву успокоить союзника: «Я думал было бы хорошо, если бы Вы побывали в Париже и познакомились бы с Фором и некоторыми из главных их деятелей. Важно их всех успокоить насчет нашего проекта всеобщего разоружения, который, судя по из печати, кажется, наделал во Франции сильный переполох»³. Успокаивать французов в Париже выехал не только М.Н. Муравьев, но и генерал А.Н. Куропаткин. Несмотря на это, французской поддержки русская идея о прекращении новых вооружений не получила⁴. Позицию Лондона точно определил Е.Е. де Сталь: «Относительно мирной конференции Англия будет держаться своей обычной политики: она примет участие в соглашениях, чтобы поднести их и не вытолкнуть»⁵.

В Германии идею конференции восприняли как противодействие своим экспансиионистским планам. В рейхе, как и во Франции, была разработана новая 77-мм полевая пушка, скорострельность которой увеличилась в пять раз⁶. Поэтому

¹ Новое Время, август 1898 г.

² Император Николай II — графу М.Н. Муравьеву 27 августа 1898 г. // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 30.

³ К истории первой Гаагской конференции 1899 г. С. 82.

⁴ DDF. 1re série. T. XV. Р. 239.

⁵ Николай Н.Ю. Германия и Гаагская мирная конференция 1899 г. // Ж. Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Вып. 10. — Волгоград, 2005. С. 43–47, С. 43.

⁶ ГР ВА. XV — № 4320. С. 306.

му исключительно отношение кайзера к инициативе Государя, которое он выразил в письме на локладе статс-секретари иностранных дел Б. фон Бюлова 10 (22) июня 1899 г.: «Чтобы вы [Николай II — П. М.] не оскандалились перед Европой, я склоняюсь на эту группу. Но в своей практике я и впредь буду полагаться, и рассчитывать только на Бога и на свой острый меч. И срить я хотел на все эти постановления! /Und sch... auf die ganze Beschlüsse!/»¹.

24 октября (6 ноября) 1898 г. «Предварительный проект программы конференции был представлен Императору Николаю II². Местом проведения конференции, хотя и не сразу, была выбрана Гаага³. Приглашение участвовать в конференции было прислано всеми европейскими державами, а также США, Мексикой, Китаем, Японией, Персией, Сиамом. По предложению королевы Нидерландов Вильгельмины в знак уважения к Императору Николаю II начало работы конференции приурочили к его дню рождения 6 (18) мая. Председателем конференции был избран представитель России барон Е.Е. Ставль.

Гаагская мирная конференция заседала в королевском Лесном дворце с 6 (18) мая по 5 (17) июня 1899 г. Она выработала правила ведения войны, запрещающие бросание взрывчатых снарядов с аэрростатов, употребление удушающих газов, пуль, взрывающихся в человеческом теле. Наибольшее значение имела конвенция о мирном разрешении международных столкновений. Для подобных случаев конвенция создала органы международного следствия и Третий международный трибунал. Оценивая итоги Гаагской конференции, Николай II писал в 1900 г.: «Результатами трудом, созданным в Гааге Мирной Конференции, дают полную надежду, что осуществлению такой близкой Мое му сердцу задачи положены твердые основы в виде признания всеми

державами возможности и необходимости её всестороннего разрешение»⁴.

Конференция, конечно, не остановила гонку вооружений, но она имела важное практическое значение. «Нужно замечать, — сообщал в июле 1903 г. российский посол в Париже князь Л.П. Урусов, — что вообще великодушная мысль Государя Императора, практическим выражением коей была Гаагская конференция 1899 года, широко распространялась с тех пор и сделала большие успехи»⁵.

Глава 9. Загадочная болезнь Императора Николая II и династический кризис 1900 г.

14 июня 1899 г. родилась третья царская дочь — Великая Княжна Мария Николаевна. Однако далеко не все в России радовались появлению на свет очередной Царевны. Граф В.Э. Шуленбург, служивший в Лейб-гвардии Уланском полку, вспоминает, что уже рождение Ольги Николаевны было встречено «со злорадством», а после рождения других Великих Княжон среди офицеров начались бесчисленные «недостойные остроты». Великая Княгиня Ксения Александровна записала в своей дневнике в июне 1901 г.: «Алекс чувствует себя отважно — же, Боже мой! Какое разочарование!.. 3-я девочка!»⁶. Те же настроения в дневнике Великого Князя Константина Константиновича: «Прости, Господи! Все вместе радости почувствовали разочарование, так ждали Наследника и вот — снова дочь»⁷.

27 июня в Петергофе состоялись крестины новорожден-

¹ АВП РИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 2507. Л. 64 — 64.

² Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира. С. 232.

³ Мейдунас А., Миromенко С.В. Указ. соч. С. 219.

⁴ Мейдунас А., Миromенко С.В. Указ. соч. С. 219.

⁵ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1902 г.

Запись за 19 августа // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.

¹ Боне Б. Указ. соч. С. 126.

² Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира. С. 115.

³ ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 37.

ной Великой Книжны. На следующий день, 28 июня 1899 г., из Абас-Тумана пришло горестное известие: скончался Наследник Цесаревич Великий Князь Георгий Александрович, которому было 28 лет от роду. Ощущавший горем Император Николай II записал в дневник: «Вернувшись с утренней прогулки, <...> получил от доктора Айканова неожиданную страшную весть о кончине дорогого Георгия в Абас-Тумане! Не верилось глазам, читая телеграмму. Поехал с этим тяжелым известием к бедной Маре, хотелось бы прокляться скорее, член передать о таком событии»¹.

28 июня 1899 г. в манифесте Императора Николая II Великий Князь Михаил Александрович не был определен ни Наследником, ни Цесаревичем, а только лицом, имеющим «ближайшее право на престол»². Когда Император Николай II вступил на престол, он еще не был женат, и, поэтому, Великий Князь Георгий Александрович был титулован в манифесте Цесаревичем³. В 1899 г. Император Николай II уже был женат и у него мог родиться сын. Поэтому, Великий Князь Михаил Александрович этого итога не получил.

Это вызвало беспокойство у Владивосточной Императрицы Марии Федоровны. 4 июля 1899 г. в письме к Государю она утверждала, что «во всех юрквых уже молились за Мишу как за Наследника (но не за Цесаревича), что совершило проклятие. <...> Непременно надо, чтобы немедленно было всходу известно, что он называется Наследником до рождения у Тебя сына»⁴.

В результате в манифесте Императора Николай II от 7 июля

¹ Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 478. Айканов Артемий Михайлович (1848–1904), доктор медицины, действ. стат. сов., врач Наследника Цесаревича Георгия Александровича. — Примеч. авт.

² Дневники Императора Николая II. Т. I. С. 478.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XIV 1894. — СПб.: Гос. тип., 1898. С. 625.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XIV 1894. — СПб.: Гос. тип., 1898. С. 625.

⁵ Мейнус А., Мароненко С. Указ. соч. С. 193–194.

1899 г. объявились: «Любезнейшего Брата Нашего Великого Князя Михаила Александровича, Коему в силу Основных Государственных законов, принадлежит, доколе Господь Бог не благословит Нас рождением Сына, ближайшее право на наследие после Нас Престола, повелеваем именовать во всех случаях Наследником и Великим Князем»¹.

Государь не случайно противился присваиванию брату титула Цесаревича. Ему было известно, что у него имеется влиятельный «почитатель» — С.Ю. Витте. Генерал А.А. Мосолов утверждал: «Витте, неподражаемый Царь, называл „способностью“ Великого Князя Михаила. Он обучал его политэкономии и никогда не уставал превозносить его прямоту — это был непринятый способ критиковать Царя»².

Весной 1899 г., находясь в Дании, Император Николай II принял полномочного посланника Франции в Копенгагене Ж.Ж. Жюссерана. После встречи с Царем тот сообщил министру иностранных дел Т. Делькаосе: «Прошёл слух, будто Император болен, неспособен заниматься никакими делами, поддерживать какую-либо дискуссию. Он подписывает бумаги, их не читая, и уже рассматривает возможность регентства Великому Князю Михаилу, председателя Государственного Совета. Говорят, что существует дворцовый заговор под ячейкой революционной партии, имеющей целью возведение на престол брата Императора»³. Жюссеран заканчивал свое письмо полным опровержения этих слухов, уверяя, что Николай II проявил на него «искреннее расположение человека, находящегося в самом добром здравии»⁴.

Все эта история так и могла бы остаться очередным слухом, если бы спустя полтора года, в октябре 1900 г., Государь, находясь в Ливадии, действительно тяжело не заболел. При-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. 1899. Отделение 1. Т. XIX. — СПб.: Гос. тип., 1902 г. — № 17402. С. 876.

² Мостов А.А. Указ. соч. С. 148.

³ DDF 1-е série. Т. 16. Р. 195.

⁴ DDF 1-е série. Т. 16. Р. 195.

чём обстоятельства, окружавшие эту болезнь, удивительным образом были похожи на те, о каких писал французский посол.

Прорыв России в Маньчжурии и на Дальнем Востоке, рост её влияния в Корее и Китае, планы Царя по выходу к незамерзающим портам Жёлтого моря вызывали острое беспокойство конкурентов на Западе. В самой России имелась влиятельная группа противников азиатской программы, которую неслася возглавлял С.Ю. Витте. Он предлагал активно привлекать в русскую экономику иностранный капитал. Как отмечает Ю.А. Петров: «Задуманного экономического прогресса Россия добилась не в последнюю очередь благодаря иностранным кредиторам и заграничным инвестициям. <...> Эти инвестиции работали на дело индустриализации России. Отечественный капитал сохранил лидирующие позиции в народнокоммерческой системе страны»¹.

Но С.Ю. Витте стремился к тому, чтобы участие иностранного капитала стало бесконтрольным. 17 марта 1899 г. на совещании министров под Высочайшим председательством он заявил: «Я так был убеждён в необходимости для России широкого притока иностранных капиталов, что был склонен, в моём Всеводобдимейшем докладе Вашему Императорскому Величеству предложить, чтобы до 1904 г. их притоку не ставилось решительно никаких препятствий»².

Однако Николай II с этим не согласился и утвердил положение «о международности в политическом отношении спредомечения» в руках иностранных компаний «общармых земельных владений». В своих мемуарах Витте жаловался, что «Государь Император, близко незнакомый ни с финансовой историей, ни с финансовой наукой, боялся, чтобы не внести в Россию

значительного «ядовитая иностранные»³. Н.Н. Обручев, комментируя эти слова, писал, что Император Николай II «более образованный, чем Витте, обладавший большим государственным умом, которого у Витте не было, и более дальновидный, чем это предполагал Витте, твердо знал, что завоевательные аппетиты международных империалистов удовлетворились не столько пушками и генералами, сколько финансистами и их золотом»⁴.

К началу ХХ в. экономическая политика правительства по мотризации экономики поставила Россию на одно из первых мест в мире по темпам экономического роста⁵. Однако в 1899–1903 гг. наметился мировой экономический спад, который, естественно, коснулся и русскую экономику.

Летом 1900 г. стали поступать оперативные сведения о готовящемся покушении на Императора Николая II. В связи с этим Государь отменил планирующуюся на лето поездку на Всемирную Парижскую выставку⁶, и 17 сентября уехал с Семьей в Ливадию. Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна находилась у своего отца в Дании, и к ней туда выехал Великий Князь Михаил Александрович.

По приезде в Ливадию Государыня Александра Феодоровна плохо себя почувствовала и не покидала постели. Это было наизнанку тем, что она ждала ребёнка. Беременность выяснилась в начале осени 1900 г. Великий Князь Константин Константинович записал в дневнике про Государыню: «Она очень покорна... все поэтому претерпевают надеются, что на этот раз будет счастлив»⁷.

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 253.

² Царь и Россия. С. 95.

³ Политическая история ХХ века. Сб. документов и материалов. Вып. I. — М.: МПИ, 1991. — 208 с. С. 63.

⁴ Тюленев Я.А. «Династический кризис» в России осенью 1900 г. // Из глубины веков, 2005. — № 13. С. 4–5.

⁵ Дневник Великого Князя Константина Константиновича за 1900 г. // ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 47

¹ Петров Ю.А. Российская экономика в начале ХХ века // Гражданский. — № 3. 2003.

² Братченко Т.М., Савицкий А.С. Раннеиндустриальная модернизация дореволюционной России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. № 2. 2007. С. 323.

В августе 1900 г.¹ Витте отправился на Парижскую Всемирную выставку и по дороге посетил Копенгаген, якобы по просьбе Вдовствующей Императрицы. Но Мария Феодоровна сто туда не приглашала. «Было очень странно видеть его здесь», — писала она Великой Княгине Ксении Александровне². В столице Дании Витте встретился с королём Христианом IX, и тот почему-то поинтересовался мнением министра о Великом Князе Михаиле Александровиче. Витте выразил уверенность, что «Император Николай есть сын своей матери и по своему характеру, и по натуре, а Михаил Александрович есть больше сын своего отца»³.

Следует отметить, что Витте сказал королю заведомую неправду. Великий Князь Михаил Александрович обладал слабой волей и легко поддавался чужим влияниям. Зачем же Витте понадобилось убеждать Христиана IX в обратном? Не для того ли, чтобы намекнуть, что подлинным наследником дела Александра III является его сын Михаил, а не царствующий Император Николай? Нельзя не согласиться с Я.А. Ткаченко, который утверждает: «Еще до приезда в Крым и болезни Цари, в августе 1900 г., С.Ю. Витте что-то затевал. Есть основания верить министру юстиции Н.В. Муравьеву, который утверждал, что "готов подозревать в голове Витте самые коварные и преступные замыслы", т.к. он "имеет озорное влияние на Михаила и с переменой царствования надеется стать временщиком"»⁴.

Примечательно, что стремление «заменить» Императора Николая II на Великого Князя Михаила Александровича зияло в головах русского «передового» общества с первых дней по-

¹ В своих мемуарах С.Ю. Витте уверяет, что в Дании он был осенью 1900 г. Но переписка Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны со своей дочерью Ксенией доказывает, что Витте посетил Копенгаген в августе 1900 г. — Примеч. авт.

² Цит. по: Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 28.

³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 154.

⁴ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 28.

следнего царствования. Так, художник А.Н. Бенуа вспоминал, что подруга его матери Е.И. Раевская уже в 1894 г. «не питала никакого доверия ни к Николаю II, ни Царевичу Георгию, напротив, возложила самые пламенные надежды на Михаила Александровича, считая его истинно русским человеком, и потому имела склонность от него, что он будет прекрасным правителем. Вообще у Михаила Александровича даже при жизни его брата Георгия были такие "негласные партии"»⁵.

Данные о заговоре против Николая II имеются у масона М.А. Рейнсера, который писал, что в 1900 г. «погребали обвинять Николая II болезнью и посадить на трон Михаила»⁶. Близкий к революционным кругам П. Орлов, эмигрировавший в Канаду, писал, что в 1900 г. была сделана неудачная попытка отравить Императора⁷.

Первые симптомы недуговыя появились у Николая II 22 октября. В истории болезни, которую вёл лейб-медик Г.Н. Гирш, говорится, что у Императора было отмечено «мебольшое расстройство пищеварения»⁸. 25 октября 1900 г. Государь почувствовал себя хуже: «Утром гуды нехотя, т.к. чувствовал себя погано»⁹. Великая Княгиня Ксения Александровна писала матери в Данию: «По всем признакам у него инфлюэнза без насморка, кашля или вообще чего-либо в лёгких, но во всём теле и в спине в особенности сильные боли»¹⁰.

29 октября в «Правительственном вестнике» появилось сообщение: «Государь Император заболел 26 октября инфлю-

⁵ Бенуа А.Н. Моя воспоминания: в 5 книгах. — Кн. 1–3. — М.: Наука, 1990. С. 74.

⁶ Reinhart (M. von). Die russischen Kämpfe um Recht und Freiheit. Halle, a. S. Gebauer-Schetschke Druckerei und Verlag, 1905. S. 34.

⁷ Цит. по: Ткаченко Я.А.

⁸ Отношения министра Императорского Двора о болезни Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 238. Л. 2.

⁹ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 564.

¹⁰ Дневник Великой Княгини Ксении Александровны за 1900. Запись за 29 октября // ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 15.

ящей без осложнений, болезней не будет»¹. 30 октября Г.И. Гирш занес этот диагноз в историю болезни². Он категорически отверг предположение о наличии у Государя брюшного тифа. Для дополнительного обследования пригласили доктора С.П. Тихонова, который после осмотра тоже склонился к мысли, что у больного грипп. Однако вечером того же дня Тихонов изменил свое мнение и поставил Николаю II диагноз — брюшной тиф. Г.И. Гирш был поражён, что «однажды из инфицированного сделался тиф»³. Кстати, Гирш и в дальнейшем продолжал считать, что у Государя тифа не было⁴. С.Ю. Витте, который с 20 октября находился в Крыму, стал настаивать на немедленном консилиуме⁵. В своих мемуарах Витте утверждал, что им из Санкт-Петербурга был вызван профессор военно-медицинской академии П.М. Попов, который и поставил однозначный диагноз: «Государь Император болен брюшным тифом»⁶.

Сводки министерства Императорского двора, в которых ежедневно отмечалось течение болезни Императора, свидетельствуют, что диагноз «брюшной тиф, с совершенно благополучным течением» был поставлен 1 ноября 1900 г. Под этим диагнозом стоят две подписи: лейб-хирурга Г.И. Гирша и врача С.П. Тихонова⁷. Подпись профессора П.М. Попова под заключением нет. Её там и не могло быть, так как профессор прибыл в Ливадию только 5 ноября, когда грозный диагноз был дано поставлён.

¹ Отношения министра Императорского Двора о болезни Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 238. Л. 2.

² Отношения министра Императорского Двора о болезни Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 238. Л. 2.

³ Дневник Великой Княгини Ксении Александровны за 1900. Запись за 29 октября // ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 15.

⁴ Дневник Великой Княгини Ксении Александровны за 1900 г. Запись за 29 октября // ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 15.

⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 156.

⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 156.

⁷ Отношения министра Императорского Двора о болезни Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 238. Л. 7.

В дневнике Императора Николая II в записи за 26 октября говорится: «Вчерашнее недомогание не прошло, и я принуждён был остаться в постели. Сначала думали, что у меня инфекционный тиф, который и проболел до 30 ноября»¹. Далее идёт запись за 30 ноября. Совершенно очевидно, что Николай II вторую часть записи за 26 октября написал уже после выздоровления. Судя по истории болезни, она протекала в достаточно лёгкой форме. 1 ноября состояние здоровья Государя описывается так: «Самочувствие хорошее. Голова свежая; сны вполне удовлетворительны»². Такие же сведения характерны и для других болезненей. Государь после выздоровления записал в дневнике, что он «перенёс тиф хорошо и всё время ничем не страдал. Не было и дня, чтобы я не вставал и не делал по несколько шагов»³. Я.А. Ткаченко, не без основания, считает, что «Государь намеренно приукрашивал своё состояние во время и после болезни, представая её несерёзной и не опасной»⁴. Но возникает вопрос, зачем и для кого «приукрашивал» Николай II свою болезнь в личном дневнике, предназначенном исключительно для него самого и его Супруги?

Великая Княгиня Ксения Александровна, не раз навещавшая брата во время его болезни, отмечала: «У него ужасно болят почки, и он не зна, куда повернуть голову. Вся боль из спины и ног переселась на шею, и он ужасно страдает»⁵. В пользу тяжёлого хода заболевания говорил и сам внешний вид Царя при выздоровлении: он похудел на 11 кг, был очень слаб и вынужден был учиться ходить по лестнице⁶.

¹ Дневник Императора Николая II. Т. 1. С. 564.

² Отношения министра Императорского Двора о болезни Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 238. Л. 7.

³ Дневник Императора Николая II. Т. 1. С. 564.

⁴ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 14.

⁵ Дневник Великой Княгини Ксении Александровны за 1900 г. Запись за 29 октября // ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 15.

⁶ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 14.

За всё время болезни Государя за ним неотступно ухаживала находящаяся в положении Императрица Александра Феодоровна. Между тем брюшной тиф является очень заразной болезнью. Государыня этого не знать не могла, как и то, что она рискует не только своей жизнью, но и жизнью своего будущего ребёнка. Генерал А.Н. Куропаткин отмечает: «Вот уже шестой день Государыня никого кроме врачей не видит снаружи и не допускает к Государю. Сама спит с ним в одной комнате и ухаживает за ним, дежуря постоянно со своей няней. никаких предосторожностей ни за себя, ни за детей не принимает»¹. Выходя из Ливадии, Николай II писал про жену, что во время болезни она была его «челом-хранителем и следила за любой лукавой, чем всякая сестра малосердечна»².

В связи с вышеизложенным вполне не столь уж невероятной выглядит версия о том, что Государь не заболел брюшным тифом, а был отравлен. Я.А. Ткаченко замечает: «После того как у Николая II был обнаружен тиф, заразная и опасная болезнь, в Ливадии не было принято никаких мер по дезинфекции, организации правильного ухода за Царём и тщательной его изоляции, чтобы не допустить распространения заболевания»³.

Особенно показательны действия Императрицы Александры Феодоровны в эти дни. Превозмогая свои собственные недуги, она фактически установила за Государем круглосуточное дежурство, не допуская к нему посторонних людей и лично контролируя лечение. Великая Княгиня Ксения Александровна в письме к княгине А.А. Оболенской с сопутствием сообщали: «Бедный мой belle зоум⁴, сколько она выстрадала и перенесла, да еще в ее положении»⁵. Все назначаемые лекар-

ства давались Николаю II только в присутствии Императрицы Александры Феодоровны. Она могла опасаться заговора с целью отстранения супруги от власти. Находившийся в полу-сознательном состоянии Государь, мог подписать подсунутую ему заговорщиками бумагу о передаче части дел либо Великому Князю Михаилу Александровичу, либо Комитету министров. Это могло бы стать первым шагом отстранения Николая II от престола.

То, что страхи Императрицы Александры Феодоровны были вовсе не беспочвенны, подтверждается активной деятельностью именно в этом направлении со стороны С.Ю. Витте. Он собрал в Ялте практически весь Кабинет министров. Витте передал В.Б. Фредериксу на подпись документ, в котором предполагалось из-за болезни Государя считать все запланированные министерские доклады на ноябрь 1900 г. Высочайше одобренными. Великий Князь Михаил Николаевич и генерал А.А. Мосолов с трудом убедили Фредерикса не подписывать этот документ⁶.

Но 2 ноября Государь, чье здоровье продолжало быстро ухудшаться, сам дал устное разрешение министрам временно не делать ему докладов. При этом Николай II поручил чтобы «если возможные телеграфные известия доставлялись Государыне Императрице Александре Фёдоровне для прочтения Ею Императорским Величеством»⁷. А.Н. Куропаткин не без раздражения отмечал в дневнике: «Государыня встала между Государем и дамами. В случае важных известий я и Ламздорф посыпаем записки на ее имя, а она сама докладывает Государю»⁸.

6 ноября состояние здоровья Государя продолжало резко

¹ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 10.

² Император Николай II – Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 24 ноября 1900 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2326. Л. 90.

³ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 10.

⁴ Невестка (фр). Имеется виду Императрица Александра Феодоровна. — Примеч. авт.

⁵ Великая Княгиня Ксения Александровна — княгине А.А. Оболен-

ской 16 ноября 1900 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 2005. Т. XIV. С. 496.

⁶ Мосолов А.А. Указ. соч. С. 30–31.

⁷ Отношения министра Императорского Двора о болезни Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 238. Л. 9.

⁸ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 25.

ухудшаться, и С.Ю. Витте собрал очередное совещание министров. Накануне он прозондировал их позиции насчет возможного регентства Великого Князя Михаила Александровича. А.Н. Куропаткин отказался от прямого ответа, но заявил: «Я свою Императрицу в обиду не дам»¹. В дневнике Куропаткин отмечал, что «Витте находит, что Государыня напрасно берет на себя роль при болезни Государя замещать его. Но когда я спросил Витте: что же лучше дозвинчанье в России нескольких великих князей, управляющих Самодержавную власть нашего чудомо Государя, Витте, не колебаясь, ответил: Вы правы: пусть лучше стоит Государыня»². Поняв, что Куропаткин его не поддержит, Витте не пригласил генерала на совещание, а принял решение обращаться других министров. Подлинная цель Витте заключалась в том, чтобы убедить всех в законности и неоспоримости прав Великого Князя Михаила Александровича, которого следует пригласить немедленно в Крым и назначить регентом³. В случае смерти Государя, убеждал Витте, Великий Князь Михаил Александрович должен вступить на престол.

Но возникал вопрос: что делать, если после этого у Государыни родится мальчик? В этом случае, именно он должен был наследовать престол, а правительницей государства стать Императрица Александра Феодоровна. Но это было бы уже невозможно, так как трон занял бы Великий Князь Михаил Александрович.

С.Ю. Витте заявил, что в истории не существует прецедента, ссылаясь на который можно было бы позволить Императрице Александре Феодоровне быть правительницей на том основании, что у неё может родиться мальчик, и категорически настаивал на лишении Михаила Александровича. Однако подобная ситуация была предвидена в манифесте Императора Николая I от 22 августа 1826 г. Тогда, было четко разъяснено, что на момент смерти царствующего императора, его супруга

так находилась бы в положении, то брат императора становился правителем государства. Если затем у императрицы затем рождается девочка, то правитель вступает на российский престол, если мальчик — то престол переходит к нему, а правитель продолжает занимать свою должность до совершеннолетия императора⁴. Существование этого ясного закона сводило на нет всю «непреодолимую» проблему, которую намеренно создавали вокруг вопроса о престолонаследии С.Ю. Витте и его союзники.

Примечательно, что в день совещания министров, Великий Князь Михаил Александрович, выехавший накануне экстренно из Дании в Россию, прибыл в Гатчину. Теперь перед Витте стояла задача убедить Государя в необходимости приезда Наследника в Ливадию. На встрече с Николаем II барон В.Б. Фредерикс спросил, считает ли он нужным выплыть в Ливадию Михаила Александровича, чтобы тот руководил делами на время его болезни? Николай II ответил категорическим отказом: «Нет-нет, Мими мне только напутает в делах. Он такой лекционерный»⁵. Через несколько дней Государь начал выздоравливать.

Что происходило в Ливадии осенью 1900 г. точно неизвестно, но через четыре года после болезни Государя, в разгар Русско-японской войны, рейхсканцлер Бюлов говорил кайзеру, что немедленное заключение мира могло бы привести к убийству Императора Николая II и провозглашению регентства Великого Князя Михаила Александровича при деятельном участии Витте, а это в свою очередь легко могло бы кончиться превращением монархии в республику⁶.

5 (18) июня 1901 г. Императрица Александра Феодоровна

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. — СПб.: Гос. тип., 1830. — № 557. С. 889.

² Маслов А.А. Указ. соч. С. 30.

³ Рыков А.Б. Очерк дипломатической истории Русско-японской войны (1895–1907). — М.; Л.: Издательство АН СССР, 1947. — 496 с. С. 368.

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 193.

² Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 25.

³ Ткаченко Я.А. Указ. соч. С. 25.

родила четвёртую дочку — Великую Княжну Анастасию Николаевну¹.

Глава 10. Реформа системы народного образования

Император Николай II уделял важное внимание вопросам народного просвещения. Уже в 1895 г. он указал министру народного просвещения И.Д. Делянову на необходимость качественного улучшения средней школы и на недостаточное развитие грамотности среди населения². Как отмечает Д.Л. Сапрыкин: «Эпоха Николая II была временем совершенно беспрецедентного в истории нашей страны внимания к образовательным вопросам со стороны государства. Именно в этот период были построены существующая до настоящего времени "школьная сеть" и созданы организационные и материальные условия для осуществления всеобщего образования. Образование (как и наука и техника) были реальным приоритетом политики Николая II»³.

Однако намеченная реформа народного образования с первых дней затруднялась воплощениями среди студенчества. Н.П. Боголепов, в то время ректор Московского университета, писал в отчёте за 1891—1892 гг.: «Вам известно, какое живое зрение предстаёт из себя большинство оканчивающих теперь гимназию. Это люди с извращёнными нравственными понятиями, с полнейшим отсутствием знаний, это будущие общественные деятели, проникнутые до такой степени противоподобственными стремлениями, что предстают из себя какое-то совсем некультурное общество. <...> Наши профессора в бол-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 599.

² Очерк Н. Император Николай II и первое десятилетие Его царствования. — Могилёв: Губ. тип., 1904. — 74 с. С. 28.

³ Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. — М.: ИИЕТ РАН, 2009. — 176 с., С. 103.

шествие случаев более чиновники, нежели наставники и руководители молодёжи»¹.

29 декабря 1897 г. умер министр И.Д. Делянов. Незадолго до смерти он встречался с Государем и называл в качестве своего возможного преемника профессора Н.П. Боголепова². 28 февраля 1898 г. Император Николай II назначил его министром народного просвещения, предупредив: «Не ожидайте видеть скорых плодов своей деятельности. Наша жизнь так ничтожна и так коротка в сравнении с жизнью целого государства, что каждый государственный деятель в свою короткую жизнь может сделать весьма мало. Тем не менее, надо прилагать все свои силы на общую пользу»³.

В 1899 г. Государем были утверждены две межведомственные комиссии: первая для разработки принципов реформы средней школы («комиссия Боголепова») и вторая для изучения проблем высшей школы («комиссия Ваниновского»).

Основные принципы реформы образования Император Николай II были сформулирован в рескриптах на имя П.С. Ваниновского и Г.Э. Зингера. Д.Л. Сапрыкин называет следующие принципы этой реформы: 1) необходимость «коренного пересмотра и исправления» учебного строя; 2) преодоление отчужденности школы от семьи; 3) целостность образования, как не только умственного, но и нравственного; 4) усиление физического воспитания; 5) умножение профессиональных учебных заведений: начальных, средних, высших, широкое развитие технического образования; 7) национальный характер образования; 8) индивидуализация

¹ Боголепов Е. Николай Павлович Боголепов. Попечитель Московского учебного округа // Русский архив. — № 6. 1906. С. 459.

² Орион В.В. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. — М.: Всесоюз. о-во полит. категорий и ссыльно-поселенцев, 1934. — 399 с. С. 291.

³ Тихон В.А. Николай Павлович Боголепов (1846—1901). Биографический очерк // Беклеметов Н.П. Учебник Римского права. — М.: Зерцало, 2004. — 568 с. С. 28.

обучения, адаптации к возрасту, социальным и индивидуальным особенностям учащихся. По замыслу Государя школа должна была не только и не столько готовить к высшему образованию, но и давать оконченное образование. Отдельно разрабатывалась общегосударственная программа введения всеобщего начального обучения¹.

В феврале 1899 г. в Санкт-Петербургском университете начались студенческие волнения, вылившиеся в массовые уличные беспорядки. Толпа была разогнана полицией ударами нагаек. Несколько студентов получили увечья, наиболее активные были арестованы. В ответ на действия полиции 11 февраля в Петербургском университете началась забастовка, которая вскоре перекинулась еще на 30 высших учебных заведений России, охватив более 25 тысяч студентов.

Среди профессоров и министров не было единодушной оценки этих событий. Некоторые из них считали действия полиции «неактивными», убеждали Государя, что в действиях студентов «нет никакой политики». Им возражали министры Н.П. Боголепов, И.Л. Горемыкин и генерал А.Н. Куропаткин. Последний заявил, что забастовку «внедрил та тёмная, чуждая науке сила, которая сама, оставаясь в стороне, быть может, руководит всем»².

31 июля 1899 г. Николай II утвердил «Временные правила об отбытии воинской повинности» для тех студентов, которые были земляцами и участниками беспорядков. Такие подлежали «удалению из учебных заведений и зачислению в войска для отбытия воинской повинности». Несмотря на то что «Временные правила» были разработаны при деятельном участии С.Ю. Витте, либеральная интеллигенция обвиняла в них министра народного просвещения Н.П. Богодепова. В январе 1901 г. министр распорядился применить «Временные прави-

¹ Солрыкин Д.Л. Указ. соч. С. 104–105.

² Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. I. С. 144.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XIX. 1899. Отд. 1. — СПб.: Гос. тип., 1902. № 17484. С. 935.

ди» в отношении 183 студентов Киевского университета, земляциков и участников беспорядков, которые были призваны в армию. Через месяц после этого, 14 февраля 1901 г. Н.П. Богодепов был тяжело ранен выстрелом из револьвера недоучившимся студентом П.В. Карповичем. Государь в своем дневнике записал в тот день: «Муромцы приехали и сказали мне, что какой-то молодой выстрел из револьвера в Богодепова и раны его серьезны в шею»¹. 2 марта 1901 г. Н.П. Богодепов от полученной раны скончался.

4 марта 1901 г. с новой силой вспыхнули беспорядки возле Казанского собора в Петербурге. Толпа в несколько тысяч человек совершила нападение на конных полицейских, кинув в них тяжелые предметы, камни и мусор. Один из офицеров получил тяжелое ранение молотком в голову. Во время разгона демонстрации было ранено два офицера, двадцать полицейских и четыре казака.

21 марта 1901 г. Государь подписал рескрипт на имя генерал-адъютанта П.С. Ванновского, в котором указывал: «Опыт последних лет показывает, однако, насколько существенные недостатки нашего учебного строя, что Я признаю благоприемлемым безотлагательно приступить к коренному его пересмотру и исправлению»². Государь не считал дело просвещения предметом заботы только государства, указывая, что в этом деле должны помочь «родители и семьи, ближайшим образом обязаные позаботиться о своих детях, и тогда скоро наступит время, когда Я и со Мной весь народ будем с гордостью и утешением видеть в молодом поколении твёрдую и верную надежду Отечества и стойкую опору его в будущем»³.

В другом рескрипте, на имя управляющего министерством народного просвещения Г.Э. Зетера, Государь разъ-

¹ Дневник Императора Николая II. Т. I. С. 582.

² Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.

³ Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.

вснял свое видение будущей школы: «Прежде всего, подтверждая *Мое требование*, чтобы в школе с образованием юношества соединялось воспитание его в духе веры, преданности Престолу и Отечеству, и уважению к семье, а также забота о том, чтобы с умственным и физическим развитием молодежи, привучать ее с ранних лет к порядку и дисциплине»¹. Николай II указывал какой он видит будущее устройство школы: «Я желаю, чтобы она была трех разделов: начальная с заоконченным курсом образования, средняя школа с заоконченным образованием и средняя с подготовительным для университета образованием»².

Николай II считал реформу народного просвещения важнейшим делом, рассчитанным на долгие годы. Он писал Великому Князю Сергею Александровичу: «Я сознаю необходимость переделки всего нашего учебного строя. Мы, безусловно, должны до того момента, чтобы, положив руку на сердце, сознаться, что дальнее *теперешнее* положение школьного дела продолжаться не может и что поэтому следует вступить на путь твердого и решительного преобразования. Плоды его мы увидим не сейчас, а спустя 10 или 12 лет. Часто я говорил об этом с бедным Боголюбовым»³.

Назначение нового министра народного просвещения стало для Государя нелегкой задачей. 7 марта 1901 г. он писал матери: «Самым важным вопросом является сейчас: кого выбрать на место бедного Боголюбова. Из недалеких больших мельхи брати некого. В министры народного просвещения, то-то же, нужно теперь выбрать кого-нибудь из военных — умного твердого и непримиримо с добрым сердцем. Но я с грустью должен признаться, что у меня сейчас нет ни одного кандидата. Этот вопрос мне не даёт покоя, потому что именно в теперешнюю минуту страшно му-

жем такой человек, а где его найти?». За неимением лучшей кандидатуры Николай II назначил новым министром народного просвещения генерал-адъютанта П.С. Винновского.

Прежде всего, были изданы «Временные правила о студенческих организациях», разрешавшие их создание под контролем университетской администрации и профессуры. Государь был противником открытия новых университетов, так как считал, что их и так достаточно в России. 9 февраля 1902 г. Николай II указывал: «Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных учебных заведений, а еще больше в средних технических и сельскохозяйственных школах, но с *не* вполне достаточно существующих университетов. Принять эту резолюцию как *Мое руководящее указание*!». Вместо университетов Николай II приказал открывать Политехнические институты. Уже в 1897 г. они были открыты в Петербурге, Киеве и Варшаве. С Высочайшего сокровенения им было присвоено имя Императора Николая II.

Сколько большое значение придавал Николай II реформе образования видно из его письма к матери: «То, что я делаю, я по совести чистую, что обязан сделать для России»⁴. Николай II понимал, что правильно поставленное народное образование — главный залог поражения революционной идеологии. П.С. Винновский с этим заданием явно не справился. «Ты знаешь, милая Мама, — писал Государь о Винновском Марии Федоровне 21 марта 1902 г., — мои чувства и мое мнение о добром старике. Но у себя спрашивало, улучшило ли его назначение министром дел народного образования? Нет, к сожалению, насколько!»⁵.

¹ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне 7 марта 1901 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2327. Л. 71.

² Яковлев В.П. Политика русского самодержавия в университетском вопросе (1905–1911): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1971. С. 19.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне [б/л] // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2320. Л. 10.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне 7 марта 1901 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2327. Л. 76.

¹ Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 12.

² Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 11.

³ Цит. по: Богачев А.Н. Николай II. С. 444.

6 апреля 1902 г. Николай II отправил П.С. Винновского в отставку, и назначил министром Г.Э. Зингера. В раскрипте на его имя, написанный собственноручно Царем, главный упор делался на ответственность профессорского состава в обеспечении порядка в университетах. Николай II писал: «Я ожидал от учебной администрации и профессоров сердечного и предупредительного участия к духовному лицу *внекрепкой* их попечением молодежи. <...> Беспорядкам, возгоряющим науку и университеты, которыми в прежнее время скромнейшо гордилась Россия и субившим столько дорогих Отечеству и мне молодых жизней, должен быть во благо *внекрепкого* Мне Богом народа положен конец»¹.

Николай II был одним из первых государственных деятелей, кто осознал первостепенную важность идеологического воспитания молодежи. Государь был убежден, что в учителя должны попадать люди умственно зрелые и нравственно здоровые. В 1903 г. министерство народного просвещения выступило против освобождения от воинской службы учителей народных школ, так как «и прошлым случе учительский состав пополнялся незрелыми, неопытными, физически и *的精神上* распутническими юношами»². Государь всецело с этим согласился и написал резолюцию: «Это было всегда, да и теперь, Мое мнение»³. На программе специальной комиссии по переустройству системы народного просвещения, Государь изчерпал: «Надеюсь, что будет также обращено серьезное внимание и на усиление религиозно-нравственного воспитания подростков юношества»⁴.

Однако в этом деле Николай II столкнулся вскоре с той же

проблемой, что и в других сферах государственной деятельности. — отсутствие нужных людей. Эта нехватка кадров приводила к замедлению всех реформ, намечаемых Царём, а некоторые лепёда просто невозможными. Так, Николай II очень сочувствовал идее всеобщего образования и много для неё сделал (с 1908 г. первоначальное обучение стало обязательным). Фактически к моменту революции 1917 г. не менее 86 % русской молодежи умели читать и писать⁵. Но народный учитель в своей массе по-прежнему оставался врагом существующего строя. Осознанием этого факта явилась резолюция Николая II на земском предложении 1903 г. ввести всеобщее образование с 1909 г.: «А как справляться с нужным количеством надежных учителей при введении всеобщего обучения?»⁶.

В царствование Николая II ситуация с образованием коренным образом изменилась, став подлинно народным. К началу Первой мировой войны Российская империя обладала одной из самых «прогрессивных» (открытых для всех социальных слоев общества) систем среднего и высшего образования⁷. Несмотря на трудности и сложности, наука и университетах успешно развивалась, возникали новые научные школы.

Большое значение Государь уделял женскому образованию. На заседании тульского губернатора о желательности более широкого привлечения девочек в народные школы он поставил пометку: «Современно согласен с этим. Вопрос этот чрезвычайной важности»⁸. В 1897 г. в Петербурге открылся Высший женский медицинский институт, женские курсы открылись и в Москве. Государь на заседании Попечителя Московского

¹ Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 14.

² Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 13.

³ Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 14.

⁴ Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 14.

⁵ Брайзль Б.Л. Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах (1894–1917). — Нью-Йорк: Исполнительное бюро Общероссийского монархического фронта, 1959. — 15 с. С. 10.

⁶ Рескрипты Императора Николая II о реформе народного образования // РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147

⁷ Смирнов Л.Д. Указ. соч. С. 119.

⁸ Олбрайт С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 67.

учебного округа написал: «Не следует отказывать желанию; пусть русские желающие учатся в России»¹.

В 1904 г. министерство народного просвещения приступило к разработке проекта всеобщего обучения, которое должно было быть введено в течение 10 лет по всей стране. Революция 1905 г. в значительной мере помешала этому проекту.

К 1915—1916 гг. реформа народного просвещения, прервавшая смутами и войнами наступившими, вышла на свой завершающий этап. Под руководством министра народного просвещения П.Н. Игнатьева была создана стройная система народного образования². Как пишет Д.Л. Сапринкин: «Выпускник средней гимназии обычно имеет уровень знаний по гуманитарным предметам (языки, историко-филологические, философские дисциплины, право), которого не доставали выпускники соответствующих советских вузов»³.

При Николае II начальное образование было бесплатным. С 1918 г. планировалось начать введение обязательного бесплатного среднего образования.

Глава 11. Финляндский вопрос

Особый статус Великого Княжества Финляндского создавал предпосылки для возникновения сепаратистских настроений у финляндской политической элиты. Эти настроения во многом были вызваны экономическими интересами местной буржуазии, в основном шведского происхождения. Благодаря существующей таможенной «войске», они закупали сырье в Империи по «внутренним» ценам, а перепродаивали его на Запад по «внешним» безо всяких пошлин⁴.

¹ Озеров Н. Указ. соч. С. 40.

² Сапринкин Д.Л. Указ. соч. С. 129.

³ Сапринкин Д.Л. Указ. соч. С. 129.

⁴ Тризна Д.С. Финляндия за 100 лет в составе России (1809—1909). — СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. — 73 с.

На территории Княжества действовали самостоятельные воинские формирования. К началу XX в. они насчитывали 100 тыс. человек, при том, что процент русского населения в Финляндии был не более 0,2 %. Император Александр III считал необходимым упразднить финляндскую монету, почту и таможню, соединив их с «общесемперской системой», но сделать этого так и не успел. Таким образом, финляндский вопрос стал очередной нерешённой проблемой, «переданной» Императору Николаю II по «наследству». В отличие от очередных фантазий С.Ю. Витте, склонного приписывать Николаю II какое-то особое расположение и доверие к финляндскому семейству¹, Государь стремился в корне изменить ситуацию в Великом Княжестве, которую он считал опасной для интересов Империи.

29 мая 1898 г. Николай II имел продолжительную беседу по поводу положения в Великом Княжестве Финляндском с генералом от инфантерии Н.И. Бобриковым. В конце беседы, Государь объявил генералу, что назначает его финляндским генерал-губернатором². 18 августа Бобриков обрисовал Царю ситуацию в Финляндии: полное отсутствие русских в сенате, статс-секретариате, управлении генерал-губернатора, в университете и кадетском корпусе³. Бобриков изложил Николаю II свою программу действий: объединить финляндскую армию с Российской; упразднить статс-секретариат Великого Княжества; кодифицировать финляндские законы; перевести на русский язык деятельность сената, учебных заведений и администрации; предоставить российским подданным возможность

¹ Истинные причины этих домыслов С.Ю. Витте вполне очевидны: он вёл активные интриги против генерал-губернатора Н.И. Бобрикова, главного проводника политики Николая II в Финляндии. — Примеч. авт.

² Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова. — СПб.: Товарищество Р. Голосса и А. Вильборга, 1905. — 524 с. С. 5.

³ Бородкин М.М. Указ. соч. С. 67.

служить в учреждениях Великого Княжества без ограничений; упразднить особые таможенное и финансовое ведомства; учредить официальную правительственные русскую газету¹.

Государь полностью одобрил программу Н.И. Бобрикова. Напутствуя нового генерал-губернатора, Николай II писал: «Получши мы с Вами наследство в виде уродливо краю сросшегося дома, и вот выпала на нас тяжёлая работа — перестроить это здание или, скорее всего, флигель его, для чего, очевидно, нужно решить вопрос: не рухнет ли он при перестройке? Мне думается, что нет, не рухнет, лишь бы были применены правильные способы по замене некоторых устаревших частей ложными и по укреплению всех основ надёжным образом»².

30 сентября в Гельсингфорсе Н.И. Бобриков заявил представителям генерал-губернаторства и сената: «Россия едина и нераздельна, как един и неразделим её Императорский Престол, под сенью которого Великое Княжество достигло своего современного благосостояния». 3 февраля 1899 г. последовал Высочайший манифест, в котором констатировалось: «Остановки в силе существующие правила об избытии местных узаконений, исключительно для мужей Финляндского края относящихся, Мы почтим необходимым предоставить Нашему усомнению ближайшее указание предметом общеслужебного законодательства»³. Вместе с манифестом были утверждены Основные положения, по которым законодательная власть по вопросам общегосударственного значения была передана от финского сейма Государю Императору.

6 февраля 1899 г. манифест был опубликован финским сенатом, однако, сенаторы решили послать Царю прошение, чтобы он заявил, что он не имел в виду ущемления конституционных прав Финляндии и дал возможность сейму рассмо-

¹ Бородкин М.М. Указ. соч. С. 68.

² Николай II и Финляндия // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Гос. издат., 1928. Т. 2(27). С. 229.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XIX. Отд. 1. — № 16447. — СПб.: Гос. тип., 1902. С. 97–98.

треть новый законопроект. С этой просьбой к Николаю II была отправлена делегация в 500 человек. Государь отказался её принимать и приказал статс-секретарю по делам Финляндии генерал-лейтенанту В.Д. Прокопе объяснить членам делегации, что они должны подать свое прошение в установленном законом порядке⁴. В ответ на это в Финляндии был организован сбор подписей на Высочайшее имя с прошением отменить манифест. Сбор подписей проходил под усиленной агитацией шведско-финской интеллигенции⁵. Император Николай II в письме к В.Б. Прокопе заметил: «Я вижу в этом недобрые попытки со стороны высших кругов Финляндии посеять недоверие между добрым народом Мюнх и Мюнхом»⁶.

Жизнь в Финляндии стала быстро меняться. Н.И. Бобриков докладывал Государю: «С 1901 года стали упраздняться финские войска, уступившие место русским, стали входить в администрацию русские люди; число военных чинов утроилось»⁷. С 1901 г. жители Великого Княжества должны были нести военную службу наряду с русскими.

Н.И. Бобриков связывал укрепление русского влияния в Великом Княжестве с ростом роли Православной Церкви. В докладе Николаю II генерал-губернатор отмечал: «Рост успеха Православия, способствуя поддержанию достоинства Империи в глазах народной финской массы, равносител подъезму значимы русского имени и русской государственности в крае». При Бобрикове в Финляндии было построено или отремонтировано более десяти православных храмов⁸.

¹ Донесения начальника Финляндского жандармского управления Н.И. Бобрикову // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1178 (2). Л. 52.

² Донесения начальника Финляндского жандармского управления Н.И. Бобрикову // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1178 (2). Л. 51.

³ Донесения начальника Финляндского жандармского управления Н.И. Бобрикову // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1178 (2). Л. 52.

⁴ Бородкин М.М. Указ. соч. С. 107.

⁵ Бахметров А.Ю. Николай Иванович Бобриков // <http://www.stolypin.ru/proekt-fonda/ensiklopediya-petr-arkadevich-stolypin>

Государь восьма высоко оценивал деятельность Н.И. Бобрикова. «Я постоянно благодарю Бога, — писал он генерал-губернатору, — направлявшему мой взор на Вас. Действительно, я Вас и получил отеческого помощника, крайне знакомого, усердного, настойчивого, хладнокровного во всех своих действиях. Не имей я Вас в Финляндии, едва ли я справился бы с нынешними сложными делами — говорю я Вам прямо, потому что таково мое глубокое убеждение»¹.

Защищать Бобрикова приходилось не только от финляндских радикалов, но и от влияния при русском Дворе. «Шведской» партии удалось убедить Воинствующую Императрицу Марии Феодоровну в пагубности проводимой Н.И. Бобриковым политики. Генерал А.Н. Куропаткин свидетельствовал 26 декабря 1902 г.: «Сегодня был в Гатчине. Государыня Императрица Мария Феодоровна более 40 минут вели со мной разговор о финляндских делах. Горячилась и волновалась. Резко два выступали на глазах слёзы»².

Ярким представителем «шведской» партии был князь Г.Д. Шервашидзе, состоявший при Марии Феодоровне обер-гофмейстером. Как вспоминал генерал А.Н. Куропаткин: «Князь Шервашидзе, состоявший при Государыне, горячо нападал на существующие порядки в России, [...] особенно нападая на утеснения в Финляндии»³. Г.Д. Шервашидзе был в тесных контактах с С.Ю. Витте. Под их влиянием Императрица-матерь в письмах к сыну называла Бобрикова «лжесю», призывающая отправить его в отставку и умоляла не обижать «несчастных финляндцев». Государь ответил Матушке твёрдо и даже жёстко: «Я несу страшную ответственность перед Богом и потому дать Ему отчет ежеминутно, но пока я жив, я буду поступать убежденно, как велат моя совесть. Я не говорю, что я прав, ибо всякий человек ошибается, но мой разум говорит мне, что я дол-

¹ Николай II и Финляндия // Красный архив. С. 229.

² Дневник А.Н. Куропаткина. — Нижний Новгород: Нижполиграф. 1923. — 140 с. С. 18.

³ Дневник А.Н. Куропаткина. С. 13.

жен так: вести дело. Не правда ли, дорогая Мама, было бы несравненно лучше сказать Бобрикову, — оставьте их делать, что хотят, пусть все идет по-старому! Сразу восстановлюсь спокойствие, и моя популярность возрастет бы выше, чем она теперь. Очень замечательный присяг, но не для меня!»⁴.

После этого инцидента Государь перестал относиться к советам матери с прежним доверием. С.Ю. Витте утверждал в своих воспоминаниях, что Воинствующая Императрица «увидела Государя не проводить финляндцев. Её отец, старик, король Датский, был Государем, писал ему тоже самое. В результате Государь перестал при путешествиях заграницу заезжать к своему дяде в Данию. Императрица же Мария Феодоровна постепенно начала терять всякие влияния на своего сына»⁵.

В 1903 г. Государь предоставил Н.И. Бобрикову особые полномочия. Между тем финляндские радикалы объявили военную русскому правительству. Активизировались сепаратистские группировки, которые выдвинули лозунг: «Враг России — друг Финляндии»⁶. Наиболее опасной из них была сходная по идеологии и методам с зеерами «Партия активного сопротивления», которую возглавлял К. Цилликкус.

Н.И. Бобриков писал генералу А.Н. Куропаткину: «Мне беспредельно пишут угрозы, и я к ним немного покрываю. Буду твердо охранять выверенный мною пост, и как часовой, не сбью с него, то что бы то ни стало. Служба здесь Царю и Родине, готов с радостью сложить голову, не сбивая ни на йоту русских интересов»⁷. Утром 3 июня 1904 г. в здании сената в Гельсингфорсе финляндский чиновник Е. Шауман тремя выстрелами из револьвера тяжело ранил генерал-губернатора Н.И. Бобрикова, по-

⁴ Куропаткин Ю. Императрица Мария Феодоровна (1847–1928 гг.). Дневники, письма, воспоминания. — М.: Ольга-Пресс, 2000. — 320 с. С. 98.

⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 254.

⁶ Донесение начальника Финляндского генерального управления // ГАРФ. Ф. 494. Оп. 2. Д. 13. Л. 28.

⁷ Бородкин М.М. Указ. соч. С. 117.

сле чего тут же на месте покончил с собой. Вечером того же дня Николай II получил «сновную весть о том, что в Бобрикова спрятали в здании семинарии и что он пытался разорвать»¹, а утром следующего дня «с прискорблем узнал, что Бобрикова тако скончалася в час ночи! Огромная трудно заменившая потеря»². 8 июня в Сергиевской пустыни под Петербургом состоялись похороны Н.И. Бобрикова, на которых присутствовал Государь и Великий Князь Михаил Александрович.

Убийство Н.И. Бобрикова вызвало у Витте нескрываемую радость, заявив английскому послу Ч. Гардингу, что испытывает в связи со злодейством чувство облегчения³. Убийство Н.И. Бобрикова произошло на фоне идущей полным ходом революционизации Финляндии. В 1905 г. территория Великого Княжества стала одним из основных пландирмов революционных сил, убежищем для многих революционеров. Таким образом, Государю, несмотря на предпринятые им усилия, не удалось решить финляндскую проблему. В ходе начавшейся революции 1905 г. она встала в полный рост.

Глава 12. Император Николай II в 1901–1903 гг.: реформы через противостояние

С.Ю. Витте и формирование оппозиции курсу Государя

К 1901 г. против Императора Николая II сложилась вполне оформленная тайная оппозиция, лающим которой был министр финансов С.Ю. Витте. Не демонизируя его и не отрицая всего положительного, что было им сделано, следует признать, что к началу XX в. он стал самой опасной фигурой для стабильности Российской империи. Первой и главной целью Витте была

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 808.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 808.

³ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. В трех томах. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. С. 538.

личная власть, которую он в идеале рассматривал, как фактически диктаторскую. Второй целью Витте была поддержка государства его финансово-экономических интересов, несмотря на то насколько они соответствуют интересам государства. Исследователь С.В. Фомин полагает, что Витте «пытается манипулировать Правительством, под которым следует понимать, прежде всего, Государя»¹. Витте хотел модернизации русской экономики, но подчинив её при этом иностранным банкам. Государь, наоборот, хотел использовать иностранные банки для модернизации русской независимой и конкурентоспособной экономики. А.А. Полотовцев утверждает, что С.Ю. Витте отнесен «к пристрастии к иностранным капиталам, к покровительству им, к полученным иностранных поданных устроившим промышленные предприятия России, что является отдачей иностранным русские богатства»².

Ещё при Императоре Александре III, став министром финансов, Витте занялся реорганизацией Института коммерческих агентов возглавляемого им министерства. Первым делом он открыл агентство в Вашингтоне и вступил в прямые контакты с ведущими американскими банкирами. Коммерческие агенты были переименованы в агентов министерства финансов и приравнены к составу русских посольств и миссий³. Крупный чиновник министерства финансов и член правления Русско-китайского банка камергер А.В. Давыдов, утверждал, что у Витте во всех крупных иностранных центрах были свои корреспонденты в лице ведущих банкиров⁴.

Во влиятельных европейских и американских финансовых кругах всё больше склонялись к мнению, что Россию надо

¹ Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «А кругом широкая Россия...». — М.: Форум, 2008. — 824 с.

² Денин А.А. Полотовцев // Красный архив. Исторический журнал. Т. 3. — М.; Л.: Гос. издат., 1923. С. 99.

³ Альманн Б.В., Гончар Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. — СПб: Дм. Буланин, 2000. — 438 с. С. 83.

⁴ Альманн Б.В., Гончар Р.Ш. Указ. соч. С. 83–84.

остановить. Наилучшим решением для достижения этой цели, стала бы замена Императора Николая II на подконтрольного монарха. Великокняжеский клан «Владимировичей» никогда не оставил надежды посадить на престол кого-нибудь из своих представителей. В день смерти Императора Александра III товарищ министра Н.П. Шишкин рассказывал В.Н. Ламздорфу, что в войсках имеется какое-то движение, которое склонно провозгласить императором Великого Князя Владимира Александровича, а не «амаизвестного Наследника Цесаревича». В 1900 г. К.П. Победоносцев сообщил Николаю II, что Великая Княгиня Мария Павловна строит планы женить Великого Князя Михаила Александровича на своей дочери Великой Княжне Елене Владимировне, которая приходилась «женой» двоюродной сестре. Государь на это заметил: «Да ведь, это не по закону¹. Но для Марии Павловны, по словам Победоносцева, «никакие законы» были не писаны. В октябре 1902 г. министр юстиции Н.В. Муравьев отмечал: «На Михаила Александровича имеет теперь огромное влияние Витте», который «с переменой царствования станет кременщиком и поведёт Россию к гибели². Сам Витте, хотя в «интимных» беседах и восхвалял Великого Князя, на самом деле считал его, «как то уму, так и по образованью значительно ниже способностей своего старшего брата Государя Императора³.

Январь 1902 г. начался с атаки на Императора Николая II в прессе: газета «Россия» опубликовала первую главу фельтона А.В. Амфитеатрова «Господа Обмановы». Автор фельтона, сын протоиерея Валентина Амфитеатрова, настоятеля Архангельского собора Московского Кремля, был членом ма-

¹ Ламздорф В.Н. Дневник, 1894–1896. С. 75.

² Фомин С.В. Григорий Распутин: расследование. «А кругом широка Россия...». С. 216.

³ Степанов Ю.Г. Обер-прокурор под прицелом // Освободительное движение в России: Межвуз. об. науч. тр. Саратов, 2001. Вып. 19. С. 52–53.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 196.

сонской ложи «Космос» (с 1905 г.). Под образом семьи помещиков Обмановых Амфитеатров изобразил семью Александра III, а в образе молодого глуповатого помещика «Николы-Милуши» — Николая II. Вечером 14 января Государь показал газету с фельтоном протоиерью Иоанну Янышеву со словами: «Дрожьте, как пашут нашу биографию⁴.

Газета «Россия» была закрыта, а Амфитеатров был сослан в Минусинск. С.А. Рачинский писал К.П. Победоносцеву 18 января 1902 г.: «Беззастенчиво беспринципная, заслуживающая и не такого наказания. Надеюсь, что, во крайней мере, закрепят окончательно газету, отважившуюся на такой поступок. Еще одно отвратительное знакомство времени⁵. Даже Максим Горький с возмущением отозвался о творчестве Амфитеатрова: «Амфитеатрова фельетон — пошлость, людское блэрство. <...> Статья — лакейская⁶.

Но в целом русское общество стало с ажиотажем искать возможность прочитать фельетон. Он был передан за границу и широко распространялся во Франции, Англии и Германии.

2 апреля 1902 г. боец партии зернов, недавний студент Киевского университета, выгнанный оттуда за «политику», С.В. Балмашёв⁷, убил министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Государственный секретарь Российской империи С.Е. Крыжановский, давая оценку убиенному, писал: «Дмитрий Сергеевич Сипягин был человек целикий и крупный. Это был яркий лакомок моей Московской жизни, полурусской-

¹ Корнилов С.П. Масоны и масонство России XVIII–XXI век. Ступени масонского мастерства: (Древний и принятый Шотландский ритуал). — М.: В.П. Быстров, 2007. — 192 с. С. 63.

² Дневник А.С. Суворина. С. 278.

³ С.А. Рачинский — К.П. Победоносцеву // ОР РГБ. Ф. 230. Карт. 4418. Ед. хр. З. Л. 14.

⁴ «Фельт А.М. Горького». Письма к К.П. Пятницкому. — М., ГИХЛ, 1954. Т. IV. С. 72.

⁵ 3 мая 1902 г. Балмашёв был повешен — это была первая смертная казнь в царствование Императора Николая II. — Примеч. авт.

полутомской, крепкой телом и духом и твердой в вере и в прыдности Царю, которая строила Великорусское государство». В то же время Д.С. Сипягин сыграл выдающуюся роль в подготовке аграрной реформы, много сделав для выяснения нужд сельского хозяйства. Государь записал в дневнике: «Трудно изразить, кого я потерял и этим честном преданным человеком и другим. На всё воля Божия, и все мы в руках Его; нужно со смиренiem и твердостью перенести испытания, настосываемые Господом для нашего блага»¹. В письме к матери Николай II говорил, что для него убийство Сипягина «это очень тяжёлая потеря, потому что из всех министров ему я доверял больше всего, а также любил его как друга»². 4 апреля Император и Императрица присутствовали на отпевании Д.С. Сипягина в Александро-Невской лавре. Н.А. Вельяминов, присутствовавший при кончине министра, вспоминал: «Революционеры хорошо знали, кого они забирают, избирая свою жертву из числа приближенных Императора Николая II. <...> Государь потерял в нем очень злого — истинного, верного и действительного преданного служу. Сипягин принадлежал к тому типу людей, кои были так нужны Государю Николаю Александровичу и коих вокруг него почти не было»³.

Убийство Д.С. Сипягина вызвало в некоторых кругах настоящую панику. На Государя посыпались советы «показать силу», «быть жестоким». Великая Княгиня Елизавета Феодоровна писала Николаю II 3 апреля 1902 г., то есть на следующий день после убийства: «Наки, дорогой, ради Бога, будь сейчас

¹ Крыжановский С.Е. Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского — последнего Государственного секретаря Российской империи. — Берлин: Петрополис, 1938. — 220 с. С. 189.

² Дневники Императора Николая II. Т. 1. С. 655.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 4 апреля 1902 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2327.

⁴ Вельяминов Н.А. Воспоминания Н.А. Вельяминова о Д.С. Сипягине / Публ. [вступ. ст. и примеч.] О.Ю. Шербаковой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 391.

должен, может статься, нас ждут и другие убийства, и как избежать конец террору? <...> О, неужто этих скотом нельзя судить послем-послем судом? И пусть вся Россия знает, что за малые преступления карают смертью»¹.

В.К. Плеве против Витте, земская оппозиция и крестьянский вопрос

4 апреля 1902 г. Государь назначил на должность министра внутренних дел действительного тайного советника В.К. фон Плеве. Сделал он это, разумеется, не под влиянием письма Елизаветы Феодоровны, а потому, что уже давно обратил внимание на умного и деятельного чиновника, с которым был знаком с юности. В письме к Вдовствующей Императрице Николай II писал: «Сегодня я призвал к себе Плеве, долго говорил с ним и предложил ему быть преемником Сипягина. Завтра 5-го он будет назначен министром внутренних дел. К счастью, он отлично знает все внутренние дела, будучи товарищем при Дурново»². Назначая Плеве, Государь сказал: «Теперь нужно не только твердость, но и крутизна. Всё должно оставаться, как было при Сипягина»³.

В.К. Плеве изложил Государю своё видение ситуации: постоянный рост революционного движения есть ложь, русский народ предан престолу, а недовольство среди отдельных групп населения вызвано подстрекательством кучки злонамеренных лиц, которых надо обезвредить. Для этого надо качественно усиливать полицию, обновить методы ее работы, расширить полномочия, увеличить финансирование. Все преступные выходки

¹ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна — Императору Николаю II. Записки 1902 г. // Письма Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. С. 160–161.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 4 апреля 1902 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2327.

³ Цит. по: Пронина С.В. «Незаменимый министр внутренних дел»: В.К. Плеве // МГУ. Учёные труды. Выпуск 6. Управление вызовов и стратегий в ХХI в. М.: Университет, Книжный дом, 2007. С. 130.

социалистов, считал Плеве, совершаются по приказу зарубежных финансовых воротил, ищущих в России дешевую сырьевую базу. Нужно повысить качество и работу агентуры за границей. Император Николай II предоставил В.К. Плеве широкие полномочия. Большое внимание было уделено Заграничной агентуре, управляющим которой был назначен Л.А. Ратас.

Император Николай II был весьма обеспокоен судьбами дворянства, которое сильно пострадало от буржуазных реформ конца XIX столетия и которое продолжало давать свои позиции под написком промышленного капитала. В 1897 г Государь созвал Особое совещание о нуждах дворянского сословия. Во время его заседаний выяснилось, что С.Ю. Витте «приложил едва ли не всех русских землевладельцев за распутников». Что же касается значимости русского дворянства как служило сословия, то он склонен был смотреть на него «... как на параллелей, пользующихся неоправданными привилегиями»¹. Витте считал, что у России и государств Западной Европы одинаковый путь развития, а значит, Россия должна «преодолеть» дворянство и идти к капитализму.

В.К. Плеве рассуждения Витте о мировых законах общественного развития считал несерьезными, годными разве что «для университетов». Россия, утверждал Плеве, имеет свой особый путь развития, который обязательно преодолеет «гнет капитала и буржуазии», и потому надо всецело поддерживать и укреплять дворянство.

Николай II нашёл в лице В.К. Плеве верного человека и сильного администратора, про которого даже политические противники говорили: «Он искренне и глубоко любил Россию, глубоко задумывался над её судьбами, сознавая всю тяжелую кризиса, который она переживала, и добросовестно стремился найти выход из него»². Новый министр был православный церковный человек, строго соблюдавший посты и выставлявший длинные монастырские службы.

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. С. 76.

² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. С. 76.

С.Ю. Витте, чувствуя, что его влияние при Дворе неуклонно падает, стал выступать в образе либерала, выступая против «польской промышленности» и ратовать за участие земли в жизни государства, то есть ровно противоположное тому, что он говорил ранее. В.М. Волынкин утверждал, что Витте готовил государственный переворот и с этой целью «старался дискредитировать Самодержавие, в надежде очутиться, после переворота, предводителем Российской соединённых империй и неминуемо Государя»¹.

С 7 марта по 3 апреля 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях прокатилась волна крестьянских бунтов². Видный сотрудник Отдельного корпуса эскадронов генерал А.И. Спиридонич указывал, что «беспорядки возникли из экономической почвы, но обострению их помешала та революционная промаханда, которую вели в Полтавской губернии члены "Украинской революционной партии" и члены "Партии социалистов-революционеров"»³.

26 мая 1902 г. Николай II, желавший знать точную причину крестьянских волнений, поручил своему доверенному лицу князю В.П. Мешерскому поездить «по России в течение лета» и «легким листом писать о виденном и слышанном»⁴. Поездка привела В.П. Мешерского в уныние: губернская власть слаба, полиция малочислена, финансово плохо обеспечена и не может противостоять многочисленным революционным агитаторам⁵. Князь полагал, что надо «дать каждому губернатору по 2000–3000 казаков», а не сами губернаторские должности на-

¹ Волынкин В.М. Моя воспоминания. 1853–1939. — Берлин: Русское национальное издательство, 1939. С. 147.

² О волнениях крестьян в Полтавской и Харьковской губерниях // РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 221. Л. 76.

³ Спиридонич А.И. Революционное движение в России. Вып. 2-й. Партия социалистов-революционеров и её предшественники. — Пг., 1916. — 294 с. С. 108.

⁴ Дрошки Н.Е. Князь Владимир Петрович Мешерский // Вопросы истории. 2001. — № 10. С. 80.

⁵ В.П. Мешерский — В.К. Плеве 14 июля 1902 г. // ГА РФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 904. Л. 157–159.

значать военных¹. Ознакомившись с мнением князя Мещерского, Государь считал его «полезным и необходимым»².

Однако Николай II понимал, что одними полицейскими мерами с проблемой не справиться. Согласно переписи населения 1897 г., крестьянство составляло 84,1 % от населения Европейской России и 77,1 % от всего населения Империи. Основой крестьянского уклада жизни была община, по правилам которой жило 77,2 % крестьянских дворов³. Крестьянин, заработавший деньги в городе, мог купить лавку, мельницу, кузницу, давать деньги в долг, арендовать землю. В деревне стало появляться все больше зажиточных, а то и богатых хозяев. Новое поколение крестьян все больше воспринимало методы капиталистического хозяйствования, ему все больше мешали общинные устои. Поэтому утверждение И.Я. Фронзова, что борьба крестьянства в начале XX в. «есть борьба земельной капиталистической частной собственности», представляется нам глубоко неверным. Точно так же как и утверждение того же автора, что «русские крестьяне не хотели быть земельными собственниками»⁴.

Самыми болезненными вопросами крестьянской жизни были существование круговой поруки и безземелье. Нелегкость круговой поруки заключалась в том, что вся деревня отвечала при сборах налогов за каждого крестьянина, в том числе и за неплательщика⁵. Безземелье — стало результатом демографического взрыва в деревне конца XIX — начала XX в.

¹ В.П. Мещерский — В. К. Плеве 30 сентября 1902 г. // ГА РФ. Ф. 584. Оп. 1. Д. 904. Л. 157—159.

² Дромов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. — № 10. С. 81.

³ Рыбак Ю.А. Указ соч. С. 102.

⁴ Фронзов И.Я. Октябрь семнадцатого. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. — 160 с. С. 28—35.

⁵ Караков А.К. Переселение и крестьянское налогообложение в Сибири // Сибирский плавильный котёл: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX в. Новосибирск, 2004. С. 215—220.

29 августа 1902 г. Государь отбыл в Курск, где проходили большие военные учения. Во время представления в Курске делегации крестьянских старшин и сельских старост Государь сказал: «Помните, что большую же заслугу чужого добра, а от честного труда, бережливости и жизни по заповедям Божиим. Передайте в точности все, что Я вам сказаю, вашим общинникам, а также и то, что действительные их труды Я не оставил своим помечаемым»¹.

В речи, обращенной к курскому дворянству, Государь призвал, что сельское хозяйство переживает глубокий кризис: «Дворянское землевладение переживает тяжелое время; есть неустройство и в крестьянском; для устранения последних, по Могутому повелению, я министерство внутренних дел сообразуются нужные меры»².

Император Николай II никогда не презирал проблемами сельского хозяйства, и всякий раз попрекая тех, кто выступал только за развитие промышленности, замечал: «Если одна она будет расти быстрая, а другие меньше, то ведь человеку хватит будет недра»³.

24 ноября 1895 г. Государь утвердил новый Устав Крестьянского банка, предоставивший ему право покупки помещичьей земли за свой счет и перепродажи ее крестьянам. Осознавал Государь и необходимость ликвидации крестьянской общины. Но, при этом, Царь делает важную оговорку: «Я никоим не решусь покончить с общиной одним расческом пера»⁴. В этих словах подчеркивается главная черта Императора Николая II как преобразователя: реформы для блага народа, а не народ для успеха реформ.

22 января 1902 г. Государь создал Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Во главе него

¹ Полное собрание речей Императора Николая II. С. 32.

² Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 164.

³ Данилин А.С. Суворин. С. 282.

⁴ Кулаков С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы. С. 49.

Николай II указывал, что «с окончанием войны, нужно *окончательно* решить переселенческое дело». 10 марта 1906 г. Николай II повелел создать для переселенцев «особо льготные условия».

В 1905 г. землевладение в 50 губерниях Европейской России представляло следующую картину: из 395 млн. десятин земли 155 принадлежало государству («казис») и «учреждениям» (узелам, Церкви, монастырям); 139 млн. десятин было надельных земель, из которых 124,5 млн. принадлежало крестьянам и 14,5 млн. — казакам. Частновладельческие земли составляли 101 млн. десятин. С момента освобождения крестьян из крепостной зависимости в 1861 г., почти половина дворянских земель перешла в руки крестьян (26 млн. десятин) и купцов (16 млн.). Дворянское землевладение неуклонно сокращалось, и к 1905 г. в руках дворян оставалась лишь 53 млн. десятин. Таким образом, вопреки советской «историографии», аграрная реформа 1906 г. не ставила и не могла ставить своей целью перераспределение земель в пользу помещиков. Нехватка земли у крестьян была не из-за того, что она принадлежала помещикам, а потому, что она принадлежала крестьянской общине, не позволявшей крестьянам расширять свои земельные владения за счет покупки земли.

Однако крестьяне ошибочно полагали, что помещичьи земли огромны, и стремились к их переделу. Революционеры всячески их к этому подстрекали. Позже, уже после февральского и большевистского переворотов, представители революционных властей признавались, что зодунг *дележа* помещичьей земли был лишь «средством революционизированной деревни» и не имели «серьезного экономического значения»¹.

Император Николай II, отвергая принцип принудительного отчуждения частновладельческих земель, в то же время сознавал необходимость серьезных мер для расширения площасти крестьянского благосостояния. П.А. Столыпин считал, что главным тормозом развития сельского хозяйства является

¹ Пушкин С.Г. Обзор русской истории. — Ставрополь: Изд-во «Кавказский край», 1993. — 416 с. С. 356.

ообщинное землевладение. Столыпин предлагал предоставить крестьянам возможность выхода из общин и перехода к личной земельной собственности. Следует сказать, что неизбежность ликвидации общин и вовлечение надельных земель в свободный рыночный оборот высказывались задолго до Столыпина. В частности, это предлагал сделать в 1903—1904 гг. С.Ю. Витте. Но Николай II относился весьма осторожно к резким действиям в вопросах сельского хозяйства.

Сегодня имеется немало историков и публицистов, которые считают, что Аграрная реформа Николая II разрушила общину, которая якобы была исконной системой крестьянского самоуправления на Руси. Однако община, в том виде, в каком она была к моменту начала реформы, была наследием крепостного права. Ее начало восходит к указу Императрицы Екатерины II от 19 мая 1769 г. Согласно ему, ответственность за поуденные налоги ложилась не на каждую «душу», а на старост. Отсюда и переделы земли. В Древней Руси подобного не было. Там форма общины весьма напоминала кооперацию, где работник являлся хозяином средств производства. Как раз целью Аграрной реформы был расширение кооперации на селе, исходящий от бурного роста всей экономики. С этой задачей реформа успешно справилась: по количеству коопераций Россия была на первом месте.

Кроме того, неправильно представлять дело, таким образом, будто бы Аграрная реформа стала исключительно инициативой «сверху», чуть ли не наизнанкой крестьянству. Б.Н. Маронов отмечает, что «около трети крестьян сделала шаг в сторону личной собственности на землю, еще до столыпинской реформы. <...> К началу столыпинской реформы, около 3,7 млн. дворов из 9,5 млн., или 39 % всех крестьян — членов передельных общин, разочаровалась или не доверила общине»¹.

¹ Маронов Б.Н. Социальная история России периода Империи XVIII—начала XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. — СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланов», 2003. Т. 1. — 548 с. С. 480—481.

П.А. Столыпин, при всём негативном отношении к общине, не стремился к её революционному демонтажу¹. Главной целью реформы было укрепление земельной частной собственности, создание крепких крестьянских хозяйств. Общинные портаки не были насилиственно сломаны Аграрной реформой: как по реформам, так и после неё проходил естественный процесс разложения общины и социальных отношений общинного типа².

24 ноября 1895 г. Николай II утвердил новый устав Крестьянского банка, предоставивший ему право покупки помещичьей земли за свой счет и перепродажи ее крестьянам. Законом 2 июня 1900 г. было разрешено продавать крестьянам земли должников Дворянского банка. На губернаторских отчетах за 1902 г. Николай II указывал на то, что «необходимо вспомнить деятельность Крестьянского банка в ближайшую и дальнейшую связь с землеустроительной политикой», и требовал «ускорить пересмотр Положения о Крестьянском банке совместно Министерствами внутренних дел и фонарного»³. 3 ноября 1905 г. Государь наделил Крестьянский банк правом неограниченного выпуска своих свидетельств, что позволило увеличивать его капитал, и установил более льготные правила для выдачи ссуд, возросших до 100 %. 12, 27 августа и 19 сентября 1906 г. были изданы указы о передаче Крестьянскому банку казённых и удельных земель сельскохозяйственного пользования для продажи на льготных условиях крестьянам, нуждающимся в земле. По воспоминаниям А.А. Вырубовой: «Государь от души радовался, когда слышал, как крестьяне болтают и хвалят свои сбережения в Крестьянский банк»⁴.

5 октября 1906 г. Император Николай II издал важный, но мало оцененный обществом указ, который предоставил всем

¹ См. также П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. С. 35.

² Моронов Б.Н. Социальная история России. С. 482.

³ Цит. по: Келюков С.В. Указ. соч. С. 48–50.

⁴ Танеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская литература. Кн. 4. С. 183.

российским подданным независимо от их происхождения «дворянские и отоможные государственной службы права»¹. Так, завершилось освобождение крестьян, провозглашённое Царём-Освободителем 19 февраля 1861 г. Отныне они могли свободно менять место жительства, избирать род занятий, поступать на государственную службу, не спрашивая на это разрешения «мира».

Начало Аграрной реформы положил Высочайший указ Сенату от 9 ноября 1906 г., первого пункта, которого гласил: «Каждый домохозяин, владеющий неделимой землёй на общинах праве, может во всякое время требовать учреждения за собою в личную собственность причитающейся ему части из общины земли»². Таким образом, указ позволял крестьянину выходить из общины с принадлежащим ему земельным наделом.

Переселение крестьян Европейской России в Сибирь было массовым и дало свои положительные результаты. По данным Переселенческого управления земледелия и землепользования, за 1885–1905 гг. за Урал переселилось 1 млн. 520 750 чел., тогда как в 1906–1913 гг. число переселенцев — 3 млн. 233 803 человек³. Из этого числа возвратилось на места прежнего проживания всего 529 тыс. 835 человек, то есть 10,8 %. Переселившиеся вместе с коренными жителями Сибири образовали тот человеческий потенциал, который вдохнул новую жизнь в этот огромный богатый край.

П.А. Столыпин искал и находил новых, талантливых людей, способных проводить в жизнь намеченную Государем рефор-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXVI. Отд. 1. 1906 г. — СПб.: Гос. тип., 1909 г. — № 28392. С. 891–893.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XXVI. Отд. 1. 1906 г. — СПб.: Госуд. тип., 1909 г. — № 28528. С. 970.

³ Рыбников М.А. П.А. Столыпин: аграрная реформа в Сибирь // ЭКО. — № 9. 2002. С. 140–168.

⁴ Там же.

му. Так, по рекомендации Столыпина на должность Якутского губернатора был назначен ученый-самородок И.И. Крафт, прекрасно знавшего край, быт, особенности и потребности якутов. Назначая его на новую должность, Николай II сказывал: «По предыдущей службе Вам знаком был имидж, а я ожидаю от Вас энергичной и плодотворной работы для лучшего жизни в далекой, но близкой Моею сердцу окраине. Передайте населению мой привет и знайте, что Я буду внимательно следить за Вашей деятельности. Пусть об этих моих словах Пётр Аркадьевич сообщат остальным министрам»¹. Через три года результаты работы И.И. Крафта говорили сами за себя: в Якутии появились телефон, телеграф, кинематограф, электричество. В Якутске начали строить каменные здания: двухэтажное здание музея-библиотеки, здание окружного суда, казначейства. На третьем годовом докладе Якутского губернатора Государь написал: «Благодарю Крафта за службу. Он оправдал те ожидания, которые Я на него возложил»².

Такое же внимание Николай II уделял ходу реформы и в других губерниях. В январе 1909 г. в Санкт-Петербурге открылся съезд непременных членов губернских присутствий для обсуждения вопросов, касающихся крестьянского землеустройства. 28 января все его участники были представлены Государю в Александровском дворце. Член пензенского губернского присутствия, впоследствии заведующий переселенческим отделом в Акмолинской области, А.В. Цеклинский вспоминал: «Государь подходит к каждому из нас. Сенатор А.И. Лыкович доносил цифровые данные по каждой губернии. Мы их дополняли и разясняли. Его Величество высказал исключительную одобрительность в состояниях работы по губерниям и к некоторым из непременных членов обращался со специальными вопросами, подтверждая тем эту одобрительность. [...] Дело землеустройства Его Величеству было очень близко, он прекрасно знал приро-

¹ Родионова М.А. П.А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь // ЭКО. — № 9. 2002. С. 140–168.

² Струков Д.Б. Указ. соч. С. 134.

ду и условия крестьянского землеустройства по губерниям, энтузиаста интересовавшим земельными ресурсами государства»¹.

Во время празднования 200-летия Полтавской битвы в июне 1909 г., Государь посетил специально прибывших для встречи с ним крестьян числом свыше 2 тыс. человек. Николай II обходил поле, принимая представления крестьянских представителей. Как вспоминали очевидцы: «Оно имело сначала характер официальный, но по мере продвижения Государя оно стало обращаться в нежную беседу. Лицо Государя просияло, то собеседники заспорили свободно. Перед Царём развернулась вся картина крестьянской жизни, их забот и обычая». Столыпин со своей стороны задавал крестьянам вопросы, вызывая их интересование по землевладению Государя и его вопросу о разверстании надворной чересполосицы и дутарскому расселению. Ответы крестьян были лёгки и веселы; смехся Государь и все присутствующие»².

По распоряжению Николая II П.А. Столыпин в сентябре 1910 г. инспектировал Сибирь. Глава Совета министров был поражен успехами преобразований, стремительным ростом, как переселенцев, так и новых населенных пунктов, крестьянских хозяйств. Темпы роста посевных в Сибири были выше, чем в таких крупнейших странах — экспортёрах хлеба, как США, Аргентина и Канада. Рост посевных привел к подъему сельского хозяйства в Сибири. Так, в 1909—1913 гг. одна только Томская губерния вывозила пшеницы больше, чем Воронежская, Тамбовская, Тульская, Рязанская и Орловская вместе взятые³. Благодаря реформе большое развитие получила сибирская кооперация, особенно успешно развивались маслозаводы. Они имели специально построенные помещения, дорогое оборудование, квалифицированных специалистов. За-

¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 753. Л. 1–10.

² Царь и Россия. С. 31.

³ Беллын Д.Н. Столыпинская переселенческая политика как национальный проект // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — № 1. 2008. С. 107.

воды, поставлявшие масло в столицы, в том числе к Императорскому столу и за рубеж. Сибирь заняла одно из первых мест среди стран — экспортёров сливочного масла¹.

По возвращении П.А. Столыпина из поездки Николай II писал ему 22 сентября из гессенского Фридберга²: «Петр Аркадьевич. С удовольствием узнал о благополучном возвращении Вашем из интересной поездки по Сибири. Буду ожидать лишь менного доклада Вашего по поводу виденного Вами и с предложениемми относительно дальнейших мер по переселению. Прочие землеустройство крестьян внутри России и такое же устройство переселенцев в Сибирь — вот два красноголовых вопроса, над которыми правительство должно неустранно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах — о школах, путях сообщения и пр., но те два должны прокладаться «первой головой».

26 сентября Столыпин спешил поделиться с Государем своими впечатлениями о поездке: «Сибирь растет склоною в безводных степях, которые два года тому назад признавались негодными для заселения, а несколько последних месяцев вырастили не только поселки, но почти города. И прорывающийся из России в Сибирь смешанный поток богатых и бедных, сильных и слабых, зарегистрированных и самовольных переселенцев — в общем, чудный и сильный колонизационный элемент. Прибавлю элемент крепко монархический, с правильным, честно русским мироцентризмом. «Мы верим в Бога, верим в Государа: дайте нам церковь, дайте нам школу», — вот общий крик переселенцев. В каждом селе нас встречали многолетием Ваше-

¹ Рыбачевская М.А. П.А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь // ЭКО. 2002. № 9. С. 150.

² В 1910 г. врачи предписали Императрице Александре Феodorovне, страдающей кардиоспазмом, пройти курс лечения на немецком Юорте Бад-Наутейм, расположенным неподалеку от Фридберга. — Примеч. авт.

³ Император Николай II — П.А. Столыпину 22 сентября 1910 // Красный архив. 1925. С. 121.

и величеству, незде просили передать Царю-Батюшке о любви народной»¹.

К 1 января 1916 г. из общин вышло 2 млн. домохозяев. Их принадлежало 14,1 млн. дес. земли, 469 тыс. домохозяев, живших в общинах, получили удостоверительные акты на 2,8 млн. десятин, 1,3 млн. домохозяев перешли к хуторскому и отрубному владению (12,7 млн. дес.). Французский экономист Э. Тэри писал в 1914 г.: «Аграрная реформа, начатая в 1906 году, охватывала к концу 1912 года огромную площадь в 20 млн. десятин, или 22 млн. гектаров, и на этих 20 млн. десятин насчитывается ныне более 1 млн. отдельных, не зависящих друг от друга хозяйств»².

Николай II не забывал и о духовной стороне Аграрной реформы. В конце 1909 г. он поручил известному миссионеру проповеднику Иоанну Восторгову совершить поездку по восьми переселенческим епархиям (включая Владивостокскую) для определения порядка открытия новых приходов и школ, строительства церквей и школьных зданий в переселенческих районах. По возвращении отца Иоанна он был принят Государем, который поддержал его замысел учредить Братство Воскресения Христова для удовлетворения религиозных нужд русского населения на окраинах. Для развития школьного дела в местах переселений при губернаторах и областных начальниках были созданы школьные комиссии, в задачу которых входило инспектирование переселенческих поселков на выявление среди них наиболее нуждающихся в открытии училищ, подборание мест для них и привлечение учительского персонала. Э. Тэри в 1914 г. писал: «Возрастание государственной власти России создается тремя факторами экономического порядка: 1) приростом коренного населения, 2) увеличением промышленной и сельскохозяйственной продукции, 3) средствами, которыми госу-

¹ П.А. Столыпин — Императору Николаю II 26 сентября 1910 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1352. Л. 6.

² Год Эймс. Россия в 1914 году. Экономический обзор. — Париж: УМСА-PRESS, 1986. С. 32.

дарство может впасть на народное обратимые и национальную оборону¹.

Аграрная реформа 1906 г. сильно способствовала развитию демографии. В период с 1902 по 1912 г. население Российской Империи возросло на 22,7 %, и этот прирост был более значительным, чем за предыдущие десять лет (1892–1902 гг.), когда он составлял 15,4 %. Тот же Э. Тэри, говоря об Аграрной реформе 1906 г., утверждал: «импульс выше для такой силы, что не остается никаких сомнений в полном успехе реформы»².

Реформа здравоохранения

Проблема здравоохранения в Российской империи стала предметом особой заботы Императора Николая II сразу же после его вступления на престол. Состояние здравоохранения в России находилось далеко от удовлетворительного, хотя в конце XIX в. были достигнуты ощутимые успехи. Причины всесословности и общедоступности явились настоящим прорывом русской медицины. С 1880–1890-х гг. земства перестали брать плату с амбулаторных больных (сначала на фельдшерских пунктах, а затем и на врачебных приемах). К 1910 г. плата за медицинскую помощь сохранялась только в уездных городских больницах и только для пациентов из других уездов. Таким образом, «великое завоевание Октября», бесплатная медицина, было достигнуто в Императорской России уже в конце XIX столетия. Однако по-прежнему высокой оставалась смертность от острых инфекционных заболеваний чумы, чёрной оспы, холеры, тифа. Коренное улучшение состояния здравоохранения в России было выдвинуто Николаем II на первый план.

11 января 1897 г. Николаем II была утверждена Особая комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумой под пред-

седательством принца А.П. Ольденбургского³. Для эффективной борьбы с чумой были необходимы вакцины и сыворотки. С этой целью в 1901 г. в Императорском институте экспериментальной медицины была открыта особая лаборатория. Государь разрешил принцу Ольденбургскому использовать под экспериментальные цели помещения кронштадтского форта «Император Александр I». В октябре 1897 г. А.П. Ольденбургский выехал в Туркестан для принятия экстренных мер по недопущению чумы в пределы Империи, за что получил «зубочайную Его Императорского Величества благодарность за поистине труды», избавившие Европейскую Россию и остальные страны Европы от проникновения чумы в их пределы.

При Николае II получила мировое признание русская наука медицины, которая не могла бы развиваться без государственной поддержки. Впервые русские учёные-медики были удостоены Нобелевской премии: физиолог И.П. Павлов (1904 г.) и микробиолог И.И. Мечников (1908 г.). Русская медицинская наука осуществила новаторские исследования структуры мозга, стояла у истоков таких областей медицины, как судебная психиатрия, гинекология и тифиана. В начале XX в. в России выходило свыше 150 общих и специализированных научных медицинских журналов.

Русско-японская война и революция 1905–1907 гг. замедлили темпы реформы здравоохранения. 11 августа 1908 г. Николай II писал на полях доклада министра внутренних дел: «Обращаю самое серьёзное внимание министра внутренних дел на безотрадные состояния в России санитарного дела. Необходимо во чём бы то ни стало добиться не только улучшения его, но и правильной постановки. Нужно быть в состоянии предупредить эпидемии, а не только бороться с ними. Требую, чтобы безотлагательно было разработано и вместе с законодательным рассмотрение дела упразднения в России санитарно-врачебной организации»⁴.

¹ Тэри Э. Указ. соч. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVII. — № 13635. — СПб.: Гос. тип., 1900. С. 12.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 42.

В марте 1912 г. Государь утвердил Межведомственную комиссию для пересмотра врачебно-санитарного законодательства, написан на полях Журнала Совета министров: «Давно вести ускоренным ходом»¹. Во главе комиссии был назначен председатель Медицинского совета МВД, почётный лейб-хирург академик Г.Е. Рейн. Весной 1912 г. комиссия представила свой проект преобразования центрального и местных органов управления врачебно-санитарным делом. Ознакомившись с ним, Николай II отметил: «Внести в Совещание Министров. Продолжать вести дело ускоренным ходом»².

Николай II поддержал введение в Российской империи территориальной системы врачебных участков, которая тогда была абсолютным мировым новшеством. Эту систему потом заимствовали большевики и присвоили ее авторство себе. В ходе реформы здравоохранения в Российской империи сложилась трехзвенная структура медицинской помощи населению: врачебный участок, уездная больница, губернская больница. Лечение в этих медицинских учреждениях было бесплатным³.

Особенно успешно продвигались профилактика острых инфекционных заболеваний и борьба с ними. Если в период с 1891 по 1895 г. в России от острых инфекционных заболеваний в среднем умерло 587 тыс. чел., то за период с 1911 по 1914 г. — 372 тыс. чел., следовательно, смертность от этих болезней сократилась в 2,5 раза⁴.

Быстрыми темпами развивалось открытие новых больниц и медицинских учреждений. В 1912 г. в России было 8 тыс. 110 больниц (к ним надо прибавить 170 психиатрических лечебниц, считавшихся отдельно), 5 тыс. 306 врачебных участков и фельдшерских пунктов. В 1914 г. в Империи насчитывалось 22

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 32.

² РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 75. Л. 35.

³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1144. Л. 140.

⁴ Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. — СПб: Тип. Мин. внутр. дела, 1916. — 209 с. С. 18—187.

тыс. 772 врача, 28 тыс. 500 фельдшеров, 14 тыс. 194 акушерок, 4 тыс. 113 зубных врачей, 3 тыс. 125 дантистов, 13 тыс. 357 фармацевтов. В 1913 г. в 17 медицинских вузах учились 8 тыс. 600 студентов¹. Если в 1901 г. в России медицинскую помощь получили 49 млн чел., то в 1913 эта цифра выросла до 98 млн. Эти мероприятия правительства привели к значительному понижению общей смертности, которая снизилась с 29,4 на тысячу жителей, до 25 — в 1912 г.

Высокая детская смертность в Императорской России давно является предметом спекуляций. Конечно, детская смертность в России была высокой, но ее сравнение с западными странами недостаточно корректно. Говоря о смертности в России, следует учитывать обширность ее территории, большую численность и преобладающий аграрный характер деятельности ее населения. Сравнить ситуацию с уровнем смертности и рождаемости в России, например, с Великобританией, очень сложно. Естественно, что осуществление здравоохранения 41,5 или англичан (на 1900 г.), из которых большинство было горожанами², проживавших на территории площадью 240 579 км², было несравненно легче, чем 94,244 млн россиян только Европейской России площадью 3 960 000 км², живущих в основном в деревнях и малодоступных районах. Кроме того, совершенно не учитывается уровень рождаемости и смертности в Индии, коронной территории Британской империи, не говоря уже о других доминионах и колониях. В той же самой Индии только от эпидемий чумы в 1865—1917 гг. умерло 23 млн человек.

Детская смертность при Николае II неуклонно снижалась. Если в Европейской России в 1895 г. из 100 родившихся в воз-

¹ Россия накануне Первой мировой войны. Статистико-документальный справочник. — М.: Самотека, 2008. С. 314.

² К 1920 г. в городах, насчитывающих 20 млн. и более чел., жило 64 % населения Англии, 40 % Германии и 37 % Франции, в противовес 15 % русских в 1913 г. (Раин А.Г. Население России за 100 лет (1811—1913). Статистические очерки. — М.: Гос. стат. изд-во, 1956). — Примеч. авт.

расте от 0 до 1 года умерло 27,9 детей, то в 1911 г. — 23,7%. Что касается раннего СССР (1920–1940-х гг.), то в нем детская смертность, несмотря на все усилия и урбанизацию населения, продолжала оставаться высокой и мало отличалась от Российской империи. Резкое снижение детской смертности в Советском Союзе произошло, начиная с 1948 г., когда из 1000 родившихся детей до 1 года умерло всего 84, в 1950 г. — 81, в 1952 — 75¹. Объяснение этому простое: «Именно в годы войны в СССР началась эпоха антибиотиков — был создан первый отечественный пенициллин»². Именно появление антибиотиков коренным образом изменило ситуацию с детской смертностью, причем во всем мире. Не вызывает сомнений, что если бы при Императоре Николае II существовали антибиотики, то и картина с детской смертностью выглядела бы совсем иначе.

Большую роль узел в Император Николай II борьбе с пьянством. В действительности Россия была одной из самых малопьющих стран мира. С.А. Новосельский утверждал в своем исследовании: «По душевому употреблению алкоголя Россия, как известно, занимает одно из последних мест среди других государств»³. Однако Государь, да и русское общество, считали ситуацию с пьянством в России удручающей. С.С. Ольденбург писал, что в 1913 г. «Государь при своей поездке по великокорусским губерниям видел светлые проявления дарования творчества и трудовой мысли; но рядом с этим с глубокой скорбью приходилось видеть печальные картины народной немощи, семейной разности и заброшенных ходистств — неизбежных последствий нетрезвой жизни»⁴. В год празднования 300-летия Дома Романовых Император Николай II заявил, что он «пришел к твердому убежде-

¹ Рыжик А.Г. Указ. соч. С. 194–195.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2638. Л. 73.

³ Советские лекарства во время войны // URL: Интернет: <http://gastroek.ru/2010/05/sovetskie-lekarstva-vо-uchetnyu-vojny/>

⁴ Новосельский С.А. Указ. соч. С. 167.

⁵ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 232.

нию, что нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения множества моих верноподданных»¹.

С 1914 г. в школах министерства народного просвещения предписывалось преподавать учащимся старших классов курс гигиены с обязательным сообщением сведений о вреде алкоголя. Определением Святейшего Синода от 13–31 марта 1914 г. было постановлено: «Установить во будущее время совместно «России ежегодный 29 августа, в день Успенения главы Иоанна Крестителя, церковный праздник трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством, с соблюдением такого порядка каких праздника»². К 1913 г. в России насчитывалось около 1800 обществ трезвости с общим числом членов более полумиллиона.

В результате важного решения Государя в стране произошли серьезные изменения, отразившиеся как на частной жизни людей и их здоровье, так и на экономике России. Сбывались слова Императора Николая II: «Трезвость — основа благосостояния народа».

Глава 3. Боснийский кризис

Две балканские провинции Босния и Герцеговина с 1482 г. входили в состав Османской империи. Берлинский конгресс признал за Австро-Венгрией право их оккупации³, хотя формально провинции по-прежнему считались владениями султана. В начале XX в. в руководстве Австро-Венгрии сложилась группа сторонников активизации политики на Балканах. Присоединение Боснии и Герцеговины представлялось этой группе важным шагом по пути укрепления власти императора, соз-

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 232.

² Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. — Пр., 1916. С. 14.

³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 [Е. А. Ашамов, ред.] — М.: Гос. изд. полит. лит., 1952. — 463 с. С. 193.

дания противовеса венграм за счёт их славянского населения, превращения Австро-Венгрии в ведущую силу на Балканах. К 1907 г. политическое влияние сторонников аннексии Боснии и Герцеговины резко возросло. Главной движущей силой в этом вопросе в 1908 г. стал министр иностранных дел барон А. фон Эренталь. Он предлагал как можно скорее поставить Европу перед фактом аннексии Боснии и Герцеговины. Россия в обмен на поддержку аннексии австрийцы были готовы дать обещание оказать помощь в обладании Проливами и Константинополем. В Хофбурге¹ были убеждены, что Берлин поддерживает его, а поэтому действовали в заданном направлении уверенно и спокойно.

С началом нового 1908 г. Эренталь поручил послу в Константинополе поднять вопрос об австрийской концессии на постройку железной дороги через Новобазарский санджак. Согласно Берлинскому трактату, Австрия могла держать в этой турецкой провинции только небольшие гарнизоны. Строительство железной дороги, дававшей Австро-Венгрии прямой путь для до Салоник, стало бы прямым нарушением русско-австрийских договорённостей 1897 г.².

15 (28) февраля 1908 г. Николай II заявил австро-венгерскому послу графу Л. фон Берхтольду, что он ищет дружбу с императором Францем Иосифом, и готов продолжить её. Правда, заметил Царь, эту задачу «ему весьма затрудняют». Это был явный намёк на политику Эренталья³.

19 июня (2 июля) 1908 г. А.П. Изволский написал Эренталю записку, в которой заявил о готовности обсудить в «дружественном духе» вопрос об аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины⁴. 6 (19) августа 1908 г. на секретном совещании в Вене под председательством императора Франца Иосифа

было принято решение совершить аннексию в ближайшее время. Николай II поручил А.П. Изволскому вступить в переговоры с Эренталем⁵. При этом Государь не уполномочивал министра обсуждать возможный захват провинций⁶. Однако А.П. Изволский и товарищ министра иностранных дел Н.В. Чарыков, решили использовать появившуюся возможность для дальнейшего дипломатической комбинации. Не ставя предварительно в известность ни Государа, ни Совет министров, они рассчитывали в обмен на признание Петербургом аннексии Боснии и Герцеговины добиться от Вены признания особых прав России в проливах⁷.

В августе 1908 г. А.П. Изволский отправился в свою обычное «осеннее» турне по Европе. Эренталь пригласил русского министра посетить Бухауз, где находился его загородный особняк⁸. Там, 2 (16) сентября 1908 г. австрийский министр подтвердил, что аннексия Боснии и Герцеговины может быть провозглашена уже в начале октября. Эренталь заверил, что Изволский будет им «современно предупреждён об этом». Попытки Изволского добиться компенсаций для Сербии⁹, были отклонены Эренталем, также, как и требование русского министра поставить вопрос о создании международной конференции для обсуждения намечаемого пересмотра Берлинского трактата¹⁰. Единственное, на что согласился Эренталь, это,

¹ Император Николай II — императору Францу Иосифу 17 декабря 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1127. Цитируется по Красный Архив. Исторический журнал. — М.-Лг.: Госиздат, 1925. Т. 3(10). С. 48.

² Император Николай II — императору Францу Иосифу 17 декабря 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1127. Цитируется по Красный Архив. С. 48.

³ Енё В.А., Ионатьев А.В. [ред.] История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. — М.: Международные отношения, 1997. — 672 с. С. 233.

⁴ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 52.

⁵ История дипломатии. Т. 2. С. 149.

⁶ Ионатьев А.В. Указ. соч. С. 76.

¹ Зимняя резиденция Габсбургов в Вене. — Примеч. авт.

² Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 36.

³ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 36.

⁴ Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. — Л., 1926. 6/ и. [Приложение 6]. С. 335–357.

не дожидаясь распада Османской империи, принять формулу России относительно проливов, по которой все русские суда, включая военные, могли проходить через них, а на проход военных кораблей других государств продолжал бы действовать запрет.

Результаты встречи не были официально зафиксированы. Извольский утверждал позднее, что в Бухлау состоялось соглашение: Австро-Венгрия получала промиссии, России — пересмотр вопроса о Дарданеллах. Эренталь в свою очередь это опровергал и утверждал, что никакого соглашения в Бухлау не было. Формально он был прав. Как пишет А. В. Игнатьев «Совбеседники предпочли ограничиться неофициальным «дженеральским» соглашением, что оставляло каждому определенную свободу трактовки»¹. О договоренности в Бухлау А. П. Извольский не поставил в известность ни Императора Николая II, ни председателя Совета министров П. А. Столыпина².

13 (26) сентября в Берхтесгадене Извольский встретился со статс-секретарем иностранных дел В. фон Шённом, которого он пытался убедить в изменении статуса проливов в пользу России. Шён в малообязывающих выражениях дал понять, что Германия не будет против этого выражать, но в свою очередь потребует компенсаций³.

Между тем, 16 (29) сентября император Франц Иосиф, зная о состоявшейся в Бухлау договоренности, направил Николаю II письмо, в котором сообщал, что «появляющая необходимость общего положения» заставляет его «присутствовать к анексии Боснии и Герцеговины»⁴. Австрийский император выражал уверенность, что Николай II благожелательно отнесётся к той мере «которая нам вручается необходимостью и которую пред-

¹ Игнатьев А. В. Указ. соч. С. 77.

² Игнатьев А. В. Указ. соч. С. 76.

³ История дипломатии [Потемкин В. П., ред.]. Т. 2. С. 151.

⁴ Император Франц Иосиф — Императору Николаю II 16 (29) сентября 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1375. Цитируется по Красный архив. Исторический журнал. — М.: Лт., 1925. Т. 3(10). С. 42–43.

адели и правил без возражений. Тем покойные Отец и Дед»¹. При этом Франц Иосиф ни словом не обмолвился о состоявшемся соглашении Извольского с Эренталем.

Между тем, 19 сентября (2 октября) Н. В. Чарыков сообщил о результатах встречи в Бухлау П. А. Столыпину. Тот был крайне возмущён тем, что Извольский ведёт переговоры втайне от правительства. Кроме того, П. А. Столыпин был категорически не согласен с затеянными А. П. Извольским торгами о компенсации². Н. В. Чарыков поддержал Столыпина и выступил против линии Извольского, которую же совместно с ним и разрабатывал.

21 сентября (4 октября) Н. В. Чарыков доложил Николаю II о результатах встречи в Бухлау. Государь сказал Столыпину, что «никаких полномочий он Извольскому не давал, да там их и не спрашивали»³. При этом Николай II был «глубоко возмущён этим инцидентом и прямо сказал Столыпину, что ему просто не хочется верить, чтобы Извольский мог сыграть такую недопустимую роль, которую он поставил и себя, и Государя в совершенно безвыходное положение. [...] Государь два раза отметил, что ему, в особенности, противно, что всякий скажет, что русский министр получит от своего Государя полномочие без всякой надобности обещать нам полную помощь Австрии в присоединении Боснии и Герцеговины, когда это дело всех подписанных Берлинский трактат»⁴.

¹ Император Франц Иосиф — Императору Николаю II 16 (29) сентября 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1375. Цитируется по Красный архив. Исторический журнал. — М.: Лт., 1925. Т. 3(10). С. 42–43.

² Чернов О. А. Проблема проливов Босфор и Дарданеллы в дипломатической деятельности и исторических взглядах Н. В. Чарыкова // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию ист. образованья в Саратовском ун-те. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 94–111.

³ Коновалов В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 335.

⁴ Коновалов В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 335.

О своей неосведомленности соглашением Извольского – Эрентали Николай II писал в письме к кайзеру от 15 (28) декабря 1908 г.: «Извольский же успел мне сообщить об этом деле. Я был на «Штандарте» и ничего не знал о том, что должно произойти»¹.

П.А. Столыпин считал действия А.П. Извольского недопустимыми и рекомендовал Государю отозвать его из заграничного турне². Столыпин также предлагал не поддерживать аннексии Боснии и Герцеговины и обратиться к державам с предложением о созыве конференции по пересмотру Берлинского трактата. Для того чтобы не обидеть Османскую империю и балканские государства, Столыпин предложил предусмотреть им компенсации³. Николай II согласился со Столыпиным, и Извольскому было указано, что в случае аннексии Боснии и Герцеговины никаких переговоров с Веной не вести, а занять ей протест⁴. Чарыков признавал, что «проблема была улажена благодаря исключительности Императору»⁵. Таким образом, очевидно, что как только Царю стало известно о створе Извольского с Эренталием, он этот створ запретил. Тем не менее, поездку Извольского в Париж Николай II решил не прерывать: нужно было максимально узнати позицию европейских держав, а кроме того, не создавать у них впечатлений возможности своеобразных действий Извольского⁶.

23 сентября (6 октября) Н.В. Чарыков представил Николаю II проект созыва международной конференции по пересмотру Берлинского трактата. Он предусматривал значительные компенсации Османской империи за отторжение от неё двух провинций: отмену ограничение суверенитета Турции в

¹ Император Николай II – императору Вильгельму II 15 декабря 1908 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 421.

² Игнатьев А.В. Указ. соч. С. 81.

³ Там же.

⁴ Чернов О.А. Проблема проливов Босфор и Дарданеллы. С. 99.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Там же. С. 100.

Македонии и в Малой Азии, прекращение выплаты России контрибуции за проигранную войну 1877–78 гг. В обмен на это Стамбул должен был взять на себя обязательства не вооружать против превращения Болгарии в независимое государство, открыть Проливы для военного флота России и других черноморских стран при соблюдении безопасности турецкой территории. Намечалась компенсации и для Сербии с Черногорией¹.

Между тем, прошло довольно много времени с момента получения Николаем II письма от австрийского императора, а он не спешил на него отвечать. Государь объяснял это Н.В. Чарыкову тем, что собирается «зрело обдумать проект» своего ответного письма, «вдохновляясь мыслями, высказанными в разговоре с Вам и со Столыпиным»². Однако, не спешить с ответом Николай II заставили и другие соображения. Через несколько дней после получения письма от Франца Иосифа, Н.В. Чарыков ознакомил Государя с секретными документами, которые хранились в архиве МИДа и касались Берлинского конгресса. Николай II сообщал Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне, что тогда «после бесконечных споров с Австро-Германией, Россия согласилась на присоединение Боснии и Герцеговины в будущем! И об этом же согласии dannom тогда Антоний³ пишет мне старик император. Fisches position!!! Я получил его письмо две недели назад и до сих пор еще не отвечал. Ты понимаешь, какой это спорят и в каком нерадостном положении мы очутимся. Я никогда не думал, что существует такая секретная статья и ничего не слышал об этом от Гирса и Лобанова, при которых эти события происходили»⁴.

¹ Сборник секретных документов из архива бывшего МИД. — Пг., 1917. Вып. I. Док. 2. С. 4.

² Реконструкция Императора Николая II на докладе Н.В. Чарыкова 23 октября 1908 г. // Красный Архив. Исторический журнал. — М.; Л.; Госиздат, 1925. Т. 3(10). С. 44.

³ Император Александр III. — Примеч. авт.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. Л. 2330. 69.

Строго говоря, секретная статья, о которой писал Николай II, относилась не к Берлинскому конгрессу, а к секретному дополнению к договору о «Союзе трёх императоров», подписанного 6 (18) июня 1881 г. Его основные положения разрабатывались ещё при жизни Александра II, но подписан договор уже при Александре III. Статья I Приложения гласила: «Аустро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать Боснию и Герцеговину в момент, который она признает подходящим»¹. В результате, Николай II вынужден был отказаться от попытки претендовать на Вене.

24 сентября (7 октября) 1908 г. вышел указ императора Франца Иосифа о присоединении Боснии и Герцеговины к Австро-Венгерской империи. Николай II в послании Францу Иосифу указал, что это было сделано, «предупредив нас вслед за 24 часа и не посчитавшись ни с малейшей степенью с законами возражениями»². Ночью 25 сентября (8 октября) Николай II получит телеграмму от адмирала Ф. В. Дубасова, извещавшую, что «Босния и Герцеговина присоединены к Австрии, как имперские земли, с обещанием в будущем постепенно очистить Санджах. К сербской границе спешуны части VII, XV корпусов»³. Чуть ранее в Париже, о состоявшейся аннексии из газет узнал и А. П. Изволский, которого во французской столице ждало новое горькое разочарование. Как сообщал посол А. И. Нелидов Франция «безуспешно... взирает на международные события, когда она к нам непосредственно не причастна и когда не затронуты самые чувствительные для неё материальные интересы»⁴. А эти «материальные интересы» Парижа были связаны в тот момент гораздо больше с Австро-Венгрией, чем с

¹ Сборник договоров России с другими государствами. С. 232.

² Император Николай II — императору Францу Иосифу 17 декабря 1908 г. // Вокруг аннексии Боснии и Герцеговины // Красный Архив. Исторический журнал. — М.; Лг.: Госиздат, 1925. Т. 3(10). С. 48.

³ Ф. В. Дубасов — Императору Николаю II 25 сентября 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Д. 750. Оп. 1. Л. 24.

⁴ Шоломахов Б.М. Указ. соч. С. 56.

Россией. Президент Французской республики А. Фальер отреагировал на аннексию Боснии и Герцеговины в самом сочувственном тоне, а министр иностранных дел С. Пишон отнесся к нему А. П. Изволскому о международной конференции скептически⁵. Франция выступила за уважение суверенитета Турции и настоятельно советовала согласовать этот вопрос с Лондоном⁶.

Положение Изволского становилось весьма щекотливым. Он собирался ехать в Лондон, но Совет министров требовал его возвращения в Петербург. Николай II решил, что А. П. Изволский должен довести начатое дело до логического завершения. 25 сентября (11 октября) А. П. Изволский писал Н. В. Чарыкову: «В виду лояльной резолюции Его Императорского Величества, решаясь ехать в Англию в Лондон, и затем в кратчайший, по возможности, срок, вероятно прямо в Париж, Берлин, Петербург»⁷.

Однако в Лондоне Изволский встретился с тем же нежеланием идти на встречу России, что и во Франции. Он попытался воздействовать на английское правительство угрозой ограничения дружественных отношений, с таким трудом намеченных во время Ревельской встречи и предупреждал Грея, что без проливов ему в Петербург возвращаться нельзя, иначе он будет заменен «рекационным» министром⁸. Однако все эти усилия не дали никакого результата.

Между тем, Эренталь официально заявил, что аннексия совершила поговору с Изволским. Тот попросил Чарыкова помочь ему «отмыться» от своих же интриг: «Благоволите доложить Государю: речь барона Эрентая, с поданным текстом ходя я познакомился сейчас, является образцом мезумизма и вы-

⁵ Дубасов Ю. В. Босфор и Дарданеллы. С. 64.

⁶ Там же.

⁷ А. П. Изволский — Н. В. Чарыкову 25 сентября 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 750. Л. 23.

⁸ Мильсон П. И. Воспоминания. — М.: Изд-во полит. лит., 1991. — 528 с. С. 376.

стремел в совершенно ложном свете результатом обмена мыслей в Бухаре¹. Извольский просил Государя разрешения выступить ему с разъяснениями в Государственной думе. Вскоре Н. В. Чарыков получил от Николая II телеграмму: «Обдумав предложение Извольского, нахожу, что его выступление в Думе пойдет в лучшем всяком другом способа для восстановления истинны»².

Уехав из Лондона и Парижа с пустыми руками, А. П. Извольский хранил последнюю надежду на обратном пути остановиться в Берлине и договориться с германским руководством. Однако во время встречи с Шёном, Бюловым и Вильгельмом II, Извольскому дали понять: Германия будет поддерживать свою союзницу Австро-Венгрию всеми силами и средствами; конференция, если она состоится, должна свестись только к двум пунктам: признание аннексии Боснии и Герцеговины и независимости Болгарии; вопрос о Проливах может решиться для России положительно, лишь в том случае, если она договорится об этом с Турцией³. Бюлов писал по этому поводу: «В боснийском вопросе Извольский делал ошибку за ошибкой. Грубой ошибкой было то, что 15 сентября 1908 г. в Бухаре он не спросил Эрнсталя прямо и без обиняков, когда и в какой форме он намеревается предпринять аннексию Боснии и Герцеговины. Дальнейшей ошибкой было то, что, когда Эрнсталь поразил его аннексией, он не вернулся в Петербург, чтобы перед Думой и Царём мужественно защищать свою линию. Вместо этого он комичным образом объездил все европейские столицы»⁴.

Сам Извольский в письме к Нелидову признавался, что в ходе своего европейского турина он убедился, как радикально изменилась ситуация в Европе: державы оказались раз-

¹ А. П. Извольский — Н. В. Чарыкову 29 сентября 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 750. Л. 26.

² Император Николай II — Н. В. Чарыкову // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 750. Л. 27.

³ АВП РИ. Ф. 133 (Канцелярия министра). 1908 г. Д. 203. Л. 6–7.

⁴ Бюлов (В). Ор. с. Р. 350.

данными на две группировки: Германия и Австро-Венгрия с одной стороны, Россия, Англия и Франция — с другой⁵.

После того, как в Берлине и Вене стало ясно, что ни в Париже, ни в Лондоне Россия не получит поддержки, германские империи решили развернуть успех. Инициатива перешла Берлину. Цель Вильгельма II была всё той же: оторвать Россию от Франции и Англии и максимально ослабить её европейское влияние. В свою очередь Вена рассчитывала продолжить экспансионистскую политику и при удобном случае разделаться с Сербией и Черногорией. Начальник австро-венгерского Генерального штаба генерал пехоты Ф. Конрад фон Гётшендорф считал, что, если «будет решено ликвидировать сербский вопрос окружением, тогда необходимо теперь же использовать все средство для подготовки к войне». К границам Сербии стягивались австро-венгерские войска. В ответ на это, в Сербии призвали резервистов, черногорское командование начало разработку плана обороны морского побережья.

В этот момент, 22 октября (4 ноября), Николай II, наконец, ответил на сентябрьское письмо Франца Иосифа. В нем Государь с одной стороны осуждал односторонние шаги Австро-Венгрии, а с другой спешил заверить императора, что Россия предпримет все меры для мирного разрешения конфликта⁶.

Николай II пытался исправить ситуацию созывом международной конференции, которая бы обсудила ситуацию с аннексией Австро-Венгрией боснийских пропиний, и признала изменение статуса проливов с учетом интересов России. Вена как будто полностью соглашалась в этом вопросе с Петербургом, о чём император Франц Иосиф уведомил Императора Николая II⁷. По получению согласия Вены, Государь решил добиться такого же признания и от Берлина. 29 ноября (12

⁵ Иваньев А. В. Указ. соч. С. 85.

⁶ Император Николай II — императору Францу Иосифу 22 октября 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1127. Цитируется по: Красный Архив. Исторический журнал. — М.-Лг., 1925. Т. 34(10). С. 44–45.

⁷ Егор В. А., Иваньев А. В. Указ. соч. С. 244.

декабря) 1908 г. Николай II признал германского морского атташе Гинне, которому заявил: «Моей мыслью всегда было: Привет! Все, что я хочу, это свободный выход и свободный вход». Вильгельм II выразил Николаю II свою полную поддержку в вопросе проливов, так как он надеялся путем сепаратистского договора с Царем вбить клин между Россией и Англией. Однако Николай II уведомил Берлин, что вопроса о проливах на конференции по боснийскому вопросу подниматься не будет. Его решение предполагалось решить в ближайшем будущем с соблюдением международного права, путем переговоров со всеми заинтересованными державами¹.

Осознав, что на конференции ему не удастся добиться раскола между Россией и Англией, а вся конференция будет посвящена обсуждению действий Австро-Венгрии и компенсации Стамбулу, Берлин, а затем и Вена полностью утратили к ней всякий интерес. В декабре 1908 г. австро-венгерское правительство официально заявило, что отказывается передать вопрос об аннексии на международное обсуждение².

Между тем, А.П. Извольский сообщал Совету министров, что Германия готовит нападение на Францию. Николай II не верил в эти сообщения. Гораздо вероятнее было нападение Австро-Венгрии на Сербию, которую охватила волна народного негодования, вызванного аннексией³. С другой стороны, младотурецкое правительство в Стамбуле также было сильно раздражено действиями Вены, которые привели не только к потере формально принадлежавших Турции Боснии и Герцеговины, но и к потере Болгарии, также формально считавшей ее частью. 22 сентября (5 октября) 1908 г. болгарский князь Фердинанд провозгласил себя царем, а Болгарию независимым государством. Поэтому нельзя было исключать воз-

¹ Там же. С. 245.

² Там же. С. 245.

³ История дипломатии [Потемкин В.П., ред.] Т. 2. С. 194.

⁴ Задкин А.Г., Найдинский А.Ю. Пороховой погреб Европы. — М.: Вече, 2000. — 416 с. С. 99.

можность как австро-турецкой, так турецко-болгарской войны. В любом случае это грозило русским интересам на Балканах. 15 (28) декабря 1908 г. Государь написал Вильгельму II письмо, в котором указывал, что «аннексия Австрией Боснии и Герцеговины вызвала в России «ядры негодования» и «единственная опасность политического положения в настоящий момент заключается в следующем: быть или не быть войне между Австралией и Сербией»¹. Николай II сообщил кайзеру, что Россия делает все, чтобы успокоить правительства Сербии и Черногории, но предупредил, что «если бы Австрия напала на одно из этих малых государств», он бы оказался в крайне « затруднительном положении»². Николай II просил Вильгельма II « во имя моей давнейшей дружбы» дать понять Вене, что война на Балканах «представляет опасность для европейского мира»³.

Так как Вильгельм II тянулся с ответом, Царь 17 (30) декабря 1908 г. написал очередное послание Францу Иосифу, в котором спрашивал: ограничится ли австрийская политика «той скотиной, которую она уже причинила, или же мы находимся на краюне осложнений, еще более опасных для общего мира?»⁴. Николай II предупреждал австрийского императора, что возможное нападение его армии на Сербию «вызовет в ответ большое возмущение не только на Балканском полуострове, но также и в России, и Ты поймешь, то особо трудное положение, в котором я окажусь. Избави нас. Более, от подобной перспективы, которая может конец всякой возможности сохранить хорошие отношения между Россией и Австро-Венгрией и может привести Европу к общей войне»⁵. Франц Иосиф заверил Николая II, что «в

¹ Император Николай II — императору Вильгельму II. 15 декабря 1908 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 422.

² Там же. С. 423.

³ Там же. С. 423.

⁴ Император Николай II — императору Францу Иосифу 17 декабря 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1127. Цитируется по Красный Архив. Исторический журнал. — М.-Лг.: Госиздат, 1925. Т. 3(10). С. 49.

⁵ Император Николай II — императору Францу Иосифу 17 декабря

отношении сербских стран», он «никогда не думал посыпать на них неизвестное существование и не питал никаких завоевательных стремлений, мосущих причинить им вред»¹.

9 (22) января 1909 г. Николай II получил, наконец, ответ от кайзера Вильгельма на своё письмо от 15 декабря, в котором тот утверждал: для Германии австрийская аннексия была столь же неожиданной, как и для России. Кайзер жаловался, что политика России «постепенно всё более и более отворяется от нас, всё теснее прымкает к комбинации держав как враждебным»². Вильгельм II объяснял «величайшую сдержанность» германского правительства к предложению Императора «стремлением русской политики опереться на Англию и Францию», которое «особенно проявилось во время титлеровского кризиса»³. Вильгельм II утверждал в своём письме, что «если бы Россия вовремя посоветовалась с нами, то дела не оказались бы в таком затупленном состоянии»⁴.

Однако в январе 1909 г. Конрад фон Гётцендорф и граф Эренталь активно обсуждали предстоящее нападение на Сербию⁵. Эренталь выдвинул план раздела Сербии между Австро-Венгрией, Болгарией и Румынией⁶. Тем не менее, Вена не была готова

¹ 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1127. Цит. по Красный Альб. Т. 3(10). С. 49.

² Император Николай II — императору Францу Иосифу. 17 декабря 1908 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1127. Цитируется по Красный Альб. Т. 3(10). С. 50.

³ Император Николай II — императору Вильгельму II 09 января 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 425.

⁴ Император Николай II — императору Вильгельму II 09 января 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 425.

⁵ Император Николай II — императору Вильгельму II 09 января 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 425.

⁶ Conrad, Feldmarschall. Aus meiner Dienstzeit. 1906–1918. Bd. 1–5. Bd. 1. — Wien; Berlin; Leipzig; München: Rikola Verlag, 1921. — 691 с. 5–138.

⁷ История дипломатии [Потёмкин В. П., ред.]. Т. 2. С. 195.

за озера начинать войну против Сербии из-за опасения русского вмешательства. Ключ от мирного решения конфликта лежал в Берлине.

30 декабря 1908 (12 января 1909) г. Николай II посыпал в письме Вильгельму II, что Сербия и Черногория «принадлежат к славянской расе и исповедуют ту же религию, что и мы. Вот почему национальное чувство России так всецело на их стороне. По отношению к Германии нет никакой враждебности». Николай II указывал кайзеру: «если Вы одни в состоянии помочь нам всем, оказав дружеское воздействие на Вену в смысле смачивания курса её политики»¹.

Но Вильгельм II всемерно поощрял агрессивные действия своего союзника. Мольтке обещал австро-венгерскому командованию всенародную помощь и в случае прямого нападения России на Австро-Венгрию, и даже в том случае, если Россия вмешается в австро-сербский конфликт².

Весной 1909 г. Германия уже считала себя достаточно готовой начать большую войну. Он опасался только, что его Большая морская программа не завершена. Поэтому в 1909 г. Вильгельм II стремился заставить отступить Россию на Балканах, и тем самым скомпрометировать себя в глазах балканских народов. Кроме того, кайзер надеялся, что в результате сдачи России своих позиций, он, наконец-то, сможет добиться её отхода от Парижа и Лондона и возобновления политики в духе «союза трех императоров»³. Исходя из этих целей, германская политическая и военная верхушка всячески подстрекала «всевинную партию» в Вене действовать решительнее. 7 (20) февраля Эренталь известил Бюлона, что мобилизация против Сербии назначена на середину марта⁴.

Между тем, в Думе и в прессе шла яростная кампания в под-

¹ Император Николай II — императору Вильгельму II. 12 января 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 427.

² Сопр. Оп. сок. Bd. 1. S. 631.

³ Емец В.А., Ильинцев А.В. Указ. соч. С. 253.

⁴ История дипломатии [Потёмкин В.П., ред.]. Т. 2. С. 197.

деркку Сербии. Газеты помещали самые провокационные сообщения, которые могли дать повод австрийцам к эскалации конфликта. 4 (16) марта 1909 г. Император Николай II писал матери: «Австрийские дела продолжают приносить всем больше неизвестности. В пятницу вечером у меня соберется Совет министров. Нужно подготовлять о мерах, которые будет нужно применять у нас в случае войны Австрии и Сербии. Например, не позволять добровольцам ехать на войну, крепко держать газеты в руках, чтобы они не агитировали. Конечно, если на нас не нападут, мы брошься не будем»¹.

Николай II как никто знал насколько Россия, только начавшая выходить из последствий войны с Японией и революции, не готова к новому военному противостоянию, да еще с такими мощными державами как Германия и Австро-Венгрия. Царь хорошо осознавал, что Германия не только не содействует мирному разрешению конфликта, но наоборот, всячески толкает Австро-Венгрию на войну с Сербией. Николай II писал Марии Феодоровне уже после событий: «Нам со всех сторон было известно, что Германия совершенно готова к мобилизации. Против кого? Очевидно, что не против Австрии»².

26 февраля (9 марта) 1909 г. Австро-Венгрия в ультимативной форме потребовала от Сербии признания аннексии Боснии и Герцеговины, начав демонстративно сосредоточивать свои войска на сербской границе. Берлин всецело и решительно поддержал Вену. 8 (21) марта 1909 г. посол в Петербурге Ф. Пурталес предложил русскому правительству «германское посредничество», которое фактически было ультиматумом. Германия соглашалась повлиять на Австро-Венгрию не нападать на Сербию, требуя за это от Петербурга безоговорочно признать аннексию Боснии и Герцеговины. В своем послании Пурталес жестко сообщал: «Мы ожидаем

такой ответ — да или нет, всякий уклончивый, условный или искаженный ответ, мы будем вынуждены счесть отказом от нашего предложения. В таком случае мы бы отошли в сторону и предоставили бы событиям идти своим ходом; ответственность за все дальнейшие последствия пала бы исключительно на А.Извольского»³.

А.П. Извольский немедленно доложил Государю о немецком ультиматуме. Николай II понимал, что в случае отказа от германских требований, Россия неминуемо будет втянута в большую европейскую войну. 6 (19) марта состоялось заседание Совета министров под Высочайшим председательством, при участии П.А. Столыпина, военного министра генерала А.Ф. Редигера, морского министра вице-адмирала С.А. Богданского и А.П. Извольского сделано единодушный вывод: Россия в настоящий момент воевать не может и в случае войны Австрии с Сербией займет строгий нейтралитет⁴. 9 (23) марта 1909 г. Николай II телеграфировал Вильгельму II, что Россия принимает германские требования: «Последнее предложение князя Бюлова, переданное нам через Пурталеса, выражает, по-видимому, желание Германии найти мирный исход из настоящего затруднительного положения. Я этому сердечно рад и предлагаю Извольскому проявить полную готовность пойти ему на встречу. Надеюсь, что благодаря Вашей сильной поддержке и Вашему влиянию в Вене нам удастся благополучно уладить это осложнение»⁵.

В том же письме Николай II предупредил кайзера, что если он не окажет достаточного влияния на Австро-Венгрию, и та начнет войну с Сербией, то отношения России с германскими империями серьезно ухудшатся. Царь писал: «Мы делаем и сделаем все от нас зависящее, чтобы успокоить Сербию, но Запад, со своей стороны, должен говорить в более примиритель-

¹ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 4 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 75.

² Император Николай II — вдовствующей императрице Марии Феодоровне 4 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 78.

³ Опять же С.С. Указ. соч. С. 423.

⁴ Евсеев А.А., Ильинцев А.В. Указ. соч. С. 251.

⁵ Император Николай II — императору Вильгельму II 9 марта 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 433–434.

ном тоне. «... Мы слышим из Вены, что он и Эстергази¹, оба желают войны. Я не могу понять, что может выиграть Австро-Венгрия при таком исходе; ... Если бы даже нам удалось локализовать войну, что будет мелко, между возбуждения, которое она вызовет в моём народе, то последствием её было бы нарушение мира на Балканах, а, следовательно, наступление зря всевобойных тревог и волнений в Европе. Во всяком случае, исчезнет всякая возможность какого-либо согласия между Россией и Австро-Венгрией в будущем. [...] Окончательное отчуждение между Россией и Австро-Венгрией безусловно покажет также на наши отношения с Германской, а мне не нужно повторять Вам, как глубоко это меня беспокоило бы»².

Обычная причины своего согласия на германские условия, Николай II сообщал матери: «На прошлой неделе у меня состоялось заседание Совета министров по весенному вопросу в Сербии и Австро-Венгрии. Это дело, начавшееся уже б месяцев, сразу осложнилось для нас тем, что мы можем помочь францу и предотвратить войну, если мы дадим согласие на знаменитую аннексию, а если мы откажемся, последствия могут быть серьёзными и непредвиденными. Раз вопрос был поставлен ребром — пришлось отложить самое главное в сторону и согласиться»³.

Между тем, германские империи настаивали на составлении Сербии с их условиями. В письме Царю от 14 (27) марта Вильгельм II окончательно отказался от участия в каком-либо посредничестве в достижении компромисса с Австро-Венгрией. «Я убеждён, — отмечал он, — что даже сегодня правительство императора Франца Иосифа хочет избежать принятия военных мер против Сербии, но я боюсь, что Австро-Венгрия, в конце концов, будет вынуждена сделать это благодаря угрожающему нападению Сер-

¹ Граф Морис Эстергази (1881—1960), венгерский политический деятель, сторонник захвата Сербией Австро-Венгрией. — Примеч. авт.

² Император Николай II — императору Вильгельму II 9 марта 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 434.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне 4 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 78.

бы. Вследствие этого я бессилен оказать какое-либо давление на сербское правительство»⁴.

16 (29) марта 1909 г. в Австро-Венгрии была объявлена частичная мобилизация. Пять корпусов были сосредоточены на сербской границе. 18 (30) марта перед угрозой неминуемого военного поражения, сербское правительство признало, что аннексия Боснии и Герцеговины не нарушает её прав. В Германии и Австро-Венгрии наступило всеобщее лихование, а в России и в Сербии — всеобщее возмущение. Николай II писал Вдовствующей Императрице: «У нас в обществе не хотят доказать, что вопрос стоял так яро несколько дней назад! [...] Кроме дурных людей в России никто теперь не желает войны, а, до-люстру, она была очень блэка. Как только опасность её прошла, сейчас же начинают краивать, что мы узлыны, оскорблены и т. д. Из-за слова «аннексия» наши материцы готовы были пожертвовать Сербией, т. к. в случае нападения на неё Австро-Венгрии, мы не могли ей ничем помочь»⁵.

Однако, несмотря на весь свой внешний эффект, победа германских империй в Боснийском кризисе была во многом минной. Присоединение к Австро-Венгрии двух провинций, чье население было настроено враждебно к австрийскому царствующему дому, лишь ослабило империю Габсбургов. Русское влияние на Балканах было несколько поколеблено, но вовсе не подорвано. Принципиальное нежелание Николая II идти на говор с Австро-Венгрией даже усилило авторитет России в глазах Сербии и Черногории. Как пишет В.А. Емеш: «Центральные державы поначалу были склонны преувеличивать свой успех и ожидать переориентации русской внешней политики в духе «Союза трех императоров»⁶. Ф. Пурталес, получив через А.П. Извольского согласие России с германскими усло-

⁴ Император Вильгельм II — Императору Николаю II. 14 (27) марта 1909 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 435.

⁵ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Федоровне 4 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 78—79.

⁶ Емеш В. А. Указ. соч. С. 253.

шлеми, телеграфировал своему правительству: «Не исключено, что это повернутый лук. Теперь наступит новая ориентация русской политики в смысле сближения с Германией»¹. Но Пурталес жестоко ошибался.

Грубое вмешательство Германии в пользу Вены и полное игнорирование русских интересов, привели к резкому ухудшению русско-германских отношений. Вся дальнейшая политика Николая II в отношении Германии не несла в себе и тени дружественности. Император писал матери: «Форма или грамота германского правительства, их обращение к нам, был груб, и мы этого не забудем! Я думаю, что этим ещё раз хотели отдохнуть нас от Англии и Франции, но опять это не удалось. Такие способы приводят скорее к обратным результатам»².

Но Николай II был разочарован и в действиях Антанты, не оказавшей никакой помощи России. Тем не менее, он понимал, что продолжать курс балансирования между блоками становилось всё труднее. Причиной этому была заданность германских империй на войну, так ярко проявившаяся в эпохе Боснийского кризиса. Тем более, что летом 1909 г. император Вильгельм II отправил в отставку рейхсканцлера Б. фон Бюлова, а на его место назначил известного своим антироссийским настроением Т. Бетман фон Гольвигса, ставшего и последним одним из активных поджигателей Первой мировой войны.

Глава 4. Император Николай II и П.А. Столыпин

Либеральное сообщество ещё с дореволюционных времён сумело навязать лживый миф о «слабом» и «заносчивом» Царе, который мешал «сильному» и «талантливому» Столыпину про-

¹ Ольденбург С. С. Указ. соч. Т. 2. С. 124.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 4 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 642. Отп. 1. Д. 2339. Л. 79.

водить реформы. Опрровергая эти домыслы, Великая Княгиня Ольга Александровна утверждала: «В некоторых книгах, прочитанных мною, утверждается, будто мой Брат маниловал своему премьер-министру и делал всё, чтобы помешать Столыпину. Это подлая ложь — как и многое остальное»¹.

Император Николай II заметил П.А. Столыпина на заре его чиновниччьей карьеры, следил за его успехами и принимал личное участие в его служебном продвижении. Писатель и публицист С.Ю. Рыбак спрашивает по поводу карьерного роста Столыпина: «Возникает вопрос: кто рекомендовал? Но на него нет прямого ответа»². В этом случае ответа и не будет, так как Рыбак, как и многие другие исследователи, сводят на нет роль Императора Николая II в судьбе Столыпина. Отсюда постоянные поиски лиц, «кто рекомендовал» его Государю (Плеве, Горемыкин и т.д.). Между тем П. А. Столыпин в особых «рекомендациях» для Николая II не нуждался. Он был выходцем из старинного дворянского рода. Его отец, обер-камергер А.Д. Столыпин, герой Освободительной войны 1877—1878 гг., закончил жизнь в должности коменданта Кремлёвского дворца. Его прекрасно знал и уважал Император Александр III, в свите которого тот состоял. Мать П.А. Столыпина, урожденная княжна Горчакова, была прямым потомком святого Князя Михаила Черниговского. Тёстя Столыпина, обер-гофмейстер, действительный тайный советник Б.А. Нейгардт, был почётным опекуном Опекунского совета учреждений Императрицы Марии. Супруга П.А. Столыпина, О.Б. Нейгардт, была фрейлиной Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны. Так что какие Царю ещё нужны были рекомендации?

Уже 14 мая 1886 г. П.А. Столыпину было Высочайше было пожаловано звание камергера Двора Его Императорского Величества. 26 июля 1899 г. Столыпин был утвержден в звании

¹ Дог Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 298.

² Рыбак С.Ю. Столыпин. — М.: Молодая гвардия, 2003. Серия: ЖЗЛ. — 421 с. С. 48.

члена сельскохозяйственного совета Ковенской губернии. Нет сомнений, что это назначение было сделано Государем с дальним прицелом подборки кадров для будущей аграрной реформы. П.А. Покснайло пишет: «Известно, что *Всеподданнейшие доклады П.А. Столыпина неизменно получали одобрение Николая II*¹. 30 мая 1902 г. Император Николай II своим указом назначил Столыпина «исправляющим должность Гродненской губернатора, с оставлением в приборном звании»².

15 февраля 1903 г. именным Высочайшим указом П.А. Столыпин назначен на должность Саратовского губернатора, в которой он пробыл вплоть до 8 июля 1906 г., когда вслед Государя он был назначен на должность министра внутренних дел. Несомненно, что главную роль в этом назначении сыграли не чьи-либо «рекомендации», хотя они, конечно, были, а весьма эффективная деятельность Столыпина по наведению порядка в Саратовской губернии во время аграрных беспорядков.

Николай II нашел в П.А. Столыпине твердого, мужественного и умного помощника, который ставил во главу угла не свои личные амбиции, а интересы Царя и России, Императора Николая II и П.А. Столыпина связала большая личная симпатия — явление крайне редкое в истории последнего царствования. П.А. Столыпин был единственным министром, которого Николай II так долго оставлял в своей должности. Однако фигуру Столыпина нельзя оторвать от исторического контекста начала XX в. Нельзя забывать, что он всю свою жизнь находился на службе у Императора Николая II, был незаурядным, талантливым администратором, выдающимся государственным чиновником, но не самостоятельным государственным деятелем. Свои решения Столыпин должен был согласовывать с Государем, а чаще — просто выполнять его указания. Столыпин

это делал всегда, или почти всегда, талантливо, добросовестно и точно. Николай II, жалуя Столыпину чин статс-секретаря, написал: «*В лице Вашем Я нахожу выдающегося исполнителя Моих предначертаний*³. Это хорошо понимал и сам Столыпин: «Я, прежде всего, верноподанный моего Государя и исполнитель его предначертаний и приказаний»⁴.

Творческие смычки Царя и его министра особенно проявлялись во время их совместной работы по проведению в жизнь Аграрной реформы. А.П. Столыпин, сын Петра Аркадьевича, писал: «*Летом 1906 г. в Петергофском дворце, когда подготавливалась аграрная реформа, Царь работал с моим отцом целые ночи напролет. Вникал во все подробности, давал свои суждения, был неутомим*⁵».

После покушения 12 августа 1906 г. на жизнь Столыпина, когда от взрыва бомбы анархистов-максималистов, также пострадали двое детей Столыпина, Государь направил ему телеграмму соболезнования, а на следующий день, 13 августа, написал письмо: «*Вчера я был не в состоянии написать Вам несколько связных слов. Поздно вечером я принял Щегловитова, который был на месте взрыва час спустя; от него я получил первое описание и объяснение того, что случилось. Положительно Ваше спасение есть чудо Божие, иначе нельзя смотреть на него. Надеюсь Вы не сильно потрясены случившимся и можете продолжать работать, хотя забота о детях, понятно должна успокоить душу. Да поможет вам Господь во всех Ваших трудах и укрепит Вас и супругу Вашу. Убеждён, что горечь сочувствия благочеловечей России на Вашей стороне более чем когда-либо. Мысленно с Вами. Искренно уважающий Вас, НИКОЛАЙ*⁶

¹ Цит. по: Бородин А.П. Столыпин: Реформы во имя России. — М.: Вече, 2004. — 384 с. С. 158.

² П.А. Столыпин: Границы таланта политика. — М.: РОССПЭН, 2006. — 623 с. С. 274.

³ Аркадий Столыпин, сын П.А. Столыпина, о книге В. Пикуза «У последней черты» // Посев. — № 3–4, 1999 г.

⁴ Император Николай II — П.А. Столыпину 13 августа 1906 г. // РГИА.Ф. 1662. Оп. 1. Д. 74. Л. 8.

¹ Сидоров Г. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. — Саратов, 2002. — 640 с. С. 44.

² Покснайло П.А. Предисловие // П.А. Столыпин. Переписка. — М.: РОССПЭН, 2004. С. 9.

³ Цит. по: Рыбак С. Указ. соч. С. 69.

По распоряжению Николая II семья Столыпина была перевезена на жительство в Зимний дворец. 13 августа 1906 г., тронутый царской милостью П.А. Столыпин писал Николаю II: «Имею счастливые доложить Вам, Государь, что все помыслы, спретомленные мною — благо России, что молитва моя ко Всемилостивому — даровать мне высшее счастье: помочь Вашему Величеству вывести нашу несчастную Родину на путь законности, спокойствия и порядка, Вашего Императорского Величества Верховия, данный, Пётр Столыпин»¹.

11 октября Николай II писал матери: «Я еще боюсь за доброго Столыпина. Вследствие этого он живет с семейством в Зимнем и приходит с докладами в Петергоф на пароходе. Я Тебе не могу сказать, как я его люблю и уважаю»². Такие слова о своих министрах можно было услышать от сдержанного Николая II крайне редко.

В 1908 г., после пережитого в годы революции, у П.А. Столыпина обострилась болезнь сердца. Николай II с тревогой писал Марии Феодоровне: «Оказывается у него сердце не в порядке, что, разумеется, предстает опасность при воспалении лёгких»³. По настоянию Государя председатель Совета министров инкогнито отправился с семьёй в морское путешествие, для которого Николай II предоставил крейсерскую яхту «Альбатрос». Путешествие подействовало на Столыпина благотворно, и Государь с удовлетворением писал своей матушке: «Я видел Столыпина, у которого отличный вид. Плавание произвело на него самое лучшее впечатление»⁴. 12 марта 1909 г. Столыпин писал Императору Николаю II: «Ваше Императорское Величе-

ство. Я не нахожу слов, чтобы выразить чувства, выраженные во мне ласкотищим ко мне вниманием Вашего Величества во время моей болезни. Вы знаете, Государь, что я не мастер, да и стесняюсь касаться этих вопросов, но есть вещи, которые не забываются и навсегда незабываемым остаются для меня и жены то прелестное отношение, которое Ваше Величество так честописки проявляли к своему большому служе. Я молю Бога, чтоб Он дал мне силы и возможность не словами, а делом отслужить своему Государю хоть частичку того добра, которое постоянно от Него ваку»⁵.

В отличие от мифических образов «слабого царя» и «сильного Столыпина», именно Государь поддерживал своего министра во время принятия трудных решений. Николай II понимал, что Столыпин, столь неожиданно оказавшийся на вершине власти, не привык и часто морально не готов принимать многие решения. Характерно письмо, которое написал Государь Столыпину 20 февраля 1907 г., после открытия Второй думы, которого Столыпин весьма опасался: «Будьте бодры, смелы и осторожны. Всех Бог Земли Русской»⁶.

Можно с уверенностью говорить о том, что П.А. Столыпин как государственный деятель был избран Императором Николаем II, который возлагал на него наиболее важные вопросы государственного строительства. В 1906—1911 гг. Столыпин был, без всякого сомнения, главным советником Николая II и полноценным председателем Совета министров. Всегда ли он успешно справлялся со своими обязанностями? Не стал ли с годами верить в свою исключительность, незаменимость? Не было ли у него намерений ограничить власть Самодержца? Иногда на эти вопросы приходится слышать положительные ответы. Писатель-публицист В.Г. Джалибекян, без всяких ссылок на источник, приводит следующий диалог, якобы

¹ Император Николай II — П.А. Столыпину 13 августа 1906 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 74. Л. 8.

² Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 11 октября 1906 г. // Красный архив. 1927. С. 204.

³ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 1908 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 74.

⁴ Император Николай II — Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 16 июня 1908 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2330. Л. 59.

⁵ П.А. Столыпин — Императору Николаю II 12 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 395. Л. 16.

⁶ Император Николай II — П.А. Столыпину 20 февраля 1907 г. // Красный архив. 1924. С. 108.

состоявшийся между Николаем II и гвардейским офицером А.И. Спиридоничем в августе 1911 г. Спиридонич якобы сообщил Царю поступившие ему агентурные сведения о том, что Столыпин в Английском клубе Петербурга жаловался Гучкову и Бобринскому, что, несмотря на свое высокое положение, он не чувствует себя уверенно и прочно. «В любой момент Государь может прогнать меня, как лакея, — вырвалось у него. — В Англии, где существует конституционная монархия, ничего подобного с премьер-министром произойти не может. Избогачь от власти может только парламент!». На эти слова Бобринский заметил, что настоящий царь в России сегодня Столыпин, и обратил внимание на тот факт, что именно он сумел железнной рукой усмирить страну¹. На вопрос Царя, как отреагировал на эти слова Столыпин, Спиридонич ответил: «Примолкла, Ваше Величество». Николай II совершенно спокойно замахнулся: «А мне не везет на премьер-министров. Вамте оказались больше француз, чем русский, Столыпин больше антипатии, к тому же и сторонник конституционной монархии».

Могла ли в действительности иметь место подобная сцена? Для этого необходимо выяснить политические взгляды П.А. Столыпина. Выступая в Государственной думе в июне 1907 г., он отмечал: «Историческая Самодержавная власть и свободная воля Монарха являются фрагментнейшим достоинством русской государственности»; Самодержавная власть есть «хранительница идей русского государства, олицетворяющая собой ее силу и честность. Если быть России, то лишь при условии всех сильных ее охранять, оберегать эту Власть, сковывающую Россию и оберегающую ее от распада»². У П.А. Столыпина, как и у всякого человека, в особенности человека талантливого, конечно, было

¹ Джамибеков В.Г. Проповедники и охранка. — М.: Вече, 2005. — 480 с. С. 198–199.

² Джамибеков В.Г. Указ. соч. С. 198–199.

³ Там же. С. 198–199.

⁴ Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. С. 35.

достаточно недостатков. Но таких качеств, как лишенное и дурнушество, за них никогда не водилось. Валенский губернатор Д.Н. Любимов вспоминал: «О Столыпине у меня сохранилось племя как о человеке властном, очень самоуверенном, иногда даже заносчивом, но необыкновенно честном и правом, никогда не преследующем какое бы то ни было личные интересы»¹. Столыпин всегда говорил, что думал, иногда даже в ущерб самому себе. Если он утверждал, что считает Самодержавие «драгоценнейшим достоинством», то именно так он и думал, и ни о каких «английских конституционных монархиях» не мечтал. К тому же Петр Аркадьевич не раз вступал с Государем в споры, иногда довольно жаркие, так что Николаю II приходилось его ставить на место. Д. Струков отмечает: «Столыпина иногда “запасло”: чрезвычайная увлеченность работой делала его резким и категоричным даже в разговоре с Императором»². Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «Прекрасно помню, как Ники однажды сказал мне: “Иногда Столыпин начиняет своеобразничать, что меня раздражает, однако так продолжается недолго. Он лучший председатель Совета министров, какой у меня когда-либо был”»³.

Столыпину незачем было бояться того, что Государь «выгонит его как лакея», так как глава правительства в пылу отставания своей позиции не раз сам просил об отставке. При этом он всякий раз он получал резкий отпор со стороны Царя. Так, 25 апреля 1909 г. Николай II указал Столыпину по поводу его прошения об отставке: «Помните, что мы живем в России, а не в парламентской Англии в Финляндии (семят), и поэтому я не допускаю мысли о чьей-либо отставке. <...> Предупреждаю, что я категорически отвергаю вперед Вашу или кого-либо другого просьбу об увольнении от должности. Уважающий Вас, НИКОЛАЙ»⁴.

¹ П.А. Столыпин глазами современников. С.

² Струков Д. Указ. соч. С. 215.

³ Лев Л., Воррес Й. Указ. соч. С. 298.

⁴ Император Николай II — П.А. Столыпину 25 апреля 1909 г. // Красный архив. 1924. С. 120.

Будучи порой излишне самоуверенным и горячим, П.А. Столыпин считал свои действия единственными правильными. Самолюбие не давало ему смириться с нарастающим скандалом вокруг его имени. Прося об отставке, Столыпин ее не знал, а лишь стремился убедить Государя в правильности своих действий: «Я привык открыто все говорить Вашему Величеству и считал бы бесчестным не высказать перед Вами всего, что думают по делу, которое, помимо моей воли, привело за времена моей болезни серьезный оборот»¹.

В 1911 г. Столыпин вновь прибегнул к угрозе отставкой, но ситуация, в которой это произошло, была гораздо более сложной и привела к серьезному кризису в отношениях между ним и Императором Николаем II. К началу 1910-х гг. Государь понимал, что необходимо обезопасить Россию от польского вопроса. Почти вековое пребывание Польши в составе Российской империи не сделало ее «своей». Поляки все активнее начинали играть роль в политической жизни России, составляя в Думе так называемое «польское коло». Необходимо было как можно более действенно ограничить эту роль, что невозможно было сделать без установления Польской автономии. Одним из первых этапов отделения Польши от России стал проект создания Холмщины. По планам Николая II Холмский край должен был быть выделен из этнографической Польши. По свидетельству С.Е. Крыжановского, которому была поручена разработка проекта, «мера эта имела установление идеальной государственной границы между Россией и Польшей на случай <...> дарования Царству автономии. На этот случай заранее выделение из него русской области, население которой еще не сплочлось с польским и могло быть сохранено за Россией, представляло большие удобства, устранив вместе с тем одно из существенных препятствий для автономии Польши»².

¹ П.А. Столыпин — Императору Николаю II 22 марта 1909 г. // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 395. л. 20.

² Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. — № 4. М., 1997. С. 123, 124.

В 1909 г. члены Государственного совета крайне прымых взглядов внесли законопроект об изменении системы выборов в Государственный совет в Западном крае (Виленская, Ко-ренская и Гродненская губернии). Там управление земским хозяйством было возложено не на земства, а на губернские и уездные комитеты по делам земств, в которых участвовали выборные земские гласные и представители государственных структур. Таким образом, подлинного самоуправления Западный край не имел по причине национального вопроса: преимущество в земствах неминуемо оказалось бы в руках польских представителей, которые преобладали среди землевладельцев³. Именно из этой категории населения Западного края выбирались депутаты в Государственный совет.

Правые предложили распространить действие Положения о земских учреждениях 1890 г. на тубернии Западного края, разделив избирательные и уездные земские собрания, на национальные курии. Предполагалось, что в одних уездах в первое отделение будут входить только поляки, во второе — все прочие, а в других в одно отделение войдут только русские, а во второе — все остальные. Таким образом, законопроект учтывал местные особенности и был призван инвентилировать возможности польского населения использовать органы местного самоуправления для своих политических целей. П.А. Столыпин поддержал этот законопроект.

Государю также он понравился и, принимая делегацию националистов, он весьма сочувственно высказался в пользу законопроекта, заявив депутатам, что следующие выборы пройдут по новому закону. В Думу было внесено предложение продлить полномочия членов Государственного совета от западных губерний, что давало бы правительству время для изменения избирательного законодательства. Автор законо-

³ Денисенко Н.В. Законопроект о земстве в западных губерниях Российской империи и правительственный кризис 1911 г. в освещении газеты «The Times» // Государственное управление (электронный вестник). — № 43, апрель 2014 г.

проекта член Союза Русского народа Д.И. Плюхин внес его в Государственный совет¹. Однако октябрьцы его сразу же отклонили. По воспоминаниям Н.В. Савича: «Столыпин возмущался и сердился», так как понимал, что без помощи октябрьцев законопроект «будет провален в общем собрании Государственной думы, а тогда автоматически наступит срок выборов в Государственный совет, причем обещание Государя останется немыслимым»². Председатель Государственной думы А.И. Гучков, поставил условием одобрения Думой законопроекта немедленное введение земств в Западном крае, после чего члены Государственного совета избирались бы от них, а не от землевладельцев. П.А. Столыпин в конце концов согласился с этим предложением и 1 июня 1910 г. законопроект со значительными поправками был одобрен Государственной думой. Земство, которое учреждалось в соответствии с этим проектом, должно было заметно отличаться от общероссийского. Предполагалось снизить избирательный ценз, отказаться от сословного принципа при формировании земских собраний, главное, учредить национальные курни при избрании земских гласных — польскую и русскую.

Но предполагаемые курни для «нерусского» населения и понижение избирательного ценза вызвали сильное недовольство в правой части Государственного совета. С.Ю. Витте, который увидел возможность расквитаться с ненавистным ему П.А. Столыпиным, заявил: проект содержит «из весь мир признания, что в школах русских губерниях... могут существовать политические курни нерусских людей, которые могут иметь свои интересы, не тождественные с интересами русской государственности»³.

¹ Соловьев К.А. Конституционный кризис 1911 г. // Петр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия [В.В. Шелохов, отв. ред.]. — М.: РОССПЭН, 2011.

² Савич Н.В. Воспоминания. — СПб.: Дюссельдорф: Голубой издатель, 1993. — 496 с. С. 65.

³ Аарех А. П.А. Столыпин и судьба реформ в России. — М.: Полито-

В Государственном совете решили голосовать против принятия нового закона. Группа правых во главе с П.Н. Дурново и В.Ф. Треповым начали кампанию по отклонению законопроекта. Дурново и его сторонники составили докладную записку Государю. Дальнейшие события известны нам в основном из уст профессионального сплетника графа А.А. Бобринского, который 5 марта 1911 г. занес в свой дневник: «Говорят, что Государь сперва поручил Аксакову просить "правых" голосовать за столовинский проект, но потом уволил Аксакова. Владимир Трепов освободить "правых" от этой обязанности, и закон прошелся»⁴. Примечательно, что в дневнике Николая II имя В.Ф. Трепова не встречается ни разу. Сведения о том, что Царь за спиной Столыпина призывал «правых» «голосовать по совести» и тем самым обрек сторонников законопроекта на поражение, известны нам из таких «достоверных» источников, как газета «Русь» и мемуары С.Ю. Витте. Государю в эту игру играть было незачем: если бы он считал, что Столыпин неправ, то просто не поддержал бы его законопроект. Но Государь видел, что Столыпин полностью убежден в успехе тяжущего голосования.

Поэтому провальное голосование 4 марта 1911 г. по законопроекту в Государственном совете стало полной неожиданностью для Столыпина. Такой же неожиданностью оно стало и для Государя. Между тем октябрьцы были уверены, что провал законопроекта вызван придворными интригами против Столыпина⁵. Похоже, что в это поверил и сам П.А. Столыпин. 5 марта он был принят Николаем II в Александровском дворце. Аудиенция прошла в напряженной атмосфере. В ответ на просьбу, почти требование, Столыпина об отставке Николай II сказал: «Я не могу согласиться на Ваше увольнение,

лат., 1991. Ссылка на: Государственный совет: Стенографические отчеты. Сессия 6. Стб. 814, 817–818.

⁴ Дневник А.А. Бобринского. Запись за 5 марта 1911 г. // Красный архив. Т. 1. М., 1928. С. 144.

⁵ Аарех А. П.А. Столыпин и судьба реформ в России. С. 110.

и я надеюсь, что Вы не станете на этом настаивать, отдавая себе отчет, каким образом могу я не только лишиться Вас, но допустить подобный исход под виновным частичного недорасположения Совета. Во что обратится правительство, зависящее от меня, если из-за конфликта с Советом, а завтра с Думой, будут сменяться министры¹. Столыпин с раздражением, граничащим с откровенной дерзостью, заявил, что «правые — это не правые, что они реакционеры, темные, лготивые и лживые, лживые потому, что прибегают к темным приемам борьбы. Они ведут к погибели. [...] Но, по-видимому, это Вашему Величеству краинется, и он сам им верит». Столыпин заявил, что он уходит, так как, не имея опоры в Царе, не может «опираться на партии, искаль поддержки в общественных течениях»². Д. Струков пишет: «Государь устыжал от Столыпина резкие и обидные замечания. Форма, в которой премьер выражал Царю свое недовольство произошедшего, унизила достоинство Мономаха»³. Однако в ответ на эти столыпинские экскапады Государь категорически заявил: «Подумайте о каком-либо ином исходе, и предложите мне его».

Бесцельно, причиной нежелания Николая II согласиться с отставкой Столыпина было прежде всего глубокое уважение к нему как к человеку. Однако не только это. Д. Струков верно подметает, что «какими бы одиозными и амбициозными фигурами мы были Великий Князь Николай Николаевич или Трепов вместе с Дурново, каким бы ни считался скучный министр финансов Коновалов, у них, по мнению Николая II, есть свои заслуги, они проявили себя перед Троном, за них стояли люди преданные России и ее Самодержцу. Растерять эти кадры легко, пересказать или указать можно всех, но только к кадровых революциях на смутной упрекиической гвардии могут пройти не лучшие, а худшие элементы. Именно поэтому Государю нуждалась и в "правых",

¹ Фёдоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А. Столыпина: в 2 т. Т. 2. — СПб.: Лимбус Пресс, 2002. — 621 с. С. 366.

² Фёдоров Б.Г. Указ. соч. С. 366.

³ Струков Д. Указ. соч. С. 224.

и в "левых", и в Столыпине, и в Коновалове, и Великом Князе и Столыпиным»¹.

П.А. Столыпину этого понять было не давно. Он смотрел на проблему исключительно со своих позиций, считая их единственно правильными. Столыпин считал, что Государь просто обязан поддерживать его во всех проектах и начинаниях. 9 марта Царь написал премьеру письмо, в котором четко указал: «Вашего ухода я допустить не желаю. Ваша преданность Мне и России, Ваша пятилетняя опытность на занимаемом посту и давнее Ваше мужественное проведение началь русской политики на окраине государства побуждают Меня всемерно удерживать Вас. Помните, Мое доверие к Вам остается таким же, как оно было в 1906 г.»².

Однако Столыпин во время аудиенции продолжал настаивать на отставке. В своем дневнике Государь записал по этому поводу: «Утром принял Столыпина, кот.[орый] в субботу прошелся уйти; уломал его не без труда остановиться»³. Премьер был согласен оставаться только в том случае, если Государь согласится распустить Государственный совет и Государственную думу и провести проигнорированный законопроект в порядке ст. 87 Основных законов Российской империи, согласно которой «во времена прекращения заседаний Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно»⁴.

Николаю II претило такое неоправданное насилие над Думой, кроме того, он сомневался в его целесообразности. Тем не менее, он сказал П.А. Столыпину: «Хорошо, чтобы не поте-

¹ Струков Д. Указ. соч. С. 224.

² Император Николай II — П.А. Столыпину. 9 марта 1911 г. // ГАРФ, Ф. 601. Оп. 1. Д. 1125. Л. 2.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 1. С. 549.

⁴ Свод законов Российской империи: в 5 кн. — СПб.: Русское книжное товарищество «Дентель», 1912. Кн. 1. Т. 1. С. 6—7.

рать Вас, я готов согласиться на такую небывалую меру, даю же только передумать ее¹. Однако тон с каким Столыпин разговаривал с Государем, видимо, его очень сильно задел. Прежде чем дать ответ, Николай II «давно думал и затем, как бы очнувшись от забытья», спросил: «Что же желали бы вы, Пётр Аркадьевич, чтобы я сделал?». Столыпин поинтересовался Государя выслать на «некоторое время» из столицы своих главных противников — П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова — и прервать их работы в Государственном совете «хотя бы до осени»². По мнению Д. Струкова, «и здесь премьер явно имел за допустимые рамки отношений с Царём»³. Николай II спросил Столыпина, «не боится ли он, что Дума осудит его? Столыпин заверил Государя, что «Дума будет не довольна только наружно, а в душе будет довольна тем, что закон, разработанный ею с такой тщательностью спасен Вашим Величеством»⁴.

10 марта 1911 г. ознаменовалось исключительным событием: Николай II, который не терпел любого давления в принятии им решений, полностью удовлетворил все просьбы Столыпина: в работе Думы был объявлен двухдневный перерыв, Дурново и Трепов должны были покинуть столицу и не посещать заседания Государственного совета до осени. Решение Царя было вызвано исключительным доверием к Столыпину и его способностям предвидеть события. Однако последствия того, что Николай II пошел так широко навстречу пожеланиям Столыпина, оказались только плачевными. Впервые Государь ошибся в своем слуге.

12 марта был опубликован Высочайший указ о перерыве сессии Думы и Государственного совета до 15 марта 1911. Это вызвало крайнее недовольство среди всегда поддерживавшего Столыпина октябристов. 13 марта премьер принял делегацию фракции октябристов в составе Ю.Н. Глебова, П.В. Каменского

и М.В. Родзянко. Они убеждали главу Правительства оставаться в рамках законности и не прибегать к чрезвычайным мерам. На это Столыпин заявил: «В жизни государства бывают такие моменты, когда приходится прибегать к особо экстренным мерам, даже с уступкой собственным убеждениям»¹.

14 марта законопроект о введении земства в западном крае был утвержден Государем в порядке ст. 87 Основных государственных законов. 15 марта председатель Государственной думы А.И. Гучков в знак протеста против этого решения подал в отставку. 24 марта Государственный совет предъявил запрос П.А. Столыпину о правомерности использования ст. 87 Основных государственных законов. Все депутаты, от левых до крайне правых, были возмущены действиями Столыпина, обвиняя его в давлении на Думу и диктаторских замашках. Фактически, хотя об этом открыто не говорили, под ударом оказался и сам Царь, который подпал под влияние Столыпина и исполнил его прихоть. Отставка Столыпина, казалось, была предрешена. Так, например, Вл. И. Гурко, считавший, что действия Столыпина были «меньшим проявлением неограниченного произвола», писал: «Столыпин победу одержал, но победа эта была пиrrориа. Государь не мог ему простить совершенного под лицом насилия, и в душе он уже с весны 1911 г. решил со Столыпиным расстаться»². С.И. Шидловский уверял, что «совершенно неожиданно для Столыпина результатом всего этого антидепутатского явилось его полное отчуждение от всех трех источников государственной власти в стране. Ни с Государем, ни с Государственным советом, ни с Государственной думой он по-прежнему работать уже не мог, и весь этот эпизод можно считать концом его государственной деятельности»³.

Однако подобные разговоры были не чем иным, как досужими домыслами. Николай II, хотя и был, наверное, в первый

¹ Цит. по: Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. I. С. 390.

² Там же. С. 390.

³ Струков Д. Указ. соч. С. 225.

⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. I. С. 455.

¹ Диплом И.С. Клюжева. Март 1911 г. // РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.

² Гриф Вл.И. Указ. соч. С. 112.

³ П.А. Столыпин глазами современников. С. 171–172.

раз разочарован в своем любимце, по-прежнему не допуская его отставки. 9 марта 1911 г. он сказал своей сестре Великой Княгине Ксении Александровне, что «он и не думал подавать в отставку Столыпина и не называет его отмуком»¹. 31 марта 1911 г. Государь пожелал премьеру «спокойных будд и полного успеха» во время его выступления в Государственном совете². 10 апреля Николай II пожаловал П. А. Столыпину орден Св. Великого Князя Александра Невского, минуя при этом, в наградной иерархии пять орденов. В Высочайшем рескрипте на имя Столыпина говорилось: «Петр Аркадьевич! Многогодичная деятельность ваша не подвела высшего управления, проникнутая ревностным почтением о пользах дорогого Наш Отечества, заслужила вам совершенное Мое благословение». После шаблонной фразы «Пребываю к вам неизменно благословленный» Император собственноручно дописал: «...и уважающий вас НИКОЛАЙ»³.

После всего пережитого у П.А. Столыпина участились случаи стенокардии, и Государь отправил его в шестивидельный отпуск. Но уже в мае 1911 г. Столыпин вернулся в Елагин дворец и приступил к работе. Таким образом, нет никаких оснований полагать, что Николай II собирался отправить Столыпина в отставку. Другое дело, что сам Пётр Аркадьевич, будучи человеком совестливым, не мог не чувствовать своей вины перед Государем. Столыпин понимал, что сильно подвел его. «Больше всего, — говорил он, — мне здесь жив Государю»⁴. Но Николай II всегда ставил интересы Родины выше личных чувств и интересов. Столыпин, с его талантом, опытом, широтой мышления и преданностью Престолу, избран был России, а потому он оставался на своем месте до первого выстрела в Киеве.

¹ Цит. по: Оружие Д. Указ. соч. С. 230.

² Император Николай II — П. А. Столыпину 31 марта 1911 г. // РГИА. Ф. 1662. Оп. 1. Д. 324. Л. 1 [копия].

³ Правительственный вестник, 1911, 11 апреля.

⁴ Столыпин: грани таланта политика. С. 492.

Убийство Петра Аркадьевича Столыпина представляет собой одну из самых больших загадок ХХ в., и истинные заказчики этого преступления до сих пор неизвестны. Это убийство коренным образом отличается от террористических актов революции 1905—1907 гг. Исполнитель преступления выкрест Д.Г. Богров, по его собственному признанию, действовал как одиночка, не имея на убийство никаких санкций от революционеров. В агентурных сообщениях начальнику Киевского Охранного отделения подполковнику Н.Н. Кулибко отмечалось, что в среде русской «партийной публики» убийство Столыпина «было встречено с большим недоумением. [...] Этому акт [...] не вызывает одобрения среди русской колонии и даже жертв»¹. Откращивались от покушения и большевики: «По ходу убийства Председателя Совета Министров П.А. Столыпина известный Ленин заявил от имени РСДРП отрицательное отношение к террору»².

Следствием такого «робкого» отношения революционеров к столь громкому теракту стали всевозможные слухи, сплетни и домыслы. Одним из них, родившихся сразу после покушения на Столыпина, был миф, что убийство якобы было организовано Охранным отделением, а Император Николай II «проглядел» убийство «нелюбимого» Столыпина.

29 августа 1911 г. Царская Семья прибыла в г. Киев. Главным поводом приезда Царя в «Матерь городов русских» было торжественное открытие памятника Императору Александру II. Встреченный ликующей толпой киевлян, Государь проехал в Киево-Печерскую лавру на благодарственный молебен. Потом Николай II с детьми спустился к Нижним пещерам и приложился к мощам святых угодников Божих. Там же присут-

¹ Материалы Особого отдела Департамента полиции по обстоятельствам убийства П.А. Столыпина // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО 1911. Оп. 124. Т. 1. (Ч. 2). Л. 189.

² Материалы Особого отдела Департамента полиции по обстоятельствам убийства П. А. Столыпина // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО 1911. Оп. 124. Т. 1. (Ч. 2). Л. 132.

ствовал и П.А. Столыпин, прибывший в Киев на четыре дня раньше Государя.

30 августа было торжественное открытие памятника Императору Александру II. После его открытия и освящения перед Императором и Цесаревичем церемониальным маршем прошли войска. Потом следовали приемы бесконечных депутатий, армейских и гражданский чинов, духовенства. Поздно вечером, после многочисленных приемов депутатий, уставший Государь любовался украшенным лунным светом пиром на Днепре.

Визит Императора Николая II, по словам очевидцев, явил собой «такое радостное чувство и единение Царя с народом не во словах, а во настоящем». По улицам проходил в открытой коляске, медленно, со всеми депутатами говорил хорошо и много, особенно с крестьянской¹. Государь «выступил всем доступный и демократически настроенной главою государства, показалась в толпе без всякой охраны, посещая все, что только мог показать в Киеве, везде лично беседовая и везде оставил впечатление доступности и доброжелательства»².

Помимо официального повода, Николай II в Киеве собирался провести важные переговоры с иудейскими раввинами, по противодействию революции. По поручению Николая II эту встречу организовывал П.А. Столыпин³. Глава Совета министров давно занимался еврейским вопросом. Ещё в 1906 г. он предложил Николаю II отменить ограничение передвижения евреев в рамках черты оседлости, ограничения на участие евреев в производстве и торговле спиртным и других промышленах, смягчение ограничений на участие евреев в управлении акционерными обществами⁴.

¹ ГА РФ. Ф. ДП. Оп. 265. д. 505. л. 85.

² ГА РФ. Ф. ДП. Оп. 265. д. 496. л. 19.

³ Литтерер В.М. Документы, собранные Еврейской историко-археографической комиссией Всеукраинской академии наук. — Киев: Иерусалим: Гешарим, 1999. — 219 с. С. 290.

⁴ Фёдоров Б. Попытка Столыпина решить «еврейский вопрос» // ЗМІ

Однако Николай II полагал, что он не может решать самостоятельно еврейский вопрос, не выслушав мнение всего русского народа. 10 декабря 1906 г. он вернул Столыпину журнал Совета министров неутверждённым. В сопроводительном письме Государь разъяснял причину своего отказа: «Несмотря на самые убедительные доводы в пользу принятия положительного решения по этому делу, — внутренний голос все настойчивее твердит Мне, чтобы Я не брал этого решения на себя. До сих пор согласие Моя никогда Меня не обманывала. Поэтому и в данном случае Я намерен следовать ее велениям. Я знаю, вы тоже верите, что "сердце Царево в руках Божих". Да будет так. Янесу за все власти, Мною поставленные, перед Богом страшную ответственность и во всякое время готов отдать ему в том случае»¹.

Это убеждение присутствовало у Николая II до последних лет его царствования. В 1916 г., накануне революции, министр внутренних дел А.Д. Протопопов «убеждал Государя подписать манифест о даровании равноправия евреям и об отчуждении земель в пользу крестьян». Государь заявил, что эти вопросы столь важны, что их должны рассмотреть государственные законодательные учреждения². Тогда же Николай II сказал видному саповицкому А.И. Пильцу: «Я знаю, что положение очень тревожное. Мне советовали распустить Государственную думу, издать два указа: о привилегиях отчуждении земель крупных и средних собственников и второй дать равноправие евреям. Но я на это пойти не могу: насильственное уничтожение средней и крупной собственности я считаю не справедливым, а самую жеру государству невыгодной. Против почти полного равноправия евреям я лично ничего не имею, но вопрос этот народной совести. Я всегда не решу земельного и еврейского вопроса единолично, хотя

Библиотека Российской Федерации // http://www.gumer.info/bibliotek_Buku/History/Article/fed_perek.php (дата обращения: 23 июля 2015 г.)

¹ Император Николай II — П.А. Столыпину 10 декабря 1906 г. // Красный архив. 1924. С. 105.

² Стародорич А.И. Великая война и Февральская революция: (1914—1917). — Минск: Харвест, 2004. С. 35.

это было бы полезно для меня. Дела эти должны быть разрешены при участии представителей от народа¹. Тем не менее, это не означает, что Николай II игнорировал еврейскую проблему. По существу, «чтета оседлости» к 1917 г. оставалась только на бумаге.

Николая II волновала проблема почти тотального втегнения еврейской молодежи в революцию. В 1910 г. П.А. Столыпин лично приветствовал Раввинский съезд в С.-Петербурге, заявив, что еврейская молодежь приобрела «ужасную склонность» к участию в революционном движении. Он призвал религиозных лидеров восстановить политическую лояльность среди российского еврейства². Следует сказать, что этот вопрос волновал не только Николая II, но и многих представителей равиннатата, понимавшего, что революция «тойдет по еврейским трупам». Несмотря на сложные отношения с Самодержавной властью, они не могли не осознавать, что ее крушение приведет еврейский народ России к тяжелейшим бедствиям.

Разумеется, это не устраивало еврейских финансистов революции, как зарубежных, так и отечественных. Договоренность Царя с равиннатом грозила вырвать у них доминирующее положение в среде еврейской молодежи. При своем приезде в Киев Николай II был встречен равнинами А.Б. Гуревичем и Я.М. Алешковским, которые заявили, что «еврейское настение г. Киева бесконечно счастливо возможностью повернуть к нашему лицу к стопам Вашего Величества жаждущее выражение беспредельных верноподданнических чувств, воодушевляющих нас вместе со всеми народами Российской империи³. Равин А.Б. Гуревич преподнес Государю свиток Торы⁴.

30 августа, во время торжественного крестного хода Императора Николая II, в стоящие на площади «шпалеры» не были

¹ Памяти Царственных Мучеников. Сборник статей ревнителей памяти Императора Николая II и Его Семьи. — София, 1930. С. 28.

² Хантер В.М. Указ. соч. С. 290.

³ Цит. по: Хантер В.М. Указ. соч. С. 291.

⁴ Там же. С. 291.

допущены учащиеся евреи и мусульмане. Это вызвало сильный гнев Государя. П.А. Столыпин заявил киевскому губернатору А.Ф. Гирсу: «Его Величество крайне этим недоволен и повел мне примерно взыскать с виновного. Подобные распоряжения, которые будут приложены как обида, нанесенная еврейской части населения, нелегальны и вредны. Они вызывают в душах национальную рознь и разражение, что недопустимо, и их последствия ложатся на голову Монарха¹. Виноватый в случившемся попечитель Киевского учебного округа тайный советник П.А. Зилов был уволен от службы.

1 сентября 1911 г. программа торжеств была расписана очень плотно. Вечером начался съезд в городской театр на оперу «Сказка о царе Салтане». Были прияты дополнительные меры по обеспечению безопасности. П.А. Столыпину в этот день вместо конного экипажа был подан автомобиль, который, не привлекая внимания, проехал к боковому подъезду театра. Киевский губернатор А.Ф. Гирс облегченно вздохнул: «За театр можно было быть спокойным, так как та лубянка, которую предложено было допустить туда, была строго профильтрована². В театр допускали по именным билетам. Но в числе «профильтрованной публики» оказался убийца Столыпина Д. Богров. Вопрос о том, как он добился билета в театр, крайне запутан и требует отдельного исследования.

В антракте П.А. Столыпин разговаривал возле оркестровой ямы с министром Императорского Двора бароном В.Б. Фредериком и графом И.А. Потоцким. Богров подошел к нему и несколько раз выстрелил. По словам киевского губернатора А.Ф. Гирса, «Петр Аркадьевич как будто не сразу понял, что случилось. Он наклонил голову и посмотрел на свой белый спортуз, который с правой стороны под супорукой уже затянулся кровью. Медленными и уверенными движениями он положил на бортик фуражку и перчатки, рассстегнул спортуз и, увидав живую, густо проливанную кровью, машина рукой, как будто же-

¹ Цит. по: Сидоровин Г.П. Указ. соч. С. 438.

² ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1911.

лож сказать: "Все кончено!" Затем он грустно опустился в кресло и отчаянно, дрожа, смызгивал всем, кто находился недалеко от него, прошептав: "Счастлив умереть за Царя"!¹

Перед тем как выстрелить в П. А. Столыпина, Богров подошел к Царской Ложе и пристально посмотрел на Государя, Воспитательница Великих Княжон С.И. Тютчева, в момент покушения находившейся в соседней ложе, вспомнивши: «Я увидела, что в проходе между рядами кресел помышлялся какой-то человек, посмотрел на Царскую Ложу (позже я узнала, что Великая Княжна Ольга убедила Государя выпить чаю, и они пересели в макетную) и спешно подошел к группе у рампы»². По завершению следствия, Богров не стал стрелять в Государя «исключительно из-за боязни вызвать этим еврейский погром»³.

Государь позже в письме к Владивостокской Императрице Марии Феодоровне рассказывал, как во время антаркта он с почёрыми вышел из ложи. «В это время мы услыхали два звука, похожие на стук падающего предмета; я подумал, что сверху кому-нибудь свалился болван на голову, и побежал в ложу. Вправе от ложи я увидел кучу офицеров и людей, которые плащами колото, несколько раз кричали, а прямо против меня в партере стоял Столыпин. Он медленно повернулся лицом ко мне и благословил воздух левой рукой. Тут только я заметил, что он побледнев и чёрн у него на кистях и на правой руке кровь. Он тихо сел в кресло и начал расстегивать китель. <...> Пока Столыпину помогали выйти из театра, в коридоре рядом с нашей комнатой происходили шум, там хотели покончить с убийцей; по-моему, к сожалению, пытаясь отбить его от публики и увезти его в отдельное помещение для первого допроса»⁴.

Поведение Царя было презрительно мужественным. Никто

¹ Руд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, №: Политический смысл при царях. — М.: Мысль, 1993. — 432 с. С. 216.

² Тютчева С.И. (1870—1957). За несколько лет до катастрофы [Портрет Н.В. публ.]. Наше наследие. — № 41, 1997. С. 65.

³ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1068. Л. 138.

⁴ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 231. Л. 45.

не знал, сколько ещё террористов находится в театре. Николай II вышел на видное место, чтобы успокоить зал и остановил, начинавшуюся панику, став видной «мишенью» для возможных злоумышленников. С.И. Тютчева вспоминала: «В зале поднялся шум, крики, требования гимна. Государь вышел из аванзапаса, девочки старались его удержать, я тоже сказала: "Подождите, Ваше Величество". Он мне ответил: "Софья Ивановна, я знаю, что я делаю". Он подошел к барьеру ложи. Его поклонение было встречено криками "ура" и пением гимна»¹. Опасаясь за жизнь Монарха и раненый П.А. Столыпин, который «увидел Государя, вышедшего в ложу и стоявшего переди, <...> поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел. Но Государь не дрожал и продолжал на том же месте стоять, и Пётр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом»². Один из очевидцев вспоминал: «Когда унесли Столыпина, весь театр запел гимн и "Спаси, Господи, люди Тея". Крестились, крестили Государя, протягивали к нему руки. Государь стоял один, без дочерей, у самой рампы ложи грустный, сосредоточенный и бесконечно спокойный. Если бы в театре были сообщники, то было бы очень опасно. У всех нас явилось чувство, что он стоит под огнём. Видимо он держал всех нас, отвечая всем нам, обращаясь ко всем. Помехи не было — была молитва, и театр обратился в храм, и Государь был Царём»³. Сразу же после исполнения гимна Николай II уехал.

Между тем слух, что Богров хотел убить Государя и что в театре находился сообщник убийцы, быстро овладел обществом. Уже на следующий день, 2 сентября 1911 г., полиция перехватила письмо неизвестного респондента князю Л.В. Яшину, в котором с возмущением говорилось, что «выкреста дробу-

¹ Тютчева С.И. Указ. соч. С. 65.

² Цит. по: Гарковенко О.В. Образ Николая II в «Красном Колесе» А.И. Солженицына и исторический контекст 1990-х гг. // Мир России в жаргоне новейшей художественной литературы: сб. науч. трудов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

³ ГА РФ. Ф. ДП. Оп. 265. Д. 505. Л. 85.

стали в 7 ряд, зная с утра, что готовится покушение, говорил, на Государа¹. В другом письме утверждалось: «Преступник допросили в театре, и он сознался, что имел намерения убить Государа².

Первая пуля ранила Столыпина в руку, вторая, ударившись об орден Святого Князя Владимира, изменила траекторию и задела печень. Врачи находили положение тяжёлым, но не безнадёжным, хотя в действительности оно было именно таким. Император Николай II тяжело переживал покушение на П. А. Столыпина. Один из очевидцев, видимо из лиц, бывших в окружении Царя, писал в частном письме: «Бедный Государь — прямо сквозь лученек, так его расстроила утром эта гадкая колеса»³.

До сих пор бытует ложная версия, что Царь не посещал раненого премьера в больнице. В опровержение этого губернатор А.Ф. Гирс свидетельствует: «2-го сентября Государь <...> заявил, что желает известить Столыпина. <...> При входе в лечебницу Государь спросил встретивших Его врачей, может ли Он видеть Петра Аркадьевича. На это старший врач ответил, что сидение с Его Величеством взволнует больного и может ухудшить его состояние, о чём он откровенно доказывает по долгу врача и верноподданного. Узнав, что в лечебнице находится только что пребывавшая из Ковенского имения супруга П.А. Столыпина — Ольга Борисовна, Государь пожелал её видеть и неподалёку прошел к ней в приемную⁴. Николай II говорил С.И. Тютчевой, что «даже засижда в больнице и надежде видеть Столыпина, с которым хотел лично поговорить, но его не пустили к нему. Я думал, что это распоряжение врачей и потому не поспешил».

¹ ГА РФ. Ф. ДП. Оп. 265. Д. 505. Л. 85.

² ГА РФ. Ф. ДП. Оп. 265. Д. 505. Л. 81.

³ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 265. Д. 507. Л. 10.

⁴ Цит. по: Гаркаленко О.В. Образ Николая II в «Красном Колесе». А.Н. Солженицын и исторический контекст 1990-х гг. // Мир России // зеркало новейшей художественной литературы: сб. науч. трудов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

изложу умал, что это был каприз Ольги Борисовны⁵. <...> Государь и показал, что не имеет смысла с Петром Аркадьевичем, который, по словам Ольги Михайловны⁶, желал этого⁷.

Следует также иметь в виду, что почти до последнего дня врачи не могли определить тяжесть ранения П.А. Столыпина. Его дочь М.П. Бок вспоминала, что «Государь также не верил серьёзности положения. Его уверял доктор Боткин в противном, почему Государь и продолжал программу торжества⁸. Только ради вечером 4 сентября поступил лаконичный бюллетень: «Положение безнадёжно⁹». 5 сентября 1911 г. в 22 часа 12 минут П.А. Столыпин скончался. М.П. Бок вспоминала: «Государь вернулся из Чернигова в Киев 6 сентября рано утром и прыгнул с парохода поехал в больницу. Он проклонил колена перед ногами своего первого слуги, долго молился, и присутствующие слыхали, как он много раз повторял слово: «Прости». Потом была отслужена в его присутствии панихида¹⁰. В дневнике от 6 сентября Николай II записал: «В 9 ч. подошли к пристани в Киеве. Тут только узнал о кончине П.А. Столыпина вчера вечером. Отправился прямиком в лечебницу, в ком [оторой] он лежал и где была отслужена панихида»¹¹.

Почти демонстративная принадлежность Богрова к еврейству должна была сорвать наметившийся возможный компромисс между Николаем II и раввином. Не случайно после

⁵ Ольга Борисовна Нейштадт (1859—1944) — супруга П. А. Столыпина. — Примеч. авт.

⁶ Ольга Михайловна Весёлкина (1873—1949) — фрейлина Императрицы Александры Феодоровны, в 1909—1918 — Начальница Александровского института в Москве. — Примеч. авт.

⁷ Тютчева С.И. Указ. соч. С. 65.

⁸ Бок М.П., фон. Пётр Аркадьевич Столыпин. Воспоминания о моём отце. 1844—1911. — М.: Центрполиграф, 2007. С. 178.

⁹ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО 1911. Оп. 124. (Ч. 2). Л. 24.

¹⁰ Бок М.П. Указ. соч. С. 201.

¹¹ Дневники Императора Николая II. 1894—1918. Т. 2. Ч. 1. 1905—1913. Запись за 6 сентября 1911 г. С. 592.

убийства П.А. Столыпина все ожидали еврейских погромов. Но их не было: Государь их не допустил. Д. Богров был признан виновным в преднамеренном убийстве Председателя Совета министров П.А. Столыпина и 12 сентября 1911 г. повешен. П.А. Столыпин был похоронен в Киево-Печерской лавре. Новым председателем Совета министров Николай II назначил графа В.Н. Коковшова.

В.В. Розанов писал: «Что ценили в Столыпине? Я думал, не программу, а человека; как земного "воина", вступившего на защиту, и сущности, Руси. Вся Русь почувствовала, что зло ее ударили». Как всякий человек, П.А. Столыпин мог ошибаться. Но дорог он сердцу русского народа не за свои политические успехи, а своим честным, горячим, бескорыстным сердцем, в котором любовь к Царю и России слились воедино. Когда-то П.А. Столыпин сказал своей дочери Марии: «Родина требует себе служения настолько жертвенного-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует всю работу»¹. В этом и заключается главный завет П.А. Столыпина.

¹ Новое время, 1911, 8 октября.

² Бок М.П. Указ. соч. С. 211.

Часть VI. Война

Глава 1. Усилия Императора Николая II по предотвращению мировой войны в 1910–1914 гг.

Совокупность источников убедительно свидетельствуют, что Император Николай II делал всё, чтобы не допустить участие России в европейской войне. В 1911 г. Государь сказал русскому послу в Болгарии тайному советнику А.В. Неклюдову: «Я не хочу войны. Я сделал своим непреложным правилом предотвратить все, чтобы сохранить моему народу все преимущества мирной жизни. В этот исторический момент необходимо избежать всего, что может привести к войне»¹. В октябре 1912 г. Николай II заявил на совещании Совета министров: «Я не допускаю мысли о войне»². Генерал А.А. Брусилов в своих мемуарах убедительно писал, что «Император Николай II был враг вообще всякой войны, а войны с Германией в особенности»³.

Государь поддерживал неославянское движение, зародившееся в конце XIX в. в Чехии и ставившее своей целью объединение славян перед угрозой германской экспансии. Николай II понимал, что идеи неославянства можно с успехом использовать на пользу как России, так и славянству, а кроме того для предотвращения европейской войны⁴. В 1908 г. замыслом Николая II было объединение в военно-политический блок балканских славянских государств, что позволило бы России се-

¹ Neklyudoff (A.). *Diplomatic reminiscences before and during the World war. 1911–1917.* — London: J. Murray, 1920. — 541 p. P. 4–5.

² Каплан В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 126–127.

³ Брусилов А.А. Моя воспоминания. — Харьков: Фолио, 2012. — 528 с. С. 70.

⁴ Поповская А. Неославянское движение // Русская народная эпоха, 27 августа 2012 // http://rusline.ru/analitika/2012/08/27/neoslavistskoe_dvizhenie

рызно влиять на политику Австро-Венгрии и Германии в регионе. В 1908 г. Государь открыто продемонстрировал свою симпатию неославинистам, встретившимся с основателем движения православным чехом Карелом Крамаржем. Тот передал Государю план создания Славянской империи под эгидой России. Николай II этот план в целом поддержал.

В 1909–1910 гг. Петербург посетили монархи Болгарии и Сербии. Во время встречи с болгарским царём Фердинандом, Николай II заявил, что рассматривает Болгарию как будущее звено будущего Балканского союза. Государь «изъявил согласие, что Словаки войдут в границы будущей великой Болгарии¹. Однако Фердинанд не верил русским предложениям, и позже под влиянием Вены от них отказался.

24 февраля (9 марта) 1910 г. в Петербург поспешил сербский король Петр I, который был встречен в русской столице торжественным образом. В официальных речах Царь подчёркивал преемственность вековых традиций русско-сербской дружбы, а сербский король — статус России, как главной славянской твердыни².

В марте 1912 г. при поддержке России между Болгарией, Сербией и Грецией было подписано союзническое соглашение. Так, под эгидой Императора Николая II был создан Балканский союз, который имел все возможности стать действенным инструментом по слабоживанию Австро-Венгрии. В значительной степени снижался риск Мировой войны. Однако этим планам Государя не суждено было сбыться из-за узкоэгоистических интересов всех участников Балканского союза, которые сначала разгромили войска Османской империи, а затем не сумели поделить ее территории. В результате началась война Болгарии против остальных участников союза за

¹ Манев П. Александър. Страницки от нашата нова политическа история. — София: Придворна печатница, 1938. С. 151.

² Пономарев А. Неославинское движение // Русская народная книга. 27 августа 2012 // http://ruskl.ru/analitika/2012/08/27/neoslavistskoe_dvizhenie

Македонию, окончившихся полным поражением Болгарии. На самом деле, подлинным победителем во Второй Балканской войне стали германские империи, прежде всего Австро-Венгрия. Хотя Сербия и увеличила свою территорию и население, ее победа была пиорровой. Белград не смог правильно оценить ослабление позиций России на Балканах. Теперь Сербию ничего не отделяло от могущественной и крайне враждебной Австро-Венгерской империи. После начала Первой мировой войны «Вестник Европы» отмечал: «Если бы Австрия знала, что Сербия может опереться на Болгарию, едва ли мы имели бы войну в 1914 г. Можно с уверенностью сказать, что её бы не было»³.

Николай II хорошо осознавал всю военную, внутриполитическую, экономическую неподготовленность России к большой войне. Генерал М.К. Диттерихс писал: «В последних предшествующих войнах Государь видел не только ту опасность, которая грозила государству, России, но и этот ужас, который предстояло испытать вообще всему человечеству»⁴.

Для успешного развития русской экономики требовался контроль над Проливами, сохранение влияния в Персии и, по возможности, возвращение утраченных позиций в азиатском регионе. Николай II был готов вести долгую дипломатическую борьбу за решение этих проблем. Однако он помнил, что его мирное продвижение на Восток было прервано негласной компанией Англии, США и Японии, приведшей к нападению Японии на Россию. Главный урок, какой Царь вынес из дальневосточной войны, заключился в том, что решение любой геополитической проблемы, должно осуществляться путём договоров с другими государствами о разделе сфер влияний. Эта дипломатия принесла свои плоды с Англией, конфронтация с которой сменилась диалогом, возможностью обсуждать и решать спорные вопросы между двумя странами. Такой же договорённости Николай II хотел достичь и с Германией. Ос-

³ Британский Восток и война // Вестник Европы, 1914. С. 281.

⁴ Диттерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале: в двух томах. — М.: Скифы, 1991. Т. 2. С. 90.

нь 1910 г. Николай II отправился в Потсдам для переговоров с германским императором. Царя сопровождал только что назначененный министром иностранных дел С.Д. Сазонов. В Потсдаме Николай II стремился убедить кайзера Вильгельма отказаться от поддержки австро-венгерской экспансии на Балканах¹. Николай II был готов пойти навстречу немецким торговым интересам в северной Европе, не допуская, однако из политического влияния на шахское правительство. С.Д. Сазонов вспоминал: «Русскому правительству необходимо было, прежде всего, обезорудить Германию на долгий срок путем возможных уступок в области её экономических интересов»². Николай II был готов также гарантировать кайзеру нейтралитет России в случае войны рейха с Англией. В Потсдаме Николай II и Вильгельм II достигли устной договоренности не поддерживать политики, направленной друг против друга. Германия гарантировала отказ от поощрения агрессивной линии Австро-Венгрии на Балканах, а Россия от участия в агрессивных планах Англии против Германии.

Однако во время переговоров Потсдаме С.Д. Сазонов получил от русского посла в Берлине графа Н.Д. Остен-Сакена конфиденциальную информацию, из которой следовало, что Берлин втайне предупредил Вену, чтобы та не очень обращала внимание на возможные обязательства перед Россией³.

В феврале 1912 г. Николай II направил в Вену Великого Князя Андрея Владимировича. Это был первый после Боснийского кризиса визит в австро-венгерскую столицу представители царствующего Дома Романовых, который должен был продемонстрировать стремление России к нормализации отношений между двумя странами. Русский посол в Вене Н.Н. Гирс заявлял, что «Великий Князь Андрей Владимирович написал

¹ Аветик А.С. Русско-германские дипломатические отношения на заре первой мировой войны [Нарочинский А. Л., отв. ред.]. — М.: Институт истории АН СССР; Изд-во: Наука, 1985. — 290 с. С. 67.

² Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 32.

³ Ионатан А.А. Указ. соч. С. 112.

дик Императору Францу Иосифу *никогда не случаймо*. Это произошло по прямому приказу Императора Николая¹. Великий Князь был принят радушно в Вене на высшем уровне².

21 июня (4 июля) 1912 г. Николай II встретился с кайзером в Балтийском порте Палдиски. Самодержца сопровождали граф В.Н. Коковцов, С.Д. Сазонов и граф В.Б. Фредерикс. Вместе с германским императором прибыли канцлер Т. Бетман-Гольвег с многочисленной военной свитой. Свидания между императорами и переговоры проходили на обеих яхтах.

В.Н. Коковцов заявил Бетман-Гольвегу, что Россию сильно тревожит германская программа вооружения 1911 г. и напомнил: «Россия доказала Германии свою чисто оборонительную политику упразднением польских крепостей и отводом из Востока своего выдающегося флота в Польше. <...> У России нет наступательного плана, она думает только об одной обороне»³.

В ответ Бетман-Гольвег смог только заявить, что «Германия <...> глубоко скорбит теперь о том, что 30 лет тому назад произошёл роковой поворот в традиционной политике Германии по отношению к России, и что ей не остаётся ничего другого, как сдерживать этот неминуемый ход событий»⁴. Слова канцлера были малоутешительны для Петербурга. В них как бы содержался ответ, что Берлин также «глубоко скорбит» в определённый день и час не сможет спрятать «ненебежный ход событий». Когда Коковцов сообщил Николаю II об этих словах Бетмана-Гольвега, Государь сказал: «Готовиться нужно, и хорошо, что нам удастся привести Морскую программу, необходимо готовиться и к сухому обороне»⁵.

7 (20) мая 1913 г. Николай II прибыл в Берлин на свадьбу дочери кайзера принцессы Виктории Луизы. Это было последнее посещение Николаем II Германии и последняя его встреча

¹ DDF. 3e série. T. III. P. 19.

² DDF. 3e série. T. III. P. 201.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 77.

⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 77.

⁵ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 81.

ч с императором Вильгельмом II. Визит был особенно торжествен и прошёл в обстановке особой тёплоты и внимания со стороны кайзера. Вернувшись в Петербург, Государь признался: «Я остался очень доволен своим пребыванием в Берлине. Прежде всего, прибытие, оказанный мне императором Вильгельмом очень тронул»¹.

Во время встречи в Потсдаме в мае 1913 г., кайзер, как бы между прочим, сообщил Николаю II, что собирается послать в Константинополь военную миссию во главе с генерал-лейтенантом О. Лиманом фон Сандерсом. Эта миссия, по словам кайзера, ничем не будет отличаться от других миссий в Турцию. Вильгельм понтересовался у Государя, не будет ли у него возражений против этого? Николай II ответил, что если новая миссия не будет отличаться от прежних, то у него возражений нет².

Между тем, направляя миссию Сандерса, кайзер преследовал цель скрепить своими генералами и офицерами турецкий командный состав. Сандерс был назначен султаном верховным инструктором турецких войск и командующим I турецким корпусом, расположенным в Константинополе. С.Д. Сазонов вызвал германского посла Ф. Пурталеса и заявил ему, что «Германский канцлер должен был знать, что если есть на земном шаре пункты, на которых сосредоточено наше революционное влияние, и где мы не можем допустить никаких изменений, затрагивающих непосредственно наши экономические интересы, то этим пунктам есть Константинополь»³.

Николай II поручил находившемуся с краткосрочным визитом в Берлине В.Н. Коковцову «войти в обласление с германским правительством относительно генерала Лимана фон Сандерса и заявить ему, что мы ли в коем случае не можем согласиться с этим предложением»⁴. Выслушав Коковцова, кай-

зер разразился гневной tirадой, в которой иносказательно обвинил Царя в непостоянстве. Коковцов сказал германскому императору, что протест Государя заключается не в личности немецкого генерала и даже не в военной миссии, а в том, что Сандерс назначен командующим войсками турецкой столицы⁵.

В тот же день Вильгельм II имел длительную беседу с директором Кредитной канцелярии Н.Ф. Давыдовым, во время которой император заявил: «Я скажу Вам прямо — я вижу подыходящий конфликт двух рас: романо-славянской и германской»⁶. На возражение Давыдова, что Россия не помышляет ни о какой войне и желает только одного мирного существования — кайзер сказал: «Если война неизбежна, то я считаю совершенно безразличным кто начнёт её. [...] Я говорю Вам совершенно определенно, что война может сделаться просто неизбежной»⁷. Таким образом, в конце 1913 г. Вильгельм II уже не считал нужным скрывать свою подготовку к войне с Россией.

Сразу по прибытии В.Н. Коковцов отправился в Ливадию для доклада Государю о результатах своей встречи с императором Вильгельмом. Когда Коковцов передал Николаю II слова кайзера о том, что миссия Сандерса, была с ним согласована в Потсдаме, Государь сказал: «Ничего подобного, конечно, не было. Но я помню не удачную, так как уже не раз я встречалась с тем же приёмом сдавливать с большой готовностью здоровую»⁸.

Вильгельм II, ничего не меняя по существу, формально уступил России: Сандерс был произведен в турецкие маршалы и освобождён от командования корпусом. Однако в узком кругу Вильгельм II не скрывал: «Русско-прусские отношения умерли раз и навсегда! Мы стали врагами»⁹.

Позже, Государь сказал П. Жильяру: «Я сделал все, что мог,

¹ Вильгельм Ф. В. Указ. соч. С. 112.

² Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 126.

³ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 128.

⁴ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 209.

⁵ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 220.

⁶ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 220.

⁷ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 241.

⁸ Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 241.

⁹ Цит. по: Абрамов О. Указ. соч. С. 585.

чтобы избежать этой войны, я шел на встречу всем уступкам, совместимым с нашим достоинством и национальной честью!».

Одновременно, Россия прилагала огромные усилия, чтобы встретить войну готовой. 6 февраля 1910 г. указом Императора Николая II началось развитие военной авиации¹, которая за короткий срок выделилась в самостоятельный род войск. В стране работало два конструкторских бюро: И.И. Сикорского и Д.П. Григоровича. Был разработан лучший отечественный бомбардировщик той эпохи «Илья Муромец». В 1914 г. в Красном Селе Император Николай II осмотрел новый самолет-гигант И.И. Сикорского «Русский Витязь». Аэроплан произвел на Государя большое впечатление. Сикорский получил от Николая II памятный подарок — золотые часы. Кроме того, 24-летний авиаинженер «за заслуги, оказанные в деле военной авиации», был награжден орденом Святого Владимира IV степени и возведен в дворянство. Положительное мнение Монарха защитило самолет от попыток запятнать репутацию этого проекта. И.И. Сикорский «очень уважал Николая II. Царь произвел на него склонное впечатление, когда со знанием дела задавал вопросы, осматривая "Русский Витязь"»².

К 1914 г. был воссоздан русский военно-морской флот, который представлял собой силу из 13 броненосцев, 7 линейных кораблей, 14 крейсеров разного класса, 66 эсминцев, 15 подводных лодок.

Император Николай II значительно укрепил офицерский корпус. Юнкерские училища были преобразованы в военные, получившие новые программы. В 1913 г. в России насчитывалось 7 военных академий, 23 военных училища, 7 офицерских школ, 5 офицерских классов и 31 кадетский корпус. Армия все больше приобретала всесословный характер. В 1912 г. только 53,6 % офицеров (в пехоте — 44,3 %) были дворянами.

В середине октября 1913 г. была принята так называемая

¹ Жильяр П. Указ. соч. С. 112.

² Санкт-Петербургские ведомости, 1999. — № 113 (2023).

³ Сумкин О. Сикорские // Итоги. — № 18 (77). 2 мая 2011. С. 34.

«большая программа», которая должна была быть выполнена к осени 1917 г.¹. А.А. Керенский отмечал, что «во этой программе русская армия к концу 1917 г. сравнялась техникой с германской»².

Новые дипломатические «отступления» казались Государю нежелательными³. Такой же опасной стала представляться Николаю II и прежняя политика балансирования⁴. Убедившись на примере событий вокруг миссии Сандерса, в том, что в Бердичеве окончательно победила партия конфронтации, Николай II склонился к решению создания единого военного блока с Англией и Францией⁵. 4 (17) февраля 1914 г., принимая верительные грамоты от нового французского посла М. Палеолога, Николай II сказал: «Я очень сожалею, что из-за ошибочной политики английского правительства, Тройственный Антанта не может явиться во всей своей мощи. Представьте, какую силу мы могли бы представить все трое: военную, морскую, фиктивную. Эта же причина, по которой я так хочу, чтобы Тройственное соглашение прекратилось в Тройственный военный союз»⁶. Именно поэтому Николай II стремился как можно скорее заключить с Англией военную морскую конвенцию⁷.

Однако ни в Париже, ни в Лондоне особенного энтузиазма русские предложения не вызвали.

20 марта (2 апреля) 1914 г. Император Николай II пригласил английского посла Дж. Бьюкенена на частную аудиенцию, в ходе которой он заявил послу о своем стремлении к установлению между Россией и Англией таких отношений, которые

¹ Шолохов Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. — М.: Воен. изд-во Мин. обороны СССР, 1983. — 584 с. С. 211.

² Керенский А.А. Указ. соч. Т. 3. С. 166.

³ Ипатьев А.В. Указ. соч. С. 194.

⁴ Ипатьев А.В. Указ. соч. С. 194.

⁵ DDF, 3 з. № 189. Т. IX. — № 189. Р. 235.

⁶ DDF, 3 з. № 322. Т. IX. — № 322. Р. 414—415.

⁷ М. Палеолог — Г. Думергу. 5 (18) апреля 1914 г. // МОЭН. Сер. III. Т. 2. С. 325.

носили бы характер союзнических¹. Бьюкенен возразил, что такой союз вряд ли будет приемлем для его правительства. Николай II был крайне разочарован этим ответом, и заявил, что в этом случае само существование согласия между Петербургом, Парижем и Лондоном сомнительно². Англо-французские правящие круги были вынуждены начать переговоры по заключению англо-русской морской конвенции³. Однако переговоры шли очень медленно и не успели закончиться конкретным решением. Таким образом, накануне Великой войны союз между Россией, Францией и Великобританией так и не сложился.

В начале 1913 г. Россия жила одним событием — празднованием 300-летия Царствующего Дома Романовых. Это празднование стало символом единства Царя и России, незыблемости этого союза, преодоления революционных потрясений начала XX в. Но 1913 г. одновременно стало последним мирным годом Российской империи. В тот день Государь записал в свой дневник: «В 11½ вечера поехали в полковую церковь на походный молебен. Благослови, Господи, Россию и нас жаром, таинство и благочестием!».

Глава 2. Император Николай II и летний кризис 1914 года

Подготовка кайзеровской Германией «превентивной» войны против России

25 ноября (8 декабря) 1912 г. на военном совещании Вильгельм II заявил: начинаться новая глава германской истории «борьба германцев за существование против русских и галлов»⁴.

¹ BD, Vol. X, Part II. — № 537, P. 780.

² BD, Vol. X, Part II. — № 537, P. 781—782.

³ Ильин А. В. Указ. соч. С. 198.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. I. С. 809.

⁵ Fischer (F.). *Les bains de Guerre de l'Allemagne Impériale, 1914—1918*. — Paris : Édition de Trévise, 1970. — 654 p. P. 48.

России нельзя давать время для мобилизации, «нужно начать, не юрисдикция, чтобы круто раздавить всякое сопротивление»¹. 4 (17) февраля 1912 г. военный атташе в Берлине полковник П.А. Базаров долносил в Петербург, «что Германия усиленно готовится к войне в ближайшем будущем»².

В предстоящей войне германская верхушка считала необходимым добиться трёх главных целей: решительно «раздавить Францию»; создать конфедерацию государств (Министерства) под руководством Германии; обеспечить, главным образом за счёт территорий России, «Жизненное пространство на Востоке» (Lebensraum im Osten)³; превратить Германию в мировую сверхдержаву, путем завладения французских и английских колоний⁴. Россия, согласно морандуму Т. Бетмана-Гольвига «должна быть отброшена в Азию и отрезана от Балтики»⁵. Влиятельный германский промышленник А. Тиесен указывает: «Россия должна лишиться балтийских провинций, части Польши, Донецкого узлового бассейна, Одессы, Крыма, Приазовья и Кавказа»⁶.

В Берлине понимали: с войной надо спешить, иначе к 1917 г. Россия «должна стать слишком сильной»⁷. Весной 1914 г. начальник Большого штаба Г. фон Мольтке в конфиденциальном разговоре признавал: «Через два или три года Россия начнет свое перевооружение. Военное превосходство наших противников станет таким образом настолько серьезным, что я не

¹ Шандлинг А., Штадлер В. Указ. соч. С. 535.

² РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 2009. Л. 9—10.

³ Федоров О. Несостоявшаяся Украинская держава. Планы германского Генерального штаба по аннексии Юга России. — М.: Центрполиграф, 2014. — 336 с. С. 54.

⁴ Fischer (F.). Op. cit. P. 49.

⁵ Уильям А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. — Смоленск: «Русич», 2000. С. 75.

⁶ Уильям А. И. Забытая трагедия. С. 78.

⁷ Барсуковский А. А. История Русской армии. — М.: Голос, 1994. В четырех томах. Т. 3. — 352 с. С. 168.

знаю, как мы сожмем с этим справиться. Исходя из этого, на ничего не остается как провести превентивную войну¹.

Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, совершенное 15 (28) июня 1914 г. в Сараево молодым боснийским террористом Г. Принципом стало «поповодом» для Первой мировой войны. Однако Сараевское преступление нельзя рассматривать в отрыве от агрессивных планов Вены в отношении Сербии. В начале 1914 г. начальник Генерального штаба Австро-Венгрии генерал Ф. Конрад фон Гётцендорф на военном совете предложил императору Францу Иосифу начать «превентивную» войну против Сербии². Вильгельм II за 20 дней до Сараевского убийства, успокаивая Вену: «Скоро начнется третья Балканской войны, в которой мы примем участие. Она обнаружится огромными военными приготовлениями русских и французов³.

Правящие круги Австро-Венгрии и Германии немедленно использовали Сараевское убийство для разжигания войны. Причём слаженность и четкость их действий не оставляют уверенности в их заблаговременном планировании. Несмотря на то, что сербское правительство немедленно и безоговорочно осудило убийство эрцгерцога и выразила австрийскому императору свои соболезнования, Франц Иосиф писал Вильгельму II 19 июня (2 июля) 1914 г.: «Покушение на моего бедного племянника есть прямое следствие продолжающейся агитации русских и сербских монархий, единственной целью которых является ослабление Тройственного союза и разрушение моей Империи. Нет сомнений, что кровавое убийство в Сараево является не действием одиночка, но хорошо организованным заговором, маты которого ведут в Белград⁴. Уже в день убийства эрцгер-

¹ Fischer (F.). Op. cit. P. 64.

² Вудмэн С., Кинг К. Первая мировая. Убийство, развязавшее войну. — М.: АСТ, 2014. — 384 с. С. 228–229.

³ Писарев Ю. А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. — М.: Наука, 1990. — 218 с. С. 17; Fischer (F.). Op. cit. P. 62.

⁴ Lettre de l'Empereur et Roi François-Joseph à l'Empereur Guillaume. Le 2 juillet 1914 // Pièces Diplomatiques relatives aux antécédents de la

войны в официальном сообщении германского МИДа утверждалось: «Расследование преступления, произошедшее австро-венгерскими властями, доказало, что заговор на жизнь эрцгерцога Франца-Фердинанда был подготовлен и разработан в Белграде при участии сербских официальных лиц⁵. 17 (30) июня Вильгельм II указал: «С сербами нужно покончить возможно скорее. Теперь или никогда⁶.

Вильгельм II и его генералитет были уверены, что Россия либо вовсе не вступит в войну, как это было во время Боснийского кризиса, либо, немедленно развалится из-за внутренних беспорядков⁷.

26 июня (9 июля) министр иностранных дел Австро-Венгрии Берхольд посоветовал императору Францу Иосифу направить Белграду ультиматум, чтобы предстоящее нападение на Сербию не выглядело бы в глазах мирового сообщества «обратимой агрессией⁸. Франц Иосиф внял советам своего министра и приказал составить жёсткий ультиматум сербскому правительству. Вильгельм II рекомендовал союзнику, чтобы его требования были «очень ясные и очень категорические⁹.

Император Николай II и предвоенный кризис 1914 г.

В марте 1914 г. Царская Семья отправилась в Лизадию, где архитектором Н.П. Красновым был построен новый большой дворец. Изумительное по своей красоте здание, построенное из белого инкерманского камня в стиле итальянского Возрож-

Guerre 1914. Suppléments et additions au Livre Rouge Austro-Hongrois. Première partie du 28 juin au 23 juillet 1914. — Paris : Alfred Costes, Editeur, 1922. — 152 p. P. 1 (далее Livre Rouge Austro-Hongrois).

⁵ Пыленко А.А. Начало войны. С. 279.

⁶ Бонч А.К. Указ. соч. С. 64.

⁷ Трубецкой Г.Н. Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. — Монреаль: Русь, 1983. — 283 с. С. 16.

⁸ Fischer (F.). Op. cit. P. 70.

⁹ Бонч А.К. Указ. соч. С. 67.

дения, представляло собой отличное место отдыха и рабочую резиденцию Государя. По словам В.Н. Воейкова, Ливадийский дворец «был одним из самых красивых дворцов, когда-либо моим „изданным“¹. 20 сентября 1911 г. Царская Семья впервые переступила порог своего нового летнего дома. Тогда никто из ее членов не мог предположить, что прожить в нем им придется всего четыре сезона. В последний раз это случилось весной 1914 г. «Какая благодать быть снова в Крыму», — записал Государь в своем дневнике 30 марта². Царская Семья устранилась в Ялте благотворительные базары, которые продолжались несколько дней, и вся выручка от которых шла беднейшим слоям населения и на борьбу с летским туберкулезом. К этим базарам Государини и Великие Княжны готовили акварели и руководства. Работы Царской Семьи превратились в главном шатре лично Императрицей. «Надо было видеть, — вспоминал В.Н. Воейков, — с каким искренним энтузиазмом ялтинская публика встречала на базаре Высочайших особ и как все намеребой танцвались вокруг шатра Императрицы, чтобы из ее рук получить какую-либо вещицу. Царская Семья держалась со всеми в высшей степени просто»³.

Там же, в Крыму, Царская Семья встретила последнюю мирную Пасху и 3 апреля причастилась. Государь совершил поездку по Крыму, осмотрел крестьянские хозяйства, слушал русских и татарских песенников, посетил имение барона Ф.Э. Фальц-Фейна Аскания-Нова, славящееся своим заповедником, в котором насчитывалось 58 видов млекопитающих, 344 вида птиц, а в общей сложности почти 2000 разных животных. «Голова ходила кругом от стольких впечатлений и поразительного разнообразия животного», — записал в дневнике Николай II. Осмотрев крестьянские хозяйства, Николай II был поражен их общим благоустройством, великолепными посевами и т.д.⁴

¹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 86.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 20.

³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 86.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 27.

ным скотом, что, несомненно, являлось результатом Аграрной реформы¹.

31 мая Царская Семья покинула «милую Ливадию» и отправилась в Румынию, собираясь вернуться на лето опять в Крым. Но 16 (29) июня 1914 г. Николаю II было доложено содержание шифрованной телеграммы военного агента в Вене полковника барона А.Г. Винкекена: «Сегодня утром в Сараево убиты высшими из револютера наследник престола и его супруга. Убийца — серб»². Россия немедленно осудила убийство, Император Николай II поручил ехать на похороны в Вену Великому Князю Николаю Николаевичу. Внезапно, из Хофбурга пришло известие, что похороны Франца Фердинанда пройдут частным образом, в отсутствии представителей царствующих династий и иностранных послов, якобы из-за «угрозы повторения теракта». Дело, конечно, заключалось в нежелании официальной Вены превращать похороны в обычновенную траурную церемонию, где все собравшиеся представители иностранных держав, в том числе и Сербии, явились бы соболезнующей стороной. В Вене же готовили Сербии роль главнойвиновницы совершенного злодеяния.

Вопрос о возвращении в Ливадию для Государя отпал. Как вспоминал А.А. Вырубова: «Государыня сказала мне, что политическая обстановка опасна настолько, что ближайшие времена могут стать очень изнуряющими. Поэтому Государь и она хотели поспешило быстро, как только возможно, лягть на „Штандарт“ на Финские широты передохнуть и набраться сил»³.

Но отпуск Августейшей семьи продлился недолго. 7 июля начинался визит президента Франции Р. Пуанкаре в Петербург, и Государь должен был вернуться в Петергоф.

Пуанкаре впервые посещал Россию в качестве президента. Его визит не был вызван событиями в Сараево, так как эта

¹ Вырубова А.А. Указ. соч. С. 88–89.

² Шифрованная телеграмма А.Г. Винкекена от 15 июня 1914 г. // [фотокопия] <http://ru.wikipedia.org/wiki>

³ Тачесова (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Т. 4. С. 64.

нировался задолго до них. Однако в свете произошедшего приезд главы III республики приобретает особое значение. Накануне этого визита С.Д. Сазонов встретился с германским послом Пурталесом и указал ему, что «Россия не могла бы смотреть равнодушно на выступление в Белграде, покрашенное на умысел Сербии. Если Австро-Венгрия посвятит Сербию, мы будем с ней воевать!». Визит французского президента должен был продемонстрировать единство русско-французского союза и усилить впечатление от заявлений Сазонова.

Встреча Императора Николая II с Пуанкаре продемонстрировала крепость русско-французского союза. Во время посвященного смотра, в присутствии Императора и президента, в небе летали пять русских аэропланов, а затем взмыл «испытавший размеры ботинок Сахарского, на котором этот летчик установил рекорд по длительности полета вместе с пассажирами»¹. Во время официального обеда Николай II произнес тост, в котором приветствовал «дружественного и союзного государства». Примечательно, что Царь в своем тосте специально ни словом не упомянул об угрожающей обстановке в Европе и делал особый упор на мирный характер русско-французского союза. Ни Германия, ни Австро-Венгрия Государем не упоминались вообще. Николай II принял предложение посетить Францию с ответным визитом летом 1915 г. Безусловно, что ни Государь, ни президент, понимая опасность и вероятность агрессивных действий австро-венгров против Сербии, все же не предполагали том, что они станут началом мировой войны.

Поздно вечером 10 (23) июля в 18 час., посланник Австро-Венгрии в Белграде барон В. Гизль фон Гизлингер вручил сербскому правительству ultimatum, в котором от Сербии фактически требовали капитуляции. На выполнение всех поставленных австро-венграми условий, Сербия отводилось 48 часов².

¹ Международные отношения 1870–1918 гг. С. 273.

² Le Figaro. 1914, 22 juillet. — № 204.

³ МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 35.

Рано утром 12 (25) июля 1914 г. С.Д. Сазонов сообщил по телефону Николаю II об австрийском ultimatum Сербии¹. Царь понял, что руководство Австро-Венгрии «решилось на войну»². Накануне вечером, королевич Александр Карагеоргиевич явился в русскую миссию в Белграде и выразил свое отчаяние по поводу австрийского ultimatum. Он сказал первому секретарю миссии В.Н. Штрандтману, что «всегда есть надежды на Государя Императора и Россию, только лучшее слово которой может спасти Сербию»³. Эти же чувства были выражены королевичем в его личном письме Николаю II⁴.

Государь, получив сербскую депешу, находился в затруднительном положении, ведь, «Россия не связана с Сербией ни одно формальное соглашение — ни политическое, ни военное. Но в силу своего исторического привычек, в силу сознаваемых ее исторических задач, она не могла не пройти на помощь, не оказать свое благотворное содействие братской стране в столь трудное для нее время»⁵.

По поручению Николая II С.Д. Сазонов принял австрийского посла в Петербурге графа Ф. Сапари и в жесткой форме заявил ему: в России прекрасно понимают, что в Вене решили «начать войну против сербов» и тем самым «создали весьма серьезную ситуацию». В Вене поняли: военное столкновение с Россией вполне возможно⁶. Через несколько часов официальная точка зрения Петербурга была доведена до германской стороны⁷.

¹ Королевич Александр Сербский — Императору Николаю II 11 (24) июля 1914 г. // МОЭИ. III серия. Т. 5. С. 45.

² МОЭИ. Серия III. Т. 4. С. 299.

³ В.Н. Штрандтман — С.Д. Сазонову. 12 (25) июля 1914 г. // МОЭИ. III серия. Т. 5. С. 92–93.

⁴ Бони А.К. Указ. соч. С. 75.

⁵ Бони А.К. Указ. соч. С. 75.

⁶ Платонов А.А. Начало войны. С. 307–308.

⁷ Паскорев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. — М.: Наука, 1990. — 218 с. С. 60.

12 (25) июля Николай II провел в Красном Селе совещание Совета министров. С.Д. Сазонов высказал мнение, что все дипломатические средства в отношении Австро-Венгрии «оказались бесплодными» и нужно осуществить «военную демонстрацию», посредством «частичной мобилизации против Австрии», дабы «поставить австро-венгерскую дипломатию на место». Генерал В.А. Сухомлинов отмечал: «Технически это означало распоряжение о подготовительном к войне периоде. О вероятности или даже возможности войны не было речи¹. Несмотря на то, что Австрия явно закусила удара, у многих членов заседания была надежда на благополучный исход конфликта. Государь был совершенно спокоен, но в создавшемся положении считал нужным «предварительно обложить начало подготовительному к войне периода с 13/26 июля. Если даже и после этого не наступит улучшение в дальнейших дипломатических переговорах, то обвинять частичную мобилизацию².

12 (25) июля Сербия ответила на австро-венгерский ультиматум в самых примирительных тонах: «Королевское сербское правительство осуждает всякую пропаганду, направленную против Австро-Венгрии, обязуется закрыть все антиавстрийские газеты и организации, удалить из армии всех офицеров и чиновников, виновных в призывах нарушить территориальную целостность империи. Кроме того, сербское правительство обязывалось провести самое тщательное расследование участия своих подданных в убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда³.

Узнав о содержании сербской ноты, английский министр иностранных дел Э. Грей сказал германскому послу в Лондоне князю К.М. Лихновскому, что «сербский ответ пошёл дальше, чем можно было ожидать».

¹ Сухомлинов В.А. Воспоминания. — Минск: Харвест, 2005. — 623 с. С. 287.

² Сухомлинов В.А. Указ. соч. С. 288.

³ Ответ сербского правительства на австро-венгерский ультиматум // МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 90—91.

это, по словам Грея, стало результатом того примирительного воздействия, которое Петербург оказал на Белград¹.

Для Вены и особенно для Берлина примирительный, уступчивый, но всё же отказ Белграда от принятия условий ультиматума, стал не лучшим развитием событий. С одной стороны, играленный ответ сербского правительства,ставил германский блок в затруднительное положение: нападение на Сербию в таких условиях выглядело бы явно немотивированным. С другой стороны, Вильгельм II и его австрийский союзник, рассчитывали, что Сербия просто капитулирует перед лицом войны. Теперь надо было ее как можно быстрее разгромить.

12 (25) июля Вена демонстративно отозвала своего посланника из Белграда. Вильгельм II горячо приветствовал австрийскую решимость: «Так как «если эта так называемая великая сербская держава является бессмыслицей и так как все славянские народы подобны ей, следует твердо идти к намеченной цели². Николай II на встрече с начальником Главного штаба заявил, что он готов подвергнуть Сербию, но не ранее перехода австрийских войсками сербской границы. Тем временем, в Австро-Венгрии началась мобилизация против Сербии. В тот же день, по всей территории Европейской России, кроме Кавказа, было введено «Положение о подготовительном к войне периоде».

Но Николай II не оставил еще надежды спасти мир путем переговоров с императором Вильгельмом. Царь понимал, что в данной обстановке кайзер фактически один руководит действиями как Германии, так и Австро-Венгрии. С другой стороны, Вильгельм II был связан с Николаем II давними и, как утверждал кайзер, дружественными отношениями. Телеграммы Николая II, посланные Вильгельму, наполнены искренностью, сознанием ответственности перед своей страной, поиском компромисса и призывом к миру. Телеграммы кайзера наоборот полны жажды расправы, беспощадных сужле-

¹ Памятная записка английского посольства в Петербурге // МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 176.

² Балаш А. К. Указ. соч. С. 77.

ний и хладнокровного вероломства, прикрытое возышенной этикой.

Тотчас из всех сил Австро-Венгрию к войне, германский император, в телеграфной переписке с Царем чтобы успокоить Петербург придерживался примирительного тона. При этом в самой Германии начались непосредственные подготовительные мероприятия к войне.

14 (27) июля в Австро-Венгрии началась мобилизация, её войска стягивались к сербской границе. В тот же день Государь направил принцу Александру ответную телеграмму, в которой выражал ему полную поддержку: «*Пока есть малейшая надежда избежать кровопролития, все наши усилия должны быть направлены к этой цели. Если же вопреки Нам, самым искренним желаниям, Мы в этом не успеем, Ваше Величество можете быть уверены в том, что Россия не останется равнодушной к участии Сербии. Николай*»¹. Получив эту телеграмму глава сербского правительства Н. Пашич перекрестился и воскликнул: «*Госуда́рь Великий, Милостивый Русский Царь! Какое утешение!*».

Существует распространённый миф, что Николай II вступил в войну исключительно из-за «благородного рыцарства» в отношении Сербии, пренебрегши русскими национальными интересами². Одним из первых об этом шепотично заявил С.Ю. Витте в 1914 г. в разговоре с французским послом М. Палеологом: «*Ради чего воевать России? Никому, во всяком случае, ни одному мысленному человеку нет никакого дела до этого буйного и тащесловного балканского народа, в котором нет ничего славянского. Это всего лишь турки, получающие христианские имена. Пусть сербы получат то, что заслужили*»³. Император Николай

¹ Император Николай II — королевичу Александру 14 (27) июля 1914 г. // МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 145–146.

² Подробнее см.: Мельмотова П. В. «Лай Бог, только не втянуться в войну!». Император Николай II и предвоенный кризис 1914 года. Факты против мифов. — Москва: Российский институт стратегических исследований. 2014. — 252 с.

³ Цит. по: Мэсси Р. Николай и Александра. — М.: Дом, 1992. С. 112.

II, как православный монарх, защитник и покровитель славян, не мог оставить в беде братский народ, которому грозили неминуемое порабощение и гибель. Поэтому совершенно прав святитель Николай Сербский, когда писал: «*Нет большей любви, как если кто положит душу свою за друзей своих — это слово Христово. Русский Царь и Русский Народ, неподготовленные вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила пред опасностью и не убокасла смерти*»⁴.

Порицание Николая II за то, что вступил за «какую-то» Сербию тем самым «втянула» Россию в Первую мировую войну — не может быть признано ни нравственным, ни патриотическим. России никогда не был свойствен западный pragmatism, в своих действиях она руководствовалась в первую очередь Высшей правдой. К тому же, как показывает история, отказ от решительного отпора агрессору не даёт никаких преимуществ. Но помимо защиты братского православного народа, Николай II летом 1914 г. исходит из совершению конкретных (прагматических, если угодно) интересов России. Как свидетельствуют исторические факты, Государь воине не стремился воевать за Сербию по любому поводу. В 1912 г., когда Сербия приняла активное участие в Балканских войнах, Государь отказался от любых военных приготовлений в её поддержку. Но в июле 1914 г. Николаю II было очевидно, что Германский блок решил воевать во что бы то ни стало. Отступи Государь летом 1914 г., закрой глаза на захват Сербии Австро-Венгрией и Россия оказалась бы в тяжелейшем положении. Её моральный имиджу был бы нанесён непоправимый урон и её влияние на Балканах было бы навсегда утеряно. При этом Германия все равно войну начала бы, с той лишь разницей, что ей бы не пришлось воевать на два фронта. В кампанию 1914 г. она легко и быстро разбила бы Францию, принудив её к капитулации, а то и к колаборационизму. Англия при таких обстоятельствах в войну против Германии точно не вступила, а, скоп-

⁴ Новый журнал, 1995. — № 2. С. 151–161.

рее всего, попытается бы договориться с ней за счёт России. В таких условиях Германия и Австро-Венгрии начали бы в 1915 г. Русскую кампанию, наверняка имея в союзниках Италию, Болгарию, Румынию и Османскую империю. Россия оказалась бы перед лицом европейского нашествия одна, изолированная и без союзников, что грозило ей самыми катастрофическими последствиями. Обороняться русской армии пришлось бы не в Царстве Польском и Литве, как это было в действительности, а под Петроградом и Москвой, как это будет в 1941 г. Государь уберёт нас именно от такого развития событий.

Николай II послал С.Д. Сазонову письмо следующего содержания: «*Мне пришла мысль в голову, и чтобы не терять золотого времени сообщаю и вам. Не попытаться ли нам, говориться с Францией и Англией, а затем с Германией и Италией, предложить Австрии передать на рассмотрение Гаагского трибунала спор её с Сербией. Может быть, минута еще не повернула до наступления уже неизбежных последствий. Попробуйте сделать этот шаг сегодня — для доклада для вымысла времени. Во мне надежда на мир пока не у��а!*»¹.

Однако Берлин был озабочен совсем иными проблемами, главной из которых было как сделать так, чтобы виновной в неизбежной войне мир бы признал Россию. 15 (28) июля, Бетман-Гольвег в письме Чиршки развидал эту идею: «*Нужно, чтобы ответственность за возможный конфликт перед государствами, которые непосредственно не заинтересованы в конфликте, была бы возложена при всяком повороте событий на Россию!*». Бетманн-Гольвег в послании президенту Прусского лантига выразился по этому поводу предельно ясно: «*Если разразится европейская война, то единственной виновной в ней будет Россия!*»².

¹ Император Николай II — С. Д. Сазонову 14 (27) июля 1914 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Альманах. — М: Студия ТРИТЭ: Рос. Ариада, 1994. С. 189–190.

² Барков А. К. Указ. соч. С. 85.

³ Fischer (F.). Op. cit. P. 88.

15 (28) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила Сербии войну. К русской границе было стянуто восемь австро-венгерских корпусов. Военные настоячиво просили Государя объявить всеобщую мобилизацию. Но Николай II 16 (29) июля подписал указ о мобилизации только четырёх приграничных с Австро-Венгрией военных округов: Одесского, Киевского, Московского, Казанского¹, а также Балтийского и Черноморского флотов. Разъярённый Вильгельм II написал на полях донесения: «*И это мера защиты от Австрии, которая не собирается нападать на него!*»².

В тот же день кайзер направил Государю телеграмму, в которой утверждал, что Австрия не стремится к каким-либо территориальным завоеваниям за счёт Сербии: «*Поэтому, я считаю вполне возможным для России остаться только зрителем австро-сербского конфликта и не вовлекать Европу в саму ужасную войну, какую ей приходится видеть!*»³. Продолжая обманывать Николая II, чтобы выиграть время, Вильгельм II обещал воздерживаться на Вену, с целью «*достижения удовлетворительного соглашения с Вами*», но при этом требовал от России отказаться от «*любых военных приготовлений*».

В Вене мобилизация русских войск на своих границах вызвала весьма болезненную реакцию. В беседе с С.Д. Сазоновым граф Сапаря убеждал, что «*мобилизация австрийских южных корпусов не угрожает России*». В свою очередь, Сазонов заявил: «*Я могу самым официальным образом заверять Вас, что мобилизация эта [руssких военных округов] не имеет цели производить нападение на Австрию. Наши войска будут просто стоять в боевой готовности, в ожидании этого момента, когда балканские интересы России будут нарушены!*»⁴.

Тем более, частичная русская мобилизация на австро-

¹ МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 214.

² Лядин Э. Указ. соч. С. 190.

³ Император Вильгельм II — Императору Николаю II 16 (29) июля 1914 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 457.

⁴ Пасенко А. А. Начало войны. С. 320.

венгерской границе ни коем образом не угрожала Германия. Это собственно подтвердили представители высших кругов рейха. 14 (27) июля французский посол в Берлине Ж. Камбонинтересовался у Ягова: «Будет ли Германия считать себя обязанной мобилизовать свои войска, в том случае, если Россия примет мобилизацию только на австро-венгерской границе?». Ягов категорически ответил: «Нет. Я формально уполномочиваю Вас довести об этой оговорке до сведения вашего правительства!». Статс-секретарь также заявил, что германская мобилизация будет не нужна, если русская будет осуществлена только на австро-венгерской границе¹. 17 (30) июля мнение Ягова изменилось кардинально. Пурталес на аудиенции у Сазонова прочитал телеграмму Бетмана-Гольвига, в которой тот в резкой форме потребовал от России немедленного прекращения всех военных приготовлений. «В противном случае, — говорилось в телеграмме, — Германия придется объявить мобилизацию, а в таком случае с ее стороны немедленно последует нападение»².

В тот же день Николай II в ответной телеграмме кайзеру выразил надежду, что его посредничество приведет к смягчению ситуации³. О. В. Айрапетов заметил по этому поводу: «Николай II колебался. Положение России было двойственным — предваряя переговоры, обращаясь к Германии с просьбой о посредничестве в австро-сербском конфликте, она не могла отказаться от подготовки к войне. Отныне 1904—1905 гг. доказывал, насколько опасным может быть превентивный удар»⁴.

16 (29) июля королевич Александр в ответной телеграмме Николаю II писал: «Тяжкие времена не могут не скрепить эз-

губокой привязанности, которыми связана Сербия с этой славянской Русью и чувства вечной благодарности за помощь и защиту Вашего Величества будут скромно храниться в сердцах всех сербов».

Утром 16 (29) июля австро-венгерская армия пересекла границу Сербии, вторглась на ее территорию. Тяжелые орудия «Sandoz» произвели жестокий артобстрел мирных районов Белграда.

Николай II предложил кайзеру передать австро-сербский вопрос Гаагской конференции, «чтобы избежать кровопролития»⁵. Своевобразным ответом кайзера стала его посещение на телеграмме Николая II нецензурного содержания.

Между тем, русский Генштаб был обеспокоен частичной мобилизацией. Военные указывали на крайнюю опасность существующего положения: война рядом с границами России шла уже три дня, а в России никаких мобилизационных мер не принималось. Военное ведомство настойчиво просило Государя объявить всеобщую мобилизацию.

Однако Николай II не терял надежды договориться с императором Вильгельмом, для чего решил послать в Берлин графа И. Л. Татищева. Тот должен был ответить кайзеру письмо от 17 (30) июля, в котором Государь убеждал Вильгельма: «Убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги есть ужасное преступление, совершенное отдельными сербами. Но где доказательства того, что сербское правительство причастно к этому преступлению? Увы! Мы знаем из многих фактов, что часто международные отношения с полным доверием к результатам следствия или решению судебных властей, в особенности, если к делу применяются политические причины»⁶.

¹ Палико А. А. Тройственное согласие и Германия // История Великой войны. Т. 2. С. 104.

² Палико А. А. Тройственное согласие и Германия // История Великой войны. Т. 2. С. 104.

³ История дипломатии [Потемкин В. П., ред.]. Т. 2. С. 793.

⁴ Император Николай II — императору Вильгельму II 13 (26) июля 1914 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 456.

⁵ Айрапетов О. В. Указ. соч. С. 611.

⁶ Королевич Александр — Императору Николаю II 16 (29) июля 1914 г. // МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 237.

⁷ Император Николай II — императору Вильгельму II 16 (29) июля 1914 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 456—457.

⁸ Император Николай II — императору Вильгельму II 17 (30) июля 1914 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 458.

17 (30) июля Николай II принял в Царском Селе С. Д. Сазонова и передал ему для прочтения последнюю телеграмму императора Вильгельма, сказан при этом: «Он требует от меня невозможного. Он забыл или не хочет признать, что австро-германской мобилизации была начата раньше русской и теперь требует прекращения нашей, не упомяну ни словом об австро-германской. Вы знаете, что я уже раз задержал указ о мобилизации и затем согласился лишь на частичную. Если бы я теперь выразил согласие на требование Германии, мы стояли бы безоружными против мобилизованной австро-венгерской армии. Это — безумие!». Сазонов заявил: «Я считаю, что война неизбежна». Министр, ссылаясь на военных, убеждал Николая II объявить немедленно всеобщую мобилизацию. Государь срывающимися голосом ответил: «Подумайте об ответственности, которую Вы предполагаете взять на себя. Это приведет к гибели сотен тысяч русских людей». Сазонов ответил, что на Государя не лежит ответственность за драгоценные жизни, которые унесет война, так как он этой войны не хотел. Вспыхнуло тягостное молчание. Наконец, Николай II сказал: «Вы правы. Для нас ничего не остается, как ожидать нападения. Передайте начальнику Генерального Штаба мое приказание о мобилизации»¹.

С.Д. Сазонов вспоминал впоследствии: «В эти же дни, предшествовавшие войне с Германией, когда уже всем было ясно, что в Берлине было решено поддержать всей мощью притяжания Австрии на господство на Балканах и что нам не избежать войны, мне привелось узнать Государа со стороны, которая при нормальном течении политических событий оставалась малоизвестной. Я говорю о пропавшем им тогда глубоком сознании его промышленной ответственности за судьбу России и за жизнь бесчисленных его подданных, которым европейская война грозила либою. Этим сознанием он был проникнут весь, и им определялись его состояния перед началом военных действий»².

¹ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 247.

² Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 248.

³ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 248.

Вечером 17 (30) июля в России была объявлена всеобщая мобилизация. Узнав о ней, граф Берктульд встретился в Вене с послом Н.Н. Шебеко и заверил его, что Австрия не имеет никаких прямых намерений в отношении России и готова начать обсуждение с Петербургом предъявленного Сербии ultimatum. Австрия, балансируя на краю пропасти, в последний момент не могла не ужаснуться грозящей ей катастрофе.

Сазонов предложил провести переговоры в Лондоне при участии великих держав. Он считал необходимым увидеть начало переговоров с прекращением военных действий Австро-Венгрии против Сербии. Однако Николай II на телеграмме Сазонова оставил резолюцию: «Одно не мешает другому — продолжайте разговоры с австро-германским послом»¹. Но руководство Германии внимательно следило, чтобы ситуация вдруг пошла бы не по его планам. Последовавшие на следующий день роковые шаги кайзеровского правительства были вызваны, в том числе и опасением того, что Австрия в последний момент начнет искать компромисс с Петербургом.

18 (31) июля в Берлине было сделано официальное объявление, «что мыне предстоит германская мобилизация в случае, если Россия не прекратит через 12 часов своих военных мероприятий и не даст об этом определенных объявлений»². Одновременно Николаю II была направлена очередная телеграмма кайзера Вильгельма: «Европейский мир еще может быть сохранен, если только Россия согласится приостановить военные премотделения, угрожающие Германии и Австро-Венгрии»³.

18 (31) июля 1914 г. германский посол Пурталес по его просьбе был принят Императором Николаем II на Нижней линии. Государь встретил посла весьма дружественно. Пурталес сообщил Государю, что император Вильгельм поставлен в

¹ МОЭН. Серия III. Т. 5. С. 294–295.

² С.Н. Свербеев — С.Д. Сазонову 18 (31) июля 1914 г. // МОЭН. Серия III. Т. 5. С. 302.

³ Император Вильгельм II — Императору Николаю II. 18 (31) июля 1914 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 460–461.

очень тяжёлое положение опубликованием указа о всенародной мобилизации русской армии. Пурталес подчеркнул для Германии «мобилизация означает угрозу и вызов», а также является «искорблением Его Величества Германского Императора¹. Позже посол вспоминал: «Царь спокойно выслушал меня, не выдав ни малейшим движением мышцы, что происходило в его душе... У меня получилось впечатление, что мой высокий собеседник либо в необычайной манере однён самообладанием, либо ещё не успел, несмотря на мои весьма серьёзные заявления, постигнуть всю гротескность создавшегося положения². Пурталес пытался доказать, что единственное, что может предотвратить еще войну, это отмена русской мобилизации. На это Николай II возразил, что отанные приказы невозможно отменить, и что посол должен был это знать, как бывший офицер. Затем Государь в более жёсткой форме указал Пурталесу, что Германия должна оказать сильное давление на Вену. Пурталес заверял Николая II, что такое давление Берлином оказывается, но оно же может носить насилиственныи характер в отношении союзников. Затем германский посол ещё раз повторил своей мнение, что примирение в Европе невозможно, если Россия не отменит своей мобилизации. На это Государь ответил, что в таком случае помочь может лишь Господь Бог³. Беседу с Пурталесом, Николай II уже знал из сообщений посла в Берлине С.Н. Свербеева, что мобилизационные меры «в Германии претендуют на полном ходу⁴.

19 июля (1 августа) Ф. Пурталес передал С.Д. Сазонову утру с объявлением Германией войны России. В 22 час. 55 мин. Ни-

¹ Пурталес, гр. Между миром и войной. Воспоминания бывшего германского посла в России. — М.-Пг: Государственное издательство, 1923. — 80 с. С. 61.

² Пурталес. Указ. соч. С. 61.

³ Пурталес. Указ. соч. С. 62.

⁴ С.Н. Свербеев — С.Д. Сазонову 18 (31) июля 1914 г. // МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 302.

колай II получил последнюю телеграмму от Вильгельма II. В ней кайзер требовал, чтобы Россия отказалась от мобилизации, предоставила возможность Австро-Венгрии справиться с Сербией и наблюдала при этом мобилизацию германской армии. Последняя телеграмма кайзера была послана с опозданием. На подлиннике Император Николай II написал: «Получена после объявления войны».

Вильгельм II хорошо осознавал, что его действия в отношении России являются прямой агрессией. Его неуклюжие попытки самообъяснения и лживые обвинения, лишь подтверждают это. 20 июля (2 августа) 1914 г. Вильгельм II довёл до всех своих дипломатических представителей о том, что он отдал приказ о мобилизации, «следствии внезапного нападения, произведенного русскими войсками на германскую территорию. Таким образом, Германия находится в состоянии войны с Россией⁵. Под этим сообщением Император Николай II лаконично написал: «И тут ложь⁶».

Глава 3. Гроза 14-го года...

20 июля 1914 г. Император Николай II прибыл из Петергофа в Петербург на яхте «Александрия». В Малахитовом зале Зимнего дворца Государь подписал Манифест о войне с Германией, в котором говорилось: «Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение её среди Великих держав. Мы неизлечимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все

⁵ Император Вильгельм II — Императору Николаю II 19 июля (1 августа) 1914 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 462.

⁶ А. Сан-Джулиано — А. Карлотти 20 июля (2 августа) 1914 г. // МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 368.

⁷ Резолюция Императора Николая II на сообщении о словах Вильгельма II // МОЭИ. III серия. Т. 5. С. 368.

верные Нашим подданным. В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри. Да укрепится теснее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, подвижавшаяся как один человек, дерзкий написк врага¹. Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна перешли в Николаевский зал, где перед Владимирской иконой Божией Матери был отслужен молебен о наисловлении победы русскому оружью. Государь обратился с краткой речью к присутствующим офицерам Гвардии и Петербургского военного округа: «Со спокойствием и достоинством встретила Наша Великая Матушка Русь известие об объявлении войны. Убеждён, что с таким же честивым смелостью мы доведём войну, какая бы она ни была, до конца. Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний петропавловский вонн не уйдет с земли Нашей». Государь повторил слова Императора Александра I, сказанные им при вторжении Наполеона в 1812 г. Война сразу получила официальное название Второй Отечественной войны. В.Н. Всейков вспоминал: «Окончав свою речь, сказанную звонким, мелким голосом, Государь перекрестился и все военные преклонили колено перед своим Державным Вождем. Картинка была умилительная. Многие плакали. Торжественно прознучали слова проповеди присутствовавшими молитвы: "Спаси, Господи дядя Толя...", сменявшиеся народным гимном². Восторженная публика настолько окружила Царскую Семью, что практически не давала ей прохода. С большим трудом Государь и Государыня вышли на балкон Зимнего дворца. Собравшаяся на Дворцовой площади многотысячная толпа при виде Царской Четы опустилась на колени. На площадь раздались величественные звуки русского гимна «Боже, Цари храни».

Патриотическая стихия охватила широкие круги народа. Генерал М.К. Дитерихс писал: «Не подлежит сомнению, что

¹ Высочайший манифест 20 июля 1914 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 551. Л. 1–2.

² Цит. по: Всейков В.Н. Указ. соч. С. 122.

³ Всейков В.Н. Указ. соч. С. 122.

объявление войны вызвало громадный патриотический подъём в массах русского народа. За весь мобилизационный период вследствие явления до объявления мобилизации забастовки и беспорядки прекращались сами собой, сразу⁴.

26 июля 1914 г. Николай II, принимая в Николаевском зале Зимнего дворца членов Государственного совета и депутатов Государственной думы, заявил: «Тот огромный подъём патриотических чувств, любви к Родине и преданности к Престолу, который, как ураган, промесся по всей земле Нашей, служит в Моих глазах, да, Я думаю и в ваших, ручательством того, что наша Матушка-Россия доведёт наисловленную ей Господом Богом войну до желанного конца. Уверен, что вы и каждый на своем месте поможете Мне перенести наисловленное испытание, и что все мы, начиная с Меня, исполним свой долг до конца. Велик Бог земли Российской⁵.

18 августа 1914 г. повелением Императора Николая II Правительствующему Сенату название столицы «Санкт-Петербург», которое в глазах простого народа звучало «поп-кемэски», было заменено на «Петроград⁶». Этим указом Царь как бы еще раз демонстрировал свой полный и окончательный разрыв с Германией. Впрочем, не все были довольны этой инициативой Николая II. Говорили, что министр путей сообщения С.В. Рухлов даже сказал Государю: «Что это Вы, Ваше Величество, Петра Великого покрываете! Государь не рассердился, а отшутился: «Что же? Царь Петр требовал от своих генералов ролортом о винтовках, а я рад был бы вестям о победах. Русский муж сердцу милее...»⁷.

⁴ Дитерихс М.К. Указ. соч. С. 95.

⁵ Правительственный вестник. 27 июля 1914 г.

⁶ Об изменении названия г. Санкт-Петербурга — Петроградом // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — № 234. Отдел первый. 19 августа 1914 г. Ст. 2284.

⁷ Горожанский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. — СПб.: Алетейя, 1999. — 255 с. С. 178.

В первые дни войны, по почину Императора Николая II был утвержден новый государственный флаг Российской империи, представлявший собой сочетание национального бело-сине-красного полотнища с черным двуглавым орлом на золотом фоне в левом верхнем углу. Новый флаг символизировал единение Царя с народом¹.

18 июля Император Николай II предоставил право местным органам самоуправления по их усмотрению и под их ответственность закрывать алкогольную торговлю². В течение трех дней по всей России торговля алкоголем была почти полностью прекращена. 4 августа в Москве на заседании Совета министров Николай II сообщил, что он «принял депутатов от кресты, которая умоляла его не открывать свою вынужденную лавок»³. 22 августа Николай II продлил «сухой закон» до окончания военного времени.

4 августа Царская Семья отбыла в Москву. Государь, по примеру своих Венценосных предков, хотел посетить Первопрестольную столицу и помолиться у ее святынь. Оромочная толпа наполнила московские глощади и улицы. Люди забирались на крыши лавок, толкались на балконах и у окон домов. Под не прекращенный звон колоколов всех церквей «из мысей уст разносился впечатительный своим религиозным величием и сдержанностью звон том чудный русский гимн, в котором выражена вера целого народа: "Боже Царя храни!"»⁴.

Государь помолился в Архангельском соборе о даровании победы русскому оружию, у гробниц благоверных Царей Московских, так же, как чуть более ста лет назад, молился перед ними Император Александр Благословенный во время наполеоновского нашествия.

¹ Летопись войны. 1914—1915. — № 4. 13 сентября 1914. С. 66.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — Петроград, 1915. Отд. I. Ст. 3543.

³ Барк П.Л. Мемуары // Возрождение. 1965. — № 158. С. 79—80.

⁴ Жильев П. Указ. соч. С. 112.

Покидая Москву, Император Николай II посетил Свято-Троицкую Сергиевскую лавру, где был благословлен наместником лавры архимандритом Тихоном (Цымбалом) иконой Явления Пресвятой Богородицы преподобному Сергию, написанной на доске великого святого. Эта икона всегда сопровождала русских государей в их походах.

Между тем мало кто догадывался, какие усилия приложил Государь, чтобы Россия не оказалась в начавшейся войне один на один с германским блоком. А такая угроза в июле 1914 г. была вполне реальной, несмотря на имеющийся союз с Францией и дружественные отношения с Англией. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну только России. Эта поспешность противоречила планам германского командования. Но вопреки мнению военных и, казалось бы, здравому смыслу, германская политическая верхушка в лице канцлера Бетмана-Гольдштедта усиленно толкала кайзера на скорейшее объявление войны именно России. У Бетмана были веские основания предполагать, что война примет характер похода германских империй против одной России. Думать так позволила ему в первую очередь позиция Англии, которая за все время европейского кризиса, последовавшего после сараевского убийства, хранила загадочное молчание.

В первые дни кризиса Э. Грей поспешил заверить германское руководство, что Англия предпримет все возможное, чтобы умиротворяющие поближь на Францию и на Россию. 11 (24) июля на встрече в Петербурге с Сазоновым и Палеологом английский посол Дж. Бьюкенен фактически признал, что его правительство, по всей видимости, останется в этом конфликте нейтральным¹. В ответ Сазонов передал Бьюкенену мнение Николая II, что Германия никогда не осмелится напасть на объединенный союз России, Франции и Англии, а потому он крайне недоволен британской позицией².

¹ Планшет М. Царская Россия в Первой мировой войне. С. 82.

² МОЭИ. Серия III. Т. 5. С. 150.

В Лондоне вступать в войну в августе 1914 г. явно не спешали. Там предполагали, чтобы Германия завела в войне с Россией, и обе державы как можно больше обескровили друг друга. Но это было возможно, только в том случае, если бы Франция не вступила бы в войну. В противном случае Англии пришлось бы встать на защиту своей союзницы.

18 (31) июля в Париже была объявлена всеобщая мобилизация. Однако, несмотря объявленную Германией войну России, Франция объявила войну герману не спешила, хотя это требовала военная конвенция между двумя странами.

19 июля (1 августа) 1914 г. германский посол князь Лихновский сообщил в МИД следующую информацию: «Только что сэр Э. Грей позвонил мне по телефону и спросил, могу ли я заявить, что в случае, если Франция останется нейтральной в русско-германской войне, мы не нападем на французов. Я заявил ему, что могу взять на себя зону ответственность, и он использует это заявление в сегодняшнем заседании кабинета»¹.

Вильгельм II воспринял это английское предложение как подарок судьбы. Мольтке, прибыв 1 августа н. с. в императорский дворец Шлосс, застал императора и Бетмана-Гольвига в «радостном возбуждении» от полученной телеграммы Лихновского. Кайзер, по воспоминаниям Мольтке, решил воевать «против одной лишь России! Кайзер сказал мне: "Итак, мы покроем маршруты всеми нашими войсками на Восток"»². С огромным трудом Мольтке удалось убедить Вильгельма II не менять общего стратегического плана Шлиффена.

Тем временем, Франция войну Германии так и не объявила. Более того, французские войска отводились от германской границы, чтобы не создать инцидентов, могущих привести к стычкам между двумя армиями. Однако германцы сами поспешили 21 июля (3 августа) объявить Франции и одновременно Бельгии войну.

¹ Мировые войны XX века. Первая мировая война. — М.: Наука, 2002. Кн. 2. С. 81.

² Мировые войны XX века. Кн. 2. С. 82.

22 июля (4 августа) 1914 г., осознав, что Европа уже втянута в войну, Англия, наконец, в свою очередь объявила войну кайзеровской Германии. Николай II выразил свое сожаление по поводу запоздалого решения английского правительства. Дворцовый комендант В.Н. Воейков вспоминал: «Государь выражал свою радость по поводу выступления Англии. „Но, — добавил он, — жаль, что это не было сделано раньше“»³.

24 июля (6 августа) войну России наконец-то объявила Австро-Венгрия. «Теперь положение совершенно определено», — записал Государь в своем дневнике⁴.

С началом войны Император Николай II хотел сам стать во главе действующей армии. Однако это решение Государя вызвало сильное противодействие со стороны Совета министров, члены которого были убеждены в необходимости присутствия Монарха в столице⁵.

На должность главнокомандующего был назначен Великий Князь Николай Николаевич-младший. Государь «пожелал быть Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Верховным Главнокомандующим, прежде до того времени, когда Его Императорскому Величеству благородно будет вступать в председательство вооруженных сил земли лично»⁶. Об этом же Николай II записал и в своем дневнике: «После завтрака выехал Николаю и объяснил ему о его назначении Верховным главнокомандующим перед до моего приезда в армию»⁷.

В результате возникла развоенность власти, которая при

¹ Воейков В. Н. Указ. соч. С. 61.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 48.

³ Воспоминания И.К. Григоровича // РГА ВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5. Л. 107.

⁴ Генерал Н.Н. Янушкевич — генералу Я.Г. Жилинскому 20 июля/3 августа 1914 года // Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). — М.: Гос.издат, 1939. — 612 с. С. 90.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 47.

амбициях Великого Князя привела в дальнейшем к военно-политическому кризису. Адмирал А.Д. Бубнов признавал, что Николай II «хотел предложением не правил на себя верховного командования вооруженными силами, и, таким образом, исчезла даже самая возможность полного единства действий обоих органов власти, мыслимая лишь при объединении их обеих «одных рук». Генерал Ф.Ф. Палицын был «крайне недоволен, что Имп. Н. дал титул «верховного», считая «нельзя из короны Государя вырывать перья и раздавать их направо и налево. Верховный Главнокомандующий, верховный эвакуационный, верховный совет — все верховный, один Государь — ничего. Подождите, это еще даст свои плоды. Один Государь — Верховный, ничего не может быть кроме него»¹.

Для высшего стратегического управления войсками была образована Ставка Верховного Главнокомандования.

С первых дней добровольцем на войну отправился крестник Государя, Князь Императорской крови Олег Константинович, сын Великого Князя Константина Константиновича. Незадолго до войны Олег Константинович перенес сильное воспаление легких, осложненное плевритом. Прошлись с ним перед отправкой на фронт, Государь спросил о его здоровье, усомнившись, может ли он ехать на войну. Но Князь Олег успокоил Государя, заявив, что совершенно здоров. 29 сентября 1914 г. в бою под Вильной Олег Константинович был смертельно ранен и спустя два дня скончался от заражения крови в госпитале. Ему успели передать от Государя орден Св. Георгия 4-ст.

С началом войны Николай II предпринял важный внешнеполитический шаг: им было принято решение после победы восстановить целостность Польши и даровать ей в составе Российской Империи широкую автономию. По поручению Государя Великий Князь Николаевич обратился с

воззванием ко всем полкам, в котором говорилось: «Пусть соединятся граници, разрезанные на части Польский народ. Да воссоединится он воедино под склоном русского Царя. Под склоном этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении². С.Д. Сазонов объяснял подписание воззвания от имени Великого Князя, а не от Государя, тем, что «полесья Галиции и Познани находятся еще под австро-венгерским и прусским владычеством; что завоевание этих двух областей есть только еще предвидение, надежда; что поэтому Император не может лично, достойным образом, обратиться к своим будущим подданным³.

Государь не строил никаких иллюзий по поводу эффективности французских вооруженных сил. Весной 1914 г. Николай II спросил военного агента в Париже полковника графа А.А. Игнатьева, что тот думает по поводу французской армии. Игнатьев ответил: «Французская армия напоминает мне человека не очень сильного, но твердо решившегося нанести удар своему могущественному противнику. Я могу ручаться, что союзная армия и французский народ это выдержат». На эту экзамеду Государь, слегка улыбнувшись, ответил: «О, какой вы оптимист! Да бы Бог, чтобы они продержались хотя десяток дней, пока мы успеем отмобилизоваться⁴. Последующие события Первой мировой войны на Западном фронте, отступление французской армии до стен Парижа полностью подтвердили эту оценку Николая II.

К началу сентября над Францией нависла угроза военного поражения. В Лондоне стали серьезно опасаться, как бы Франция не капитулировала или не заключила бы с Германией сепаратного мира. 22 августа (4 сентября) 1914 г. С.Д. Сазонов злоключал Императору Николаю II: «Великобританско правительство предлагает, чтобы Россия, Франция и Англия подняли солдаты не заключать мира в настоящей войне отдельно

¹ Бубнов А. В Царской Ставке. — М: Вече, 2008. — 272 с. С. 11.

² Дневник б. великого князя Андрея Владимировича [Семенников В. П., ред. и пред.]. — Л.: Госиздат, 1925. С. 35.

³ Игнатьев Илья 1914 г.

⁴ Палеолог М. Царская Россия в Мировой войне. С. 96.

⁵ Игнатьев А.А. Указ. соч. С. 472.

друг от друга¹. Николай II дал положительный ответ², и 23 августа (5 сентября) 1914 г. в Лондоне было подписано трёхстороннее соглашение, в котором Россия, Англия и Франция обязывались «не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны»³.

Французские правящие круги умоляли Россию начать наступление в Восточной Пруссии. Между тем, для наступательных военных действий против немцев русские войска не были ещё в полной мере готовы. Тем не менее, Великий Князь Николай Николаевич настаивал на наступлении. Безусловно, как и в случае с поддержкой Сербии, нельзя рассматривать Восточно-прусскую операцию, проведённую русской армией летом—осенью 1914 г., исключительно как жертвенный шаг во имя спасения Франции. Хотя, союзнические обязательства играли в решении русского командования не последнюю роль, оно, начав наступление в Восточной Пруссии, преследовало национальные интересы. Быстрое поражение Франции, вы свобождало крупные силы противника для переброски их на Восточный фронт. Россия, в случае поражения Франции, осталась с врагом один на один. Если бы русские войска нанесли первый удар по Австро-Венгрии, то, даже при самом благоприятном развитии событий, поражение последней наступило бы на 30–35-й день мобилизации. За это время Франция была бы разгромлена, а германские силы на Западе направлены на Восток. Таким образом, итоги победы над Австро-Венгрией были бы сведены к нулю. Как писал генерал А. А. Брусилов: «Францию необходимо было спасти, иначе и мы с вынужденем её из строя сразу промятали бы войну»⁴.

¹ Докладная записка С.Д. Сазонова Императору Николаю II 22 августа/4 сентября 1914 г. // МОЭИ. Серия III. Т. 6. Ч. 1. С. 208.

² Там же.

³ Соглашение России, Англии и Франции о незаключении сепаратного мира. 23 августа/5 сентября 1914 г. // МОЭИ. Серия III. Т. 6. Ч. 1. С. 214.

⁴ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 65.

Несмотря на неудачу, Восточно-Прусская операция имела огромное значение в истории Первой мировой войны. Она явно продемонстрировала несостоятельность теории «ближнего криза», сорвала планы австро-германского командования одновременно сокрушить Францию и Россию, убедительно показала немцам всю тяжесть войны на два фронта. Непосредственным результатом Восточно-Прусской операции, стали французская победа на Марне и русская победа в Галиции.

Одновременно с Восточно-Прусской операцией в августе—сентябре 1914 г. русские войска Юго-Западного фронта провели крупнейшую стратегическую операцию в Галиции, нанеся австро-венгерской армии тяжёлое поражение. Противник потерял до 400 тыс. убитыми и ранеными, т.е. 45% своего состава, свыше 100 тыс. пленными, 400 орудий и почти всю Галицию¹. Военный потенциал Австро-Венгрии был настолько подорван, что отныне без помощи германской армии, австрийцы не были способны на крупные наступления. В ходе Галицийской битвы русские войска продвинулись на 200 км (для сравнения во время наступления на Марне французские войска продвинулись всего на 50 км).

В течение всего 1914 г. Государь постоянно выезжал на фронт. В первый раз он выехал в Действующую армию 20 сентября. В дневнике Николай II писал, что этим «исполнилось его давнишнее желание»². Ставка Верховного Главнокомандования находилась под белорусским городком Барановичи. Посетив Станку, Николай II выслушал доклад начальника штаба генерала Ю.Н. Данилова о ходе военных действий, на котором присутствовал также Великий Князь Николай Николаевич. На обратном пути Николай II захотел посетить крепость Осовец, расположенную вблизи Белостока. В день посещения крепости Государем в 12 верстах от нее шел бой, немецкая артиллерия вели обстрел укреплений тяжелыми снарядами. Никто не ожидал приезда Царя. После молебна Николай II осмотрел форты

¹ Керенский А.А. Указ. соч. Т. 3. С. 216.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 60.

и укреплении крепости, благодаря спешно построенные команды ее защитников. Государь наградил коменданта Основа генерал-лейтенант К.А. Шульмана и отличившихся воинов орденами и крестами Святого Георгия. В.Н. Воейков свидетельствовал, что это посещение Николаем II Основы, «отличавшееся неподражаемостью и простотой», произвело самое отрадное впечатление на его защитников. «Слух о мей распространялся по всей России, составляясь легенда, что Царь сам находился в Основе пушку, от выстрела которой погибли сотни "германов"»¹.

21 октября 1914 г. исполнилось 20 лет царствования Императора Николая II. Утром Царская Семья приобщилась Христовых Таин в Феодоровском Государевом соборе. А уже через несколько часов Николай II вновь отправился на фронт, посыпал госпитали, форты, награждал отличившихся воинов своей армии. В.Н. Воейков вспоминал: «Впечатление от работы Царя было такое, что он, как истинный Хозяин Земли Русской, не желал мы съездили, мы здоровы, желая сам лично все видеть и передать посещаемым войскам эту веру в одоление врага, которой был полон сам»².

Лейб-казак Тимофей Ящик считал, что с началом войны Государь «стал более замкнутым, чем раньше, но никогда не падал духом. И менее всего он был трусцом. Он многократно бывал на передовой, чтобы беседовать с офицерами и рядовыми, и никогда не видел у него хотя бы малейшего признака страха»³.

Однажды, во время посещения войск, Императорский поезд остановился возле маленькой станции, чтобы пополнить запасы воды и угля. Во время стоянки Государь решил прогуляться вдоль железнодорожной колеи. С несколькими сопровождающими его лицами Николай II быстрым шагом ушел вперед поезда. На его пути оказался переезд, шлагбаум которого был закрыт для прохожих. Возле него стояла путевая обходчица, ожидавшая проследование царского поезда и державшая

в руках флагок «Путь свободен!» Так как Государь был всегда одет в скромную солдатскую шинель, обходчица его не узнала и даже не обратила никакого внимания. Между тем Николай II и его спутники стали ждать прихода поезда у будки обходчицы. Женщина, глядя только вперед на путь, сказала: «Продолжите быстрее! Идет царский поезд!». Государь засмеялся и стал рядом с нею, чего обходчица даже не заметила. Один из офицеров положил ей в руку золотой рубль, но женщина и на это не обратила никакого внимания. Внезапно, к ужасу обходчицы, поезд остановился возле ее будки, и люди, которых она только что гнала от своего дома, стали в него заходить. Государь на ступени вагона развернулся и, отдав женщине честь, сказал: «До свидания!» Та только сейчас поняла, кто был перед нею, и упала на колени⁴.

30 октября Николай II посетил крепость Ивангорода, которой командовал генерал-майор А.В. Шварц. Крепость с начала войны успешно отразила три штурма неприятеля. Перед отъездом Государь пригласил генерала Шварца к себе в кабинет и, взяв его за обе руки, сказал: «Я еще раз хотел благодарить Вас за доблестную оборону. Вот, возьмите это мое память». С этими словами Николай II вручил Шварцу Георгиевский крест на золотом оружие «За храбрость»⁵.

Поездки на фронт имели для Николая II большое значение. Он не только поддерживал дух воюющей армии, но и узнавал многое из истинного положения дел, что Ставка Великого Князя Николая Николаевича пыталась от него скрыть. Как свидетельствовал А.И. Спиридонович: «При объездах фронта из бесед с участниками боевых операций Государь многое узнавал в этом свете, чем представляла ему Ставка. В армии очень не любили некоторых генералов Ставки, и причиной этого становились известны Государю»⁶.

В Курске, во время посещения Государем лазарета, к каза-

¹ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 139.

² Там же. С. 51.

³ Ящик Т. Указ. соч. С. 51.

⁴ Там же.

⁵ Спиридонов А.И. Указ. соч. С. 25.

⁶ Ящик Т. Указ. соч. С. 51.

ку, державшему царскую шинель, подошел крестьянин и спросил: «А какое пальто Государя?» «Вот это», — ответил князь. Крестьянин взял край шинели, повесовал, перекрестился и заплакал¹.

В ноябре 1914 г. Государь совершил поездку на Кавказ, где открылся еще один фронт против России. 16 (29) октября 1914 г. турецкий флот под командованием немецкого адмирала В. Сушона обстрелял Севастополь, Одессу, Феодосию и Новороссийск. В результате были убиты и ранены. Одновременно турецкая артиллерия обстреляла наши позиции на кавказской границе. Англичане стремились замять конфликт и не допустить его перехода в русско-турецкую войну, прежде всего из-за опасения, что русские быстро разобьют Турцию и решат свои задачи на берегах Босфора и Дарданеллах. Однако для России затягивание вялотекущего конфликта с Турцией было невыгодно. Николай II на телеграмме с английскими предложениями написал: «В России никто не поймет такой постановки вопроса. По моему мнению, война с Турцией уже началась, так как русская кровь уже пролита. Царское Село 17/30 октября 1914 г.»².

24 ноября Государь прибыл в Екатеринодар. Туда заблаговременно съехалось почти все население кубанской области, включая женщин и детей. Все хотели видеть Государя, приветствовать его. По дороге в Тифлис Государь ехал вдоль Каспийского моря. В Дербенте дагестанские девушки клади к его ногам дыни, персики, абрикосы, что символизировало полную власть Белого Царя над их землей, крестьяне исполняли народные танцы и играли на национальных инструментах. Тимофей Яшин вспоминал, что «на Кавказе восхищение Царём было особенно сильным. Я вспоминаю, как однажды Император посетил лазарет. Когда он вышел, у лазарета стояло множество женщин, они окружили его и пытались вытащить волосок из его бороды чтобы сохранить память об этой встрече. Он, смехом, ки-

пался спасти свою бороду, но увидев такую энергичную атаку, вынужден был ее сломать и передать мне»³.

Когда поезд подходил к Тифлису, над ним стал кружить большой орел. Государь заметил его и долго следил за его полетом. Орел летел до самого города, как бы указывая Царю дорогу. 26 ноября Николай II прибыл в Тифлис. Во время чаепития у грузинского дворянства Государь пожелал, чтобы музыканты исполнили грузинскую патриотическую песню «Самшебло» (Родина), что и было исполнено при полном восторге присутствующих. В.Н. Войков отмечал: «Приезд Государя в Тифлис всколыхнул весь Кавказ с его глубоких ущелей до снежных вершин. Отовсюду стекался народ поздравлять Царя, присыпались депутаты из самых глухих мест Кавказа. Государь принимал депутатов от всех сословий всех народностей: от русских, малоком, грузин, армян, иранцев, лезгин, тушинов, осетин, мусульман Тифлисской и Елизаветпольской губерний, от горцев, от православных, сирийцев, католиков, лотеран, евреев Тифлиса и от горских евреев. Государь медленно обходил депутатацию за депутатами, высушивая приветствия, принимал подношения и отвечал каждой депутатации отдельно, что производило большое впечатление. На этом приеме более нарядно, чем когда-либо, особенно оказательно выгляделось, что для Русского Царя нет различий среди его подданных. Ему все одинаково равны, без различия положений, сословий, национальностей и религий»⁴.

Из Тифлиса Николай II проследовал в Кавказскую армию. По дороге Государь посетил Карс, ранее трижды завоеванный русской армией. В царствование Николая II Карс был превращен в хорошо укрепленную крепость. Кто-то выразил восхищение военным министерством, которое так хорошо укрепило город. На эти слова Николай II быстро возразил: «Военное министерство тут ни при чем. Всем тем, что мы видели в Карсе, Карс обязан работе графа Воронцова-Дашкова. Военное министерство всегда было против». Затем после короткой паузы

¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 61.

² МОЭИ. Т. 6. Ч. 1. С. 437.

³ Яшин Т. Указ. соч. С. 54.

⁴ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 36.

нее. Благослови и укрепи, Господи, наше несравненное доблестное и безропотное единство на дальнейшее подвиги¹.

Глава 4. Трудное решение

Начало 1915 г. было ознаменовано новыми впечатляющими успехами русского оружия. Начавшееся зимой—весной 1915 г. русское наступление на Юго-Западном фронте увенчалось взятием 9 марта «неприступной» австрийской крепости Перемышль, осажденной еще в ходе Галицийской битвы 1914 г.

Государь узнал о взятии Перемышля 9 марта, находясь в Ставке: «После утреннего доклада вернулся к себе и почта письмо Аликс, как будто Николая ворвалась ко мне с Янушкевичем и Даниловым и объявила радостную весть о падении Перемышля! После завтрака был отслужен благодарственный молебен при множестве офицеров и лейб-казаках². А.И. Спиридович, бывший вместе с Государем в Ставке, вспоминал: «Государь был доволен, веселый. При его появлении разделялось радостное ура»³.

10 марта Николай II заносил в свой дневник: «В 10 час. пошел к последнему докладу; узнал о количестве сдавшихся в Перемышле австр. войск, а именно: 9 генералов, 93 шт.[аб]-офф.[ицеров], 2500 об.[ер]-офф. и чинов и 117 000 ниж. чин. Наших войск, осаждавших крепость, было меньше половины⁴.

30 марта русские войска перешли Карпаты и вышли в Венгерскую долину. Потери австро-венгерской армии были тяжелыми — 400 тыс. человек убитыми и ранеными, 348 тыс. пленными⁵.

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 83.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 115. Подчеркнуто сделано рукой Императора Николая II. — Примеч. авт.

³ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. С. 76.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 116.

⁵ Керенский А.А. Указ. соч. Т. 3. С. 56.

В апреле Николай II решил посетить освобожденную Червонную Русь, ее столицу Львов и занятый Перемышль. Многие возражали против этой поездки, полагая, что посещать только что отвоеванный от врага край для Государя крайне опасно. Однако Николай II был тверд в своем решении. 9 апреля Государь, в сопровождении Великого Князя Николая Николаевича и начальника штаба генерала Н.Н. Янушкевича, выехал во Львов на автомобиле. При выезде Царя в город встречало несколько тысяч галицийских крестьян, одетых в праздничные одежды и с хоругвями. Те же чувства проявил к русскому Царю и освобожденный Львов. Об этом пишет А.И. Спиридович: «Всюду со стороны населения была настоящая радушина (а население было перескоченное), что как-то невольно пропал всякий страх за возможность какого-либо засечка с их стороны. Казалось, что при таком восторге, при виде Белого Царя со стороны галицийского населения какое-либо выступление против Государа практическим невозможно⁶.

При выезде в город Николай II принял рапорт только что им назначенного генерал-губернатора Галиции графа Г.А. Бобринского. Возле большого манежа, превращенного во временный православный храм, так как во Львове была только одна маленькая церковь, митрополит Евлогий с духовенством обратился к Государю со следующими словами: «Ваше Императорское Величество, Вы первый ступили на эту дремерусскую землю, вспомнив древних русских князей — Романа и Даниила, на которую не ступал ни один русский монарх⁷.

Государь остановился во дворце австро-венгерского императора Франца Иосифа. Вечером перед дворцом галичане устроили патриотическую манифестацию. Николай II вышел на балкон и произнес небольшую, но горячую, проникнутую верой в правое дело речь. Митрополит Евлогий вспоминал: «Восторг народа был неописуемый, нельзя было без слёз видеть и слышать, как эти бедные галичане кричали "ура" своему Русскому Царю⁸.

⁶ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 92.

⁷ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 118.

Николай II поставил министра финансов С.Ю. Витте, которому повелел «действовать в полном единомыслии с Плеве». В состав совещания входили министры и специалисты-практики Земли на Особом совещании не присутствовали, так как спрятывали считали Витте врагом аграрной России. Они решили воспользоваться начавшимися крестьянскими волнениями для проведения своих собраний¹.

С 23 по 26 мая 1902 г. в Москве на квартире председателя местной губернской земской управы действительного статского советника Д.Н. Шипова прошли совещания председателей и членов земских управ, многие из которых были председателями местного дворянства². Требования земских совещаний сводились к следующему: «дайте нам больше самостоятельности, чтобы мы могли развивать сельскохозяйственную промышленность».

20 июня на Всеподданнейшем докладе рукою В.К. Плеве сделана следующая помета: «Государю Императору благородно было выразить по поводу сего съезда Высочайшее неудовольствие». Николай II распорядился предупредить устроителей «съезда», что попытки земских собраний «перейти к обсуждению вопросов общегосударственного управления, повлечет за собой устранение изобличенных лиц от участия в общественных учреждениях»³.

Земское движение имело два направления: «почвенники» (Д.Н. Шипов) и «конституционисты» (П.Н. Милюков). «Почвенники» не собирались вмешиваться в политические вопросы

¹ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. — М.: Наука, 1977. — 288 с. С. 199.

² Доклад министра внутренних дел В.К. Плеве Императору Николаю II о происходившем в Москве в мае 1902 г. съезде земских деятелей, носящем либеральный характер [копия] // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 608. Л. 1.

³ Доклад министра внутренних дел В.К. Плеве Императору Николаю II о происходившем в Москве в мае 1902 г. съезде земских деятелей, носящем либеральный характер [копия] // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 608. Л. 5.

сы, ограничиваясь исключительно проблемами сельского хозяйства. «Конституционисты» стремились использовать проблемы сельского хозяйства для политической борьбы. Влияние «конституционистов» в земском движении вскоре стало доминирующим.

Николай II понимал, что следует немедленно объявить о замерзании правительства реформировать сельское хозяйство. 26 февраля 1903 г. последовал Высочайший манифест, подготовку которого Государь поручил В.К. Плеве, главными положениями которого стали положения по облегчению отдельным крестьянам выхода из общины и принятие безотлагательно мер к отмене крутой поруки в деревне⁴. Согласно Д.А. Хомякову «романное значение манифеста 26 февраля» состояло именно в том, что он возвращал страну к «исконным идеям русского общественного государственного строя»⁵.

Через две недели после выхода манифеста, 12 марта 1903 г. вышел закон об отмене «крутой поруки». Коллективная ответственность крестьян по уплате налогов сменилась ответственностью индивидуальной. Решиться на это Государю было очень непросто. «Отмена крутой поруки, — пишет А.К. Кирилов, — вовсе не была простым и очевидным решением. Что «заменяется? Стремление отменять ярый пережиток утиралось «слабостью налогового аппарата»⁶. Тем не менее, Император Николай II пошёл на этот шаг, ставший большим прорывом в развитии России по пути модернизации её экономики.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. 1903. Отл. 1. — СПб.: Гос. тип., 1905. Т. XXIII. — № 22581. С. 113.

⁵ Левин Л.М. «Тайный и оборонительный союз» при дворе Николая II // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации: теоретический и научно-методический журнал. Самара: Изд-во «Самарской муниципальной института управления», 2011. — № 2 (3).

⁶ Карпова А.К. Переселение и крестьянское налогообложение в Сибири // Сибирский плавильный котёл: социально-демографические процессы в Сибири XVII — начала XX в. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. С. 215–223.

Отставка С.Ю. Витте с поста министра финансов

С.Ю. Витте хорошо понимал, что в лице В.К. Плещея он получил непримиримого политического противника, которого надо было устранить, во что бы ни стало. В этом намерении он нашел союзника в лице заведующего Особым отделом Департамента полиции С.В. Зубатова, возглавлявшего до октября 1902 г. Московское охранное отделение. Зубатов был отцом-основателем новой системы борьбы с революцией — «пропаганды». В.К. Плещеи и С.В. Зубатова не нравились, они считали сомнительными с моральной точки зрения. Летом 1903 г. Плещеев запретил деятельность всех зубатовских организаций, чем глубоко оскорбил С.В. Зубатова. С этого времени начались его контакты с Витте, который до 1903 г. считал зубатовскую деятельность «вредным и глупым экспериментом»¹.

Против В.К. Плещея созрел заговор, главными действующими лицами которого были С.Ю. Витте, князь В.П. Мешерский и С.В. Зубатов². Этот кружок летом 1903 г. решил добиться отставки В.К. Плещея и назначения на пост министра внутренних дел С.Ю. Витте. Намного позже князь В.П. Мешерский рассказывал П.А. Столыпину, что речь «шла о диктатуре Витте на 4 года»³. Однако Зубатов допустил крупную оплошность — он рассказал о плане своему другу, а ранее секретному агенту М.И. Гуровичу, который тотчас сообщил о нем Плещееву.

13 августа 1903 г. В.К. Плещеев, Н.В. Муравьев и К.П. Победоносцев доложили Государю, что «Витте — красный, что есть недовольные элементы в своей противоправительственной работе находят в нем поддержку и опору»⁴. Плещеев рекомендовал Государю немедленно уволить Зубатова, на что было получено

высочайшее сознательное⁵. Что касается самого Витте, то его отставка была предрешена Николаем II еще весной 1903 г. Государь тогда сказал Плещееву, что во время молебна «Бог мне положил на душу, что не надо откладывать на другой день то, на что я вообще решался»⁶.

Отставка явилась для С.Ю. Витте полной неожиданностью. Как вспоминал В.Н. Коковцов «решительно начто не говори до за то», что Витте «собирается покидать министерство»⁷. Утром 15 августа Николай II вызвал к себе С.Ю. Витте. После приема, почти уже прошлись, Николай II, как бы между прочим, сказал: «Сергей Юльевич, я Вас прошу принять пост Председателя Комитета министров, а на пост министра финансов я хочу назначить Плещеева»⁸. Этого удара Витте никак не ожидал: должность председателя Комитета министров была почётной ссылкой, так как она никакого политического веса не имела. Он не нашел других слов, как заверить Царя, что «если это назначение не выражает собой привета неблагомолия к нему Его Величества, то он, конечно, будет очень рад этому назначению»⁹. Затем Государь принял Э.Д. Плещеева и объяснил ему о назначении на должность министра финансов¹⁰.

Сразу после отставки, Витте во время встречи с директором Департамента полиции А.А. Лопухиным, принял уверять, что Император Николай II «своим лживым и тираническим характером» делает невозможной нормальную политику, спросив при этом, Лопухин: «Нельзя ли дать какой-нибудь тиранической организации возможности покончить с Царем;

¹ Стародубец А.И. Записки жандарма. — Харьков, Изд-во «Пролетарий», 1928. — 264 с. С. 39.

² Гурко В.И. Черты и склонности прошлого. С. 275.

³ Коковцов В.Н., граф. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919: в 2 т. — Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия», 1933. Т. I. — 512 с. С. 67.

⁴ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 242.

⁵ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 244.

⁶ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 244.

¹ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 218.

² Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний») гр. С.Ю. Витте). — М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 72.

³ Лопухин А.А. Указ. соч. С. 72.

⁴ Николай II и самодержавие в 1903 г. из итогов парламентации // Бюл. 1918. № 2 (30). С. 205.

му Царю и долю не расхвались, продолжая петь свою меркомаму и пародные песни¹. Император наградил Великого Князя Николая Николаевича бриллиантовой саблей с характерной надписью: «За освобождение Червонной Руси».

10 апреля Император выехал в Самбор, где находился штаб 8-й армии генерала А.А. Брусилова. На станции Комарно встретился поезд с ранеными в Карпатах. Государь ободрив всех тяжело раненных, награждая их Георгиевскими медалями. Легкораненые выстраивались на платформе. «Надо было видеть, — вспоминал А.И. Спиридович, — как костюре, их счастливые, когда они увидели вышедшего из поезда Государя².

Во время обеда в помещении штаба 8-й армии Император произвел генерала А.А. Брусилова в свои генерал-адъютанты, вручив ему погоны с вензелями и аксельбантами. Растроганный Брусилов поцеловал руку Царя. Однако знаменитый генерал лишился звания. В.Н. Воейков указывал, что «как потом выяснилось из собственных же слов генерала Брусилова, это назначение ему обидело, так как было дано ему якобы не за боевые отличия, а за Высочайшее посещение и предложенный Государю обед, между тем как Его Величество выражал ему свою благодарность за успешные действия его армии³. Звание генерал-адъютанта было признаком высокого Монаршего благоволения в отношении военных лиц, имеющих чин не менее III класса по «Таблицам о рангах», а не только наградой за воинские заслуги. В.Н. Воейков точно подметил, что свою обиду Брусилов «умел очень хорошо скрыть, так как на вид был страшно взъятован блаженное расположением к нему Государя Императора, изливал свои иероподобнические чувства, целовал руку Царю, причем не забыв и Великого Князя, которому тоже целовал руку⁴.

Утром 11 апреля Государь выехал на автомобиле осматривать разбитые форты Перемышля. Грандиозные руины, изм-

бленные взрывами форты и укрепления производили на всех сильное впечатление, наполнили душу гордостью за русского солдата, сумевшего изять такую твердыню. В дневнике Императора Николай II отметил: «Проехал по отдельной крепостной дороге между фортом, укреплений, батарей и редутов и поражался огромному количеству орудий и всяких боевых приспособов⁵.

А.И. Спиридович заметил, что Император II, слушая внимательно доклады начальствующих лиц, вставил свои замечания, свидетельствующие, что он знает подробно о всех действиях войск до отдельных частей и их начальников включительно. Эта осведомленность Царя, по утверждению Спиридовича, «не правилась некоторым из высших чинов штаба. <...> Юрий Столыка вообще не любил этих непосредственных бесед Государя с войсками и их начальниками. Мало ли какую правду скажет офицер Государю на его прямой вопрос, где в его личные глаза. Язык не поворачивается сказать мемрану. А правда не всегда краска Столыке⁶.

После объезда Перемышля Император Николай II вернулся во Львов, восторженно встреченный по дороге местными евреями, «одетыми в лаптердаки и цилинры, с характерными гигантскими ветхозаветными мудрецами⁷.

22 апреля, после долгой поездки в Действующую армию, Одессу и Севастополь, где он осматривал стоящие и действующие боевые корабли Черноморской эскадры, Император Николай II возвратился в Царское Село. К этому времени он уже знал о начавшемся наступлении австро-германских войск в Галиции.

К началу 1915 г. верховное командование кайзеровской Германии осознавало, что план «Блицкрига» провалился. Ни на западе, ни на востоке Германия не удалось одержать полной победы и вывести хотя бы одного противника из войны. Австро-Венгрия в кампанию 1914 г. в результате русских побед в Галиции вообще оказалась на грани полного пораже-

¹ Там же.

² Спиридович А.И. Указ. соч. С. 94.

³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 151.

⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 151.

⁵ Дневник Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 122.

⁶ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 97.

⁷ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 152.

ния. Исходя из этого, австро-германское верховное командование приняло решение нанести в 1915 г. сокрушительный удар по России и вывести её из войны, принудив её к сепаратному миру или к капитуляции. Главной ударной силой германского наступления должна была стать XI — я армия генерал-полковника (с 22 июня 1915 г. — генерал-фельдмаршала) А. фон Макензена. На Восточный фронт были переброшены немецкие свежие дивизии из Франции и Бельгии¹.

Положение с вооружением и с продовольствием в русской армии было тревожным. Ещё 21 сентября 1914 г. Великий Князь Николай Николаевич писал Императору Николаю II, что ощущается острая нехватка снарядов. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от инфантерии Н.И. Иванов был вынужден «приостановить операции на юбом фронте, пока поправки не будут доведены на местных парках хотя бы до ста на орудие»². Главной причиной этого было отсутствие артиллерийских парков и недостаточная производительность русских военных заводов по производству снарядов. К тому же военное ведомство не было готово к длительному ведению войны и не сумело обеспечить фронту бесперебойную доставку снарядов в нужном количестве³.

Противник превосходил русские войска в живой силе в 2 раза, в лёгкой артиллерией — в 3 раза, в тяжёлой артиллерией — в 40 раз, в пулемётах — в 2,5 раза⁴.

План противника предусматривал нанесением фланговых ударов из Восточной Пруссии и Галиции прорвать оборону русской армии в районе Горлице, окружить и уничтожить её войска в Польше. Вечером 18 апреля 1915 г. на русские войска обрушился мощный огонь германских орудий. Артиллерийская

¹ Бонч-Бруевич М. Потери армии Галиции в 1915 г. Ч. 1. Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 г. — М., 1920. С. 78.

² Головин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 36.

³ Манаковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну: в 2 т. — М.: ГИЗ, 1930. Т. 1. С. 370.

⁴ Головин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 137.

подготовка немцев длилась всю ночь 18—19 апреля. После артподготовки XI-я германская армия генерала Макензена начала наступление. К середине августа все Царство Польское было отдано противнику, а с падением Брест-Литовска началась сдача Литвы. 4 августа пали Ковель и Владимир-Волынский, 8 августа — Гродно. Вся линия Неман — Бут развалилась.

Летняя кампания имела для России тяжёлые последствия. Как писал историк А.А. Керновский: «Потери этой зловещей ходатайки можно было поглотить, но их нельзя было заменить»¹. Британский военный агент в Петрограде подполковник А. Нокс доносил в Лондон: «Сны русской армии великились на бумаге. К несчастью действительная сила составляет лишь одну третью штатной»².

Император Николай II понимал, что Великий Князь не справится с возложенной на него задачей. Это же понимали многие военные, члены Правительства и депутаты Государственной думы. Её председатель М.В. Родзянко писал о шарах в Ставке «нераспорядительности, отсутствии ясности», приведших к «отступлению, граничашему с бегством» и признал, что «вера в В. Кн. Николая Николаевича стала колебаться»³. Октярист Н.В. Савич считал, что «времена в высшем командовании становились желательными, необходимыми, если мы вообще хотели продолжать войну»⁴.

Сам Великий Князь Николай Николаевич был настолько потерян и деморализован, что просил Царя сместь его с высокого поста. Государь писал Императрице Александре Феодоровне 11 мая 1915 г.: «Бедный Н. плакал в моём кабинете и даже спросил, не хочу ли я его заменить более способным человеком»⁵.

¹ Керновский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 59.

² Цит. по: Головин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 67.

³ Родзянко М.В. Крушение империи. — Харьков: Интербук, 1990. С. 124.

⁴ Савич Н.В. Воспоминания. — СПб., Дюссельдорф: Logos, Голубой издатник, 1993. — 496 с. С. 155.

⁵ Голиков О.А. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. — М.: Родник, 1996. С. 142.

1 августа 1915 г. Николай Николаевич написал письмо Главному управлению земледелия и землеустройства А. В. Кривошеину, в котором просил передать Государю о своей готовности уступить своё место более талантливому стратегу¹.

Принятие Императором Николаем II Верховного главнокомандования

После падения Варшавы Николай II бесповоротно решил стать самому во главе армии². Дворцовый комендант генерал В.Н. Всейков отмечал: «Самыми славными чертами Государа были его благородство и самоотверженность. Ими обнаружилось решение Царя принять на себя Верховное командование армии, дух которой был поколеблен неудачами, и которую он хотел поддерживать своим присутствием, думая, что в такие трудные для Родины дни он должен взять ответственность и пожертвовать собой»³. Решение возглавить армию пришло Государю в первые, во время литургии⁴.

Отстранение Великого Князя от должности Верховного Главнокомандующего и удаление его из Ставки были осуществлены Царём в условиях строжайшей секретности. Николай II известил о принятом решении Главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией статс-секретаря А.С. Танеева, которому доверял. Танеев написал Государю письмо, которое заканчивалось пожеланием Верховному Вождю «сломных успехов в предстоящем решном деле»⁵.

16 августа Государь известил о своём решении В.Н. Всей-

¹ Ганелин Р.Ш., Флоринский М.Ф. На пути к летнему политическому кризису 1915 г. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. – СПб., 1999. С. 485–486.

² Вырубова (Танеева) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Т. 4. С. 156.

³ Всейков В.Н. Указ. соч. С. 155.

⁴ Николай II в секретной переписке. С. 525.

⁵ Статс-секретарь А.С. Танеев – Императору Николаю II. 18 августа 1915 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1355. Л. 1.

кова¹. На опасения дворцовского коменданта об опасности предпринимаемого им шага Царь заявил, что он твёрдо решил возглавить армию «с одной стороны, из-за неудачных действий и распоряжений Великого Князя на фронте, а с другой – из-за участившихся случаев его изменительства в дела «внутреннего управления»².

Более откровенно Император Николай II объяснял свой разговор матери – Вдовствующей Императрице Марии Федоровне. Разговор с ней, состоявшийся в саду Елагинского дворца, был для Государя тягостным. Около двух часов Мария Федоровна уговоривала Николая II отказатьсь от своего решения. В ответ на её крайнюю изволившую просьбу отменить принятое решение Государь заявил, что «если будет война продолжаться так, как сейчас, то армии грозит полное поражение, и что он берет командование именно в такую минуту, чтобы спасти Родину, и что это бесноворотное решение»³. А.А. Вырубова вспоминала, что Николай II говорил, что разговор с матерью был еще тяжелее для него, чем с министрами, и что они расстались, не поняв друг друга⁴.

В разговоре с Великой Княгиней Марией Павловной Николай II коснулся тех тяжёлых военных ошибок, которые совершил Великий Князь Николай Николаевич⁵. Николай II называл генералов «мерзляцами», которые гонят солдат в бой без сапог и ружей⁶.

В телеграмме от 16 августа Император Николай II сообщил Великому Князю о принятом им решении: «До моего приезда прошу Тебя распоряжаться войсками по-прежнему. Перерыва в этом быть не может. Желаю, чтобы генерал Эгерс вступил немедленно в командование Западным фронтом, а гене-

¹ Всейков В.Н. Указ. соч. С. 67.

² Там же. С. 84.

³ Танеев (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 89.

⁴ Там же.

⁵ Дневник б. великого князя Андрея Владимировича. С. 96.

⁶ Мелькуров С.П. На путях дворцового переворота. С. 28.

рал Алексеев отбыл в Могилёв для занятия должности начальника штаба¹.

Николай Николаевич был уверен, что принятие Царём командования будет формальным и не изменит фактического управления им войсками². Директор дипломатической канцелярии при штабе Главнокомандующего князь Н.А. Кудашев писал С.Д. Сазонову: «До приезда Государя мы все надеялись, что вопрос этот будет перенесен в смысле оставления Великого Князя во главе армии»³.

19 августа Великий Князь Николай Николаевич издал приказ о смене штаба, в котором генералу от инфантерии Н.Н. Янушкевичу предписывалось сдать дела генералу от инфантерии М.В. Алексееву. Эти назначения были встречены в Государственной думе и в обществе «с чувством глубокого удовлетворения. Говорили, что наконец-то заслуженный Великий Князь, Главнокомандующий, будет иметь около себя умных и опытных советников в лице генерала Алексеева»⁴.

20 августа Государь приказал военному министру генералу от инфантерии А.А. Поливанову ехать в Могилёв и отдать свое личное послание Великому Князю с объявлением о грядущем смешении⁵.

22 августа 1915 г. Государь, уже в качестве Верховного Главнокомандующего, провёл заседание в Зимнем дворце по снабжению армии боевыми припасами и снаряжением. В тот же

¹ Телеграмма Императора Николая II Вел. Кн. Николаю Николаевичу от 16 августа // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1826. Л. 127.

² Земке М. 250 дней в Царской Ставке: 25 сентября 1915—2 июля 1916. Государственное изд-во: Петербург, 1920. — 839 с. С. 51.

³ Ставка и министерство иностранных дел // Красный архив. Исторический журнал. Т. 1 (26). — М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 53.

⁴ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника: [Зайончковский А. М., ред.] — М.: Высший военный ред. совет, 1924. С. 218.

⁵ Данилов Ю.Н. Великий Князь Николай Николаевич. — Париж: Imprimerie de Naxane, 1930. — 370 с. С. 266.

день Николай II выехал в Ставку. В тот день в дневнике Царь записал: «Господь да благословит поездку мою и решение моё»¹.

23 августа 1915 г. Собственный Императорский поезд остановился в одной версте от города Могилёва, которому и суждено было стать местом Ставки Императора Николая II. Возле Могилёва состоялась встреча с Великим Князем Николаем Николаевичем, которая, по словам Цари, «обошлась хорошо»². Генерал А.И. Спиридович писал, что отставкой Великого Князя «был предупрежден государственный переворот, предотвращена государственная катастрофа»³.

Император Николай II и попытка оппозиции захватить власть в 1915 году

Военные неудачи побудили думскую оппозицию вновь возобновить давление на правительство, с целью заставить Государя согласиться на так называемое Ответственное министерство, которое должно было подчиняться не ему, а главе кабинета ответственного перед Думой. То есть, кадеты стремились к введению в России парламентского строя. 9 августа 1915 г. думской оппозицией был создан Прогрессивный блок. Его ведущими лидерами были кадет П.Н. Милюков и прогрессист А.И. Коновалов. Позже к ним примкнули В.В. Шульгин, В.А. Бобринский, В.Я. Демченко, А.И. Гучков, П.П. Рябушинский. Прогрессивный блок начал кампанию по организации Военно-промышленных комитетов (ВПК), которые должны были объединить частную промышленность в деле помощи фронту. Инициатором создания ВПК был А.И. Гучков, опиравшийся на крупные промышленные круги Москвы и Петрограда, который стремился использовать ВПК для проведения своей политической деятельности. Начальник Петроградского

¹ Дневник Императора Николая II за 1915 г. Запись от 22 августа // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 263. Л. 71.

² Дневник Императора Николая II за 1915 г. Запись от 23 августа // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 263. Л. 72.

³ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 161.

охранного отделения генерал-майор К.И. Глобачёв характеризовал эту деятельность как «своевременную возможность вести разрушительную работу для расшатывания государственных устоев и обрабатывать через своих агентов общество и армию в нужном политическом направлении»¹.

Весной 1915 г. внутри Совета министров, возглавляемого И.Л. Горемыкиным, сложилась группировка, ориентированная на союз с думской оппозицией. Она возглавлялась Гло-коуправляющим землемерiem и землеустройством А.В. Кривошеином («Группа Кривошеина»)². Вторым человеком в группе был министр иностранных дел С.Д. Сазонов³. «Группа Кривошеина» установила тайные контакты с Прогрессивным блоком. Великий Князь Андрей Владимирович писал в своём дневнике, что Кривошеин «трудит всем и собирает такой кабинет министров, который был бы послушным орудием у него в руках»⁴. По мнению Андрея Владимировича, цель Кривошеина была «умалить власть Государя»⁵.

12 июня А.В. Кривошеин отправился в Бородину, где встретился с Великим Князем и просил его воздействовать на Государя с целью отставки двух министров, вызывающих наибольшее раздражение в обществе: генерала В.Н. Сухомлинова и Н.А. Маклакова⁶. Когда 13 июня Николай II приехал в Ставку, Великий Князь настойчиво ему рекомендовал выпо-

¹ Глобачёв К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. — М.: РОССПЭН, 2009. — 519 с. С. 66.

² Кулаков С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). — Рязань: Частный издатель П.А. Трибунский, 2004. — 472 с. С. 79–83.

³ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). — СПб., 1999. С. 484.

⁴ Дневник б. великого князя Андрея Владимировича. С. 112.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

нить просьбу Кривошеина⁷. Неожиданно, Государь ее удовлетворил, уволив Н.А. Маклакова, генерала В.А. Сухомлинова, В.К. Саблера и И.Г. Щегловитова⁸.

Однако Государь отказался отправить в отставку И.Л. Горемыкина⁹. Николай II рассчитывал, что новое правительство, поддержанное обществом, будет воспринято Думой как министерство общественного доверия. При этом контроль над этим министерством останется у него в руках.

14 июня в Могилёве Император Николай II подписал декрет, в котором призвал общество к «совместной с правительством работе для подготовки победы» и указал «о предстоящем созыве Государственной Думы»¹⁰. 19 июня работа Думы была возобновлена.

Большие уступки оппозиции, на которые пошёл Император Николай II с целью сохранения общественного мира, были восприняты ею как слабость. Открывшаяся 19 июня думская сессия отказалась признавать обновленный кабинет «министерством доверия».

Между тем сотрудничество министерской группы и Ставки Великого Князя Николая Николаевича не прекратилось. Н.А. Маклаков передал Государю перехваченное секретное письмо А.И. Гучкова Великому Князю, которое «очень компрометировало обоих»¹¹. Николай II знает, что Николай Николаевич постоянно, без его ведома, «высыпает министров в Ставку, давая им или иные приказания, что создавало двоевластие в России»¹².

Николай II сказал, поклонившись рукой по папке с какими-то бумагами: «Здесь находилась достаточно документов против

⁷ Вспоминавший доклад А.В. Кривошеина // РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 203. Л. 33–34.

⁸ Шмелевский Г. Указ. соч. Т. I. С. 294.

⁹ Кулаков С.В. Указ. соч. С. 56.

¹⁰ Там же. С. 56.

¹¹ Сирисонов А.И. Указ. соч. С. 142.

¹² Тютчева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 157.

Великого Князя Николая Николаевича. Пора покончить с этим вопросом¹. В.Н. Всейков позже утверждал, что «Государь принял Верховное командование стоящим образом потому, что Николай Николаевич вмешивался в дела управления государством».

Решение Императора Николая II принять верховное командование вызвало резкий протест у «Группы Кривошенина». Инцидент вошел в историю под названием «министерская забастовка». Главные ее застрельщики, А.В. Кривошенин, С.Д. Сазонов и А.А. Поливанов, убеждали И.Л. Горемыкина, что из странение Великого Князя будет иметь катастрофические последствия для России и что нужно во что бы то ни стало отпорить от этого решения Государя. Однако у И.Л. Горемыкина были все основания сомневаться в искренности этих утверждений, так как еще в конце июля 1915 г. те же министры говорили обратное. Например, А.В. Кривошенин утверждал: «Слава ведет Россию в бездну, к катастрофе, к разграблению»².

Генерал А.А. Поливанов, прибыв в Ставку с письмом Государя о предстоящей смене командования, призвал Великого Князя Николая Николаевича оказать сопротивление царскому решению. В этом он нашел поддержку у генерала М.В. Алексеева, который признал смену Верховного главнокомандования «безусловно, арбитрий»³.

Поздно вечером 20 августа на заседании Совета министров члены «Группы Кривошенина» безуспешно пытались добиться от Императора Николая II назначения Великого Князя своим помощником⁴.

21 августа, когда Государь уехал в Ставку, на заседании Совета министров стали делаться все более радикальные предло-

жения. Морской министр адмирал И.К. Григорович заявил, что раз уговоры на Царя «не подействовали», надо обратиться к нему с письменным докладом, в котором изложить мнение Совета. С.Д. Сазонов горячо это предложение одобрил. Государственный контролер П.А. Харитонов полагал, что «если эта Царя не вредна России, ей надо подчиняться, если же вредна — уйти. Мы служим не только Царю, но и России»⁵. Но И.Л. Горемыкин разъяснял, что «для него Царь и Россия — неразделимые единицы, что в его понимании существа русской монархии есть Царь должна исполняться, как заветы Евангелия»⁶. Совещание 21 августа закончилось крайне нервно. Яхонтов писал, что «ничего подобного никогда в заседаниях не происходило»⁷.

Эмигрантский исследователь Г.М. Катков отмечает, что реакция Совета министров в любом случае была «адрационной», так как «сам Совет в течение нескольких недель добывался перемен в Верховном Главнокомандовании»⁸. Г.М. Катков считает, что решение Царя «было достаточно мотивировано и вполне соответствовало статусу монарха. С Государем во главе армии координация действий Ставки и гражданского управления, во всей вероятности, улучшилась бы»⁹.

На самом деле причина министерского демарша заключалась не в том, что Император Николай II принял решение возглавить армию, а в том, что оно ударило по планам министерской «Группы Кривошенина» войти в «ответственное министерство» Прогрессивного блока.

Сазонов, Кривошенин и Поливанов знали, что «прогрессисты» готовы прибегнуть к более решительным действиям, поставив Монарху ультиматум. Великому Князю Николаю Николаевичу предлагали потребовать у Государя отмены своего

¹ Смирнов А.Н. Указ. соч. С. 145.

² Выписки из писем, распоряжений и других документов Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2109. Л. 143.

³ Яхонтов А.Н. Тяжёлые дни. (Секретные заседания Совета министров: 16 июля — 2 сентября 1915 года) // APP. Т. 18. С. 2.

⁴ Поливанов А.А. Указ. соч. С. 211.

⁵ Яхонтов А.Н. Тяжёлые дни // APP. Т. 18. С. 67.

⁶ Яхонтов А.Н. Тяжёлые дни // APP. Т. 18. С. 67–68.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 101.

⁹ Катков Г.М. Указ. соч. С. 153.

¹⁰ Там же.

решения, а в случае отказа — арестовать его¹. По словам протоиерея Георгия Шавельского, Николай Николаевич задумал, но затем заявил, что он «прежде всего вернотодомный, и потому сделанное ему предложение отвергает»².

В августе 1915 г. произошла смычка между прогрессивской оппозицией, «Группой Кривошенина» в правительстве и верхушкой Ставки. Эта смычка была направлена против Императора Николая II, и он своим решением принять верховное командование эту смычку разорвал. «Решение Государя, — считает Г.М. Катков, — обмануло надежды блока на реформу правительства и разочаровало министров, надеявшихся установить с блоком рабочее соглашение»³. Однако думается, что Г.М. Катков в данном случае смягчает оценки. Дело было не в том, что Царь обманул «надежды блока на реформу», а в том, что он своим решением сорвал насилиственное установление парламентаризма либеральной оппозицией.

Современник тех событий, близкий к военным кругам Ставки, называл Великого Князя Николая Николаевича «стержнем, вокруг которого вилась вся интрига против личности русского Монарха»⁴. Этот же источник объясняет министерский демарш лета 1915 г. страхом министров «Группы Кривошенина» перед «предложением заговора, в котором, как выяснилось впоследствии, они играли видную роль»⁵.

27 августа произошла тайная встреча С.Д. Сазонова и А.В. Кривошенина с представителями Прогрессивного блока.

¹ Дружинин В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1914–1918 гг.). — Орел: Русский путь, 1994. — 320 с. С. 38–39.

² Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая II и его личные документы. Статьи В.П. Семёнова. — М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 231.

³ Катков Г.М. Указ. соч. С. 156.

⁴ Ставка Верховного Главнокомандующего. Рассказ очевидца // Русская Литопись. — Кн. 7. — Париж: Русский очаг, 1925. С. 156–172.

⁵ Там же.

Императрица Александра Феодоровна писала Николаю II 6 сентября 1915 г.: «Сегодня не ходим на заседание Совета министров — это ведь мелкоканальная «вац! Я это называю забавкой министром»¹.

На следующий день после встречи с представителями Прогрессивного блока, министры из «Группы Кривошенина» составили письмо Государю, которое подписали: П.А. Харitonov, П.Л. Барк, А.В. Кривошенин, С.Д. Сазонов, князь Н.Б. Щербатов, А.Д. Самарин, граф П.Н. Игнатьев и князь В.Н. Шаховской. В письме была повторена просьба к Государю не возглавлять армию. Заканчивалось письмо следующими дерзкими словами: «Находясь в таких условиях, мы теряем веру в возможность созидающей пользы служить вам и родине»².

Письмо министров «совпало» с письмом председателя Государственной думы М.В. Родзянко, в котором тот призывал Государа отказаться от принятия Верховного командаования³.

15 сентября по приказу Николая II министры выехали к нему в Ставку. Там их ждал весьма холодный приём. Государь глухим голосом заявил, что был очень огорчён, получив министерское письмо, несмотря на твёрдо им выраженную волю. Николай II сказал, что полностью доверяет председателю Совета министров и требует, чтобы все следовали его руководству. Он также указал на главные приоритеты текущего момента: победа в войне и сохранение общественного согласия как гаранта этой победы⁴. Затем, Николай II заявил, что он приедет в Царское Село принять дальнейшие решения⁵.

¹ Николай II в секретной переписке. С. 212.

² Коллективное письмо министров Николаю II от 21 августа 1915 г. // ГА РФ, Ф. 601. Оп. 1. Д. 620. Л. 1–2.

³ М.В. Родзянко — Императору Николаю II // ГА РФ, Ф. 601. Оп. 1. Д. 610. Л. 1.

⁴ Поляков А.А. Указ. соч. С. 156–157.

⁵ Там же. Л. 158.

Это решение последовало 26 сентября, когда Император Николай II отправил в отставку А.Д. Самарина и А.В. Крестьянина, а затем в течение декабря 1915 г. — июля 1916 г. все правительство. Последними были уволены А.А. Поливанов (март 1916) и С.Д. Сазонов (июль 1916). Государь особенно насторожили настойчивые предложения С.Д. Сазонова даровать Польше конституцию. Министр даже представил Царю ее проект¹. Между тем Николай II планировал административную, а не политическую автономию Польши. Вопрос о ней был позитивно решен Царем уже к началу 1916 г. Государь собирался обнародовать манифест об этом «только после вступления русских войск в Царство Польское»².

Однако С.Д. Сазонов продолжал настаивать именно на политической польской автономии, причем требовал ввести её немедленно вместе с польской конституцией. При своих пребываниях в Ставке Сазонов начинал обсуждать необходимость польской автономии с генералом М.В. Алексеевым и Н.А. Базилем³. Если учесть, что в этот же периодшли активные секретные контакты французского посла М. Палеолога с польскими сепаратистами⁴, то линия министра иностранных дел стала представляться Царю явно опасной. Отставка С.Д. Сазонова была предрешена⁵.

В результате отставок конца 1915 — начала 1916 г. правительство, на некоторых членов которого делала ставку кадетско-октябрьская оппозиция в своих стремлениях изменить государственный строй в России, прекратило существование. Свой пост оставил и верный Царю И.Л. Горемыкин. Новым председателем Совета министров стал Б.В. Штурмер.

¹ Спиридонов А.Н. Указ. соч. С. 331.

² Там же.

³ Кулаков С. Указ. соч. С. 213.

⁴ М.А.Е. РА 133. Maurice Paléologue. Correspondance politique. Vol. 7.

⁵ Спиридонов А.Н. Указ. соч. С. 331.

Глава 5. Августейший Верховный Главнокомандующий

Преодоление военного кризиса и стабилизация фронта осенью 1915 г.

23 августа 1915 г. Император Николай II издал приказ по армии, в котором объявлялось: «Сего числа Я принял на Себя председительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий». В конце текста приказа Государь собственноручно написал: «С твёрдой верой в милость Божию и с неколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять нам сияющей доли защиты Родины до конца и не погромим земли Российской. НИКОЛАЙ»¹.

Для Государя принятие Верховного главнокомандования было сопряжено с сильными душевными переживаниями. «Господи, помажи и вразуми меня!» — записал он в своем дневнике². Те же настроения в письме к Императрице от 25 августа 1915 г.: «Я подписал мой первый приказ и приложил к нему свою давально-таки дрожащей рукой»³.

Полковник Э.Н. Гиацинтов писал: «Нужно подчеркнуть, что Государь принял на себя эту тяжёлую обязанность Главнокомандующего всей русской армией не в момент побед, когда бы он мог украсить свою голову лавровым венком, а как раз в самое тяжёлое время»⁴. А.А. Керновский отмечает: «История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для лёгких лавров завершения победы. Но она ещё ни разу не встречала Венценосца, берущего на себе крест возглавить армию, каза-

¹ Приказ Императора Николая II по армии // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 619. Л. 1.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 149.

³ Николай II в секретной переписке. С. 187.

⁴ Гиацинтов Э. Записки белого офицера: [Бортников В. Г., вступ., коммент.]. — СПб: «Интерполиграфцентр» СПбФК, 1992. — 267 с. С. 55.

лось, безнадёжно разбитую, знающего заранее, что здесь его ждут «смерть неизвестная, а только терпение»¹.

Великий Князь Андрей Владимирович свидетельствовал, что в армии «смена штаба вызвала взрыв общего энтузиазма и радости. Вера в своего Царя и в благодать Божию над ним создавала благоприятную атмосферу»². Генерал-майор А.А. Носков писал, что «для большинства русских, и тем более для армии, это решение вызывало удовлетворение: перед лицом столь грозных для России обстоятельств, Государь стал во главе войска»³.

А.И. Спиридович приводит слова генерала от инфантерии графа А.А. Адлерберга: «Мы стояли и разговаривали друг с другом, когда пронесли телеграмму о приемлении Государем Верховного командования, генерал Крымов, командир местного пехотного полка, и я. Я выразил большую радость, радовавшись генералу Крымову. Пехотный командир полка перекрестился. Я спросил его, почему он крестился? И командир начал рассказывать, как много неправильного сделал старая Ставка. Теперь все переменилось, говорил командир»⁴. Великий Князь Кирилл Владимирович утверждал, что «приятие Государем Верховного главнокомандования привнесло в армию сознание — на фронте возродилась надежда»⁵.

Сам Государь в письме к Императрице Александре Феодоровне отмечал: «Люди пришли к этому шагу как нечто естественное и полюбили его, как мы. Доказательство — куча телеграмм, которые я получаю со всех сторон — в самых прокательных выражениях. <...> Здесь я могу судить правильно об истинном настроении среди разных классов народа: всё должно быть сделано, чтобы довести войну до победного конца, и никаких сомнений на этот счёт не высказывается»⁶.

¹ Керенский А.А. Указ. соч. Т. 3. С. 306.

² Дневник б. великого князя Андрея Владимирович. С. 99.

³ Noskov (A.A., général). *Nicolas II impereur. Commandant suprême, A.M. Chef d'Etat*. — Paris: Pion, 1920. Р. 9–17.

⁴ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 174.

⁵ Крым Владимирович, Великий Князь. Указ. соч. С. 234.

⁶ Николай II в секретной переписке. С. 222–223.

Таким образом, сомнения, страхи и пророчество катастрофы, которыми члены правительства и думской оппозиции встретили известие о принятии Государем Верховного командования, оказались несостоятельными. Наоборот, именно после того, как Император Николай II встал во главе армии, ход войны принял для России положительный оборот.

Организация работы и жизнедеятельности Ставки

В конце июля 1915 г., из-за приближения фронта к Барановичам, Великий Князь Николаевич начал подыскивать место для новой Ставки. В начале августа он доложил Государю, что «из всех сделанных рекогносировка, наиболее подходящим местом является Могилёв»¹.

Первые дни по своему прибытии, Николай II оставался в Императорском поезде. Могилевский губернатор А.И. Пильц вспоминал: «В конце обеда, я был поражен демократичностью Государа, которого я спросил, когда Его Величество переедет из локомотива в губернаторский дом. Он ответил мне, что намеревается жить в поезде, так как занимая губернаторский дом, он отсечет меня и мою жену. Несмотря на мое протесты, Государь не соглашался. Лишь когда я доложил, получившие, полуслово, что для меня останется один выход из поезда и таким образом, потерять всякое право на губернаторский дом, Государь, улыбаясь, отказался согласием занять губернаторский дом, если вопрос ставится так осторожно»².

Полковник Генерального штаба В.М. Пронин так описывал Царскую Ставку: «На южной окраине Могилева, на высоком и крутом берегу Днепра, откуда открывался прекрасный вид на Западногорские дамбы, стоял лебяжий двухэтажный губернаторский дом. Здесь имел пребывание Государь Император во время своих приездов в Могилев»³.

¹ Телеграмма Великого Князя Николая Николаевича Императору Николаю II // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1826. Л. 187.

² Памяти Царственных Мучеников. Сборник статей. С. 31–32.

³ Пронин В.М. Последние дни Царской Ставки: [24 февраля – 8 марта 1917 г.] — Белград: 1929. — 88 с. 1930. С. 5–6.

Принял на себя Верховное главнокомандование, Николай II «обличил Верховному Кладу Николая Николаевича, что он «загоняет на Кавказ», указав ему, чтобы он ни в политические, ни в военные дела не вмешивался¹.

Первыми шагами Императора Николая II на посту Верховного Главнокомандующего была полная смена руководства Ставки. По словам адмирала А.А. Бубнова, «это радикальное изменение личного состава штаба Верховного главнокомандующего производило впечатление разгона, предполагаемого в Ставке "крамольного гнезда"².

Непопулярный генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич был отправлен в отставку с должности начальника штаба. На его место был назначен генерал от инфантерии М.В. Алексеев, бывший до этого главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Назначение генерала М.В. Алексеева стало самым важным кадровым назначением Николая II. Алексеев был выдающимся стратегом, классическим штабным работником. За успешные военные действия он был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

Но несмотря на свои стратегические способности, генерал М.В. Алексеев легко поддавался чужим влияниям, отличаясь уступчивостью и отсутствием воли³. Генерал Н.Н. Головин указывал на отсутствие популярности Алексеева в солдатской массе⁴. Генерал Н.И. Иванов считал, что Алексеев «не творчески не способен, но честный и мужествен⁵».

Император Николай II проникся большим уважением к своему Начальнику штаба. 27 августа 1915 г. Государь писал Императрице Александре Феодоровне: «Не могу тебе передать, до чего я доволен ген.[ералом] Алексеевым. Какой он до-

¹ Еланчик Н.А. Указ. соч. С. 445.

² Бубнов А.А. Указ. соч. С. 113.

³ Аверьянов П.И. Страницы прошлого. Т. 2. 1914–1918 гг. // ГА РД. Ф. 7332. Оп. 1. Д. 2. Л. 79–80.

⁴ Головин Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 156.

⁵ Дневник бывшего князя Андрея Владимировича. С. 45.

броволестный, умный и скромный человек, и какой работяга!». В отношении генерала в придворном этикете Государем были допущены некоторые отступления. Ему разрешалось по своему желанию приходить или не приходить к царскому столу. Если он приходит, то ему всегда отводилось место по правую руку Государя⁶.

Несмотря на столь уважительное отношение к М. В. Алексееву, все главные решения Государь принимал сам. А.Я. Аверх отмечал: «Алексеев был начальником штаба Ставки, а не фактическим Главнокомандующим. Кадровые вопросы, т.е. вопросы, связанные с назначением на высшие командные должности, Царь полностью взял у своего "костого друга", как он называл Алексеева⁷». М.В. Алексеев признавал: «Его Величество дает указания, столь соответствующие боевым стратегическим задачам, что разрабатываешь эти директивы с полным убеждением в их целесообразности. Он прекрасно знает фронт и обладает редкой памятью. С ним мы спаслись. А когда уезжает Царь, не с кем и посоветоваться⁸».

Вступив в командование, Николай II изменил управление фронтами. Широкая площадь Северо-Западного фронта заставила разделить его на два самостоятельных: Северный, которым командовал генерал от инфантерии Н.В. Рузский, а затем генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин, и Западный, которым командовал генерал от инфантерии А.Е. Эверт.

С принятием Верховного командования Императором Николаем II «устройство Ставки и личный состав штаба Верховного главнокомандующего совершило изменения⁹». Генерал

¹ Николай II в секретной переписке. С. 190.

² Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской Императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. — СПб.: Бельмеспер, 2000. — 750 с. С. 410.

³ Аверх А.Я. Царизм накануне свержения. — М.: Изд-во «Наука», 1989. — 257 с. С. 190.

⁴ Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 23.

⁵ Бубнов А. Указ. соч. С. 166.

А.А. Носков считал, что отставка штаба Николая Николаевича была «смелой системой»¹.

Ставка, в которой Верховный Главнокомандующий был одновременно и глава государства, имела свою специфику. Сотрудник Генерального штаба генерал-лейтенант П.И. Аверьянов писал, что «После вступления Государя в Верховное командование <...> в Ставке созидались как бы параллельные министерства»².

Важным последствием принятия Государем Верховного командования стала деловая атмосфера, пришедшая на смену нервной и импульсивной, которая была ранее. Великий Князь Андрей Владимирович писал в дневнике, что Государь «один своим присутствием вносит такое спокойствие, столько уверенности, что паники быть уже не может»³.

М.К. Лемке приводит слова генерал-квартирмейстера Н.С. Пустовойтенко о том, что прежняя Ставка «только разстраивала события; теперь они при Царе и Алексееве, управляют событиями на фронте, и отчасти в стране. Царь очень спокойно относится к делу»⁴.

Государь вставал рано утром и после утреннего кофе принимал представившихся ему лиц. Затем он посещал Божественную литургию. После чего Император следил в свой штаб, где выслушивал доклады генерала М.В. Алексеева о положении дел на фронте и обсуждал планы предстоящих военных операций⁵. После оперативного доклада Государь возвращался к себе и в своем кабинете принимал прибывающих к нему министров, сановников и глав иностранных миссий⁶. После общего доклада Николай II и М.В. Алексеев обсуждали

¹ Noskoff (A.A., général). Op. cit. P. 9.

² Аверьянов П.Н. Страницы прошлого. Т. 2. 1914–1918 // ГА РФ. Ф. 7332. Оп. 1. Д. 2. Л. 84.

³ Кобылин В. Анатомия измены. — СПб.: Царское Дело, 1998. С. 132.

⁴ Лемке М. Указ. соч. С. 32.

⁵ Бубнов А.Д. Указ. соч. С. 179–189.

⁶ Бубнов А.Д. Указ. соч. С. 179–189.

приказы по армии¹. Стать Монарх ложился поздно, работая до 2–3 ч. ночи в своем кабинете².

Император Николай II постоянно находился в полном курсе происходивших на фронте событий. Полковник Д.Н. Тихорезов писал: «Когда Государь уезжал из Ставки, то генерал Алексеев ежедневно посыпал ему доклад на больших листах "царской бумаги". Доклад составлялся генералом Алексеевым и настукивался на машинке. <...> Доклад посыпался на встречу присоединяющему Царю, чтобы он, выйдя в Молдавию, был в курсе дела»³.

В отличие от Великого Князя на военных совещаниях Николай II ни на кого не давил, всем давал возможность высказаться, даже спорить, так как считал, что «в таких важных вопросах права имеет исключительное значение»⁴.

Французский посол М. Палеолог, наблюдавший Царя в действующей армии, вспоминал, что тот, показав ему на столе груду больших пакетов, сказал: «Вот мой ежедневный доклад. Совершенно необходимо, чтобы я прочел все это сегодня»⁵.

Первыми шагами Николая II стали решительные меры по восстановлению заметно упавшей в армии дисциплины. 5 сентября 1915 г. генерал М.В. Алексеев доложил до сведения всех командующих фронтами: «Его Величество повелел не останавливаться перед суровыми наказаниями в отношении отлучившихся от своих частей членов и в отношении грабителей, мордобоев и поджигателей»⁶.

Государь приказал также прекратить искажение о потерях и успехах противника, чем тревожили донесения многих генералов, опасавшихся «строгого» Великого Князя Николая Николаевича⁷.

¹ Noskoff (A.A., général). Op. cit. P. 30–31.

² Камер-фурьерский журнал за 1915 г. Сентябрь // РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (лон.). Д. 12. Л. 23.

³ Алексеева-Борис В. Указ. соч. С. 411.

⁴ Николай II в секретной переписке. С. 375.

⁵ Палеолог М. Царская Россия в Первой мировой войне. С. 170–171.

⁶ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 1916 (246). Д. 5. Л. 75–77.

⁷ Телеграмма генерала М.В. Алексеева главнокомандующим // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 5. Л. 144.

Большое значение приобрели посещения Государем воинских частей на передовой, а также раненых в госпиталях. Адмирал И.К. Григорович писал: «Когда Государь обозревал войска на фронте, крепости, порта, заводы и лагореты, было приятно смотреть на то участие и радость, которую он выражал встречая в особенности среди раненых, которых он утешал и награждал»¹.

А.Л. Мосолов описывал посещение Николаем II тяжело раненных в солдатском госпитале: «Перед Государем находился 157-го пехотного полка, рядовой Степан Кузнецов. Он тоже ранен в голову. При приближении Его Величества спряталась немножко подняться и как-то напрягнувшись, радостно смотрела на Царя. Затем, когда Государь подошел совсем близко к Кузнецовой и остановился, послышался слабый протяжный голос раненого: "Теперь легче стало <...> сподобился увидеть Государа. — Затем помолчал, перекрестился и добавил: — Главное, Ты не забудь нас о побоях. Народ весь с Тобою. Там, в России, братья и отцы наши остались". Эти слова, простого рядового из крестьян, глубоко запали в душу всех, кто слышал этот разговор. Государь передал Георгиевский крест Кузнецовой. Тот перекрестился и сказал Его Величеству: "Спасибо, благодарю. Поправлюсь, опять пойду сражаться с германцами". Его Величество присел на кровати Кузнецова и ласково сказал ему: "Поправляйся скорее; такие люди нужны мне"»². По воспоминаниям лейб-казака Т. Яшика: «Мы ехали на паровом поезде на польский фронт. Царь вышел из вагона, полюбогл вокруг и увидел раненых. В операционном вагоне был человек, которому должны были удалить осколок с роговины. Наркоза не было. Царь сам держал раненого и утешал в его мучениях до тех пор, пока осколок не выпала»³.

М. Лемке писал, что «всем правится здесь честные поезда Царя к войскам; Николай Николаевич ездил только в автомобиле».

¹ Воспоминания И.К. Григоровича [копия] // РГА ВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5. Л. 127.

² Мосолов А. А. Указ. соч. С. 210.

³ Яшик Т. Указ. соч. С. 59.

бы фронтов, а войска почти не видел»¹. 16 октября 1915 г., во время одной из таких поездок по фронту, Император Николай II вместе с Цесаревичем Алексеем оказались непосредственно на передовых позициях². Граф Д.С. Шереметев вспоминал: «Ровно солдат, вынырнувший из окна и возвращавшийся из отбоя, с удивлением узнал Цесаревича Алексея Николаевича. Надо было видеть радость и изумление солдат, когда они поняли, что перед ними Государь Император с Наследником Цесаревичем. Возвращение Государя из сферы смерти окончилось, слова Богу, благополучно»³. За это посещение передовых позиций Георгиевская дума Юго-Западного фронта 21 октября 1915 г. постановила просить Государи возложить на себя орден Св. Георгия 4-й степени. В постановлении Думы отмечалось, что «Его Императорское Величество имел пример истинной доблести и самоотверженности; пребывание в местах неоднократно обстреливаемых неприятельской артиллерией Государь Император явно подвергал опасности свою драгоценную жизнь»⁴.

Император Николай II был глубоко тронут преподнесенным орденом. В специальном обращении к войскам по случаю своего награждения он благодарил «горячо любимые войска» за «зарубленный Мие их геройством и высокой доблестью Белый Крест»⁵. В своем дневнике Государь не скрывал своих чувств: «Незабываемый для меня день получения Георгиевского креста 4-й степ. <...> Целый день после этого ходил как в чуде»⁶.

Генерал Н.Н. Головин вспоминал о большом впечатлении от царской речи, произнесенной перед войсками на Юго-

¹ Лемке М. Указ. соч. С. 209.

² Памяти Царственных Мучеников. Сборник статей. С. 35–36.

³ Там же.

⁴ Постановление Георгиевской думы Юго-Западного фронта [машинописная копия] // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1 /доп./ Д. 1829. Л. 223.

⁵ Телеграмма Императора Николая II главнокомандующим // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1 /доп./ Д. 1829. Л. 221.

⁶ Дневник Императора Николая II за 1915. Запись за 22 октября 1915. ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 263.

Западном фронте: «Когда Государь кончал говорить, под мышкой, но затем как-то сразу вдруг грянуло "ура". Мне казалось тогда, что такого молчущего, сердечного "ура" я никогда не слышал, а теперь скажу: и не услышу!»¹.

Император Николай II и стабилизация фронта в 1915 г.

Когда Император Николай II принял Верховное командование, положение за русско-германском театре боевых действий было крайне тяжелым. В начале сентября Государь направил Совету министров подробную телеграмму, в которой отмечал, что «мы переживаем наиболее тяжелый период великой войны, когда более половины всех своих вооруженных сил австро- германцы бросили против России; Наши войска ведут борьбу при исключительно тяжелых условиях», при бедности «снабжения оружейными и артиллерийскими патронами, различными техническими средствами», в результате чего «все войска находятся в опасно-слабом численном составе. Превосходство сил принадлежит и в числовом отношении нашему противнику». Николай II указывал, что «главнейшие свои усилия противник разворачивает и будет разворачивать на направлениях к Петрограду и Москве. Поэтому, «значение столицы обузает нас иметь большую часть наших вооруженных сил на путях, ведущих к Петрограду и Москве, выделен для прикрытия Киева и юга России силы лишь строго необходимые. ... Отныне настоящей войны указывает, что поспешная и неподуманная эвакуация ведет к крайней перегрузке железных дорог, беспорядочному вывозу имущества и учреждений, затрудняет операции армий. Поэтому я считаю нужным, чтобы Совет министров принял неотложательно на себя разработку плана эвакуации Киева и приступил к постепенному выполнению этого плана»².

¹ Шайдицкий В.И. Государь Император создал и верховный вохъ // Император Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 143–144.

² Телеграмма Императора Николая II Совету министров // РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 1826. Л. 99–101.

На основе этих указаний Николая II осенью 1915 г. был создан авторитетный орган, который должен был взять в свои руки работу по эвакуации предприятий и учреждений из прифронтовых районов, — Эвакуационная комиссия при особом совещании по обороне. Ее возглавил председатель Государственной думы М.В. Родзянко³.

Приятие командования Императором Николаем II означалось Вильню-Молодеченской операцией (3 сентября – 2 октября 1915 г.). 3 сентября немцы прорвали фронт и захватили Вильню. Конная ударная группа генерал-лейтенанта О. фон Гарне развилла наступление в тылу русских войск. 2 сентября противник перерезал железнодорожную линию Минск – Смоленск и дошел до города Борисова. Генерал А.А. Носков описывал ситуацию в Царской Ставке в те тревожные дни: «19 сентября <...> вечером, Царь выехал во дворец генерала Алексеева, чтобы изучить ситуацию. Царь, давая соответствующие указания, проявил хладнокровие, не высказав никакого беспокойства»⁴.

При планировании операции Николай II требовал от военачальников проявлять решимость и стойкость, а также уделять большое внимание маневру. «Его Величество ожидает, — писал в приказе генерал Алексеев, — от всех военачальников действий смелых, решительных и предвидящих»⁵.

Чёткое руководство войсками со стороны Николая II и его Ставки сыграло важную роль в успешном окончании Вильню-Молодеченской операции. Как писал генерал Спиридонович: «Новое командование (Государь и Алексеев) с честью вышло из этого кратчайшего положения»⁶. С 10 по 18 сентября атаки немцев были отражены по всему фронту и они начали быстрый, местами беспорядочный отход.

А.И. Спиридонович отмечал, что необходимо указать на ту боль-

³ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. — М.: Изд-во «Наука», 1973. — 656 с. С. 229–230.

⁴ Носков (А.А., général). Op. cit. P. 34.

⁵ Лемке М. Указ. соч. С. 66.

⁶ Спиридонович А.И. Указ. соч. С. 175.

шую роль, которую сыграл в успехе операции «Литва Государь Император, помогая генералу Алексееву своим способствием, а когда нужно было твёрдым и яростным словом. Ещё недавно стать расторганный (в роли главкома С.-Западного фронта), генерал Алексеев, как бы переродился, нашёл себя, окладел умом и талантом. Такого было вполне на него способного и «думчивого Государя»¹.

Выдающуюся роль Императора Николая II в Вильно-Молодеченской операции отмечал и генерал М.В. Алексеев. Примечательно, что он считал необходимым наградить Государя орденом Св. Георгия именно за Вильно-Молодеченскую операцию, а не за посещение передовой².

Вильненское сражение завершило кампанию 1915 г. Противники перешли к окопной войне. Германскому командованию не удалось вывести Россию из войны и разгромить её войска. На Юго-Западном фронте в результате успешных действий 42-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта А.Я. Ельшина под Клевицами и 4-й стрелковой («Железнодорожной») дивизии генерал-лейтенанта А.И. Деникина под Чарторыйском противник был разбит и отброшен на всех направлениях. Гигантский фронт застыл на всём его протяжении.

Обращаясь к войскам 25 декабря 1915 г., Император Николай II писал: «Глубокая вера в Господа и «бесконечное желание всех истинно русских людей сломать и изгнать врага из пределов России», дают Мне твёрдую уверенность спокойно жирать на будущее³. Это же настроение чувствуется и в дневнике Государя от 31 декабря 1915 г.: «В 11.45 поехал к малебину на Новый год. Молился горячо, чтобы Господь благословил Россию окончательной победой и укрепил в нас веру и терпение»⁴.

¹ Спиридович А.Н. Указ. соч. С. 175.

² Телеграмма генерала М.В. Алексеева Императору Николаю II // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1 / доп. / Д. 1829. Л. 219.

³ Телеграмма Императора Николая II главнокомандующему [собственноручная] // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1 / доп. / Д. 1829. Л. 29.

⁴ Дневник Императора Николая II за 1915 г. Запись от 31 декабря // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 263. Л. 177.

Император Николай II и военные операции русской армии в 1916 г.

В марте 1916 г. русские войска предприняли наступление в районе озера Нарочь. Оно во многом было определено просьбами Франции об оказании помощи осаждённому Вердену. Генерал А.Е. Эверт писал начальнику штаба генералу М.В. Алексееву, что «мы даже в частично узких, эпизодических интересах оставляем пассивными мы о коем случае не можем, добы не дать германцам возможности разбить наши союзников и нас по частям»¹.

24 февраля в Ставке под председательством Императора Николая II состоялось большое совещание по выработке предстоящего наступления. Государь вёл совещание с большими вниманием в дело². Совещание выработало план совместного наступления Северного и Западного фронтов. Наступление началось 14 марта после мощной артподготовки. Главный удар, осуществлённый на Западном фронте 2-й армией генерала от инфантерии А.Ф. Рагоза, потерпел неудачу. Группа генерала от инфантерии П.С. Балуева достигла некоторых успехов, вывела первую линию обороны противника. 14 марта 1916 г. Николай II писал Императрице Александре Феодоровне: «У нас мало хороших генералов. Мне кажется, что они забыли за долгий заслон отдохнуть весь опыт, приобретенныйими в прошлом году»³.

17 апреля Государь телеграфировал генералу М.В. Алексееву: «Передайте генерал-адъютанту Эверту, что для восстановления утраченного положения я требую от командующего 2-й армии обдуманной и тщательной подготовки, добы не было вторичной неудачи. Войска доблестно исполняют свой тяжкий долг, только бы старшие начальники вели и направляли их как подобает»⁴.

¹ Подорожный Н.Е. Нарочанская операция в марте 1916 г. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938. — 176 с. С. 8.

² Лемке М.К. Указ. соч. С. 357–358.

³ Николай II в секретной переписке. С. 489.

⁴ Телеграмма Николая II М.В. Алексееву // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1 / доп. / Д. 1834. Л. 171.

Несмотря на то, что наступление под Нарочью не принесло успеха, сам факт его проведения русской армией, которую после поражений 1915 г. считали уничтоженной, стал для противника неожиданным сюрпризом. Но одновременно она продемонстрировала, что в русском командовании по-прежнему сильна боевая привычка инициативы. В этих условиях Николай II искал генералов решительных и способных. Именно Государю обязан своим назначением на должность главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов, 10 марта 1916 г. в письме к Императрице Александре Феодоровне Государь выразил стремление назначить его на должность командующего вместо генерала Н.И. Иванова¹.

Николай II вызвал Брусилова для обсуждения его новой деятельности². Положение на фронтах к весне 1916 г. было следующим: Северный фронт (главнокомандующий генерал от инфантерии А.Н. Курунин) прикрывал направление на Петроград, Западный фронт (главнокомандующий генерал от инфантерии А.Е. Эверт) прикрывал направление на Москву, Юго-Западный фронт (главнокомандующий генерал от кавалерии А.А. Брусилов) прикрывал направление на Киев³.

План генерала М.В. Алексеева предусматривал широкий охватывающий удар по противнику силами всех фронтов, за исключением Юго-Западного. А.А. Брусилов полагал, что именно его фронт в состоянии наступать наиболее успешно. Однако уверенность Брусилова не нашла поддержки со стороны других командующих. Тогда генерал обратился к Императору Николаю II с «весьма серьезным докладом», в котором предложил к маю начать наступление силами его фронта⁴.

1 апреля 1916 г. на военном совете Николай II попросил А.А. Брусилова повторить свое предложение. М.В. Алексеев был категорически против наступления Юго-Западного фрон-

¹ Николай II в секретной переписке. С. 395.

² Там же. С. 401.

³ Положение на фронтах // РГВИА. Ф. 2003. Д. 1106. Л. 361–365.

⁴ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 182.

та, собираясь организовать прорыв силами Эверта и Курунина. Те, в свою очередь, высказали уверенность в невозможности наступления⁵.

Император Николай II утвердил общий план генерала М.В. Алексеева, разрешив одновременно А.А. Брусилову провести наступление Юго-Западного фронта. Результатом совещания была директивы Государя, которая обозначала общей целью всех фронтов «переход в наступление и атаку германо-австрийских войск»⁶.

На рассвете 22 мая 1916 г. мощная канонада возвестила о начале русского наступления на Юго-Западном фронте. Начавшееся наступление было полной неожиданностью для противника. Мощная его оборона была прорвана. На ковельском и владимир-волынском направлениях противник потерпел со-крушительное поражение и отступал по всему фронту. Австро-венгерские армии эрцгерцога Карла и генерал-полковника К. фон Пфланцера-Балтина были полностью уничтожены. Русские овладели Буковиной, частью Южной Галиции, достигли горных хребтов Карпат⁷.

Но Брусилов, не имея достаточных резервов, увлекся успехом, и поставил своей задачей непременное взятие Ковеля. Но все попытки им овладеть, продолжавшиеся до ноября месяца, успеха не принесли. 21 сентября 1916 г. Николай II «велел Алексееву приказать Брусилову остановить наши безнадежные атаки, чтоб потом снять Гвардию и часть других войск с передовых позиций, дать им время отдохнуть и получать пополнения»⁸.

Тактические результаты наступления были огромны: противник потерял свыше 1,5 млн. человек убитыми и ранеными,

⁵ Головин Н.Н. Указ. соч. С. 163.

⁶ Приказ Начальника штаба Верх. главноком. генерала М.В. Алексеева о подготовке наступления на Западном фронте // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 654. Л. 1.

⁷ Курунинский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 41.

⁸ Герцен Б.В. Воспоминания о моей жизни: в 2-х т. [Герцен А.А., ред.]. — Париж: Военно-истор. изд-во «Тананс», 1970. Т. 2. С. 120.

272 тыс. пленными, 312 артиллерийских орудий, 1795 пулеметов, 448 минометов, территорию в 2000 кв. км¹. Таких результатов не достигала ни одна наступательная операция союзников за весь ход войны.

Русская армия пролемонстрировала всему миру, что после неудач 1915 г. она смогла восстановить свою боеспособность. 23 августа 1916 г. в поздравительной телеграмме генералу А.А. Брусилову Николай II выражал сердечную благодарность ему и всем чинам от «старших начальников до последнего рядового»². В знак особых заслуг генерала Брусилова Высочайшим приказом ему было пожаловано Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами³.

Успешное наступление русской армии в Галиции и перелом в войне не могли не обеспокоить думскую оппозицию, которая опасалась, что победа эта будет приписана Царю. С целью недопущения этого оппозиция начала кампанию по чрезмерному восхвалению генерала Брусилова. Именно тогда появляется надуманное название «Брусиловский прорыв»⁴. Это восхваление чувствуется и в поздравительной телеграмме А.А. Брусилову Великого Князя Николая Николаевича, в которой тот «громовым ура» приветствовал «великую победу сокрытых доблестных героев Юго-Западного фронта» и их «вождя»⁵.

Луцкий прорыв стал своеобразным итогом годового пребывания Императора Николая II на посту Верховного Главнокомандующего. Государь смог выполнить поставленную им за-

¹ Герда Б.В. Указ. соч. С. 121.

² Телеграмма Императора Николая II генералу А.А. Брусилову от 23 августа 1916 г. // ГА РФ. Ф. Р-5972. Оп. 3. Д. 98. Л. 16.

³ Телеграмма из Ставки генералу А.А. Брусилову о награждении его Георгиевским оружием // ГА РФ. Ф. Р-5972. Оп. 3. Д. 98. Л. 15.

⁴ Хочешь мира, побди матлевой! Творческое наследие полковника Е.Э. Месснера. — М.: Военный университет, Русский Путь, 2005. С. 495.

⁵ Телеграмма Вел. Кн. Николая Николаевича генералу А.А. Брусилову от 24 мая 1916 г. // ГА РФ. Ф. Р-5972. Оп. 3. Д. 98. Л. 12.

дану; не допустить поражения России и переломить военную ситуацию в её пользу.

Император Николай II и секретные договорённости с западными союзниками о последовательных территориальных приобретениях России. 1915–1917 гг.

Переговоры между Императором Николаем II и правительствами Англии и Франции, начавшиеся ещё в начале войны, определили: к Российской империи отходит нижний бассейн Немана, восточная и западная часть Галиции, восточная Польша, южная Силезия¹.

Довольно распространённое убеждение, что, вступая в Первую мировую войну, Россия ставила своей первоочередной задачей захват Черноморских проливов, является не верным. В августе 1914 г. Петербург не мог этого планировать, так как Османская империя вступила в войну на стороне германского блока лишь в конце октября. При этом русская дипломатия вели упорную работу с целью убедить младотурецкое правительство вступить в войну на стороне Антанты². Взамен этого, Петербург гарантировал полную территориальную неприкосновенность Османской империи, а значит, вопрос о проливах и Константинополе автоматически снимался с повестки дня³. О.В. Абрапетов отмечает, что ещё в сентябре 1914 г. во время Восточно-Пруссской операции «про Константинополь никто не думал»⁴.

Нападение Османской империи на Россию осенью 1914 г. коренным образом изменило ситуацию. В своем манифесте от 20 октября (2 ноября) 1914 г. Николай II говорит, что «бездействие империи Турции в военные действия только ускорит роковой для неё ход событий и откроет для России путь к разреше-

¹ DDF. 1914–1919. V. 1. P. 206–207.

² Подробнее об этом: Мусатуман П.В. Внешняя политика Императора Николая II. С. 691.

³ Там же. С. 691.

⁴ Абрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). — М.: Издательство Европа, 2006. — 672 с. С. 609.

нило заявленных ей предками исторических задач на берегах Чёрного моря¹. 19 февраля (4 марта) 1915 г. И.Л. Горемыкин доложил сведения министров, что Великим Князем Николаем Николаевичем получена «директива Государя Императора о необходимости воспользоваться настоящей войной для завладения Босфором и Дарданеллами². Успешные действия русской армии в Галиции и в Карпатах зимой-весной 1915 г. побудили Николая II активизировать перед союзниками вопрос о проливах. 22 февраля (6 марта) 1915 г. С.Д. Сазонов телеграфировал послу в Париже А.П. Извольскому текст русской ноты союзным правительствам: «Ход последних событий привёл Его Величеству Императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть решён окончательно согласно некоему коллачу России. Все решения будут несостоительны и негрочны, если город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданеллы, так же как южная Фракия вплоть до линии Энос-Мидия, не будут включены в состав Российской империи³.

14 (27) марта Дж. Бьюкенен вручил С.Д. Сазонову меморандум, составленный им на основании инструкций из Лондона. В нём подтверждалось согласие английского правительства на присоединение к России проливов, Константинополя и указанных территорий, при условии, что война будет доведена до победного конца, а Великобритания и Франция осуществлят свои пожелания за счет Оттоманской империи⁴.

Весной 1916 г. председатель Совета министров Б.В. Штурмер доложил Императору Николаю II о необходимости «мыть же обивить Россию и Европе о состоянии договоре с нашими союзниками, Францией и Англией, об уступке России Константинополя, проливов и береговых полос. Впечатление, которое произведёт в России осуществление исторических заветов.

¹ Высочайший манифест // Ж: Ницца, 1914, ноябрь, I. — № 44.

² Заседание Совета министров от 19 февраля 1915 [выписка] // РГА ВМФ. Ф. 418. Оп.2. Д. 273. Л. 28.

³ DDF. 1914—1919. V. 1. P. 397.

⁴ Сазонов С.Д. Указ. соч. С. 114.

будет огромное. Известие это может быть изложено в виде приватного сообщения. Я имел случай обменяться мнением с послами великобританским и французским, которые не встречают к сему препятствий⁵.

После провала Дарданелльской операции союзников в марте 1915 г., Николай II отдал приказ о подготовке Босфорской десантной операции. С этой целью была сформирована из отборных частей дивизия под командованием генерал-лейтенанта А.А. Свечина⁶. Летом 1916 г. командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак был вызван в Могилёв, где имел продолжительную встречу с Государем⁷. На вице-адмирала возлагалась задача подготовить морские силы для проведения Босфорской операции⁸, которая, после поражение Румынии, была назначена на весну 1917 г. А.Д. Бубнов вспоминал: «По повелению Государя, было точно же приступлено к сформированию десантной дивизии, причем Государь повелел, чтобы для укомплектования этой дивизии было отправлено достаточное число особо отличившихся в боях офицеров и солдат — германских кавалеров⁹.

После выдающихся побед русской армии на Кавказском фронте, взятия Эрзерума и Трапезунда, между Россией, Англией и Францией весной 1916 г. было достигнуто соглашение о разделе Азиатской Турции, о чём британское правительство известило русского посла в Лондоне графа А.К. Бенкендорфа¹⁰. Англия была согласна со следующими российскими при-

⁵ Отношение Б.В. Штурмера Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 42. Л. 12—13.

⁶ Свечин М. Записки старого генерала о бытом. — Ницца 1964. — 205 с. С. 114.

⁷ Допрос Колчака [Попов К.А., ред., предл. — Л.: Ленизд., 1925. — 233 с. С. 30.

⁸ Допрос Колчака. С. 30—31.

⁹ Бубнов А. Указ. соч. С. 201.

¹⁰ Подробнее см.: Мухиттулу П.В. Внешняя политика императора Николая II. С. 744.

тванием: «1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению последствии, на побережье Чёрного моря, к западу от Трапезунда. 2. Область Курдистана расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Музием, Сартом, течением Тигра, Джезире — ил Оваром, линией горных вершин, господствующих над Амадей и областью Мерие-вера, будет уступлена России»¹. На подписанной телеграмме Николай II написал: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница»².

В феврале/марте 1917 г., когда в Петрограде уже свирепствовал бунт, правительство Французской республики, официально призвало за Россией «модную свободу в определении её западных границ»³. Николай II назвал следующие намерения России: 1) по Германии: присоединение к Российской Империи Восточной Пруссии, Познани и польской Силезии; 2) по Австро-Венгрии: присоединение к России Галиции и Буковины. Таким образом, Николай II в ходе долгих переговоров добился от союзников признания ими за Россией важнейших geopolитических территорий.

На пороге победы

В канун 1917 года Государь считал, что военная перспектива выглядит уверенной. Численность русской армии была не только восстановлена после тяжёлых потерь 1915 г., но и многократно увеличена. На 1 января 1917 г. она составила 6 млн 845 тыс. человек⁴. Она «располагала огромными материальными и техническими средствами, она была или болею как ликонда»⁵. У. Черниль писал: «Мало машин для войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновление

¹ Сборник договоров России с другими государствами. С. 452–453.

² Сборник договоров России с другими государствами. С. 453.

³ Сборник договоров России с другими государствами. С. 457.

⁴ Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 24.

⁵ Пронин В.М. Указ. соч. С. 8.

индустрии России в 1916 году»¹. В своей записке Императору Николаю II от 15 июня 1916 г. Начальник штаба Ставки генерал М.В. Алексеев сообщал: «Производительность наших заводов по сравнению с прежней, до начала войны, сильно повысилась: Тульский завод, вместо 700 пулемётов в год, даёт их 900 в месяц и выходит до 1000. Трубочные наши заводы, вместо 40–50 тысяч в месяц, дают теперь около 70 тыс. трубок в день. Оружейные заводы, вместо нескольких тысяч винтовок в месяц, дают их ежемесячно до 110 тыс.»². К 1917 г. Россия стала производить девять миллионов снарядов в год. (Большевики наследовали запас снарядов в 18 миллионов)³.

Николай II весьма болезненно относился к проблемам с железнодорожным сообщением, важность разрешения которых он ставил в один ряд с преодолением «снарядного голода»⁴. Начальник военных сообщений Ставки генерал-лейтенант Н.М. Тихменев вспоминал, что расстройство транспорта и недостаток продовольствия в армии «крайне и больше всех забояли Государя, ясно понимавшего всю катастрофическую важность рокового влияния их на ход боевых военных операций»⁵. Во время встречи с генералом Тихменевым и главным полевым интендантом генерал-лейтенантом К.Н. Егорьевым Император Николай II обратился к ним: «Я вас прошу, доставьте немедленно продовольствие для армии, а Вы, Тихменев, немедленно его перевозите. Я не сплю по целим ночам, когда я думаю, что армия может голодать»⁶.

Союзники срывали военные поставки русской армии, мо-

¹ Альбертс Е.Е. Указ. соч. С. 109.

² Записка генерала М.В. Алексеева Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 657. Л. 3.

³ Уинкан А.Н. Первая Мировая война. С. 249.

⁴ Николай II в секретной переписке. С. 475.

⁵ Тихменев Н.М. Из воспоминаний о последних днях пребывания Императора Николая II в Ставке. — Ницца: Издание Кружка Ремонте-ль Русского Прошлого, 1925. С. 3–4.

⁶ Тихменев Н.М. Указ. соч. С. 4.

тивируя их острой нехваткой незамерзающих портов. Еще в начале войны Николай II понимал эту опасность. Для приема кораблей союзников готовился порт Владивостока. Николай II сказал командующему Приморским военным округом генералу от артиллерии А.Н. Нищенкову, что теперь «он будет спокоен за этот важный теперь округ»¹. А.Н. Нищенков в полной мере понял слова Государя лишь тогда, когда «закрылись все пути в Россию и после Архангельска осталась только одна дверь, через которую можно было доставлять в Россию боевые припасы — Владивосток»². 21 сентября 1916 г. указом Императора Николая II был основан новый незамерзающий порт за Северным полярным кругом, который получил название Романовна-Мурманск.

17 и 18 декабря 1916 г. в Ставке состоялось военное совещание под председательством Императора Николая II, на которое съехались все главнокомандующие армиями фронтов, чтобы «готовить планы на будущую весну»³. 24 января 1917 г. Государь утвердил план весенней кампании⁴. Он предусматривал мощное наступление на Юго-Западном и Румынском фронтах, возвращение Львова и занятие Добруджи⁵. «Нет сомнений, — писал британский военный атташе генерал-майор А. Нокс, — если бы не развал национального единства в тылу, русская армия могла бы себя увеличить новой славной кампанией 1917 года»⁶.

¹ Генерал А.Н. Нищенков — генералу П.И. Американову от 15 сентября 1926 г. // ГА РФ. Ф. 7332. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

² Там же.

³ Николай II в секретной переписке. С. 627.

⁴ Лукомский А.С. Воспоминания. — Берлин: Изд-во Отто Кирренер и К°, 1922. С. 119.

⁵ Мировые войны XX века. Первая мировая война: в 2-х т. — М.: Изд-во «Наука», 2002. Т. 2. С. 228.

⁶ Knox (A. Sir). *With the Russian army 1914—1917, being chiefly extracts from the diary of a military attaché*. V. 1—2. — London: Hutchinson, 1921. — 420 p. P. 233.

Таким образом, ощущение грядущей военной катастрофы, которое называлось прогрессистской оппозицией обществу, не имело под собой никакого основания. Но именно эта либеральная дезинформация сыграла решающую роль в том, что руководство Ставки включилось в активную политическую деятельность против Николая II.

А.И. Спиридович писал о том, что накануне февральских событий Николая II «как всегда много работал»¹. Управлявший Его Императорского Величества канцелярией В.И. Мамантов так описывал свою последнюю встречу с Государем в конце 1916 г.: «Я нашел Государя бодрым и жизнерадостным, каким уже давно Его не видел. Он великолепно выглядел и казался по-молодежным и полным сил, что я Ему и высказал. „Физически-то я всегда чувствую себя хорошо и это неважно, что я выдаю лучше, — сказал мне Государь. — А вот важно то, что пристрастно я сейчас совершенно спокоен и уверенно смотрю в будущее. Я много работал и, будучи в курсе всех наших военных действий, вполне убежден, что победа нам обеспечена»². В.И. Мамантов, согласившись с Царем, что военная ситуация благоприятна для России, высказал сознательность внутрpolitической обстановки. Выслушав Мамантова, Николай II сказал: «Может быть сложными; если бы и могли произойти какие-нибудь неожиданности, то соответственные меры против них примуты и повторю, победа теперь уже на за горами»³. До февральских событий оставалось меньше трёх месяцев.

¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 486.

² Мамантов В.И. На государевой службе. Воспоминания. — Таллин, 1936. — 246 с. С. 233.

³ Там же.

Часть VII. «Кругом измена, и трусость, и обман...»

Глава 1. Царская Семья, общество и оппозиция во время войны

Война была воспринята всеми членами Царской Семьи как величайшее испытание, посланное Богом России, несущее собой всенародное горе, страдания и лишения. Каждый член Царской Семьи пытался помочь своей Родине. Для Императора Николая II главной целью стало доведение этой войны во что бы то ни стало до победного конца. Государь считал победу настолько жизненно важной для будущего России, что подчинял ей все остальные политические задачи и личные интересы. «Мы все должны думать не обо мне лично, а о России. Только бы Господь её сохранил», — сказал Государь А.И. Пильцу незадолго до переворота¹.

Николай II понимал, что если Россия выйдет победительницей из этого противостояния, то она вступит в новый технологический ХХ век ещё более сильной и могущественной, оставаясь при этом самодержавной православной монархией. Силы, стремившиеся к установлению после войны нового мирового порядка, были серьёзно озабочены той ролью, какую Россия будет играть в послевоенном устройстве мира. «Серый кардинал» американского президента В. Вильсона Э. М. Хаус, более известный в истории, как «полковник», ещё 9 (22) августа 1914 г. писал в Вашингтон: «Если победим союзники, то это склонным образом будет означать господство России на Европейском континенте»².

Ради грядущей победы Николай II был готов к поискам

¹ Память Царственных Мучеников. Сборник статей. С. 28.

² Арион полковника Хауса. Избранное в двух томах. — М.: Астрель-АСТ, 2004. Т. 1. — 602 с. С. 99.

компромиссов с оппозицией и даже определенное примирение с ней. Государь дважды предлагал близким к оппозиции государственным деятелям, А.В. Крикошенину (в 1915) и министру землемерии А.Н. Наумову (летом 1916) возглавить правительство, но те отказались³. Включение в правительство А.И. Гучкова и князя Г.Е. Львова, означало бы добровольную сдачу Государем власти тем, кто по его убеждению, нес России только пред. Государь говорил: «Я не могу допустить, чтобы теперь, когда мы все посвящены борьбе с немцами, можно было поднимать вопрос о преимуществах парламентаризма; с грустью должен признать, что все это хотят совершить не в чистых интересах Родины, а в своих личных и мне трудно верить в разумность искренности планов Родзянко и Гучкова, первого — медлительно, и признавшего себя государственным деятелем, второго — авантюриста и явно враждебного мне»⁴.

Государь не применял репрессий к оппозиции, так как полагал, что эти меры только ускорят нарастание противостояния в обществе, опасного накануне большого наступления на фронте. В силу своих нравственных убеждений, Николай II думал, что оппозиция, какой бы радикальной она бы ни была, не пойдет на государственный переворот во время тяжелой войны. Оппозиция же именно это ставила своей главной задачей. Планируемые на весну — лето 1917 г. новые наступления на Юго-Западном и Кавказском фронтах обещали быть не менее успешными, чем Лужский прорыв и взятие Эрзерума. Выход из войны Османской империи и Австро-Венгрии, а также принуждение Германии к миру в 1917 г. был вполне реальным. Это признавали даже враги России. Генерал Э. Людендорф писал, что «разгром четверного союза в 1917 г. казался неизбежным»⁵.

³ Допрос А.Н. Наумова 8 апреля 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства [Шеголев П. Е., ред.]. Т. 1. — Л.: Госиздат, 1924. — 432 с. С. 416.

⁴ Аракелян О.Р. Указ. соч. С. 196—197.

⁵ Людендорф Э. Моя воспоминания о войне 1914—1918 годов: в двух

Руководство оппозиции хорошо осознавало, что в случае победы Российской империи в войне, шансы прийти к власти станут у него ничтожными. Генерал К.И. Глобачёв отмечал: «*Все было приготовлено к переходу к общему наступлению весной 1917 года. Центральные державы должны были быть разгромлены в этом году. Таким образом, для революционного переворота в России имелся 1 месяц, то есть до 1 апреля. Дальнейшее промедление срывало революцию, ибо начались бы военные успехи, а вместе с ними ускользнула бы благоприятная почва*»¹.

Император Николай II постоянно посещал действующую армию, области, города, деревни, фабрики, заводы, верфи, и всюду он видел неподдельный энтузиазм простых солдат, офицеров, лекарей, мещан, крестьян, рабочих, духовенства, которые выражали ему свою любовь и преданность. «Император любил и понимал простых людей», — свидетельствовал А.И. Спиридович². При посещении им судостроительных заводов в г. Николаеве, в одном из горячих цехов, где по обыкновению, был сплошной лязг, стук, Николай II следил за искусственной работой мастеров. Наконец, сказав что-то лицу Свиты, он подошел к одному пожилому рабочему и дал ему золотые часы. Мастер, не ожидавший такой Царской милости, совершенно опешив, на его глазах выступили слезы, и он нервно бормотал: «*Ваше Превосходительство... Ваше превосходительство...*». Государь, глубоко тронутый волнением рабочего, сам смущился и, отечески поклонив его по плечу, сердечным образом произнес: «*Ну что Вы, что Вы... Я только полковник...*»³ тот подарок произвел большое впечатление на рабочих. Николай II пробыл на заводе три часа, обойди все мастерские, интересуясь буквально всем, расспрашивая не только инженеров, но

томах [Светопи А., ред.]. — М.: Высш. архив. ред. совет; Госиздат, 1924. В двух томах. Т. 2. — 316 с. С. 14.

¹ Глобачёв К.И. Указ. соч. С. 118.

² Спиридович А.И. Указ. соч. С. 104.

³ Федоровский В.М. Император Николай II и его флот // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. С. 69.

и самих рабочих¹. Такой же характер носило посещение Государем Брянского завода, произошедшего во время войны склады, вагоны и паровозы. А.И. Спиридович вспоминал: «*Непосредственная близость Государя, его простое обращение, простые, но показывающие значение дела и условий труда вопросы призвали большое впечатление на рабочих. А кругом все шумело, гудело, скрипало — завод работал полным ходом*»². А.И. Спиридович вспоминал, что он, «*каким переживший не одну пренеподобную минуту за десять с лишним летahren Государа*», был спокоен при посещении им заводов, когда «*Его Величество был в сущности нескольких тысяч неизвестных нам рабочих. О какой-либо опасности для Государя не было и речи*»³.

Но совсем иное отношение к Государю было в большей части русского общества, тем более в оппозиции. «*Петроград был полон суеты и, казалось, меньше всего думал о фронте*», — вспоминал А.И. Спиридович⁴. Об этом же свидетельствовала и А.А. Вырубова: «*Трудно и прямым говорить о петроградском обществе, которое, несмотря на войну, веселилось и купило целые драмы. Рестораны и театры процветали. По рассказам одной французской портнихи, мы в один сезон не заказывали столько костюмов, как зимой 1915—1916 годов, и не покупалось такого количества брачных пар: война как будто не существовала*»⁵.

Императрица Александра Феодоровна в беседе с полковником Ф.Ф. Винибергом не могла скрыть недовольства: «*Все как будто забыли о том, что на фронте, почти у каждого, сражается за Родину отец, брат, муж или сын. Каждый думает только о себе... Все стремятся к наоживе, к обогащению за счёт спровадной Родины. Представьте себе — мы стало очень также садились в Петроград, где меня увлекает атмосфера пошлости, пустоты и эгоизма, которая овладела там всеми. Сколько*

¹ Там же. С. 105.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 72.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Толстева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 91.

там веселые! Обеды, ужины, клубы, театры, почти балы... Все веселятся. Дамы друг друга стараются переодевать нарядами. Сколько роскоши... Какие деньги тратятся... Я никак не ожидала, что возможно будет что-либо подобное у нас в то время, когда Отчество оказалось в том положении, в каком оно находилось теперь»¹.

Сама Государыня и ее старшие дочери Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна с началом войны прошли специальные медицинские курсы, выдержали экзамены и добровольно взяли на себя почин сестер милосердия в Царскосельском госпитале, помогая выполнять самые тяжелые хирургические операции. «Государыня и Великие Княжны, — писала А.А. Вырубова, — присутствовали при всех операциях. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерильные инструменты, вату, бинты, умывала аспирированные руки и ноги, не гнушаясь ничем...»².

По инициативе Государыни в Царском Селе был организован особый эвакуационный пункт, в котором находилось около 85 лазаретов, которые обслуживали 10 санитарных поездов. В 9 часов утра Государыни ехала в Знаменскую церковь, прикладывалась к чудотворной иконе Знамения Пресвятой Богородицы и потом ехала в госпиталь, где проводила время иногда до 3 часов ночи. Но и эта деятельность Императрицы Александры Феодоровны критически воспринималась со стороны элиты. Подруга Государыни Ю.А. Ден считала, что, налев платье сестры милосердия, Государыня «не сумела изучить склад ума русского крестьянина», который в этом увидел только «знак утраченного его достоинства Императрицы Всероссийской». А.И. Спирidonович также полагал, что «Партия, начав ухаживать за больными и ранеными, мечтает обнимать ноги солдатам, утратившим в их глазах чародейственность, смыкаясь на степень простой "сестрицы", а то и просто госпитальной прислужницы. Все опростыньлось, смизглось, а при клевете и опошмилось. То было

¹ Скорбный ангел. С. 146–147.

² Татьяна (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 153.

большая ошибка»¹. В отличие от Царской Семьи эти люди были далеки как от русского народа, так и от понимания сути царской власти. Ведь и Царь Михаил Феодорович, и Царь Алексей Михайлович на Святую Пасху посещали тюрьмы и больницы, где лобызались с самыми страшными преступниками и самыми тяжко больными, Император Петр Великий, рискуя жизнью, спасал тонущих рыбаков, а Император Николай I посещал холерные бараки.

Однако жестоковидное и духовно пустое общество не могло оценить великого подвига Царской Семьи. Т.Е. Мельник писала, что «перед революцией осуждение Царской Семьи принимало все более и более грандиозные размеры. Совершенно умазано каждое Их действие, каждое слово толковались акриз и язвы»².

12 декабря 1916 г. Императрица Александра Феодоровна поехала в Новгород, чтобы посетить его многочисленные храмы, а также военные госпитали. Императрица направилась также в Десятинный женский монастырь, где подвизалась известная своей благочестивой жизнью старница Мария Михайловна. Старница уже много лет была прикована к постели. Она тепло встретила Государыню, передала для Государя образ, а для Цесаревича яблоко. Когда Царица уже собиралась уходить, старница сказала: «А ты, красавица, тяжелый крест несешь. Не спрашивай»³.

Николай II и оппозиция в преддверие переворота

2 июня 1915 г. в Павловске скончался Великий Князь Константин Константинович, последний истинный верноподданный великоцарского круга. Большая часть из оставшихся после его смерти представителей Династии, в той или иной

¹ Скорбный ангел. С. 175.

² Мельник Татьяна, рождение Болкви, Воспоминания о Царской Семье и ее жизни до и после революции. — Белград: Восселиянский магазин М.И. Стефанович и К', 1921. С. 18.

³ Скорбный ангел. С. 453.

степени, вольно или невольно принял участие в свержении Императора Николая II в феврале–марте 1917 г.

Чрезмерная загруженность Николая II общегосударственными и военными проблемами, его частые отъезды из столицы отрицательно сказывались на внутренней политической жизни страны. И.Л. Солоневич отмечает, что «Государь Император был перегружен сверх всяческой человеческой возможности, и помощников у него не было. Он заботился и о потерях в армии, и о безысходном корюке, и о самолетах И. Сакорского, и о производстве японских газов, и о защите от еще более японских салютов. На нём лежала и командование армией, и дипломатические отношения, и тяжелая борьба с нашим недоброжелательным парламентом». Эта загруженность привела к тому, что Николай II начал терять контроль над внутренней политической ситуацией. При отсутствии должной деятельности соответствующих министерств и все возрастающей активности деятельности думской оппозиции, страна быстрыми темпами шла к социальной нестабильности. Впечатление от военных успехов дезавуировалось оппозиционной пропагандой о «тёмных силах», «измене» и т.д.

План действий руководителей оппозиции заключался в том, чтобы спровоцировать правительство на перерыв занятий Государственной думы, после чего организовать выступления в её поддержку среди рабочих, молодёжи и даже в войсках¹. В связи с этим Николай II считал распуск Думы нежелательным шагом. В декабре 1916 г. Государь, уезжая в Ставку, указывал Б.В. Штурмеру, чтобы тот в его отсутствие, «что бы ни случалось», не принимал решения о распуске Думы, предварительно с ним не переговорив².

9 февраля 1916 г. Николай II посетил открытие новой сессии Государственной думы в Таврическом дворце, которое было

¹ Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. С. 134.

² Отношения Б.В. Штурмера Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 148. Л. 13–14.

³ Доклад Б.В. Штурмера Императору Николаю II с его резолюцией // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2109. Л. 153.

воспринято большинством современников как «демонстративный шаг Монарха навстречу народным представителям»¹. Поздравляющее число депутатов встретило Государя восторженно. После благородственного молебна по случаю взятия Эрзерума, Николай II произнес короткую приветственную речь, после которой М. В. Родзянко, оставшись с Государем «един от всех» обратился к нему с просьбой «воспользоваться светлым моментом» и «здесь же в Таврическом дворце», объявить о создании Ответственного министерства². Многие авторы сомневаются в достоверности этих слов Родзянко. Однако, безусловно, они передают общую атмосферу, царившую в рядах оппозиции, ее готовность во имя политических амбиций итии против большинства. Лидер кадетов П.Н. Милюков вспоминал, что Государь подошёл к группе «прогрессистов»: «Я почувствовал на себе его пристальный взгляд. Несколько мгновений я его выдержал, потом неожиданно для себя... умыслился и опустил глаза. Помню в эту минуту, я почувствовал к нему жалость, как к обреченному. Царь обернулся и вышел»³.

1 ноября 1916 г. П.Н. Милюков, выступая на заседании Думы, фактически обвинил правительство в содействии германцам, причем, отметил, что придворная партия, сознательно ведущая Россию к поражению «группируется вокруг молодой Царицы». Милюков патетически воскликнул: «Что это, глупость или измена?» Лидер кадетов потребовал: «Кабинет, не удовлетворяющий этим признакам, не заслуживает доверия Государственной думы и должен уйти»⁴.

22 августа 1915 г. Государь создал при правительстве Особ

¹ Вильямсберг Б.М. 9 февраля 1916 г.: Николай II в Государственной думе // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX в. — Кишинев—США: Nestor-Historia, 2001. С. 312.

² Родзянко М.В. Указ. соч. С. 118.

³ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 416.

⁴ Рязанов А.С. Штурмовой сигнал П.Н. Милюкова. Париж, 1924. — 61 с. С. 45–61.

бое совещание по обороне, основными функциями которого являлись в управлении промышленными предприятиями, имеющими оборонное значение, в регулировании производства для обеспечения армии и флота и в координации усилий фронта и тыла в военных целях. Особое совещание получило право привлекать к военному производству частные предприятия, осуществлять строительные работы, открывать новые военные заво́ды, распределять крупные военные заказы между русскими и иностранными промышленниками. Обращаясь к представителям Особого совещания на приеме в Зимнем дворце, Николай II сказал: «Дело, которое поручено Особому совещанию по обороне государства — самое главное и самое теперь важное. [...] Оставим на время заботы о всем прочем, хотя бы и важном, государственном, но не насущном для настоящей минуты. Научи же должно отвлекать мысли, волю и силы от едкой теперь цели — прогнать врага из наших пределов¹.

Однако не все участники Особого совещания были согласны с Государем в том, что главное — это «прогнать врага из наших пределов». Для А.И. Гучкова, который возглавил в Особом совещании комиссию по санитарно-медицинским нормам снабжения армии, было гораздо важнее, что ему и его единомышленникам были предоставлены «исключительно широкие полномочия». Всего одновременно и в руководство ВПК, и в Особое совещание, А.И. Гучков получил реальные рычаги взаимодействия и с военной верхушкой, и с регионами. Николай II был вынужден считаться с участием оппозиции в ВПК и Особом совещании, так как её представители, А.И. Коновалов, М.И. Терещенко, П.П. Рябушинский, М.И. Терещенко, были представителями крупного промышленного капитала, без которого снабжение армии было невозможным, особенно в тяжелых военных условиях лета 1915 г.

Отставка министров из «Группы Кривошапкина» и назначение Б.В. Штурмера в значительной степени ломало пла-

¹ Летопись войны 1914—1915 гг. В лето от Рождества Христова 1915, от сотворения мира 7423. — № 54. С. 860.

ты Прогрессивного блока. Летом 1916 г. Б.В. Штурмер представил Государю письменный доклад, в котором сообщал, что Дума в лице её «прогрессивного» большинства отказывается работать с правительством и требует создания «кабинета из лиц, облечённых её доверием и перед ней ответственностью». Б.В. Штурмер утверждал, что Дума «прямо обращалась к министру иностранных дел»².

Николай II потребовал распустить Думу на каникулы не позднее середины июля 1916 г.³. Пока Дума бездействовала в перерывах между сессиями, правительством был «изложен предел политической агитации Военно-промышленных комитетов, ограничены случаи созывания всякого рода съездов и приёмы другие меры предупредительного характера»⁴. Николай II твёрдо заявил, что до окончания войны никаких реформ в государственном управлении не предвидится⁵. Государь с горечью и презрением говорил о членах оппозиции: «Все эти господи выражают, что помогают мне, а на самом деле только грызутся между собой. Да бы мне войну закончить»⁶.

В 1915 г., во время посещения Севастополя, Государь заехал в Свято-Георгиевский монастырь на мысе Фиолент. Граф Д.С. Шерemetev вспоминал, что начавшийся в присутствии Государя молебен был внезапно прерван необычным шумом. Выйдя из храма, Шерemetev узнал от монахов, что рядом с монастырём живут два схимника, чьи имена и места подвижничества никому не известны. Схимники никогда не выходили из своих келий, никто с ними никогда не общался. Но в день приезда в монастырь Государя «произошло невероятное событие, потрясшее и изумившее всех ломаков монастыря: два старца в одеяниях схимников тихо поднялись по крутой лестнице, ведущей со стороны моря. О прибытии Государя в монастырь им

² Абрамов О.Р. Указ. соч. С. 178.

³ Сообщник охранного отделения // ГА РФ. Ф. 97. Д. 28. Л. 53.

⁴ О ВПК // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1916 (246). Д. 361. Л. 22–23.

⁵ Толеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 116.

⁶ Толеева (Вырубова) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 88.

ничего не могло быть известно, ибо и сам музен, и братия — никто не знал о посещении Государя, совершившее которое было решено *анонимно, в последнюю минуту*¹. Когда Государь вышел из храма два древних старца «оба молясь поклонились ему в землю, Государь, видимо, смущаясь, но ничего не сказал и, медленно сходив голову, им поклонился». Много лет спустя, уже в эмиграции, Д.С. Шерemetев задавался вопросом: «Не проиндили ли скамьи своими мысленными очами судьбу России и Царской Семьи и не поклонились ли они в ноги Государю Николаю II как Великому Странному земле русской?»².

Глава 2. Заговор

Очевидно, что свержение Императора Николая II в феврале—марте 1917 г. было осуществлено в результате объединенного заговора российских либерально-революционных сил и поддерживавших их некоторых политico-финансовых кругов Запада. Н.А. Обручев верно замечает по этому поводу: «Благодаря железной воле Царя-Мученика лояльная революции 1905 года была подавлена, была бы подавлена и совершилась на средства империального капитала революция 1917 года, если бы ей не предшествовал заговор, который сразу парализовал все действия Государа»³. Причины, по которым западные круги всячески способствовали свержению Николая II заключались в осознании неизбежности победы Российской империи в мировой войне и в связи с этим в необходимости её уничтожения как опасного конкурента.

Глава французской военной миссии при Царской Ставке дивизионный генерал М. Жанен записал в свой дневник 25 марта (7 апреля) 1917 г., что Февральская революция «руководилась англичанами и конкретно гордом Мильнером и сорон

Бьюкененом»⁴. Жанен писал в дневнике в марте 1917 г., что в момент переворота «Петроград был наполнен английским агентами», которые подкупали солдат, чтобы те не выходили из казарм и не подчинялись своим офицерам⁵. К концу 1916 г. английский посол Дж. Бьюкенен был хорошо осведомлен от П.Н. Милюкова о планах оппозиции по свержению Императора Николая II⁶. Эти сведения посол, по всей видимости, сообщил премьер-министру Д. Ллойд-Джорджу в Лондон⁷. Товарищ министра внутренних дел генерал П.Г. Курлов в своих мемуарах писал, «что разыскные органы ежедневно отмечали сближение лидера кадетской партии Милюкова с английским дипломатом»⁸.

Николаю II было известно, что в посольстве у Дж. Бьюкенена происходят встречи с лицами оппозиционными царско-му строю⁹. Во время Высочайшего приема по случаю Нового 1917 года, Николай II прямо заявил Бьюкенену, что ему известно, что английский посол «хранит у себя в посольстве ядро монархии»¹⁰. Николай II ясно дал понять британскому послу, что Россия не собирается одна без союзников предпринимать вторжение в глубь Германии, так как «русское наступление внутрь Германии стоило бы слишком тяжелых жертв»¹¹.

Ко внутренним причинам заговора следует отнести: стремление либерально-кадетской оппозиции и революци-

¹ Goulevitch (A.). *Tsarism and Revolution*. Hawthorn, Calif., 1962. — 269 р. Р. 230.

² Goulevitch (A.). Op. cit. Р. 230.

³ Курлов П.Г. Гибель Императорской России. — М.: Современник, 1992. — 143 с. С. 214.

⁴ Берберова Н. Люди и ложь. Русские масоны XX столетия. Russica Publishers, INC. — New York, 1986. — 300 с. С. 28.

⁵ Курлов П.Г. Указ. соч. С. 123.

⁶ Buchanan (G.). *My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories*. — Вонтон, 1923. Vol. II. P. 31.

⁷ Спиридонов А.Н. Указ. соч. С. 449.

⁸ Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 222.

¹ Царственные мученики в воспоминаниях верноподанных. С. 55–56.

² Там же.

³ Царь и Россия. С. 114.

онных партий захватить власть в стране; недовольство крупного промышленного капитала установлением контроля за его деятельностью со стороны Императорского правительства, стремление капитала занять главенствующую роль в управлении государством; непримиримая вражда в отношении Самодержавной монархии со стороны революционного подполья.

В январе-феврале 1917 г. в Петрограде прошла военная конференция союзников. Её официальная повестка дня включала обсуждение координации планов на военную кампанию 1917 г., а также окончательное урегулирование вопроса территориальных изменений после победы.

Но у союзных представителей на Петроградской конференции кроме официальной цели была ещё и негласная — координация действий с организаторами готовившегося в стране переворота. Главным действующим лицом западных союзников на конференции был лорд А. Мильнер¹. Д. Ллойд-Джордж не скрывал своих надежд, что конференция «поможет выслать Николая и его жену из России и возложить управление страной на регента»².

18 (31) января Николай II принял в Царском Селе участников конференции. Мильнер вручил Государю два письма от короля Георга V. 5 (18) февраля Мильнер вновь встречался с Николаем II и передал ему записку, в которой предлагал назначить министрами людей из оппозиции³. Мильнер был вынужден констатировать: «Император и Императрица, хотя держались очень любезно, но совершенно отчетливо дали понять,

что не потерпят никакого обсуждения российской внутренней политики»⁴.

Союзники передали Николаю II меморандум со своими «составниками»: 1. Ввести в штаб Верховного Главнокомандующего союзных представителей с правом решающего голоса. 2. Обновить командный состав армии в согласовании с героями Антанты. 3. Ввести ответственное министерство⁵. На эти требования Государь ответил отказом по всем пунктам, заявив: «Мои армии сражаются с большими успехами, чем армии моих союзников. Акт внутреннего управления подлежит усмотрению Монарха и не требует указаний союзников»⁶.

А. Мильнер встретился с лидерами оппозиции А.И. Гучковым, князем Г.Е. Львовым, М.В. Родзянко, П.Н. Милюковым. Представители оппозиции сообщили лорду, что если Император Николай II в ближайшее время не пойдёт на уступки, он будет свергнут с престола⁷.

Свержение Императора Николая II к 1916 г. было самоцелью для А.И. Гучкова. Октярист князь А.В. Оболенский писал, что бывший глава октяристской партии к моменту революции превратился в «открытого злобного революционера, настроенного больше всего против особы Государя Императора»⁸. В конце сентября — начале октября 1916 г. на квартире калекта М.М. Фёдорова состоялось несколько встреч А.И. Гучкова со своими единомышленниками⁹. У заговорщиков «очень быстро сложился план», который заключался в захвате Импера-

¹ Нэринг (V.). *Lord Milner and the Empire. The Evolution of British Imperialism*. — London: Odhams, 1952. P. 158.

² Ллойд-Джордж Д. Указ. соч. Т. 3. С. 359.

³ Давидсон А.Б. Февраль 1917 года. Политическая жизнь Петрограда глазами союзников. // Ж.: Новая и Новейшая история. — № 1, 2007. С. 181—197.

⁴ Записка А. Мильнера Императору Николаю II [на англ. яз.] // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1 Д. 672. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Граф Г.К. На Новике. — СПб: издательство Гангут, 1997. — 448 с. С. 35.

⁷ Граф Г.К. Указ. соч. С. 35.

⁸ Lockhart (R.H.B.) *British Agent*. — New York and London: G. P. Putnam's Sons, 1933. — 355 p. P. 156.

⁹ Оболенский А.В. Моя воспоминания // Возрождение. 1955. Тетр. 48. С. 102—103.

¹⁰ Александр Иванович Гучков рассказывает // Вопросы истории. 1991. — № 7—12. С. 205.

торского поезда во время одной из поездок Государя в Ставку. Николай II предполагалось арестовать и принудить к отречению в пользу Цесаревича Алексея при регентстве Великого Князя Михаила Александровича. Одновременно в стране выделялся конституционный строй¹. Выработанный план был, по словам Гучкова, «хирургической операцией в смысле революционного акта воздействия на Государя, в смысле отречения». Должны были быть захвачены соответствующие манифести, предполагалось все выполнить в ночное время, чтобы утром вся Россия и армия узнали об отречении и назначении Наследника².

Начиная с осени 1916 г. А.И. Гучковым и другими участниками заговора была развернута активная пропагандистская кампания с целью компрометации правительства. Главным рупором этой кампании в Думе стал её председатель камергер М.В. Родзянко. Н.А. Маклаков в письме к Императору Николаю II определял роль Родзянко как «мощного и неумного» исполнителя, за которым «стоят его руководители, гг. Гучковы, кн. Львовы и другие, систематически идущие к своей цели»³.

В секретном докладе начальник Охранного отделения генерал К.И. Глобачёв в конце января 1917 г. сообщал, что представители руководящего думского большинства собираются «повторить события 9-го января 1905 года»⁴. Застрельшиной этого нового «кровавого воскресенья» должна была стать меньшевистская Рабочая группа ЦВПК⁵. Однако 27 января Петроградское охранное отделение арестовало всё руководство Рабочей

группы⁶. У Гучкова, таким образом, «была выдернута скамейка из-под ног; сокрушающее звено удалило и сразу обрывалась связь цепи с рабочими кручинами»⁷.

Но Гучков и Прогрессивный блок были не единственными, кто строил планы государственного переворота. Другая влиятельная группа заговорщиков формировалась вокруг депутата Государственной думы А.Ф. Керенского. Охранное отделение видело его как главного руководителя революционного подполья⁸. Генерал К.И. Глобачёв отмечал: «Военные и приборные круги представили себе простой дворцовой переворот в пользу Великого Князя Михаила Александровича с обложением конституционной монархии. <...> В этой альянции пребывала даже большая часть членов Прогрессивного блока. Но совсем другое думали крайние элементы с Керенским во главе. После монархии, Россию они представляли себе только демократической республикой»⁹.

В декабре 1916 г., когда А.И. Гучков зарабатывал план свержения Императора Николая II, А.Ф. Керенский был полностью в курсе дела, хотя о деталях плана не знал даже П.Н. Милюков. Большевик В.Д. Богач-Бруевич писал, что Керенский был «вспомог и вскорыне масонами, ещё когда он был членом Государственной думы и был специально воспитан ими»¹⁰. Накануне Первой мировой войны, в 1913 г., был создан масонский орден Великий Восток народов России. Сами члены этого ордена говорили, что он был масонским «изъямо по назначению», а главной его целью, так же как и «Полярной звезды», было «свержение самодержавного режима»¹¹. В рамках ВВНР

¹ Брачев В.С. Русское масонство XVIII–XX веков. — СПб.: Стимма, 2000. С. 298.

² Александр Иванович Гучков рассказывает. С. 205–206.

³ Н.А. Маклаков — Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1287. Л. 1–2.

⁴ О Государственной думе // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1917 (247). Д. 20. Ч. 57. Л. 18.

⁵ О брожении среди рабочих // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1917 (247). Д. 341. Ч. 58. Л. 1. [копия].

⁶ Донесение охранного отделения по Петрограду // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1917 (247). Д. 347. Л. 4.

⁷ Глобачёв К.И. Указ. соч. С. 70.

⁸ Негласное наблюдение за А.Ф. Керенским // ГА РФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 278. Л. 1.

⁹ Глобачёв К.И. Указ. соч. С. 118.

¹⁰ Цит. по: Брачев В.С. Указ. соч. С. 31.

¹¹ Серлов А.И. История русского масонства 1845–1945. — СПб.: Изд. имени Н.И. Новикова, 1997. С. 89.

произошла смычка между ведущими представителями думской оппозиции и левыми революционными группировками¹, 16 декабря 1916 г. генеральным секретарём ВВНР был избран А.Ф. Керенский.

Но никакие «заговоры» не могли рассчитывать на успех, если бы Царю осталось верным руководство армии. Нет сомнений, что если бы генералы Ставки остались хотя бы нейтральными, то исход событий в феврале 1917 г. мог бы быть иным. Как верно писал И.Л. Солоневич: «В этом предательстве первая скрипка, конечно, принадлежит военным. Этой же мне и этому предательству нет никакого оправдания. И даже нет никаких смягчающих «высок обстоятельств»: предательство в самом обнажённом его виде»². По замечанию С.В. Куликова, «перемена Верховного главнокомандования не вывела Ставку, находившуюся в Могилёве, из числа союзников парламентаристов. Наоборот, она стала содействовать им ещё более последовательно. Сказано это было с познанием в роли начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева»³.

Пока А.И. Гучков «обрабатывал» М.В. Алексеева, другой лидер оппозиции, М.И. Терещенко, активно склонял на свою сторону генерала А.А. Брусилова⁴. В этот же период стали регулярными встречи князя Г.Е. Львова с Алексеевым, на которых обсуждалась возможность ареста Николая II в Ставке⁵.

18 сентября 1916 г. Императрице Александре Феодоровне стало известно о переписке между Алексеевым и Гучковым, о чём она написала Государю в Ставку⁶. Николай II прямо спросил М.В. Алексеева: переписывается ли он с Гучковым, на что

генерал ответил отрицательно. Но Гучков сам передал огласке своё письмо Алексееву, чем поставил того в затруднительное положение⁷. 11 ноября 1916 г. Алексеев уехал на лечение в Крым. По официальным данным, у Алексеева обострилась давняя почечная болезнь. По иным данным, «болезнь» Алексеева имела политическое происхождение и была вызвана всплывшей его перепиской с Гучковым.

В конце 1916 г. заговорщикам активно помогал фактический заместитель генерала Алексеева генерал от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко, который, по словам Гучкова, «был полностью осведомлён (о заговоре), что делался косвенным участником»⁸. Гурко был тесно связан с думской оппозицией благодаря давнему знакомству с Гучковым и связи своего брата камергера Вл.И. Гурко, члена Государственного совета и Прогрессивного блока. После того как М.В. Алексеев уехал в Крым, генерал Гурко часто встречался с Гучковым, а также лордом Мильтнером и послом Бьюкененом⁹. Именно после встречи с Гурко, Бьюкенен послал в Лондон телеграмму: «Если Государь не уступит, то в течение ближайших недель что-нибудь произойдет или в форме дворцового переворота, или в форме убийства»¹⁰.

Генерал Н.И. Иванов считал, что без поддержки заговора М.В. Алексеевым «главнокомандующие не могли бы и не решились бы согласиться с Думой»¹¹. Генерал-квартирмейстер Ставки генерал-лейтенант А.С. Лукомский, уже 18 декабря 1916 г. знал, что «Государь в Ставку не вернётся и состоится назначение нового главнокомандующего»¹².

Командующий VIII-м корпусом генерал-лейтенант А.И. Деникин писал, что в первой половине марта 1917 г. «предполага-

¹ Старцев В.И. Тайны русских масонов. — СПб., 2004, С. 125.

² Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. С. 68.

³ Н.В. Рузский — А.И. Гучкову // ГА РФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1081. Л. 31.

⁴ Катков Г.М. Указ. соч. С. 58.

⁵ Николаевский Б.Н. Указ. соч. С. 87.

⁶ Императрица Александра Феодоровна — Императору Николаю II от 18 сент. 1916 // Письма Императрицы Александры Федоровны к Императору Николаю II: в 2 т. — Берлин: Слово, 1922. Т. 2. С. 184.

⁷ Катков Г.М. Указ. соч. С. 193.

⁸ Александр Иванович Гучков рассказывает. С. 9.

⁹ Катков Г.М. Указ. соч. С. 60.

¹⁰ Кухнов С.В. Указ. соч. С. 329.

¹¹ Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 458.

¹² Лукомский А.С. Из воспоминаний // Страна гибнет сегодня. С. 120.

лось вооруженной силой остановить Императорский поезд во время следования его из Ставки в Петроград. Далее должно было посыпать предложение Государю отречься от престола, и в случае несогласия, физическое его устранение. Наследником предполагался земельный правопреемник Алексей и регентом Михаил Александрович¹.

Важнейшую роль в поддержке переворота сыграл главнокомандующий войсками Северного фронта генерал-адъютант Н. В. Рузский, который был давно и тесно связан с А. И. Гучковым. В январе 1917 г. Рузский присутствовал на свидании у английского посла Бьюкенена, на котором обсуждался план дворцового переворота, и даже была назначена его дата — 22 февраля 1917 г.².

В ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. в Петрограде был убит Григорий Ефимович Распутин. 24 декабря Великий Князь Николай Михайлович писал Владивосточкой Императрице Марии Федоровне: «Вся Россия знает, что покойный Распутин и А. Ф. одно и то же. Первый убит, теперь должна исчезнуть и другая»³. Государыня говорила лейб-медику Е. С. Боткину, «что после убийства моего друга, они планируют убить Анну Вырубову и меня»⁴.

Организаторы убийства были хорошо осведомлены и о предстоящем свержении Царя⁵. Первое сообщение о том, что Г. Е. Распутин убит, Государь получил от Императрицы, которая писала, что «наш Друг мертв». Получив это известие, Николай II немедленно ответил супруге: «Такимо сейчас получите Твоё письмо. Возмущён и потрясён. В молитвах и мыслях вместе с вами. Приеду завтра в 5 часов»⁶. Государь хорошо понял, что

¹ Деникин А. И. Указ. соч. С. 108.

² Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731—1996. — М.: Родник, 1996. С. 233.

³ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2350. Л. 32—35.

⁴ Botkin (G.). *Grandeur et Misère des Romanovs*. — Paris: Edition siècle, 1932. Р. 117.

⁵ Botkin (G.). *Op. cit.* Р. 159.

⁶ «Наш Друг...». Григорий Распутин в переписке Николая II и Александры Фёдоровны // Наука и жизнь. 1992. № 1. С. 79.

убийство сибирского старшины явилось началом переворота. 19 декабря 1916 г. труаовик Н. О. Янушкевич заявил, что убийство Распутина есть первый сигнал к революции⁷. Из доверенных источников Николай II знал, что прямая опасность угрожает его Семье.

После убийства Г. Е. Распутина политический расклад в столице резко меняется. Позиции Императора Николая II ослабевают, а позиции заговорщиков — укрепляются. Представители династии осмелились написать Государю письмо, в котором просили, а фактически требовали, простить Великого Князя Дмитрия Павловича⁸. Великая Княгиня Елизавета Федоровна, в свое время готовая простить убийцу своего мужа, благословляла князя Феликса Юсупова «за патриотический акт», убийство человека, которого она ни разу в жизни даже не видела⁹. Когда Государь и Государыня ознакомились с этими документами, они не верили своим глазам: что же можно было ожидать от других, если так вели себя члены Дома Романовых, родная сестра Императрицы! На письме семьи, Николай II поставил резолюцию: «Никому не дано право замывать скобью свою грязь, знаю, что совесть многим не дает покоя, так как не один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь Вашему обращению ко Мне. НИКОЛАЙ»¹⁰. Государь в те дни говорил: «Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обогрели кровью этого мужика»¹¹.

Однако из своих источников Николай II знал, что не эти изможденные извращенцы и политические болтуны совершили тяжкое преступление. Государь понимал, что арестовывать прежде времени Великого Князя Дмитрия, князя Юсупова и депутата Государственной думы Пуришкевича отвечает тайным планам организаторов убийства, которые хотели выста-

⁷ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1916 (246). 5 Ч. 57 Л. Б. Л. 40.

⁸ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2148. Л. 1—10.

⁹ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916. Д. 357. Л. 6—7.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2148. Л. 1.

¹¹ Таполова (Вырубова) А. А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 93.

вить их как спасителей Отечества и династии. В случае преступления Героstrатова слава только бы усилилась. Поэтому, Царь официально свернул расследование убийства, приказав оглушить его негласно¹.

21 декабря 1916 г. ночью в Чесменской церкви на окраине Петрограда состоялось отпевание Г.Е. Распутина, которое совершил епископ Исаидор (Колоколов), впоследствии замученный большевиками. Государь записал в своем дневнике: «В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографии и направо к позору, где присутствовали при грустной картины: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 дек., извергами в доме Ф. Юсупова, ком. стоял уже опущенный в могилу. О. А. Васильев отслужил литию, после чего мы вернулись домой»². Кроме Царской Семьи, на похоронах убиенного старца присутствовали А.А. Вырубова и Ю.А. Ден. Государь и Государыня бросили на крышку гроба горсть земли, остальные положили на гроб цветы. После этого Царская Семья покинула часовню³.

Глава 3. Последние дни царствования

После убийства Г.Е. Распутина Николай II собирался оставаться в Царском Селе недолго, вплоть до весеннего наступления, и всю свою деятельность сосредоточить на подавлении переворота, в подготовке которого он не сомневался. Как писал С.С. Ольденбург: «Государь взял на себя руководство общим положением. Прежде всего необходимо было составить правительство из людей, которым Государь считал возможным лично доверять. Отрасль была реальной. Убийство Распутина показало, что от малых толков начинают переходить к действиям. Оценка людей понемногу становилась иной. Люди энергичные и талантливые могли оказаться не на месте, могли начести

¹ ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1917. Д. 307 Л. 67.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 271.

³ Ден Ю. Указ. соч. С. 60.

греч», если бы оказались немацкими¹. В правительство пришли люди правого толка: председатель Совета министров князь Н.Д. Голицын, министр юстиции Н.А. Добролюбский, военный министр генерал М.А. Беляев, народного просвещения сенатор Н.К. Кульчицкий, внутренних дел А.Д. Протопопов. Очевидно, что последнее правительство Российской империи было неоднородным, и по общему признанию большая часть его представителей не обладала выдающимися государственными способностями. Но также очевидно, что это правительство, созданное Николаем II было временным, переходным.

1 января 1917 г. на должность председателя Государственного совета Государь назначил убежденного монархиста И.Г. Щегловитова, которого считал человеком « опытным и большой государственной мудрости»². 14 января Щегловитов представил Царю записку правых «православных кругов»³, которые предлагали распустить Государственную думу, назначить министрами только верных Самодержавию лиц, ввести военное положение в столице, закрыть все органы левой печати, провести милитаризацию заводов, работающих на оборону. 21 января 1917 г. Император Николай II написал на этой записке «Записка достойная внимания»⁴.

8 февраля 1917 г. Государь поручил Н.А. Маклакову подготовить проект указа о распуске Государственной думы. Однако Государь по-прежнему считал этот шаг крайним. 20 февраля, перед своим отъездом в Ставку, Николай II принял главу правительства князя Н.Д. Голицына и передал ему подготовленные указы Сенату о распуске Государственной думы⁵. Государь уполномочил Голицына воспользоваться им в случае экстрен-

¹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 614.

² Допрос А.Д. Протопопова // Падение царского режима. — М., 1926. Т. 4. С. 57.

³ Записка православных кругов Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1066. Л. 655—826.

⁴ Там же.

⁵ Архив русской революции. Т. 3—4. С. 24.

ной надобности, проставив лишь дату и протелеграфировав об этом ему в Ставку¹.

Николай II исходит из того, что, провалив организацию всесообщей забастовки 14 января 1917 г., которую Прогрессивный блок обещал обратить в революцию, думская оппозиция в значительной мере подорвала свой авторитет. Государь имел основания так полагать: среди октябристов наметился явный раскол — часть из них была готова примириться с правительством. В этот момент Николай II неожиданно назначил на должность министра внутренних дел, депутата IV Государственной думы, октябриста А.Д. Протопопова. В апреле 1916 г. он возглавлял русскую парламентскую делегацию в Европу. На обратном пути Протопопов задержался в Стокгольме, где встретился с германским банкиром Максом Варбургом, родным братом создателя Федеративной Резервной системы США Феликса Варбурга.

Вернувшись из поездки, Протопопов во время конфиденциальной встречи сообщил Государю о результатах встречи и о готовящемся заговоре Прогрессивного блока². Протопопов считал, что никакого компромисса с Государственной думой, с «этой шайкой преступников», достигнуть невозможно. Её нужно разогнать, и «чем скорее, тем лучше, ибо иначе она разогнёт нас и казнит Царя»³. Протопопов был убеждён, что Ставка Верховного главнокомандующего на стороне Думы: «Государь Император там, точно кроткий агнец в клетке диких зверей»⁴. Протопопов считал идею государственного переворота во время войны чудовищной и «подумал, что это будет усвоено лидерами тех политических групп, с которыми я так много лет работал»⁵. 19 октября министр заявил думским лидерам: «Вы хотите потрясений, перенести режима —

но этого вы не добьетесь, тогда как я понемногу, кое-что могу сделать»⁶.

А.Д. Протопопов возобновил оперативное наблюдение за А.И. Гучковым, снятое в 1913 г. по инициативе В.Ф. Джункского⁷. 21 сентября 1916 г. Протопопов запретил устраивать обширные собрания ВПК с приглашением на них посторонних лиц. Более того, на этих собраниях теперь могли присутствовать представители администрации и прекращать их, если они выходили из рамок непосредственных задач⁸.

С конца 1916 г. в массовом порядке стали поступать сведения о грядущем перевороте и угрозы убийства Государю и членам его Семьи⁹. В конце декабря к Николаю II явился герцог А.Г. Лейхтенбергский и умолил его потребовать от членов Дома Романовых иторичной присяги¹⁰.

Но Николай II был по-прежнему уверен в преданности ему военного руководства. В этом, по словам И.Л. Соловьевича, «Государю Император допустил роковой медосмотр: поверил генералам Балку, Гурко и Хабалову. Именно этот роковой медосмотр и стал исходным пунктом Февральского дворцового переворота. Это предательство можно было бы поставить в укор Государю Императору: зачем Он не предусмотрел? С совершенно такой же степенью логичности можно было бы поставить в упрек Цезарю: зачем он не предусмотрел Брута с его клиньями?»¹¹.

17 февраля 1917 г. в Ставку после болезни вернулся М.В. Александрович

¹ Спиридонч А.Н. Указ. соч. С. 61.

² Галковский Д. Техника свержения Царя // <http://www.centrasia.ru>

³ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. I. С. 233.

⁴ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. I. С. 234.

⁵ Кулаков С.В. Указ. соч. С. 281.

⁶ Маликов Н.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 276.

⁷ Об охране Высочайших особ // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. 1917 (247). Д. 123. Л. 8.

⁸ Там же (Выдумка) А.А. Указ. соч. // Русская летопись. Кн. 4. С. 91.

⁹ Соловьевич И.Л. Великая фальшивка февраля. С. 99.

ссе вернулся в станку только¹. 5 февраля 1917 г., не дожидаясь возвращения Алексеева, из Могилёва в Петроград выехал генерал В.И. Гурко². Таким образом, в период с 5 по 17 февраля Ставка Верховного Главнокомандующего оставалась фактически без руководителя. С военной точки зрения это было, безусловно, отрицательным явлением. Но, как писал генерал А.А. Брусилов, «Ставке, куда уже вернулся Алексеев было, очевидно, не до фронта. Подготавливались великие события, опрокидывавшие весь уклад русской жизни и уничтожавшие армию, которой было на фронте»³.

10 февраля Николай II подвергся сильному давлению со стороны М.В. Родзянко и Великого Князя Александра Михайловича. Оба в резкой форме требовали выполнения требований думской оппозиции, но получили от Царя твердый отказ⁴. После этого, Александр Михайлович написал письмо своему брату Великому Князю Николаю Михайловичу, высланному Государем в имение Грушевку, с твердым убеждением в том, что Царь и Царица «уступят только силе»⁵.

13 февраля М.В. Родзянко информировал генерала В.И. Гурко, что у него имеются достоверные сведения: «подготовлен переворот и совершили его члены»⁶. Родзянко попросил генерала указать на это Государю и добиться от него уступок оппозиции. В тот же день на встрече с Николаем II Гурко убеждал его внести Ответственное министерство, утверждая, что без этого пострадает «наше международное положение, отношения к нам союзников»⁷. Для Николая II заявление генерала Гурко

¹ Об охране Высочайших особ // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 1917. Д. 123. Л. 8–10.

² Там же. Л. 10.

³ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 204.

⁴ Николай II накануне отречения: камер-фурьерские журналы (декабрь–февраль 1917 г.). — СПб.: Скарабей, 2001. С. 69–70.

⁵ Вел. Кн. Александр Михайлович — Вел. Кн. Николаю Михайловичу от 14 февраля 1917 г. // РГИА. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1067. Л. 2–4об.

⁶ Кулаков С. Указ. соч. С. 329.

⁷ Земляков А.Н. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. С. 311.

было тревожным сигналом. Государь не мог не понимать, что тот выражал не просто своё личное мнение. 14 января 1917 г. начальник Минского ГЖУ сообщал директору Департамента полиции, что «есть вероятность, что войска под предводительством любым или Великого Князя Николая Николаевича произведут государственный переворот»¹.

Результатом встречи В.И. Гурко с А.И. Гучковым стал саботаж генералом приказов Императора. Николай II приказал перенести в Петроград с фронта Гвардейский экипаж, но этот приказ был «не понят» Гурко, и Экипаж остался на фронте. Николай II вторично отдал приказ о переводе Гвардейского экипажа в Петроград, и Гурко вторично, под предлогом карантина, задержал его. Только после третьего призыва Гвардейский экипаж прибыл в Царское Село. То же самое произошло и с уланами Его Величества. «В готовке переворота», — писал министр внутренних дел А.Д. Протопопов, — Царь с меудомольствием сообщал мне, что прикажет генералу В.И. Гурко привезти в Петроград уланский полк и казаков, но Гурко не имел указанных частей, а командировала другие, в том числе моряков гвардейского экипажа (моряки считались революционно настроенным)»².

Важным этапом в осуществлении переворота оппозиция считала организацию беспорядков в Петрограде. Действия главнокомандующего армиями Северного фронта генерала от инфантерии Н.В. Рузского представляются прямым содействием заговорщикам. По приказу Рузского в Петрограде было сосредоточено большое число запасных частей. Генерал П.Г. Курлов сообщил А.Д. Протопопову, что рассчитывать «на твёрдую поддержку гарнизона» правительство не может, так как «в частях находится много расстрелянных рабочих, дисциплина соблюдается крайне слабо»³.

¹ О готовящихся покушениях на высоких особ // ГА РФ. Ф. 102 ДП ОО. Оп. 1917 (247). Д. 123. Л. 9–10.

² Допрос А.Д. Протопопова // Падение царского режима. Т. 2. С. 44.

³ Кобзарин В. Указ. соч. С. 186.

⁴ Курлов П.Г. Указ. соч. С. 231.

Не доверяя генералу Рузскому, Государь выделил Петроград из его подчинения в особый военный округ, во главе которого по совету военного министра генерала М.А. Белевса был назначен генерал-лейтенант С.С. Хабалов, который «врачебно солдат не знал и должности не соответствовала. Император знал об этом, но во время войны было сложно с боевыми военачальниками»¹.

Одновременно с назначением генерала С.С. Хабалова Николай II приказал военному министру генералу от инфантерии М.А. Белевсу вывести Кронштадт из ведения сухопутного ведомства и подчинить его Морскому министерству. Был разработан план на случай организованных беспорядков в столице. Генерал Рузский безуспешно пытался противодействовать этим мероприятиям. Довольно странными были и действия генерала Хабалова². По свидетельству К.И. Глобачева: «С 24 февраля город в полицейском смысле не обслуживался. [...] Убрав полицию, Хабалов решил опереться на недёжные войска, так сказать на тех же фабрично-заводских рабочих, призванных в войска, только две недели тому назад, достаточно уже расквалифицированных и не желающих отправляться на фронт»³.

21 февраля 1917 г. ближайшее окружение Царя знало, что «что-то замышляется»⁴. Д.С. Боткин, брат убитого с Царской Семьёй в Екатеринбурге лейб-медика, писал в 1925 г.: «Мы не должны забывать, что вся поездная прислуга, вплоть до последнего машиниста на Царском поезде, была причастна к революции». 22 февраля в доме командира 1-й стрелковой дивизии генерал-майора П.А. фон Коцебу, в присутствии множества гостей

¹ Крусталик В.М. Великий Князь Михаил Александрович. — М.: Вече, 2008. — 544 с. С. 327.

² Крусталик В.М. Указ. соч. С. 327.

³ Там же.

⁴ Смирнович А.Н. Указ. соч. С. 493.

⁵ Боткин Д.С. Что было сделано для спасения Императора Николая II // Русская Летопись. Кн. 7. — Париж: Русский очаг, 1925. С. 208.

офицеров, открыто говорили о том, что «Его Величество больше не вернётся со Ставки»¹.

Глава 4. В западне

Отъезд Государя в Ставку

22 февраля 1917 г. Император Николай II отбыл из Царского Села в Ставку. Решение Государя оказалось полной неожиданностью даже для самого близкого его окружения. Николай II уезжал срочно, по какой-то важной причине. А.А. Вырубова вспоминала, что накануне отъезда «Государь пришел очень расстроенный». Императрица сообщила ей, что «Государь уезжает», но «некогда», что «через несколько дней вернется»². Из воспоминаний очевидцев становится ясно, что решение Николая II скрыть в Могилёве было принято после телефонного, или по прямому проводу, разговора с генералом М.В. Алексеевым. Вечером 22 февраля Николай II сказал В.Н. Всейкову, «что на днях из Крыма вернулся генерал Алексеев, желающий с ним покончиться и переговорить по некоторым вопросам»³. С.К. Букстеден свидетельствовал: «Я находился возле Императрицы в этот момент, когда Государь пришёл к ней с телеграммой в руке. Он сказал Императрице: "Генерал Алексеев поставляет на мои приезд. Не представляю, что там могло случиться такого, чтобы потребовалось мое обязательное присутствие. Я съезжу и покончу лично. Я не задержусь там дольше, чем на неделю, так как мне следует быть именно здесь"»⁴. Г.М. Катков считает, что «из имеющихся источников, можно, почему Алексеев поставил на личном присутствии Верховного главнокомандующего. В свете

¹ Лев Ю. Подлинная Царица. Воспоминания близкой подруги Императрицы Александры Фёдоровны. — СПб: Царское Дело, 1999. — 241 с. С. 120.

² Царственные Мученики в воспоминаниях верноподданных. С. 229.

³ Всейков В.Н. Указ. соч. С. 120.

⁴ Букстеден С.Г. Указ. соч. С. 389–390.

последующих событий отъезд Императора в Могилев, предпринятый по настоянию Алексеева, представляется фактом, имеющим величайшее бедствие¹.

Однако помимо Нащокинова на отъезд Царя повлияли и действия генерала В.И. Гурко. Ю.А. Ден утверждала, что именно «после аудиенции генералу Гурко», Николай II «неожиданно заявил: — Завтра я уезжаю в Ставку. Её Величество ужаснуто спросила: — Неужели Ты не можешь остаться с нами? — Нет, — ответил Государь. — Я должен ехать»².

Что же мог передать такого важного генерал М.В. Алексеев, чтобы Николай II срочно выехал в Ставку? Анализ имеющихся источников даёт возможность предполагать, что участник заговора М.В. Алексеев, сознательно сообщая Государю о нем какую-то информацию. Приоткрыв часть правды, заговорщики придали ей правдоподобность действиями В.И. Гурко. 21 февраля 1917 г. встревоженный Государь сказал А.Д. Протопопову, что Гурко не выполняет его приказов с присыпкой войск и что он едет в Ставку, чтобы прислать в столицу кавалерию³.

22 февраля Великий Князь Михаил Александрович доказывал Императору, что «в армии растёт большое недовольство по поводу того, что Государь живёт в Царском и так долго отсутствует в Ставке»⁴. Эта информация сыграла не последнюю роль в решении Николая II ехать в Могилёв⁵. В результате, 22 февраля 1917 г. Государь покинул столицу, в которой немедленно начались беспорядки.

Государь в Ставке 23–27 февраля 1917 г.

Днем 23 февраля 1917 г. Император Николай II прибыл в Могилёв. На вокзале его встречали: генерал-адъютант М.В. Алексеев, генерал-адъютант Н.И. Иванов, адмирал А.И.

¹ Камин Г.М. Указ. соч. С. 245–246.

² Ден Ю. Указ. соч. С. 120.

³ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 631. Л. 24.

⁴ Ферро М. Указ. соч. С. 215.

⁵ Там же.

Русин, генерал от инфантерии В.Н. Клембовский, генерал-лейтенант П.К. Кондратовский, генерал-лейтенант А.С. Лукомский, генерал-лейтенант В.Н. Егорьев, генерал от кавалерии А.А. Смагин, протопресвитер Георгий Шавельский, могилёвский губернатор Д.Г. Яблонский⁶. Они, по свидетельству Воейкова, произвели на Государя впечатление злых, чем-то смущённых⁷. Государь отправился в штаб, где имел частный разговор с М.В. Алексеевым⁸.

Ставка встретила Государя отнюдь не радостно. Её старшие чины открыто говорили: «Чего едет? Сидел бы лучше там! Так спокойно было, когда его тут не было»⁹. Д.Н. Дубенский свидетельствует, что вечером 23 февраля к нему подходили чины Ставки и утверждали, что в Петрограде ожидаются тревожные дни «из-за недостатка хлеба»¹⁰. Сам Дубенский знал, что в Петрограде «что-то занимается». В гвардейских полках — «бунтствие Государя»¹¹. Дубенский также отмечал, что «уже с первых часов приезда туда Государя чувствовалась некоторая неуверенность в общей государственной жизни России»¹².

Николай II по прибытии в Могилёв выглядел встревоженным. Протопресвитер Георгий Шавельский отмечал, что «наружном его виде произошло значительная перемена. Он постарел, осунулся. Откуда большие седые волосы, белые щеки — лицо как-то сморщилось, точно подсохло»¹³.

¹ Дело о пребывании Государя Императора в действующей армии. Февраль—март 1917 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

² Воейков В.Н. Указ. соч. С. 123.

³ Дневник Императора Николая II. Запись за 23 февраля 1917 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 265. Л. 62.

⁴ Шавельский Георгий, протопресвитер. Указ. соч. Том. 2. С. 78.

⁵ Дубенский Д.Н. Как произошёл переворот в России // Отречение Николая II. С. 38.

⁶ Спиридонов А.И. Указ. соч. С. 493.

⁷ Дубенский Д.Н. Как произошёл переворот в России // Отречение Николая II. С. 42.

⁸ Николай II. Воспоминания. Дневники. С. 156.

Первые известия о петроградских событиях дошли до Ставки вечером 24 февраля¹. В.Н. Воейков стал настаивать, чтобы Государь как можно скорее вернулся обратно. Но Николай II «озадачен, что он должен пробыть для три-четыре, и ранние вторника уедут не хочется»².

Полковник В.М. Пронин утверждает, что из Петрограда 24 февраля «доходили слухи о том, что было "крупных переменах на верху" и даже о "дворцовом перевороте"»³. 24 февраля Николай II разговаривал с Императрицей Александрой Феодоровной по телефону. Императрица сообщила, что «толпы рабочих требовали хлеба, и было несколько столкновений с полицией, но все это сражательно быстро успокоилось»⁴. Вечером того же 24 февраля Николай II получил телеграмму от Императрицы Александры Феодоровны, в которой говорилось, что «сейчас испорчено в городе»⁵. Переговоры Царя и Царицы по прямому проводу приобретают уникальный характер, так как первые официальные телеграммы о положении дел в Петрограде, прибыли в Ставку только 25 февраля, когда генерал С.С. Хабалов послал М.В. Алексееву телеграмму о том, что «заделки в Петрограде принимают удручающие размеры»⁶. В тот же день В.Н. Воейков получил шифрованную телеграмму от А.Д. Протопопова, в которой тот сообщал о «серебристых беспорядках» на Знаменской площади⁷. Воейков вновь убеждал Николая II немедленно покинуть Ставку, «то Государь продолжал настаивать на своем отъезде во вторник»⁸.

¹ Там же.

² Воейков В.Н. Указ. соч. С. 123.

³ Пронин В.М. Указ. соч. С. 68.

⁴ Дубенский Д.Н. Как происходит переворот в России // Отречение Николая II. С. 42.

⁵ Блок А. Указ. соч. С. 57.

⁶ Отречение Николая II. С. 42.

⁷ Телеграмма А.Д. Протопопова В.Н. Воейкову // ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 74. Л. 29.

⁸ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 162–163.

Однако Николай II сразу же оценил всю серьезность событий в столице. 25 февраля он направил генералу С.С. Хабалову телеграмму, в которой отдал четкий и недвусмысленный приказ: «Всюду запрещать в столице беспорядки, недопустимые в такое время войны с Германией и Австрией. НИКОЛАЙ». Как утверждал Г.М. Катков: «Телеграмма была составлена самим Государем и послана без консультаций с кем бы то ни было»⁹. О том, как реагировал генерал Хабалов на царскую телеграмму, видно из его показаний комиссии Временного правительства: «Государь повелел прекратить во что бы то ни стало... Что я буду делать? Как мне прекратить? <...> Я убит был — назначатально убит»¹⁰. Характерны слова и военного министра М.А. Балашева, сказанные Хабалову: «Ужасное впечатление произведено на наших соколах, когда разойдется толпа и на Невском будут трупы»¹¹.

Таким образом, чёткое повеление Императора Николая II решительно подавить беспорядки натолкнулось на безволние военных руководителей Петрограда. Они продолжали проводить время в бесплодных заседаниях, обсуждая проблему выпечки хлеба, да скручиваясь о том впечатлении, какое произведёт вид расстрелянных бунтовщиков на «чувствительных» сокизников.

26 февраля в 10 часов утра Государь был на Божественной литургии. Во второй половине дня он получил телеграмму от генерала Хабалова, в которой тот сообщал, что в столице идут столкновения войск и полиции с демонстрантами, есть убитые и раненые. Вероятно, первое напряжение было настолько сильным, что во время литургии у Государя случился сердечный приступ¹². В письме к Императрице 26 февраля Николай

⁹ Телеграмма Императора Николая II генералу С.С. Хабалову // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2109. Л. 126.

¹⁰ Катков Г.М. Указ. соч. С. 69.

¹¹ Допрос генерала С.С. Хабалова // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2109. Л. 126. [выписка].

¹² Блок А. Указ. соч. С. 2.

¹³ Николай II в секретной переписке. С. 245.

II писал: «Сегодня утром во время службы я почувствовал мучительную боль в сердце груди, продолжающуюся 1/4 часа. Я едва выстоял, и лоб мой покрылся капюшом пота. Я не понимаю, что это было, потому что сердечница у меня не было, но потом оно появилось и прошло сразу, когда я встал на колени перед образом Пречистой Девы»¹.

26 февраля председатель Совета министров князь Н.Д. Голицын, воспользовавшись данным ему Государем правом, издал за Высочайшей подписью Указ о прерывании занятий Государственной думы до апреля 1917 г.². Г.М. Катков пишет: «Нет никаких указаний на то, что Голицын мотивирован у Государя разрешением, чтобы «востребовать» документом. Ответственность за это решение целиком лежит на Голицыне и на Совете министров»³. Между тем решение о перерыве занятий Государственной думы в условиях февральских дней было не только бесполезным, но и вредным. Он давал думским либерам возможность оправдывать нен выполнение Высочайшего указа коллапсом власти.

Вечером 26 февраля на Высочайшее имя пришла телеграмма от М.В. Родзинко, в которой тот сообщал: «Положение серьёзное. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы этот час ответственности не лег на Велическое»⁴. Через некоторое время в тот же день пришла вторая телеграмма председателя Государственной думы. В ней он просил Государя «безотлагательно призвать лицо, которому может вернуться вся страна, и поручить ему составить правительство»⁵. М. В. Родзинко направил также телеграммы М. В. Алексееву и главноко-

мандующим армиями фронтов: А.А. Брусилю, А.Е. Эверту и Н.В. Рузскому, в которых просил поддержать перед Государем его просьбу⁶. В течение ночи и утра 27 февраля генералом М. В. Алексеевым были получены ответы от главнокомандующих. В них они «по верховодческому долгу и присяге» выражали просьбы доложить Государю «что при наступившем грядущем часе» другого выхода, кроме того, что предлагает Родзинко, быть не может⁷: организаторы переворота координировали свои действия с генералитетом.

Поведение Никитинера и командующих фронтами будет не понятно, если не учесть их связь с событиями в Петрограде. 26 февраля ситуация в столице в целом контролировалась правительством. Жёсткий отпор, данный войсками соединениями в центре Петрограда, а также известие о распуске Думы воодушевили своё действие. В рядах заговорщиков чувствовалось скущение. Когда вечером в состоялось совещание А.Ф. Керенского с представителями думских фракций и революционных группировок, то неожиданно для него, участники совещания стали высказывать мнения, что революция не удалась и нужно заканчивать противостояние. В.Б. Станкевич застал Керенского и Чхеидзе в сильном волнении и в одиночестве. Остальные подельники «разбежались, так как почувствовали, что дело плохо»⁸. Возвращение в Петроград Государи, прибытие первых воинских частей быстро восстановили бы порядок. Организаторам беспорядков нужно было придать перевороту легальные формы. Для этого надо было вернуться под лозунги Государственной думы и выдвинуть на первую роль легального руководителя, пользующегося авторитетом в воинской верхушке. Так, на политической сцене вновь появился М. В. Родзинко.

¹ Переписка Николая и Александры Романовых. 1916–1917 гг. Т. 5. С. 223–224.

² Блок А. Указ. соч. С. 63.

³ Катков Г.М. Указ. соч. С. 289.

⁴ Пребывание Его Императорского Величества в действующей Армии. Февраль–март 1917 г. // РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁵ Телеграмма М. В. Родзинко Императору Николаю II от 26 февраля 1917 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1.

⁶ Телеграмма М. В. Родзинко генералу А. А. Брусилю от 26 февраля 1917 г. // ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 104. Л. 1–2.

⁷ Телеграмма генерала А. А. Брусилю генералу М. В. Алексееву от 27 февраля 1917 г. // ГА РФ. Ф. 5972. Оп. 3. Д. 104. Л. 3.

⁸ Станкевич В.Б. Воспоминания о Мартовской революции 1917 года // Страна гибнет сегодня. С. 112.

с главным требованием Прогрессивного блока — Ответственного министерства. Вечером 26 февраля Родзянко встретился с Керенским и Чхеидзе в помещении Государственной думы и «говоры по предмету проводу с фронтами»¹. Таким образом, вечером 26 февраля 1917 г. переворот вступил в новую «легальную» стадию. Со своей стороны М.В. Родзянко и стоящий за ним Прогрессивный блок понимали, что они могут прийти к власти, воспользовавшись беспорядками. Для этого надо было убедить книги Н.Д. Голицына обратиться к Государю с просьбой об отставке, а затем добиться «избрания лица, которому может верить вся страна и поручить ему составить правительство». Конечно, таким лицом должен был быть Родзянко, который, начиная с 26 февраля, начал прикрывать переворот авторитетом Государственной думы.

26 февраля на совещании с членами Императорского правительства в Маринском дворце В.А. Маклаков выдвинул кандидатуру генерала М. В. Алексеева на должность главы правительства с диктаторскими полномочиями². Разумеется, эта новость сразу же дошла до Начальника штаба и оказала прямое воздействие на его отношение к петроградским событиям. Керенский, много лет спустя после описываемых событий, утверждал: «Русскую революцию сделали не революционные партии, а гвардия».

Император Николай II послал телеграмму супруге, в которой сообщал, что уедет из Ставки, «как только разберут все необходи́мые здесь вопросы»³. В понедельник утром 27 февраля Государь отправился, по обыкновению, в Штаб, где, по свидетельству А.А. Мордвинова, «оставался чрезвычайно долго»⁴. Во время доклада М. В. Алексеев передал Государю очеред-

¹ Там же. С. 51.

² Кулаков С.В. Совет министров и Прогрессивный блок во время наложения монополии. — СПб: Нестор, 2005. С. 281—284.

³ Император Николай II — Императрице Александре Феodorovne // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 108. Л. 129. [пер. с англ.].

⁴ Мордвинов А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 91.

ную телеграмму М.В. Родзянко, в которой тот требовал восстановить работу Думы и «немедленно признать полную власть и начальства должностных лиц моему Величеству во вчерашней телеграмме»⁵. Алексеев также сообщил, что в столице «войска переходят на сторону восставшего народа»⁶.

После указа о перерыве занятий Государственной думы, правительство не принял никаких мер, чтобы не пускать никого в Таврический дворец. С 9 ч. утра здание Думы стало заполняться депутатами. М.В. Родзянко поставил вопрос о создании Временного комитета Государственной думы «для поддержания порядка в столице и для связи с общественными организациями и учреждениями». Такой орган был создан во главе с М. В. Родзянко. Одновременно был создан Временный исполнительный комитет Петроградского совета рабочих депутатов во главе с меньшевиком Н.С. Чхеидзе.

Известия из Петрограда произвели тяжелое впечатление на Николая II, который 27 февраля был «доволен более супоречием и очень мало разноморчом»⁷. Государь назначил Главнокомандующим войсками Петроградского военного округа генерал-адъютанта Н.И. Иванова и приказал ему немедленно двинуться на Петроград во главе батальона Георгиевских кавалеров. В своем дневнике Государь 28 февраля записал: «Лёг спать в 3 %, так как долго говорил с Н.И. Ивановым, которого послало в Петроград с войсками поддержать порядок»⁸. Николай II приказал генералу М.В. Алексееву «сообщить Председателю Совета министров о том, чтобы все министры исполнили требования Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа беспредоступно»⁹.

⁵ Телеграмма М.В. Родзянко Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2090. Л. 1.

⁶ Дубенский Д.Н. Как произошёл переворот в России // Отречение Николая II. С. 48.

⁷ Там же.

⁸ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2.

⁹ Экспедиция генерала Иванова на Петроград // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1926. Т. 4 (17). С. 225.

Главная задача генерала Н. И. Икнова заключалась в том, чтобы в Петрограде появился представитель Царя с исключительными полномочиями. Батальон должен был взять под охрану Царское Село и охранять Государя, когда он туда вернется¹. Вечером 27 февраля Николай II отдал приказ направить на Петроград значительные воинские подразделения Северного фронта в количестве двух кавалерийских и двух пехотных полков из числа «самых прочных, надёжных». Кроме того, этим силам прилагалась пулемётная команда Колыц. Такой же отряд направлялся и с Западного фронта. Государь требовал направить «прочных генералов, смелых помощников»². Эти войска должны были подавить бунт и восстановить порядок в столице.

Вечером генерал М. В. Алексеев был вызван по прямому проводу Великим Князем Михаилом Александровичем³. По инициативе М. В. Родзянко Великий Князь просил доложить Государю, что необходимо распустить Совет министров и назначить во главе правительства лицо, пользующееся уважением общества, поручив ему составить кабинет по его усмотрению. По мнению Великого Князя, таким лицом мог бы стать князь Г. Е. Львов⁴. Николай II ответил через Алексеева: «Все мероприятия касающиеся перемен в личном составе Его Императорского Величества относятся до времени своего приезда в Царское Село»⁵. Передав Великому Князю Михаилу Александровичу ответ Государя, Алексеев поспешил от себя добавить, что он полностью поддерживает необходимость назначения нового правительства⁶. Эти слова были предназначены, конечно, не

¹ Там же. С. 227.

² Разговор по прямому проводу генерала М. В. Алексеева с генералом Ю. Н. Даниловым // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Госиздат, 1927. Т. 2 (21). С. 10.

³ Хрущёв В. М. Указ. соч. С. 348.

⁴ Выкотин Б. В. Роковые годы. — М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 230.

⁵ Там же. С. 230—231.

⁶ Там же. С. 230.

Михаилу Александровичу, а Родзянко. Говоря их, Алексеев демонстрировал заговорщикам свою готовность к сотрудничеству.

В 22 ч. 45 м. Государь получила телеграмму от князя Н. Д. Голицына, в которой извещалось, что уличные беспорядки «сегодня принесли характер военного лагеря»⁷. Князь сообщал о наледении в Петрограде осадного положения и умолял Государя немедленно отправить в отставку правительство, назначив его главой лицо, «пользующееся доверием в стране». Из этой телеграммы видно, что Голицын находился под сильным влиянием Родзянко. Ответ Государя был жёстким: «Председателю Совета Министров. О Главном военном начальнике Петрограда мною дано пояснение Начальнику Моею итога с указанием немедленно прибыть в столицу. Также и относительно войск. Лицо вам предоставлены все необходимые права по гражданскому правлению. Относительно перемен в личном составе при данных обстоятельствах считаю недопустимым. НИКОЛАЙ»⁸.

Генералы Алексеев и Лукомский пытались воздействовать на Государя и убеждали его согласиться с предложениями Голицына. Однако Николай II сказал, что он своё решение не изменит, «а поэтому бесполезно мне доказывать еще что-либо по этому вопросу»⁹.

Около полуночи 27 февраля Николай II внезапно принял решение об отъезде из Ставки в Царское Село. Принятие Царём решения о немедленном отъезде обычно объясняется его волнением за Семью, поводом для которого стал звонок по телефону гофмаршала графа П. К. Бенкендорфа. Однако тот в своих мемуарах утверждал, что утром 27 февраля Родзянко предупредил министров, что Государыня находится в опасности и «должна немедленно уехать, так как никто не сможет по-

⁷ Телеграмма князя Н. Д. Голицына в Ставку на имя Императора Николая II // ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 631. Л. 8. [копия].

⁸ Телеграмма Императора Николая II князю Н. Д. Голицыну // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Л. 2.

⁹ Лукомский А. С. Из воспоминаний // Страна гибнет сегодня. С. 48.

речицься за єї безпекості¹. П.К. Бенкендорф сообщил об этом в Могилев В.Н. Воейкову и просил Государя отдать распоряжение об отъезде Семьи. «В ответ Император распорядился, чтобы поезд был готов, и просил передать Императрице, чтобы до утра она никому ничего об этом не говорила. Сам он уедет ночью в Царское Село и прибудет утром 1 марта². Бенкендорф передал повеление Государю генералу Белиску, и «всё было готово к отъезду на следующий день». Однако, когда утром следующего дня Государыня узнала от Бенкендорфа, что Государь «ожидается в Царском следующим утром в часов», она сказала, что не уедет его не дождавшись³.

Очевидно, что главной целью возвращения Николая II в Царское Село была не безопасность Семьи. Эмигрантский писатель В. Криноротов писал, что «было ошибкой думать, что Царь спешил в Царское Село исключительно из боязни за свою семью, жену и детей. Государь должен был сознавать, что его положение так, в центре пылающих страстей, не могло никаким образом защитить семью от расложившейся толпы. Своим решением отправиться туда, Царь хотел разрубить узел всеобщего трусливого бездействия⁴.

Скорее всего, поздно вечером 27 февраля Император Николай II осознал существование против него заговора в Ставке. По словам генерала А.С. Лукомского, Царь, «находясь в Могилеве, не чувствовал твёрдой опоры в своем начальнике штаба генерале Алексееве⁵. Николай II решил любой ценой прорваться в Царское Село, куда должны были подоспеть отправляемые им верные части с фронта. Николай II понял, что та информация, из-за которой он приехал в Могилев и которая ударила

¹ Benckendorff (P.), cont. *Last days at Tsarskoe Selo*. — London, 1927. P. 110.

² Ibidem. P. 110–111.

³ Ibidem. P. 113.

⁴ Криноротов В. На страшном пути до Уральской Голгофы (Странное это). — Мадрид, 1975. — 267 с. С. 39.

⁵ Мордаков А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 96.

да его в Ставке, была ложной и подброшена ему изменниками. Каждый лишний час нахождения Царя в Могилеве приближал победу революции в Петрограде. Вот почему Николай II принял решение немедленно, не теряя ни минуты, ехать туда. Как только о решении Царя узнал генералитет, он начал оказывать на него мощное давление¹, но Государь твердо решил ехать².

В. Н. Воейков вспоминал, что генерал Алексеев, узнав о предстоящем отъезде Царя, с «хитрым выражением лица», и с «склонной улыбкой» спросил: «А как же он поедет? Ране впереди всегда будет следовать целый батальон, чтобы очищать путь³. Воейков немедленно отправился к Государю и передал ему «задачочный разговор с Алексеевым», стараясь «разубедить Его Величество ехать при таких обстоятельствах», но «встретил со стороны Государя непоколебимое решение, во что бы то ни стало, вернуться в Царское Село⁴.

Перед отъездом Николай II считал нужным дезинформировать генерала Алексеева, сообщив ему, что он решил остаться в Могилеве. Это известие вызвало у Наштавера удивление. Но Государь, не ставя Алексеева в известность, почтко выехал к своему поезду⁵.

Дежурный генерал при Верховном Главнокомандующем генерал-лейтенант П.К. Кондеровский вспоминал, что ночью 27 февраля он «ещё не спал, когда услыхал сильный зум быстрого движения нескольких автомобилей. Бросившись к окну, я увидел, что машины, полным ходом, проносились по направлению к поезду царский автомобиль и за ним все машины со Семьей. Ясно, что Государь уезжал из Ставки. Какое-то жуткое впечатление произнес этот отъезд в глухую ночь⁶.

¹ Мордаков А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 96.

² Воейков В.Н. Указ. соч. С. 126.

³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 126.

⁴ Там же.

⁵ Пронин В.М. Указ. соч. С. 166.

⁶ Кондеровский П.К. В Ставке Верховного. — Пирюк, 1967. — 127 с. С. 105.

Государь прибыл в Собственный поезд около 1 ч. 15 м. ночи 28 февраля. «В полной темноте, без единого огня, с нагуло зловещими окнами стоял поезд около платформы, ожидая открытия. На перроне станции не было никого, нелегко в глаза и обычных охран». Тяжело было на душе у всех¹.

По прибытии в поезд Государь тотчас принял генерал-адъютанта Н.И. Иванова, которого долго инструктировал по поводу его предстоящей миссии в Петрограде. Г.А. Таль сообщает, что целью отряда Иванова была также «очистка в случае необходимости пути для Императорских поездов, направляющихся также в Царское Село, по другому морируту, от лояльных естремистских войск, направляющихся из столицы, и их разрушения².

Эшелон Н.И. Иванова должен был следовать в Царское Село напрямую по Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге, а Императорские поезда в обход. Это делалось для того, что если «генералу Иванову придется бы задержаться и вступить в бой, он собою не задержал бы следование Императорских поездов». Так как на ближайшей к Петрограду территории обе железные дороги близко соприкасаются, то отряд Иванова, в случае нападения или попытки задержки Императорских поездов, мог всегда прийти им на помощь³. Однако эшелон Иванова вышел из Могилёва «лишь в час дня 28 февраля, через семнадцать часов после того, как Государь оставил свой распорядительный. Станка не торопились⁴. Длительная задержка отправки отряда генерала Иванова привела к тому, что Император Николай II оказался в пути без всякой воинской поддержки.

Около 4 часов утра от Могилёва отошёл свитский поезд

¹ Тюменев Н.М. Указ. соч. С. 18.

² Воспоминания Г.А. фон Таль, штаб-офицера для особых поручений // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 90. Л. 11.

³ Воспоминания Г.А. фон Таль, штаб-офицера для особых поручений // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 90. Л. 11.

⁴ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 589.

Через час в темноту двинулся Собственный Его Императорского Величества поезд. В 5 ч. 35 м. утра в Департамент полиции ушла телеграмма от полковника В.И. Еленского: «Государь Император благополучно отбыл пять утра вместе двух с полумилю дюймов¹.

Попытка Государя прорваться в Царское Село и его плениение заговорщиками 28 февраля — 1 марта 1917 г.

По свидетельствам лиц свиты, всё в последнюю поездку Государя было как всегда: на станциях присутствовало железнодорожное начальство, жандармы, охрана. Сам Государь «был более бледный, чем обычно, но спокойный². На одной из станций стоял следовавший на фронт встречный эшелон. Николай II вскакал из-за стола и подошёл к окну. При его виде раздались звуки скрипа и громовое «ура»³.

Но в Императорские поезда уже не подавались агентские телеграммы, и Государь не знал, что делается в Петрограде. Так как все телеграммы сначала попадали в Ставку и затем передавались Дворцовому комендантству, то можно утверждать, что уже 28 февраля Император Николай II находился в информационной блокаде. Эта блокада была создана Ставкой, с одной стороны, и революционным правительством — с другой. Весь день 28 февраля в охваченном мятежом Петрограде М.В. Родзянко вёл активные переговоры с генералом М.В. Алексеевым, с представителями Исполкома и с членами Прогрессивного блока. По приказу Родзянко в главном зале Думы из великолепной золоченой рамы, под отпускаемые шутки присутствующих, был извлечён портрет Императора Николая II. Во время

¹ Телеграмма полковника Еленского // ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 631. Л. 28.

² Мордвинов А.А. Последние дни императора // Отречение Николая II. С. 96.

³ Мордвинов А.А. Последние дни императора // Отречение Николая II. С. 96.

заседания 28 февраля проколотый штыками портрет Государя висел на полу за креслом Родзянко. Генерал А.И. Спиридонич отмечал, что глумление над царским портретом «красноречиво говорило, что у Временного комитета с Государем «уже уже покончено»¹. В 16 ч. мятежники арестовали всех министров Императорского правительства и генералов С.С. Хабалова, А.П. Балка, О.И. Вендорфа, М.И. Казакова. Революционеры арестовали также митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окунова), председателя Государственного совета И.Г. Щегловитова, всех офицеров Губернского жандармского управления, начальник которого генерал-лейтенант И.Д. Волков был схвачен и убит.

После проследования Орши Государю вручили телеграмму от выборных членов Государственного совета, которые требовали «решительного изменения Вашим Императорским Величеством направления внутренней политики», введение народного представительства, а также «вручение лицу, заслуживающему всецеродного доверия» сформировать думский кабинет².

В 15 ч. из Вязьмы Николай II послал Императрице Александре Феodorovne телеграмму, в которой сообщил, что «много войск лежит с фронта»³. Эту телеграмму Государыня не получила. Между тем В.Н. Воейков доложил Государю очередное послание военного министра М.А. Белгева: «Мятежники оккупировали во всех частях города важнейшие учреждения. Войска из-за утомления, а также под влиянием пропаганды, бросают оружие и переходят на сторону мятежников»⁴.

Вечером Императорский поезд прибыл на станцию Лихославль. Начальник жандармского полицейского управления

¹ Спиридонич А.И. Указ. сот. С. 594.

² Обращение членов Гос. Совета Императору Николаю II. 28 февр. 1917 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2091. Л. 1–2.

³ Телеграмма Императора Николая II Императрице Александре Феodorовне // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 108. Л. 131.

⁴ Телеграмма генерала М.А. Белгева ген.-адъютанту В.Н. Воейкову // Красный архив. Т. 2 (21). С. 20.

генерал П.И. Фурса сообщает, что, согласно слухам, революционеры заняли Тосно. Государь направил Императрице телеграмму, в которой выразил надежду «завтра утром быть дома»⁵. Императорский поезд двинулся дальше на Царское Село. В 23 ч. он прибыл в Вышний Волочёк, где В.Н. Воейков получил донесение Г.А. Тала с предложением остановиться в Тосно, но Николай II повелел «находить ли движение в Царское Село».

В 2 ч. ночи Императорский поезд подошёл к Малой Вишере, где его ждал синтский поезд, который по расписанию должен был уже давно проследовать эту станцию. Д.Н. Дубенский объяснил А.А. Мордвинову причины задержки тем, что «по слухам, Люблю и Тосно захвачены революционерами»⁶. В.Н. Воейков доложил об этом Государю, который приказал повернуть обратно на Бологое, а оттуда или на Псков. Остаётся неясным, почему Государь, который ещё четыре часа назад в Вышнем Волочке проигнорировал слухи о занятии Тосно и твёрдо приказал следовать в Царское Село, а в Малой Вишере вдруг поверил аналогичным слухам. Тем более что начальник Императорских поездов М.С. Ежов заверил, что «путь не испорчен и до Люблю свободен, Тосно и Гатчина, через которые нам приходилось разворачивать на Царское, лишь по слухам захвачены бунтующими и теперь идём проверка этих слухов»⁷.

Псков, как конечная цель маршрута, не мог быть выбран Императором Николаем II. В ночь с 28 февраля на 1 марта Государь перестал распоряжаться маршрутом своего поезда. В Малой Вишере Императорские поезда оказались под полным контролем железнодорожников, перешедших на сторону революционеров. Днём 28 марта в штаб заговорщиков в Петрограде пришли телеграммы: «По сведениям в 6 часов утра прибыла

⁵ Телеграмма Императора Николая II Императрице Александре Феodorовне // ГА РФ. Ф. 640. Оп. 1. Д. 108. Л. 132.

⁶ Дубенский Д.Н. Как произошёл переворот в России // Отречение Николая II. С. 55.

⁷ Мордвинов А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 102.

ем Николай II в Царское Село. Поезд идет через Гатчину и Царское Село. Нельзя ли задержать поезд? Нужно спешить¹. Последовавшие из Петрограда от А.А. Бубликова и А.Ф. Керенского «инструкции» были немедленно воплощены в жизнь подконтрольными им железнодорожниками, которые отключили все станции от телеграфной связи и электричества, вынудив Императорские поезда следовать в Бологое². Там, утром 1 марта Императорский поезд «ебка не попал в руки революционного правительства». М.В. Родзянко приказал поезд задержать, и передать Государю телеграмму с просьбой принять его³. Однако пока телеграмма дошла до Бологого, личерные поезда вырвались через Дно на Псков. Бубликов и Ломоносов потребовали от железнодорожников немедленно задержать личерные поезда любой ценой. Однако те свободно проследовали через Старую Руссу, на вокзале которой образовалась огромная толпа, которая при виде Царского поезда снимала шапки и кланялась⁴. В Старой Руссе стало известно, что генерал Н.И. Иванов только утром проследовал станцию Дно. Это известие произвело на Государя эпифризное впечатление и он спросил Воейкова: «Отчего он так мало едет?»⁵.

По воспоминаниям лиц Свиты, станцию Дно поезда «израли совершенно сковано». Однако в книге псковского железнодорожника В.И. Миронова утверждается, что 1 марта 1917 г. на станции Дно Императорский поезд был захвачен, а Император Николай II арестован. Миронов приводит показания 20-х гг., сделанные неким чекистом Симоновым: «1-го марта 1917 года на станцию Дно прибыли представители ревкомов из Пско-

¹ Телеграммы о движении царского поезда. 1917 // ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1722. Л. 20.

² Телеграммы о движении царского поезда. 1917 // ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1722. Л. 5.

³ Спиридонов А.Н. Указ. соч. С. 629.

⁴ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // Отречение Николая II. С. 57.

⁵ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 168–169.

во и Великих Лук и наложили арест на царя Николая II и его семью. Поздно вечером военному коменданту полковнику Фрейману с большим трудом удалось отправить арестованных в Псков, где последний царь из династии Романовых отрёкся от престола¹.

События, произошедшие с Императорскими поездами на пути Бологое — Псков, отражали борьбу, развернувшуюся между группой М.В. Родзянко и Ставкой, с одной стороны, и представителями Совета — с другой. Родзянко собираясь в Бологое, хотел потребовать от Государя отречения, а в случае если бы Государь отказался — арестовать его. Зарнее был подготовлен текст манифеста, который, по словам члена Прогрессивного блока С.И. Шидловского, написал П.Н. Милюков. Английский посол Дж. Бьюкенен сообщал 1 марта лорду А. Бальфуру, что «Дума посыпает в Бологое делегатов, которые должны представить Императору требования отречения от престола в пользу сына»².

В качестве представителя Исполкома вместе с М.В. Родзянко ехать в Бологое решил и Н.С. Чхеидзе. Его должен был сопровождать вооружённый отряд («красная гвардия»), который должен был арестовать Государя. Но Чхеидзе и руководство Совета заявили, что они соглашаются только на отречение Николая II, и категорически против передачи престола Цесаревичу Алексею. На это в свою очередь Родзянко и Шидловский заявили, что такого отречения они Государю не повезут, «так как считают невозможным предложить ему бросить престол на проигрыш судьбы, не указывая преемника»³.

Выслушав отказ, Чхеидзе заявил, что в таком случае они Родзянко никуда не пустят. Именно в этот момент на имя М.В. Родзянко из Ставки поступила телеграмма генерала М.В. Алексеева, в которой тот требовал немедленно пропустить личерные поезда⁴. Получив эту телеграмму, Родзянко, по

¹ Там же.

² Цит. по: Мелькузов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 75.

³ Шидловский С.И. Воспоминания // Страна гибнет сегодня. С. 133.

⁴ Мелькузов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 67.

всей видимости, показал её Чхенде, с намёком или даже прямой угрозой, что армия поддерживает его линию. Когда член Исполкома Н.Н. Суханов (Гиммер) заявил, что «Родзянко пусть к Днепру не лез», то из правого крыла Таврического дворца «для урегулирования вопроса был прислан некий полковник»¹.

А.Ф. Керенский понимал, что начинать противостояние с армией на подконтрольной ей территории — невозможно. Поэтому вопрос с арестом Государя надо было решить до попадания литерных поездов на территорию Северного фронта. Керенский отдал распоряжение члену Исполкома и ВВНР А.А. Бубликову начать энергичные действия по захвату Императорского поезда. Керенский предполагал захватить поезд в Дно и там же ждать Родзянко. Когда тот бы приехал, то был бы вынужден вести переговоры с Государем в окружении «красной гвардии». Родзянко узнал о задержании поезда в Дно и сумел призвать на помощь штаб Северного фронта. Ю.В. Ломоносов вспоминал, что весь день 1 марта Родзянко вёл «переговоры по телефону с генералом Рузским. До этого Комитет Думы никаким образом не мог найти понимание с Советом относительно того, что должно было быть сделано с Царём»². Это объясняет, почему после переговоров с генералом Н.В. Рузским Родзянко направил Государю телеграмму, в которой сообщал, что «остренно выражает на станцию Дно «для доклада о положении дела и необходимых мерах для спасения России»³.

В это же время на станцию Дно на имя Государя поступила телеграмма генерал-адъютанта М.В. Алексеева, в которой он предупреждал, что беспорядки, охватившие Петроград, вскоре перекинутся на всю Россию, произойдёт революция, которая знаменует позорное окончание войны, а «гласность хитра же перейдёт в руки крайних элементов». Алексеев умолил Государя

¹ Мельзунов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 67.

² Лотоповский (Г.). *Memoirs of the Russian revolution*. — New York: The Rand School of Social Science, 1919. — 104 р. Р. 33.

³ Телеграмма М.В. Родзянко Императору Николаю II 1 марта 1917 // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2096. Л. 1.

«поставить во главе России лицо, которому бы верила Россия, и поручить ему образовать кабинет»¹. Очевидно, что Алексеев, как и Рузский, действовал по сценарию Родзянко. После согласия генералов Алексеева и Рузского гарантировать задержку Государя в Пскове у Родзянко отпала необходимость ехать в Дно, а у Исполкома отбивать Царский поезд. Во второй половине дня 1 марта А.А. Бубликов сообщил Ю.В. Ломоносову, что «Родзянко не может сейчас уехать. Мы получили ответ от генерала Рузского из Пскова. Армия с нами»².

Сведения, что Император Николай II был лишен свободы на станции Дно, находят подтверждения в высказываниях и воспоминаниях участников тех событий. С.П. Белецкий в телефонном разговоре с генералом А.И. Спиридовичем 1 марта «тоном убитого, совершившего расстрелянного человека», сообщил: «Бедный Государь. Отречение уже только дело времени. Поезд Государя уже задержан»³. Княгиня О.В. Палей писала 1 марта: «Государь не приехал! На полути из Могилёва в Царское революционеры во главе с Бубликовым остановили царский поезд и маневрировали его в Псков»⁴. В.В. Шульгин уже после событий рассказывал, что «населяется, что Государь может быть убит. И ехат на станцию Дно с целью «создать щит», чтобы убийства не произошло»⁵.

Но самым выразительным доказательством является распоряжение М.В. Родзянко, данное им Ю.В. Ломоносову после своего отказа ехать на станцию Дно: «Императорский поезд назначьте, и пусть он идёт со всеми формальностями, присвоенными Императорским поездам»⁶. Если Родзянко давал разрешение на отправление литерного поезда, да ещё указывал на соблю-

¹ Телеграмма генерала М.В. Алексеева Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2094. Л. 1—5.

² Лотоповский (Г.). Ор. сд. Р. 33.

³ Спиридович А.И. Указ. соч. С. 613.

⁴ Мельзунов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 73.

⁵ Репников А.А., Гребенкин И.Н. В.В. Шульгин // Вопросы истории. — № 5, 2010.

⁶ Мельзунов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 73.

дение необходимых формальностей, значит, имелено от него зависело, движется царский поезд дальше или нет.

Между тем, на сторону мятежников стали переходить представители Династии. 1 марта в Таврический дворец прибыл Великий Князь Кирилл Владимирович в сопровождении роты Гвардейского Экипажа и заявил М.В. Родзинко, что преобразует себя и всеренный ему Экипаж в распоряжение Государственной думы. Генерал В.А. Полонцов отмечает, что «*появление Великого Князя под красным флагом в Государственной Думе было понято как отказ Императорской Фамилии от борьбы за свои прерогативы и как признание факта революции*».

Глава 5. Свержение Императора Николая II с престола и оставление им Верховной власти.

События, произошедшие 2 (15) марта 1917 г. в Пскове, до сих пор называются «отречением» Императора Николая II. Отсюда делается вывод о закономерности свержения «изжившей» себя монархии, о «слабоволии» Николая II, «слышшего» престол и страну. Однако, как верно пишет А.Н. Боканов: «*Все разговоры, "правильно" или "некорректно" поступил Николай II, когда отрекся от престола, возможны лишь в том случае, если эту тему вырывать из конкретных исторических обстоятельств времени и места*»¹.

Около 20 ч. на запасном пути псковского вокзала мягко остановился собственный поезд Его Величества. Обстановка вокруг него резко отличалась от привычных приездов Царя. По воспоминаниям А.А. Мордвинова платформа псковского вокзала «*была почти не освещена и совершенно пустынна. Ни военного, ни гражданского начальства, всегда задавшего и*

¹ Полонцов П.А. Дни затмения. — Париж: Книгоиздание «Возрождение», 1928. С. 17—18.

² Боканов А.Н. Николай II. С. 399.

и большом числе собирающегося для встречи Государя, на май не было»¹. Начальник штаба Северного фронта генерал Ю.Н. Данилов отмечал, что «*ко времени подхода Царского поезда вокзал был очищен, и в его помещении никого не было. На платформе было поэтому безлюдно. Почётный караул выставлен не был*»². Представитель Всероссийского земского союза князь С.Е. Трубецкой, который поздно вечером 1 марта прибыл на псковский вокзал для встречи с Государем, отмечал, что «*вокзал был как-то особенно мрачен. Полиция и часовые фальшивомаки публику. Полиции было очень мало... "Где поезд Государа Императора?" — решительно спросил я какого-то дежурного офицера, который указал мне путь, но предупредил, что для того чтобы проинструктуовать в самий поезд, требуется особое разрешение. Я пошел к поезду. Станция царского поезда на занесенных снегом не-пригодных запасных путях производила сметущее впечатление. Не знаю почему — этот охраняемый часовыми поезд казался не царской резиденцией с выставленным караулом, а погоды неясную мысль об аресте*»³.

Император Николай II прибыл в Псков уже лишними свободы. Об этом же свидетельствует поведение губернатора Пскова Б.Д. Кошкарова, отказавшегося вечером 1 марта идти встречать Государа⁴.

Что же происходило в Императорском поезде в период с вечера 1 марта — по ночь 3-го? Сразу отговоримся, что до конца мы этого не знаем, ибо все обстоятельства свержения Императора Николая II окутаны тайной и ложью. После того как поезд Го-

¹ Мордвинов А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 104.

² Данилов Ю.Н. На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии. — М.: Военное издательство, 2002. — 288 с. С. 370.

³ Трубецкой С. Е. Манузвир. М.: ДЭМ, 1991. — 124 с. С. 57.

⁴ Цит. по: Николаев П.А. Историческая драма в Пскове (март 1917 года). — Псков: Псковская областная типография, 2003. — 222 с. С. 68.

сулари поставили на запасной путь, к нему неспешно направляется главнокомандующий армией Северного фронта генерал Н.В. Рузский в сопровождении начальника штаба фронта генерала Ю.Н. Данилова¹. Встретившись с Государем, Рузский начал настаивать на немедленном даровании Ответственного министерства². Но Николай II лишь согласился поручить М.В. Родзинко «роди спасения Родины и счастья народа», составить новое министерство, но «министр иностранных дел, военный и морской будут назначаться Мной»³.

Н.В. Рузский не дал возможности В.Н. Всесикову отправить эту телеграмму, в жёсткой форме потребовал её себе, якобы для того, чтобы передать лично М.В. Родзинко. Однако главкосс телеграмму никуда не отправил, а передал по телеграфу проект манифеста об Ответственном министерстве, изложенный в телеграмме М.В. Алексеева. В 1918 г., незадолго до своей мучительной смерти, Н.В. Рузский подробно рассказывая, как Император Николай II «воздражал спокойно, хладнокровно и с чувством глубокого убеждения». Государь заявлял, «что он для себя в своих интересах ничего не желает, ни за что не дергается, но считает себя не вправе передать всё дело управления Россией в руки людей, которые сегодня, будучи у власти, могут нанести величайший вред Родине, а завтра умоют руки, "подав с кабаном в отставку". "Я ответственен перед Богом и Россией за всё, что случится и случилось"» сказали Государь «будут ли министры ответственны перед Думой и Государственным Советом — без различия. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними согласоваться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность»⁴. Н.В. Рузский «воздражал, спорил, доказывал» и, по его словам, «после полутора часов выслушав от Государя» его сознательные поручения

¹ Дубенский Д.И. Как произошёл переворот в России // Отречение Николая II. С. 59.

² Дневник Великого Князя Андрея Владимировича. Запись беседы с генералом Н.В. Рузским // ГА РФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 35. Л. 179.

³ Допрос Д.И. Дубенского // ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 977. Л. 45.

Родзинко сформировать Ответственный кабинет⁵. Из обменяной Рузково остаётся не понятным, почему Николай II взял изложил своим убеждениям. Около 4 ч. утра 2 марта 1917 г. Н.В. Рузский по телеграфу сообщил М.В. Родзинко о «согласии» Государя. При этом Рузский заметил: «Если желание Его Величества мойдёт в вас отклад, то спроектирован манифест, который я сейчас же передам вам. Манифест этот мог бы быть обнаружен сегодня 2 марта с пометкой "Псков"»⁶.

Таким образом, будет ли манифест «распубликован» или нет, зависело исключительно от воли Родзинко, а воля Государя при этом совершенно не учитывалась.

Как раз во время разговора Н.В. Рузского с М.В. Родзинко от имени Николая II были отправлены телеграммы с приказами о возвращении войск, посланных на усмирение Петрограда. Генерал Рузский сообщал Родзинко о том, что «Государь Император изволил выразить согласие, и уже послан телеграмма, два часа назад, вернуть на фронт всё, что было в пути»⁷. Но это сообщение не соответствовало действительности. В 1 ч. 20 м. ночи от имени Царя поступило согласие только на возвращение войск, иконы застрявших в Луте. Телеграммы о полном возвращении войск поступают только в 12 ч. дня 2 марта. Но получается, что в 3 часа ночи генерал Рузский об этом уже знал.

Когда Рузский сообщил Родзинко, что Государь согласился даровать манифест об Ответственном министерстве, то в ответ услышал: «Его Величество и вы же отдоите себе отчёта и том, что здесь происходит; настало одно из страшнейших решений, побороть которую будет не так легко». После обычной для него высокопарной демагогии, Родзинко перешёл к

⁵ Рузский Н.В. Пребывание Николая II в Пскове. (Беседа с ген. С.Н. Вильчиковским) // Отречение Николая II. С. 152–153.

⁶ Разговор по прямому проводу генерала Н.В. Рузского и М.В. Родзинко // Красный вранье. Т. 2 (21). С. 56.

⁷ См. подробнее: Мультатула П.В. Император Николай II и заговор 1917 года. Как свергли монархию в России. — М.: Вече, 2013.

главному: «Грозное требование отречения в пользу сына, при регентстве Михаила Александровича, становится определенным требованием»¹. Судя по всему, Рузский был удивлен таким резким изменением ситуации, но спросил: «Нужно ли выпустить манифест об Ответственном министерстве? Родзянко дал как всегда уклончивый ответ, из которого Рузский понял, что этого делать не надо. С этого момента начинается усиленная подготовка к составлению нового манифеста об отречении.

М. В. Алексеев потребовал «разбудить Государя и сейчас же довести его о разговоре с Родзянко»². Наштаверх заявил, что, по его глубокому убеждению, «выбора нет, и отречение должно состояться»³. М. В. Алексеев направил циркулярные телеграммы для главнокомандующих фронтами А. Е. Эверту, А. А. Брусилову и В. В. Сахарову, в которой просил их выразить свое отношение к возможному отречению Императора. Генералы сразу, не задумываясь, ответили, что отречение необходимо, и как можно скорее. Наиболее характерен ответ генерала А. А. Брусилова: «Колебаться нельзя. Время не терпит. Совершенно с вами согласен. Немедленно телеграфирую через главквартиру все подданнейшую просьбу Государю Императору. Совершенно разделяю все ваши воззрения. Тут двух мнений быть не может»⁴. Такая единогласная реакция со стороны командующих фронтами могла быть только в случае — если они заранее знали как о предстоящем опросе Алексеева об отречении, так и ответах на него. Генерал-лейтенант барон К. К. Штакельберг был убежден: «Готовили всё это давно. Воспользовались только волнениями в Петрограде. Ставка по отъезде Государя в один день сместилась с ко-

¹ Разговор по прямому проводу Н. В. Рузского и М. В. Родзянко // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. /доп./ Д. 1753 (1). Л. 4.

² Телеграмма генерала А. С. Лукомского генералу Ю. Н. Данилову // Отречение Николая II. С. 235—236.

³ Телеграмма генерала А. С. Лукомского генералу Ю. Н. Данилову // Отречение Николая II. С. 235—236.

⁴ Телеграмма генерала А. А. Брусилова генералу М. В. Алексееву // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. /доп./ Д. 1753 (1). Л. 35—37.

шандующими фронтов от Севера России, до Румыни и Малой Азии. Установилась полная связь между Алексеевым, Родзянкой и высшими генералами⁵.

Н. В. Рузский уверил позднее, что телеграммы главнокомандующих произвели тягостное впечатление на Государя и сыграли главную роль в его решении отречься от престола. Особенно на него воздействовала телеграмма Великого Князя Николая Николаевича, которую «Государь прочёл внимательно два раза и в третий раз пробежал. Потом обратился к нам и сказал: — Я согласен на отречение, пойду и напишу телеграмму»⁶. Ближайший помощник Рузского генерал Ю. Н. Данилов пишет, что Государь, после долго душевного борения, наконец, сказал: «Я решил... Я решил отказаться от престола в пользу моего сына Алексея... При этом он перекрестился широким крестом»⁷. Так, заговорщики создали картину спонтанного решения Императора Николая II об отречении.

Однако Основные законы Российской империи не знали такого понятия, когда речь шла о царствующем Монархе. Крупнейший русский правовед М. В. Зызыкин отмечал, что о возможности отречения царствующего Монарха «ничего не говорит Основные законы и не могут говорить, ибо раз они сами исходят из понимания Императорской власти как священного сана, то государственный закон и не может говорить об отставлении сана, даваемого Церковью»⁸. Таким образом, «отречение» Императора Николая II, даже если бы он действительно подписал всем известную бумагу, является юридически ничтожным (то есть недействительным), прежде всего потому, что оно полностью противоречило законодательству Российской империи.

⁵ Дубенский Д. Н. Как произошел переворот в России // Русская Летопись. Кн. 3. С. 65.

⁶ Дневник Великого Князя Андрея Владимировича. Запись беседы с генералом Н. В. Рузским // ГА РФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 35. Л. 180.

⁷ Данилов Ю. Н. Указ. соч. С. 321.

⁸ Зызыкин М. В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. — София: Тип. «Новая жизнь», 1924. — 190 с. С. 178.

Сам документ, именуемый «манифестом», ни в коем случае таким не является. М.В. Зызыкин отмечает, что «отречение» Императора Николая II от престола «юридической квалификации не подлежит и может быть признан только как факт революционного насилия¹.

Так называемое «отречение» Императора Николая II оно было задумано задолго до февральских событий. Одним из его главных разработчиков был А.И. Гучков. В августе 1917 г. он признавал: «Государь должен покинуть престол. В этом направлении кое-что делалось еще до переворота, при помощи друзей сна. <...> Самая мысль об отречении была мне настолько близка и родственна, что с первого момента, когда только явились эти шантажные и ложные разрывы власти, я и мои друзья сочли этот вопрос именно тем, что следовало сделать². О том, что «отречение» было спланировано заранее, говорил и спутник А.И. Гучкова по поездке в Псков В.В. Шульгин: «Вопрос об отречении был предрешен. Оно произошло бы неминимо от того присутствовал Шульгин при этом или нет³. Уже днем 2 марта в 15 ч. П.Н. Милюков заявил: «Старый деспот, доведший Россию до полной разрухи, добровольно откажется от престола, или будет низложен. Власть перейдет к регенту Великому Князю Михаилу Александровичу. Наседником будет Алексей⁴. Заметим, Милюков в середине дня 2 марта говорит об отречении как о деле решенном.

По всей видимости, отречение в пользу Великого Князя Михаила Александровича, было результатом сговора А.И. Гучкова и Н.В. Рузского в обход генерала М.В. Алексеева. Тот полагал, что все закончится «отречением» в пользу Цесаревича. Наштаверх надеялся играть ведущую роль при новом правительстве. Он считал, что его назначение на должность «дикта-

¹ Зызыкин М.В. Указ. соч. С. 179.

² Допрос А.И. Гучкова // ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 975. Л. 22.

³ Репников А.А., Гребенкин И.Н. В.В. Шульгин // Вопросы истории. — № 5, 2010.

⁴ Правительственный вестник, 1917 г, 2 марта // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1 / доз. / Д 1751 (3). Л. 270.

тора» должно произойти в Царском Селе самим Императором. Генерал С.С. Савич вспоминал, что для того, чтобы «оформить детали», связанные с манифестом об отречении, Государь должен был быть отправлен в Царское Село и объявить там о своем отречении в пользу сына¹. Вечером 2 марта депутат Государственной думы кадет Ю.М. Лебедев говорит, что Гучков и Шульгин едут в Псков вести переговоры с Николаем II, и «редальнатом этих переговоров явится приезд Государа в Царское Село, где будет издан ряд важнейших государственных актов². М.В. Алексеев думал, что играет по правилам Гучкова: юный император Алексей II и регентский совет, но он не знал, что сам Гучков уже давно играет по планам Керенского, в которых место наштаверха не было.

Что мог сделать Император Николай II в этих условиях? Многие утверждают, что он должен был категорически отказать даже обсуждать вопрос об отречении с заговорщиками. Но категорический отказ вынудил бы заговорщиков убить Государя, у них не было бы в этом случае иного выбора. Николай II смерти не боялся, но понимал, что его убийство приведет к гражданскому противостоянию и поражению России во внешней войне. Государь не мог не понимать, что заговорщики в своих преступных планах начнут манипулировать его сыном. Тоже самое произошло, если бы Николай II добровольно отказался от престола в его пользу: заговорщикам было не нужно воцарение Цесаревича Алексея, так как это означало бы продолжение влияния на политику его родителей. Казалось бы, выходом из положения со стороны Николая II могло стать отречение в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича, то есть явное демонстративное беззаконие как с юридической, так и духовной точки зрения. Но Государь «понимал, что цель его изложения со словами «отречение», которое доби-

¹ Савич С.С. Принятие Николаем II решения об отречении // Отречение Николая II. С. 198–199.

² Вороновы И.В. Записки председателя совета солдатских депутатов // Страна гибнет сегодня. С. 317.

вались и готовили врачи — в упразднении именно самого Богоугла, ныне несуществующего института государственной власти — Самодержца, а то, и что передача этой власти брату Михаилу, которого уже успели «обработать» — бесполезно¹. Заговорщики же стремились к свержению монархии как таковой. Вот почему им понадобилось отречение в пользу полулегитимного Великого Князя Михаила Александровича, а затем отказ последнего в пользу Учредительного собрания. Этот отказ лишил монархистов возможности сопротивления.

После того, как «манифест» об отречении был объявлен вопреки воле Государя, у него было два выбора: призвать к гражданской войне или признать режим узурпаторов. Николай II не сделал ни того, ни другого. Он предпочёл заточение и мученическую смерть, и даже гибель своей семьи, участию в братоубийственной войне и беззаконии. То, что знаменитый документ, который принято называть «актом отречения Николая II от престола», носит явные следы подчисток и исправлений и составлен с вопиющими нарушениями порядка составления таких важных документов, говорит о том, что Государь эту фальшивку не подписывал. Но при этом, также очевидно, что он обманул, окружавшим его изменникам, что оставляет престол². Из рассказа камердинера известно, что Государь в ночь с 1 на 2 марта долго молился: «Его Величество всегда подолгу молится у своей кровати, подолгу споминает на казаках, целует все обретки, что висят у них над головой, а тут и совсем продолжительно молчали». Портрет наследника взглянули, целовали его и, молча поклонясь, много слез в эту ночь пролили³. Нам не дано знать, какое откровение от Господа получила Императрица Николай II в ту

¹ Вадромеев Георгий, протоиерей. Крестный путь к великой славе. Обличение лжи об «отречении от престола» святого Страстотерпца и Мученика Царя Николая II. — М.: б/изд., 2016. — 111 с. С. 67.

² Вадромеев Георгий, протоиерей. Указ. соч. С. 68.

³ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России. Записки-дневники // Русская Летопись. — Париж: Изд-во Русского очага, 1922. Кн. 3.

страшную мартовскую ночь. Но то, что оно было сомневаться не приходится, и явление иконы Пресвятой Богородицы Державная, лучшее этому доказательство.

Именно в христоподражании, в понимании неизбежности происходящего, заключается нежелание Императора Николая II проливать ночью кровь. Об этом писал генерал-майор С.Д. Позднышев: «На Гучкова с ненавистью смотрел, стоящий у дверей молодой офицер Лейб-гвардии Московского полка. Вам он скажет правду, может сейчас блеснет сталь. Государь замечтал движение руки, быстро сказал: “Соловьев, успокойся, выйди в соседнее помещение. Я не хочу начинать кровь...” Как будто в глубине двух тысячелетий возникла другая картина, и ветер веков донес из темы Гефсиманского сада: “Петр, вложи меч твой”⁴. В дневнике 2 марта 1917 г. Император Николай II записал: «В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман»⁵.

Общепринятое мнение сводится к тому, что после отречения Государь решил отправиться в Ставку, чтобы проститься с войсками. Об этом в Могилёв сообщал генерал Данилов в 1 ч. 28 м. ночи 3 марта: «Его Величество выезжает сегодня, примерно в 2 часа, на несколько дней в Ставку, через Двинск»⁶. Однако нельзя забывать, что Государь не был свободен в своих действиях. Когда 5 марта ему наконец разрешили позвонить в Александровский дворец, он в разговоре с Императрицей сказал: «Я думал, что смогу приехать к вам, но меня не пускают»⁷.

Поэтому утверждение, что Государь поехал в Могилёв «прощаться» со Ставкой, является утверждением заговорщиков. По всей вероятности, отправка Государя в Могилёв была решена в Пскове Гучковым. Единственным объяснением это-

⁴ Позднышев С. Распин Его. — Париж, б/л. С. 336.

⁵ Дневник Императора Николая II за 1917 г. Запись за 2 марта // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 265. Л. 66.

⁶ Телеграмма генерала Ю.Н. Данилова генералу М.В. Алексееву // Красный архив. Т. 3 (22). С. 48.

⁷ Ден Ю. Указ. соч. С. 119.

му может быть стремление заговорщиков отправить Государя в надежное место на тот период, пока петроградские узурпаторы доводили до конца свои действия по отречению от власти Великого Князя Михаила Александровича. Отправка Государя в Могилев является одним из важных доказательств фальшивости «манифеста» об отречении. Ведь если бы Государь действительно добровольно отрекся от престола, что бы мешало ему подтвердить приложно свое отречение в Царском Селе? Князь А.П. Шербатов, много общавшийся за границей с А.Ф. Керенским, оставил в своих воспоминаниях следующую загадочную фразу: «Мажо кто знает, что, подписав отречение, Николай на пути из Пскова в Могилевскую Ставку попытался аннулировать манифест и снова возложить на себя монаршую власть. Его, впрочем, никто не поддержал»¹.

Отправки Государя в подконтрольную Ставку, Гучков был уверен, что именно там он будет лучшим способом обезврежен. Недаром Бубников вспоминал, что на его недоумённый вопрос, почему Император Николай II находится в Ставке, Гучков спокойно ответил: «Он совершенно безгрешен»². Керенский 8 марта 1917 г. на вопрос о судьбе Государя, ответил: «Царь сейчас в Ставке, но находится в таком положении, что никакой опасности не представляет»³.

Когда свитский поезд, следовавший за императорским, остановился на какой-то станции, генерал Дубенский вышел на перрон. К нему подошел крестьянин и спросил, «неужели Государя провезли?». На положительный ответ Дубенского, крестьянин с грустью сказал: «Как же это так. Не спросясь народом, сразу Царя Русского Помазанника Божия и отменять»⁴.

3 марта Император Николай II вечером прибыл в Моги-

ль. Его встречали со всеми подобающими почестями все чины Ставки и иностранные представители в полном составе миссий⁵. Государь вышел из вагона, поздоровался с великими князьями, генералитетом, обошел все, здороваясь с каждым за руку, на глазах у него были слезы⁶.

В Ставке, Николай II продолжал находиться в полной информационной блокаде: «Что делалось в Петрограде и оставшейся России — мы не знали: утренних агентских телеграмм больше уже не предstawляли»⁷. 4 марта 1917 г. в Могилеве состоялся последний доклад Императору Николаю II о положении дел из фронта. Делавший его генерал М.В. Алексеев заметно волновался, но под влиянием вопросов Государя, его замечаний и указаний стал доказывать как обычно⁸.

В тот же день, 4 марта, в Могилев для встречи с Государем прибыла Вдовствующая Императрица Мария Феodorovna. Государь поехал ее встречать на автомобиле по главной дороге, ведущей к станции. При встрече с быстро едущим автомобилем, многие прохожие не узнавали Императора, другие узнавали и отворачивались, но бы и те, кто останавливался и кланялся ему в пояс⁹. В памятных книжках Вдовствующей Императрицы за этот день говорится: «Бедный Ники рассказал обо всех трагических событиях, случившихся за два дня. Настоящая подпись только ради заслуги власти. Наки был невероятно спокоен и величествен в этом ужасно унизительном положении. Он настоящий рыцарь»¹⁰.

¹ Мордвинов А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 133.

² Покров Н.А. Указ. соч. С. 153.

³ Мордвинов А.А. Последние дни Императора // Отречение Николая II. С. 127.

⁴ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // Отречение Николая II. С. 75.

⁵ Люксембург Н.М. Указ. соч. С. 25–26.

⁶ Памятные книжки Вдовствующей Императрицы Марии Феodorовны за 1917 г. // ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 42.

¹ Шербатов А. Моя воспоминания. Право на прошлое. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. — 542 с.

² Бубников А.А. Указ. соч. С. 47.

³ Русское Слово, 1917 г. 8 марта.

⁴ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // Русская летопись. Кн. 3. С. 63.

Великий Князь Александр Михайлович вспоминал: «Государь остался поединок с матерью в течение двух часов. Вдовствующая Императрица никогда мне потом не рассказала, о чём они говорили»¹.

То, что услышала Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна 4 марта 1917 г. от своего Августейшего Сына, не свиделось к сведениям о измене генералов. Не случайно Мария Феодоровна называла время, проведённое в Пскове, «самыми страшными днями в моей жизни». Особенно цепны слова Императрицы Марии Феодоровны о Государе: «Он был как настоящий мученик, склонившийся перед неотвратимым с огромным достоинством и немыслимым стойкостью»².

8 марта Государь попытался в последний раз обратиться к «горячо любимым мною войскам» и собственноручно написал текст обращения: «Исплатите вам долг как до сих пор. Защищайте нашу великую Россию из всех сил. Слушайте ваших начальников. Всякое ослабление порядка службы (дисциплины) только на руку врагу. Твёрдо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к Родине. Да благословят вас Господь Бог на дальнейшие подвиги и да ведёт вас от победы к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий»³.

Попав под цензуру Алексеева, обращение Царя претерпело значительные изменения. Оно было искусно подправлено и отпечатано на машинке. После правки в текст обращения были добавлены фразы про отречение и о «появлении Временному правительству»⁴. Примечательно, что в самом конце

¹ Александр Михайлович, Великий Князь. Указ. соч. С. 231.

² Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна — греческой королеве Ольге // ГА РФ. Ф. 686. Оп. 1. Д. 84. Л. 50–52. Пер. с дат. Ю. Кудриной.

³ Обращение отрёкшегося от престола Императора Николая II к войскам // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2415. Л. 1–2.

⁴ Приказ Начальника штаба Верховного главнокомандующего с объявлением «прощального слова» отрёкшегося Императора Николая II к войскам // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 22. Л. 257.

печатного текста, точно также как в «манифесте» об отречении стоит подпись Государя и дата «8 марта 1917 г. Ставка». Сверху рукой М.В. Алексеева написано: «Приказ Начальника штаба Верховного главнокомандующего № 371».

Временное правительство запретило оглашать в войсках последний приказ Государя. На вопрос, обращённый А.И. Гучкову уже в эмиграции, «почему не был опубликован последний приказ Царя?», что это «послание было несвоевременным, тем более что Николай II собирался вернуться на престол»¹.

8 марта 1917 г. состоялось прощание Государя со штабом Ставки. В специальном сообщении, сделанном по приказу Начальника штаба генерала М.В. Алексеева, которое, по существу, является официальным стенографическим отчётом, нет ни слова ни об отречении, ни о «верной службе» Временному правительству: «Господа, в течение полтора года, я работал с вами. Теперь по Воле Божьей и вследствие принятого мною решения, мне предстоит расстаться с вами. Благодарю вас за усердную работу со мной и призываю вас работать на пользу всеми нами любимой родины и бороться с врагом до полного его изгнания из пределов России»².

Государь попрощался и с другими служащими Ставки. Как писал генерал Д.Н. Дубенский: «Тут сказалась редкая черта в Государе, черта глубочайшего внимания к человеку. Царь прощался с тем или иным лицом, всегда говоря ему то, что особенно дорого этому лицу. Надо было подумать о человеке, вспомнить его интересы, чтобы прощальное слово упало на сердце тому, кто пришел в последний раз взглянуть на своего Монарха. Все одинаково осознавали, что теряют не только Государя, но и человека редких душевных качеств: доброго, отзывчивого, всегда внимавшего в выше положение, человека широкого ума, образования и полного благородства»³.

¹ Шербаков А. Из воспоминаний // Новый журнал. — № 227, 2002.

² Прощание отрёкшегося Государя // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. /доп./ Д. 1762(1). Л. 3.

³ Русская Летопись. Кн. 3. С. 99–100.

Операция «отречение», осуществлённая заговорщиками в феврале-марте 1917 г. является неслыханной по своим масштабам, шинизму и тяжким последствиям изменой Божьему Помазаннику, Государю Императору и Верховному Главнокомандующему. Н.А. Павлов дал точно определение этой измены: «Мир не ссыпал ничего подобного этому правонарушению. Ничего иного после этого, кроме большевизма не могло и не должно было быть»¹.

Тем не менее, свержение Императора Николая II не являлось самостоятельным ивлением, а было частью общего плана глобалистских сил по уничтожению монархического мироустройства. Через год и 8 месяцев подобная же операция была осуществлена в отношении германского императора Вильгельма II. После того, как кайзер уехал в свою ставку в бельгийский город Спа, в Берлине начались волнения. 9 ноября 1918 г. Вильгельм II приказал своим генералам направить войска на подавление мятежа, но от своего начальника штаба генерала В. Грэнера услышал: армия «боязнь не имеется оцютом Вашего величества». Грэнеру заговорщики обещали пост рейхсканцлера. Действующий рейхсканцлер, принц Макс Баденский позвонил кайзеру из Берлина и заявил, что только отречение может спасти страну от гражданской войны. Пока Вильгельм II прибывал в раздумье, Макс Баденский, не дождавшись манифеста, объявил в Берлине об отречении кайзера в пользу сына. Накануне принц получил заверения от американского президента, что речь идёт только об отречении императора Вильгельма, но никак не о свержении монархии. Но как только было объявлено об отречении кайзера, депутат Рейхстага социал-демократ Ф. Шайдеман провозгласил Германию республикой. Как видим, ситуации совпадают даже в деталях.

Император Николай II сделал все от него зависящее, чтобы сохранить свою царскую власть, не нарушить священную клятву данную им в Успенском соборе Кремля при коронации. Он четко и ясно приказал подавить мятеж, послал на его по-

¹ Павлов Н.А. Указ. соч. С. 149.

дование крупные воинские подразделения, наконец, выехал сам в Царское Село, чтобы политически подавить революцию. Император Николай Александрович не мог насилиственно царствовать над народом, не желавшим больше признавать его своим государем. В очередной раз он почувствовал, что Воля Божья заключается в том, чтобы он оставил престол. Протоиерей Георгий Вахромеев предлагает использовать в отношении того, что произошло в Пскове в марте 1917 г. слово «остандаться»: «Оставить мир то же, что уйти в монастырь. В Пскове временно оставление престола по воле Божьей»².

Л.П. Решетников отмечает: «2 марта 1917 г. в занесённом тумой Пскове не Государь Николай Александрович отрёкся от престола — большая часть России не захотела иметь Царя. Николай II лишь склонился перед Волей Божьей, в точности как это сделал пророк Самуил, когда народ больше не захотел видеть его судьёй: “И сказал Господь пророку Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними” (1 Цар. 8 : 7—18)»³.

8 марта 1917 г. в Могилев прибыла думская делегация во главе с А.А. Бубликовым. В нее входили: статский советник и бывший предводитель Юрьевецкого уездного дворянства капитан С.Ф. Грибунин, прогрессист С.А. Калинин, В.М. Вершинин. Все они были членами масонского Великого востока России⁴. Перед отъездом А.Ф. Керенский указал им, чтобы они самого Государя не беспокоили, а поручили объявить ему об аресте генералу М.В. Алексееву.

В телеграмме князя Г.Е. Львова в Ставку сообщалось, что думцы будут сопровождать Государя в Царское Село как глаzu правительства, отказавшегося от власти, и что эта их ко-

² Вахромеев Георгий, протоиерей. Указ. соч. С. 89.

³ Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь, или Туники без надежности. М.: ФИВ; Российский институт стратегических исследований, 2012. С. 91.

⁴ ГА РФ. Ф. 1779. Оп.2. Д.1. Ч.1. Л.15–16.

мандировка означает проявление внимания к нему. Однако это была ложь. Как только Николай II сел в поезд, генерал-адъютант М.В. Алексеев, еще накануне осведомленный об истинной цели приезда думских посланников, сообщил Государю, что он «лишен свободы». Генерал С.Д. Поздышев писал: «Алексеев чувствовал неловкость и смущение перед Государем. Его совесть тревожило упорное молчание Царя. Он не выдержал и сказал ему: — Ваше Величество, я действовал в эти дни, руководствуясь моей любовью к Родине и желанием уберечь и оградить армию от раз渲а. Россия тяжка болна; для ее спасения надо было идти на жертвы... Государь пристально посмотрел на него и, ничего не отвечая¹». В.Д. Набоков отмечал, что у Временного правительства для ареста Государя не было «никаких оснований — ни формальных, ни по существу»².

8 марта Император Николай II отбыл из Могилева в Царское Село. На перроне состоялось его прощание с лицами Святы. Д.Н. Дубенский вспоминал: «Государь шел очень торопливо, протягивая руку, подводившую к нему лицам. Большинство со слезами целовали руки Царя. Я никогда не забуду глаз Государя: они были неподвижны, стали светлее, как-то расширились и тяжел бесконечно был их взгляд³». Когда Государь вошел в вагон, то заметил несколько гимназисток, которые стояли на платформе, пытаясь его увидеть. Государь подошел к окну. Заметив его, гимназистки заплачали и стали показывать знаки, чтобы Государь им что-нибудь написал. Николай II написал на бумаге свое имя и передал девочкам, которые продолжали стоять на перроне, несмотря на сильный мороз, до самого отправления поезда⁴.

9 марта 1917 г. в четверг, Государь в черкеске 6-го Кубанского Казачьего батальона с орденом св. Георгия на груди, молча вышел из вагона на перрон Царскосельского железнодорожного павильона в сопровождении князя В.А. Долгорукова. Его встречал полковник Е.С. Кобылинский, назначенный генералом Л.Г. Корниловым новым начальником шаркосельского караула. Здесь же был выстроен извод 1-го Стрелкового запасного батальона со своим командиром капитаном Ф.В. Аксютой и извод Запасного батальона стрелков Императорской фамилии с командиром штабс-капитаном Н.А. Апухтиным. Государь поздоровался с Аксютой на что тот демонстративно-вызывающе ответил: «Здравствуйте, господин полковник». Апухтин отошел в сторону, чтобы не отвечать подобным образом⁵. Когда Государь вышел из вагона, лица Святы «всплыли на перрон и спали быстро разбегаться в разные стороны, озираясь по сторонам, видимо, пронизанные чувством страха, что их узнают. Сцена эта была весьма некрасива»⁶. Среди них был близкий друг детства Николая II, начальник Военно-походной канцелярии генерал-майор К.А. Нарышкин, командир железнодорожного батальона генерал-майор С.А. Цабель и другие. Из многочисленных приближенных, приехавших вместе с Государем, только один гофмаршал князь В.А. Долгоруков поклялся сопровождать его в Александровский дворец. Когда Император Николай II вышел из автомобиля возле крыльца, стоявшие на крыльце офицеры с огромными красными бантиками не отдали ему честь. Ворота были заперты, никто не спешил их открывать. Наконец через несколько минут вышел какой-то прaporщик и громким голосом произнес: «Открыть ворота бывшему царю!». Часовые раскрыли ворота, автомобиль выехал, и ворота захлопнулись. Царствование Императора Николая II закончилось — начался Крестный Путь Цара-Мученика.

¹ Поздышев С. Распин Его. — Париж, 1952. — 353 с. С. 349.

² Набоков В. Временное правительство // АРР. Т. 3—4. С. 32.

³ Русская Летопись. Кн. 3. С. 101.

⁴ Деш Ю. Указ соч. С. 163.

дорожного павильона в сопровождении князя В.А. Долгорукова. Его встречал полковник Е.С. Кобылинский, назначенный генералом Л.Г. Корниловым новым начальником шаркосельского караула. Здесь же был выстроен извод 1-го Стрелкового запасного батальона со своим командиром капитаном Ф.В. Аксютой и извод Запасного батальона стрелков Императорской фамилии с командиром штабс-капитаном Н.А. Апухтиным. Государь поздоровался с Аксютой на что тот демонстративно-вызывающе ответил: «Здравствуйте, господин полковник». Апухтин отошел в сторону, чтобы не отвечать подобным образом⁵. Когда Государь вышел из вагона, лица Святы «всплыли на перрон и спали быстро разбегаться в разные стороны, озираясь по сторонам, видимо, пронизанные чувством страха, что их узнают. Сцена эта была весьма некрасива»⁶. Среди них был близкий друг детства Николая II, начальник Военно-походной канцелярии генерал-майор К.А. Нарышкин, командир железнодорожного батальона генерал-майор С.А. Цабель и другие. Из многочисленных приближенных, приехавших вместе с Государем, только один гофмаршал князь В.А. Долгоруков поклялся сопровождать его в Александровский дворец. Когда Император Николай II вышел из автомобиля возле крыльца, стоявшие на крыльце офицеры с огромными красными бантиками не отдали ему честь. Ворота были заперты, никто не спешил их открывать. Наконец через несколько минут вышел какой-то прaporщик и громким голосом произнес: «Открыть ворота бывшему царю!». Часовые раскрыли ворота, автомобиль выехал, и ворота захлопнулись. Царствование Императора Николая II закончилось — начался Крестный Путь Цара-Мученика.

⁵ Мельник-Больхина Т. Указ. соч. С. 31.

⁶ Историк и современник. Историко-литературный сборник. — Берлин: Издание О. Дыковой, 1924. — № 5. С. 172.

Часть VIII. Мученичество

Глава 1. Царская Семья в Александровском дворце. Март–август 1917 года

В тот же день 8 марта, когда Алексеев по заданию думцев арестовал Государя, другой генерал Л.Г. Корнилов арестовал в Александровском дворце Государыню и царских детей. Войдя во дворец, Корнилов, с красным бантом на груди, в сопровождении А.И. Гучкова, потребовал немедленно разбудить «бывшую Царицу». *Подойди к Корнилову и не поддавай ему руки, Императрица Александра Феодоровна спросила: «Что Вам нужно, генерал?»* Корнилов вытеснился в почтительном тоне, сказал: «Ваше Императорское Величество... Вам неизвестно, что происходит в Петрограде и в Царском... Мне очень тяжело и неприятно Вам докладывать, но для Вашей же безопасности я принужден Вас...» и замолк. Императрица перебила его: «Мне все очень хорошо известно. Вы привели меня арестовать?» — «Так точно», — ответил Корнилов. «Больше ничего?» — «Ничего». Не говоря более ни слова, Императрица повернулась и ушла в свои покоя¹.

Государыня сохранила полное спокойствие в отношении своего будущего. Её беспокоила только судьба Супруга и России. Когда Ю. Ден впервые звонил сказать: «Я ненавижу Россию» — Императрица Александра Феодоровна резко ответила: «Не смейте говорить этого, Лили. Вы причините мне боль... Если Вы меня любите, не говорите никогда, что вы ненавидите Россию. Не надо осуждать людей. Они не ведают, что творят»².

9 марта 1917 г. в четверг, в Александровский дворец был доставлен Император Николай II. Когда он проходил через ве-

¹ Колоколов К. (сообщено А.Д. Нечволодовым). Арест Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Августейших Детей Их Величеств // Русская летопись. Кн. 3. Париж, 1922. С. 192–194.

² Ден Ю.А. Указ. соч. С. 163.

стийаль никто из офицеров не отдал ей чести, первым это сделал сам Государь. Только тогда все ответили на его приветствие³. В своём дневнике Николай II записал: «Скоро и благополучно прибыл в Царское Село — в 11 1/4 ч. Но, Боже, какая разница, на улице и кругом дворца внутри парка часовые, а внутри подъезда какие-то прапорщики! Позади кабинет и там увидел душку Алиxe и деревянных детей»⁴. Камердинер А.А. Волков вспоминал, что встреча Государя и Государыни произошла на лестной половине: «С улыбкой они обнялись, поцеловались и пошли к детям»⁵. Но комнатная девушка А.С. Демидова рассказывала, что, оставшись друг с другом, Государь и Государыня разделились⁶. Сразу по приезду Государь попросил отслужить Божественную литургию. Для этого в Александровский дворец был доставлен отец Афанасий Беляев. Николай II попросил камердинера пройти к нему кабинет для обсуждения времени богослужения. Однако молодой караульный прапорщик в резкой форме запретил это делать⁷.

Чего стояли Государю псковские дни, видно из воспоминаний Ю.А. Ден: «Когда мы вошли в красный салон, и свет упал на лицо Императора, я издрогнула. В спальне, где освещение было тусклое, я его не сумела разглядеть, но сейчас я заметила, насколько Его Величество изменился. Смертельно бледное лицо покрыто множеством морщинок, щеки совершенно седые, вокруг глаз синие круги. Он походит на старика»⁸.

По-видимому ещё в Могилёве Государя убеждали покинуть страну в ближайшее время до окончания смуты. В связи с этим многочисленные источники приводят записку Госуда-

¹ Волков А.А. Указ. соч. С. 70.

² Дневники Императора Николая II 1894–1918. Т. 2. Ч. 2. 1914–1918. Запись за 9 марта 1917 г. С. 297–298.

³ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. — М.: Алгоритм, БСК, 2007. С. 34.

⁴ Соколов Н.А. Указ. соч. С. 25.

⁵ Августейшие сестры милосердия. — М.: Вече, 2008. — 464 с. — 350.

⁶ Ден Ю. Указ. соч. С. 158.

ри Временному правительству о «гарантиях». Записка написана почтой Государи, без даты и подписи: «Потребовать от Временного правительства следующие гарантии. 1) О беспрепятственном проезде моих с лицами, меня сопровождающими, в Царское Село. 2) О безопасном пребывании в Царском Селе до выздоровления детей с теми же лицами. 3) О беспрепятственном проезде до Романова на Мурманск с теми же лицами. 4) О приезде по окончанию войны в Россию для постоянного жительства в Крыму — в Ливадии»¹.

4 марта 1917 г. генерал М.В. Алексеев отправил Г.Е. Львову телеграмму, в которой перечислял требования Царя². Для Временного правительства появился прекрасный повод для отправки Царской Семьи за границу. 6 марта оно постановило: «Принять все меры, имеющиеся в его распоряжении: обеспечить беспрепятственный проезд в Царское Село, пребывание в Царском Селе и проезд до Романова на Мурманск»³. Однако в Ставку от Г.Е. Львова пришло лишь согласие Временного правительства «на проезд Его Величества в Царское Село и пребывание там до дальнейшего отъезда»⁴.

7 марта 1917 г. А.Ф. Керенский заявил на заседании Совета: «Николай II покинут всеми, и просил покровительства у Временного правительства... Я, как генерал-прокурор, держу судьбу его и всей династии в своих руках. Но наша удивительная революция была начата бескровно, и я не хочу быть Маратом русской революции... В особом поезде я отведу Николая II в определенную гавань и отправлю его в Англию... Дайте мне на это власть и подмочите... Новые овации, и Керенский покидает собрание». Как

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1758. Л. 16.

² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1758. Л. 1.

³ Красный архив. Исторический журнал. Т. 2 (21). — М.: Госиздат. 1927. С. 72.

⁴ Телеграмма генерала А.С. Лукомского генералу Н.Н. Янушковичу // Красный архив. Т. 2 (21). С. 56.

⁵ Мельунов С.П. Судьба Императора Николая II после отречения. — Нью-Йорк: Телекс, 1991. С. 17—18.

справедливо заметил С.П. Мельунов: «Никаких кровавых лотов в смысле раскрыты с Династией никто в первые дни в масле не бросал»¹.

Между тем, Августейшая Семья воспринимала свою возможную отправку заграницу как насилие над ней. Статский советник В.В. Буймистров вспоминал, что «Государь не соглашался даже в будущем покинуть Россию, будучи уверен, что русский народ, столь им любимый, никогда не посягнет на него и его семью»². Императрица Александра Федоровна говорила графине А. В. Гендриковой: «Меня ужасает мысль о нашем скором отъезде за границу. Покинуть Россию мне будет бесконечно тяжело. Хоть я не русской родилась, но сделала ее, <...> Чем жить где-нибудь в Амелии, в королевском замке, на положении почтенных изгоев!.. Я предложила бы, что бы нам дали какой-нибудь маленький, бесценностный уголок земли, но здесь, у нас в России»³.

8 марта 1917 г. Царская Семья постановлением Временного правительства была лишена свободы. Когда адвокат Н.П. Карабчевский прямо спросил А.Ф. Керенского почему Временное правительство немедленно не отправит Императора Николая II «с семьей за границу, чтобы раз навсегда оградить его от умыщельных мятежников?», то тот, промолчав, нехотя ответил: «Это очень сложно, сложнее, нежели вы думаете»⁴.

А.Ф. Керенский позднее утверждал, что вывезти Царскую Семью заграницу ему не дал Петроградский совет. Однако по свидетельству члена ВВНР А.Я. Гальперина, единий масонский центр крепко держал «под своим неясным контролем и Временное правительство, и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов»⁵. В.В. Кожинов писал, что пресловутое двоевластие на деле «было весьма относительным, в сущности,

¹ Там же.

² ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 245. Л. 20—21.

³ Вильбер Ф. Указ. соч. С. 190.

⁴ Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели // Страна гибнет сегодня. С. 172.

⁵ Чит. по: Броун В.С. Указ. соч. С. 317.

даже показывали: и в правительстве, и в Совете запрашивали люди «одной команды»¹.

Лишив Царскую Семью свободы, Керенский обрёк её на мученический путь, окончившийся подвалом Ипатьевского дома. В.Д. Набоков писал, что арестом Государя и его заключением в Царском Селе был завязан узел, который «16 июня в Екатеринбурге был разрублен «жонглиром» Белобородовым»².

Весьма осведомлённый князь А.П. Шербатов в своих мемуарах сообщает: «В марте 1917 года в войну на стороне Антанты вступила Америка. Из США в адрес английского правительства по почтами шли письма от влиятельных американцев-эресс (политиков, представителей капитала) с требованием не принимать на Альбиона бывшего русского Самодержца. <...> Грейд-Джордж, во избежание осложнений с Вашингтоном и опасаясь, что эмиграция Николая II дестабилизирует обстановку в России, ослабив ее в борьбе с Германией, направил Керенскому тайфровку. В ней уведомлялось, что приезд изгнанного российского Императора в Великобританию сейчас крайне нежелателен»³.

Уже в эмиграции, в своих беседах с Керенским Шербатов пытался уяснить истинные мотивы ареста Царской Семьи. Керенский долго избегал обсуждать эту тему. Наконец, на прямой вопрос Шербатова, он ответил: «Решение об аресте Царской Семьи вынесла наша Ложа»⁴.

С первых же дней заточения в отношении Царской Семьи стали предприниматься оскорбительные и хулиганские действия. Ю.М. Ломан вспоминал, что в первые дни после ареста Государя, возле дворцовой ограды была убита его собака колли: «Раньше я видел, как Царь гулял с этой собакой по парку». По

свидетельству А.А. Вырубовой «после перехода дворца в руки революционных солдат», они забавлялись «охотой в парке на побегущего Государа»⁵.

Сначала Николай II свободно гулял по парку, занимался физическими упражнениями, чистил снег, колол лёд. Императрица Александра Феодоровна писала по этому поводу М.М. Сыроватской: «Физическая работа для Государя необходима, с детства к этому привык. <...> Теперь у Него есть много времени читать, что последние годы редко удавалось. Он страшно историческую и военную литературу любит, но трудно помнить сколько лет быть без бумаг, телеграмм, писем... С покорностью, без ропота все переносит. Его касающиеся, но как за Родину страдают... за Армию»⁶.

Выносливость Николая II производила большое впечатление на солдат охраны. Один из них сказал: «Ведь, если ему дать кусок земли, и чтобы он сам на неё работал, так скоро покончил бы с Россией заработает»⁷. Государь был ограничен в прогулках по парку, охраники при нём демонстративно курили, держали руки в карманах, обращались к нему исключительно «господин полковник». Ю.А. Ден вспоминала, как Николай II в первый день своего пребывания в Александровском дворце вышел погулять в парк. «Вдруг слоняло из-под земли копыто часовой и заняло Императору, что ему маленькая идти в этом направлении. Государь замахнул рукой, но поминовился и пошёл назад. Но тут произошло то же самое: другой часовой преградил ему путь, а какой-то «офицер» стал обяснять Государю, что поскольку он находится на положении арестанта, то и прогулка должна быть такой же, как в тюремном дворе»⁸.

¹ Кожинов В.В. «Черносотенцы» и революция (Загадочные страницы истории XX века). — М.: Прима-В, 1998. — 232 с. С. 140.

² Набоков В. Временное правительство // АРР. Т. 1—2. С. 32.
³ Шербатов А. Указ. соч. С. 398.

⁴ Там же.

⁵ Ломан Ю.Л. Воспоминания крестника Императрицы. Автобиографические записки. — СПб., 1994. С. 75.

⁶ Мельник-Боткина Т. Указ. соч. С. 31.

⁷ Ден Ю. Указ. соч. С. 160.

Охрану несли стрелки запасных батальонов, преимущественно с прикомандированными офицерами. Один из них во время прогулки Государя по парку нарочно наступил ему на пятку. Государь, не оборачиваясь, в тот же момент, с такой «войной для размах назад своей тростью», что ни этот, ни другие не пребывали больше таких выходок¹.

18 апреля 1917 г., на пересечении двух аллей, хорошо просматриваемого из Александровского дворца, революционеры устроили похороны солдат якобы погибших в февральские дни. Похороны были устроены в Страстную Пятницу. Государь просил их перенести на другой день, но ему было в этом отказано. Возле этой могилы постоянно проходили митинги и шествия революционных толп, сопровождавшихся траурными мелодиями, особенно Похоронным маршем Ф. Шопена. Император Николай II писал своей сестре Великой Княгине Ксении Александровне: «Этот пестрый Похоронный марш преследовал нас потом долго и невольно мы воспоминали и повторяли его до полного одурения»². В дневнике Государя этот случай нашел следующее отражение: «За границей 1-е мая, поэтому наши батальоны решили отпраздновать этот день шествиями по улицам с хорами музыки и красными флагами. Очевидно, они вошли к нам в парк и привнесли венки на могилу! Погода как раз испортилась к времени этого чествования — пошёл густой мокрый снег»³.

21 марта в Александровский дворец впервые прибыл А.Ф. Керенский «с целью ознакомиться на месте с порядком содержания под стражей бывшего Императора и его семьи»⁴. Прибыл Керенский на одном из личных автомобилей Государя, с шофером из Императорского гарража⁵. Он шёкотал через главные ворота, ко-

¹ Мельник-Боткина Т. Указ. соч. С. 31.

² Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. — СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. С. 118—119.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 305.

⁴ Бураков Ю.А., Хрусталев В.М. Гибель императорского дома. 1917—1919 гг. — М.: Прогресс, 1992. С. 102.

⁵ Жильев П. Указ. соч. С. 210.

торые были поспешно распахнуты казаками Собственного Его Императорского Величества конвой, теми самыми, что еще совсем недавно распахивали их перед Государем.

Керенский встретил Государя в парке Александровского дворца, расчищённого снег лопатой. Он был весь покрыт снежинками, в фуршке на затылке, и Керенский не узнал его. Но стояло Государю поднять на него «свои удивительные глаза», как Керенский почувствовал, кто перед ним. По признанию Керенского, он тотчас понял, несмотря на скромный рабочий облик Государя, что стоит перед человеком, который в духовном отношении неизмеримо выше его⁶.

Все очевидцы свидетельствуют, что Керенский, когда вошёл Александровский дворец был смущён и растерян («когда он уходит, важности нет, сконфуженный красный; он шаг и вытирает пот с лица»)⁷. Один из офицеров-турецких, гвардейский поручик С.С. Гноинский, который перлюстрировал письма Царской Семьи, вспоминал, что Керенский «во время беседы с Царём, заметил уроненный им носовой платок и невольно помчался рукой вниз, поднял платок и подал его Царю. Очевидно, и Керенский поддал по действию странного впечатления, исходившего от этого скромного на вид человека»⁸.

С. Гиббс вспоминал: «Государь мне рассказывал, что Керенский думал про Государя, что Он хочет заключить мирный сепаратный договор с Германией, и об этом с Государем говорит. Государь это отрицал, а Керенский сердился и перечикал. Государь мне говорил, что Керенский думал, что у Государя есть такие бумаги, из которых было бы видно, что Он хочет заключить мир с Германией. Я знаю Государя, и я понимаю, и видел, что когда Он рассказывал, у Него в душе было чувство презрения к Керенскому за то, что Керенский смел так думать»⁹.

⁶ Добролюбская О. Из воспоминаний о первых днях революции // Русская летопись. — Париж, 1922. Кн. 3. С. 191—192.

⁷ Российский архив. С. 120.

⁸ Русская мысль. 1952. № 440. С. 3.

⁹ Допрос свидетеля С. Гиббса // Российский архив. Т. 8. С. 104.

Керенский ввел инструкцию, которая устанавливала режим в Александровском дворце. Инструкция, «вводила полную изоляцию Царской Семьи и всех, кто пожелал оставаться с ней от внешнего мира¹. Свидания с заключенными допускались лишь по личному разрешению министра юстиции. Переписка Государа и Государыни тщательно перехватывалась. Императору было запрещено писать матери, сестрам и брату, а также вести переписку с английским королем. Керенский требовал, чтобы «заключенный Царь был скромен, чтобы семья "вперед газдергивалась употреблять горячие закуски"².

17 марта 1917 г. была учреждена Верховная чрезвычайная следственная комиссия (ВЧСК). Чуть более чем через год однокомандная организация станет главной исполнительной силой Екатеринбургского злодействия. ЧСК была создана с целью «исследовать» деятельность Царя и Царицы и других видных деятелей «старого режима» для установления, был ли в их действиях в период войны с Германией «состав преступления» в виде государственной измены. Но в «расследовании» ЧСК была еще одна, скрытая цель: добиться, чтобы в народе к Николаю II возникло бы неприятие и равнодушие. Тогда насилиственная смерть Государя была бы воспринята спокойно. По словам Карабчевского, когда речь зашла о Государе, Керенский «пронес» указательным пальцем левой руки по шее, сделал им змеичий жест вверх. Я и все понимали, что настало написание. — Две, три жертвы, пожалуй, необходимы! — сказал Керенский³.

Во главе комиссии был поставлен известный адвокат по политическим процессам присяжный поверенный, масон Н.К. Муравьев. Керенский считал его кандидатуру подходящей, так как он «не отстанет, пока не выскребет лица до

¹ Допрос свидетеля А.Ф. Керенского // Российский архив. Т. 8. С. 232.

² Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 33.

³ Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели // Страна гибнет сегодня. С. 164.

спирту⁴. Муравьев открыто признавался в ненависти к Царской Семье, занимался «обличительством» подследственных (Б.К. Штурмера, А.А. Вырубовой, С.П. Белецкого) и недоказанных преступлениях, всячески подтасовывал факты. Заместитель председателя комиссии сенатор С.В. Завадский вспоминал, что «Муравьев считал правдоподобными все глупые слухи, которые ходили о том, что Царь готов был отдать фронт немцам, а Царица сообщала Вильгельму II о движении русских войск⁵. Но как ни старался Муравьев и его подручные, все обвинения против Царской Четы мгновенно рассыпались.

Вся петроградская пресса пестрела глузницами, клеветой и ложью в отношении Цари и Царицы. Николай II знал об этом, так как ежедневно получал столичные газеты. Когда Ю.А. Лен спросила Государя, зачем он читает эти гибуности, то тот ответил, что ему «нужно знать всё»⁶.

Вначале, когда Царская Семья выходила в сад, вокруг нее постоянно толпились солдаты,сыпая насмешками и замечаниями. Все скамьи и стены были испаны грубыми ругательствами. Но постепенно отношение охраны начало меняться в лучшую сторону. Баронесса С.К. Букстеден вспоминала: «Когда солдаты беседовали с Императором и детьми, их粗野ность исчезала. Они видели, что перед ними живут не такие ужасные злодеи, как им говорили их лидеры»⁷.

8 апреля Керенский заявил Императору Николаю II, что до окончания работы Следственной комиссии он не должен видеться с Императрицей. Примечательно, что сделано это было накануне Св. Пасхи. Правда, это ограничение продолжалось недолго.

⁴ Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели // Страна гибнет сегодня. С. 165.

⁵ Боков А.Н. Распутин. АнATOMия мифа. — М.: АСТ-Пресс, 2000. — 416 с. С. 20.

⁶ Лен Ю. Указ. соч. С. 167.

⁷ Букстеден С.К. Указ. соч. С. 458—459.

В начале июня Керенский изыграл переписку Государя и его личные бумаги.

Полковник Е.С. Кобылинский вспоминал, что «бумаг было очень много; все они были разложены по отдельным группам в порядке. Указывая на бумаги и на группы, по которым они были уложены, Государь взял одно письмо, лежавшее на ящике со сложенными: "Это письмо частного характера". Он вовсе не хотел изъять это письмо от выемки, а просто взял его, как отдельно лежавшую, и хотел его бросить в ящик. Но Коровченко торопливо ухватился за письмо, и получилось такая вещь: Государь тянет к себе письмо, а Коровченко — к себе. Тогда Государь, как это заметно было, рассердился, махнул рукой со словами: "ну, в таких случаях, я не нужен. Я иду сматывать". Он ушел, Коровченко отобрал бумаги, какие счёл нужным отобрать, и доставил их к Керенскому»¹.

При ознакомлении членов Временного правительства с личной перепиской Николая II «не обошлось без курьеза: в числе телеграмм Государи к Государыне попадалась одна с частично зашифрованным в ней текстом. Долго бились под секретом шифра; были собраны все самые искусные в Петрограде специалисты и, наконец, после больших усилий, дешифровали — Государь зашифровал следующие слова: "щеголю крепко, здоров"»².

Летом 1917 г. А.Ф. Керенский был вынужден признать, что в действиях «Николая II и его супруги не находилось состава преступления по ст. 108 Уголовного кодекса», то есть измены. Керенский подтвердил английскому послу Дж. Бьюкенену: «ни найдено ни одного компрометирующего документа, подтверждавшего, что Царица и Царь, когда-либо собирались заключить сепаратный мир с Германской»³. Нормы уголовно-процессуального законодательства Российской империи требовали немедленного освобождения Царской Семьи. Но ничего подобного не

¹ Цит. по: Мельзунов С.П. Судьба Императора Николая II после отречения. С. 84.

² Докторов М.К. Указ. соч. Т. 2. С. 179.

³ Мельзунов С.П. Судьба Императора Николая II после отречения. С. 160.

произошло. Наоборот, антишарская наханальня в прессе продолжалась с прежней силой, никто не собирался опровергать клевету. «Улик не было, — отмечал С.П. Мельзунов, — но предполагая возможной виновности оставалась»⁴.

Для Государя самым тяжелым было положение дел на фронте. Княгиня Н.А. Нарышкина писала в дневнике 12 (25) мая: «Больше всего Государя огорчает состояние армии; он не понимает армии без дисциплины»⁵. 29 мая 1917 г. Императрица Александра Феодоровна писала А.В. Сыроворотскому: «Сколько лождений о Нем (Государе. — П.М.) пишут: слабоумные и т.д. Луже и дождь, бросают газеты, больше, больше все время. Все хорошее забыто; такого ругательства про любого человека читать; несправедливость людей и никогда мы одного хорошего слова... Не понимают, конечно, печатать, но Вы понимаете, что за боль. Когда про меня гадости пишут — пускай, это должно начать традить. Мне все равно теперь, а что Его оклеветали, грязь бросают на Помазанника Божия, это чересчур тяжело. Многострадальный Иоан. Лишь Господь Его ценит и наградит Его за кротость. Как сильно внутри страдает, видя разрушу. Этого никто не видит. Разве будет другим показывать, что внутри делается; ведь страшно свою Родину любить, как же не болеть душой, видя, что творится»⁶.

Свергнув «слабого» Царя, почти 23 года в неизмеримо тяжелых условиях удерживавшего Россию от падения в бездну, «сильные и волевые» либеральные мужи успешно вели страну к катастрофе. Но в дневнике Николая II мы не встретим и тени злорадства по поводу бесконечных неудач «временщиков». Цари вопновали исключительно судьбы и интересы дорогого сму Отечества. 1 мая Государь записал в свой дневник: «Вчера узнал об уходе генер. Корнилова с должности главнокоманд. Пе-

⁴ Там же.

⁵ Дневник княгини Н.А. Нарышкиной // ГА РФ. Ф. 6501. Оп. 1. Д. 595. Л. 12.

⁶ Императрица Александра Феодоровна — А.В. Сыроворотскому 29 мая 1917 г. // Письма Царской Семьи из заточения. С. 35.

траг. венг. окр., а сегодня об отставке Гучкова, все по той же причине безответственного вмешательства и распоряжения военною властью Сен. рабоч. Депутатов и еще каких-то организаций гораздо левее. Что готовят противодействие бедной России? Да будет воля Божья над нами!»¹.

18 июня началось крупное наступление русской армии на Юго-Западном фронте. Тяжелых снарядов у артиллерии было в избытке, они рвали австро-германскую оборону в клочья, и это было лучшим доказательством тех огромных успехов, достигнутых в производстве вооружений, когда Государь возглавлял армию. Керенский без зазрения совести присвоил эти успехи себе и «новому строю».

Николай II с большим воодушевлением воспринял первые известия с фронта. 19 июня он записал в дневнике: «Перед съездом обедом привезли добрую весть о начавшемся наступлении на Юго-Западном фронте. На Золочевском направлении, после двухдневного арт. огня, наши войска прорвали пепротивительские позиции и взяли в плен около 170 офицеров и 10 000 чел., 6 орудий и пулемётов 24. Благодарение Господу! Даи Бог, в добрый час! Совсем нечестивое себя чувствовал после этой радостной вести»².

20 июня Государь продолжал радоваться наступлению: «За вчерашний день бой прошел успешно: всего за два дня нашими войсками взято 18 600 чел. пленных. Перед завтраком в находкой церкви была отслужена благодарственный молебен»³. 27 июня: «26 июня наши войска промзвали новый прорыв и захватили: 131 офицера, 7000 межн. член. И 48 орудий, из них 12 тяжелых»⁴. 28 июня: «Вчера был взят нами Галич и 300 пленных и около 30 орудий. Слава Богу!»⁵.

Однако вскоре, несмотря на «революционное воодушевление», наступление с позором провалилось: в частях нача-

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 306—308.

² Там же. С. 317.

³ Там же. С. 317.

⁴ Там же. С. 318.

⁵ Там же. С. 318.

лись мятежи, близки противник под командованием генерала А. фон Винклера перешел в контраатакование. Русские бежали целыми толпами. «Это были уже не те русские солдаты», — злорадно отметил Людендорф. 12 июля немцам удалось занять всю Буковину и Червленую Русь. Генерал Л.Г. Корнилов писал в те дни: «Армия обезумевших тёмных людей, не озабоченных властью от систематического разложения и разращения, потерявши чувство человеческого достоинства, бежит. На полях, которые нельзя даже называть полеми сражений, царят стоячей ужас, позор и срам, которых русская армия не знала с самого начала своего существования»¹.

13 июля горькая весть о поражении на фронте дошла до Николая II: «После нашего наступления у Галича многие части, находясь заряженные подъемом национальским учением, не только отказались идти вперед, но в некоторых местах отошли в тыл даже не под давлением противника. Пользуясь этим благоприятным для себя обстоятельством, германцы и австрийцы даже небольшими силами промзвели прорыв в Южной Галиции, что может достичь весь Юго-Западный фронт отойти на восток. Просто позор и отчаяние»². По свидетельству Императрицы Александры Феодоровны Государь читал сводки с фронта «с глазами не смыз»³.

Во второй половине июля Временным правительством было принято решение об отправке Царской Семьи в г. Тобольск. Давая свои показания следователю Н.А. Соколову, Керенский заявил: «Причиной, побудившей Временное правительство перевезти Царскую Семью из Царского в Тобольск, было все более и более обострявшаяся борьба с большевиками»⁴. П. Жильэр

¹ Цит. по: Замы Ю.В. Россия — Революция — Гражданская война в сценках и воспоминаниях современников / Пенз. гос. пед. ин-т им. В.Г. Белинского. — Пенза, 1993. С. 60.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 321.

³ Императрица Александра Феодоровна — Ю.А. Ден 5 июня 1917 г. // Письма Царской Семьи из заточения. С. 40.

⁴ Российский архив. Т.8. С. 234.

приводит слова Керенского: «Временное правительство решало принять энергичные меры против большевиков; это должно было покалечь за собой полосу смуты и вооруженных столкновений, первой жертвой которых могли сделаться Царская Семья¹. Но в те дни большевикам было явно не до Царской Семьи, бывшему правительству было разгромлена редакция газеты «Правда», пятеро большевистских деятелей были арестованы. Ленин перешёл на нелегальное положение. 7 июля, в тот день, когда П.Н. Милюков довёл до сведения Дж. Бьюкенена о решении Временного правительства перевести Царскую Семью в Тобольск, министр юстиции П.Н. Малинович отдал распоряжение об аресте Ленина и преданий его суду как «германского шпиона». Князь Г.Е. Львов в беседе с журналистами заявил в те дни, что его особенно радуют события последних дней внутри страны: «Наш «глубокий прорыв» на фронте Ленина имеет, по моему убеждению, несравненно большее значение, чем прорыв немцев на нашем Юго-Западном фронте².

Таким образом, большевистская утрома Царской Семьи в июле 1917 г., в устах Керенского, есть не что иное, как новый вариант старого жупеля Петроградского совета. Ясно, что эта утрома большевистского восстания была причиной отправки Царской Семьи в Тобольск. Если бы Керенский исходил из интересов Царской Семьи, он отправил бы Государя и его близких в Крым, как этого просил Государь и где находились уже сосланные Властвующая Императрица Мария Феодоровна, Великий Князь Николай Николаевич, Великий Князь Александр Михайлович, Великая Княгиня Ольга Александровна и другие члены Императорской Фамилии. Керенский, конечно, обещал Николаю II отправить его с Семьёй в Ливадию, и Государь до последнего момента был в этом уверен. Старшая камер-юнгфера М.Ф. Занотти показывала следователю Соколову, что члены Царской Семьи «выбирались, что из Царской

иммиграции в Крым, и им этого хотелось³. Князь А.П. Шербатов писал по этому поводу: «Править Царскую Семью предначали испытания. Для этого можно было бы отправить Государя в Крым. Не участвовавшая в войне Непания, легко могла бы пристать к Чёрному морю корабль. Но Керенский сказал мне, что везти Царя через бурлящую Украину было опасно. Тут он явно лукавил. Моя семья покинула Петроград в конце июня 1917 г. и совершило спокойно добралась до Симферополя, а оттуда в Ялту⁴.

В.Д. Набоков вспоминает, что решение отправить Царскую Семью в Крым «было обострено очень конспиративно, — настолько, что, кажется, о нём даже не все члены Временного правительства были осведомлены⁵. Полностью скрывалось место новой ссылки и от Августейших Узников. По словам камер-юнгфера М.Ф. Занотти «Государя раздражало, что ему не говорят, куда именно их ведут, и он выражал неудовольствие по этому поводу⁶. 28 июля Николай II записал в дневник: «После завтрака узнала от гр. Бенкендорфа, что нас отправляют не в Крым, а в один из дальних губернских городов в трёх или четырёх днях пути на восток! Но куда именно не говорят — даже комендант не знает. А мы-то все так рассчитывали на долгое пребывание в Ливадии⁷.

Находясь в эмиграции, А.Ф. Керенский вынужден был признать: «Летом 1917 г. б. Император и его семья остались в пределах России по обстоятельствам от воли Вр. Пр. не зависящим⁸. Что это были за «неизвестные причины» Керенский обясняет в частном разговоре князем А.П. Шербатовым: «Тобольск также был выбран Ложей⁹.

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 38.

² Шербатов А.П. Указ, соч. С. 398.

³ АРР. Т. 1. С. 32.

⁴ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 38.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 324.

⁶ Керенский А.Ф. Издачка: Сборник статей (1920—1921). — Париж: Рус. книгоизд-во Я. Поволоцкого и К° 1922. — 251 с. С. 193.

⁷ Шербатов А. Указ, соч. С. 167.

¹ Жуков Л. Указ, соч. С. 221.

² Грушин А.Я., Смирнов В.И. Петроград—Москва. Июль—ноябрь 1917. — М.: ИПЛ, 1984. С. 19.

Н.А. Соколов ближе всех подошел к истине, когда писал: «Был только один мотив перевоза Царской Семьи в Тобольск. Это том именно, который остался в одиночестве от всех других, указанных князем Лобовым и Керенским: далекая, холодная Сибирь, этот край, куда некогда ссыпалась другие». Среди «других» самыми значительными были раскольники-сектанты и лекабристы, продолжатели дела которых пришли к власти в феврале 1917 г. Масонско-раскольничья месть Русскому Царю — вот главная причина ссылки Царской Семьи в Тобольск. Сын лейб-медика Государя Г.Е. Боткин писал: «Тобольская ссылка Царской Семьи, для меня была равнозначна вынесению ей смертного приговора. Было ясно, что революционное правительство не сможет долго охранять свергнутого Царя. Все революции в истории заканчивались для свергнутых государей изгнанием, или смертью. Ссылка в Тобольск делала отъезд за границу невозможным, а из этого следовало, что рано или поздно члены Царской Семьи будут убиты»¹.

Перед отправкой граф П.К. Бенкендорф спросил Керенского, как долго Царская Семья останется в Тобольске. Министр доверительно сообщил, что сразу же после Учредительного собрания, которое соберется в ноябре, Император Николай II и его Семьи смогут вернуться в Царское Село или жить там, где они сочтут нужным². Но Керенский, в который раз, лгал, когда так говорил.

Поехать с Государем в далекую ссылку решились немногие, в то время как им облагодетельствованные представители элиты и прислуги спешили его покинуть.

Керенский назначил отъезд в Тобольск ночью 31 июля на 1 августа 1917 г. 30 июля, в день рождения Цесаревича, Царская Семья совершила молебен, который отслужил отец Афанасий Беляев. Вместе с Царской Семьей на молебне присутствовали все люди, отправившиеся вместе с ней в ссылку. Семья моли-

лась горячо, со слезами на глазах. Впереди был длинный путь в неизвестность. Государь записал в своем дневнике 30 июля: «Сегодня дорогому Алексею минув 13 лет. Да даст ему Господь здоровья, терпение, крепость духа и тела в нынешние тяжелые времена! Ходили к обедне, а после звонтаря к молебну, к которому привнесли икону Знаменской Божьей Матери. Как-то особенно тепло было молиться Её святому ложу вместе со всеми моими любящими»³.

В тот же день Император Николай II встретился с Великим Князем Михаилом Александровичем. Государь записал в дневнике: «Неожиданно приехал Керенский и обяснял, что Михаил скоро явится. Действительно, около 10 часов Михаил вошел в сопровождении Керенского и караульного начальника. Очень приятно было встретиться, но разговаривать при посторонних было неудобно»⁴. Цесаревич Алексей упросил полковника Кобыльского встать за дверью и увидеть своего дядю, которого очень любил⁵.

Весь день 31 июля шли приготовления к отъезду. «Последний день нашего пребывания в Царском Селе, — писал Государь в дневнике. — <...> Секрет о нашем отъезде соблюдался до того, что и моторы, и поезд были заказаны после назначенного часа отъезда. <...> Алексею хотелось спать — он то ложился, то вставал. Несколько раз происходила фальшивая тревога, надевали пальто, выходили на балкон и снова возвращались в залы. Совсем рассвело. Вышли час, и, наконец, появился Керенский и сказал, что можно ехать. Сели в наши два мотора и поехали к Александровской станции. <...> Покинули Ц. С. в 6.10 утра»⁶.

Перед отъездом Царская Семья прошлась с наиболее преданными офицерами и прислугой. В эти роковые часы на прощание с Государем не пришел ни один служитель церкви. «Как ни странно, — писал полковник Н.А. Артабалевский, — в эти

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 39.

² Botkin (G.). Op. cit. P. 140.

³ Benkendorf (P.). Op. cit. P. 117.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 324.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 324.

⁶ Серофим (Кузнецов), ахунов. Указ. соч. С. 247.

⁷ Там же. Т. 2. Ч. 2. С. 324.

моменты наставля из служителей Церкви не привел благословить крестом Того, кто был её мироточивым Главою. И выти из них не пошёл разделять тяжелые последние дни земной жизни Царя и Его Семьи, так глубоко и полно хранивши в своих душах нашу Православную Веру»¹.

В 5 часов утра Царскую Семью, наконец, посыпали в машину и повезли к поезду. Когда Императрица вышла, то подъявник Е.С. Кобылинский и полковник В.Н. Матвеев, по взаимной договоренности, поднесли ей букет из роз². Наследника несли на руках. Государь сел в автомобиль со свойственным ему выдержкой и спокойствием. Автомобиль с Царской Семьей, окружённый казаками, двинулся к железнодорожной станции. Несмотря на ранний час, на станции собрался народ. Когда подали состав, какая-то женщина упала на колени и голосила в голос, как по покойнику. Её поспешно увезли в глубь вокзала. Керенский попрощался с Царской Семьёй и сказал Императору Николаю II: «До свидания, Ваше Величество... Я придерживаясь пока старого титула»³.

Поезд на перроне не оказался, он стоял далеко на путях. Царская Семья «двигалась по шагам к своему вагону, стоявшему Восточно-Китайской железной дороги. Поддерживаемая Государем, Императрица видимо делала большие усилия, ступая по штапам. Государь смотрел ей под носы и нёб, поддерживая под локти, свою Августейшую верную Служницу жизни»⁴. Когда дошли до вагона, то оказалось, что между его ступенькой и землей большое расстояние. Поэтому Царской Семье пришлось карабкаться, чтобы попасть в вагон. Тяжелое все пришлось Государю. «После больших усилий, — пишет княгиня О.В.

¹ Артабалевский Н.А. Отъезд Последнего Царя в ссылку // Памятные дни. Выпуск I. — Таллин-Ревель, 1932. С. 98.

² Артабалевский Н.А. Отъезд Последнего Царя в ссылку // Памятные дни. С. 17.

³ Российский архив. Т. 8. С. 180.

⁴ Артабалевский Н.А. Отъезд Последнего Царя в ссылку // Памятные дни. С. 99.

Палей, — бедная женщина «зобразилась и, бессмыслица, всей своей множеству упала на площадку вагона»⁵.

Полковник Н.А. Артабалевский и полковник Лейб-гвардии Конного полка В.В. Кушелёв поднялись на площадку вагона, чтобы попрощаться с Государем. Кушелёв упал перед ним на колени, но Государь поднял его, обнял и поцеловал. Потом Николай II подошел к Артабалевскому и протянул к нему руку: «Государь привел меня к Себе, обнял и поцеловал. В необычайном первые я прятал лицом к Его плечу. Государь позволил мне побывать так несколько мгновений, а потом отстранило от меня голову от Своего плеча и сказал нам:

— Идите, иначе может быть для вас большая неправдичесть. Спасибо вам за службу, за преданность... за все... за любовь к Нам... от Меня, Императрицы и Моих детей... Служите России так же, как служили Мне... Верная служба Родине ценнее в дни ее подъема, чем в дни ее величия... Храни вас Бог. Еще раз Государь обрадил нас Своим незабываемым взглядом и скрылся в вагоне. <...> Поезд медленно тронулся. Серая людская толпа вдруг всхлипнула и замахала руками, платками и шальками. Замахала матча, без одного волоса, без одного всхлипывания. Видел ли Государь и Его Августейшую Семью этот мрачнейший жест народа, преданный, как и Они, на Голгофское мучение иудаи России? Жест познаный мистической священной тишиной, безмолвной любви, последнее "произведение". Жест единения в предстоящих лукавых»⁶.

Глава 2. Тобольская ссылка.

Август 1917–апрель–май 1918 г.

6 (19) августа 1917 г., в праздник Преображения Господня, в 6 ч. 15 м. пароход «Русь» причалил к пристани сибирского города Тобольска. На борту парохода находилась Царская Семья, а также добровольно сопровождавшие их лица: генерал-адъютант граф И.Л. Татищев, гофмаршал князь В.А. Долго-

⁵ Чиг, по: Ильинов О.А. Николай II. Жизнь и царствование. С. 423.

⁶ Артабалевский Н.А. Отъезд Последнего Царя в ссылку // Памятные дни. С. 109–101.

рукой, графиня А.В. Гендрикова, лейб-медик Е.С. Боткин, наставник Наследника Цесаревича П. Жильеर, гоф-лектрисса Е.А. Шнейдер, няня А.А. Теглева, камер-юнгфера М.Г. Тутельберг, комнатная девушка Императрицы А.С. Демидова, камердинер Государя Т.И. Чемодуров, камердинер Государыни А.А. Волков, личный лакей И.Д. Седнев, личка Наследника Цесаревича К.Г. Нагорный, лакей А.Е. Трупп, старший повар И.М. Харитонов, поварской ученик Л.И. Седнев. Позднее в Тобольск прибыли: преподаватель английского языка англичанин С. Гиббе, доктор медицины В.Н. Деревянко, фрейлина баронесса С.К. Букстегуден, камер-юнгфера М.Ф. Занотти.

Путь из Царского Села по Тюмени узники пролетали на специальном поезде, а из Тюмени до Тобольска — на пароходе. По пути следования Царской Семьи несколько раз пришлось столкнуться с предзнаменованиями их грядущего мучничества. 4 августа Император Николай II занес в дневник: «Перевалив Урал, почувствовали значительную прохладу. Ежеминутные проехали рано утром»¹.

5 августа пароход «Русь» проплывал мимо села Покровского — родины убитого Г.Е. Распутина. Когда пароход проходил мимо села, Государь, Государыня и Дети стояли на палубе и смотрели на высившийся над берегом Туры дом Распутина. Камердинер А.А. Волков, вспоминал: «Когда пароход проходил мимо села Покровского — родины Распутина, Императрица, указав мне на село, сказала: “Здесь жил Григорий Ефимович. В этой реке он ловил рыбу и привозил ее нам в Царское Село”. На глазах Императрицы стояли слезы»².

По прибытии Царской Семьи в Тобольск оказалось что дом губернатора, где она должна была быть размещена, не готов к приему: «помещения пустые, без всякой мебели, грязны и переезжают в них немая»³. С началом февральских событий резиденция тобольского губернатора Н.А. Орловского-Танеевского,

вынужденного скрыться из города, стала называться «Домом Свободы».

В сожалении, пока власти приведут дом в порядок, Царская Семья и её свита жили на пароходе «Русь». Тоболики собрались на пристани большими толпами и искали возможности увидеть Государя. В толпе явно чувствовалось сочувствие к Царской Семье. «Русь» отогнали на несколько вёрст вверх по реке и там причалили к пустынному берегу. Для Царской Семьи это были дни отдыха, когда она могла свободно гулять по живописному берегу Тобола, наслаждаясь относительным уединением и красивой природой Сибири.

Наконец, 13 августа Царская Семья получила разрешение на выезд в губернаторский дом. Путь от пристани до «Дома Свободы» Семья пролетела пешком, за исключением Императрицы Александры Феодоровны, Цесаревича и Великой Княжны Татьяны Николаевны, которым был вызван хороший экипаж. Народ приветствовал Цари, встречая его возгласами: «Батюшка! Добро пожаловать!»⁴.

Местные татары во главе с муслым отслужили возле губернаторского дома под открытым небом молебствие о здравии Царской Семьи⁵.

Губернаторский дом представлял собой каменный двухэтажный особняк. В него, вместе с Царской Семьей были допущены Т.И. Чемодуров, А.С. Демидова, А.А. Теглева, Е.Н. Эрберг и М.Г. Тутельберг. Остальные лица свиты были посажены в доме купца И.И. Корнилова.

Сразу по прибытию по просьбе Государя был отслужен благодарственный молебен с водосвятием. Камердинер Т.И. Чемодуров свидетельствовал: «По окончании работы в Губернаторском доме, все поселявшиеся в нём члены Государевой семьи разместились достаточно удобно; доставленная из Царского Села обстановка дала возможность устроить некоторый ком-

¹ Александров (V.). Op. cit. P. 147.

² Орловский-Танеевский Н.А. Воспоминания (желесописание мое). — Simbach-am-Cateras — М. — СПб., 1948—1993. С. 395.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 647.

⁴ Волков А.А. Около Царской Семьи. С. 76.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 326.

форм, и жизнь Царской семьи протекала в Тобольске почти в тех же условиях, как и в Царском Селе¹.

Император Николай II в письме к своей сестре Великой Княгине Констанции Александровне сообщал о жизни в Тобольске: «Здесь мы устроились вполне удобно в губернаторском доме с нашими любыми и M. Gollard, а сопровождающие нас в другом доме, напротив, через улицу. Живем тихо и дружно. По вечерам один из нас читает вслух, пока другие играют в домино и бильярд. Занятия с детьми налаживаются постепенно, также как в Царском Селе². Начальник охраны полковник Е.С. Кобылинский вспоминал, что «никто не вспоминался во внутреннюю жизнь Семьи. Ни один сидят не смел исходить в покой. Все лица святы и вся прислуга свободно выходили куда хотели»³.

Еда была хорошей и разнообразной: завтрак, т.е. по современному обед, состоял из супа, рыбы, мяса, сладкого, а также фруктов и кофе⁴. Кухней заведовал старший повар И.М. Харитонов, которому Государь один раз сказал: «Хорошо меня кормите, Иван, совсем как в Царском⁵. Винзате местному населению разрешалось приносить Царской Семье проповедь. «Население относилось к Нам хорошо, — вспоминала Е.Н. Эрберг. — Много разных проповедей из промысла присыпалась Им. Многие продукты присыпали монастыри⁶. Это был Иоанно-Вознесенский женский монастырь. В первое время существовал даже план размещения в нем Царской Семьи. С этой целью по просьбе Цари и Царицы к игумении Марии (Дружининой) ездил А.А. Волков и осматривал помещения. Игумения с радостью предложила большой светлый дом, в котором была до-

¹ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 60–61.

² Письма Царской Семьи из заточения. С. 60.

³ Допрос свидетеля Е.С. Кобылинского // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 29.

⁴ Российский архив. Т. 8. С. 107.

⁵ Из устных воспоминаний Е.И. Харитоновой (Мультатули). — Примеч. авт.

⁶ Допрос свидетеля С. Гиббса // Российский архив. Т. 8. С. 139.

машника церковь. Но приезд в Тобольск комиссара В.С. Панкратова сорвал этот переезд⁷.

Как и во время Царскоесельского заключения, Государь много физически работал, особенно любил колоть и пилить дрова «при участии Великих Княжон Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны и Марии Николаевны⁸. При помощи Жильзира Государь устроил на оранжерее площадку. На этой площадке вся Царская Семья любила посидеть на солнце. Помимо обучения детей, в свободное время ставили маленькие домашние спектакли. Играли чеховского «Медведя», французские пьесы. Главной отдушиной были прогулки, а главной радостью — богослужения. Вначале, когда Царской Семье еще не разрешили ходить в церковь, богослужения совершались в зале губернаторского дома⁹.

К богослужению Семьи готовилась очень тщательно. Государыня брала на себя всю работу по притиранию зала к службе¹⁰. В 8 часов вечера приходил священник Благовещенской церкви и четыре монахини из Иоанново-Вознесенского монастыря. На службе присутствовали помимо Царской Семьи лица святы и прислути. Когда Государь и Семья входили в залу, все присутствующие, включая священника и монахинь, встречали их поклоном¹¹.

Панкратов, хотя и не сразу, дал разрешение Царской Семье иногда посещать церковь Благовещенья Пресвятой Богородицы, которая находилась рядом с губернаторским домом¹².

⁷ Волков А.А. Указ. соч. С. 78.

⁸ Последние дневники Императрицы Александры Федоровны Романовой. Февраль 1917 г. — март 1918 г. / Под ред. В.А. Колкова и В.М. Хрусталева. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. — 341 с. С. 326.

⁹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 549, 650, 651.

¹⁰ Панкратов В.С. С щедром в Тобольске. Из воспоминаний. — Л.: Предпринятие «Ска» при Ленингр. отд-нии Дет. фонда, 1990. — 61 с. С. 14.

¹¹ Панкратов В.С. Указ. соч. С. 14.

¹² В годы хрущевских гонений храм был взорван. — Примеч. авт.

Чтобы попасть в церковь, нужно было пройти через прилегавший к губернаторскому дому сад. На всём пути следования Царской Семьи расставились в две шеренги солдаты. В саду и до самой Благовещенской церкви скапливалось большое количество народа, стремившегося увидеть Царскую Семью, на которую эта праздная толпа действовала угнетающе. Государь в своем дневнике 8 сентября писал, что присутствие большой толпы возле храма его «глубоко измево»¹.

Отношение к заключенной Царской Семье со стороны толп было разным, но по большей части сочувственным. Простые люди слали письма Царской Семье и в Александровский дворец, и в «Дом Свободы», и потом в Ипатьевский дом. Двадцатилетний мальчик Георгий писал: «Всемилостивейший Государь Николай Александрович! Если Вам тяжко перенести заключение свое, то верьте и знайте, что миллионы русских сердец оплакивают Вас, как страдальца за скандинавскую Русь. На нашей планете, начиная Спасителем, немало было страдальцев; и на Вашу долю выпала эта горькая чаша. Люди замы, но миллионы русских сердец возносят молитвы к Богу об утешении Вас. Молитесь же и бодрствуйте! Верный и неизменный Вам 12-летний Георгий»².

Но, говори об этих письмах, полных самоотвержения и любви, мы не можем не коснуться тех посланий, которые были полны злобы и ненависти. Среди писем к Царской Семье имеются конверты, в которые были вложены фотографии Царя и Царицы с множественными прижиганиями сигаретами, причем у Царя были выжжены глаза, а у Государыни, которая была сфотографирована в платье сестры милосердия, прожжено всё тело. Как здесь не вспомнить контиковское костище, расчленение тел, солиную кислоту!

Все времена пребывания в Тобольске Царя и Царицы отмечено тяжелыми душевными переживаниями. Главной их причиной

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 652.

² Письмо неизвестного лица Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2281. Л. 1.

была боль за судьбы Родины и народа. Г.Е. Боткин вспоминал, что «Император страдает более чем остальные»¹.

20 октября, в день памяти Императора Александра III, Государь записал в дневник: «Сегодня уже 23-я годовщина кончины дорогого Папы и вот при таких обстоятельствах происходит ее переживание! Более, как можно за бедную Россию!»².

Семья как могла старалась помочь Государю переносить душевные страдания. Доктор Е.С. Боткин рассказывал сыну Глебу: «Каждый раз, когда Император входит в столовую с грустным лицом, Великие Князья, говорят так: "Папа сегодня грустный, надо поднять ему настроение". И они это делают, рассказывая смешные истории, смеясь и в конце концов лицо Его Величества озаряется улыбкой»³.

П. Жильяр вспоминал, что в феврале 1918 г. Государь с юмором объяснял, что раз теперь все организуют комитеты, то он также решил назначить комитет для ведения дел коммунизма. Она будет состоять из генерала Татищева, князя Долгорукова и самого Жильяра.

20 декабря 1917 г. Императрица в письме к А.А. Вырубовой сообщала, что Государь «примо поразителен — такая крепость духа, хотя бесконечно страдает за страну, но поражаюсь, сяди на него. <...> Полная надежда и вера, что все будет хорошо, что это худшее и вскоре воссияет солнце. Но сколько еще крови и невинных жертв?! <...> О Боже, спаси Россию! Это крак души и днем и ночью. Чующую себя матерью этой страны я страдаю, как за своего ребёнка и люблю мою родину, несмотря <...> на чёрную неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господи смирился и спаси Россию!»⁴.

В письме А.В. Сыроватскому от 10 декабря 1917 г. Императрица Александра Федоровна признавала: «Как я счастлива,

¹ Botkin (G.). Ор. си. Р. 153.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 336–337.

³ Botkin (G.). Ор. си. Р. 153.

⁴ Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. С. 169.

что мы не за границей, а с ней все это переживаем. Как хочется с любым большим человеком все разделить, вместе переживать и с любым и волнистым за них сидеть, так и с Родиной¹. Как верно писала Т.Е. Боткина: «Несомненно, что из всех заключенных больных всего выдержки, наибольшее присутствие духа было у тех, кто должен был большие всего страдать, — у Царской Семьи².

Никому не дано познать, какие душевные муки должен был переживать Император Николай II. Утешение он находил в постоянном чтении Священного Писания: «На первой неделе начала читать Библию с начала»; «Так как нельзя читать всё время Библию, я начал так же...» (далее идет название книги); «Продолжал чтение Библии»; «По утрам и вечерам, как все эти дни здесь, читаю соответствующие Св. Евангелия вслух в спальне³». Императрица Александра Федоровна отмечала в дневнике: «19 апреля, Н. читал Евангелие на сегодняшний день. Н. читал мне Иова. Мы все сидели вместе, а Н. и Е.С. (Боткина), сидя друг от друга, читали 12 Евангелий»; «21 апреля, Н. читал Евангелие»; «23 апреля, Н. читал нам Евангелие»; «24 апреля, Н. читал нам Евангелие»; «25 апреля, Н., как в ежедневном, читал нам Евангелие»⁴.

Именно в те дни Государь оставил для России свое духовное завещание, переданное его старшей дочерью Великой Княжной Ольгой Николаевной: «Отец просил передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него, так как Он всех прощал и за всех молился, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но не что зло победит зло, а только любовь⁵.

¹ Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. С. 152.

² Мельник (урожденная Боткина) Татьяна. Указ. соч. С. 81.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 414, 421, 422.

⁴ Последние дневники Императрицы Александры Федоровны. С. 198—214.

⁵ Православная жизнь, Orthodox life: Ежемес. Прил. к журналу «Православная Русь». Jordanville (NY), июль 1968, № 7, С. 3—4.

Захват власти большевиками Государь воспринял как продолжение раз渲ла страны. Поэтому поводу, он записал в дневнике 17 ноября 1917 г.: «Только читать описания в газетах того, что произошло две недели тому назад в Петрограде и в Москве. Гораздо лучше и позорнее Смутного времени¹. Сообщения с фронта, которого уже трудно было называть та-ковым, становились все страшнее. Заключение большевистским режимом перемирия с немцами вызвало у Николая II глубокое возмущение. 18 ноября 1917 г. он отмечает в дневнике: «Как у этих подлецов большевиков хватило нахальства исполнить их заветную мечту предложить непримиримо заключить мир, не спрашивая мнения народа, и в то время, что прошлым поколением большая половина страны?»². Из этих строк видно, что Государь прекрасно понимал, кто пришел к власти в октябре-ноябре 1917 г., и какие свои «заповедные мечты» несут они несчастной России. Но даже, зная это, в силу беспородства своей души, Государь не мог до конца представить всю злодейскую сущность ленинских и троцких, представить до конца насколько они игнорировали интересы русского народа.

1 февраля 1918 г. большевики ввели в Россию так называемый «новый стиль». По этому поводу Николай II записал в дневнике: «Получено распоряжение изменить стиль и подражаться под иностранный, считая с 1 февраля, т.е. сегодня уже выходят 14 февраля. Недоразумения и путаница не будут конца³. События войны изывали в душе Государя мучительный стон: «Срок перемирия истёк, а на фронте, кажется, у нас ничего нет, армия демобилизована, орудия и припасы брошены на произвол судьбы и наступающего непримиримого! Позор и ужас!»⁴.

Прошел год со дня псковских событий. По времени годовщина почти совпала с началом переговоров большевиков

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 340.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 340.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 409.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 410.

с германским командованием о заключении позорного мира. Год тому назад, русская армия стояла на пороге победы. Николай II записал в своем дневнике 2 (15) марта: «Вспоминаются эти дни в прошлом году в Пскове и в поезде! Сколько еще времена будет наша несчастная Родина тверзена и раздроблена внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дальнейшая тяжесть нет сил, даже не знать на что надеяться, чего желать? А всё-таки никто как Бог! Да будет Воля Его Слава!». Те же мысли 9 (22) марта: «А сегодня годовщина моего приезда в Царское Село и заключения с семьей в Александровском дворце. Невольно вспоминаешь тяжелый год! А что еще ожидает нас всех впереди: Всё в руце Божием! На Него только все упование наше!». В этих строках и предвездные грядущего мученичества и полная покорность Божьему Промыслу.

С приходом к власти большевиков материальное положение Царской Семьи значительно ухудшилось. По приказу Ленина вся Семья была переведена на солдатский паек. Большевиками было резко ограничено число прислуги, большую часть которой пришлось уволить. Для того чтобы уволенные не остались без средств к существованию, Государыни решили в течение трёх месяцев из своих личных средств выплачивать им жалованье¹.

Повар И.М. Харитонов ходил к зажиточным людям Тобольска и просил для Царской Семьи продукты в долг. «Свершилась повторнейшая для чести русского народа события: ходили по городу Тобольску и выкраивали деньги у частных лиц на содержание Царской Семьи, — писали очевидцы. — Одни из купцов дав денег под вексель, к великому бесчестию всех буржуазно-империалистических слоев русского общества, стать легко отказавшимися от самых исторических идеалов — граймы бескорыстно на помощь своему Императору². Е.С. Кобылин-

ской показывал на следствии: «Деньги уходили, а пополнений мы не получали. Пришлось жить в кредит. Наконец, повар Харитонов стал мне говорить, что больше “не верят”, что скоро и откупиться в кредит больные не будут³. Но были и другие поболельши, о них Государь писал в своем дневнике: «В последние дни мы начали получать масло, кофе, печенье к чаю и вареное от разных добрых людей, умножающих о сокращении у нас расходов на продовольствие. Так пролетательство⁴».

К концу 1917 г. Царская Семья обосновалась в Тобольске. Ей нравился его сибирский здоровый климат. 4 (17) октября 1917 г. Государь записал в своем дневнике: «Было теплое, чем было когда-либо в Крыму в этот день. Ай да Тобольск!»⁵.

В целом физическое здоровье Царской Семьи в Тобольске улучшилось. Государь, привыкший к активному, спортивному образу жизни, и в Тобольске продолжал заниматься физическими упражнениями. Он устроил себе в саду высокий турник. Однако моральные страдания сказались на внешнем облике Государя: он сильно посерел, лицо едва ли не покрылось морщинами. Государыни также изменились: она сильно покудела и сделалась «совсем седая», как писала она А.А. Вырубовой. Император и Императрица часто страдали зубами, в связи с чем им требовалась стоматологическая помощь. Единственным профессиональным стоматологом в Тобольске была еврейка М.Л. Рендль, которая часто лечила зубы Узникам «Дома свободы» и солдатам Отряда особого назначения. Под влиянием революционной пропаганды она была настроена крайне негативно к Государю. Однако после общения с ним Рендль была настолько очарована, что открыто говорила об этом В.С. Панкратову и Е.С. Кобылинскому.

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 413.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 415.

³ Мельник (Боткин). Т. Указ. соч. С. 87.

⁴ В. и Л. Убийство Императора Николая II и его Семьи. Закон о погре-

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 335.

Великие Княжны и Наследник поизрели. К концу того большого заточения Великие Княжны заболели лёгкой формой краснухи, которой они заразились от Коли Деревенко, сына доктора В.Н. Деревенко. 30 марта у Цесаревича Алексея Николаевича случился тяжёлый приступ гемофилии — кровоизлияние в паху. Император Николай II занёс в свой дневник, что Цесаревич «можь совсем не спал и днём сильно страдал бедный»¹. 2 (15) апреля П. Жильяр записал в свой дневник: «Алексей Николаевич очень страдал вчера и сегодня. Это один из его сильных приступов гемофилии»². Наследник обессилел, лежал целыми днями в постели.

В Тобольской ссылке Царскую Семью охраняло 330 солдат под командованием семи офицеров из 1-го, 2-го и 4-го Гвардейских полков. Это воинское подразделение носило наименование Отряда особого назначения. Такое же название будет носить Ипатьевский дом в Екатеринбурге и его охрана. Это «совпадение» лишний раз свидетельствует о том, что между Временным правительством и большевиками в отношении Царской Семьи были общие цели.

В Тобольске Царская Семья продолжала находиться на положении арестантов. Губернаторский дом был окружён высоким забором, вдоль которого постоянно патрулировали часовые. Панкратов сразу начал вести против Царя среди солдат «просветительные» речи. Под их влиянием солдаты стали уже относиться к Царской Семье. Если раньше Государь и Царские Дети имели с солдатами «непосредственное общение, ходили в помещение одрины, играли с солдатами в лото», то теперь «солдаты с каждым днем становились грубее»³.

Находясь в заключении, Царь и Царица по-прежнему воспринимали солдат как своих детей, которых они любили и о которых заботились. «Во время чая — до 5 час. — ложки с Алис в кардинальное помещение, — читаем мы в дневнике Государя за

24 декабря 1917 г., — и устроили яку для 1-го взвода 4-го полка. Посадили со стрелками, со всеми сменами до 5 ч.»⁴.

Отношение к Царской Семье среди солдат определялось, как правило, длительностью их пребывания на фронте. Фронтовики и «молодые» часто конфликтовали между собой. Так, одни красноармейцы, не относящийся к Отряду особого назначения, побежал к забору и обратился к солдату, носившему карабул на территории «Дома Свободы»: «— Товарищ! Эй, товарищ! Покажи мне Николаю Кровавому! — Отвечает часовой и жест каминкой выразительно: — Я тебе не товарищ, трус, сбежал с фронта? Счастие твое, что стоим дальше. Я бы показал тебе Николаю, даже Кровавому! Здесь бывший Император, ныне полковник Николай Александрович Романов и его семья! Он такой склонной как ты, мы их и охраняем! Кого он окровавил? Кровавите кот такие, как ты. Беги лямо — застрелю»⁵.

Естественно, что революционные власти стремились в первую очередь отделить от Царя именно старых, верных ему солдат. В январе 1918 г. большевики отправили их по домам. Уходившие солдаты потихоньку шли в кабинет к Государю, прощались с ним и лобызались. «Во время утренней прогулки, — писал Николай II в дневнике, — прощались с уходящими на родину лучшими нашими знакомыми стрелками. Они очень тепло уезжают теперь лицом и с удовольствием остались бы до открытая новации»⁶. Провожая этих солдат, Государь и Государыня поднялись на ледяную горку и долго смотрели им вслед. Суходом фронтовиков, образовавшийся солдатский комитет, состоявший в основном из молодых солдат и дезертиров, всё больше брал власть в свои руки.

Но, несмотря на все бесчинства, солдаты не имели никаких злонамеренных целей в отношении Царской Семьи. После большевистского переворота Е.С. Кобылинский продолжал командовать отрядом, хотя никакой легитимной власти у

¹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 672—673.

² Жильяр П. Указ. соч. С. 240.

³ Волков А.А. Указ. соч. С. 79.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 662.

⁵ Орловский-Ташевский Н.А. Указ. соч. С. 469.

⁶ Дневник Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 666.

нного больше не было. Солдаты считали, что, пока Царская Семья находится в их руках, это является лучшей гарантией, что им выплатят задерживаемые жалованье. Кроме того, они не хотели зла Царской Семье. Эти обстоятельства и стали главной причиной того, что солдаты Отрядов особого назначения явились главным препятствием для большевиков в их планах по вывозу Царской Семьи из Тобольска.

Глава 3. На пути к Екатеринбургской голгофе

Заключив с большевистским режимом Брестский мир, германская правящая верхушка не собиралась восстанавливать в России монархию. Однако ей было небезразлично, в чьих руках будут находиться Император Николай II и Наследник престола. Перевод Императорской Семьи в Германию в качестве почтенных пленных, означал бы окончательную победу над Россией и давал возможность политических интриг с вовлечением в них широкого круга русских монархистов¹.

В апреле 1918 г. в Москву прибыл новый германский посол граф В. фон Мирабах, который потребовал от председателя ВЦИК Я.М. Свердлова и главы Совнаркома В.И. Ульянова (Ленина) вывезти Царскую Семью из Тобольска либо в Петроград, либо в Москву². Консул В. Бартельс, который в действительности был легальным резидентом германской разведки, сообщил 10 июня 1921 г. следователю Н.А. Соколову: «Междуроды Испании и императором Вильгельмом происходили через специальных курьеров секретные переговоры, имеющие в виду спасение русского Царя и Его Семьи. В результате этих переговоров через графа Мирабаха последовало требование к Ленину об освобождении Государя Императора и Его Семьи. Ему, Бартельсу, положительно известно, что Ленинским было собрано специальное заседание "комиссаров", в котором большинство проголосовало к

¹ Буровая Ю.А., Хрусталев В.М. Указ. соч. С. 134.

² Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве Российской Императорской Семьи. — М.: РОССПЭН, 2007. — 320 с. С. 196.

точке зрения Ленина о возможности освобождения Государя Императора и Его Семьи. Такому решению большинства воспротивилась другая партия во главе со Свердловым, причем, Бартельс, называя ее, употребил выражение: "еврейская" партия. Г. Бартельсу известно, что после того, как состоялось решение комиссарами, кружебками этому решению партии тайно отправила своих людей в Екатеринбург, и там произошло убийство Царя и Его Семьи»³.

Известный «изобретатель» провокаторов Охранного отделения В.Л. Бурцев, почему-то находившийся весной-летом 1918 г. при особе германского посла⁴, утверждал, что ему доподлинно известно, что «Мирбах обращался с категорическим требованием к Свердлову о приезде Государя Императора в Петроград»⁵. Свердлов ответил, что он сделает все, чтобы выполнить это требование, но отвечать за результаты не может, «так как власть на местах даёт возможность настичь»⁶. Сразу же после разговора с Мирбахом Свердлов приступил к разработке плана, целью которого было недопущение перевоза Государя в одну из столиц. Свердлов решил поместить Царскую Семью в Екатеринбурге, находившимся под контролем его ставленников. Но охрана «Дома Свободы» ни за что не выдавала Царскую Семью ни Екатеринбургскому, ни Омскому, ни Тюменскому отрядам, прибывшим поочерёдно в Тобольск. Вывезти Государи мог только официальный представитель советского правительства, который предъявил бы письменные обязательства по вопросам его безопасности.

Высшее Свердлов делал всё, чтобы создать впечатление, что он выполняет требование Мирабаха. 1 апреля 1918 г. состоялось заседание Президиума ВЦИК, которое постановило «немедленно перевести всех арестованных в Москву»⁷. Но уже б

¹ Допрос В. Бартельса // Российский архив. Т. 8. С. 306.

² Записка В.Л. Бурцева // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³ Допрос В.Л. Бурцева // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 3.

⁴ Записка В.Л. Бурцева // ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁵ Постановление ВЦИК от 1 апреля 1918, 2-я часть // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36.

апреля 1918 г. тот же Президиум вынес решение: «о переводе всех арестованных из Тобольска на Урал». При этом постановление о перевозке Царя в Москву не подлежало оглашению, а про постановление о перевозе Царской Семьи в Екатеринбург были осведомлены все члены Уралсовета. Для выполнения своего плана Свердлов в апреле 1918 г. вызвал в Кремль из Уфы комиссара В.В. Яковлева (псевдоним большевика – подпольщика К.А. Мячинка)¹. Свердлов сообщил, что ему предстоит съездить в Тобольск и вывезти оттуда Царскую Семью, но так, чтобы в «Доме свободы» были уверены, что ее везут в Москву, а в Уралсовете – в Екатеринбург, куда, на зеле Яковлев и должен был доставить всю Семью, сдав местнымластям. Яковлев должен был играть роль человека, всеми силами стремившегося выполнить задание Свердлова, но не сумевшего этого сделать, из-за противодействия «своеподобных» уральцев.

Перед отправкой в Тобольск Свердлов указывал Яковлеву на необходимость «беззапятного, чтобы нападать хотя бы кажущимся хорошим отношениям с царским окружением и добиться их добровольного согласия увезти царскую семью в наше распоряжение»².

22 апреля 1918 г. отряд комиссара В.В. Яковлева прибыл в Тобольск. Узнав о приезде комиссара, Царские Дети решили, что у них будет проведен обыск, и «сожгли все письма, а Мария и Анастасия даже свои дневники»³.

Яковлев попытался развеять опасения охраны и Узников «Дома Свободы». 23 апреля он вместе с полковником Е.С. Ко-

былинским посетил дом, где встречался с Государем, затем быстро заглянул в комнату, где лежал больной Наследник, и представился Государыне⁴. Е.С. Боткин поразило, что Яковлев «разговаривает с Императором, стоя во время всего разговора по стойке "смирно" и несколько раз повторяя: "Ваше Величество"». Боткин решил, что «Яковлев закамуфлированный германский агент»⁵.

Выяснив, что Наследник болен и съездить не может, Яковлев принял решение вывезти только Государя, о чем сообщил Е.С. Кобылинскому. Полковник ответил, что, пока он жив, то не даст никаких отвезти Царскую Семью, если не будет уверен в ее безопасности. Тогда Яковлев показал ему все свои документы, мандаты и секретные инструкции. Нет сомнения, что в них было указано о вывозе Царской Семьи в Москву. Об этом же говорят воспоминания Т.Е. Боткиной: «Яковлев приказал, чтобы повезти по приказанию Ленина Их Величества на суд в Москву. Несмотря на странное слово "суд", все принадлежали известные скорее с радостью, так как были убеждены, что это будет не суд, а просто отъезд за границу. Новерное, сам Яковлев говорил об этом, так как Кобылинский лобит бодрый и веселый и сам сказал мне, уже после отъезда: — Какой там суд, никакого суда не будет, а их прямо из Москвы повезут на Петроград, Финляндию, Швецию и Норвегию»⁶.

Е.С. Кобылинский, также как и Е.С. Боткин, воспринял Яковлева как посланца Берлина. Поэтому полковник отправился вместе с Яковлевым к Государю убежденным в необходимости его отъезда. В том, что Николай II уезжает в Москву, были уверены и все жители губернаторского дома.

Предполагая в Яковлеве германского агента, Государь встретил его настороженно и категорически отказался куда-либо съездить. На это комиссар заметил, что он обязан выполнить приказ даже сидя: «Вы можете быть склонны. За Вашу

¹ Постановление ВЦИК от 6 апреля 1918 // ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36.

² Панюков Н.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. — М.: Екатеринбург: «Паломник», Издательство СРОО «За духовность и нравственность», 2003. — 593 с. С. 38.

³ Абдулаев А.Н. В жарновах революции: документальный очерк о комиссаре В. В. Яковлеве. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. — 224 с. С. 18.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 674.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 674.

⁶ Botkin (G.). Op. cit. P. 189.

⁷ Мельник Т. Указ. соч. С. 91.

жидь я отвечу головой. Если Вы не хотите ехать один, можете ехать с кем хотите¹. Когда Яковлев ушёл, Государь спросил Е.С. Кобылинского, куда его хотят везти. Тот ответил, что ему это самому неизвестно, но из намеков Яковлева можно понять, что в Москву. На что Государь сказал: «Ну, это они хотят, чтобы я подписал под Брестским договором. Но я лучше дам себе отсечь руку, чем сделаю это»².

Вскоре весть о предстоящем отъезде Государя облетела «Дом Свободы». Она произвела гнетущее впечатление на всех, но в особенности на Государыню. Для неёстал мучительный выбор: либо оставаться с больным сыном, либо уехать вместе с супругом. Императрица Александра Федоровна сказала П. Жильяру, что она впервые раз в жизни не знает, как ей поступать. Наконец, она решилась: «Я уеду с Государем; верю вам Алексея». Через минуту вернулся Государь; Государыня бросилась к нему со словами: «Это решено — я погибну с тобой, и с тобой поедет Мария». Государь сказал: «Хорошо, если ты этого хочешь»³.

Т.Е. Боткина вспоминала: «При этом отъезде еще раз можно было наблюдать выдержку и силу духа Царской Семьи. Ее Величество лежала у себя на кушетке, и слезы градом катились по Ее лицу, но когда Она вышла прощаться, то выражение ее было доброе и ласковое, действующее на всех ободряющее»⁴.

Вместе с Государем, Государыней и Великой Княжной Марией Николаевной поехали князь В.А. Долгорукий, доктор Е.С. Боткин, камердинер Т.И. Чемодуров, лакей И.И. Седнев и комнатная девушка А.С. Демилова.

Последнюю ночь перед отъездом Государь записал в дневнике: «Грустно провели вечер, ночь, конечно, никто не спал»⁵. П. Жильяр отмечал, что «Государь и Государыня были серьёзны и

сосредоточены. Чувствовалось, что они готовы всем пожертвовать, в том числе и жизнью, если Господь, в неизвестных путях Своих, потребует этого для спасения страны»⁶.

Незадолго до отъезда Е.С. Боткин сказал своим детям: «В этот час я должен быть с Их Величествами». Он остановился, с видимым усилием подавляя чувства. Потом продолжил: «Может быть мы больше никогда не увидимся... Да благословит нас Бог, дети мои!»⁷

На рассвете 26 апреля к «Дому Свободы» были поданы сибирские «кошмы», — плетёные тележки на длинных дрожках, одна из которых была крытая. В пять часов утра на крыльце помчались Государь с Государыней, Великие Княжны и вся свита. А.А. Волков вспоминал: «Несмотря на холодную погоду, Государь был одет легко. Яковлев спросил: — Разве вы так и погодите? — Да, мне тепло, — ответил Государь. — Это невозможно, — сказала Яковлева, склонившись к повозки, побежал в подъезд, сполз с вязалки пальто и положила его в тележку. — Если сейчас же нужно, то пригодится в дороге, — сказала она»⁸.

Государь подошёл к каждой из дочерей и перекрестил их. Затем он простился с полковником Кобылинским, обнял его и поклонился. Императрица произнесла: «Берегите Алексея». Повозки тронулись, выехали за ворота «Дома Свободы», которые с шумом захлопнулись. Е.С. Кобылинский вспоминал: «Уехали и создалось чувство какой-то тоски, уныния, грусти. Это чувство замечалось и у солдат. Они сразу стали много сердечнее относиться к детям»⁹. Несмотря на ранний час полную секретность отъезда, несколько десантков тобольчан собралось возле губернаторского дома, чтобы проводить уезжающего Царя. По чьей-то команде они были рассеяны¹⁰.

Путь Царственных узников от Тобольска до Тюмени, где

¹ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 302–303.

² Там же.

³ Жильяр П. Указ. соч. С. 242–243.

⁴ Мельник (Боткина) Т. Указ. соч. С. 93.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 674.

⁶ Жильяр П. Указ. соч. С. 244.

⁷ Botkin (G.). Ор. с. Р. 169.

⁸ Волков А.А. Указ. соч. С. 82.

⁹ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 304.

¹⁰ Бураков Ю.А., Хрустников В.М. Указ. соч. С. 162.

их ожидали поезда, проходили в тяжёлых условиях. Нужно было пройти в распутьицу около 300 км. Яковлев чрезвычайно спешил. Император Николай II писал в своем дневнике 26 апреля: «Погода была доходная с непрятным ветром, дорога очень тяжелая и страшно турская от лодомерной клемы. Переезды Иртыша через довольно глубокую воду. Имел четыре переправки, сделал в первый день 130 верст. На ночлег приехали в село Ильинка. Поместили в большом чистом доме; спали на своих койках крепко»¹.

Государь, физически сильный и выносливый, дорогу переносил легко. По дороге он часто беседовал с Яковлевым. Кучер, правивший повозкой, вспоминал: «Государь с Яковлевым вели беседы по политические темы, спорили между собой. Кучер говорил, что Яковлев "вертит" Царя, а Царь ему "не поддается"». Яковлев отмечал, что в дороге, проезжая мимо какой-нибудь церкви, Император Николай II «очень болезненный, всегда в таких случаях крестился»².

Но другие пассажиры, особенно Государыня, дорогу переносили тяжело. 26 апреля Императрица записала в дневнике: «Смертельная усталость, боль во всем теле»³.

В дороге проявилась трогательная любовь русского крестьянинка к своему Царю, любовь, которую не смогла поколебать никакая революционная ложь. Д.М. Чудинов, командир отряда, обеспечивающего перевоз Царской Четы, вспоминал остановку в одной из сибирских деревень: «Пока переправляли лошадей, минут 5—7, вокруг меня собралась вся деревня и стар, и млад. Один старик с большой седой бородой особенно пристал ко мне: — Царь, ты уже будь добр, скажи Бога ради, куда это Царь-Батюшку ведут? В Москву што-то? — В Москву, дедушка, в Москву. Отъезжая, слышу слова старика: — Ну, слава Тебе Господи, теперь будет порядок. Не доехав к станку, сразу видно, что

¹ Дневник Императора Николая II. Т.2. Ч.2. С. 674.

² Цит. по: Плотников И.Ф. Указ. соч. С. 51.

³ Цит. по: Плотников И.Ф. Указ. соч. С. 51.

⁴ Последние дни Императрицы Александры Федоровны. С. 194.

крестильные отсюда-то уже звонят, что ведут Романовых. На улицу вышли почти все жители»⁴.

27 апреля отряд вошел в село Покровское — родину Г.Е. Распутина и остановился прямо перед его дома. Вся семья старца, вдова, младшая дочь Варвара и сын Дмитрий, а также другие жители Покровского, пришедшие встретить Царя и Царицу, стали махать из окон белыми платками. Государь по этому поводу записал в дневнике: «В с. Покровском была перепрятка, делая стояли как ряд против дома Григория и видели всю его семью»⁵.

В Покровском Государь вышел из повозки, пока перепрятали лошадей. В этот момент крестьянин, венчий Царя, только сейчас понял, кого он вез. Государь обратился к нему: «Что же, дядя, лошадки-то эти твои?» Тот склонил голову и низко поклонился, а на глазах у него были слёзы. Он ответил: «Да, Царь-Батюшака, это лошадки-то мои, вот Господь привёз проместа Вас на моих родных»⁶. Государь поблагодарил крестьянинка и пошел садиться на другую повозку. Матвеев подошел к мужику, который не прекращал плакать, и спросил его: «Что же ты, старый, плачешь-то?» Он отвечал мне: «Что как же, батюшка мне не плакать, ведь смотри, вот Господь привёз проместы на моих-то лошадках самого Царя-Батюшака»⁷.

Вечером 27 апреля Царская Чета и сопровождающие ее лица, окруженные кавалеристами, выехали в г. Тюмень. Утомленные нелёгкой дорогой путники вошли в уже подготовленный для них поезд. Государь записал в дневнике «Прямо было ложиться в поезд, хотя и не очень часный. Сами мы и наезды наши имели отчально грязный вид. Легли спать в 10 часов не раздеваясь»⁸.

В Тюмень, Яковлев после телеграфных переговоров с Екатеринбургом и Москвой, внезапно принял решение везти Царскую Чету не в направлении Екатеринбурга, а в Омск. Это ре-

¹ Цит. по: Абакумов А.Н. В жарновах революции. С. 211.

² Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 675.

³ Последние дни Романовых. С. 245—246.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 675.

шение Яковлев принял согласно телеграфному указанию Свердлова. Официальный комиссар мотивировал свои действия тем, что уральцы якобы хотят, во что бы то ни стало, убить Государа. Однако эти подозрения в тот момент были абсолютно надуманными: Уралсовет полностью подчинился Свердлову и никаких действий без его воли совершать не мог. Яковлев не мог не понимать, что его действия будут восприняты уральцами как похищение Николая II. Но Яковлев такого впечатления именно и добивался.

28 апреля 1918 г. президент Уралоблсовета А.Г. Белобородов разослав по крупным населенным пунктам Сибири телеграмму, в которой обвинял Яковлева «вне закона и приказывал: «Арестованные вместе с Николаем Романовым должны быть доставлены в Екатеринбург и сданы обласовету»¹. Аналогичная телеграмма была послана из Екатеринбурга Свердлову. Как только Белобородов обвинил Яковлена «вне закона», Свердлов немедленно послал в Екатеринбург телеграмму, в которой сообщал, что «всё, что делается Яковлевым, является прямым выполнением данного мною приказа»². Свердлов сообщил Уралсовету, что ВЦИК изменил свое решение и постановил везти Императора Николая II вместо Екатеринбурга в Москву. Естественно, Свердлов не стал вдаваться в подробности, что такое решение уже существовало с 1 апреля и действовало параллельно с принятым решением о Екатеринбурге. 29 апреля 1918 г. Уральский областной совет послал Свердлову ответную телеграмму, в которой указывал, что «изменяя свой решение, ЦИК преднамеренно, или нет, но всё-таки третирует Обласовет, ставит нас в невозможное ложное положение. Единственным выходом создавшегося положения считаем отдачу вами распоряженния возвращения поезда в Екатеринбург»³. Это телеграмма сти-

ля коренным переломом в миссии комиссара Яковлева. Прополник поезда, на котором везли Царственных Узников, свидетельствовал, что из Екатеринбурга «Яковлевым была получена неограмма, о желании пропустить Государя в Москву и требование сдать Государя Екатеринбургскому совету»⁴. То, чего так хотел и добивался Свердлов, свершилось: теперь он мог направлять поезд с Государем в Екатеринбург, объясняя Мирбаху, что он бессилен против решения Уралсовета.

Для немцев задержание Царской Семьи в Екатеринбурге было полной неожиданностью⁵. Большевистский посланник в Берлине А.А. Иоффе, отвечая на вопрос статс-секретаря Р. фон Кольмана, заверил, что большевистскому правительству «очень важно обеспечить сохранность Царской Семьи и доставить её в подсобдающее место. Решение о доставке их в Москву так же в основном ложное, а подготовка к перевозке была прервана после того, как чехословаки предрадили железнодорожные пути. Пока Советская республика ничего не может сделать в этом отношении»⁶.

Царственные Узники и их спутники, конечно, не знали о тех маневрах, что предпринимал комиссар Яковлев. Уставшие от тяжёлой дороги из Тобольска в Тюмень, они легли спать не раздеваясь и проснулись поздним утром. К своему удивлению, они поняли, что состав движется в Омск. Однако утром 29 апреля поезд вновь отправился в обратном направлении. «Начали догадываться, — писал Государь в дневнике, — куда нас везут после Омска? На Москву или на Владивосток? Комиссары, конечно, ничего не говорили»⁷. По пути следования у одного из вагонов загорелась ось. Поезд пришлось остановить. Пока заменяли колеса, Император, Императрица и все пассажиры гуляли довольно далеко в поле в сопровождении комиссара Яковлева.

¹ Алексеев В.В. Гибель Царской Семьи: мифы и реальность. (Новые документы о трагедии на Урале). — Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1993. — 286 с. С. 62.

² Алексеев В. Указ соч. С. 63.

³ Айдемир А. Н. В жерновах революции. С. 139.

⁴ Расследование цареубийства. Секретные документы: [Прищеп В.И., Александров А.Н., сост.]. — М.: Юго-Запад, 1993. — 316 с. С. 22.

⁵ Допрос Д.Б. Нейзигерта // Российский архив. Т. 8. С. 265.

⁶ Цит. по: Жук Ю.А. Исповедь цареубийц. С. 194.

⁷ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 420.

Наутро следующего дня, то есть 30 апреля 1918 г. в 8 ч. 40 м. утра поезд прибыл в Екатеринбург. Для Государя эта остановка оказалась полной неожиданностью. Граф Б.М. Капнист рассказывал следователю Соколову, что, проводник вагона, в котором следовал Николай II, был полностью уверен: «Государь *везли в Москву, чтобы отпрашивать его за границу*¹.

Около 15 ч. в вагон вошел Белобородов и передал Яковлеву расписку, в которой он указывал, что «получил» от комиссара Яковлева «бывших Царя, Царицу и Великую Княжну для содержания под стражей в г. Екатеринбурге².

Николай II вышел из вагона, подал руку Государыне, потом Великой Княжне Марии Николаевне. Было серое весеннее уральское утро. Шёл мелкий дождик. Подали автомобили, которые поехали по тихим неплохим улицам, затем по Вознесенскому проспекту и подъехали к Ипатьевскому дому, обнесенному высоким забором. Шах Голошёкин вышел из автомобиля, затем из первого автомобиля вышли Царь, Царица и Великая Княжна. Голошёкин заявил Государю: «Гражданин Романов, Вы можете войти». Государь зашёл в дом, за ним, таким же порядком, были пропущены Императрица Александра Феodorovna, Великая Княжна Мария Николаевна, доктор Е.С. Боткин, комнатная девушка А.С. Демидова и камердинер Т.И. Чемодуров. Князь В.А. Долгоруков был немедленно заключен в Екатеринбургскую тюрьму. Вокруг дома все больше собиралась толпа. Голошёкин раздражённо крикнул: «Чрезвычайка, чего вы смотрите?» Народ был разогнан.

Ночью 3 мая уральские большевики получили инструкции своего главаря: «Предлагаю содержать Николая самым строгим порядком. Председатель ЦИК Свердлов³».

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 70.

² Последние дни Романовых. С. 74.

³ Телеграмма Я.М. Свердлова А.Г. Белобородову // Алексеев В. Указ. соч. С. 71.

Глава 4. Царская Семья в Ипатьевском доме

30 апреля 1918 г., в самом начале Страстной Недели, Император Николай II, Императрица Александра Феodorovna, Великая Княжна Мария Николаевна, лейб-медик Е.С. Боткин, А.С. Демидова, Т.И. Чемодуров и И.Л. Седнев переступили порог Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Вскоре ему было присвоено зловещее название Дома особого назначения (ДОН)¹.

Ипатьевский дом, расположенный на углу Вознесенского проспекта и Вознесенского переулка, был окружён длинным дощатым трехметровым забором, который был сооружен незадолго до прибытия в город Царской Четы. Позже позади этого забора был построен второй.

А.Г. Белобородов, обращаясь к Августейшим узникам сообщил, что «по постановлению президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета» они будут находиться в Екатеринбурге «вперед до суда» над Государем².

Первые впечатления о новом месте пребывания Государь отразил в дневнике: «Дом хороший чистый. Нам были отведены четыре большие комната: спальня уединя, рядом столовая с окнами в садик и с видом на пыльную часть города и, макомея, просторная зала с аркой без дверей³. Как только Царская Семья вошла в дом, она сразу же была подвергнута обыску. Государь писал в дневнике, что «смотря потом был подобный таможенному, такой строгий, вплоть до последнего пузырька походной отечки Апекс. Это меня изумило, и я резко высказал свое мнение комиссару⁴. Т.И. Чемодуров вспоминал, что обыск проводили Б.В. Дицковский и А.Д. Адаев, причём один из них «вытащил радиоприемник из рук Государыни и высказал этим замечание Государю:

¹ Быков П.М. Последние дни Романовых. — Свердловск: Уральский рабочий, 1990. С. 78.

² Плотников Н.Ф. Указ. соч. С. 91.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 421.

⁴ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 421.

«До сих пор я имел дело с честными и порядочными людьми». На это замечание Дылковский резко ответил: «Прощу не забывать, что вы находились под следствием и арестом»¹.

Царская Чета и Великая Княжна расположились в спальне, А.С. Демидова — в столовой, Е.С. Боткин, Т.И. Чемодуров и И.Л. Седнев — в зале. В письме Государыни в Тобольск, говорится: «Живем в нижнем этаже, кругом деревянный забор, только видим кресты на куполах церквей стоящих на площади»².

Начались серые екатеринбургские будни — Екатеринбургская голгофа Царской Семьи. Войдя в дом, Государыня поставила на одном из оконных косяков свой любимый знак гамматического креста, более известного как «свастика», и сделала надпись: «17/30 апреля 1918 года»³.

К Царской Семье екатеринбуржцы проявляли большей частью сочувственные настроения. В.П. Анчиков вспоминал, что мимо Ипатьевского дома всегда ходило много народа, особенно по противоположному берегу озера, откуда можно было видеть балкон, «выходящий на двор дома Ипатьева, в надежде повидать Царя»⁴. 14 мая 1918 г. на имя Императора Николая II в Ипатьевский дом было доставлено письмо «русской женщины». В нём говорилось: «Бывшему Императору Николаю Александровичу Романову. Дорогой Государь! Все, что есть лучшего в душе у женщины, светлого, чистого, нежного, что мы можем только передать своему ребенку — мы русские женщины, кладем к Вашим ногам, Государь»⁵.

¹ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 61–62.

² Восьмые Романовские чтения, посвященные восстановлению и увековечению памяти о Романовых. Администрация Свердловской области, Свердловский областной краеведческий музей, Региональный общественный фонд «Обретение». — Екатеринбург, 2001. С. 131–133.

³ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 316.

⁴ Анчиков В.П. Екатеринбург — Владивосток. 1917–1922. — М.: Русский Путь, 1998. — 368 с. С. 93.

⁵ Письмо «русской женщины» Императору Николаю II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 39. Л. 1.

Царская Чета была доставлена в Екатеринбург в разгар нового праздника Первомая, официально праздника «Освобожденного Труда». Улицы и площади города оглашались революционными песнями и ночью светились от многочисленных фонарных пирофор. Кинематографы были переполнены, в них шли миниги-концерты. Разнузданные толпы откровенного хулиганства, осененные дьявольскими пентаграммами, преследовали людей «паразитических классов», в пыльном утре глумились над верой и священнослужителями.

Конечно, звуки Первомая долетали и до окон Ипатьевского дома. Словно отвечая на них, Царская Чета сжадно читала Евангелие, шла Страстная Неделя. Императрица Александра Феодоровна отмечала в своём дневнике: «Н. Читал нам «Истечение дня Евангелие»⁶. Об этом же писал в своем дневнике и Николай II: «По утрам и вечерам, как все эти дни здесь, читают священствующие Св. Евангелия вслух в спальне»⁷.

Наконец, наступил праздник Светлого Воскресения Господня — последняя Пасха в жизни Царской Семьи. В великую Субботу в Ипатьевский дом в первый раз был допущен спященник и дьякон. В 20 часов начались заутреня. «Большое было утешение помолиться хоть в такой обстановке и услышать “Христос Воскрес”, — писал Государь в дневнике. — Утром похристосовалась между собой и за часы еши куличи и красные яйца, яйца же могли доставить»⁸.

Инструкция по ДОНу устанавливала арестантский режим, которому подвергались «а) сам б. царь и его семья, б) и те лица, которые изъявили свое желание разделить с ним его положение». Предусматривалось, что «с момента перехода лиц в ведение областного Совета, всякое свободное сообщение их с волей прекращается. Прекращается точно так же и

⁶ Зайцев Г.Б. Романовы в Екатеринбурге. 78 дней. Документальное исследование. — Екатеринбург: Сократ, 1997. — 240 с. С. 25–26.

⁷ Последние дневники Императрицы Александры Федоровны. С. 201.

⁸ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 422.

⁹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 422.

свободное сношение с Романовыми, каких бы то ни было лиц, находящихся на свободе¹. Инструкция запрещала вести любые посторонние разговоры с Заключенными, а также отвечать на их вопросы, любые контакты с «посторонними лицами» и свидания². Прогулки по саду «разрешалась только 1 раз в день, в течение 10–15 минут; во время прогулки весь сад оцеплялся караулом³. Вся переписка Царской Семьи перлюстрировалась.

Т.И. Чемодуров свидетельствовал: «В Ипатьевском доме режим был установлен крайне тяжелый в отношении открыто возможительное, но Государь, Государыня и Великая Княжна Мария Николаевна относились ко всему происходившему по-окружности спокойно и как бы не замечали окружающих лиц и их поступков⁴.

В дневнике Государи по поводу качества еды нет никаких особых претензий. В его дневниковых записях от 7 мая и 17 мая можно встретить такие сведения: «Еда была отличная и поставлена *вместе*» и «Еда была обильная, как все это время, и поставлена *в свое время*⁵. Пища доставлялась в Ипатьевский дом в холодном виде, после чего она разогревалась на кухне и подавалась к столу. Позже, когда в Ипатьевский дом был доставлен повар И.М. Харитонов, еду стали готовить непосредственно в самом доме.

С самых же первых дней отношение властей к Заключенным в Ипатьевском доме приняло издевательский и грубый характер. Двери ни в одну из комнат не запирались: «Лифтовской не менее четырех раз в неделю производил конвой, обходя все комнаты, занятые Государевной Семьей; проходил он всегда

в обществе одного-двух штатских лиц (каждый раз все новые) и как был, в шапке и котоухах, входил в комнаты, не спрашивая разрешения. При этих посещениях Государь, Государыня и Великая Княжна Мария Николаевна занимались своими делами, не отрывая головы от книжек работы, как бы, не замечая появление посторонних лиц⁶.

10 мая 1918 г. большевики произвели у всех находившихся в Ипатьевском доме лиц описание и изъятие имеющихся у них денежных средств. Великая Княжна Мария Николаевна писала в Тобольск: «Только что были члены областного комитета и спросили каждого из нас, сколько кто имеет с собой денег. Мы должны были расписаться. Так как Вы знаете, что у Папы и Мамы с собой нет ни копейки, то они подписьали ничего, а я 16 р. 17 к., которые Анастасия дала мне на дорогу. У остальных все деньги взяли в комитет на хранение, оставили каждому по линейку, — выдали им расписки. Предупреждают, что мы не гарантированы от обысков. Кто мог бы подумать, что после 14 месяцев заключения так с нами обращаются⁷. Примечательно, что накануне в Москве Свердлов на заседании ВЦИК отметил, что у Цара «было 80 тыс. рублей⁸.

15 мая все окна в комнатах Царской Семьи и её окружения были закрашены. Император Николай II отметил в дневнике: «Прокрашение "тиоремного режима" продолжалось и выражалось тем, что утром старый маляр закрасил все наши окна во всех комнатах известью. Стало полное на шумах, кот. смотрится в окна⁹.

19 мая Императору Николаю II исполнилось 50 лет: «даже самому странно!» — записал он в свой дневник. В 11 ½ утра в Ипатьевском доме был отслужен благодарственный молебен,

¹ Инструкция коменданта ДОИ // Альбом В.В. Указ. соч. С. 85.

² Инструкция коменданта ДОИ // Альбом В.В. Указ. соч. С. 85.

³ Допрос свидетеля Т. И. Чемодурова // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 62.

⁴ Допрос свидетеля Т. И. Чемодурова // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 62.

⁵ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 423.

⁶ Допрос свидетеля Т. И. Чемодурова // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 62.

⁷ Бурлюк Ю., Хрущев В. Указ. соч. С. 242.

⁸ Зайцев Г. Б. Указ. соч. С. 39.

⁹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 425.

¹⁰ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 425.

по звершению которого, как обычно, пропели «Многая Дети». Государю оставалось жить 58 дней.

Между тем, в Тобольске охрана «Дома Свободы» была полностью сменена. Ее стало осуществлять отряд «латышей», прибывших из Москвы, а место Е.С. Кобылинского заняли комиссары Я.М. Родионов и П.Д. Хохряков. Таким образом большевистские главари установили полный контроль над всей Царской Семьей. Теперь им оставалось соединить ее в Ипатьевском доме, чтобы там убить.

Отъезд из Тобольска был назначен на 20 мая. В Екатеринбург Детей сопровождали: граф И.Л. Татищев, В.Н. Деревянко, графиня А.В. Гендрикова, Е.А. Шнейдер, П. Жильяр, С. Гиббс, И.М. Харитонов, А.Е. Трупп, А.А. Волков, К.Г. Нагорный, А.А. Теглево, Л.И. Седнев и другие. Многие из этих людей догадывались, что им не суждено вернуться живыми из этой поездки. Так, граф Татищев сказал незадолго до отъезда: «Я прибыл сюда, оплачива зная, что я не вернусь живым. Все, что я прошу, это возможность умереть с моим Императором»¹.

Царские Дети и сопровождавшие их лица выехали в Екатеринбург 20 мая 1918 г. В 12 часов дня к «Дому Свободы» был подан только экипаж для Наследника. Остальные, включая Великих Князей, шли пешком до самой пристани, на которой стоял тот же пароход «Русь», что в августе 1917 г. доставил Царскую Семью в Тобольск. На палубу вышел Алексей Николаевич вместе со своими сестрами. Он стоял машины стоящей на пристани огромной толпе народа. При виде Цесаревича из нее послышались возгласы: «Дорогой Ты наш, малый Ты наш! Куда ты от нас уезжаешь? Зачем ты нас оставляешь?». Плали женщины и мужчины². Наследник махал народу до тех пор, пока корабль не скрылся за поворотом реки. Но и тогда народ не спешил расходиться, словно чувствовал, что только что он попрощался навсегда со своей родимой Русью.

¹ Botkin (G.) Ор. с.т. Р. 175.

² Полонова Л. Правда об убийстве Царской Семьи. — М.: Товарищество русских художников, 1992. — 222 с. С. 50.

По свидетельству А.А. Теглевой «Родионов запретил Княжеским запирать на ночь их комнаты, а Алексея Николаевича с Нагорным от запирания снаружи замком. Нагорный устроил ему скандал и ругнулся: «Какое нагахство! Большой ребенок! Нельзя в уборную выйти!»¹.

21 мая пароход прибыл в Тюмень, где Царские Дети и их сопровождающие пересели в поезд, который рано утром 23 мая прибыл в Екатеринбург. Жильяр наблюдал, что произошло на перроне екатеринбургского вокзала: «Праствленный к Алексею Николаевичу матрос Нагорный прошел мимо моего окна, неся маленького больного на руках; за ним шли Великие Князья, погруженные членодавами и мелкими вещами. Татьяна Николаевна шла последней, неся собачку, и с большим трудом тащила тяжелый коричневый чемодан. Шёл дождь, и я видел, как она при каждом шаге вздыхала в грязь. Нагорный хотел пройти ей на помощь — его с силой оттолкнул один из комиссаров»².

К составу были поданы извозчики, которые доставили Детей в Ипатьевский дом. Из прислуги вместе с Царской Семьей впустили только повара И.М. Харитонова и племянника Л.И. Седнева. А.Е. Трупп и К.Г. Нагорный попали к Царской Семье только 24 мая, но через три дня их забрали. Государь по этому поводу записал в дневнике: «После чая Седнева и Нагорного выпили для боярки в обласовет»³. Государь, конечно, не мог знать, что вместо «допроса» К.Г. Нагорный и И.Д. Седнев были арестованы и заключены в екатеринбургскую тюрьму. В начале июля 1918 г. они были выведены чекистами в безлюдное место за городом и расстреляны.

Графиня А.В. Гендрикова, Е.А. Шнейдер и А.А. Волков были сразу помещены в екатеринбургскую тюрьму, позже их перевели в пермскую. В ночь с 3 на 4 сентября 1918 г. графиня А.В. Гендрикова и Е.А. Шнейдер были убиты чекистами ударными прикладами по голове, А.А. Волкову удалось в последний мо-

¹ Допрос А.А. Теглевой // Российский Архив. Т. 8. С. 128–129.

² Жильяр П. Указ. соч. С. 248.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 426.

мент бежать. Князь В.А. Долгоруков и граф И.Л. Татищев были убиты 10 июля 1918 г.

10 мая в Ипатьевском доме произошла долгожданная встреча Родителей и Детей. Государь записал в дневник: «Огромная радость была увидеть их снова и обнять после четырех недельной разлуки и неопределенности. Взаимные расспросы и ответы не было конца. Много они бедные претерпели прошественного страдания и в Тобольске, и в течение трехдневного пути»¹.

По дороге Наследник ушиб колено, и у него начались сильные боли. Царь писал в дневнике, что Наследник «если можешь сильно страдать и мешает нам спать». Вообще состояние здоровья Алексея Николаевича в Екатеринбурге начало ухудшаться; сказывалось отсутствие необходимого медицинского ухода и нехватка свежего воздуха, так как прогулки были не каждодневными и непродолжительными. Кроме того, к Наследнику не был допущен Пьер Жильяр, который умел облегчать страдания Цесаревича. Вся тяжесть ухода за тяжело больным ребенком легла на плечи престарелого доктора Боткина и дядьку Нагорного. На просьбу Е.С. Боткина допустить в Ипатьевский дом П. Жильяра, чтобы он мог помочь ему в уходе за больным ребенком, комендант ДОНа Авдеев в грубой форме отказал. Белобородов с ним согласился.

Привезенные из Тобольска кровати по «странным» обстоятельствам не привезли с вокзала в Ипатьевский дом, а бывших в доме постелей нехватило на всех Узников, и поэтому Великие Князья были вынуждены спать первые ночи на полу.

Первым комендантом ДОНа был назначен А.Д. Авдеев, которого следователь Н.А. Соколов определял как «яркого представителя отброса рабочей среды: типично митингующего крикуча, крайне беспокойного, глубоко невежественного, лытницу и вора»². Сам Авдеев не «оскорблял или стеснял Государа и членов его Семьи, но в тоже время и не имел новостречу, в смысле

¹ Дневник Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 426.

² Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 158.

убогомировения тех, или иных нужд домашнего обхода»³. Комендант «придерживался тактики компромисса»⁴. Но внешняя «нейтральность» Авдеева в отношении Царской Семьи, вовсе не означает, что комендант Ипатьевского дома сочувствовал ей. Он изо всех сил старался воплощать в жизнь «тюремный режим», настраивал рабочих против Царя, о котором говорил со злобой, ругал его, как только мог, и называл не иначе, как «Кровавый», «кровопийца»⁵. Главной радостью Авдеева было не то обстоятельство, что Царь арестован, а то, что именно он, «простой рабочий», поставлен его «стеречь». При этом он продолжал воспринимать его как Монарха: «Я вас всех свожу в дом и покажу вам Царя»⁶.

Отношение внутренней и внешней охраны к арестованной Царской Семье было разным. Если внешняя в целом не выходила за рамки приличия, а некоторые охранники даже сочувствовали Царской Семье, то внутренняя явила себя во всей революционной «красе». Стены дома были испещрены нецензурными надписями, караульные часто злоупотребляли спиртным и распевали революционные песни.

Но чем больше авдеевская команда соприкасалась с Царственными Узниками, тем сильнее у многих из её членов просыпалась совесть. Якимов свидетельствует: «Я никогда, ни одного раза, не говорил ни с Царем, ни с кем-либо из его Семьи. Я с ними только встречался. Встречи были молчаливые. Однако эти молчаливые встречи с ними не прошли для меня бесследно. У меня создалось в душе представление от них ото всех. [...] От моих прежних мыслей про Царя, с какими яшел в охрану, ничего не осталось. Как я их своими глазами видел несколько раз, я стал думать к нам относиться совсем по-другому; мне стало их

³ Допрос свидетеля Т.И. Чемодурова 15–16 августа 1918 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 62.

⁴ Мельников С.П. Судьба Императора Николая II после отречения. С. 376.

⁵ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 160.

⁶ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 160.

жалко. Часовые к б. Государю относились хорошо, жалко же, некоторое даже говорили, что напрасно человека волят»¹.

Безусловно, что подобное сочувствие и внутреннее ощущение своего участия в чёрном и постыдном деле, посещали не только рабочих-охранников, но и их начальство в лице Авеева и его помощника А.М. Мошкина. Однажды после обеда А.Е. Трупп протянул Государю пакетик с табаком со словами: «Ваше Величество, этот табак дадут мне Мошкин для Вас. Он сказал мне, что эта передача из монастыря и, что о ней для Вас просил Авеев». Николай II на это сказал: «Передайте, Трупп, от меня обоим большое спасибо и мою радость, что они оба живы, наконец, самих себя»².

Послушница Новотихвинского монастыря А.В. Триккиной, носившая в Ипатьевский дом молоко и продукты, рассказывала: «Как-то сам Авеев сказал нам, что Император нуждается в табаке и просит привезти ему табак. Так он и сказал тогда — «Император». Мы и табак доставали и косили»³. Такая команда не могла стать надёжным исполнителем преступных планов Янкеля Свердлова и Шин Голошёкина в отношении Царской Семьи. Не случайно по свидетельствам близких к Авееву людей, тот, узнав об её убийстве, сильно сокрушался⁴. Янкель Юровский в 1934 г. в беседе со старыми большевиками рассказывал: «Несколько разложение дошло далеко, показывает следующий случай: Авеев, обращаясь к Николаю называет его — Николай Александрович. Тот ему предлагает папиросу, Авеев берет, оба закуривают и это сразу показало мне "простоту правое"»⁵. «Нет сомнений, — пишет Н.А. Соколов, — общение с Царем и его Семьей, что-то пробудило в пыльной душе Авеева и его товари-

щих. Это было замечено. Их выгнали, а все остальных отстранили от внутренней охраны»⁶.

4 июля 1918 г. Голошёкин совместно со Свердловым активно добивался в Москве согласия Ленина на убийство Царской Семьи. От Ленина был получен отказ, но Свердлов дал Голошёкину секретные указания об организации злодействия. В тот же день новым комендантом ДОНа был назначен Я.Х. Юровский, который покинул в Доме особого назначения, под предлогом смены аидеевской команды. Первое, что сделали новый комендант и его помощник Г.П. Никулин, это сменили внутреннюю охрану, заменив её своими людьми.

6 июля Император Николай II записал в дневник: «Вчера комендант Юровский принес ящик со всеми взятыми церемониальными, просил проверить содержимое и при нас запечатал его, оставил у нас на хранение. Юровский и его помощник начали готовить, какого рода люди нас окружали и охраняли нас, обворожив нас»⁷. Но истинные намерения Юровского были совершенно далеки от стремления сберечь имущество Царской Семьи. Комендант руководствовался облегчением для себя задачи присвоения этого имущества, после того как убийство будет совершено.

Юровский запретил приношения Ново-Тихвинского женского монастыря, разрешив доставлять в Ипатьевский дом только молоко, заметив при этом Е.С. Боткину и И.М. Харитонову: «Нужно привыкать жить не по-царски, а по-арестантски»⁸. «Наша жизнь насколько не изменилась при Юровском», — записал Государь в свой дневник 8 июля 1918 г⁹. 11 июля на окно комнаты, где проживал Государь и Государыня без предупреждения установили тяжелую решётку. Государь записал в тот же день в своем дневнике о Юровском: «Этот тип нам привык к все меньшим и меньшим»¹⁰. До убийства оставалось пять дней.

¹ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 180.

² Краворонов В. Указ. соч. С. 205.

³ Допрос свидетельницы А.В. Триккиной 9 июля 1919 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 392.

⁴ Глотовиков Н.Ф. Указ. соч. С. 91.

⁵ Российский Архив. Т. 8. С. 423.

⁶ Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 180.

⁷ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 427.

⁸ Источник, 1993. — № ОС. 110.

⁹ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 432.

¹⁰ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 432.

«Пошли нам Господи терпенье...»

Нам никогда не дано почувствовать, осознать, понять, как Они жили свои последние дни в мрачном Ипатьевском доме, что чувствовали, о чём думали. Но не вызывает сомнения, что эти последние дни были венцом Их мученичества и венцом Их подвига. Государь не мог не осознавать, что смерть неумолимо приближается к Нему и к Его Семье. Он понимал это еще во время царскосельского заключения, когда сказал отцу Афанасию Белисову: «Я решил, что если это можно для блага Родины, я готов на все. Семью мою жаль»¹. Эти слова «Семью мою жаль», произнесенные Государем, по свидетельству священника со слезами на глазах, ложатся тяжким обвинением на плечи не только палачей, но и всего русского народа. Что должен был чувствовать Государь, оставленный и преданный всеми, кроме горстки слуг, не могущий скрыться ни от куда никакой помощи? На его руках была жена, больной сын-подросток, юные дочери. Какие муки должен был претерпевать Он, глава Семейства, понимая, что всех Их могут убить и бессильного при этом, что-либо изменить? «Никто не вступался за Него. Ни немецкие родственники, ни те "истинно русские" люди, что сумели довести Царя до подсечки, себя же привести к временной безопасности. Николай II не бежал и никого не предал. Он ни перед кем не виновен. Пред Ним же виновата вся Россия»².

Но ещё более тяжкими, чем предчувствие приближающейся мученической кончины, были страданиями Государя за судьбы Родины. Даже там, в Ипатьевском доме, Он прополкал постоянно думать и страдать за Россию. Государь Николай II до конца оставался не только русским Царём, но и последним христианским Монархом всемирного масштаба. Никогда еще верность Христу-Спасителю не проявлялась им столь явно. Та-

¹ Великие Святые, «Он всех прощал...», Император Николай II. Царь о Царской Семье. — СПб, 2002. С. 145.

² Борис Эмель. Николай II. Сон-легенда к Троицкому дню. Б/г. С. 23–27.

кое же христианское смирение явила собой и Семья Государя. Приближающуюся смерть, понимала Государыня, понимали и дети. Великая Княжна Татьяна Николаевна в книге, читанной ею в Екатеринбурге, подчеркнула следующие слова: «Верующие в Господа Иисуса Христа акты на смерть, как на праздник, становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же самое дарованное святостью духа, которое не оставляло их ни на минуту»¹. Наследник Цесаревич говорил: «Если будут убивать, то хоть бы не мучили».

Заключенные в душные комнаты Ипатьевского дома, окруженные злобными надсмотрщиками, каждый день ожидая смерть, Они ни разу не возоптали, ни разу не сказали, ни единого худого слова в чей-либо адрес. В ответ на грубость, злоупотребление и издевательства, Они пели духовные распевы, добрые русские песни, читали Евангелие, молились. Обвиняемый А. Якимов вспоминал: «Пели они Лермонтовскую Песнь. Но ведь они и какую-то светскую песню. Слов ее я не разбирал, а мотив ее был грустный»². Их духовное настроение лучше всего отображает стихотворение поэта С. С. Бехтеева, переписанное Великой Княжной Ольгой Николаевной еще в Тобольске. Оно завершается следующим четверостишием:

И, у преддверия могилы,
Вложни в уста Твоих рабов
Нечеловеческой силы
Молиться кротко за врагов!

Какое поразительное великое смирение, какое благородство души, силу духа являла миру эта Семья! Архиепископ Константин (Зайцев) писал: «Предоставленная себе, изолированная от внешнего мира, подвергнутая аресту, Царская Семья обнружила силу христианского духа необыкновенную. Сияние акто от этих, исполненных любви и смирения людей, и должно было, дей-

¹ Россия перед вторым пришествием. (Материалы к очерку русской эсхатологии). — М., 1998. Т. 2. С. 167.

² Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. С. 167.

³ Бехтеев С.С. Грядущее. Стихотворения. — СПб, 2002. С. 97.

стремительно утратить сам облик человеческий, чтобы, приблизившись к нам, не проникнуться к нам симпатией и почтением¹.

Последние недели земной жизни Царской Семьи проходили в обычном для екатеринбургского периода режиме: редкие прогулки, чтение книг, вечерний чай. В те летние дни в Екатеринбурге стояла жара. В Ипатьевском доме, с наглухо закрытыми окнами, становилось невыносимо душно. Государь обратился с просьбой открыть окна для проветривания, в чём ему было отказано.

В Екатеринбурге состояние здоровья Узников Ипатьевского дома резко ухудшилось. Цесаревич постоянно болел, с редкими периодами улучшения. Практически он не мог самостоятельно ходить. На прогулки Государь его выносил на руках.

Первое перенапряжение сказалось и на железном здоровье Николая II. В «Книге лежурств» имеются отметки о плохом самочувствии Императора Николая II: «7 июня. По заявлению доктора Бончика, вследствие расширения вен, заболел Николай Романов и с утра не вставал с постели, где его и кормили². Императрица Александра Феодоровна в своих дневниках жалуется на свои обычные недомогания: мигрени и боли в сердце.

Начиная с 17 июня, пищу для Царской Семьи повар И.М. Харитонов стал готовить непосредственно в Доме Ипатьева. Государь писал в своем дневнике: «Со вчерашнего дня Харитонов готовит нам еду, проводя при этом раз в два дня. Дочери учатся у него готовить и по вечерам ложатся рано, а по утрам пекут и хлеб! Недурно!³.

По роковому стечению обстоятельств почти все члены Царской Семьи встретили в Екатеринбурге свой последний день рождения. 6 (19) мая Императору Николаю II исполнилось 50 лет, 25 мая (8 июня) Императрице Александре Феодоровне — 46 лет, 29 мая (12 июня) Великой Княжне Татьяне Николаевне — 21 год, 5 (18) июня Великой Княжне Анастасии

¹ Константин (Зайцев), архимандрит. Указ. соч. С. 476.

² Книга лежурств охранников ДОНа // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 430.

сии Николаевне — 17 лет, 14 (27) июня Великой Княжне Марии Николаевне — 19 лет. Четыре месяца не дожила до своего 23-летия Великая Княжна Ольга Николаевна (3 (16) ноября), и 13 дней не дожил до своего 14-летия Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич (30 июля (13 августа)).

14 июля 1918 г., за два дня до убийства, состоялось последнее в жизни Царской Семьи богослужение. Обедницу отслужил настоятель Екатерининского собора протоиерей Иоанн Сторожев. Это был уже второй раз, как отец Иоанн совершал богослужение в Ипатьевском доме. В первый раз, 2 июня, священник обратил внимание на бледненный вид Наследника, который был «бледен до такой степени, что казался прозрачным». Государь был одет в гимнастерку защитного цвета без погон, с орденом Св. Георгия на груди. Сторожев вспоминал: «Николай Александрович произвел на меня впечатление своей твердой подобострой, своим спокойствием и особенно своей манерой пристально и твердо смотреть в глаза. Никакой утомленности или следов душевного уединения в нем я не заметил¹.

14 июля священника в ДОН вызвали по распоряжению Юровского. На этот раз отец Иоанн отметил, что члены Царской Семьи выглядели несколько утомленными. Во время службы произошло необычное ее изменение: «По окончании обедни мы положено в определенном месте прочесть молитвословие "Со склонами утокой". Почему-то на этот раз дикон, вместо прочтения, запел молитву, стала петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава. Но, едва мы запели, как я устыдился, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опускались на колени².

¹ Допрос свидетеля протоиерея Иоанна Владимировича Сторожева 8–10 октября 1918 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 97.

² Допрос свидетеля протоиерея Иоанна Владимировича Сторожева 8–10 октября 1918 г. // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 100.

Последний день — 3 (16) июля 1918 г.

16 июля произошло событие, которое встревожило Царскую Семью: вечером из Ипатьевского дома был забран племянник к тому времени уже расстрелянного большевиками И.Д. Седнева — Леонид. Императрица Александра Федоровна записал в свой дневник: «8 часов. Ужин. Совершенно неожиданно Лису Седнева отправили наестить бабу, и он сбежал. Хотелось бы знать, правда ли это и уездил ли мы когда-нибудь этого мальчика?». В «Записке Юровского» говорится, что 16 июля «я имею уезды мальчика (Л. Седнева), что очень обеспокоило Романовых и их людей. Приходы доктора Боткин спросили, чем это было вызвано. Было объяснено, что бывший мальчик, который был арестован, потом сбежал, теперь вернулся и хочет видеть племянника»¹.

30 июня (12 июля) резко оборвались дневниковые записи Государя. Последняя запись дневника: «30 июня. Суббота. Алексей принял первую ванну после Тобольска; каземат его подковывает, но совершенно разочнуть его он не может. Погода теплая и приятная. Всегда измея никаких не имеем»². Если учесть, что Император Николай II вёл свой дневник регулярно, а перерывы в нем были незначительны, то куда прошли четыре дня?

Бесспорным можно считать, что в последний раз лица, не связанные с подготовкой преступления, видели Царскую Семью живой 15 июля. Это были две женщины: М.Г. Стародумова и В.О. Дрогина, которые пришли мыть пол в Ипатьевском доме. Стародумова показала на следствии, что видела Государя, Государыню и всю семью, причем грусти у ней заметно не было: «Моя мать, мы заметили, что караул состоит из каких-то не русских людей, все они были молодые, причем, когда мы спустились мыть полы вниз, то заметили, что этот караул жил выше».

¹ Последние дневники Императрицы Александры Федоровны. С. 264.

² Амкот В. Указ. соч. С. 109.

³ Дневники Императора Николая II. Т. 2. Ч. 2. С. 432.

так как там стояли их кровотопы, причем выше мы всех комендант не были, так как там были другие женщины¹. Если верить показаниям Стародумовой, то караул ДОНа был уже смешен и состоял не из «русских людей».

Утро 16 июля выдалось пасмурным, но позже выглянуло солнце, в последний раз для Царской Семьи. День начался как обычно. Утром пришел Юровский и принес яйца якобы для Наследника. Примерно с 15 по 16 ч. дня состоялась прогулка Государя, Наследника Цесаревича и Великих Князей, кроме Ольги Николаевны, в садике Ипатьевского дома. Обвиняемый Летмин показал, что днем и вечером 16 июля он дежурил внутри ограды Дома и около 16 ч. видел как «Царь и его семья возвращались с прогулки»². Обвиняемый Якимов: «Последний раз я видел Царя и дочерей 16 июля. Они гуляли в саду в четыре дня. Выходил ли я в этот раз Наследника, я не помню. Царя я не видел. Она тогда не служила»³.

Пока Государь и Дети совершали прогулку, Императрица и Великая Княжна Ольга Николаевна «готовили наши лекарства». Возможно это означало прятание драгоценностей. Если это так, то вполне возможно, что Царская Семья готовилась к отъезду. Похоже, что немцы всё-таки «продавили» решение о вывозе Царской Семьи, и Свердлову приходилось до конца изображать себя готовым выполнить этот приказ. Большая же часть уральского руководства готовилась к выполнению приказа о вывозе Царской Семьи в Москву. Комиссар станции Гуляев примерно 15 июля говорил посторонним лицам, что «сейчас увозят Николая II». Предстоящую отправку Государя из Екатеринбурга не скрывали комиссар штаба резерва Красной армии Кучеров⁴, красноармеец Капустин⁵, шофер броневомобиля матросского батальона А. Руденков, который рассказ

¹ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 82.

² Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 109.

³ Гибель Царской Семьи. Материалы следствия. С. 340.

⁴ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 51. Л. 34.

⁵ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 51. Л. 34.

зывал сестре: «Государя уведут в Германию, так как большевики получали за него оттуда большие деньги». Этот вывоз мог быть назначен на 17 июля, о чем было дано знать, как немцам, так и местным екатеринбургским властям. Но именно на этот же день Свердловым было запланировано убийство, приказ о котором был оглашён узкому кругу посвящённых перед самой развязкой.

После прогулки Великая Княжна Татьяна Николаевна читала Императрице Александре Феодоровне книгу Пророка Амоса. В ней Господь говорит: «Не пощажу его, ибо он *переко^жкости царя Едомского в изнечь*» (Ам. 2:1).

В 20 ч. вечера Царская Семья и ее приближённые сели ужинать. После ужина Император и Императрица по обыкновению играли в карточную игру — бежик. В 22 ч. Семья легла спать. Один соучастник убийства М.А. Медведев (Кулрин) уверяет, что Узники Дома Ипатьева заснули очень поздно — за полночь. Их, якобы, очень изволновал уход поваренка. Но большинство соучастников преступления, утверждают, что к 12 ч. ночи все Приговоренные уже спали.

В начале ночи убийцы разбудили Царскую Семью, а также их верных слуг: Е.С. Боткина, А.С. Демидову, А.Е. Трупана и И.М. Харитонова. Государь взял на руки сына и они пошли туда, куда их повели убийцы. Около 2 часов ночи Царская Семья и все сопровождавшие ее лица были убиты. Обстоятельства, при которых они встретили смерть, до сих пор покрыты черной завесой тайны. Но к Царской Семье это не имеет уже никакого отношения. В ту июльскую ночь 17 июля 1918 г. Она не просто принял смерть, но совершила Подвиг во имя Христа и России. Подвиг этот сияет немеркнущим светом в темной ночи нынешнего апостольского века, возвещая всему миру, что «не зло победит зло, а только Любовь».

¹ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 51. Л. 34.

Послесловие

Известное убийство Императора Николая II и его Семьи является результатом осуществления планов глобалистского сообщества по установлению в мире нового безбожного мирового порядка¹. Уничтожение русского Царя, его Рода и Деревни, должно было привести к глобальному изменению мира, в котором не было места Христу и Его Церкви. Император Николай II, и в силу своих личных свойств, и в силу того, что он был Православным Царем, был главным врагом сил мировой революции. Его уничтожение как Монарха и человека, стало необходимым условием для ее победы. Поэтому, убийство Царской Семьи носило не характер политического или уголовного акта, а имело сакральные и духовные причины. Сегодня, иногда приходится слышать жесткие и малодушные высказывания, что в Екатеринбурге убили не Царя, а «гражданина Романова». Но как отмечал Святитель Иоанн Шанхайский: «Под сводом екатеринбургского подземия быгубят Помощель Руи, лишенный людским коварством Царского велича, но неподражанный Божией Правдой скончавшего Маромагната»². А.Н. Боконов, в свою очередь, утверждает: Николай II «оставился национальным символом, эмблемой русской государственной традиции, ясным образом Великой Православной Империи. Поэтому и уничтожены в Екатеринбурге не «бывшего полковника Романова», не «бывшего Императора», а именно — Царя, последнего не только в отечественной, но и в мировой истории»³.

Таким образом, Царская Семья приняла мученическую смерть не только за Россию, но и за весь мир. Пьер Жильяр точно выражает это мировое значение Царской жертвы: «Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою Родину — они умрут мучениками за все человечество»⁴.

¹ Подробнее см.: Музымтуев Н.В. Крестный путь Царской Семьи. Екатеринбургская полтрафа. — М.: Вече, 2013. — 448 с.

² Царь и Россия. С. 596.

³ Боконов А.Н. Николай II. С. 407.

⁴ Жильяр П. Указ. соч. С. 126.

Очевидно, что в связи с этим, последствия убийства русского Царя тяжким возмездием легли на весь мир. Святитель Иоанн (Максимович) свидетельствовал: «Убийство Императора Николая II и его семьи является исключительным как по злополитии в нем русского народа и других народов, так и по его последствиям¹. Нельзя не согласиться с американским историком Р. Пайтсом: «Цареубийство стало первым шагом человечества на пути сознательного геноцида. Тот же ход мысли, который заставил большевиков вынести смертный приговор Царской Семье, привёл вскоре и в самой России, и за её пределами к слепому уничтожению миллионов человеческих существ, вся вина которых заключалась в том, что они оказались помехой при реализации тех или иных грандиозных замыслов переустройства мира»². Простой анализ позволяет сделать однозначный вывод: злодействия большевизма, нацизма, маонизма, красных коммунистов, атомная бомбардировка Хиросимы — стали возможны только после убийства Божьего Помазанника, то есть Удерживавшего.

ХХ век, как никакой другой, явил собой наступление сил зла, и исторический подвиг Императора Николая II как раз заключался в том, что он всю жизнь вел непримиримую войну с мировым злом. Поэтому, убийство Царской Семьи является чудовищным злодействием. На пути этого мученичества, Царская Семья явила великий подвиг самопожертвования. Как писал П. Жильцер: «Их истинное величие не проистекало от их цдственного сана, а от удивительной моральной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделались идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительными проявлениями той удивительной ясности души, против которой беспомощно всяческое ласхи и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти»³.

¹ Царь и Россия. С. 593.

² Пайтс Р. Русская революция: в 3 ч. — М.: РОССПЭН, 1994, ч. 2. С. 478.

³ Жильцер П. Указ. соч. С. 119.

Однако в России злодейское убийство Государя ужаснуло далеко не каждого отрезвления, покаяние коснулось лишь немногих. Среди них был генерал А. Е. Энгерт, который открыто заявил: «Мы, главкомандующие, все изменили присяге и предатели своего Государа! Нас всех ждет такая же участь, и подсюю»⁴.

8 (21) июля 1918 г., через четыре дня после убийства Царской Семьи, Патриарх Московский и Всея России Тихон (Белавин), после Божественной литургии в Казанском соборе, обращаясь к пастве, сказал: «На дне совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... и высшее наше промышленство, Исполнительный Комитет, одобрил это и признал засланным. Но наша христианская совесть, руководясь словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, покидались учению Слово Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его...»⁵.

В ответ было «какое-то бессмысличное очерстжение, какая-то показуха кровожадностью. Самые отвратительные выражения: «давно бы так», «ну-ка — пошарпуй еще», «крышка Николашке», «эх, брат, Романов, допялся» — слышались кругом, от самой юной молодежи, а старшие либо отворачивались, либо безучастно молчали. Видно было, что каждый боится не то куличной расправы, не то застрика»⁶.

Российская интеллигенция, та самая, что еще недавно возмущалась «расправами царского режима» над террористами и революционерами, из убийства Государя отвела слова З. Гиппиус: «Щукинскому офицеру не жаль, конечно... он давно был с мертвчаниной»⁷.

Православный публицист А. Г. Жуковский назвал отношение к Императору Николаю II «маркером русскости». В страшные дни 1917 года, когда многие взрослые впали в неис-

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 758. Л. 2 об.

⁵ ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 239. Л. 5–11.

⁶ Кондратов В. Н. Указ. соч. Т. 2. С.

⁷ Гиппиус З. Н. Петербургские дневники 1914–1919. — Нью-Йорк; Москва, 1990. С. 438.

тное ликование по поводу свержения монархии, детские души скорбели по свергнутому, а потом и убиенному Государю. Маленькая девочка Елена Граббе, споревшая от чахотки на острове Лемнос, в 1918 г. написала собственную молитву за Царя: «Спаси, Господи, Государя нашего Императора Николая Александровича, уменьши страдания его, поддержжи его и сбогоди от врагов его. Дай ему, Господи, силу повернуть врагов своих и, если будет на то воля Твоя, просвети его на мудрое царствование!». Истинно сказал Спаситель: «Сломлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утес сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Мф. 11:25).

Эту любовь русского народа уже почти век не могут простить Николию II «шариковы» от истории. Его образ является альтернативой их кровавым изолам, безумным утопиям, следование которым привело наш народ и страну к невиданным жертвам и катастрофе. Им смертельно опасна правда о последнем Государе, ибо тогда выяснится вся степень его правоты и вся степень их безумства. Выяснится, что индустриализацию и реформы можно успешно проводить без миллионных жертв, без ГУЛАГов и Соловков, без коллективизаций и чрезвычайек, что сила и воля государственного деятеля, его исполнение заключаются не в количестве убитых им людей, а в народосбережении. Выяснится, что именно при Николае II были запрограммированы, начаты или осуществлены почти все «великие стройки» коммунизма, которыми так киепились большевики. Выяснится, что детские сады, участковые врачи, прюты, родильные дома, ночлежки для бездомных, борьба с безграмотностью, начальное образование — все это не были изобретением советской власти: они были заложены и успешно развивались в царское время.

Император Николай II сделал всё, чтобы предотвратить революцию. За время его царствования Россия стала кардинально иной в плане социальном, политическом, экономиче-

¹ Решетников Л.П. Русский Лемнос. 3-е изд-ние, спр. и доп. — М.: ФИВ, Российский институт стратегических исследований, 2012. — 136 с. С. 11.

ском, промышленном, военном, культурном. Формировалась новая русская научная элита, стремившаяся к славе и величию Отечества. Именно она сыграла потом выдающуюся роль в советских научных достижениях и внесёт весомый вклад в победу в Великой Отечественной войне. К 1917 г. наизнанку Николаю II война с ведущими державами Европы за свободу и независимость России была практически им выиграна, выиграна практически в одиночку. Флигель-адъютант контр-адмирал С.С. Фабрицкий писал про Николая II: «Насколько время, когда беспристрастная история воздаст должное величайшему из русских Царей Дома Романовых, в царствование коего, несомняя на полное отсутствие способных помощников и на ведение двух кровопролитных войн, Россия шла колоссальными шагами по пути прогресса и обогащения. Теперь ни для кого не скрят, что Россия была накануне победы и, не будь измены близайших к Трону лиц, Европейская война была бы закончена блестяще, и Россия бы первой державой мира и народ ее самым богатым»¹.

Великие преобразования Николая II закончились крушением в феврале 1917 г. не потому, что Царь был «слабым», и не потому, что наши внешние враги были сильнее, а потому что общество ниже в своём большинстве не хотело проникнуться планами Государя, предпочитая исполнению великих исторических задач политические интриги и личные интересы. Н.А. Павлов писал: «Не умел оценить этого Государя, ни испытывать омыла истории, ни содействовать власти, ни жечь ими блажь властей такой страной — своей ленью, легкомыслием и рожтом глупого недовольства и бесмысленных исканий общества — современное поколение нации пришло к 1917 году»².

Николая II победили не немцы, не английский или масонский заговор, не военные неудачи и не нехватка снарядов. Всё это Россия под его управлением могла преодолеть и большей частью преодолела. Великий Князь Александр Михайлович

¹ Фабрицкий С.С. Указ. соч. С. 160–161.

² Павлов Н.А. Указ. соч. С. 8.

писал: «Трон Романовых пал не под напором предвеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворной знати, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и др. общественных деятелей, живших царством Империи. Царь сумел бы убедить рабочих и крестьян; полиция спромоглась бы с террористами! Но было совершенство магистральным трудом пытались убедить многочисленными претендентами в министры, революционерами, записанными в шестую Книгу русского дворянства, и оппозиционными бюрократами, воспитанными в русских университетах»¹.

Государь Николай II является великим примером христианского политика, человека и семьянинна, бескорыстной жертвенной любви к России, её народу. Николай II никогда не считал, что цель оправдывает средства, он не мог проливать моря крови ради достижения политических целей. Он любил и знал свой народ. Он не мог вешать и расстреливать сто сотнями тысяч, гнить в лагерях и тюрьмах, обрекать на голодную смерть даже для подавления смуты и революции. Только ограниченный секуляризованный ум может рождать сегодня сенсации типа «Николай II проиграл страну». Для такого ума в «проигравших» будет и сам Спаситель, который отверг помочь Всемогущему Отцу, исполнив Его Светую Волю².

Жизнь Государя, даже в житийном изложении, есть историческая правда. Отдельные ошибки и неудачи царствования Николая II, вольные и невольные его грехи навсегда стерты Богом не только в Бечности, но и в нашей земной жизни. Осталось только величие Подвига и величие Духа нашего святого Царя.

Сегодня правдивое жизнеописание Императора Николая II становится не только биографией государственного деятеля, но и знаменем всех тех, кто верит в победу Добра над злом, Истины над ложью. Император Николай II при земной жизни не

был понят в своем служении. Сегодня, это понимание только начинает осознаваться. Мы очень наслеемся, что этот труд поможет нашему народу в этом, ибо как нельзя более актуально звучат сегодня слова Н.А. Пактова: «Из тьмы настоящего и злая падения общества и народа, образ Государя Николая II будет всё более и более возымеваться, и просвещаться, становясь примером чести, доли, труда и тихой благости. Царь малосердый пробудит великое горе народное. Входи в историю с путеводным именем Государя. Ему последуют все те, кто наконец решится победить воцарявшееся чудовищное зло»³.

¹ Александра Михайловича, Великий Князь. Указ. соч. С. 190–191.

² Решетников Л.П., Мумтазумов Р.В. Россия встань и возвышайся! // Проблемы национальной стратегии. № 2 (11). 2012.

³ Пактov Н.А. Указ. соч. С. 111.

Использованные источники и литература

Архивные источники:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Москва.

Фонды: 102 (Департамент полиции МВД), 494 (Финляндское Жандармское управление), 543, 559 (А.П. Извольский), 564 (А.Ф. Конев), 568 (В.И. Лимандров), 586 (В.К. Плеве), 601 (Император Николай II), 627 (Б.В. Штюремер), 634 (Л.А. Тихомиров), 642 (Императрица Мария Федоровна), 645 (Императрица Александра Федоровна), 648 (Великий Князь Сергей Александрович), 660 (Великий Князь Константин Константинович), 662 (Великая Княгиня Ксения Александровна), 669 (Великая Княгиня Мария Николаевна), 670 (Великий Князь Николай Михайлович), 675 (Великий Князь Георгий Александрович), 677 (Император Александр III), Р-1235 (ВЧИК), 1467 (ВЧСК), 1695 (С.В. Зубатов), 1807 (А.Ф. Керенский), 3431 (Всероссийский Церковный Поместный собор), Р-5881 (Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов), 7332 (П.Н. Аверьянов).

2. Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербург.

Фонды: 323 (Правление об-ва Китайско-восточной жел. Дороги), 516 (камер-фурьерские журналы), 549 (Управление делами Вел. Кн. Николая Михайловича), 560 (Общая канц. мин. фис.), 669 (И.С. Клюкев), 796 (канцелярия Синода), 919 (Воронцовы-Дашковы), 1276 (Совет министров), 1284 (Департамент общих дел МВД), 1579 (В.И. Яшкович), 1622 (С.Ю. Витте).

3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Москва.

Фонды: 440 (Франция), 15304 (Управление русского военного агента во Франции), 2000 (Главное управление Генерального штаба), 2003 (Станка Верховного главнокомандования).

4. Архив внешней политики Российской Империи (АВП РИ), Москва.

Фонды: 133 (Канцелярия министра иностранных дел), 138 (Секретный архив министра), 150 (Японский стол), 151 (Политариев), 191 (Миссия в Сеуле).

5. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ, Санкт-Петербург).

418 (Морской Генеральный штаб), 701 (И.К. Григорович).

6. Archives Ministère des Affaires étrangères (MAE), Paris, France. Correspondance politique et commerciale: (Архив министерства иностранных дел. Франция. Париж).

NS Russie. Vol. 35; Fonds PA, 189. Papiers. Напоминки; 12–15. Négociations secrètes. Janvier 1902 — novembre 1905; PA 133. Maurice Paléologue. Correspondance politique. Vol. 7.

Archives Nationales (AN; Paris) (Национальный архив, Париж) AP 473/7 Fonds Louvet.

Опубликованные источники:

Августейшие сестры милосердия. — М.: Вече, 2008. — 464 с.

Александр Третий. Воспоминания. Дневники. Письма [Автограф Б. В. и др., ред.]. — СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2001. — 400 с.

Александр В.В. Гибель Царской Семьи: мифы и реальность. (Новые документы о трагедии на Урале). — Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1993. — 286 с.

Англо-бурская война в воспоминаниях русского военного агента // Красный архив. Исторический журнал. — № 6 (103), 1940. — М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940.

«Архив А. М. Горького». Письма к К.П. Пятницкому. — М.: ГИХЛ, 1954. Т. IV.

Архив полковника Хауза. Избранные в двух томах. — М.: Астрель, АСТ, 2004.

Архив русской революции. Издаваемый Г.В. Гессеном. — Берлин: Слово, 1923.

Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872–1885. Издание министерства иностранных дел. [Сб. лип. док.]. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1886. — 381 с. — № 3.

Бабель И. Собр. соч.: в 4 т. [Суих И. Н., сост., прим., вступ. ст.]. — М.: Время, 2006. Т. 3.

Бодянович А.В. Три последних самодержца. — М.-Л.: Издательство Л. Д. Френкель, 1924.

Боксерское восстание [Попов А.Л., пред.] // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 1 (14). — М.: Л.: Госиздат, 1926.

Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени в 2 т.: [Левин С. М., сост.] — Пг.: Изд. Юрид. книж. маг. Н. К. Мартынова, 1916.

Валентинов И. Воеенные соглашения России с иностранными государствами до войны // Всеподданнейший доклад министра иностранных дел графа А. В. Голубева о состоянии русско-германских отношений в 1914—1915 гг. — М.: Государственное архивное управление по г. Москве, 1915.

Великая Княгиня Елизавета Феодоровна и Император Николай II. Документы и материалы (1884—1909 гг.). — СПб.: Алетейя, 2009.

Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. — М.: Российский фонд культуры, Студия «Триз» Никиты Михалкова, редакция альманаха «Российский архив», Российский государственный архив, 2002. — 720 с.

Великий Князь Сергей Александрович Романов: Биографические материалы в 4 кн. [Плотникова И. В., сост., авт. вступ. ст. и коммент.]. Кн. I: 1857—1877. — М.: Новоиерусалимский монастырь, 2006.

Вельзельм П. о занятиях царской Россиией Порт-Артура // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1933. — № 3(58).

Вокруг анексии Боснии и Герцеговины // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 3(10). — М.; Лг.: Госиздат, 1925.

Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). — М.: Гос. воениздат, 1939. — 612 с.

Всеподданнейшая записка министра иностранных дел князя А.Б. Лобанова-Ростовского, 25 марта (6 апреля) 1895 г. // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 3 (52). — М.; Л.: Партийное изд-во, 1932.

Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Императору Николаю II о государственной ростписи доходов и расходов на 1900 г. // Историк-марксист. — № 2/3, 1935.

Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по возомству православного исповедания за 1914 г. — Пг., 1916.

Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться. Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905—1906 гг. [Глебова И.И., публ.] // Исторический архив: Научно-публикационный журнал. Июль 2003. — № 4.

Высочайший манифест от 1 марта 1881 г. // Русский Вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Т. 152. — М., 1881. С. XXXVI.

Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (Август 1918 — февраль 1920); [Росс Н., сост.]. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1987. — 644 с.

Гильде Э.И. Петербургские дневники 1914—1919. — Нью-Йорк; Москва, 1990.

Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дневной свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание [монография Нектария (Мак Лиз); пер. с англ., сост.]. — М.: Издательский дом «Русский Паломник»; Валашское общество Америки, 2009. — 330 с.

Дивеевские предания. История Серафимо-Дивеевского монастыря. Сборник. — М.: Свят-Стаирополь, 1992.

Дневник А.А. Бобринского. // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1928. Т. 1(26).

Дневник А.Н. Куропаткина. — Нижний Новгород: Нижполиграф, 1923. — 140 с.

Дневник б. великого князя Андрея Владимировича [Семеников В. П., ред. и прев.]. — Л.: Госиздат, 1925.

Дневник Императора Николая II. 1890—1906. — Берлин: Слово, 1923.

Дневники Императора Николая II. 1894—1918: в 2 т. — М.: РОССПЭН, 2011. — 1101 с.

Дневник княгини Е.А. Святополк-Мирской // Исторические записки. Т. 77. — М.: Изд-во «Наука», 1965. — 377 с.

Дневник Святителя Николая Японского // Приведенное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его сверхуенным записям. — СПб., 1996.

Дни Священного Коронования. — М.: Т-во скропеч. А. Левенсон, 1896. — 267 с.

Докладная записка министра иностранных дел графа В.Н. Ламздорфа Императору Николаю II // Красный Архив. Исторический журнал. Т. 2 (63). — М.: Госиздат, 1934.

Допрос Колчака [Попов К. А., ред., прев.]. — Л.: Лениздат, 1925. — 233 с.

Забытое И.Е. Дневники, записные книжки. — М.: Изд-во им. Сабашникова, 2006. — 384 с.

Записки А.С. Ермолова // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1925. Т. 1(8).

Записки Н.А. Мотовилова, служка Божией Матери и преподобного Серафима. — М.: Отчий дом, 2009.

Заседание Совета министров 3 и 11 февраля 1905 г. в записках Э.Ю. Нольке [Подгот. Ганелин Р.Ш.]. // Археографический скетчник за 1989 г. [Шмидт С.О., отв. ред.]. — М.: Изд-во «Наука», 1990.

Иван Ильинский. Сочинения. — СПб.: Азбука классики, 2006. — 256 с.

Избраны действительных членов. Неопубликованное письмо московского слесаря / Публикация А. Алексеева // Источник. Примечание к историко-публицистическому журналу «Родина». 1997. — № 1.

Из истории русско-тайваньских отношений (конец XIX — начало XX века) // Исторический архив. — № 6. 1957.

Из истории русско-японской войны 1904—1905 гг.: Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. — СПб: Изд-во С.-Петербург, уч-ва, 2005.

Исповедь шарубиной. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления; [Жук Ю. А., авт.-сост.]. — М.: Изд. Дом «Вече», 2008. — 512 с.

Император Александр III и Императрица Мария Федоровна. Переписка, 1884—1894 годы: [Боханов А. Н., Кудрина Ю. В., авт.-сост.]. — М.: «Русское Слово», 2011. — 352 с.

Император Николай II — Великому Князю Владимиру Александровичу 26 ноября 1896 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М.—Л.: Центрархив, 1926. — № 4(17).

Император Николай II — С. Д. Сазонову 14 (27) июля 1914 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Алманах. — М: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994.

Иоанн Кронштадтский, скончавшийся 1873 года. Дневник. Т. 17. 1872—1873. — Тверь: Булак, 2009.

К истории карательных экспедиций в Сибири // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Центральный звонок РСФСР, 1922. Т. 1.

К истории «Кровавого воскресенья» в Петербурге // Красный архив. Исторический журнал. Т. 1 (68). — М.: ОГИЗ и СОЦЭГИЗ, 1935.

Кишиневский погром 1903 года. Сб. док. и материалов. — Кишинёв: Ruxanda, 2000.

Конец Русско-японской войны // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1928. — № 3(28).

Ключевский В.О. Памяти в Бозе почившего Государа Императора Александра III. Речь, произнесённая в заседании Императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете 28 октября 1894 г. — М.: Университетская типография, 1894.

Конспект Всеподлиннейшего доклада графа В.Н. Ламздорфа

11/23 ноября 1897 г. // Красный архив. Исторический журнал. — М: Центрархив, 1932. — № 3(52).

Коронационный сборник с сопровождением Его Императорского Величества Государя Императора. Издан министерством Императорского Двора [Кривенко В.С., ред.]. Т. 1. — СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899.

Крылов В.М., Травкин В.И. Тайный советник императора. [Письма коллежского асессора, экономиста А. А. Клопова Николаю Второму, 1899—1917]. — СПб: Санкт-Петербург-XXI век, 2002. — 523 с.

Л.А. Тихомиров. Из дневника за 1916 г. Публ., пред. и прим. Репинкова А. В. // Философская культура. 2005. — № 2. Июнь—декабрь.

Ламздорф В.Н. Дневник, 1894—1896 [Боякин В.И. общ. ред. и пред.; Дымковова И.А. перевод с фр., нем. и англ., введ., состав. и комм.]. — М.: Международные отношения, 1991. — 456 с.

Летопись войны 1914—1915 гг. В звено от Рождества Христова 1915, от сотворения мира 7423.

Летопись войны с Японией. — СПб: Д. Дубенский, 1904.

Манифест 17 октября // Красный архив. Исторический журнал. — М.—Л.: Госиздат, 1926. Т. 4—5 (11—12).

Мейерхольд А., Мироненко С. Николай и Александра. Любовь и жизнь. — М.: Прогресс, 1998. — 654 с.

Международные отношения эпохи империализма. Сер. 2. 1900—1913. — М.—Л.: ГИПД, 1938—1940.

Мещерский В.П. Дневник, 9 июля // Гражданин. 1901. 12 июля. № 52.

Мещерский В.П. Письма к Великому Князю Александру Александровичу. 1863—1868. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 736 с.

Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. — М.: Наука, 2002. — 580 с.

Монархия перед крушением. 1914—1917. Бумаги Николая II и другие документы [Семенихина В.П., статьи]. — М.; Л.: Госиздат, 1927. — 309 с.

Накануне русско-японской войны // Красный архив. Исторический журнал. Т. 2 (63). — М: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934.

Народный праздник по случаю Священного Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. Описание увеселений на праздник. — М.: Товарищество А.А. Левенсона, 1896. — 16 с.

Начало первой русской революции: документы и материалы [Трусов Н. С., отв. ред.] — М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Николай II в 1905 году // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1925. Т. 4—5 (11—12).

Николай II и самодержавие в 1905 г. из итогов первого страшения // Былое. 1918. — № 2 (30).

Николай II и Финляндия // Красный архив. Исторический журнал. — М.; Л.: Госиздат, 1928. Т. 2 (27).

Николай II накануне отречения: камер-фурьерские журналы (ноябрь—февраль 1917 гг.). — СПб.: Скрабей, 2001.

Николай Романов об англо-бурской войне // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. Т. 2 (63).

Об именовании ширмы г. Санкт-Петербурга — Петроградом // Собрание указов и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — № 234. Отдел первый. 19 августа 1914 г. Ст. 2284.

Падение царского режима. (Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) [Шеголев П. Е., ред.]. — Л.: Госиздат, 1925.

Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке (1888—1903) [Попов А. Л., пред.] Красный архив. Исторический журнал. Т. 3 (52). — М.; Л.: Партийное изд-во, 1932.

Пересуды З.И. Политический смысл России (1870—1917). — М.: РОССПЭН, 2000. — 430 с.

Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894—1914. Вильгельм II. Мемуары. События и люди. 1878—1918. — М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. — 640 с.

Переписка А.А. Киреева и Ф.Д. Санжарина / Публикации, вступительные статьи и комментарии И.В. Луконкова // Журнал истории и культуры России и Восточной Европы «НЕСТОР». — № 3. 2000.

Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1905—1907 гг. Сб. док.: в 5 томах. Т. I. Кн. I. — М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др., 1979.

Петербургские совещания о проекте Государственной Думы: какую Думу хотели дать народу Николай II и его министры. — Петроград: Гос. тип., 1917. — 164 с.

Перепись Е.А. Дневник. — М.—Л.: ГИЗ, 1927. — 172 с.

Письма Императрицы Александры Федоровны к Императору Николаю II: в 2 т. — Берлин: Слово, 1922.

[Л.А. Столыпин: Грани таланта политика. — М.: РОССПЭН, 2006. — 623 с.]

[Л.А. Столыпин. Переписка. — М.: РОССПЭН, 2004.

Петр Аркадьевич Столыпин. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете: 1906—1911. Нам нужнаяальная Россия. — М.: Молодая гвардия, 1991.

Письма Великой Княгини Ксении Александровны — книгине А.А. Оболенской // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 2005. Т. XIV.

Письма графа В.В. Муравьёва-Амурского Императору Николаю II // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1999. Т. IX.

Письма Императора Николая II П.А. Столыпину // Красный архив. Исторический журнал. Т. 5. — М.: Госиздат, 1924.

Письма Н.А. Демчинского Императору Николаю II // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия «Триз»; Рос. архив, 2005. [Т. XIV].

Письма Николая II Ф.В. Дубасову // Красный архив. Исторический журнал. Т. 4—5 (11—12). — М.: Л.: Госиздат, 1926.

Письма Победоносцева Александру III. — М.: Новая Москва, 1926. — 448 с.

Письма Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Федоровны. — М.: Православное сестрочество во имя Преподобномученицы Елизаветы, 2011.

Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. — СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996.

Письма Царской Семьи из заточения. — М.: Вече, 2013.

Платонов О. А. Николай II в секретной переписке. — М.: Родник, 1996. — 800 с. (Терновый венец России).

Политическая история XIX века. Сб. документов и материалов. Вып. 1. — М.: МПИ, 1991. — 208 с.

Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. СПб., 1873. Т. XLIII. — № 45814.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. — СПб.: Гос. тип., 1830. — № 557.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. XVI. — № 12551. — СПб.: Гос. тип., 1899.

- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. 1899. Отделение I. Т. XIX. — СПб.: Гос. тип., 1902 г. — № 17402.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. 1903. Отд. I. — СПб.: Гос. тип., 1905. Т. XXIII. — № 22581.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XXIV. 1904 г. Отд. I. — № 23936. С. 78. — СПб.: Гос. тип., 1907.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XII. 1892. — СПб.: Гос. тип., 1895. — № 8659.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XIV. 1894. — СПб.: Гос. тип., 1898. — 1529 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XIV. 1894. — СПб.: Гос. тип., 1898.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XIX. Отд. I. — № 16447. — СПб.: Гос. тип., 1902.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XIX. 1899. Отд. I. — СПб.: Гос. тип., 1902. № 17484.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XV. — № 12022. — СПб.: Гос. тип., 1899.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XVI. — № 12355. 1896 г. — СПб.: Гос. тип., 1899.
- Полное собрание законов Российской Империи. Собр. третья. Т. XVI. 1896 г. Отд. 2. Прил. Л. 14 [Рис. креста]. — СПб.: Гос. тип., 1899.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. Т. XXIII. 1903. Отд. I. № 22703. — СПб.: Гос. тип., 1905.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. третья. 1896 г. — № 12777. С. 289—290. Т. XVI. Отд. I. — СПб.: Гос. тип., 1899.
- Полное собрание речей Императора Николая II. 1894—1906. Составлено по официальным данным «Правительственного Вестника». — СПб: Книгоиздательство «Друг Народа», 1906. — 79 с.
- Половцов А.А. Дневник государственного секретаря в 2 т. — М.: Центрполиграф, 2005.
- Последние дневники Императрицы Александры Федоровны Романовой. Февраль 1917 г.—июль 1918 г. / Под ред. В.А. Колкова и В.М. Хрусталева. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. — 341 с.
- Последние дни Императора. Из дневника А.Е. Комаровской // Московский журнал, 1998. — № 7.
- Последние дни Романовых: документы, материалы следствия, дневники, версии [Сост.: М.П. Никулина, К.К. Белокурев]. —

- Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. Ассоциация уральских издателей, 1991.
- Последние часы жизни Императора Александра III // Памяти Императора Александра III. Сб. «Московских новостей» (известия, статьи, перепечатки). — М.: Издание С. Перовского, 1894.
- Расследование шареубийства. Секретные документы: [Пришев В.Н., Александров А.Н., сост.]. — М.: Юго-Запад, 1993. — 316 с.
- Россия и евреи. Сб. первый. — Берлин: Отечество, об-ние рус. евреев за границей, 1924. — 228 с.
- Россия на заре Первой мировой войны. Статистико-документальный справочник. — М.: Самотека, 2008.
- Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви). — М.: Изд-во, 2006. — 632 с.
- Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг. — СПб: Министерство иностранных дел, 1906.
- Сборник секретных документов из архива бывшего МИД. — Пг., 1917. Вып. 1. Док. 2
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 [Адамов Е.А., ред.]. — М.: Гос. изд. полит. лит., 1952. — 463 с.
- Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи: [Репников А.В., Рудак Е.Н., Иванов А.А.]. — М.: РОССПЭН, 2014. — 414 с.
- Свод законов Российской империи. Т. I. — СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. — 1626 с.
- Собр. писем святителя Феофана. Вып. 2. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. — М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1898.
- Собрание указов и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — Петроград, 1915. Отд. I. Ст. 3543.
- Ставка и министерство иностранных дел // Красный архив. Исторический журнал. Т. 1 (26). — М.; Л.: Госиздат, 1928.
- Суворов А.С. Дневник. — М.; Пг.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1923.
- Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т.: [Шелохов В.В., отв. ред.]. — М.: РОССПЭН, 2000. Т. 3 (Кн. 1). — 247 с.
- Тихомиров Л.А. Из дневника 1900 г. — М.: Директ-Медиа, 2012.
- Толстой Л.Н. Опыт моей жизни. Переписка Л.Н. и Л.Л. Толстых. — М.: Кучково поле, 2014. — 576 с.

- Тихой Л.Н. Собр. соч.: в двадцати двух томах. — М.: Художественная литература, 1984. Т. 20. С. 502–508.
- Флот в 1905 году // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Госиздат, 1925. Т. 4–5 (11–12).
- Царизм в борьбе с революцией 1905–1907 г. [Дрезен А. К., сост.]. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. — 260 с.
- Экспедиция генерала Иванова на Петроград // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Госиздат, 1926. Т. 4 (17).
- Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 года в Высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск. Альбом. — М.: Полиграфом, 2012. — 320 с.
- Японские дневники А.Н. Куропаткина [с 27 мая по 1 июля 1905 г.] // [Сергеев Е.Ю., Карпес И.В., вступ. ст. и примеч.] // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: РОС. Архив, 1995. Т. VI.
- Опубликованные источники на иностранных языках:
- Briefe Der Zarin Alexandra Von Russland: An Ihre Jugendfreunde. Toni Becker-Becht. Authors: Lotte Hoffmann-Kuhnt. Books On Demand, 2009.
- British Documents on the Origin of the War, 1898–1914. Edited by G.P. Gooch and Harold Temperley. — London, 1927.
- Die Große Politik der Europäischer Kabinette 1871–1914. — Berlin, 1922.
- Documents Diplomatique Français (série DDF) (1871–1914). I série (1871–1900). — Paris, 1934.
- La chute du régime tsariste. Interrogatoires des ministres, conseillers, généraux, hauts fonctionnaires de la Cour Impériale Russe par la Commission Extraordinaire du Gouvernement Provisoire de 1917. Comptes rendus sténographiques. Préface de V. Maklakoff. — Paris: Payot, 1927. — 577 p.
- L'Allemagne et les problèmes de la paix pendant la Première guerre mondiale. Documents extraits des archives de l'Office allemand des Affaires étrangères. Publié par A. Scherer et J. Grunewald. — Paris, 1962.
- Lettre de l'Empereur et Roi François-Joseph à l'Empereur Guillaume. Le 2 juillet 1914 // Pièces Diplomatiques relatives aux antécédents de la Guerre 1914. Suppléments et additions au Livre Rouge Austro-Hongrois. Première partie du 28 juin au 23 juillet 1914. — Paris: Alfred Costes, Editeur, 1922. — 152 p.
- Parliamentary Debates. Commons Sitting of 16 April 1885. Series 3. Vol. 296.

The Letters of Queen Victoria. [Ed. by G.E. Buckle]. — L: Cambridge university press, 1932. V. IX: 1896–1901.

Монографии:

- Америк (Таушев), адвокатом. Высокопреосвещеннейший Феофан, архиепископ Полтавской и Переяславской. — Джорданвиль, 1974.
- Антони А.С. Русско-германские дипломатические отношения на склоне первой мировой войны [Нарочинский А. Л., отв. ред.]. — М.: Институт истории АН СССР; Изд-во Наука, 1985. — 290 с.
- Лебедев А.Н. В жгучих революции: документальный очерк о комиссаре В. В. Яковлеве. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. — 224 с.
- Лирек А. Масоны и революция. — М.: Политиздат, 1990. — 355 с.
- Лирек А. П.А. Столыпин и судьба реформ в России. — М.: Политиздат, 1991.
- Лирек А.Я. Царизм накануне свержения. — М.: Изд-во «Наука», 1989. — 257 с.
- Лирек А.И. История российских университетов. Очерки. — М.: Московский общественный научный фонд, 2001. — 85 с.
- Айрапетян О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). — М.: Издательство Европа, 2006. — 672 с.
- Айрапетян О.Р. На пути к кручу. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. — М.: Алгоритм, 2014. — 496 с.
- Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской Императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. — СПб.: Бельведер, 2000. — 750 с.
- Айфербен Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Материалы для составления Жития Святого Благочестивейшего Царя-Мученика Великого Страстотерпца. — Джорданвиль, Свято-Троицкий монастырь, 1983. — 149 с.
- Ананьев Б. В., Ганелия Р. Ш. Сергей Юльевич Вите и его время. — СПб: Дм. Булгаков, 2000. — 438 с.
- Андреева В.А. Государь Император Николай II в мировоззрении и деятельности русской военной эмиграции во Франции. — Гренобль–Тюмень: София, 2011. — 370 с.
- Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения. 1905–1911 гг. (От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. — 305 с.
- Башев А. К., профессор. Истоки великой мировой драмы и её режиссёры. — Таллин–Ревель, 1927. — 121 с.

- Барсовец О., Крылан-Талыжинович А.** Известный Император Александр III. Очерк о жизни, любви и смерти. — М.: Рипол Классик, 2003. — 272 с.
- Берберова Н.** Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Random Publishers, INC. — New York, 1986. — 300 с.
- Бескровный Л.Г.** Армия и флот России в начале XX века. — М.: Изд-во «Наука», 1986. — 242 с.
- Бончески В.И.** Очерки истории внешней политики России. Конец XIX-1917 г. — М.: Гос. уч.-пед. изд-во мин-ва просв. РСФСР, 1960. — 215 с.
- Бондаренко А.Ю.** Полки русской армии. Кавалергарды. — М.: Воениздат, 1997. — 570 с.
- Борисов А.А.** История России, которую приказали забыть. Николай II и его престол. — М.: Изд-во М.Б. Смирнова (ФНВ), 2017. — 232 с.
- Бородин М.М.** Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобркова. — СПб.: Товарищество Р. Голикса и А. Вильборга, 1905. — 524 с.
- Бонн-Бруннаг М.** Потеря империи Галиции в 1915 г. Ч. I. Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 г. — М., 1920.
- Борисов Эмиль.** Николай II. Сон-легенда к Троицкому дню. Б/г.
- Бородин А.П.** Столыпин. Реформы во имя России. — М.: Вече, 2004. — 384 с.
- Боханов А.Н.** Александра Федоровна. — М.: Вече, 2008. — 348 с.
- Боханов А.Н.** Великие исторические персоны. Мария Федоровна. — М.: Вече, 2013. — 468 с.
- Боханов А.Н.** История России (XIX — начало XX века) / Под ред. А. Сахарова. — М.: Русское слово, 1998.
- Боханов А.Н.** Николай II. — М.: Вече, 2008. — 528 с.
- Боханов А.Н.** Николай II. — М.: Молодая гвардия, 1997. Серия: ЖЭЛ. — 143 с.
- Боханов А.Н.** Последний Царь. — М.: Вече, 2006. — 512 с.
- Боханов А.Н.** Распутин. Анатомия мифа. — М.: АСТ-Пресс, 2000. — 416 с.
- Боханов А.Н.** Российская империя. Образ и смысл. — М.: Издательство «ФНВ», 2012. — 592 с.
- Боханов А.Н.** Сердечные тайны Дома Романовых. — М.: Вече, 2013. — 451 с.
- Брагин Е.Л.** Царствование Императора Николая II в цифрах и фактах (1894—1917). — Нью-Йорк: Исполнительное бюро Общероссийского монархического фронта, 1959. — 15 с.

- Бровин В.С.** Масоны в России: от Петра I до наших дней. — СПб.: Столяр, 2000. — 201 с.
- Брунов Ю.А., Хрусталев В.М.** Гибель императорского дома. 1917—1919 гг. — М.: Прогресс, 1992.
- Быков П.М.** Последние дни Романовых. — Свердловск: Уральский рабочий, 1990.
- Бычков Р. (Фома), Марченко В.** Духовник Царской Семьи. Архиепископ Феофан Полтавский (Быстров). — М.: Данилов мужской монастырь, 2010. — 386 с.
- В. и Л.** Убийство Императора Николая II и его Семьи. Задачи по гробленные. (Алапаевское убийство Великих Князей). — Харбин: Расвет, 1920.
- Воронцов А.** Григорий Распутин. — М.: Молодая гвардия, 2012. Серия: ЖЭЛ. — 815 с.
- Вахромеев Георгий,** протоиерей. Крестный путь к великой славе. Обличение лжи об «отречении от престола» святого Страстотерпца и Мученика Царя Николая II. — М.: б/изд., 2016. — 111 с.
- Введенский И.И.** Опыт привычной трезвости. — Екатеринбург, 2008.
- Великие Святые. «Он всех прости...».** Император Николай II. Церковь о Царской Семье. — СПб., 2002.
- Великокняжеская и Царская охота на Руси с X по XVI века. Т. 1—4.** Исторический очерк Н. Кутепова. — СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1896. — 212 с.
- Вамбери Ф.** Крестный путь. Ч. I [и единственный]. Корни зла. — Мюнхен: Тип. Р. Ольденбург, 1921. — 375 с.
- Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. Российский военный сборник.** — М.: Русский путь, 1999.
- Всеволод (Филиппов), архк.** Охранительство. Сборник статей. — Джорданвиль, М.: Братство преп. Иоакима Почаевского; Паломники, 2004. — 430 с.
- Вудмэн С., Кинг К.** Первая мировая. Убийство, развязавшее войну. — М.: АСТ, 2014. — 384 с.
- Ганелин Р.Ш.** Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. — СПб.: Наука, 1991. — 223 с.
- Гейфман А.** Революционный террор в России. 1894—1917. — М.: Крон-Пресс, 1997. — 448 с.
- Гликман В.М.** Русский военный костюм XVIII — начала XX века. — Л.: Художник РСФСР, 1988. — 228 с.
- Городцов В.А., Кильман Н.С. и др.** Восточный вопрос во второй

- политике России (конец XVIII-начало XX в.). — М.: Наука, 1978. — 435 с.
- Головин И.Н., генерал. Военные усилия России в Мировой войне: в 2 т. — Париж: Т-во общл. издателей, 1939.
- Грезов Н.В. Русская контразведка в 1905—1917 гг.: шпионаж и реальные проблемы. — М.: МОНФ, 2000. — 209 с.
- Громыко М.М. Святой праведный Феодор Кузьмич — Александр I Благословленный. — М.: Паломник, 2007. — 509 с.
- Грунт А.Я., Смирцов В.И. Петроград—Москва. Июль—ноябрь 1917. — М.: ИПЛ, 1984. — 280 с.
- Гурко В.И. Царь и Царина. — М.: Вече, 2005. — 352 с.
- Данилов О.Ю. Пролог «великой войны». 1904—1914 гг. Кто и как изгнал Россию в мировой конфликт. — М.: Поколение, 2010. — 416 с.
- Данилов Ю.Н. Великий Князь Николай Николаевич. — Париж: Imprimeur de Navarre, 1930. — 370 с.
- Давыдов Ю.Н. На пути к крушению: Очерки из последнего периода русской монархии. — М.: Военное издательство, 2002. — 288 с.
- Дашинен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. — 240 с.
- Джалибеков Р.Г. Провокаторы и охранка. — М.: Вече, 2005. — 480 с.
- Дучев Т., Николаев Н. Зловещий заговор. — М.: Витязь, 1994. — 198 с.
- Дутеррас М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. — М.: Вече, 2007. — 512 с.
- Думков И.Е. Сильный, державный. Жизнь и царствование императора Александра III. — М.: Русский издательский центр, 2012/7520. — 752 с.
- Емец В.А., Иванчев А.В. [ред.] История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века. — М.: Международные отношения, 1997. — 672 с.
- Ефремов П.Н. Внешняя политика России (1907—1914). — М.: Изд-во Ин-та междунар. отнош., 1961.
- Зайцев Г.Б. Романовы в Екатеринбурге. 78 дней. Документальное исследование. — Екатеринбург: Сократ, 1997. — 240 с.
- Змыкеди М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. — София: Тип. «Новая жизнь», 1924. — 190 с.
- Зубочкинский А.М. Подготовка России к мировой войне в международном отношении. — Л., 1926. 6/и.

- Задорин А.Г., Новиков А.Ю. Пороковой погреб Европы. — М.: Вече, 2009. — 416 с.
- Заман И. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в. — М.: Центрполиграф, 2011 г. 560 с.
- Заман И.В. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. — М.: Центрполиграф, 2010. — 576 с.
- Заман И.В. Повседневная жизнь Российского Императорского Двора. Вторая четверть XIX — начало XX в. Взрослый мир Императорских резиденций. — М.: Центрполиграф, 2011. — 560 с.
- Заман И.В. Повседневная жизнь Российского Императорского Двора. Детский мир Императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. — М.: СПб.: Центрполиграф; Мим-Дельта, 2010. — 576 с.
- Заман И.В. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. — М.: Центрполиграф, 2011. — 686 с.
- Заман Ю.В. Россия — Революция — Гражданская война в оценках и воспоминаниях современников / Пенз. гос. пед. ин-т им. В.Г. Белинского. — Пенза, 1993.
- Золотарёв В.А., Казаков И.А. Три столетия Российского флота, XIX — начало XX века. — М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. — 683 с.
- Иванчев А.В. Внешняя политика России. 1907—1914. Тенденции, ложи, события. — М.: Наука, 2000. — 233 с.
- Иванчев И.П. Земский собор [Луконов И. В., подгот. текста, статья, комм.]. — СПб: Книжный Нестор, 2000. Рес. акад. наук. Ин-т Рос. истории. С.-Петербург. фил. — 191 с.
- Кришебеков Василий (Флизи). Тайна русского слова. Заметки не-русского человека. — М.: Даниловский Благовестник, 2011.
- Иларион (Алфеев), епископ. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имиславских споров: в 2 т. — СПб: Азетейя, 2007. — 1231 с.
- Ноффе Г.Э. Революция и судьба Романовых. — М.: Республика, 1992. — 351 с.
- История Германии в трёх томах [Бонивет Б., ред.]. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века. — М.: КДУ, 2008. — 672 с.
- История дипломатии: в трёх томах [Погёмкин П. В., ред.]. — М.: Гос. изд. полит. лит., 1945. Т. 2. — 423 с.
- Копков К.Г. Царский выбор. Духовный мир Императора Николая II и его Семьи. Последние свидетельства при Царе. Волынная жертва. К 100-летию великомученического подвига Царственных страстотерпцев. — Село Беловка: — М.: Транкент, Вятка, Ливадия. Летопись, 2016. — 592 с.

- Кардашов Ю.П. Восстание. Броненосец «Петропавловск» и его команда. — Киров: Вятка, 2008. — 544 с.
- Карлачев С.П. Масоны и масонство России XVIII—XXI век. Ступени масонского мастерства: (Древний и принятый Шотландский ритуал). — М.: В.П. Быстров, 2007. — 192 с.
- Котков Г.М. Февральская революция. — Париж: YMCA-PRESS, 1984. — 430 с.
- Керенский А.Ф. Издатель: Сборник статей (1920—1921). — Париж: Рус. книжн.зд-во Я. Поволоцкого и К° 1922. — 251 с.
- Керенский А.Л. История Русской армии: в 4 томах. — М.: Голос, 1994.
- Кирюков А.Дж. Великобритания и армянский вопрос (90-е годы ХХ в.). — Ереван: Айастан, 1994. — 240 с.
- Кобылин Вахтанг. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М.В. Алексеев. Истоки антиимператорского заговора [Болотин Л.Е., ред.]. — СПб.: Царское Дело, 1998. — 493 с.
- Кожиков В.В. «Черносотенцы» и революция (Загадочные страницы истории XX века). — М.: Прима-В, 1998. — 232 с.
- Ключевая Б., Ризин Е. Оборона Порт-Артура в Русско-японскую войну 1904—1905 гг. — М.: Воениздат НКО СССР, 1939. — 90 с.
- Кравцов М.В. Воспитание детей на примере святых Царственных Мучеников. — М.: Благо, 2002. — 288 с.
- Крестный путь Царственных Мучеников. Свидетельства современников о Царской Семье. Материалы для жития и акафиста. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: Сретенский монастырь; Новая книга; Кончег, 1997.
- Кузнецов Н.Д. Преобразования в Российской Церкви: Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни. — М.: тип. т-ва А. И. Мамонтова, 1906. — 164 с.
- Кудрина Ю. Императрица Мария Федоровна (1847—1928 гг.). Дневники, письма, воспоминания. — М.: Ольма-Пресс, 2000. — 320 с.
- Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и Император Николай II. — М.: Вече, 2013. — 432 с.
- Кулаков С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). — Рязань, 2004. — 472 с.
- Кустова Г.А., Рыжкова, Н.Э., Фарафонова А.Н. Царские дети в Гатчине. — СПб.: Абрис, 2004. — 32 с.
- Лебедев Лев, крохотнейший. Великороссия: жизненный путь. — СПб: ОАО «Санкт-Петербургская типография №6», 1999. — 680 с.
- Левин О., Ульянов И. Регулярная пехота. 1855—1918. — М.: АСТ-ЛПД, 1998. — 288 с.

- Лукбек Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации на пути к Первой мировой войне. (1907—1914). — М.: Квадрига, 2010. — 256 с.
- Лыковы Д.А. Следствие по делу об убийстве Российской Императорской Семьи. — М.: РОССПЭН, 2007. — 320 с.
- Малые войны первой половины ХХ века. Балканы [Лозовской Б. сост.]. — М: АСТ; СПб.: ТетраФантанка, 2003.
- Макаровский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну: в 2 т. — М.: ГИЗ, 1930.
- Марков С.В. Покончута Царская Семья. Царское Село, Тобольск, Екатеринбург. — Вена: Amalthea-Verlag, 1928. — 527 с.
- Мелькузов С.Н. На пути к дворцовому перевороту. (Заговоры перед революцией 1917 года). — Париж: Родина, 1931.
- Мелькузов С.П. Судьба Императора Николая II после отречения. — Нью-Йорк: Телекс, 1991.
- Менделеев Д. И. Заветные мысли. — М.: Изд-во «Голос-Пресс», 2009. — 384 с.
- Мережковский Л., Ганниус З., Философов Д. Царь и революция. Т. 4. — М.: ОГИ, 1999. — 222 с. С. 112.
- Мещеряков М.Н. Император Майдан и его Япония. — М.: Наталис, 2009. — 736 с.
- Миллер Л. Святая мученица Российской Великая Княгиня Елизавета Федоровна. — М.: Столица, 1994. — 240 с.
- Мирек А. Император Николай II и судьба православной России. — М.: Изд-во ООО «Вадим», 2008. — 448 с.
- Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII—начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2-х т. — СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003.
- Миронов Б.Н. Страсти по революции: История в российской историографии в век информации. — М.: Весь мир, 2013. — 336 с.
- Митрофанов Георгий, промышленный. История Русской Православной Церкви (1900—1927). — СПб.: Сатикус, 2002.
- Мусатова П.В. Внешняя политика Императора Николая II 1894—1917 гг. — М.: ФИВ, 2012. — 839 с. (Книжная серия РИСИ / Российский ин-т стратегических исследований).
- Мусатова П.В. «Дай бог, только не втянуться в войну!». Император Николай II и предвоенный кризис 1914 года. Факты против мифов. — Москва: Российский институт стратегических исследований, 2014. — 252 с.

- Мултимедиа П.В. Император Николай II и мусульмане.* — М.: Российский институт стратегических исследований, 2013.
- Мултимедиа П.В. Император Николай II и заговор 1917 года. Как свергли монархию в России.* — М.: Вече, 2013.
- Мултимедиа П.В. Крестный путь Царской Семьи. Екатеринбургская полиграфия.* — М.: Вече, 2013. — 448 с.
- Мултимедиа П.В. Ложь «Матильды». Справка об исторической достоверности художественного фильма «Матильда» (по представленным на исследование сценарию фильма и двум трейлерам); [Поклонская Н.В., вопросы, Баханов А.Н., рец.]* — Екатеринбург: Изд-во Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых в Земле Российской просиявших, 2017. — 64 с.
- Мултимедиа П.В., Задеский К.А. Русско-японская война, 1904–1905 гг.* — М.: ФРИВ, Российский институт стратегических исследований, 2015. — 815 с.
- Назаров М.В. Кто Наследник Российского престола?* — М.: Русская идея, 2004. — 336 с.
- Ноинской памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича.* — М.: Издание Комиссии по устройству чтений для рабочих, 1905. — 11 с.
- Неволин О.Е. История Китая: эпоха Цын. XVII–нач. XX вв.* — М.: Вост. лит., 2005. — 712 с.
- Несин В. Зимний дворец в царствования последнего Императора Николая II (1894–1917).* — СПб.: Нева; Летний Сад, 1999. — 224 с.
- Николаев П.А. Историческая драма в Пскове (март 1917 года).* — Псков: Псковская областная типография, 2003. — 222 с.
- Николай Михайлович, Белый Князь. Легенда о конце Императора Александра I в Сибири в образе старца Феодора Кузьмина.* — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1907. — 49 с.
- Найде С.А. На берегу Боксей реки. Записки православного.* — СПб.: ПКФ «ОЮ-92», 1996. — 560 с.
- Нижинский В. Сокрушить крамолу.* [Стогова Д.И., сост. предисл. и примеч.; Платонов О.А., отв. ред.]. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 464 с.
- Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России.* — СПб.: Тип. Мин. внутр. дел, 1916. — 209 с.
- Озеров Н. Император Николай II и первое десятилетие Его царствования.* — Могилёв: Губ. тип., 1904. — 74 с.
- Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II: в двух томах.*

— Белград: Изд-ние об-ва распир. Русской национальной и патриотической литературы, 1939. — 347 с.

Орешков Георгий, протоиерей. Русская Православная Церковь и Лев Толстой: восприятие конфликта современниками. — М.: Изд-во ПСГТУ, 2010. — 696 с.

Орлов В.В. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. — М.: Всесоюз. о-во полит. катеракан и ссылочно-поселенцев, 1934. — 399 с.

Остапченко А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику нацизма и на перегруппировку европейских держав. — Саратов: Издание Саратовского университета, 1977. — 277 с.

Островов В. Черная сотня и красная сотня. М.: Изд-во «Отчество», 1993. — 48 с.

«Отдруган»: Стодвадцатилетие установления тайваньско-российских отношений. [сб. ст.; Пакамонтири И., гл. ред.]. — М.: Посольство королевства Таиланд в России, 2007. — 219 с.

Павлов Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. — М.: Матрик, 2004. — 464 с.

Павлов Н.А. Его Величество Государь Николай II. — Paris, 1927. — 165 с.

Политица Л. Правда об убийстве Царской Семьи. — М.: Товарищество русских художников, 1992. — 222 с.

Пойне Р. Русская революция: в 3 ч. — М.: РОССПЭН, 1994.

Первая мировая война. — М.: Воениздат, 1974: в 2 томах [генерал Иванов С. П., общ. ред.]. Т. 1. — 357 с.

Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. — М.: Наука, 1977. — 288 с.

Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. — М.: Наука, 1990. — 218 с.

Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. — М.: Родник, 1996.

Платонов Н.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. — М.: Екатеринбург: «Паломник»; Издательство СРОО «За духовность и нравственность», 2003. — 595 с.

Подорожный Н.Е. Нарочанская операция в марте 1916 г. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны СССР, 1938. — 176 с.

Подольянцев С. Распин Его. — Париж, б/д.

Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. — М.: РОССПЭН 2001. — 252 с.

- Пушкин С.Г. Обзор русской истории. — Ставрополь: Изд-во «Кавказский край», 1993. — 416 с.
- Рязанов А.С. Штурмовой сигнал П.Н. Милюкова. С приложением полного текста речи, произнесенной Милюковым в заседании Государственной Думы 1 ноября 1916 г. — Париж, 1924. — 62 с.
- Рязанников Л.П. Вернуться в Россию... Третий путь, или Туманы безнадежности. — М.: Изд-во «ФИВ», 2012. — 232 с.
- Рязанников Л.П. Русский Лемнос. 3-е изд-ние, спр. и доп. — М.: ФИВ, Российский институт стратегических исследований, 2012. — 136 с.
- Ридли Джастин. Муссолини. — М.: АСТ, 1999.
- Розинов В.В. Государь и Государственная дума // Розинов В.В. Собр. соч.: 30 т.; [Николаев А.Н., общ. ред.] Т. 15. — М.: Республика, 2003.
- Розинов В.В. Уединенное. Т. 2. — М.: Изд-во «Правда», 1990.
- Розинов Б. Император, который знал свою судьбу, и Россия, которая ее знала. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 624 с.
- Розинов Б.А. очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1894—1905). — М.: Л.: Издательство АН СССР, 1947. — 496 с.
- Ромашовы. Исторические портреты: в 2 т. [Сахаров А. Н., ред.]. Т. 2. — М.: Армада, 1997. — 684 с.
- Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Морском Главном Штабе. Т. 3. — Пг., 1915.
- Рыбак С.Ю. Столыпин. — М.: Молодая гвардия, 2003. Серия: ЖЗЛ. — 421 с.
- Рыбаченко И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. — М.: из-во РОССПЭН, 2005. — 392 с.
- Рыбаченко И.С. Россия и Франция: союз интересов и союз друзей. 1891—1897. Русско-французский союз в дипломатических документах, фотографиях, рисунках, карикатурах, стихах, поэмах и меню. — М.: РОССПЭН, 2004. — 278 с.
- Рыбак Ю.А. Россия на рубеже XIX—XX веков. Часть 1. Государственность, основные сословия и классы в России в конце XIX—начале XX века. — СПб.: Творческий центр «Борей-Арт», 1998. — 194 с.
- Сандакан Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. — М.: НИИТ РАН, 2009. — 176 с.
- Соколов Г. Общественное движение в России (1700—1895). — Ростов-на-Дону: Изд. «Донская речь», 1905 г. — 402 с.

- Соколов Иоанн (Макарович). Кровь Его на нас. — М.: Русское зарядло, 1998.
- Соколов В.Н. Из жизни императрицы Царицы. 1835—1908. — М.: Изд-во «Наука», 1979. Изд. 2-е. [Делюси Л. П., отв. ред.]. — 172 с.
- Серафим (Кузнецов), агуаж. Православный Царь-Мученик; [Фотин С.В. сост.]. — М.: Паломник, 1997. — 800 с.
- Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке. 1897—1903. — М.: ИВИ РАН, 1998. — 290 с.
- Сериков А.И. История русского масонства 1845—1945. — СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 1997. — 400 с.
- Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. — М.: Изд-во «Наука», 1973. — 656 с.
- Смертная казнь: Сб. статей [Таганцев Н.С., сост.]. — СПб.: Гос. тип., 1913.
- Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи. 1906—1917. Историко-правовой очерк. М.: Книга-бизнес, 1998. — 624 с.
- Соловьев И.К. История Российской Церкви 1700—1917. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1996.
- Соболева Т. История шифровального дела в России. — М.: Олимп-пресс-образование, 2002. Серия: «Досье». — 211 с.
- Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. — М.: Алгоритм, БСК, 2007.
- Соловьев И.Л. Великая фальшивка февраля. — М.: Изд-во «Алгоритм», 2007. — 304 с.
- Соловьев И.Л. Народная монархия. — М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991. — 512 с.
- Смирнович А.И. Великая война и Февральская революция (1914—1917). — Минск: Харвест, 2004.
- Старков Б.В. Охотники на шпионов. Кондратовка Российской империи 1903—1914. — СПб.: Изд-во «Питер», 2006. — 304 с.
- Старков В.Н. Тайны русских масонов. — СПб.: Издательство Д.А.Р.К., 2004. — 320 с.
- Симаков М.П. Село Ильинское. Исторический очерк. — М.: Симбирская Типография, 1900. — 307 с.
- Струве Д. Столыпин на пути к великой России. — М.: Вече, 2012. — 320 с.
- Сурик Л.Н. История экономики и экономических учений. Учебно-метод. пособие. — М.: Финансы, 1998. — 200 с.
- Столмансенник ван дер Оле Д. Навстречу восходящему солнцу:

- как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 421 с.
- Гальберг И.Д. История Российской Церкви (1901–1908). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.*
- Гарле Е.В. Европа в эпоху империализма: 1871–1919 // Гарле Е.В. Собрание сочинений: в 12 томах. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 8.*
- Гарле Е.В. Русско-германские отношения и отставка Бисмарка // Гарле Е. В. Сочинения: в 12 томах. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 5. — 596 с.*
- Гарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики // Гарле Е.В. Сочинения: в 12 томах. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 5. — 596 с.*
- Гоманцев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование: в двух томах. Т. 2. — СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. — 734 с.*
- Гончаров В. М., Как Манекин. История Кореи: в двух томах. [Симбирцева Т. М. ред.]. — М.: Изд-во «Наталия», 2011. — 533 с.*
- Гончаров В.А. Николай Павлович Боголепов (1846–1901). Биографический очерк // Боголепов Н.П. Учебник Римского права. — М.: Зеркало, 2004. — 568 с.*
- Горчаков Д.С. Франция за 100 лет в составе России (1809–1909). — СПб.: Тип. В. Ф. Карабаума, 1911. — 73 с.*
- Горчаков Н. Россия в XIX веке. Учебное пособие по спец. «История». — М.: Высшая школа, 1999. — 431 с.*
- Груцкая Арина. Николай II. — М.: Эксмо, 2007.*
- Губарев Г.Н. Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. — Монреаль: Русь, 1983. — 283 с.*
- Гуди Эдмон. Россия в 1914 году. Экономический обзор. — Париж: YMCA-PRESS, 1986.*
- Гункин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. — Смоленск: Русич, 2000. — 440 с.*
- Гункин А.И. Теодор Рузвельт. Политический портрет. — Свердловск: Издательство Свердловского университета, 1989. — 192.*
- Гуномский Э.Э., князь. Путешествия на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890–1891: в 3 т. — СПб.–Лейпциг: Брокгауз, 1893.*
- Гуревич Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А. Столыпина: в 2 т. — СПб.: Лимбус Пресс, 2002. — 621 с.*
- Гуревич О. Несостоявшаяся Украинская держава. Планы гер-*

- манского Генерального штаба по аннексии Юга России. — М.: Центрполиграф, 2014. — 336 с.
- Фейгинова Л. Бырское соглашение. Из истории русско-германских соглашений. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. — 86 с.*
- Ферро М. Николай II. — М.: Международные отношения, 1991. — 373 с.*
- Федоров С.Л. Николай II. Пленник самодержавия. — М.: Молодая гвардия, ЖЗЛ, 2010. — 577 с.*
- Федоров С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996. — 660 с.*
- Фомин С.В. Григорий Распутин: исследование. «А кругом широка Россия...». — М.: Форум, 2008. — 824 с.*
- Фомин С.В. Григорий Распутин: исследование. «Боже! Храня спаси!». — М.: Форум, 2009.*
- Фомин С.В. Григорий Распутин: исследование. «Судьи же мое Господы». — М.: Форум, 2010. — 720 с.*
- Фронцов Н.Я. Октябрь семинарского. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. — 160 с.*
- Царь и Россия. Рассуждения о Государе Императоре Николае II: [Белоусов П., сост.]. — М.: Отчий дом, 2017. — 752 с.*
- Литерер В.М. Документы, собранные Еврейской историко-археографической комиссией Всеукраинской академии наук. — Киев: Иерусалим: Гешарим, 1999. — 219 с.*
- Хотяев мэра, победа мятежной! Творческое наследие позновника Е.Э. Месснера. — М.: Восточный университет, Русский Путь, 2005.*
- Хрусталёв В.И. Великий Князь Михаил Александрович. — М.: Вече, 2008. — 544 с.*
- Шадрунов Александр, кратчайший. Православная монархия и новый мировой порядок. — М.: 1992.*
- Шашалло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. — М.: изда-тельство «Наука», 1974. — 112 с.*
- Шенкманский В. Рабы свободы. В литературных архивах КГБ. — М.: Парус, 1995. — 390 с.*
- Шляхтич О. Убить Распутина. — М.: ОЛМА-Пресс, 2000. 399 с.*
- Шишов А.В. Незвестные страницы русско-японской войны (1904–1905). — М.: Вече, 2004. — 384 с. — (Военные тайны XX века).*
- Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2000. — 574 с.*

- Шульгин В.В. Диск. — М.: Современник, 1989. — 558 с.
- Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...» — М.: Русская книга, 1994. — 446 с.
- Чуркин С., Ландер И. Служба России за 1000 лет. — М.: РИФ, ЮЛКлассик, 2008. — 858 с.
- Янчевский Д. 1900. Русские штурмуют Пекин. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 640 с.

Монографии на иностранных языках:

- Alexandrov (V.). *La fin des Romanovs*. — Paris: Edition Alsatia, 1968.
- Branderburg (E.). *Die Ahnen Augusts des Starken* (Abhandl. der Sächs. Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Bd. 43, Nr. 5). — Leipzig, 1937.
- Caillet (S.). *La Franc-Maçonnerie égyptienne de Memphis-Minion*. — Paris: Dervy, 2003. — 371 p.
- Dennett (T.). *Roosevelt and the Russo-Japanese War*. — New York, 1925. — 147 p.
- Easter in Kishinev: Anatomy of a Pogrom. — N-Y-Pres, 1995.
- Encausse (Ph.), Docteur. *Le Mâitre Philippe de Lyon. Thaumaturge et "Homme de Dieu" ses prodiges, ses gairions, ses enseignements*. Dixième édition. — Paris: Édition Traditionnelles, 1985. — 408 p.
- Galland (P.). *Histoire de la Grande Guerre*. — Paris: Durassé & Cie, 1974. — 252 p.
- Goulevitch (A.). *Tzarism and Revolution*. Hawthorn, Calif., 1962. — 269 p.
- Gruenwald (C.). *Le Tsar Nicolas II*. — Paris: Éditions Berger-Levrault, 1965. — 384 p.
- Halperin (V.). *Lord Milner and the Empire. The Evolution of British Imperialism*. — London: Odhams, 1952.
- Hannmann (O.) *Zur Vorgeschichte des Weltkrieges. Erinnerungen aus den Jahren 1897–1906*. — Berlin: Hobbing, 1919.
- Harcave (S.). *Count Sergei Witte and the Twilight of Imperial Russia: A Biography*. N.-Y., Armonk, M.E. Sharpe, 2004. — 325 p.
- Hogenhuis-Seliverstoff (A.). *Une Alliance Franco-Russe. La France, la Russie et l'Europe au tournant du siècle dernier*. Collection Histoire dirigée par le Professeur Maurice Vaisse. — Bruxelles: Emile Bruylants, 1997. — 218 p.
- Fischer (F.). *Les buts de Guerre de l'Allemagne Impériale, 1914–1918*. — Paris: Édition de Trévise, 1970. — 654 p.
- Quigley (C.), professor of Foreign Service Georgetown University. *The Anglo-American Establishment*. — New York: Books in Focus, 1981. — 354 p.

- Reiniger (M. von). *Die russischen Kaiser am Recht und Freiheit*. Halle, d. S. Gebauer-Schwetschke Druckerei und Verlag, 1905.
- Делијет В. Сарајево, 1914. — Београд: Просвета, 1966.
- Констант (С.). Фердинанд личната. Цар на България. — София: Интерфрен, 1992. — 412 с.

Мемуарная литература на русском языке:

- Александр Иванович Гучков рассказывает // Вопросы истории, 1991. — № 7–12.
- Александр Михайлович, Великий Князь. Воспоминания. Две книги в одном томе. — М.: Захаров-Аст, 1999.
- Аничков В.П. Екатеринбург — Владивосток. 1917–1922. — М.: Русский путь, 1998. — 368 с.
- Архангельский Н.А. Отъезд Последнего Царя в ссылку // Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. З.А. Вершинского. Кн. I. — Таллин–Ревель, 1932. — 105 с.
- Барк П.Л. Мемуары // Восхождение, 1965. — № 158.
- Бартоянская М. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской леди. 1870–1918. — М.: Центрполиграф, 2006. — 423 с.
- Бенуа А.Н. Моя воспоминания: в 5 книгах. — Кн. 1–3. — М.: Наука, 1990.
- Бок М.П., фон. Пётр Аркадьевич Столыпин. Воспоминания о моём отце. 1844–1911. — М.: Центрполиграф, 2007.
- Бончук Д.С. Что было сделано для спасения Императора Николая II // Русская Летопись. Кн. 7. — Париж: Русский очаг, 1925.
- Брусков А.А. Моя воспоминания. — Харьков: Фолио, 2012. — 528 с.
- Бубликова А.А. Русская революция (ё начало арест Царя, перспективы). Впечатления и мысли её очевидца и участника. — Нью-Йорк, 1918.
- Буксгевден Софья, баронесса. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины. — М.: Ленте: Гриф, Вече, 2012.
- Быковский Дж. Мемуары дипломата. — М.: Международные отношения, 1991. — 344 с.
- Блох Б. Воспоминания: [Хвостов В.М. ред., пред]. — М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935.
- Вельмишев Н.А. Воспоминания Н.А. Вельмишева о Д.С. Симитине / Публ. [вступ. ст. и примеч.] О.Ю. Шербаковой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1995.

Вельмишев Н.А. Воспоминания об Императоре Александре III // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.; Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. С. 305. Т. V.

Беримский А.И. На переломе жизни. Воспоминания 1905 года // Былое, 1924. — № 27–28.

Вильте С.Ю. Воспоминания: в трёх томах. — М.: Издательство социальной-экономической литературы, 1960. — 1723 с.

Воейков В.Н. С Царем и без Царя: Воспоминания последнего дворянского коменданта Государя Императора Николая II. — М.: Родник, 1994. — 272 с.

Волков А.А. Рядом с Царской Семьёй. — М.: Частная фирма «Анкор», 1993. — 223 с.

Вондорескай В.М. Моя воспоминания: 1853–1939. — Берлин: Русское национальное издательство, 1939.

Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. — Берлин: Петрозаводск, 1938. — 220 с.

Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — 512 с.

Врангель Н.Н. Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля: в 2 т. — М.: Изд. Центр «Терра», 1992. Т. 1. — 538 с.

Гаврилов Константинович, Юлий. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. — СПб.: Издательство «Логос»; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993. — 288 с.

Гапов Г. История моей жизни. — Л.: Прибой, 1926. — 184 с.

Герасимов А.В. На линии с террористами. — М.: Т-во русских художников, 1991. — 208 с.

Герцо Б.В. Воспоминания о моей жизни: в 2-х т. [Геринг А.А., ред.]. — Париж: Военно-истор. изд-во «Танис», 1970.

Герцль Т. Избранное. — Иерусалим: Библиотека-Азия, 1974. — 255 с.

Гильдомин Э. Записки белого офицера: [Бортневская В.Г., вступ. коммент.]. — СПб: «Интерполиграфиздат» СПбФК, 1992. — 267 с.

Гильяровский В.А. Воспоминания о Холмске // Гильяровский В. А. Собр. соч.: в 4 т. — М.: Полиграфресурссы, 1999. Т. 4. — 430 с.

Государственный Совет. 1801–1901. Составлено в Государственной Канцелярии. — СПб.: Государственная Типография, 1901. — 446 с.

Государь Император Николай Александрович. Сборник памяти

[100-летия со дня рождения] [Завалишин С., ред.]. — Нью-Йорк: Восходящее издательство, 1968. — 389 с.

Глебовский К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника петроградского охранного отделения. — М.: РОССПЭН, 2009. — 519 с.

Граф Г. К. На Новике. — СПб: издательство Гангут, 1997. — 448 с.

Грубе В.Ф. Воспоминания об Императоре Александре III. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. — 15 с.

Гурко В.И. Черты и склады прошлого: Правительство и общественность в царствование Императора Николая II в изображении современника [Соколов Н.П., подготовка текста и комм.]. — М.: НЛО, 2000. — 746 с.

Давыдов Ю.Н. Мои воспоминания об Императоре Николае II и Великом Князе Михаиле Александровиче // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном: в 22 т. Т. XIX. — М.: Изд-во «Терра», 1993.

Декабрь на Красной Пресне. Сборник статей и воспоминаний, [Невский В.ред.]. — М.: Пг.: Гос. изд-во, 1924. — 187 с.

Дек Дам, Верес Ян. Подлинная Царица. Последняя Великая Княгиня. Воспоминания очевидцев. — СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. — 478 с.

Дек Ю. Подлинная Царица. Воспоминания блажкой подруги Императрицы Александры Федоровны. СПб.: Царское Дело, 1999. — 244 с.

Демаков А.Н., генерал. Очерки Русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. Т. I. Вып. 1. — Рига: J. Rigaotku & C° Editore, 1921.

Демаков А.Н. Путь русского офицера [Автобиография]. — М.: Современик, 1991.

Джуковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. [Панина А. Л., общ., ред.]. — М.: Изд-во Сабашниковых, 1997.

Джуковский В.Ф. Коронационные торжества 1896 года в Москве // Отечественная история. — М., 1997. — № 4.

Друцкий-Сокольинский В.А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1914–1918 гг.). — Орел: Русский путь, 1994. — 320 с.

Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. — Париж: Умка-Прес, 1947.

Евлогий Н. А. На службе трех императоров. Воспоминания. — М.: журнал «Наше наследие» при участии ГФ Полиграфресурссы, 1996. — 576 с.

- Жевахов Н.Д.**, князь, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода. Воспоминания: в 2 т. — М.: Родник, 1993.
- Жильмар П.** Император Николай II и его семья: (Петрополь, сентябрь 1905—Екатеринбург, май 1918); [Сазонов С. Д., пред.]. — Вена: Книгоиздательство «Русь», 1921. — 288 с.
- Жуков Г.К.**, маршал. Воспоминания и размышления: в 3 томах. — М.: Изд-во «Новости», 1992.
- Иванчев А.А.** Пятьдесят лет в строю: в 2 т. — М.: ГИЗ, 1955.
- Из воспоминаний А.Н. Хвостова // Голос минувшего. 1923. № 2.
- Извольский А.П.**, бывш. министр иностранных дел. Воспоминания: [Сперанский А., пер. с англ.]. — Пг.; М.: Изд-во «Петроград», 1924. — 191 с.
- Как погибла Царская Семья. Свидетельство очевидца И. П. Мейера: [перевод с немецкого]. — М.: Товарищество «Возрождение» Все-российского фонда культуры, 1990. — 34 с.
- Карбышев Владиславович, Великий Князь.** Моя жизнь на службе России. — СПб.: Лики России, 1996. — 334 с.
- Картигин (Каре), архимандрит.** Воспоминания о митрополите Августине (Храповицком) и епископе Гаврииле (Четвере). — М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2002. — 188 с.
- Кокорин В.Н., граф.** Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919: в 2 т. — Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия», 1933.
- Колодритов К.** (составлено А.Д. Нечволодовым). Арест Государини Императрицы Александры Феодоровны и Августейших Детей Их Величеств // Русская летопись. Кн. 3. Париж, 1922.
- Колыко И.И.** Великий распад. Воспоминания. — СПб.: Нестор-История, 2009. — 464 с.
- Кондеренский П.К.** В Ставке Верховного. — Париж, 1967. — 127 с.
- Кона А.Ф.** Николай II (Воспоминание) // Кона А.Ф. Собр. соч.: в 8 томах. — М.: Юридическая литература, 1966. Т. 2.
- Красное П.И.** Тихие подвижники. Венок на могилу неизвестного солдата Императорской Российской армии. — М.: Изд-во «Страстной бульвар», 1992. — 56 с.
- Крыменко В.С.** В Министерстве дворца: Воспоминания. — СПб.: Нестор-История, 2006. — 320 с.
- Крыжановский С.Е.** Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского последнего Государственного секретаря Российской империи. — Берлин: Петрополис, 1938. — 220 с.
- Крыжановский С.Е.** Заметки русского консерватора // Вопросы истории. — № 4, М., 1997.

- Курлянд П.Г.** Гибель Императорской России. — М.: Современник, 1992. — 256 с.
- Ленкек М.** 250 дней в Царской Ставке: 25 сентября 1915—2 июля 1916. Государственное изд-во Петербург, 1920. — 859 с.
- Ломак Ю.Д.** Воспоминания крестника Императрицы. Автобиографические записки. — СПб., 1994.
- Логузан А.А.** Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). — М.: Пр.: Госиздат, 1923.
- Лукомский А.С.** Воспоминания. — Берлин: Изд-во Отто Кирхнер и К°, 1922.
- Мамонтов В.И.** На государственной службе. Воспоминания. — Таллин, 1926. — 246 с.
- Никитин Б.В.** Роковые годы. — М.: Айрис-Пресс, 2007.
- Лодендорф Э.** Мои воспоминания о войне 1914—1918 годов: в двух томах [Свечин А., ред.]. — М.: Высш. воен. ред. совет; Госиздат, 1924.
- Маннергейм К.Г.** Мемуары. — М.: Вагриус, 1999.
- Мельник Татьяна, рожденная Боткина.** Воспоминания о Царской Семье и ее жизни до и после революции. — Белград: Всеславянский магазин М.И. Стефанович и К°, 1921.
- Мыльков П.Н.** Воспоминания. — М.: Политиздат, 1991. — 528 с.
- Мыроффен (Люссо), епископ.** Хроника одной жизни. К шестидесятилетию пастырского служения IX.1935—IX.1995. — М.: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1995. — 369.
- Мольянов Г., фон.** Русские письма. [Некрасов М.Ю., пер. с нем.]. — СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2008. — 142 с.
- Мосолов А.А., лейтенант.** При Дворе последнего Императора. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. 1906—1916. — СПб.: Наука, Ленинградское отд., 1992. — 264 с.
- Неопубликованные воспоминания А.А. Вырубовой //** Новый журнал. — Нью-Йорк, 1978. — Кн. 130.
- Николай II в воспоминаниях и свидетельствах.** — М.: Вече, 2008. — 352 с.
- Образцов А.В.** Моя воспоминания // Возрождение. 1955. Тетр. 48.
- Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев.** — Л.: Красная Газета, 1927.
- Орловский-Гамалевский Н.А.** Воспоминания (жизнеописание мое). — Simbach-am-Salzach—М.—СПб., 1948—1993.
- «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. — М.: Новое литературное обозрение, 2004.

- Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. — М.: Изд-во полит. лит., 1991. — 493 с.
- Памятн Царственных Мучеников. Сборник статей ревнителей памяти Императора Николая II и Его Семьи. — София, 1930.
- Панкратов В.С.* С царём в Тобольске. Из воспоминаний. — Л.: Предпринятие «Сказ» при Ленинград. отд-ии Дет. фонда, 1990. — 61 с.
- Полоцкий П. А.* Дни затмения. — Париж: Книгоиздание «Возрождение», 1928.
- Прокоп В.М.* Последние дни Царской Ставки: [24 февраля — 8 марта 1917 г.] — Белград, 1929. — 88 с.
- Пуртенес, гр.* Между миром и войной. Воспоминания бывшего германского посла в России. — М.-Пг: Государственное издательство, 1923. — 80 с.
- Нойде Б.Э., барон.* Далёкое и близкое. Исторические очерки. — Париж: Современные записки, 1930. — 278 с.
- Оффельсмонт С.Я.* Царская Семья (из детских воспоминаний) // Русская летопись. — Париж, 1925. Т. 7.
- Полеваны М.* Царская Россия во время мировой войны. — М.: Международные отношения, 1991. — 241 с.
- Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника, 1907—1916; в 2 т.; [Зайончковский А.М., ред.]. — М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. — 240 с.
- Прокопов И.С.* В котле России (1869—1933). — Чикаго: Всемирный Союз Евангельских христиан, 1992. — 111 с.
- Родионов А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра; в 2 т. [Гаркуша И.О. и Золотарева В.А., общ. ред.]. — М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1999. — 2054 с.
- Родионко М.В.* Крушение империи. — Харьков: Интербук, 1990.
- Соловьев Борис.* Воспоминания террориста. — Лениздат, 1990. — 266 с.
- Союз Н.В.* Воспоминания. — СПб.: Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. — 496 с.
- Савченко П.* Светлый отрок // Сборник воспоминаний о святом Царственному мученику Цесаревиче Алексии. — М.: Ладан, 2001.
- Сазонов С.Л.* Воспоминания. — М.: Международные отношения, 1991. — 196 с.
- Свечин М.* Записки старого генерала о бытом. — Ницца 1964. — 205 с.
- Скорбный ангел. Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях: [Фомин С.В., сост.]. — СПб.: Общество Святителя Василия Великого, 2006. — 929 с.

- Слишком все было ясно для народа. Исповедь палача // Историк. 1993. — № 0.
- Спиридонов А.И.* Записки жандарма. — Харьков, Изд-во «Президент», 1928. — 264 с.
- Степанов И.* Милосердия двери. Лазарет Ея Величества // Возрождение. — № 67. Июль, 1957. Париж.
- Страна гибнет сегодня. Воспоминания о февральской революции. — М.: Книга, 1991.
- Суручев Илья.* Детство Императора Николая II. — СПб.: Парламент: Воскресение, 1999. — 124 с.
- Суликин В.* Воспоминания. — Берлин: Русское универсальное издательство, 1924. — 438 с.
- Таланцов Н.С.* Переходное. Учреждение Государственной думы в 1905—1906 гг. — Пг.: 13-я Государственная типография, 1919. — 230 с.
- Тихоменёв Н.М.* Из воспоминаний о последних днях пребывания Императора Николая II в Ставке. — Ницца: Издание Кружка Ревнителей Русского Прошлого, 1925.
- Торнту С.А., барон.* С родным полком (1914—1917 гг.). — Берлин: Feilchenfeld's Buch-, Kunst- und Verlagsdruckerei, David Feilchenfeld Aktiengesellschaft, 1923. — 148 с.
- Трубецкой С.Е. Минувшее.* — М.: ДЭМ, 1991. — 124 с.
- Тюроковский И.И.* Последний Петербург. Воспоминания камергера. — СПб.: Алетейя, 1999. — 255 с.
- Трубецкая О.Н., княжна.* Князь С.Н. Трубецкой (Воспоминания сестры). — Нью-Йорк: Из-во им Чехова, 1953. — 269 с.
- Тютчева С.И. (1870—1957).* За несколько лет до катастрофы: [Портрет Н.В., публ.]. Наше наследие. — № 41. 1997.
- Родичев Ф.И.* Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville, MA, 1982.
- Руцк Г.О. 30 июня 1904 года // Возрождение.* — № 436. — Париж, 1926. 12 августа.
- Тамеева (Вырубова) А.А.* Страницы моей жизни // Русская летопись. — Париж: Издание «Русского очага», 1922. — Кн. 4.
- Тарнц А. фон, гросс-адмирал.* Воспоминания. — М.: Вече, 2014. — 448 с.
- Фабриций С.С.* Из прошлого. Воспоминания флигель-адъютанта Государа Императора Николая II. — Берлин: Типография Зинабуре и К°, 1926. — 161 с.

- Царственные Мученики в воспоминаниях верноподданных. — М.: Сретенский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1999. — 592 с.
- Шмелевский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии Шалиппи Ф.И. Мaska и душа. Мон сорок лет на театрах. — Париж: Изд-во «Современные записки», 1932. — 357 с. на и флота: в 2 т. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. Т. 1. — 414 с.
- Шаховской Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. — М.: Воен. изд-во Мин. обороны СССР, 1983. — 584 с.
- Шаховской В.Н., книж. Sic transit Gloria mundi (Так проходит мирская слава). 1893—1917. — Париж, 1952. — 244 с.
- Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Моя воспоминания о Государе. — М.: «Греко-латин. каб.» Ю.А. Шнайдерса, 1994. — 361 с.
- Шереметьев Д.С., граф. Мемуары в 3 т. [Шалиппи Л.И., сост., подгот. текста и примеч.]; Федир. арх. служба России. Рое. гос. арх. древних актов. — М.: Индрик, 2001. — 735 с.
- Шилов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1918. — 592 с.
- Шумебург В.Э. Воспоминания об Императрице Александре Федоровне. — Париж: О-во в память Императрицы Александре Федоровны, 1928. — 48 с.
- Шербаков А. Моя воспоминания. Право на прошлое. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. — 542 с.
- Шербаков С.А. Художники в ушедшем России. — М.: XXI век. — Согласие, 2000. — 687 с.
- Яниц Т.К. Рядом с Императрицей. Воспоминания лейб-кофака. — СПб: Нестор-история, 2007. — 376 с.

Мемуарная литература на иностранных языках:

- Benckendorff (P., count). *Last days at Tsarskoe Selo*. — London, 1927.
- Botkin (G.). *Grandeur et Misère des Romanovs*. — Paris: Edition siècle, 1932.
- Bacharach (G.). *My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories*. — Boston, 1923.
- Conrad, Feldmarschall. *Aus meiner Dienstzeit. 1906—1918*. Bd. 1—5. Bd. 1. — Wien; Berlin; Leipzig; München: Rikola Verlag, 1921. — 691 s.
- Gilliard (P.). *Le Tragique destin de Nicolas II et de sa famille*. — Paris: Payot, 1929. — 281 p.
- Hauotiaux (G.). *Voyage de M. Félix Faure en Russie (18—31 août 1897), notes sur le voyage à Petersbourg, entretiens avec l'Empereur et avec le comte de Mouravieff* // *Revue d'histoire diplomatique*, 1966.

- Hardinge (Ch.). *Old Diplomacy. The reminiscences of Lord Hardinge of Penshurst*. — London: Murray, 1947. 288 p.
- Knox (A.), sir. *With the Russian army 1914—1917, being chiefly extracts from the diary of a military attaché*. V. 1—2. — London: Hutchinson, 1921. — 420 p.
- Lockhart (R.H.B.) *British Agent*. — New York and London: G. P. Putnam's sons, 1933. — 355 p.
- Lemonosoff (G.). *Memoirs of the Russian revolution*. — New York: The Rand School of Social Science, 1919. — 104 p.
- Nekludoff (A.). *Diplomatic reminiscences before and during the World war, 1911—1917*. — London: J. Murray, 1920. — 541 p.
- Noskoff (A.A., général). *Nicolas II inconnu. Commandant suprême, Allié, Chef d'Etat*. — Paris: Pion, 1920.
- Schoen (W.), von, baron. *Mémoires (1900—1914)*. — Paris: Pion, 1922. — 332 p.
- Solovieff-Raspoutine (M.). *Mon père Grigory Rasputine. Mémoires et notes*. — Paris: J. Povolozky&C° Editeurs, 1925.
- Малаков П. Александр. Страницы от нашей новой политической истории. — София: Придворна печатница, 1938.
- Статьи в научных и публицистических изданиях:**
- Jefferson (M.). Lord Salisbury's Conversation with the Tsar at Balmoral, 27 and 29 September // *The Slavonic and East European Review*, 39. — № 92 (Dec. 1960).
- Алексеев И.В. Миссия Мильнера // Ж: Вопросы истории. 1989, октября. — № 10.
- Аркадий Столыпин, сын П.А. Столыпина, о книге В. Пикуля «У последней черты» // Погреб, 1999. — № 3—4.
- Аслук Валентин, протоиерей. «Господи, спаси Царя» (Пс. 19: 10): молитва о Царе в православном богослужении // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы 2000 г. — М., 2000.
- Беккин Р.Н. Дипломатическая борьба вокруг Египта и участие в ней России (в период с 1881 по 1896 г.) // Ж: Юрист-международник: Всероссийский журнал международного права. 2006. — № 4.
- Беляев Д.Н. Столыпинская переселенческая политика как национальный проект // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2008, № 1.
- «Богонаписательство» и богообожество Л.Н. Толстого // Джечунин

шагного времени. Сб. материалов из сборника «Троицкий благовестник». — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2001.

Боголюбова Е. Николай Павлович Боголюбов. Попечитель Московского учебного округа // Русский архив. — № 6. 1906.

Больбул А.В. Н.Г. Гарин-Михайловский на Дальнем Востоке // Дальний Восток. — № 4. 1973.

Борисов В. Генерал М.В. Алексеев, начальник штаба Верховного Главнокомандующего в войну 1914—1915 гг. // Военный сборник. Общество ревнителей военных знаний. Белград, 1922. Кн. 2.

Братченко Т.М., Слюсников А.С. Развеянно-индустриальная модернизация дореволюционной России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. — № 2. 2007.

Бунтзенберг Б.М. 9 февраля 1916 г.: Николай II в Государственной думе // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX — начала XX в. — Кишинев—СПб.: Nestor-Historia, 2001.

Газевак Б.Г. Неизвестная Ходынка // На службе у России. Великий Князь Сергей Александрович. Материалы научных конференций 2011—2012. — М.: СПб.: Фонд памяти Великого Князя Сергея Александровича, 2013.

Ганецки Р.Ш., Флоринский М.Ф. На пути к летнему политическому кризису 1915 г. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX вв. — СПб., 1999.

Гаркавицкая О.В. Образ Николая II в «Красном Колесе» А.И. Солженицына и исторический контекст 1990-х гг. // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы: сб. науч. трудов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

Давидсон А.Б. Февраль 1917 года. Политическая жизнь Петербурга глазами союзников // Новая и Новейшая история. 2007. — № 1.

Дегтярев В. Россия и Бисмарк // Звезда, 2001. — № 7.

Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мешchersкий // Вопросы истории, 2001. № 10.

Ергуталиевский А.С. Франко-германский кризис 1875 г. // Красный Архив. Исторический журнал. — М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938. Т. 6 (91).

Ильинский А. В. Последний царь и внешняя политика // Ж.: Вопросы истории. — № 6. 2001.

Исакова О.Н. Фердинанд Кобургский: затризни к портрету первого болгарского царя // Новая и Новейшая история. — Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2004. Вып. 21.

К истории первой Гаагской конференции 1899 г. [Телешево Л., пред.] // Красный архив. Исторический журнал. — М.: Партийное изд-во, 1932. Т. 1—2 (50—51).

Корелаш А.Е. Девятое января и Гапон // Красная летопись. — № 1. 1922.

Кирибетович. Венчий инон. Историческое сказание // Хлеб небесный: духовно-нравственный православный журнал. — Харбин. 1—31 мая 1932. — № 5.

Кирсанов А.К. Переселение и крестьянское налогообложение в Сибири // Сибирский плавильный котёл: социально-демографическое прошессы в Северной Азии XVI — начала XX в. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004.

Комонкова Н.В. Государственно-правовое регулирование иностранного предпринимательства и инвестиционной деятельности в Российской империи // Вестник АМГУ. — № 58. 2013.

Кравцовская Н.В. Годы 1891—1892 гг. и тамбовская миссия графа А.А. Бобринского // Записки ЗОКО. Вып. V. Липецк, 2006.

Кудрин Ю.В. Александр III и история // Русская история. № 4 (18) 2011.

Кудаков С.В. А.В. Кривошеин и общественные деятели в годы Первой мировой войны // Русское прошлое. 1995. Кн. 5.

Кудаков С.В. Император Николай II как реформатор: к постновременным проблемам // Российская история. — № 4. 2009.

Кудаков С.В. Совет министров и Прогрессивный блок во время падения монархии // Нестор, 2005. — № 7.

Лепов Л.М. «Тайный и оборонительный совет» при дворе Николая II // Известия Академии управления: теория, стратегия, инновации: теоретический и научно-методический журнал. — Самара: Изд-во «Самарский муниципальный институт управления», 2011. — № 2 (3).

Лиманская Т.Ю. С.Д. Сазонов (министр иностранных дел 1910—1916 гг.) // Дипломатический Вестник, 2001, ноябрь.

Лукьянов И.В. Законопроект о земстве в западных губерниях Российской империи и правительственный кризис 1911 г. в освещении газеты «The Times» // Государственное управление (электронный вестник). — № 43, апрель 2014 г.

Лукьянов И.В. Порт-Артур в политике России (конец XIX в.). // Ж.: Вопросы истории. — № 4, 2008.

Лукьянов И.В. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904—1905 гг. (Выглаз из России) // Acta Slavica Iaponica. Центр славянских исследований, унив. Хоккайдо, Т. 23 (2006).

Спеклов Ю.Г. Обер-прокурор под приселом // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2001. Вып. 19.

Серебров Д.В. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях. *Collegie Endowment for International Peace*. — М.: 2016. — 34 с.

Стражев А. Чего не изрекал Преподобный Серафим. К вопросу о постконцепции мифотворчестве // Благодатный огонь. — № 11, 2003.

Струмилов Б. Выстрел по Зимнему дворцу 6 января 1905 г. // Каторга и ссылка. Историко-революционный сборник [Теодоровец И. А., общ. ред.]. — М.: Изд-во политиздатов, 1935. — № 1 (116).

Сульман О. Сикорские // Итоги, 2011, 2 мая — № 18 (77).

Тальберг Н.Д. Светлой памяти воинобоярского Государя // Отечественная быль: юбилейный сборник. — Джорджианский Свято-Троицкий монастырь; Типография преп. Иова Почаевского, 1960. — 335 с.

Ткачко Я.А. «Дипломатический кризис» в России осенью 1900 г. // Из глубины веков, 2005. — № 13.

Тумолин Б.М. П्रоникновение Первой мировой войны // Новая и новейшая история, 2002. — № 4.

Чернов О.А. Проблема проливов Босфор и Дарданеллы в дипломатической деятельности и исторических взглядах Н.В. Чарыкова // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию ист. образования в Саратовском ун-те. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008.

Шимон Я.В. Планы эрцгерцога Франца Фердинанда по преобразованию Австро-Венгрии: утопия или нереализованная возможность? // Славяноведение, 2010. — № 4.

Шёлков Е.Е. Охота за масонами или положение ассессора Алексеева // Былое. 1917. — № 4.

Диссертационные исследования:

Крылов Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский и деятельность министерства внутренних дел // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2006.

Шалин С.Л. Военно-морская политика кайзеровской Германии и России: 1897—1914 гг. // Дисс. ... д. ист. н. — Тюмень, 2004.

Яхомлев В.П. Политика русского самодержавия в университетском вопросе (1905—1911): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1971.

Периодические издания:

L'Humanité, 1911, 18 septembre.

Le Figaro, 1914, 22 juillet. — № 204.

Leslie's Illustrated, 1895. Т. 90.

The Daily Telegraph, 19 Jun 2007.

Биржевые ведомости, 1914, 27 февраля.

Ведомости Санкт-Петербургского гравюра. Приложение к № 16 от 20 января 1905 г.

Голос Правды. Ежедневная газета, 1906 г.

Морские записки. *The Naval Record*. Издание бывших морских офицеров в Америке. Нью-Йорк, 1947. Т. 5. — № 2.

Наша Страна, 29 марта 1952.

Нива, 1902. № 37.

Нива, 1914, 1 ноября 1. — № 44.

Новое Время, август 1898 г.

Освобождение. Париж, 1905, № 67, 18 (5) марта.

Пензенские губернские ведомости. — № 138. 1909. 2 июля.

Правительственный Вестник, 16 (28) августа 1898 г.

Правительственный Вестник, 17 января 1894 г.

Правительственный Вестник, 18 октября 1895 г.

Правительственный вестник, 19 мая 1896. — № 108. (телеграммы).

Правительственный Вестник, 19 сентября 1894 г.

Правительственный Вестник, 20 октября 1888 г.

Правительственный Вестник, 27 июня 1902 г. — № 164.

Правительственный вестник, 1899, 1 (13) июля.

Правительственный вестник, 1910, 9 ноября. — № 242.

Правительственный вестник, 1911, 11 апреля.

Правительственный вестник, 1912, 22 октября.

Правительственный вестник, 1914, 27 марта.

Речь, 13 мая 1906. — № 62.

Русский Вестник. Журнал литературный и политический, издаваемый М. Катковым. Т. 152. — М., 1881.

Санкт-Петербургские ведомости. 1905, 19 января. — № 11.

Саратовские губернские ведомости. — № 51. 4 марта. 1904 г.

Сибирская жизнь, 1914, 12 июля.

Стиг: Орган свободной монархической мысли. Под ред. А. Мицкевича. Кн. 2. Сент. — октябрь. — Минск. Типография преподобного Иова Почаевского при Свято-Троицком монастыре, 1949. — 130 с.

- Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правителе, ставшем Синоде. 1905. — № 14.
- Церковные ведомости. 1906 г. — № 1.
- Церковные Ведомости, 24 февраля 1901, № 8.
- Эткин А. Японский бен-Ладен // Литературная газета. 2004, 19 мая.
- Утро России. 3 ноября 1910. — № 290.
- Фарков С. Горький юбилей. К столетию со времени отлучения от Церкви Льва Толстого // НГ-Религии. 2001. — № 5 (76).
- Фомак С.В. Кровь и молоко // Русский Вестник. 2008, 12 июля.

Справочная литература:

- Большая медицинская энциклопедия: в 35 т. [Семашко Н.А. ред.]. — М.: Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская энциклопедия», 1929.
- Бунин К.В. Инфекционные болезни: [Учебник для мед. уч-лищ]. — М.: Медицина, 1972. — 408 с.
- Краткая Еврейская энциклопедия. — Иерусалим, 1994.
- Петр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия [В.В. Шелоков, отв. ред.]. — М.: РОССПЭН, 2011.
- Православная энциклопедия.

Интерактивные источники:

- Веденеева Е. Костромские «старицы» // Незримая сила // URL: Интернет-сайт: <http://vezrim-sila.narod.ru/11business.htm>
- Бахтириши А.Ю. Николай Иванович Бобриков // <http://www.zotyrin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin>
- Галковский Д. Техника свержения Царя // <http://www.centrasia.ru>
- Жуковский Александр. Маркер русской истории // <http://www.segodnia.ru/content/164378>
- Мастер Фильм из... Лион // http://beurgia.org/index.php?catid=50:2010-01-14-20-38-18&id=380:2010-07-07-00-21-51&Itemid=70&option=com_content&view=article
- Мельник В.И. Князь-Мученик Сергей Александрович // Императорское Православное Палестинское общество // <http://www.ippo.ru/okhotniki-i-podvizhniki-ippo/knyazj-muchenik-sergey-aleksandrovich.html>
- Певзнер М. Дело разового Бахурина // Интернет: Криминал.рф. № 3 // <http://www.allkriminal.ru/archives/339>

Папороть А. Неофеинистское движение. Русская народная линия, 27 августа 2012 // <http://rusline.ru/analitika/2012/08/27/neofeinistskoe-dvizhenie>

Почему уничтожили Николая II? // <http://istorinizemli.rf/rosheniya-unichthozili-nikolaya-ii.html>

Протоиерей Дмитрий Смирнов об отречении Царя Николая II // <http://www.youtube.com/watch?v=Y-E-KNmd17S>

Розенталь Л.П. Возвращение Романовых — новая историческая миссия // <http://kostromka.ru/russia/beshetnikov/index.php>

Совет (Тутуков), шумен. У истоков Пресвятого присутствия 1906 года: церковно-общественные дискуссии и отзывы архиереев Московской епархии Русской Православной Церкви. 2011. URL: <http://www.merag.ru/library/vedomosti/56/990>

Серебренников В.А. 11 марта 1901 года: миф или реальность (пророчество Азии и Гатчинской дивизии). Материалы научной конференции. — СПб., 2004, // http://gatchinapalace.ru/special/publications/mif%20ot%20not.php#_ednote5

Славянские предки Царя-Мученика // <http://aquaquaquaionis.livejournal.com/545636.html>

Советские лекарства во время войны // URL: Интернет: <http://http://dvoewebs.ru/2010/05/sovetskie-lekarstva-vo-vremya-vojny/>

Шифрованная телеграмма А.Г. Винкеса от 15 июля 1914 г. [фотокопия] // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Содержание

Предисловие.....	5
Часть I. Наследник русского престола	
Глава 1. Детство.....	20
Глава 2. Наследник Цесаревич.....	38
Глава 3. Образование Цесаревича Николая Александровича.....	43
Глава 4. Путешествие на Восток. 1890–1891 гг.	56
Глава 5. Обручение с Принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской.....	68
Часть II. Монарх самодержавный и неограниченный (1894–1905)	
Глава 1. Болезнь и кончина Императора Александра III.....	78
Глава 2. Наследие Александра III.....	84
Глава 3. Был ли Император Николай II не подготовлен к царствованию?.....	93
Глава 4. На заре царствования. Первый манифест.....	99
Глава 5. Начало царствования.....	110
Глава 6. Венчанье на царство и события на Ходынском поле.....	127
Глава 7. Во главе внешней политики России (1894–1903)	145
Глава 8. Император Николай II и созыв Гаагской конференции.....	163
Глава 9. Загадочная болезнь Императора Николая II и династический кризис 1900 г.	167
Глава 10. Реформа системы народного образования	180
Глава 11. Финляндский вопрос.....	188
Глава 12. Император Николай II в 1901–1903 гг.: реформы через противостояние.....	194

Глава 13. Прославление Преподобного Серафима	218
Глава 14. Война с Японией.....	228

Часть III. В схватке с революцией (1905–1907)

Глава 1. В предверии сурьих испытаний.....	282
Глава 2. Несостоявшаяся «весна» князя П.Д. Святополка-Мирского: «конституционисты» и заседы против Царя	287
Глава 3. Николаю II объявляют войну.....	300
Глава 4. Император Николай II и события 9 января 1905 года	303
Глава 5. Кровавый 1905 год	319
Глава 6. Обновление Империи и победа над революцией	350

Часть IV. Человек на престоле

Глава 1. Император Николай II: свойства личности.....	378
Глава 2. Император Николай II как семьянин.....	419
Глава 3. Григорий Ефимович Распутин	428
Глава 4. Династический кризис в Императорском Доме	442

Часть V. Во главе обновленной империи

Глава 1. Борьба за сохранение внеблокового статуса Россия и недопущения европейской войны, 1906–1908 гг.	451
Глава 2. Обновление Империи	459
Глава 3. Боснийский кризис	477
Глава 4. Император Николай II и П.А. Столыпин	496

Часть VI. Война

Глава 1. Усилия Императора Николая II по предотвращению мировой войны в 1910–1914 гг.	523
Глава 2. Император Николай II и летний кризис 1914 года	532

Глава 3. Гроза 14-года.....	551
Глава 4. Трудное решение	568
Глава 5. Августейший Верховный Главнокомандующий.....	585
Часть VII. «Кругом измена, и трусость, и обман...»	
Глава 1. Царская Семья, общество и оппозиция во время войны	608
Глава 2. Заговор	618
Глава 3. Последние дни царствования	628
Глава 4. В западне	635
Глава 5. Свержение Императора Николая II с престола и оставление им Верховной власти.	656
Часть VIII. Мученичество	
Глава 1. Царская Семья в Александровском дворце. Март-август 1917 года.....	674
Глава 2. Тобольская ссылка. Август 1917-апрель-май 1918 г.	693
Глава 3. На пути к Екатеринбургской голгофе.....	706
Глава 4. Царская Семья в Ипатьевском доме	717
Послесловие	735
Использованные источники и литература	
Архивные источники:.....	742
Монографии:	753
Монографии на иностранных языках:	766
Мемуарная литература на русском языке:.....	767
Мемуарная литература на иностранных языках:	774
Статьи в научных и публицистических изданиях:	775
Диссертационные исследования:	780
Периодические издания:.....	781
Справочная литература:	782
Интерактивные источники:.....	782

Петр Валентинович Мультатули родился 17 ноября 1969 года в городе Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). По отцовской линии правнук Ивана Михайловича Харитонова, старшего повара Императорской кухни, убитого вместе с Царской Семьёй в Ипатьевском доме 17 июля 1918 года.

В 1991 году окончил Российской государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, факультет истории. Кандидат исторических наук. Тема диссертации: «Император Николай II во главе действующей армии: военно-политические вопросы управления государством (Август 1915 — март 1917 гг.)».

П.В. Мультатули автор многих монографий и статей, посвящённых личности Императора Николая II, которую считает ключевой для понимания русской истории. В ноябре 2014 г. книга Петра Мультатули «Крестный путь Царской Семьи. Екатеринбургская голгофа» была переведена на сербский язык и вышла в крупном белградском издательстве Евро-Бунти.

В настоящее время П.В. Мультатули является членом Высшего совета Общероссийского общества исторического просвещения «Двуглавый орёл», обозревателем на канале «Царьград-TV». Женат, имеет двух детей. Живёт и работает в Москве.